МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный
гуманитарный университет»

Центр социально-политических исследований
и информационных технологий (ЦСПИИТ)

Россия:
сохранение единства и многообразия
в условиях глобальных трансформаций

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

Москва, 17 октября 2025 г.

Москва 2025

УДК 32(063)
ББК 66я431
Р 76

Ответственный редактор

М.А. Омаров
доктор политических наук, профессор,
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий РГГУ

Рецензент

Н.М. Мухарямов
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии, политологии и права
Казанского государственного энергетического университета

ISBN 978-5-7281-3581-4 (РГГУ)

© ЦСПИИТ РГГУ,
оформление, 2025

Содержание

Приветствия и пленарные доклады

Омаров М.А.
Приветственное слово 8

Ачкасов В.А.
Политика национальной идентичности в современной России 12

Зорин В.Ю.
Государственная национальная политика РФ в меняющемся мире 21

Шабаев Ю.П.
Идея российскости как инструмент реализации
государственной национальной политики в республиках РФ 30

Бессонов А.А.
Незаконная миграция как угроза национальной государственной
политике Российской Федерации 41

Секционные доклады

Адиев А.З.
Конфессиональная идентичность в структуре социально-групповых
идентичностей дагестанцев: состояние и динамика изменений 49

Аманжолова Д.А.
Советский федерализм: проблемы переосмысления в контексте
современных вызовов 58

Апажева Е.Х.
Национальная политика Российской Федерации в период СВО 69

Бахлова О.В.
Актуализация миграционной повестки
в дискурсе политических партий Российской Федерации 75

Безвиконная Е.В.
Организационно-правовые аспекты урегулирования
межнациональных отношений в России 93

Бирин В.Н.
Современная миграция глазами населения Карелии
(по материалам социологических исследований 2021–2025 годов) 104

Водолацкий В.П.
Законодательное регулирование в сфере миграционной политики 114

Волох В.А.
Трудовая миграция: баланс интересов бизнеса, мигрантов и общества 124

Гадиева А.Н.
Механизмы регулирования этноконфессиональных отношений
в регионах Северного Кавказа. 132

Григорян Т.В.
Диагностика уровня сформированности гражданской идентичности
студентов (по материалам анкетирования студентов
Забайкальского государственного университета) 143

Дудник А.И.
Вклад национальных проектов в обеспечение территориального
и социального единства России 150

Замятин К.Ю.
Формирование национальной и языковой политики:
исследования и практика политики 160

Иванеев С.В.
Взаимодействие органов публичной власти и институтов
гражданского общества в условиях гуманистического
проектирования социокультурного пространства 172

Королев П.А.
Образ России в сочинении Дж. Флетчера «О государстве Русском»:
к идейным истокам русофобии 177

Красовицкая Т.Ю.
Постколониальная ностальгия:
избегайте приписывать себе статус жертвы 184

Лебедева Т.В., Субботин А.А.
Оценка угроз национальной безопасности Российской Федерации
вследствие образовательной миграции 196

Малькова В.К.
Миграционные проблемы и экономика страны
в российском медиа-пространстве 208

Мурашева С.В.
Проблемы интеграции студентов-мигрантов в принимающее общество 219

Омаров М.А., Ролдугина О.Ю.
Об итогах реализации Стратегии государственной национальной
политики на период до 2025 года (2012–2025 годы) 228

Плиева Ф.А., Тоидзе Д.З., Хлопова А.И.
Формирование общероссийской гражданской идентичности
через исследование ценностей 243

Резюк В.И.
Миграционный процесс как фактор трансформации
системных ценностей общества потребления 251

Сакулин С.В.
Архитектура домиграционной подготовки:
синергия адаптации и контроля в интересах
национальной безопасности Российской Федерации 260

Суворова В.А., Яхшиян О.Ю.
Государственная политика Российской Федерации
в сфере трудовой миграции: нормативно-правовые аспекты 269

Торгашев Р.Е.
Проблемы обеспечения демографической безопасности РФ
в условиях современных вызовов 279

Туаева Б.В.
Межэтнические и межкультурные коммуникации на Северном Кавказе:
стратегия развития региона и имиджевые аспекты 288

Черникова В.В.
Миграционная политика в Воронежской области
в условиях новых вызовов: политологический взгляд 297

Шустов А.В.
Влияние новой миграционной политики России
на иммиграцию из стран Средней Азии 308

Щербаков А.В.
Языковая политика России в этнокультурном контексте 318

Взгляд молодых ученых

Князян С.К.
Анализ эффективности осуществляемой деятельности
по формированию российской гражданской идентичности
среди армянской молодежи Москвы 326

Коне Фатумата.
Роль Международной молодежной палаты (JCI) Мали в гармонизации
межэтнических отношений и социально-культурном развитии 335

Минаев И.Б., Гокова О.В.
Миграционные процессы в Российской Федерации
и Республике Беларусь: сравнительный анализ 347

Рахими миангаскари Сафура, Литвиненко Е.Ю.
Миграционная политика России в сфере образования: проблемы
культурной интеграции студентов из стран Ближнего Востока
и пути укрепления социальной сплоченности 360

Унанян Б.В.
Сохранение традиций народного костюма
в современной российской моде 372

Федорова Н.А.
К вопросу о реализации государственной языковой политики
в современной России 383

Чернова К.А., Краснокутская Н.С.
Факторы, обуславливающие миграционные процессы
в Южном федеральном округе 392

Честнов Н.В.
Кольско-саамская идентичность: история, проблемы, решения 401

Широкостюк Н.А.
Риски и перспективы современной миграционной политики
Российской Федерации: религиозные и социокультурные аспекты 413

Приветствия
и пленарные доклады

Приветственное слово участникам конференции

М.А. Омаров

Директор Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ, доктор политических наук, профессор

Уважаемые участники конференции
«Россия: сохранение единства и многообразия
в условиях глобальных трансформаций»!

В этом году истекает срок действия Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года[1] (далее – Стратегия), которая была принята в 2012 году. В настоящий момент обсуждается подготовленный Федеральным агентством по делам национальностей при активном участии Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, научного и экспертного сообщества, представителей общественных организаций проект новой Стратегии, действие которой продлится до 2036 года. В ближайшее время она будет утверждена Президентом России В.В. Путиным. Назрела необходимость назвать основные итоги реализации в настоящий момент действующей Стратегии, рассмотреть те задачи в сфере межнациональных отношений, которые нужно будет решать в рамках новой Стратегии государственной национальной политики на период до 2036 года.

Мы уже привыкли к такому состоянию межнациональных отношений, когда при появлении в СМИ информации о возникновении конфликта на национальной или религиозной почве достаточно быстро появляется информация о его разрешении. Нам кажется это само собой разумеющимся. Но если мы вспомним события, которые происходили в Кондопоге в 2006 году, на Манежной площади в 2010 году, в Свердловской области в 2011 году, то, как они происходили и как они разрешались, мы поймем, насколько ситуация в сфере управления межнациональными отношениями изменилась.

На купирование конфликта, вызванного убийством Егора Свиридова, вылившегося в многотысячные протесты на Манежной площади в 2010 году, ушло пять дней. Потребовалось личное обращение В.А. Ко-

© Омаров М.А.

[1] Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 09.10.2025).

локольцева[2], на тот момент занимавшего должность главы ГУВД Москвы, к митингующим. Большинство возникающих в настоящий момент конфликтов (в том числе и благодаря созданной за годы реализации Стратегии системы мониторинга состояния межнациональных конфликтов, позволяющей зафиксировать возникновение очага напряжения в сфере межнациональных отношений в отдельном регионе страны за считанные минуты и принять эффективные управленческие решения) разрешаются в значительно более короткие сроки. Оперативное реагирование в подавляющем большинстве случаев позволяет не допустить эскалации и купировать конфликт на этапе его возникновения.

Фундаментальные изменения в государственной национальной политике РФ произошли после публикации статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» в январе 2012 года[3]. В июне того же года был создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям[4], который сыграл важнейшую роль в разработке Стратегии, принятой в декабре того же года.

Важным событием, направленным на совершенствование государственной национальной политики, стало принятие в 2013 году решения о создании должности заместителя руководителя субъекта РФ по межнациональным отношениям. В 2017 году на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям В.В. Путин предложил ввести должность ответственного за межнациональные отношения во всех органах местного самоуправления[5]**.** В целом была повышена ответственность представителей муниципальной власти за нарушения в сфере государственных гарантий равенства прав и свобод человека независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, вплоть до отрешения от должности[6]. Введение этой нормы очень сильно способствовало

---

[2] Глава ГУВД Москвы убедил толпы прекратить беспорядки на Манежной. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20101211/307454426.html (дата обращения: 09.10.2025).

[3] Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета. 23.01.2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/2012–01–23/1_national.html (дата обращения: 11.10.2025).

[4] Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2012 г. № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35435 (дата обращения: 11.10.2025).

[5] Заседание Совета по межнациональным отношениям. 20.07.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109 (дата обращения: 08.10.2025).

[6] В соответствии со статьей 74.1 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131 «Об общий принципах организации местного самоуправления в Российской

тому, чтобы началась реальная работа в сфере профилактики межнациональных конфликтов, которая осуществлялась государственной властью при широком привлечении гражданского общества, в первую очередь региональных и местных национально-культурных автономий, СМИ.

За годы реализации Стратегии произошли важные, эпохальные события в истории страны. После того, как произошло воссоединение Крыма с Россией и Крым вошел Крым в состав РФ в 2014 году, были внесены изменения в Стратегию (редакция Стратегии 2018 года[7]). В 2022 году в состав РФ вошли еще четыре новых субъекта: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области. Опыт реализации государственной национальной политики в новых регионах, понимание сложности задач, стоящих на пути их интеграции в политическое, экономическое, социальное и культурное пространство страны, требует отражения в новой Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года.

Наша страна изначально формировалась как полиэтничное и поликонфессиональное государство. Представление о себе как гражданине многонационального народа РФ (гражданской нации) является содержанием нашей гражданской идентичности. Совершенно очевидно, что, если в государстве граждане не ощущают себя единым целым, единым народом, единой нацией, сложно реализовывать какие-либо государственные проекты и программы в экономической, культурной, социальной сферах. В условиях новых вызовов и угроз мы должны найти способы гармоничного взаимодействия между представителями разных народов, как исконно проживающих на нашей земле, так и приезжающих к нам, в том числе в рамках трудовой и образовательной миграции.

Федерации» (в редакции Федерального закона от 22 октября 2013 года № 284 ФЗ) допущение главой муниципального образования, местной администрацией, иными органами и лицами местного муниципального образования и подведомственными организациями массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и межконфессионального согласия и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов стало одним из оснований для отстранения от должности [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/55881044/ (дата обращения: 12.10.2025).

[7] Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843 (дата обращения: 13.10.2025).

Проблемы миграции органично входят в сферу Стратегии по той причине, что люди, которые приезжают в нашу страну, как показывает опыт, подчас плохо знают наши законы, традиции, обычаи. Часто именно это становится причиной возникновения конфликтов. Два дня назад, 15 октября 2025 года была принята новая Концепция миграционной политики Российской Федерации на 2025–2030 годы. В миграционную политику были внесены существенные изменения, которые должны изменить ситуацию в миграционной сфере к лучшему. В частности, в Концепции отмечается, что цели миграционной политики должны достигаться при учете необходимости «поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, … защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода». Основным источником восполнения населения России трудовыми ресурсами «должно оставаться его естественное воспроизводство». Миграционная политика должна являться «вспомогательным средством для решения экономических проблем в части, касающейся обеспечения приоритетных отраслей российской экономики иностранными работниками на период сохранения дефицита национальных трудовых ресурсов».[8]

Работа конференции пройдет в рамках трех секций. В рамках первой секции намечено обсуждение общих итогов реализации Стратегии за 2012–2025 гг. Работа второй секции направлена на понимание роли Стратегии в укреплении взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Третья секция будет посвящена обсуждению состояния, основных рисков, связанных с современной миграционной политикой.

Первая конференция, посвященная реализации государственной национальной политики, была проведена нашим Центром социально-политических исследований и информационных технологий в 2017 году[9]. С 2017 года прошел большой период. Пришло время для научного осмысления и экспертной оценки пройденного государством и обществом в направлении гармонизации межнациональных отношений, совершенствования государственной национальной политики пути.

Желаю участникам конференции плодотворной работы!

---

[8] Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490 (дата обращения: 13.10.2025).

[9] Материалы Всероссийской экспертно-аналитической конференции «Актуальные вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Москва, РГГУ, 19 декабря 2017 года. М.: РГГУ, 2018.

Политика национальной идентичности в современной России

В.А. Ачкасов

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой этнополитики Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, val-achkasov@yandex.ru

В современном мире нация – это, прежде всего, источник легитимации власти и категория, которая определяет рамки политического процесса. Более того, ядро политики идентичности, понимаемой как «публичная деятельность, связанная с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за формирование и утверждение определенных значений социально-политической реальности и производство связанных с ними эмоций», составляет легитимация и делегитимация политических акторов и институтов. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, легитимация как способ «объяснения» и «оправдания» представляет собой многоуровневый процесс, включающий в себя апелляцию к символическому универсуму – системе теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающей институциональный порядок во всей его символической целостности.[10] В свою очередь, концепт национальной идентичности маркирует чувство личной сопричастности человека к нации как воображаемому сообществу, которое осознается им как реально существующее и значимое для его самоидентификации.[11]

Способы интерпретации различий, на которых «строится» национальная идентичность, задаются и поддерживаются путем категоризации и идентификации индивидов и групп: государством, медийными дискурсами, системой образования, политическими партиями и движениями, повседневными социальными практиками и др. При этом «производство» единой повестки дня и общей идентичности для тех, кто правит, и тех, кем правят, формирование общего взгляда на мир и общей системы понятий и смыслов укрепляет существующий политический порядок.

© Ачкасов В.А.

[10] В свою очередь, делегитимация предполагает соотнесение со злом, в том числе с абсолютным злом.

[11] *Семененко И.С.* Национальная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Под ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир. 2017. С. 405–406. Отметим, что идентичность – категория субъективная, поэтому говорить об идентичности общества, нации, партии и т.п. можно только в метафорическом смысле, представляя их как некое совокупное «лицо» (личность).

Кроме того, как уже отмечено, политику национальной идентичности невозможно рассматривать вне исторического контекста. Изменение социально-политических условий и целенаправленные усилия ключевых политических акторов могут трансформировать национальную идентичность, придать ей новые качества и характеристики, а также могут активировать либо деактивировать те или иные ее аспекты, сформировавшиеся на более ранних исторических этапах. Поэтому результаты даже успешной политики идентичности относительны и требуют постоянных усилий и подтверждения, поскольку «идентичность всегда организована в соответствии с принципом относительности: субъект является чем-то потому, что он противопоставлен чему-то, чем не является».[12]

В целом, можно выделить следующие функции политики идентичности в современном обществе. «Во-первых, она является важным инструментом обеспечения информационно-коммуникативного взаимодействия между властью и обществом. Во-вторых, политика идентичности способствует сплочению общества на основе общих ценностей, взглядов и исторического опыта. В-третьих, она играет важную роль в формировании имиджа территории, используя исторические, социально-экономические и культурные символы для привлечения инвестиций и туризма. В-четвертых, политика идентичности используется в избирательных кампаниях, позволяя политическим партиям адаптировать свои программы и стратегии к региональным особенностям. Наконец, она играет важную роль в социализации населения, формируя и транслируя нормы и принципы, разделяемые региональным или местным сообществом».[13]

В силу роста, с одной стороны культурного, разнообразия социумов, а с другой – политической значимости этничности, нередко понятие «политика идентичности» отождествляют с понятием «этническая политика»/ «этнополитика» (хотя в этом есть и некоторое упрощение реальной ситуации). Так, согласно определению, предложенному В.А. Тишковым и Ю.П. Шабаевым, «этнополитика – это проявление этнического фактора в политике, участие этнических групп в делах государства и, в свою очередь, роль политики и государства в делах этнических сообществ, управление многоэтничными государствами, обеспечение межэтнического согласия и преодоление этнополитических конфликтов».[14] Или, как

---

[12] *Филипс Л., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2004. С. 75.

[13] Политика идентичности: понятия, смыслы, практики (учеб. пособие). Отв. ред. Л.А. Фадеева. Пермь: ФГБОУ ВО «ПГНИУ», 2023. 216 с.

[14] *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М., 2011. С.13.

полагает Т. Мартин, этническая политика «означает не только принятие неких мер в отношении членов конкретной этнической группы, но в первую очередь государственную поддержку национальных территорий, языков, элит и идентичностей этих этнических групп».[15] В свою очередь, политику национальной идентичности можно рассматривать в качестве специфической разновидности деятельности политических элит по формированию как представлений о «мы-сообществе», так и чувства принадлежности к сообществу в рамках границ политического сообщества. «Сплоченность – обязательный модус «Мы»-групп, в которые входит индивид», – отмечает А. Ассман.[16] Однако уровень их сплоченности может серьезно различаться.

В связи с этим, вызывает определенные сомнения утверждение, тиражируемое многими отечественными социологами о том, что «представление «Мы – граждане России» стало не только разделяемым большинством населения, но и устойчивым: оно воспринимается как русскими, так и практически в равной степени людьми других национальностей».[17] Однако тезис о существовании в России массовой категории граждан – имеющих по отношению к государству не только обязанности, но и права и ведущих с властью диалог «на равных», требует дополнительных доказательств. Национальную идентичность часто путают с государственным гражданством. Однако эти понятия как в социо-психологическом, так и в правовом отношении, хотя и пересекаются, но отнюдь не тождественны. Утверждение национальной принадлежности – это политический и культурный феномен, в отличие от получения гражданства, которое всегда определяется правовыми нормами государства.

По мнению Л.М. Дробижевой, гражданская идентичность может быть определена как отождествление себя с гражданами страны, представление о государстве, стране, образ «Мы», чувство общности, солидарности, ответственности за дела в стране, включающее в себя не только когнитивные и эмоциональные компоненты, но и поведенческие. Именно деятельностные элементы отличают гражданскую идентичность

---

[15] *Мартин Т.* Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма? // Ab Imperio. 2002. № 2. С. 80.

[16] *Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Пер. С нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 18.

[17] См.: *Горшков М.К.* О гармонизации межэтнических отношений в пореформенной России: контекстуальный подход // Гуманитарий юга России. 2017. № 2 (6). С. 14–25, и др.

от государственной и страновой.[18] Гражданская идентичность – это «не только лояльность государству, его правовым нормам, но и консолидация с гражданами страны, их готовность участвовать в принятии политических решений и брать ответственность за дела в стране. Она является отражением в сознании граждан политической нации».[19]

Однако результаты ряда социологических исследований свидетельствуют, что в современной России наблюдаются очевидные проблемы, связанные с формированием гражданской идентичности. Прежде всего россияне по-прежнему не очень-то доверяют друг другу. Так, уровень обобщённого доверия (т.е. людям в целом) составляет 39%, уровень обобщённого недоверия 47%, и они одинаковы среди русских и нерусских россиян.[20] При этом обобщённое доверие можно рассматривать как действенный фактор становления общероссийской гражданской идентичности, поскольку его уровень среди людей с сильной российской идентичностью («часто ощущающих общность с гражданами России») заметно выше, чем среди тех, кто «никогда» не ассоциирует себя с гражданами России. Уровень межэтнического доверия в России, в целом, сопоставим с уровнем обобщённого доверия. Однако уровень внутриэтнического доверия заметно выше, что свидетельствует о сохраняющейся большей значимости этнической категоризации для многих россиян.

Поэтому следует согласиться с тем, что пока в большей мере сформирована российская политическая/государственная, а не гражданская нация. Как отмечает западный эксперт, «общероссийская идентичность сформировалась преимущественно как государственная идентичность, что само по себе является значимым результатом: идентификация населения со своим государством является необходимым фактором успеха на-

---

[18] *Дробижева Л.М.* Российская идентичность: контекст определения и динамика распространения // Социс. 2020. № 8. С. 35–50. Ранее Л.М. Дробижева делала вывод о возможности совмещения двух идентичностей (этнической и гражданской – В.А.) в установках большинства граждан России, причем как “в позитивной части, когда они становятся ресурсом активной позиции в жизни и деятельностных установках, так и в негативной, когда они подпитывают враждебность к окружающему миру и поиски врага”. *Дробижева Л.М.* Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН. 2008. С. 214–228.

[19] *Дробижева Л.М.* Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 486.

[20] См.: Проект «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (2021г.). Рук. Кузнецов И.М. (ФНИСЦ РАН).

циестроительства».[21] Однако, если самоидентификация с государством, властью или с ее носителем не дополняется самоидентификацией с другими группами населения и не сопровождается равноправным диалогом между ними, то это означает что отсутствуют не только вертикальные, но и устойчивые горизонтальные, в том числе, этнокультурные связи. Так, по мнению ряда исследователей, именно дефицит межличностного доверия и коллективной солидарности является одной из причин парадоксальной ностальгии по советскому прошлому, испытываемой многими гражданами современной России, в том числе молодыми.[22]

В то же время, в отсутствии внятного политического дискурса элит по поводу задач гражданского нациестроительства, понятных гражданам России, и направлений не конфронтационного развития общества и государства, крайне затруднены: и поиск гражданами конкретных маркеров общероссийской гражданской идентичности, и процесс ее обретения.

Важной задачей, особенно в федеративных государствах, является установление и поддержания баланса идентичностей, поскольку именно сознательное противопоставление национально-государственной и региональной – этнической идентичностей является одним из факторов, провоцирующих этнополитические конфликты, которые потенциально создают угрозу территориальной целостности государства. Однако, как отмечает известный британский социолог П.Кольер: «В России политикой идентичности гражданам постоянно напоминают о неоднородности общества, уменьшая таким образом социальный капитал и возможности для сотрудничества.[23] Действительно, анализируя базовые концептуальные документы, обозначающие ключевые принципы региональной национальной политики, Ю.П. Шабаев приходит к выводу, что в их последних версиях присутствует либо точное калькирование федеральных образцов документов, либо формалистское принятие концепций или стратегий, которые нацелены на то, чтобы показать верность руководства субъектов РФ федеральным властям. В то же время, в концепциях национальной политики субъектов РФ, а также в официальных документах, действующих в российских регионах, политика гражданской интеграции зачастую отброшена на задворки, а концептуально важный инте-

---

[21] *Wimmer A*. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 2018. P.129.

[22] См.: *Кашин О.В*. (2018). Хруст советской булки. Почему об СССР до сих пор так много спорят. Мифологизация прошлого как протест против настоящего. [Электронный ресурс]. URL.: https://republic.ru/posts/88811?utm_source=slon.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (дата обращения: 25.08.2025).

[23] *Кольер П*. Политическая экономия этничности // Вестник ин-та социологии. Май 2013. № 6. С.184.

гративный подход к созданию региональных сообществ не присутствует совсем или же только декларируется.[24]

В этом смысле характерен и перекос в финансировании мероприятий по двум ключевым направлениям этнополитики: укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений, сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации. Финансирование мероприятий по второму направлению намного выше, чем по первому. При этом в число мероприятий по укреплению общероссийской гражданской идентичности произвольно включены мероприятия, которые скорее направлены на сохранение и поддержку этнокультурного и языкового многообразия народов РФ.[25]

Поэтому, по мнению известного российского ученого, нельзя допустить, чтобы региональная этнополитика по-прежнему оставалась аморфной и по существу противоречила доктринальным государственной национальной политики, что сегодня на деле во многих случаях и происходит.[26]

Таким образом, в Российской Федерации интеграция представителей многочисленных признанных государством этнических групп и этнонаций в единую нацию-согражданство происходит медленно, и этот процесс далек от достижения поставленной цели.

В целом же, отношение к политике идентичности, даже среди исследователей, крайне неоднозначное. Поэтому не случайно, что не только исследователи, но и политические деятели постоянно выражают обеспокоенность последствиями этой политики, которые приводят к фрагментации социума и кризису идентичности национальной. «Если «политика идентичности» становится более заметной и мощной силой, а конкретные религиозные и культурные идентичности – все более привлекательными для граждан, то барьеров на пути объединяющих программ государства появляется все больше, а преодолевать их все сложнее», – констатирует Дж. Шварцмантель.[27]

---

[24] *Шабаев Ю.П.* Государственная национальная политика России: правовой и доктринальный уровни и их согласованность с региональными политическими практиками // Вестник Российской нации. 2018. № 3. С.34.

[25] Об итогах работы Федерального агентства по делам национальностей в 2024 году и задачах на 2025 год // // Официальный сайт ФАДН России. [Электронный ресурс]. URL: http://fadn.gov.ru/agency/kollegiya/reports (дата обращения: 23.07.2025).

[26] *Шабаев Ю.П.* Там же. С. 34.

[27] *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков: Издательство «Гуманитарный центр», 2009. С.164.

Отсюда признание еще в 2010 году рядом политических лидеров ведущих стран Европы краха мультикультурализма как идейной основы политики идентичности и многочисленные неудачи в ее осуществлении в государствах других регионов мира. Более того, в современном мире произошла *секьюритизация политики памяти и политики идентичности,* иначе говоря, «их концептуализация как сферы, тесно связанной с вопросами безопасности».[28] Секьюритизация политики идентичности понимается как ее определение в качестве объекта, которому угрожают, прежде всего, политические акторы, как внешние, так и внутренние. Еще С. Хантингтон замечал, что «до тех пор, пока американцы считают, что их стране угрожает опасность, национальная идентичность остается весьма высокой. Если же чувство опасности притупляется, прочие идентичности вновь берут верх над идентичность национальной».[29] Секьюритизация политики идентичности легитимирует выстраивание внешнеполитического курса, обоснование притязаний на изменение роли в мировой политике, которое происходит за счет обращения к негативной идентичности, которая строится по схеме “я/мы не такие-то” и содержит неприятие или отрицание того или иного политического объекта и/или тотальное противопоставление “нас” – “им”. Сообщество конституируется через отношение к этому негативному фактору, чужому или враждебному, который становится ключевым условием солидарности его членов, сознающих себя в рамках этого значимого и ценного для них единства, где они противопоставлены чужим («не таким как мы»).

Таким образом, лидеры многих государств считают, что национальная идентичность требует защиты от «негативно значимых других», и потому стремятся к согласованию политики национальной безопасности с ответом на вопрос «кто мы?». В результате, защита собственной национальной идентичности теперь представляется критически важной уже для выживания государств. Одним из практических следствий этого

---

[28] *Фадееева Л.А*. Секьютиризация политики идентичности // Политология. Новый лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М.: Аспект-пресс, 2023. С. 387–388. Отметим, что основными компонентами так называемой «грамматики безопасности» (в рамках теории секьютеризации) являются экзистенциальная угроза (определяется в терминах референтного объекта, которому угрожают), точка невозврата (определяет условия, при которых экзистенциальная угроза наносит непоправимый ущерб референтному объекту) и выход (порядок действий, необходимых для того, чтобы защитить референтный объект от экзистенциальной угрозы). (См. *Buzan B., Wæver O., de Wilde J.* Security: A New Framework for Analysis. London: Lynne Rienner Publishers. 1998. P. 32).

[29] *Хантингтон С*. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: ООО Изд. АСТ, 2004. С. 16–17.

являются «войны памяти», связанные с использованием прошлого для легитимации существующего политического порядка путем создания на этой основе ценностно-политического нарратива и конфликтного взаимодействия мнемонических акторов по поводу ценностей. [30]

В целом же, продолжающаяся секьютеризация исторической памяти и политики национальной идентичности представляется одним из наиболее критичных факторов с точки зрения перспектив сохранения современного миропорядка, основанного на сообществе суверенных национально-территориальных государств, нерушимость и легитимность которого до недавнего времени обеспечивалась именно за счет согласованности и непротиворечивости исторической памяти держав-гарантов. Происходящий сегодня отказ от прежде представлявшихся незыблемыми принципов, от консенсуса в вопросах исторической памяти представляется важным симптомом острого кризиса этого миропорядка.

Источники и литература

Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Пер. С нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Горшков М.К. О гармонизации межэтнических отношений в пореформенной России: контекстуальный подход // Гуманитарий юга России. 2017. № 2 (6). С.14–25.

Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН. 2008. С. 214–228.

Дробижева Л.М. Российская идентичность: контекст определения и динамика распространения // Социс. 2020. № 8. С. 35–50.

Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498.

Кашин О.В. (2018). Хруст советской булки. Почему об СССР до сих пор так много спорят. Мифологизация прошлого как протест против настоящего. [Электронный ресурс]. URL.: https://republic.ru/posts/88811?utm_source=slon.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (дата обращения: 25.08.2025).

Кольер П. Политическая экономия этничности // Вестник Института социологии. 2013. Май. № 6. С. 178–195.

[30] См.: *Миллер А.И.* Вторая мировая война в «войнах памяти» // НП/NP. 2020. № 4. С. 222–231, и др.

Мартин Т. Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма? // Ab Imperio. 2002. № 2. С. 55–87.

Миллер А.И. Вторая мировая война в «войнах памяти» // НП/NP. 2020. № 4. С. 222–231.

Об итогах работы Федерального агентства по делам национальностей в 2024 году и задачах на 2025 год // // Официальный сайт ФАДН России. [Электронный ресурс]. URL: http://fadn.gov.ru/agency/kollegiya/reports (дата обращения: 23.07.2025).

Политика идентичности: понятия, смыслы, практики (учеб. пособие). Отв. ред. Л.А. Фадеева. Пермь: ФГБОУ ВО «ПГНИУ», 2023. 216 с.

Семененко И.С. Национальная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Под ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир. 2017. 512 с.

Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.

Фадееева Л.А. Секьютиризация политики идентичности // Политология. Новый лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М.: Аспект-пресс, 2023. С. 101–111.

Филипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2004. 334 с.

Хатингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: ООО Изд. АСТ, 2004. 645 с.

Шабаев Ю.П. Государственная национальная политика России: правовой и доктринальный уровни и их согласованность с региональными политическими практиками // Вестник Российской нации. 2018. № 3. С. 15–37.

Шварцмантель Дж. Идеология и политика. Харьков: Издательство «Гуманитарный центр», 2009. 312 с.

Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. London: Lynne Rienner Publishers. 1998. 126 p.

Wimmer A. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 2018. 375 p.

Зорин В.Ю.

Доктор политических наук, председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, Российская Федерация, г. Москва, v.y.zorin@mail.ru

Уважаемые участники, дорогие друзья и коллеги!

Для меня большая честь выступать на этом высоком собрании, представляя гражданское и экспертное сообщество нашего этнокультурного сектора.

РГГУ – один из ведущих университетов страны, в котором существует своя научная школа политологии и, что особенно важно, её важной части – этнополитики, антропологии, этнологии и этнографии. Здесь, по образному выражению академика В.А. Тишкова, происходит постоянное приращение гуманитарного знания, потому что реальная политика государства формируется именно в университетах, научных центрах РАН, здесь закладываются теоретические основы общественных отношений, разрабатываются социальные, национальные программы, осуществляется межнациональный и межрелигиозный диалог. И это в первую очередь относится к тому, что мы называем государственной национальной политикой.

Не буду оригинальным, если скажу, что нам повезло: мы живём в эпоху перемен, в период живой истории, которая пишется не только на наших глазах, но мы являемся её создателями, в команде нашего Президента В.В. Путина. И перемены происходят стремительно, время требует от нас особой собранности и организованности.

14 октября 2025 года под председательством Заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации М.М. Магомедова состоялось заседание президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, на котором были подведены краткие итоги работы за текущий период и рассмотрены ближайших задач работы Совета. Прежде всего был обсуждён ход работы по подготовке очередного заседания Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.

В рамках мероприятия участники заслушали информацию о ходе подготовки Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, в том числе о комплексном этнографическом изучении государствообразующего русского народа. На эту тему выступили С.А. Бедкин, заместитель Руководителя ФАДН, а так-

© Зорин В.Ю., 2025

же А.Е. Загребин, директор Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Кроме того, были рассмотрены вопросы, касающиеся нормативно-правового регулирования социально-культурной адаптации иностранных граждан (докладчик – А.С. Брод, председатель координационного совета ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека»), а также научно-методического обеспечения оценки населением состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации (докладчик – М.Ф. Черныш, научный руководитель ФНИЦС РАН). Также были одобрены кандидатуры на соискание премии Президента за вклад в укрепление единства российской нации для представления Совету по межнациональным отношениям. По традиции, эта премия присуждается к Дню народного единства.

В своем выступлении Заместитель Руководителя АП РФ М.М. Магомедов 10 июля 2025 года отметил: «Наш ключевой показатель – сумма положительных оценок отношений между людьми различных национальностей в населенном пункте своего проживания – за год практически не изменился и составил 74,8%. 77,5 % граждан не испытывают неприязни к лицам другой национальности.

Снизился такой показатель, как «возможность серьезного конфликта на национальной почве в населенном пункте проживания»[31]. Государство и общественные институты отражают внешние атаки, направленные на разрушение межнационального единства России. Уровень консолидации общества растет. Ситуация в сфере межнациональных отношений в стране остается стабильной и контролируемой. Нашим противникам не удалось рассорить народы страны, организовать (стимулировать) новые межнациональные конфликты, ксенофобию и национализм. В настоящее время ситуация в сфере национальной политики остаётся взаимоуважительной и неконфликтной (по оценке региональных экспертов).

Приведу свежие данные о результативности работы в сфере гармонизации межнациональных отношений на примере Сибирского федерального округа. Согласно опросу общественного мнения, на первом месте – патриотизм, на втором – семья, на третьем – единство народов России. Уральский федеральный округ – то же самое. А в Дальневосточном федеральном округе на первом месте (почти 60%) стоит единство народов России, на втором – патриотизм, и на третьем – крепкая семья. Отчасти это объясняется тем, что в Дальневосточном федеральном округе значительную часть выборки составили жители национальных республик – Республики Бурятия, а также Чукотского автономного округа. Жители этих национальных субъектов ста-

[31] Замглавы АП: более 75% россиян позитивно оценивают межнациональные отношения в РФ // ТАСС. 10 июля 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/24477997 (дата обращения: 10.10.2025).

вят единство народов России на первое место. Там вообще просматривается отношение ко всем жителям России как к большой, разросшейся семье.

Единство народов России стоит на первом месте также в Новосибирской, Омской и Свердловской областях. Для жителей национальных субъектов в целом все, что касается национальности, этничности, этнической идентичности, национальных символов, этнокультурного наследия, имеет большое значение. Есть разница в том, как отвечают жители разных регионов страны, но очевидно, что преобладающим является патриотизм и любовь к Родине.

Наша встреча проходит не в самое простое время. Национальный вопрос становится ключевым, на который опираются внешние центры влияния. И коллективный Запад готов на самые радикальные меры, чтобы разрушить фундаментальные основы нашей цивилизации. Думаю, участники нашего заседания хорошо знают и понимают, что стабильное состояние межнациональных отношений не является раз и навсегда достигнутой константой и требует постоянного внимания.

Важной проблемой, связанной с межнациональным миром, по мнению большинства граждан страны, являются растущие миграционные потоки. Противоправное поведение, пренебрежение ценностями местного населения становятся причинами возникающей социальной напряженности. Именно от слаженности работы и быстроты реагирования региональной власти и гражданского общества на кризисные ситуации зависит сегодня состояние межнациональных отношений на местах: возрастает или снижается вероятность использования национального и религиозного факторов в любой сфере, будь то экологические или коммунальные проблемы.

Эта позиция нашла своё отражение при подготовке новой редакции Стратегии государственной национальной политики. Ключевое слово – «единение» – отражает главную цель Стратегии государственной национальной политики. А его обеспечение – первоочередная и архиважная задача, которая стоит и перед органами публичной власти, и перед гражданским обществом, и перед наукой.

Напомню, что в 2012 году была опубликована статья Владимира Владимировича Путина «Россия: национальный вопрос». В этом же году был опубликован Указ об утверждении Совета по межнациональным отношениям, появилась Стратегия Государственной национальной политики, создан ФАДН. Эксперты охарактеризовали происходившее в тот период как восстановление этнокультурного суверенитета страны и возвращение государства в этнополитику. Основанная тогда модель управления этнокультурным разнообразием, институциональные решения, документы стратегического планирования позволили сохранить единство, достойно ответить на все риски и вызовы, предложенные нам коллективным Западом. В итоге сложилась уникальная модель управления этнокультурным

разнообразием, которая была отражена и закреплена в проекте Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года.

Проект Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» был подготовлен во исполнение приказа Президента Российской Федерации от 21 июля 2024 г. № Пр-1370 и в связи с завершением срока действия Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в 2025 году. Проект Стратегии был разработан межведомственной рабочей группой, в состав которой вошли представители федеральных органов исполнительной власти, научного и экспертного сообщества, в том числе члены Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Предложения в Проект Стратегии обсуждались на форумных и тематических мероприятиях, в том числе на круглых столах в комитетах Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, на заседании Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений.

Проект Стратегии учитывает внесенные изменения в Конституцию Российской Федерации и положения принятых за период 2020–2024 годов ключевых документов стратегического планирования, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Концепция внешней политики Российской Федерации, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также результаты Всероссийской переписи населения 2020 года.

Более подробный разговор у нас состоится на Секции 2 «Роль Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в укреплении взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества». А сейчас несколько общих выводов.

Проект новой редакции Стратегии госнацполитики был опубликован на сайте ФАДН 11 июня и сразу началось активное его обсуждение на круглых столах экспертных сообществ, практических работников, СМИ, обсуждался документ на XVI Всероссийском Конгрессе этнологов и антропологов, который состоялся в июле 2025 года в Перми.

Мне довелось участвовать в подобных обсуждениях на разных площадках более 20-ти субъектов нашей страны: от Республики Коми до Дагестана, от Кизляра до Мелитополя, от Москвы до Нижнего Новгорода.

Необходимо отметить, что участники этих заседаний поддержали основные фундаментальные положения документа, цель государственной национальной политики – как укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) при сохранении

этнокультурного и языкового многообразия для обеспечения государственной и территориальной целостности страны, ее внутренней политической и социальной стабильности. Это отвечает вызовам времени. Сегодня сплоченность народа и межнациональное согласие являются главной всепобеждающей силой.

Впервые в проекте Стратегии значительное внимание уделено сохранению и развитию культуры русского народа как государствообразующего народа. Выделен также отдельный блок задач, направленный на сохранение и развитие русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения. Усилена региональная составляющая реализации государственной национальной политики, что значительно повышает уровень ответственности регионов за обеспечение стабильности межнациональных отношений.

Следует отметить, что линия государства на повышение роли гражданского общества и его институтов проходит красной нитью не только в проекте Стратегии, но и в тексте второго Государственного доклада Президенту страны и Федеральному собранию «О реализации государственной национальной политики Российской Федерации в 2024 году» Естественно, данное важнейшее обстоятельство позитивно отражается на ходе дискуссии.

Так, в докладе правительства роли гражданского общества посвящён Шестой раздел, отдельно выделена деятельность НКО, работа Общественной палаты РФ и нашей Комиссии ОП РФ по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции, участие в реализации госнацполитики «Ассамблеи народов России», «Ассоциации Коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», «Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации».

Основной вывод участников дискуссий – цели государственной национальной политики, сформированные в проекте Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года, адекватны традициям, текущим задачам последних лет и новым вызовам, которые, безусловно, будут нам предъявлены «коллективным Западом».

В тексте новой Стратегии впервые была сформирована задача воспитания гражданского патриотизма. Поддержана линия на возвращение к традиционным ценностям, которые помогли выдержать и информационную прокси-войну против нашего государства, и санкционное давление. Были высказаны пожелания более полно осветить задачи гражданского общества в обеспечении Стратегии государственной национальной политики и расширения роли этого самого общества в ее реализации.

Участники обсуждения уделили внимание вопросам уточнения дефиниций и понятий, связанных с национальной политикой.

Среди проблем отмечалось неудовлетворительный уровень информационного сопровождения реализации государственной национальной

политики. Вносились предложения о замене этого понятия на более конкретную формулировку: «Информационное обеспечение».

Особое внимание, считают эксперты, должно уделяться в Стратегии подготовке не только профессиональных кадров, но и лидеров этнокультурных НКО, гражданских активистов, общественности.

Высказывались и редакционные замечания. Так, например, было высказано мнение о неточности формулировки понятия «межнациональные конфликты», которая позволяет зачислить в оные любой инцидент, совершенный лицами разных национальностей. Тогда как 90% подобных конфликтов возникают по причинам культурного невежества, передела собственности, сфер влияния, решения политических или каких-то узких задач, а потом, при неправильном реагировании общественности и органов власти, они перерастают в межнациональные и приобретают очень серьезное, «вселенское» звучание.

Было высказано мнение о необходимости отражения роли землячеств как источника территориальных идентичностей, которые не являются конкурентом гражданской идентичности. В Московском доме национальностей, например, официально зарегистрированы более 100 землячеств.

Были также рассмотрены и вопросы оценки эффективности деятельности органов управления регионального уровня, но прозвучали предложения и о повышении интегрального уровня показателей, сокращении их численности. Например, объём привлечённых инвестиций.

При обсуждении текста новой Стратегии была поддержана мысль о том, что миграционные вопросы рассматриваются преимущественно относительно адаптации и интеграции мигрантов. Эти аспекты проблемы полностью отражены в Указе Президента РФ о Концепции миграционной политики[32]. Однако это не снизило эмоциональность обсуждения данной темы. Но было и пожелание ещё раз уточнить такие понятия, как «анклав», «диаспора», оценить роль принимающего населения и органов местного самоуправления в реализации этой задачи.

В связи с этим напомню, что 15 октября 2025 года Владимир Путин утвердил Концепцию государственной миграционной политики России на 2026–2030 годы. Этот документ стратегического планирования – результат широкой общественной дискуссии с участием представителей власти, неравнодушных граждан, учёных и специалистов. Учтены многие предложения, высказанные в стенах ОПРФ и на форумах «Сообщество». Общественные палаты страны к реализации Концепции подключатся самым непосредственным образом. Результатом миграционной политики

[32] Указ Президента РФ от 15.10.2025 №738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490 (дата обращения: 07.10.2025).

должно стать снижение числа незаконных мигрантов и преступлений, укрепление национальной безопасности страны. Этот документ выверен и тщательно проработан – он опирается на запросы людей и реалии миграционной обстановки в нынешнем меняющемся мире. Конечно, жизнь может внести свои коррективы: нужно внимательно смотреть на правоприменительную практику, поэтому к концепции стоит относиться не как к итогу, а как к началу большой системной работы, которая должна развернуться без раскачки и ненужного формализма. Думаю, для нас, активистов гражданского общества, она начнётся уже на итоговом форуме ОПРФ «Сообщество», который будет проходить 31 октября – 1 ноября с.г. в Москве. Многие меры миграционного контроля будут приниматься и дальше, развивая положения концепции, главный её принцип – ставка на собственное население. Нет сомнения**,** Концепция миграционной политики будет работать на благо России и её народов, её граждан: воспроизводить население и обеспечивать экономику мы будем своими силами.

Концепция миграционной политики твёрдо обозначает: основной источник восполнения населения и трудовых ресурсов – естественное воспроизводство. Значит, и приоритет при приёме на работу будет у россиян. Мигранты же – только вспомогательное средство для экономики и достижения национальных целей развития, трудовые ресурсы в сферах, где людей объективно не хватает. Это теперь главный ориентир для всех органов власти, предпринимателей, общественных организаций. Строить и развивать Россию будут в первую очередь россияне для будущих поколений многонациональной и поликонфессиональной России, на основе наших духовно-нравственных ценностей.

Кстати, тема (новелла) адаптации и интеграции мигрантов теперь присутствует в новой редакции: федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»[33].

В соответствии с конституционными изменениями 2020 г. местное самоуправление включено в институт публичной власти и осуществляет взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (ч.3 ст. 132 Конституции РФ), а у органов государственной власти появилась возможность участвовать в должностных назначениях (освобождениях) на муниципальном уровне (ч.1.1 ст. 131 Конституции РФ).

---

[33] Закон вступил в силу 19.06.2025 г. (за исключением отдельных положений о распределении полномочий, которые вступают в силу с 01.01.2027 г.). Со вступления данного закона в силу главы 1–2, статья 181, главы 4–12 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» признаются утратившими силу, а с 01.01.2027 – иные положения этого федерального закона.

В соответствии со ст. 32 федерального закона от 20.03.2025 N 33-ФЗ, к полномочиям органов местного самоуправления отнесены обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов. Кроме того, согласно ст. 21 основанием для досрочного прекращения полномочий главы могут быть массовые нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Поэтому могу порекомендовать иметь у себя на столе, «под рукой» КВАДРИГУ: статью В. В. Путина «Россия: национальный вопрос», Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2036 года, Стратегию национальной безопасности РФ[34] и Концепцию миграционной политики РФ на 2026–2030 гг.[35]

Ключевой задачей текущего года стала подготовка текста Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года. Работа над текстом продолжается и близится к завершению. Вместе с тем уже стоит подумать о следующем шаге – разработке плана реализации Стратегии на 2026–2028 годы. Он должен быть межведомственный. Это также необходимо сделать в этом году – так, чтобы были предусмотрены необходимые комплексные меры и расходы в региональном бюджете. Муниципалитетам нужны ориентиры.

В этой связи, коллеги, нам предстоит большая работа, и больше задачи предстоит решить Общественно-государственной Ассамблее народов России. Идет активная работа по завершению выдвижения кандидатов на одну из самых значимых общественных премий в этнокультурной области – «Гордость нации». Скоро мы подведём итоги международного конкурса в сфере народной дипломатии – «Лидер народной дипломатии», которую проводит Ассамблея народов Мира.

И ещё один вопрос. 1 октября 2025 года стартовала Всероссийская детская культурно – просветительская акция «Я – россиянин», приуроченная ко Дню народного единства, реализуемая ФПО «Ноосфера», при поддержке Минпросвещения России, Общественной Палаты РФ, в том числе комиссий: по межнациональным, межрелигиозным отношениям

---

[34] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии государственной национальной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 12.10.2025).

[35] Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490 (дата обращения: 16.10.2025).

и миграции, а также по просвещению и воспитанию. Активно поддерживает Акцию Федеральное агентство по делам национальностей и ФГБУ «Дом народов России».

В 2025 году в акции приняли участие около двух миллионов школьников. В текущем году на заседании Координационного совета 30 сентября 2025 года было принято решение о расширении количества участников (учителей, школьников и обучающихся ссузов) и об активном вовлечении субъектов Российской Федерации в Акцию. Сейчас в ней участвуют 37018 человек. В топ лидеров субъектов акции – Самарская область (6214 участников), Ставропольский край (5084 участника), Чеченская республика (2059 участников), Челябинская область (2048 участников), Волгоградская область (1960 участников).

Просим оказать всестороннее содействие в реализации этой акции среди школьников 4–11 классов и студентов ссузов, которая приобретает особое гуманитарное значение в текущей непростой геополитической ситуации.

И последнее. Недавно Президент России Владимир Путин подписал указ об организации празднования в 2029 году 300-летия со дня рождения Екатерины II. Это далеко не рядовое событие. В документе подчеркивается большое значение для истории России реформ, принятых императрицей в годы ее правления. Хочется обратить внимание на то, что опыт проведения этих реформ правительством того времени исключительно актуален и должен быть востребован не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Работа по реализации указа поможет нам сохранить живую связь истории, основные мегатренды ее развития, в основе которых духовно-нравственные традиции русского и других народов нашей страны, возможность ответить на новые риски и вызовы, обеспечить суверенное движение в будущее.

Разрешите выразить уверенность в том, что научное, гражданское общество России продолжит активную деятельность по экспертно-аналитическому обеспечению укрепления единства многонационального народа нашей страны, её суверенитета, защиты духовно-нравственных ценностей.

Источники и литература

Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490 (дата обращения: 16.10.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии государственной национальной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 12.10.2025).

Идея российскости как инструмент реализации государственной национальной политики в республиках РФ

Ю.П. Шабаев

Доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, Российская Федерация, г. Сыктывкар, yupshabaev@mail.ru

Процесс нациестроительства и формирования прочной российской идентичности сложен и требует больших усилий, а также вдумчивого использования различных методов, включая политику памяти, праздничную культуру, и в первую очередь государственные праздники России и праздничные ритуалы, монументальную пропаганду, урбононимы, т.е. названия улиц и площадей в городах.

На первый взгляд кажется, что пространство российскости прочно укоренилось: в школах и воинских частях ежедневно звучит гимн России, российский триколор теперь везде, и отдельные патриоты его водружают над своими домами без всякого принуждения. Есть целых три российских праздника, призванных демонстрировать российское единство (День России, День Государственного флага Российской Федерации и День народного единства), наши города уже четвертый десяток лет именуются российскими, а не советскими.

Но и сама российскость, и даже государственные символы России часто оказываются не в чести. В этом смысле показателен демонстративный отказ родителей учеников в школе № 33 в Нальчике вставать под звуки российского гимна на вручении аттестатов школьникам в июне 2024 г. Отказывались вставать матери учеников, которые были в хиджабах, и солидарность с ними вынуждены были проявлять и их дети. Карачаевские борцы по окончании турнира в Черкесске в январе 2025 г. также не менее демонстративно отказались вставать, когда зазвучал гимн России. Все они отрастили «мусульманские бороды» (у мусульман распространено убеждение, что в исламской традиции разрешено брить усы, но не бороды, хотя в том же Узбекистане есть негласные «списки бородачей», куда заносят неблагонадежных и потенциальных исламских экстремистов на основании демонстративного подчеркивания внешнего облика мусульманина). В Дербенте в 2024 г. был отменен конкурс «Миссис Россия – BRICS» (намеченный на май 2024 г.), поскольку радикалы, чьи информационные ресурсы находились за пределами РФ, стали оскорблять участниц и доказывать, что в ис-

© Шабаев Ю.П.

ламской республике все женщины должны следовать нормам шариата и не демонстрировать публично свою красоту и наряды, хотя иранские женщины активно доказывают, что такое толкование норм ислама есть искаженное мужчинами-проповедниками понимание сути священного писания, и они же добились ликвидации скандальной полиции нравов.

Северный Кавказ все очевиднее движется к архаизации публичного пространства, при этом местные власти демонстрируют свою беспомощность в утверждении традиций культурного плюрализма и толерантности и плохо используют культурное наследие как инструмент противодействия культурным мифам. Ведь для российских мусульман и в Поволжье, и на Кавказе не было принято носить хиджаб, здесь были свои комплексы традиционного костюма, достаточно посмотреть соответствующие статьи в энциклопедии «Народы России».[36] Попытки маркировать представителей местных сообществ как ДРУГИХ тесно связаны с *конфликтной мобилизацией, являющейся главной целью этнических и религиозных радикалов и деятелей так называемой Пост-России*.

Казалось бы, полная противоположность ситуации на Северном Кавказе имеет место в республиках, которые местные этнические активисты и даже политики по привычке называют почему-то «финно-угорскими», хотя эти регионы всегда были многонациональными или точнее – поликультурными и, конечно, не принадлежат и не могут принадлежать какой-то отдельной избранной этнической группе. Это Карелия, Коми, Марий Эл, Удмуртия, Мордовия и отчасти Пермский край. В отчетах местных министерств национальной политики и министерств культуры и национальной политики ситуация рисуется благостной, а на регулярно проводимых семинарах в федеральных округах (сошлемся в качестве примера на семинар СЗФО в Ухте в апреле этого года[37]) обсуждаются не проблемы укрепления российской идентичности и совершенствования методов нациестроительства, которые являются самыми актуальными и непременно должны стоять в повестке дня местных политиков и институтов этнополитики, а заслушивались отчеты о проделанной работе, в которых о проблемах, как правило, не говорится.

То же самое мы видим и на официальных сайтах указанных министерств. Так, в начале года руководитель Министерства национальной

---

[36] Народы России. Энциклопедия/под ред. В.А. Тишкова. М.: Науч. ред. Большая Российская энциклопедия., 1994. 479 с.; Народы России. Атлас культур и религий. 2 изд., испр. и доп./отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Кальмина, В.А. Тишков М.: ИПЦ «Дизайн. Информация, Картография, 2009. 254 с.

[37] Александр Гуцан назвал обстановку в Северо-Западном федеральном округе в национальной сфере стабильной и контролируемой. [Электронный ресурс]. URL: http://szfo.gov.ru/press/events/5227/ (дата обращения: 01.05.2025).

политики Республики Коми в своем интервью местным СМИ, которое размещено на сайте министерства, указал, что по данным проведенного по заказу этого ведомства соцопроса, 97% респондентов указали, что ситуация в сфере межнациональных отношений очень хорошая (а почему не 100%?).[38] Между тем, наши опросы среди молодежи республики показывали, что треть респондентов во всех республиках с финно-угорским населением (опрос 2020 г.), отвечая на аналогичный вопрос, выбирали вариант ответа «бывает по-разному».[39] Как «очень хорошие» их оценивали порядка 12–15 %, а «нормальные» – около 40%, но крайние позиции, т.е. «очень хорошие» и «напряженные» были примерно равны по доле респондентов, выбравших такой вариант ответа. И зачем нужно сооружать парадные реляции с помощью сомнительных исследований? Отмеченные нами настроения молодежи фиксировались целой серией исследований, проведенных в 2017–2023 гг., т.е. они являются достаточно устойчивыми, но с их итогами местные управленцы знакомиться не хотят. Очевидно, что государственная национальная политика – это та сфера, где особенно опасно не учитывать имеющиеся риски и приукрашивать характер межкультурного взаимодействия в регионах.

Для того чтобы этнополитика в республиках с финно-угорским населением не воспринималась как сладкий десерт, вспомним некоторые события недавнего прошлого, которые имели место в благополучных «финно-угорских республиках». Летом 2005 г. с подачи марийских этнических активистов на Западе развернулась шумная кампания, поддержанная Советом Европы в защиту марийского народа. В сентябре 2006 г. имел место межнациональный конфликт в карельском городе Кондопога, в ходе которого был сожжен ресторан «Чайка». После возникновения в 2013 г. Исламского государства, провозившего себя в следующем году «Всемирным халифатом», от 100 до 300 радикалов отправились сражаться в его ряды из «тихой» Мордовии.

В сентябре 2019 г. перед зданием парламента Удмуртии в Ижевске совершил акт самосожжения активист удмуртского движения Альберт Разин, который в своем послании республиканскому парламенту требовал, чтобы удмуртский язык в обязательном порядке заставили изучать всех детей в Удмуртии начиная с детского сада. При этом Ижевск вырос из горнозаводского поселения, населенного русскими, и сегодня удмур-

---

[38] Роман Носков в прямом эфире телеканала «Юрган» ответил на вопросы жителей Республики Коми. [Электронный ресурс]. URL: https://minnats.rkomi.ru/news (дата обращения: 25 марта 2025).

[39] Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски. Кол. авторов. М.: РГГУ, 2021. С.113–114.

ты составляют там только 14 % населения, причем для большинства из них русский – это родной язык, язык повседневного общения.

В Коми еще в 1990-е. гг. в ответ на некоторые радикальные заявления активистов коми движения о преференциях для представителей «коренного народа» воркутинские шахтеры угрожали добиваться выхода города из состава республики, а в 2016 г. бывший воркутинец и журналист Артур Приймак опубликовал в сети статью «Как Республику Коми довели до этнократии»,[40] отражающие настроения значительной части так называемых «некоренных жителей».

В 2011 г. вскоре после вступления в должность Главы Коми В. Гайзер заявил на партийной конференции, что главная забота властей республики – это поддержка культуры коми народа, т.е. фактически сделал антиконституционное заявление, забыв, что Конституция РФ гарантирует равенство прав всех народов страны.

Несколько лет назад в Ухте собирались провести референдум о переносе столицы из Сыктывкара в этот город – промышленную «столицу» республики. С идеей переноса столицы республики выступил ректор Ухтинского государственного технического университета, а в декабре стало известно, что инициативная группа собрала 28000 подписей в поддержку референдума, но республиканский избирком отказал в проведении референдума, так как более 10% подписей были собраны с нарушениями.

Почему появляются подобные инициативы? Здесь действуют много факторов. Но в том числе и символическое восприятие столицы. Сыктывкар воспринимается как центр политизированной этничности, и офис Коми движения (Коми войтыр) находился в здании, где размещается правительственные структуры и Госсовет РК. Финансирование коми движения прежде выделялось отдельной строкой в бюджете республики (!), а республиканский закон 1991 г. наделял съезд коми народа статусом параллельного представительного органа (Конституционный суд РФ позднее признал недействительным этот правовой документ) и фактически установил в республике двоевластие. С тех пор некоторые этнические организации и их активисты воспринимают себя не как объекты этнополитики, а как ее субъекты, и это не уникальная ситуация. Именно потому в практике реализации государственной национальной политики во многих регионах доминировали мероприятия, направленные на сохранение культурного многообразия, часто граничившие по своему содержанию с маркированием культурных границ между народами России.

Преодолены ли перегибы эпохи этнического ренессанса 1990-х?

---

[40] Артур Приймак: Как Республику Коми довели до этнократии [Электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2016/06/02/artur-priymak-kak-respliku-komi-doveli-do-etnokratii (дата обращения: 10.08.2025).

Нет, они продолжают сказываться сегодня, и особенно это касается практик укрепления российскости и практик нациестроительства. Местные политические элиты до сих пор не поняли, что есть российская гражданская нация (да и само понятие нация для них является синонимом термина «этническая группа»). Институты этнополитики продолжают активно тиражировать мероприятия, демонстрирующие не единство российских народов и общее историческое прошлое, а их отличия, нередко преподносятся их как «культурную уникальность», хотя все народы России развивались, тесно взаимодействуя друг с другом, не изолируясь от культурных контактов. Никуда не исчез и этнический фаворитизм, и он никак не хочет уступать место гражданскому равенству.

Характерный пример: современный герб столицы Коми – это скрытая символика сепаратизма. В историческом гербе в верхнем поле была изображена рука, держащая скипетр и державу, что означало принадлежность города к общероссийскому пространству, в нижнем поле был изображен медведь в берлоге. В новой версии герба, который якобы сделан на основе исторического, всякая принадлежность к России исключена, так как верхнее поле проигнорировано, а в центре герба изображен медведь в жертвенной позе на сине-зеленом фоне и элементы так называемого «национального орнамента», которые, правда, можно найти в традиционных орнаментах многих этнических групп. Медведь в жертвенной позе есть, вероятно, попытка использовать пермский стиль и историческую память о Перми Великой, но такой же точно медведь является официальным символом межрегионального объединения «Коми войтыр» – коми национального движения, а столица республики – это многонациональный город, и символ некой избранной этнической организации не может становится частью официального герба столицы многонациональной республики, хотя после 2000 г. упоминание о многонациональной природе республиканского социума выкинуто их Конституции республики, и в этом смысле ее текст резко контрастирует с преамбулой Основного Закона Российской Федерации. Впрочем, к содержанию аналогичных документов Удмуртии и Карелии тоже есть претензии.

В смысле толкования и преобразования городской символики показателен пример с гербом Казани, где над историческим гербом казанского наместничества с изображением дракона Зиларта появилась казанская шапка – символ принадлежности города России. То же самое можно сказать о гербе Петрозаводска, где историческая преемственность полностью сохранена.

Вообще всяческое содействие пропаганде российскости и содействие процессам укрепления российской идентичности должно стать сегодня главной заботой институтов этнополитики, т.е. министерств нацполити-

ки в республиках или интегрированных в другие управленческие структуры подразделений, ответственных за это направление деятельности.

Здесь очень важно правильно расставлять политические акценты. В 2025 г. в так называемых «финно-угорских регионах» и на территории так называемого «Финно-угорского мира», про реальность которого писали и те эксперты, некоторые из которых и сегодня являются консультантами по госнацполитики при нынешних главах республик, произошли два важных события. Эстонский город Нарва, где 95% населения составляют русские, весной был объявлен столицей Финно-угорского мира, а в сентябре в Йошкар-Оле прошел форум финно-угорских народов России и следом за ним восьмой съезд Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации (АФУН РФ).

Форум в Йошкар-Оле приветствовал Президент РФ В. Путин и в его послании был сделан очень важный акцент: «*На протяжении столетий финно-угорские народы вносят значимый, многогранный вклад в укрепление российской государственности, в развитие нашей страны. Их достижения в самых разных сферах – важная, неотъемлемая часть нашего богатейшего исторического, научного, культурного, духовного достояния*».[41]

Послание Президента прямо указывало на историческую преемственность в судьбах российских народов и подчеркивало глубокие исторические корни российского единства.

Казалось бы, и президентское послание, и сама логика современной политической ситуации в России, а также геополитические реалии диктуют необходимость принять на форуме Декларацию о единстве российских народов, в котором прямо указать на культурное единство предков славян и уральцев (уральских народов), о чем мы писали в аналитических записках при проведении мониторинга этнокультурной и этнополитической ситуации в республиках с финн-угорским населением. Но этого не произошло, и политический эффект от этих двух мероприятий был никаким. Да и АФУН необходимо переименовать: не может быть эта организация именоваться в память об идее «Великой Финляндии» и провалившейся идее Финно-угорского мира. Народы, чьи интересы представляет или должен представлять АФУН, – это народы уральской языковой семьи, поэтому корректно сменить название ассоциации и назвать ее ассоциацией уральских народов и тем самым символически противопоставить тем институциям, которые следующей столицей финно-угорского мира назначили город в США, хотя еще недавно таковыми становились карельские, марийские или удмуртские села.

---

[41] Президент Российской Федерации В.В. Путин поздравил участников Форума. [Электронный ресурс]. URL: https://afunrf.ru/?ysclid=mfnn1aau8r46471532 (дата обращения: 15.09. 2025).

Ни у кого не вызывает сомнений то, что в сложносоставных сообществах важную роль играет не только общенациональная история, но и этническая, а также региональная история, причем последние могут конкурировать с общенациональной версией истории и действительно конкурируют. Примером могут служить исторические мифы о Биармии как древнем государстве всех финно-угров, которое уничтожили славяне, трактовки взятия Казани войсками Ивана Грозного как величайшей трагедии татарского народа, рассказы о колониальном гнете, который испытывали сибирские народы после колонизации русскими Сибири. Эта конкуренция может приводить к ослаблению общегражданского единства и угрозе сецессии, если власти на местах не будут уделять должного внимания исторической пропаганде и демонстрации глубоких исторических корней общенационального единства.

Наши исследования последних лет, преподавательская практика и наблюдения, проведенные тесты на знание отечественной истории среди студентов и первого, и последующих курсов гуманитарных и социальных специальностей показывают, что историю молодежь знает плохо, особенно ранние этапы истории Отечества и связанные с ними важнейшие события, сыгравшие важнейшую роль в формировании и укреплении национального единства россиян.

Но историю знают плохо не только молодые люди, прослушавшие курс отечественной истории в школе, а также многие политики и, что важнее, – государственные служащие, в том числе и ответственные за реализацию государственной национальной и культурной политики. А плохое знание истории Отчества есть благодатная почва для исторических спекуляций, особенно при описании истории взаимодействия различных этнических сообществ, издавна совместно проживающих в России. *Плохое историческое образование и неэффективная историческая пропаганда – это подарок нашим недругам, которые ведут постоянные войны памяти на постсоветском пространстве.*

Важным инструментом распространения и пропаганды исторических знаний и укрепления общероссийской идентичности служат, а главное – должны служить – государственные праздники Российской Федерации. По этому поводу и я, и В.Ю. Зорин, и В.А. Тишков уже неоднократно высказывались[42], и мы едины в том мнении, что процесс нациестроитель-

---

[42] *Тишков В.А.* Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023; Зорин В.Ю. Абрамов В.А. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России//Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. №1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika-konsolidatsiya-obschestva-i-politicheskaya-nauka-v-sovremennoy-rossii/viewer

ства нуждается в более активном использовании образовательных практик, исторической пропаганды, осуществляемой в рамках продуманной политики памяти и активного участия в процессе нациестроительства региональных политических элит.

В этой связи сначала обратим внимание на монументальную пропаганду, а затем на государственные праздники и их политическое сопровождение.

День России у нас формально – главный праздник и очевидно, что привязывать его к принятию Декларации о суверенитете (а это 1990 г.) никак нельзя, и Президент России в своих выступлениях четко указывает, что это праздник с глубокими историческими корнями. И очень правильно, что в школьных учебниках вновь именуют Старую Ладогу первой столицей России и превращают ее не только в важный туристический объект, но и в общенациональный символ: там установлен памятник основателям Российского государства князьям Рюрику и Олегу. И это правильно и весьма символично. Но если коротко коснуться монументальной пропаганды, которая весьма значима именно для визуального восприятия глубоких корней российского единства, то заметим, что памятники дружбы народов есть в столице Удмуртии г. Ижевске и столице Мордовии г. Саранске, но их нет ни в Петрозаводске, ни в Сыктывкаре, ни в Йошкар-Оле, где есть памятник Грейс Келли и ее супругу князю Монако Ренье III, а также Лоренцо Медичи.

В Карелии и Коми по какой-то причине нет монументов, фиксирующих прочные исторические связи карел и коми с Россией, хотя в карельской столице таковым может считаться величественный памятник Петру Великому. Относительно недавно и в той, и другой столице сооружены памятники первым секретарям Карельского и Коми обкома КПСС И. Сенькину и И. Морозову, которых некоторые этнические активисты маркируют и как выдающихся политических деятелей, и как достойных сыновей карельского и коми народов. Наши предложения, направленные накануне очередного празднования Дня республики, руководству республики, в которых предлагалось объявить в этот день всероссийский конкурс на сооружение в столице Коми памятника покорителям Сибири, так и остались на бумаге, хотя и в отряде Ермака в 1581 г., и в последующих сибирских экспедициях было много не только предков русских, но и коми-зырян, казанских татар, а также других культурных групп, что свидетельствует о том, что покорение сибирских земель стало совместным предприятием предков многих российских народов, и символиче-

(дата обращения: 10.06.2025); *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России: историко-политический анализ. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. доктора ист. наук. М., 2003.

ски подчеркнуть этот факт было бы крайне важно, как и зафиксировать память о важнейших вехах российской истории, которые тесно связаны с историей регионов.

Помимо монументальной пропаганды, популяризации идеи исторического единства российских народов, конечно же, должны служить государственные праздники, и в первую очередь День России и День народного единства. Пока эти праздники не в чести у многих россиян и в том числе у молодежи, о чем свидетельствуют результаты нашего массового опроса, проведенного в 2022 году (см. Табл. 1).

Как прошло празднование Дня России в республиках с финно-угорским населением в 2025 году?

В этом году все главы республик с финно-угорским населением поздравили жителей своих регионов с Днем России, то же самое имело место и в День российского флага, хотя врио Главы Коми забыл поздравить граждан с этим важным праздником, поскольку в тот же день отмечался День республики. Но нам важно сравнить содержание поздравительных посланий населению республик, которые опубликовали на официальных сайтах республик.

Почти все поздравления очень и очень лаконичные (буквально несколько строк) и подчеркивают значимость праздника, но никак не раскрывают главное: в чем состоит эта самая значимость. На общем фоне выделяется продуманное содержание поздравления от Главы Карелии, в котором в развернутой форме говорится о многовековых традициях российского единства, о единстве всех народов, населяющих Карелию и о том, что Карелия «всегда была частью России». Про исторические корни упомянуто, но не очень акцентировано и в послании врио Главы Коми, однако никто из глав не сослался на то, что у истоков российской государственности стояли как предки русских (славянские племена), так и предки финно-угров (чудь, весь и меря), и то, что именно со взаимного согласия славянских и финских племен в 862 г. князь Рюрик был призван править ими, и тем самым были заложены основы Государства Российского. А в нынешних условиях вполне логично было бы вспомнить и о начальном этапе создания Киевской Руси. Но политические лидеры так называемых «финно-угорских республик» не упомянули, что формирование и укрепление основ российской государственности опять же происходило при тесном взаимодействии славянских и финских племен, поскольку в воинстве князя Олега, который в 882 г. совершил поход на Киев, т.е. двадцать лет спустя после создания государства, были славены, кривичи, весь, меря, чудь, ну и, конечно, варяги. Для этого нужно, чтобы спичрайтеры глав были и политически, и исторически грамотными.

И тот же упрек можно адресовать и министерствам национальной политики и культуры, которые должны заботиться об историческом

просвещении граждан. Но на сайтах *интересной и содержательной информации, приуроченной к государственным праздникам России, не появляется. И как они собираются работать с современной цифровой молодежью и особенно молодыми политическими активистами, если сайты безлики и неинформативны!*

Более того, там, где День России есть только дежурный праздник, как это случилось в Коми, где главный национальный праздник был оттеснен на задворки праздничных мероприятий, поскольку на первом плане было празднование 245-летие столицы республики, политика гражданской интеграции не стала органической частью этнополитики. В Карелии при этом также одновременно отмечали 105-летие республики, в Удмуртии – 265-летие Ижевска, но во всех иных республиках День России был однозначно определен как главный праздник, что фиксировалось в программах мероприятий.

В Коми иначе быть и не могло, поскольку здесь политика гражданской интеграции не стала важнейшей и даже просто значимой частью региональной модели этнополитики, о чем свидетельствует содержание Постановления правительства РК от 24 ноября 2023 г. № 553 Об утверждении государственной программы Республики Коми «Реализация государственной национальной политики».

Таблица 1

Ответ на вопрос: Какие из памятных дней или праздников, связанных с историей и культурой, Вы считаете своими и РЕГУЛЯРНО особо отмечаете по своему желанию? (Укажите все праздники, которые вы регулярно отмечаете).

Вариант ответа	В целом по выборке
День Победы	**73,6**
Главные религиозные праздники (Рождество, Пасха, Курбан-Байрам и т.д.)	58,2
День города	39,0
День защитника Отечества	46,9
День России	**29,0**
День республики/области	17,0
День весны и труда	31,2
День народного единства	**17,9**
Другой ответ	8,9

Ни в Коми, ни в других республиках Главы регионов накануне Дня народного единства не выступают с хорошо продуманными посланиями, декларирующими историческое значение праздника и глубокие исторические корни российского единства, а в СМИ нет глубоких публикаций о роли «Совета всея земли» и народного ополчения Минина и Пожарского в деле становления общероссийского единства. Где улица Героев Отечественной войны 1812 г. или Площадь народного единства?

Да и на уровне топонимики российскость в республиках почти не фиксируется. Где исторические названия улиц российских городов, где лица Российская (а не Советская) в столицах республик, где Улица российских героев?

Настала пора решительно менять политику памяти и масштабно расширять пространство российскости в политике/этнополитике, визуальном пространстве России и символике, а также в социальной рекламе и образовательных практиках.

Источники и литература

Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политический анализ. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. доктора ист. наук. М., 2003. 471 с.

Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски. Кол. авторов. М.: РГГУ, 2021. 388 с.

Народы России. Энциклопедия/под ред. В.А. Тишкова. М.: Науч. ред. Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.

Народы России. Атлас культур и религий. 2 изд., испр. и доп./отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Кальмина, В.А. Тишков М.: ИПЦ «Дизайн. Информация, Картография, 2009. 254 с.

Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023; Зорин В.Ю. Абрамов В.А. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. №1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika-konsolidatsiya-obschestva-i-politicheskaya-nauka-v-sovremennoy-rossii/viewer (дата обращения: 10.06.2025).

Незаконная миграция как угроза государственной национальной политике Российской Федерации

А.А. Бессонов

Ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, Российская Федерация, г. Москва, bestallv@mail.ru

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года[43] (далее – Стратегия) в качестве одной из проблем в сфере межнациональных (межэтнических) и межрегиональных отношений определила незаконную миграцию, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов (подп. «г» п. 14).

В этой связи в качестве одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации определена успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество (подп. «е» п. 17).

Обозначенная цель обусловила в числе прочих необходимость решения соответствующей задачи по формированию системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское обществ (подп. «ж» п. 21).

Исходя из этого Стратегия содержит целый комплекс мероприятий в сфере обеспечения условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество для гармонизации миграционных процессов.

В развитие обозначенных положений Президентом Российской Федерации утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (далее – Концепция).[44] Согласно Концепции одной из задач миграционной политики Российской

© Бессонов А.А.

[43] Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (в ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2012. № 52. Ст. 7477.

[44] Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 (в ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.11.2018. № 45. Ст. 6917.

Федерации является дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства нашей страны и коррупционных нарушений в сфере миграции, включая совершенствование мер ответственности за нарушение названного законодательства и национального законодательства о противодействии коррупции (пп. «д» п. 21).

Начнём с миграционной статистики МВД России, согласно которой в Российскую Федерацию в 2024 году въехало 6,3 млн иностранцев. Из них половина – с целью трудоустройства. Большинство мигрантов приезжают из Узбекистана (23,3%), Таджикистана (16,7%), Киргизии (10,4%) и Белоруссии (9,5%). Также в России наблюдается миграционный прирост из стран дальнего зарубежья: прирост мигрантов из Китая составил 24 тысячи человек, из Индии – 16 тысяч человек, а из Северной Кореи и Сирии – 2,6 тысячи человек.[45]

В первом полугодии 2025 года в Россию въехало 5,48 млн граждан Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Китая и Кыргызстана – всего на 2% меньше, чем за аналогичный период 2024 года.[46]

Согласно официальным статистическим данным МВД России[47] за 2024 год органами следствия Российской Федерации расследовано 38578 преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе 32706 деяний, совершённых гражданами государств – участников СНГ. За 8 месяцев текущего года – 29740 и 25232 преступных деяний соответственно.

В целом на протяжении последних 5 лет следственными органами ежегодно расследуется около 40 тыс. преступлений, совершённых мигрантами, из которых 85% представители стран СНГ (например, в 2023 году – 38936 и 32508 соответственно, в 2022–40154 и 16082).

Отметим, что десятая часть указанных преступных деяний расследуется следователями Следственного комитета Российской Федерации.

По итогам 2024 года отмечается тенденция к росту насильственных преступлений, совершаемых мигрантами: на 10% против половой неприкосновенности и свободы личности, на 5,6% – убийств, причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом. На треть выросло

---

[45] В России посчитали мигрантов: ужесточение политики привело к парадоксу // Московский комсомолец. 08.09.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/economics/2025/09/08/v-rossii-poschitali-migrantov-uzhestochenie-politiki-privelo-k-paradoksu.html (дата обращения: 10.10.2025).

[46] Иностранцы едут китайскими маршрутами // Коммерсантъ. №148/П. 18.08.2025. С. 3.

[47] Официальный сайт МВД России, раздел «Состояние преступности». URL: https://мвд.рф/reports?ysclid=luqwhuy4vo472312227 (дата обращения 10.10.2025).

количество случаев дачи ими взяток. Подобная тенденция наблюдалась и по итогам предшествующего года (2023 г.).

В качестве одного из направлений профилактики незаконной миграции по инициативе Следственного комитета Российской Федерации определены мероприятия по соблюдению иностранными гражданами и лицами без гражданства, принятыми в гражданство нашего государства, законодательства, определяющего обязанности гражданина нашего Отечества. Например, статьёй 59 Конституции Российской Федерации определена защита Отечества в качестве долга и обязанности гражданина Российской Федерации. Однако многие из вновь принявших российское гражданство уклоняются от постановки на воинский учёт и соответственно от исполнения указанной обязанности.

В этой связи в 2024 году из числа впервые принятых в гражданство Российской Федерации иностранных граждан поставлены на воинский учёт 69832 лица (с 1 ноября 2023 г. – 79228), свыше одной тысячи новых граждан России направлено на военную службу по призыву (1188), а 19589 лиц заключили контракт о прохождении военной службы (с 1 ноября 2023 г. – 21976 граждан). Кроме того, в 2024 году 6598 иностранцев (с 1 ноября 2023 г. – 7563), заключили контракты о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации с целью ускоренного получения гражданства.[48]

Также важными являются мероприятия по выявлению нарушений миграционного законодательства. К примеру, в 2024 году выявлено 3320 фактов организации незаконной миграции и 40113 – связанных с нарушением порядка регистрации и постановки на учёт иностранных граждан и лиц без гражданства. В то время как годом ранее (2023 г.) их было значительно меньше – 1941 и 34950 соответственно. Примерно такая же ситуация наблюдалась в 2022 и 2021 годах.

За 8 месяцев 2025 года установлено 2309 случаев организации незаконной миграции и 24104 фактов нарушения порядка регистрации и постановки на учёт иностранных граждан и лиц без гражданства.

В части противодействия миграционной преступности одним из ключевых направлений выступает расследование коррупционных криминальных деяний в этой сфере. Что же касается возбуждения уголовных дел о преступлениях должностных лиц в сфере миграции, то в 2024 году их число возросло в 2,4 раза (до 918 с 383 в 2023 г.). Среди них преобладает получение взяток, организация незаконной миграции, фиктивная

[48] Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2025 год и задачах на 2025 год». С. 57.

постановка на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации.

Следующим важным аспектом обеспечения реализации основных направлений государственной национальной и миграционной политики Российской Федерации выступает научно-исследовательская деятельность. В частности, Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (далее – Академия) организована работа по научному изучению вопросов противодействия преступности в миграционной сфере.

Так, в Перспективные (приоритетные) направления научных исследований и соответствующие им темы научных и учебно-методических работ включён раздел 28 «Расследование и предупреждение преступлений, совершённых в сфере миграции».

В соответствии с ними в 2024 году в научно-исследовательском отделе Академии выполнена научно-исследовательская работа «Расследование в Следственном комитете Российской Федерации преступлений, совершаемых лицами, не имеющими гражданства Российской Федерации». В процессе научно-исследовательской работы исследованы проблемы и особенности расследования в Следственном комитете Российской Федерации преступлений, совершаемых лицами, не имеющими гражданства Российской Федерации. Сделанные по результатам исследования выводы основаны на изученном эмпирическом материале, поступившем в Академию из 46 региональных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.[49]

По результатам проведённого исследования выявлен ряд проблемных вопросов, связанных с расследованием преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства. К ним, в частности, относятся краткосрочность пребывания таких граждан на территории Российской Федерации, неприкосновенность помещений и резиденций дипломатических представительств и консульств; необходимость поиска переводчиков, владеющих малораспространёнными языками и диалектами.

На наш взгляд, решению последнего вопроса способствовало бы создание единой базы переводчиков с подтверждённой квалификацией, привлекаемых для участия в уголовном судопроизводстве; единого эффективного алгоритма поиска и привлечения к участию в деле переводчика.

---

[49] *Голоскоков Л.В.* Проблемы расследования в Следственном комитете Российской Федерации преступлений, совершаемых лицами, не имеющими гражданства Российской Федерации. Обзорное издание. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. 84 с.

Ещё одна из основных проблем расследований такой категории преступлений заключается в том, что в случаях выезда иностранных граждан за пределы Российской Федерации невозможно проведение необходимых процессуальных и следственных действий с их участием. При этом направление запроса невозможно в отсутствие полных анкетных данных о личности лица.

Также в процессе проведённых в Академии научно-исследовательских работ[50] установлено, что на общее состояние преступности и её коррупционную составляющую существенное влияние оказывают нелегальные миграционные потоки.

В частности, сегодня наблюдается замещение высококвалифицированных и образованных трудовых мигрантов, которые ранее способствовали обмену международным опытом, развитию многопрофильности производства и укреплению прежде всего позиций России на мировой арене, на поток низкоквалифицированных иностранных работников, причём в основном из стран СНГ, готовых за незначительную заработную плату выполнять любой даже низкоквалифицированный труд.

Одновременно по-прежнему продолжает наблюдаться отток отечественных специалистов за границу из-за более привлекательных, на их взгляд, условий работы и социальных гарантий в иностранных компаниях. Мигранты, освободившись от традиционных для постсоветских стран неформальных механизмов контроля за поведением, зачастую начинают совершать ранее неприемлемые для них действия – употреблять алкоголь и наркотики, нарушать общественный порядок, совершать преступления и противопоставлять себя представителям органов официальной власти страны пребывания, поскольку, как они начинают полагать, не связаны обязательствами на новой для них территории проживания.

При изучении преступности в среде мигрантов важно учитывать, что многие представители стран-участников СНГ получают российское гражданство, вследствие чего их преступные деяния не всегда находят своё отражение в официальной статистике преступлений мигрантов на территории нашей страны. Противоправное поведение иностранных граждан и лиц без гражданства зачастую остаётся вне поля зрения российских правоохранительных органов и не получает должной правовой оценки ввиду латентности и их высокой мобильности. Организованная этническая преступность ввиду сильных конфессиональных, в том числе

---

[50] *Кондраткова Н.В.* Незаконная трудовая миграция как фактор развития коррупции // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 ноября 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 53–60.

и родственных, связей, выступающих объединяющим фактором, характеризуется высокой латентностью, осложняющей противодействие ей. При этом организованные этнические преступные группировки имеют тесные связи с легальными коммерческими структурами и нередко отдельными представителями властных органов. Когда в нелегальных миграционных группах, объединённых по этническому, территориальному или другим признакам, появляется идеологическая составляющая, возрастает риск возникновения преступлений экстремистского и террористического характера вкупе с традиционной корыстно-насильственной преступностью. В значительной степени преступное поведение отдельных мигрантов обусловлено сохранением значимых для них традиций, не утративших и в современный период времени своей актуальности (например, кровная месть, толерантное отношение к похищениям и грабежам чужаков и т.д.).

Помимо сказанного нелегальная миграция выступает благоприятной почвой коррупции. В первую очередь миграционная коррупция включает в себя взятки со стороны бизнесменов за возможность беспрепятственного найма нелегальных мигрантов, а во вторую очередь – со стороны самих мигрантов, заинтересованных в своей легализации, особенно в процессе оформления таких документов, как сертификаты о владении русским языком, минимальными знаниями истории и законодательства Российской Федерации, а также с целью получения виз, патентов, разрешений на временное пребывание или вида на жительство и продлении их сроков.

Нельзя не отметить, что ключевыми факторами, способствующими совершению преступлений мигрантами, являются низкий уровень их жизни, социальная уязвимость на территории России и отсутствие должной правовой защиты, что, к сожалению, ведёт к их правовому нигилизму.

В завершение обратим внимание на то, что исследование проблем противодействия незаконной миграции путём уголовно-правовых средств позволяет не только улучшать деятельность органов расследования, но и предлагать конкретные меры по совершенствованию государственной национальной и миграционной политики нашего государства.

Источники и литература

Голоскоков Л.В. К вопросу об уголовно-правовой и криминологической характеристике преступлений, совершаемых лицами без гражданства Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 2. С. 60–70.

Голоскоков Л.В. К вопросу о криминалистической и криминологической характеристике преступлений, совершаемых лицами без граждан-

ства Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 93–103.

Голоскоков Л.В. Проблемы расследования в Следственном комитете Российской Федерации преступлений, совершаемых лицами, не имеющими гражданства Российской Федерации. Обзорное издание. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. 84 с.

Ильин Н.Н. Некоторые особенности расследования организации незаконной миграции, совершенной лицом с использованием своего служебного положения // Расследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконной миграцией: сб. ст. по материалам Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2025. С. 24–32.

Кондраткова Н.В. Незаконная трудовая миграция как фактор развития коррупции // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 ноября 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 53–60.

Морозова Н.А., Кондраткова Н.В. К вопросу об активизации преступлений, совершенных мигрантами на почве экстремизма // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сб. науч. статей III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 202–206.

Попов А.М., Мамонтова Э.А. Проблемы внешней трудовой миграции и безработицы граждан России в период пандемии коронавируса // Вестник экономической безопасности. № 5. 2021. С. 163–167.

Попов А.М., Мамонтова Э.А. Противодействие незаконной миграции через призму законодательной регламентации правового статуса трудовых мигрантов // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Междунар. науч.-практ. конф., приуроченная к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (25 февраля 2022 года): сб. науч. трудов / [сост. Ю.В. Пузырева]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 109–113.

Саркисян А.Ж., Чирков Д.К., Озманян В.Э. Коррупция в сфере миграции и миграционного законодательства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 84–89.

Шибанова А.А. Экономические аспекты миграционной политики Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 5. С. 226–229.

Секционные доклады

Конфессиональная идентичность в структуре социально-групповых идентичностей дагестанцев: состояние и динамика изменений[51]

А.З. Адиев

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Махачкала, Khalid_84@mail.ru

Республика Дагестан, которая является одной из самых полиэтнических регионов России, представляет собой уникальный пример взаимодействия этнической, религиозной и гражданской идентичностей. Исследователи отмечают как иерархичность социально-группового самосознания дагестанцев (общинное, этническое, дагестанское, российское)[52], так и неиерархическую множественность идентичностей (и мусульманин, и россиянин, и представитель своей национальности)[53]. В последние годы специалисты отмечают заметное увеличение значимости конфессиональной идентичности в «портфеле идентичностей» жителей региона[54]. Поскольку абсолютное большинство населения республики являются этническими мусульманами, работа посвящена анализу именно исламской конфессиональной идентичности дагестанцев. Она тесно связана с этническим самосознанием жителей республики и во многом определяет сегодня нормативные и ценностные установки в обществе. Рост религиозности в дагестанском обществе исследователи связывают не столько с возрождением традиционных духовно-нравственных ценностей, сколько с деструктивными процессами, производными

© Адиев А.З.

[51] Доклад подготовлен в рамках реализации научного проекта «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023–0025)» Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг.

[52] *Magomedova M.* Multi-level structure of identification of modern youth // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. № 1 (25). С. 11–15.

[53] *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.* «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87.

[54] *Джабраилов Ю.Д.* Характеристика современной религиозной ситуации в Дагестане: вызовы и возможности // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 153–168.

от политизации данной сферы. Дальнейшее усиление влияния исламских активистов и духовенства на общественно-политические процессы в Дагестане, по мнению специалистов, имеют однозначно деструктивные последствия: чревато дестабилизацией общей обстановки в республике и может негативно отразиться на вопросах национальной безопасности России в Северо-Кавказском регионе[55]. Более того, именно политизированную исламскую идентичность жителей региона деструктивные силы, ведущие свою информационно-пропагандистскую деятельность из-за рубежа, пытаются противопоставить гражданской (российской) идентичности, навязывая своей аудитории нарратив об «оккупации» Россией Дагестана и всего Северного Кавказа. Поэтому изучение состояния религиозной идентичности в структуре идентичностей жителей Дагестана представляет не только научный, но и политико-управленческий интерес. Доклад посвящен анализу состояния и динамики изменений религиозной идентичности в дагестанском обществе, а также ее соотношению с другими социально-групповыми идентичностями населения республики.

В Республике Дагестан регулярно проводятся массовые социологические опросы и другие полевые исследования по проблемам идентичностей жителей региона, направленные на выявление актуального общественного (и экспертного) мнения о состоянии религиозной ситуации и межэтнических отношений. Разумеется, инструментарий социологического исследования у разных авторов и авторских коллективов, стоящих на разных теоретических и методологических позициях, разительно отличается, что в конечном итоге дает разные, а порой и совершенно противоречивые результаты. Тем не менее, их анализ и ознакомление с ними позволяет составить общее представление о дагестанском обществе в контексте изучаемых его параметров.

Одним из лонгитюдных социологических исследований, проводимых в Дагестане, является ежегодный репрезентативный массовый опрос (N = 3000) жителей республики для выявления состояния российской гражданской, а также этнической и конфессиональной идентичности, конфликтности в межэтнических отношениях и религиозной ситуации. Эти опросы проводятся Региональным центром этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (РЦЭИ ДФИЦ РАН) по заказу Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. На

---

[55] *Шахбанова М.М.* Общественно-политические установки молодого поколения дагестанцев: через призму исламского вероучения (по результатам социологического опроса) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 3. С. 256–266. С. 265.

основе анализа результатов этих исследований за 2021–2024 гг., а также вторичного анализа результатов исследований других авторов, посвященных проблемам идентичности в дагестанском обществе, подготовлен данный доклад.

Дагестанские авторы, изучающие проблемы идентичности в регионе, в целом едины во мнении, что в республике устойчиво возрастает роль религиозного (исламского) самосознания, особенно среди молодежи. Это находит отражение в социальных нормах поведения в повседневной жизни. Так, по наблюдениям исследователей, отслеживающих этнополитическую ситуацию в регионе, в Дагестане растет демонстративная религиозность населения: улицы дагестанских городов заполнились прохожими в строго мусульманской и даже ближневосточной одежде; во время мусульманского поста предприятия общественного питания прекращают работу в дневное время, вывешивая соответствующие объявления у входа (при этом активность городской жизни смещается на ночное время); появилось много мусульманской атрибутики в наружной и маркетинговой рекламе. Популярными становятся различные благотворительные акции, приуроченные к мусульманским праздникам. По данным исследователей, «в годы, когда мусульманский пост приходится на жаркий летний период, волонтеры муфтията, исламских благотворительных организаций и даже сотрудники ГИБДД раздают автомобилистам бутилированную воду ближе к часу разговения. Многие водители общественного транспорта, а также продавцы на рынках и другие работники сферы массовых услуг часто надевают перчатки, чтобы не испортить омовения прикосновением к лицу противоположного пола (например, при получении денег, передаче товара, возврате сдачи и пр.)»[56]. С каждым годом в городах и крупных селах республики растет число мечетей, а сам Дагестан уже многие годы занимает лидирующую позицию среди всех субъектов Российской Федерации по количеству мусульманских паломников, совершающих хадж. По мнению политолога Ю.Д. Джабраилова высокий уровень религиозности дагестанцев объясняется тем, что «религия ислам является важной частью этнической культуры и психологии дагестанцев, и она защищает традиционные духовные ценности от посягательств на них»[57]. Абсолютное большинство мусульман республики исповедуют ислам суннитского

---

[56] Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред.: В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. С. 211.

[57] *Джабраилов Ю.Д.* Политика идентичности в России: этнорелигиозный и языковой аспект (на примере республик СКФО). Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН, Издательство «АЛЕФ», 2023. С. 75.

толка. Исламоведы-кавказоведы выделяют различные группы и секты, присутствующие в исламском поле Дагестана, в том числе и довольно экзотические, подчеркивая тем самым сложность и мозаичность этого поля[58]. Но важно помнить, что осознанными приверженцами определенных течений и групп в исламе являются лишь те, чья конфессиональная идентичность сильно политизирована, в то время как большинство дагестанцев-мусульман не придают особого значения всем этим тонкостям и считают себя просто мусульманами.

Различные аспекты религиозности в дагестанском обществе становились предметом разовых исследований (замеров) не только со стороны дагестанских авторов, но и социологов из других регионов России. Так, авторский коллектив из Центра исследований приграничных регионов РАН и кафедры социологии Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова задавались в 2017 г. исследовательским вопросом о восприятии в республиках Северного Кавказа, в том числе и в дагестанском обществе, места и роли шариата. Исследователями выявлено, что шариат более всего воспринимается в дагестанском обществе как руководство морального поведения, нерегулируемого законом. Этот вариант ответа выбрали 35,8% опрошенных жителей республики. Еще 15,6% респондентов из Дагестана считают шариат одним из многих источников закона. Для 13,4% респондентов из республики шариат – единственный источник закона. Столько же опрошенных дагестанцев (13,4%) считают шариат основным источником права. Полученные результаты можно интерпретировать как долю жителей республики (в 2017 году) с высоким уровнем религиозного самосознания в общей структуре населения Дагестана. При этом в комментариях экспертов из республики говорится о невозможности официального введения норм шариата в Дагестане: это внесло бы путаницу в исполнение законов, и вообще такие введения в федеральном государстве не нужны[59]. В тексте работы также представлены альтернативные мнения респондентов из Дагестана, которые воспринимают шариат как идеальную правовую норму для республики.

Выявлению религиозно-политических установок в массовом сознании дагестанской молодежи посвящена работа социолога Р.М. Мамараева, который в 2018 году установил, что молодежь региона в целом хочет жить в светском государстве со свободой вероисповедания, но из-за того,

---

[58] *Ярлыкапов А.А., Адиев А.З.* Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 4 (50). С. 59–74.

[59] *Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Шариат в структуре ценностей населения республик Северо-Кавказского федерального округа // Социология. 2018. № 4. С. 117–128.

что светская государственная система общественного регулирования в Республике Дагестан неэффективна, молодежь пытается посредством религии бороться с накопившимися пороками в дагестанском обществе[60].

Напротив, по результатам опроса, проведенного в 2023 году, социолог М.М. Шахбанова выявила существенное преобладание в массовом сознании дагестанской молодежи предпочтения проживания в теократическом государстве с нормами шариата. Причем данное суждение нашло больший отклик среди респондентов мужчин, чем среди женщин. Также ответы респондентов коррелировали с уровнем образования: с ростом уровня образования респондентов этот показатель (предпочтение проживания в теократическом государстве) снижался. Обобщая анализ результатов исследования, автор утверждает, что в современном дагестанском обществе исламские ценности являются приоритетными по сравнению со светскими ценностями, а молодежь республики имеет ярко выраженную религиозную идентичность и активно вовлечена в исламскую религиозную практику[61]. По нашим наблюдениям, дагестанская мусульманская молодежь действительно становится более религиозной, однако выводы автора об их предпочтении жизни в теократическом государстве представляются преувеличенными.

Ряд исследователей, изучающих развитость в массовом сознании жителей региона гражданской (российской), этнической и религиозной (исламской) идентичностей методом социологического опроса исходят на методологическом уровне из наличия конкуренции между этими групповыми идентичностями. Усиление одних компонентов «портфеля идентичностей» дагестанцев означает, по их мнению, ослабление других. Особенно заметно использование авторами отрицательной корреляции в отношении гражданской (российской) и религиозной (исламской) идентичностей жителей республики. Так, социолог З.М. Абдулагатов в своей монографии, написанной по материалам многолетних авторских социологических исследований и посвященной анализу проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма в Дагестане, утверждает о наличии устойчивой связи между ростом религиозности и спадом гражданской (российской) идентичности среди молодых даге-

---

[60] *Мамараев Р.М.* Религиозно-политические установки в массовом сознании дагестанской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 229–236. С. 235.

[61] *Шахбанова М.М.* Общественно-политические установки молодого поколения дагестанцев: через призму исламского вероучения (по результатам социологического опроса) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 3. С. 265.

станцев[62]. Конечно, изучать состояние и динамику изменений во взаимоотношениях социально-групповых идентичностей в массовом сознании дагестанской молодежи весьма интересно, но для этого необходимо придерживаться единых методологии и инструментария исследования, чтобы можно было анализировать результаты исследований в динамике и в сравнении по годам.

В отличие от коллег, придерживающихся идеи о том, что усиление одних идентичностей происходит за счет ослабления других, коллектив РЦЭИ ДФИЦ РАН, проводящий по единой методике ежегодные тематические социологические исследования, методологически исходит из допустимости множественных взаимодополняющих идентичностей[63]. Поэтому в этих исследованиях при ответах на вопросы, направленные на выявление состояния социально-групповых (гражданская, конфессиональная, этническая и др.) идентичностей в массовом сознании дагестанцев, респонденты могут выбирать несколько вариантов из предложенных формулировок. К примеру, отвечая на вопрос: «О ком Вы можете сказать: “Мы – это…”», респонденты могли выбрать несколько вариантов из предлагаемых: «люди того же достатка», «люди той же национальности» (этническая принадлежность), «граждане России» (государственно-гражданская идентичность), «жители моего города/села» (локальная/общинная идентичность), «люди той же веры» (конфессиональная идентичность), «люди той же профессии», «люди тех же взглядов на жизнь» (см. Табл. №1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «О ком Вы можете сказать: «Мы – это…» (ответы даны в %, можно было выбрать несколько вариантов ответов)[64].

Общность	Доля ответивших			
	2021	2022	2023	2024
Граждане России	62	71	79	85
Люди той же веры	65	68	70	73

[62] *Абдулагатов З.М.* Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма (на примере Республики Дагестан). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021. С. 248.

[63] *Адиев А.З.* Общероссийская идентичность в Дагестане (по данным опросов 2016–2019 гг.) // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 136–142.

[64] Источник: Отчеты социологических исследований РЦЭИ ДФИЦ РАН за 2021–2024 годы о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Дагестан.

Общность	Доля ответивших			
	2021	2022	2023	2024
Жители моего города/села	45	37	36	34
Люди тех же взглядов на жизнь	14	16	15	17
Люди той же национальности	51	43	41	45
Люди той же профессии	5	3	8	14
Люди того же достатка	8	11	16	19

Как видно из таблицы, ежегодные исследования фиксируют рост религиозного самосознания дагестанцев на фоне аналогичного укрепления их государственно-гражданской идентичности при ослаблении локальной (общинной) и этнической идентичностей.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя чувствуете в большей мере?» (Ответы даны в %, можно было выбрать несколько вариантов ответов)[65].

Общность	Доля ответивших			
	2021	2022	2023	2024
Скорее мусульманином	40	43	46	48
Скорее дагестанцем	24	28	28	29
Скорее россиянином	22	29	34	39
Скорее человеком своей национальности	13	15	28	26
Всеми перечисленными в равной мере	33	36	42	55

Ответы респондентов указывают на то, что в эмоциональной сфере дагестанцам ближе их конфессиональная (мусульманская) идентичность. У значительной части дагестанского общества (40–48%) доминирует и растет религиозное (мусульманское) самосознание. Также значимой для жителей республики представляется их множественная (инклюзивная) идентичность, сочетающая в себе и гражданскую, и этническую, и конфессиональную, и региональную (дагестанскую) идентичности, что говорит об их комплементарности (33–55%).

[65] Источник: Отчеты социологических исследований РЦЭИ ДФИЦ РАН за 2021–2024 годы о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Дагестан.

Представленный анализ результатов социологических опросов за 2021–2024 годы, а также обзор описаний результатов тематических исследований, проведенных другими социологами в последние годы по проблемам идентичности в массовом сознании дагестанцев, позволяют сделать вывод о том, что значение конфессиональной (исламской) идентичности в структуре социально-групповых идентичностей жителей республики возрастает и становится серьезным фактором в общественно-политической жизни региона. Враги государства пытаются использовать этот фактор для дестабилизации обстановки в регионе, политизируя религиозную идентичность мусульманской молодежи, противопоставляя ее гражданской (российской) идентичности и разжигая сепаратистские настроения в регионе. В условиях беспрецедентного внешнего давления на межконфессиональный мир и согласие в дагестанском обществе важно, чтобы научное и экспертное сообщество не подыгрывало деструктивным силам, выводя отрицательную корреляцию между социально-групповыми идентичностями жителей республики, а исходило в методологическом плане из взаимодополняемости и комплементарности этих идентичностей в массовом сознании жителей региона.

Источники и литература

Абдулагатов З.М. Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма (на примере Республики Дагестан). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021. 288 с.

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87.

Адиев А.З. Общероссийская идентичность в Дагестане (по данным опросов 2016–2019 гг.) // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 136–142.

Джабраилов Ю.Д. Политика идентичности в России: этнорелигиозный и языковой аспект (на примере республик СКФО). Махачкала: РЦЭИ ДФИЦ РАН, Издательство АЛЕФ, 2023. 220 с.

Джабраилов Ю.Д. Характеристика современной религиозной ситуации в Дагестане: вызовы и возможности // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 153–168.

Дзуцев Х.В., Дибирова А.П. Шариат в структуре ценностей населения республик Северо-Кавказского федерального округа // Социология. 2018. № 4. С. 117–128.

Мамараев Р.М. Религиозно-политические установки в массовом сознании дагестанской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 229–236.

Отчеты социологических исследований РЦЭИ ДФИЦ РАН за 2021–2024 годы о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Дагестан.

Шахбанова М.М. Общественно-политические установки молодого поколения дагестанцев: через призму исламского вероучения (по результатам социологического опроса) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 3. С. 256–266.

Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред.: В. А. Тишков, А. В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. 456 с.

Ярлыкапов А.А., Адиев А.З. Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 4 (50). С. 59–74.

Magomedova M. Multi-level structure of identification of modern youth // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. № 1 (25). С. 11–15.

Советский федерализм: проблемы переосмысления в контексте современных вызовов[66]

Д.А. Аманжолова

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, Российская Федерация, г. Москва, amanzholova19@mail.ru

Современные вызовы России делают актуальным советский опыт федерализма. Его переосмысление востребовано в связи с потребностями в сохранении и укреплении многонационального государства, призывами «деколонизировать» Россию и бывшие советские республики. Административно-территориальный формат страны и входивших в нее республик с разным статусом складывался на основе сложного взаимодействия совокупности стратегических и ситуативных факторов, в т.ч. внешнеполитических. В этом смысле СССР не означал «простой» переход от империи к конструируемым в нем нациям и общесоветской надэтнической общности/нации, а наследовал и еще больше создавал новые инструменты поддержания разнообразия в его переходе к модерности и управления этим разнообразием. Он совмещался с управлением процессом новой консолидации общества на социальной и интернационалистской основе. Самоопределение народов по-советски и процесс формирования федеративного облика СССР были не только прямо взаимосвязаны, но и решающим образом повлияли на конструирование модерных наций, на фундаменте советского федерализма перешедшим к новой государственности в 1991 г.

Сделав уступку этнонациональным требованиям, уже в ходе гражданской войны большевики от реактивного подхода к провозглашению автономий и союзных республик перешли к сложной организационно-политической настройке создаваемого государственного организма, в котором противоречивое единство классового принципа и политизации этничности составляло основную сложность. Перипетии федеративного строительства во всех регионах страны показали, что преодолеть разруху, бедность и неравенство, обеспечить социальную справедливость и переход народов от традиции к модерности невозможно без сильного, устойчивого, хорошо работающего по единому стандарту аппарата

© Аманжолова Д.А.

[66] Статья подготовлена в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

управления, обеспечивающего взаимосвязь центра и субъектов федерации и по вертикали, и по горизонтали.

Процесс формирования федеративного облика СССР и межкультурной реинтеграции народов бывшей Российской империи проходил весьма разнообразно, в каждом из регионов отражая экономические возможности обретения внутрисоюзной субъектности, коллизии национального состава населения, межнациональные отношения, разнообразие и особенности взаимоотношений внутри местной политической элиты, статус и внешнеполитические проблемы как региона, так и всей страны. Впрочем, зигзаги в развитии региональной и этнической идентичности в рамках отдельных территорий лишь подтверждали огромное значение не только принципов, но и практических мер для пересборки страны.

В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», в частности, констатировалось, что имевшиеся к тому времени советские республики перестали быть колониями и полуколониями, превратившись в самостоятельные государства, лишившие империализм лишних территорий и лишнего дохода. К ним были отнесены все окраины России, особенно Туркестан. Русские переселенцы в регионы нынешних новых государств Центральной Азии, Башкирии и Чечни объявлялись колонизаторами, поскольку царизм стремился «насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков», как «опору великодержавных стремлений». Фиксировался уклон «великорусских коммунистов», как представителей державной нации, якобы не знавших национального гнета, к уклону «в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма». Одновременно осуждался уклон «коммунистов-туземцев» к смешению классовых и «общенациональных» интересов трудящихся, названного буржуазно-демократическим национализмом (на Востоке – в форме панисламизма и пантюркизма)[67]. Заявленный в раннесоветский период антиколониальный курс, нацеленный прежде всего на пропаганду мировой революции, в то же время был ущербным, поскольку не только давал необходимые аргументы в самой острой критике имперской истории России и поддержке притязаний этнонациональных элит. Он исключил из числа объектов национальной политики русский народ, а после распада СССР стал притягательным инструментом для распространения «колониального» периода и на советское прошлое, а также для призывов к «деколонизации» бывших советских республик и самой России со сто-

[67] Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Резолюция Десятого съезда РКП(б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Изд. 9-е, доп. и испр. М., 1983. Т. 2. С. 360–370.

роны прозападных толкователей истории народов Евразии. В этом контексте особенно важным представляется дальнейшее изучение советского федерализма.

X съезд РКП(б) сформулировал подходы к федерации как форме государственного союза. Преимущества ее заключались в целости и хозяйственном развитии как отдельных республик, так и всей федерации, охвате всего разнообразия быта, культуры и экономического состояния стоящих на разных уровнях развития народов, что и обусловило разные типы федерации; а также в обеспечении мирного сожительства и братского сотрудничества наций и народностей. Съезд зафиксировал сложившиеся на практике виды федерации – основанные на советской автономии (Казахстан, Башкирия, Татария, горца Северного Кавказа и Дагестан), договорные с независимыми республиками – Украиной и Азербайджаном, и промежуточную ступень, которую представляли Туркестан и Белоруссия. Это демонстрировало гибкость и целесообразность нового государства, что, впрочем, не отменяло решающее влияние оперативных военно-политических и иных обстоятельств, породивших такое разнообразие федералистских альянсов. При этом признавалось, что основой его прочности должны быть взаимное доверие и принцип добровольности[68].

Создание СССР обеспечило соединение пространства бывшей империи в единый политический организм на основе совокупности исторических факторов и опыта революционной эпохи. На X Всероссийском съезде советов (23–27 декабря 1922 г.) И.В. Сталин выделил группу обстоятельств, предопределявших этот процесс. На первое место он поставил «внутреннее хозяйственное состояние»: скудость хозяйственных ресурсов в распоряжении республик после 7 лет войны, исторически сложившееся естественное разделение труда между разными частями будущей федерации и единство основных средств сообщения как «нерв и фундамент» объединения, а также скудость финансовых средств, без объединения которых невозможно развитие ни одной республики. Вторая группа обстоятельств, считал Сталин, была связана с внешнеполитическим положением. Сюда он включил внешнюю торговлю, дипломатические отношения и необходимость единства армии для защиты безопасности страны, а также риск экономической изоляции. Третья группа факторов объединения включала природу советской власти, которая по своей классовой и интернациональной сути «культивирует в массах идею объединения ..., толкает их» на этот путь. В сравнении с многонациональными государствами Запада, считал Сталин, советское государство по своей природе позволяет объединиться

[68] Там же.

«в социалистическую семью» не менее 30 независимым национальностям, стремящимся создать единое независимое государство[69]. Сталин охарактеризовал РСФСР как «целостное федеральное образование», но отверг идею вхождения в него остальных республик, «разложив предварительно РСФСР на составные части». Этот путь он назвал нерациональным, нецелесообразным и исключающимся «самим ходом компании». Сталин выделил две причины против включения республик в состав РСФСР: это привело бы к разъединению «уже существующих федеральных образований», опрокинув «вверх дном» начавшийся процесс революционного объединения республик. К тому же, в случае включения их в РСФСР пришлось бы, наряду с 8 автономными республиками, создать специально русские ВЦИК и СНК, что привело бы к вредной и ненужной по внутренним и внешним причинам «большой организационной перетряске»[70]. К вопросу о Русской республике Сталин вернулся в феврале 1923 г.[71]

На XII съезде партии в резолюции «По национальному вопросу» говорится о «старой России» и колониальных государствах – Великобритании и Германии, одновременно критикуется «открыто угнетательская» и «русификаторская» политика царизма, а советский строй обозначается как «путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности»[72]. Действительно, устойчивость государства была ключевой проблемой для столь культурно сложного общества с драматическим наследием революций и гражданской войны. О прочности государства говорится и применительно к необходимости борьбы с пережитками великодержавного шовинизма в партийных и советских органах. Единое союзное государство должно было обеспечить помощь русского пролетариата в преодолении фактического неравенства народов, прежде всего в промышленности и обеспечении землей за счет государства. «Шовинизм более сильной национальности» в республиках также расценивался как угроза прочности государства. Отдельной критике

---

[69] Десятый Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (23–27 декабря 1922 года). Стенографический отчет с приложениями. М., 1923. С. 185–187.

[70] Там же. С. 187.

[71] «Что касается государственного строительства, тут, пожалуй, не все еще ясно». Записка И.В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б). 1923 г. // Исторический архив. 2019. № 6. С. 136–142.

[72] По национальному вопросу: Резолюция Двенадцатого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Издание 9-ое. Т. 3. М.: Политиздат, 1984. С. 80–82.

в связи с происходившим слиянием ряда наркоматов в системе управления подверглись «некоторые ведомства» РСФСР, как стремящиеся подчинить себе самостоятельные комиссариаты автономных республик и даже ликвидировать такие республики. Коммунистам, как местным, так и представлявшим русских, надлежало бороться с названными уклонами[73].

Как писал в 1942 г. М.И. Калинин, перечисляя факты федеративного строительства к 20-летию образования СССР, в эти годы «шли параллельно как бы два противоположных процесса – централизация и развитие автономий», но время показало: именно централизованное государство может успешно помогать отсталым. «25 лет тому назад советский народ захватил власть. На первых порах он дрался за ее существование и укрепление. А потом началось строительство, создание такого государства, где бы каждому дышалось легко, где бы каждая национальность чувствовала себя хозяином своей родной земли. Эта задача нелегкая,..»[74]. При этом важно учитывать, что четких представлений о том, как конкретно должно выглядеть федеративное здание СССР и какими средствами его созидать, партия не имела, как, впрочем, и радетели национального самоопределения бывших окраин Российской империи, ставшие во главе национальных образований всех уровней. Первичные проекты, инициированные и центром, и этнополитическими элитами, требовали перманентных корректировок, согласований, взаимных уступок и динамичной адаптации к реалиям сложносоставного многокультурного общества.

Одной из практически искусственно созданных проблем стало выделение этнически однородных территорий дополнительно к создаваемым автономиям разного уровня. В Киргизской АО, в частности, в начале 1920-х гг. был создан т.н. «европейский» кантон. На Северном Кавказе в 1924–1930 гг. были созданы Грозненский, Владикавказский и Сунженский округа в местах компактного проживания русских и украинцев. В Кабардино-Балкарии, Чечне и Северной Осетии были образованы русские районы. В результате, пишут исследователи, возникли «острые конфликты между органами управления русских округов края и автономий по следующим вопросам: 1) статус местностей со славянским населением внутри автономий; 2) борьба за прибыльные территории – города Грозный и Владикавказ, составлявшие округа в прямом подчинении краю, а также сельский Кизлярский округ; 3) претензии Карачая на г. Кисловодск и Кабарды – на г. Пятигорск; 4) осетино-ингушский спор за г. Владикавказ; 4) статус этнических меньшинств в русских округах;

---

[73] Там же. С. 83–88.

[74] РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 8. Д. 117. Л. 24, 29.

5) земельные споры между автономиями и внутри них»[75]. Они справедливо указывают на апологизацию этнического характера государственности, которая доминировала в примордиальной политике большевиков и стала одним из рычагов новой политизации этничности в конце XX в. в «национальной» историографии. В то же время частью мифологизации советской истории называются дискуссии о предпочтительности той или иной формы полиэтнического объединения в рамках внутригосударственной иерархии – Горской АССР, Дагестана – или моноэтнической автономии. Эти же вопросы стали частью дебатов о возможности или нецелесообразности Среднеазиатской федерации в условиях национально-территориального размежевания начала 1920-х гг. И на Северном Кавказе, и в центральноазиатском регионе, и в большинстве других случаев самоопределения народов России его политическое оформление существенно опередило и так же существенно стимулировало нациестроительство. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «в основание нашей государственности была заложена самая опасная «мина замедленного действия». Она и взорвалась, как только исчез страховочный, предохранительный механизм в виде руководящей роли КПСС, которая в итоге сама развалилась изнутри»[76].

Историки показывают, что советская национальная политика соединила усилия основных субъектов политического пространства, причем национальные лидеры целеустремленно встраивались в аппарат власти, дорожили своим статусом, стремились к укреплению своих позиций и вместе с центром обеспечивали модернизацию всех народов. Центр был вынужден выступать не только спонсором модернизации каждого из народов, распределять бюджетные средства, но и в качестве третейского судьи регулировать внутриэтнические конфликты и борьбу за повышение статуса субъектов в иерархически организованной федерации, добиваться баланса в решении экономических, инфраструктурных, административных, социальных и иных задач, обеспечивать интересы государства как целого, его управляемость и устойчивость. Важнейшим дискуссионным вопросом остается роль этноэлит и их взаимоотношения с центром, политическим руководством страны.

---

[75] *Касьянов В.В., Баранов А.В., Ишин А.В., Рожков А.Ю.* Национальная политика в Северо-Кавказском крае и Крымской АССР, 1920-е гг.: институциональный и коммуникационный аспекты взаимодействия власти и общества. Краснодар, 2022. С. 48, 50, 56.

[76] *Владимир Путин*. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента Российской Федерации (12 июля 2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181 (дата обращения: 28.11.2022).

Попытку нормализовать ситуацию предприняла комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с Калининым для рассмотрения проблем национально-государственного строительства в РСФСР и входивших в нее автономиях. В подготовленных ею тезисах в ноябре 1926 г., в частности, отмечалось негативное влияние групповщины в местных парторганизациях. Комиссия высказалась против противопоставления групп как метода укрепления единства, так как на деле это приводило к дроблению сил, карьеризму, подрыву авторитета коммунистов. При этом подчеркивалось, что регулятором группировок является европейская часть партии, в которой еще много «незнакомых с правом, обычаями и языком трудовых масс этих республик», недооценивающих национальный аспект и проявляющих «высокомерно-пренебрежительное отношение» к этой важной стороне работы. «Вся эта чехарда группировок, внутренний механизм которых бывает весьма понятен и национал-работникам (причем каждый из националов обязательно должен состоять в той или иной группировке), при слабой активности и слабой подготовке рядовых партийных масс, отодвигает на задний план практическую работу, задерживает процесс оформления руководителей из националов, наносит ущерб партийно-воспитательной работе, культивируя в массах еще молодых коммунистов-националов (молодых не по возрасту, а по стажу) отмеченные выше отрицательные качества: карьеризм, выслуживание и проч.»[77] В выводах комиссии отражался болезненный характер процесса трансформации идейно-политических ориентиров интеллигенции, совпавшего с кардинальными переменами в жизни народов. В сознании и реальной практике причудливо переплетались архаические стереотипы, национальные традиции, клановые и иные предпочтения, прежний многогранный политический опыт и нивелирующие их нормы нового режима.

Факты федерализации и нациестроительства подтверждают решающую роль государства в обеспечении модерного перехода народов России. Центр осуществлял управленческие и территориальные трансформации с учетом общегосударственных задач социально-экономического развития, совмещая их с принципами национального самоопределения и достижения цели фактического равенства народов. Формирование федеративного облика советского государства потребовало учитывать сложившиеся межрегиональные, хозяйственные, социально-культурные связи, границы и межэтнические коммуникации. Впервые создавалась принципиально иная структура – национально-государственные образования, при этом фактическая этнокультурная сложность общества была неустранимой реальностью, не позволяя лишь административными ме-

[77] ГА РФ. Ф.3316. Оп.2. Д.188. Л.2,13.

рами обеспечивать политику национального равенства и модернизационный рывок для всех народов с одновременно заявленным курсом на межэтническую интеграцию.

Контроль за этническим балансом в руководстве национальных единиц в 1960–1980-е гг. был одним из важных элементов набора установок для ежедневного функционирования советского общества. Включение в центральные органы власти, прежде всего в ЦК КПСС, представителей республик обеспечивало «институциональный плюрализм», когда первые секретари ЦК компартий республик становились посредниками между высшей властью и массами. Численное преобладание русских в высшем руководстве СССР не означало усиления внимания к русской этничности, решающим критерием было советское, а не этническое начало. Всеохватные преобразования неизбежно порождали разнообразные коллизии в настройке отношений между центром и национальными регионами, урегулирование которых было связано со спецификой столь сложного общества и его представителей в составе руководства страны и этнических элит. Признанием собственной государственности в качестве условия существования и развития обеспечивалась мощная притягательная сила доктрины этнического национализма, подстегивавшей стремление этноэлит к расширению доступа к власти и ресурсам, установлению официальных культурных институтов. И в конце XX века, когда появились схожие проблемы, мифы автономизма и суверенизации обнаружили свою живучесть, а их реализация, как и прежде, породила амбиции и борьбу элит, не изменив к лучшему перманентно низкое качество жизни народов бывшего СССР.

Техническая взаимопомощь и сотрудничество усиливали межкультурную интеграцию специалистов – представителей разных республик и национальностей[78]. Одновременно происходил рост мультикультурности регионов и смешанных браков (1959 г. – 10,2%, 1979–14,9, 1989 г. – 17,5%)[79]. Готовность многих людей селиться и жить на территории других республик вместе с представителями других народов, активные миграционные процессы укрепляли навыки позитивного взаимодействия в учебных заведениях, трудовых коллективах, армии. Важную роль играло владение русским языком представителей других национально-

[78] Подробнее см.: Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. М.: Наука, 2003. С. 158–181.

[79] *Котов В.И.* Межэтнические взаимодействие // Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. М., 2003. С. 206; Вдовин А.И. Русские в XX веке. М., 2004. С. 249; *Уманский Л.А., Шаболдин С.С.* Годы труда и побед, 1917–1987: Попул. справочник. М., 1987. С. 291.

стей: 1970 г. – 48,7%, 1989 г. – 81,9%[80]. Готовность многих людей селиться и жить на территории других республик вместе с представителями других народов, активные миграционные процессы укрепляли навыки позитивного взаимодействия в учебных заведениях, трудовых коллективах, армии. Важную роль играло владение русским языком представителей других национальностей: 1970 г. – 48,7%, 1989 г. – 81,9%[81]. В 1979 г. 16,3 млн. представителей разных народов назвали родным русский язык, 61,3 млн. одинаково свободно владели родным и русским языком[82].

Новое государство с его проектом национального самоопределения на основе социального равенства и всеобщего движения к прогрессу обеспечило несомненные позитивные результаты нациестроительства, играющие важнейшую роль по сей день. Среди них конструирование наций с наделением их своими «национальными территориями», формирование экономической базы, урбанизация, изменения социальной структуры традиционных этнических общностей, коренизация органов власти и управления, письменные языки и всеобщее образование, современное здравоохранение, модерная культура. Эти достижения были обеспечены тяжелым солидарным трудом многонационального общества на благо всех составлявших его народов, что само по себе служит ценнейшим уроком в условиях подчас беспрецедентной идеализации огосударствленной моноэтничности, хотя она никогда не являлась гарантией процветания. В свою очередь, межнациональное разнообразие дает для него огромные возможности. Одна из принципиальных задач сегодня состоит в большем внимании к конкретным позитивным результатам многонациональности как фактора экономического и социально-культурного развития СССР. Сегодня они воспринимаются как некая абстрактная данность, в то время как основной акцент во многих бывших советских республиках переносится на драматические и трагические страницы общего прошлого, делая этноисторическую память необъективной и односторонней, с исключением из числа и жертв, и созидателей русского народа.

Федеративная иерархия в СССР и РСФСР складывалась в условиях острых дискуссий и объективных противоречий «пересборки» социально-политического пространства, издавна обжит**о**го народами страны в их совместной жизнедеятельности, что, наряду с усилиями власти по обеспечению баланса интересов локального и целого, этнонационально-

---

[80] *Полынов М.Ф.* Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (TERRA HUMANA). Вып.№ 2. 2008. С. 12.

[81] *Полынов М.Ф.* Указ. раб. С.12.

[82] *Уманский Л.А., Шаболдин С.С.* Указ. раб. С. 283.

го и гражданского, стало важнейшим фактором устойчивости советского государства. СССР, несомненно, опирался на имперский фундамент, неотъемлемой константой которого было этнокультурное разнообразие, а управление им в XX веке стало важнейшей частью внутренней политики, определяя существо власти и социального порядка. В целом рост вертикальной и горизонтальной мобильности, наряду с господством общекультурных практик, усиливали межэтническое взаимодействие.

Советская этнонациональная политика представляет интерес с точки зрения преемственности и модификации определенных моделей государственности и управления в постимперской ситуации. Большевистский проект, как и несостоявшиеся этнополитические проекты модернизации начала XX века, был «западническим» по смыслу предлагавшегося образа прогресса. Практические попытки соединить его идеи с разноликой этносоциальной реальностью в 1920–1930-е гг. выразились в региональных вариациях взаимозависимости и взаимодействия. В СССР состоялась оригинальная, единая и непрерывная во взаимосвязи с прошлым и будущим история регионов, народов и страт как компонентов совместного социально-культурного и политического пространства. При этом версия о «внешнем» характере советской системы вряд ли уместна. Она целенаправленно создавалась представителями всех народов для непосредственного встраивания самоопределившихся субъектов во все политические и иные институты федерации, как и интернациональная номенклатура – ключевой актор перехода народов СССР от традиции к модерности. Местные элиты приобретали влияние не в зависимости от лояльности русскому языку и культуре, а благодаря соединению этнически ориентированной культуры с общесоюзной, при этом русский язык, русская культура и сам русский народ играли фундаментальную роль в обеспечении прочности государства и единства общества.

Советский опыт нациестроительства, несмотря на трагические интернациональные потери вследствие коллективизации, голода и репрессий, стал к тому же отправной точкой масштабных исторических процессов, во многом определивших устремления и перспективы для колонизированных Западом стран и народов. Их освободительная борьба против колониального гнета неразрывно связана с примером СССР, и рассуждения о Советском Союзе как империи подчиненных наций, колониальной империи – никак не вяжутся с действительностью. Более того, историческая память об антиколониальной сущности СССР составляет ценный потенциал внешней политики и международного имиджа Российской Федерации.

Советский век сыграл решающую роль в формировании востребованной временем социальной структуры всех народов страны, институтов власти и управления, экономики, систем образования, здравоохра-

нения, культуры и других условий, без которых было бы немыслимо существование новых независимых государств после 1991 года. Историческая память многонационального бывшего СССР хранит несомненные достижения национальной политики и Победы советского народа над нацизмом, и трагические потери всех народов страны в результате коллективизации и репрессий. Осмысление этого многогранного и бесценного опыта, совместившего славу побед и горечь утрат, по-прежнему востребовано.

Источники и литература

Владимир Путин. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента Российской Федерации (12 июля 2021). URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181 (дата обращения: 28.11.2022).

Вдовин А.И. Русские в XX веке. М.: ОЛМА-Пресс, 2004. 448 с.

Десятый Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (23–27 декабря 1922 года). Стенографический отчет с приложениями. М.: ВЦИК, 1923. 226 с.

Касьянов В.В., Баранов А.В., Ишин А.В., Рожков А.Ю. Национальная политика в Северо-Кавказском крае и Крымской АССР, 1920-е гг.: институциональный и коммуникационный аспекты взаимодействия власти и общества. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2022. 450 с.

Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Резолюция Десятого съезда РКП(б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Изд. 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. С. 360–370.

Полынов М.Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (TERRA HUMANA). Вып. № 2. 2008. С. 3–26.

По национальному вопросу: Резолюция Двенадцатого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Издание 9-ое. Т. 3. М.: Политиздат, 1984. С. 80–82.

Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. М.: Наука, 2003. 376 с.

Уманский Л.А., Шаболдин С.С. Годы труда и побед, 1917–1987: Попул. справочник. М.: Политиздат, 1987. 368 с.

«Что касается государственного строительства, тут, пожалуй, не все еще ясно». Записка И.В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б). 1923 г. // Исторический архив. 2019. № 6. С. 136–142.

Национальная политика Российской Федерации в период СВО

Е.Х. Апажева

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация, г. Нальчик, ylena.apazheva@mail.ru

Россия – многонациональная страна с большой историей взаимодействия разных этносов в рамках единого государства. Эта особенность всегда рассматривалась двояко: враги надеялись, что многонациональность – это слабое звено и рассчитывали ослабить государство через межнациональные конфликты, основное население воспринимает наличие в стране более 190 этносов как силу и нерушимость нашей Родины. Примеров обеих точек зрения в истории Российского государства много. Удивительно, но тезис о несостоятельности полиэтничного содружества России переходит в планы наших недругов из поколения в поколение.

Согласимся, что соблазн развалить страну, отправив население по национальным квартирам, велик. Это такое тонкое звено в цепи остальных скреп государства. Всегда можно агитировать против «коммунальной квартиры», ущемления прав внутренних мигрантов, притянуть имперскую историю порабощения национальных меньшинств, педалировать национальное самосознание и т. д. и т.п. Разрушение Российской империи после Первой мировой войны и ликвидация СССР в 1991г. – наглядные победы коллективного Запада. Начиная с первой «цветной революции» в Югославии, им удавалось использовать этот ресурс в достижении своих целей и в Восточной Европе. Однако этот постулат опровергается другими примерами. Каждый раз, когда страна находилась на грани или в начале межнациональных конфликтов, опасность внешнего порабощения превалировала над национальными амбициями, народы России сплачивались и давали сокрушительный отпор врагу.

В год 80-летия Великой Победы над фашизмом будет уместно остановиться на одной из составляющих нашей победы, а именно – единстве народов СССР. Тема обширная, примеров такого единства много. Остановимся на некоторых, имевших место на территории Кабардино-Балкарии. До фашистской оккупации республика полностью работала на фронт. Наряду с развертыванием 14 эвакогоспиталей (один из которых находился в здании Кабардино-Балкарского государственного универси-

© Апажева Е.Х., 2025

тета), с приемом и размещением ведущих московских театров и ленинградских вузов, республика приняла ленинградских детей, которых определили в кабардинские, балкарские, русские и другие семьи. В начале оккупации была организована эвакуация людей, промышленного производства, скота и т.д. в Грузию через кавказский перевал. Позже ленинградских детей отправляли в Среднюю Азию[83].

Другая история со спасением детей других национальностей связана с горскими евреями – общиной, проживавшей в Кабардино-Балкарии. Горские евреи, узнав о приближающейся оккупации, понимая, что могут попасть в списки Холокоста, прятали своих детей по кабардинским селам, в семьях своих друзей. Не думаю, что кабардинские мужчины не понимали последствия своих действий. Но никто не отказался. Наоборот, сразу учили детей азам кабардинского языка: поздороваться, спросить, как дела, ответить свое имя и т.д. Таким образом, были спасены десятки еврейских детей. Все это очень подробно описала в своем исследовании Светлана Данилова, которая с первых уст записывала их воспоминания в 1990-е годы[84].

На этом примере можно проследить социальное и политическое сплочение народов СССР, которые перед лицом угрозы порабощения и физического уничтожения становились единым народом, шедшим в атаку со словами «За Родину!» Высочайшие чувства дружбы и окопного братства с представителями всех слоев общества и всех народов были продемонстрированы в годы той войны. А сколько примеров внутренней миграции, когда, побывав на родине фронтового друга, они перевозили свои семьи и селились рядом с однополчанами. По собственному желанию, по зову сердца.

О таком же высоком уровне консолидации можно говорить и в наше время, в период специальной военной операции. По оценкам социологов, уровень общероссийской гражданской идентичности составляет в стране более 94%. Конечно, внимание руководства страны, реализация сначала Концепции, затем Стратегии государственной национальной политики сыграли свою положительную роль. Если при этом помнить, что основы этих документов нашли благодатную почву в лице потомков победителей, все становится понятно. Выстроенная система и инфраструктура национальной политики дала свои плоды и в условиях СВО.

По оценкам специалистов, с начала специальной военной операции Запад потратил более 170 миллионов долларов на подрыв межнацио-

---

[83] Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Нальчик, 1975. С. 49.

[84] *Данилова С.А.* Исход горских евреев: разрушение гармонии миров. Нальчик, 2000.

нального мира в России, т.е. они прекрасно понимают наши сильные стороны и пытаются раскачать страну изнутри. Действительно, с начала специальной военной операции произошел высокий подъем в процессе консолидации нашего общества: забыты прежние обиды и претензии перед лицом общего врага. Бойцы на фронте, люди разных национальностей защищают свою родину – Россию, показывая примеры мужества и героизма, братской взаимовыручки и единения. В наше время, когда средства массовой информации снимают и комментируют буквально каждый час хода СВО, мы видим массу таких примеров. Добавим сюда и то, что участники СВО разного вероисповедания, что также могло быть слабым звеном в принципе, однако классическими стали кадры из зоны боевых действий, где православный воин с оружием охраняет мусульманина, пока тот молится.

Все эти примеры позволяют нам гордиться уровнем межнациональных отношений в стране. Но нужно помнить, что идеологическая работа в этом направлении никогда не должна останавливаться. В данном случае под идеологией следует понимать те традиционные ценности и убеждения, за которые наши ребята идут воевать. Многие граждане других стран это тоже поняли, вот почему в одном ряду с россиянами воюют представители самых разных государств. Их объединяет стремление избавить своих детей от навязывания так называемых либеральных ценностей.

Очевидно, что новая Стратегия государственной национальной политики будет отличаться от прошлой Стратегии, разработанным до начала специальной военной операции. Она должна содержать конкретные меры по обеспечению межнационального мира и согласия в нашей стране на ближайшее десятилетие. Очевидно, что в ней должны быть учтены недостатки и проблемы. Она станет обновленной, с учетом современных вызовов будут скорректированы новые цели и задачи.

Вслед за принятием новой Стратегии должна быть обновлена вся нормативно-правовая база государственной национальной политики, в которой должны быть учтены интересы нашего многонационального народа и основные положения Указа Президента России В.В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[85].

То, что межнациональные отношения являются частью политической, экономической и других сфер общества, делает работу масштабной и разноплановой. Это касается и миграционной политики, и проблем национальных меньшинств, и возможного представительства малочисленных народов во властных структурах общества, и в целом повыше-

[85] Указ Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022г. № 809. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 10.10.2025).

ния уровня и качества жизни граждан Российской федерации. Сюда надо добавить проблему государственной языковой политики, учитывая ее значимость в многонациональной стране, где около 70 языков включены в систему школьного образования. Это относится и к работе учителей с детьми мигрантов. Цели и задачи государственной политики, их постановка и реализация будут также напрямую влиять на межнациональные отношения в нашей стране.

Не секрет, что во многих регионах работа в области межнациональных отношений сводится к праздничным концертам дружбы народов, кстати, некоторые так и считают, что межнациональными проблемами должно заниматься министерство культуры. Этот упрощенный взгляд на одно из самых серьезных направлений в работе государственных органов может сыграть злую шутку: нужна серьезная работа политических институтов по упреждению рисков и угроз в сфере межнациональных отношений.

Существующая система мониторинга и раннего предупреждения межнациональных конфликтов должна быть обновлена и дополнена, чтобы власти упреждали межнациональные угрозы, а не вели работу только с их последствиями. Есть негативные примеры конфликтов в сфере межнациональных отношений, которые повторяются из года в год, по одной и той же причине или поводу, что недопустимо.

Отдельно хотелось бы затронуть тему помощи новым субъектам Российской Федерации. После присоединения Херсонской области Кабардино-Балкария взяла шефство над Скадовским, Голопристанским и Каланчакским округами. С 2022 г. республика оказывает всестороннюю помощь, отправляя туда специалистов, технику, активно помогает в восстановлении инфраструктуры и разрушенных объектов, в постройке новых зданий и коммуникационных линий, оказывает всестороннюю помощь местным жителям, регулярно направляет грузы с продуктами питания, предметами первой необходимости и медикаментами.

Дети из Херсонской области отдыхают в санаториях Кабардино-Балкарии. Курс оздоровления прошли более 700 детей Херсонской области от 6 до 16 лет. Комплексную медицинскую и психологическую помощь им оказывали специалисты базового республиканского детского социально-реабилитационного центра «Радуга». Дети посещали достопримечательности Кабардино-Балкарии, знакомились с традициями и культурой наших народов. Вот один из отзывов родительницы Алины Смирной: «Мы отправляем детей на отдых в Кабардино-Балкарию уже второй год. В прошлый раз им все очень понравилось. Для них там проводят экскурсии, они посещают театры. Вернулись мои дети в полном восторге и теперь хотят поехать еще раз».[86]

---

[86] Кабардино-Балкарская правда. 2023. 29 декабря.

В интервью телекомпании «Таврия» губернатор Херсонской области Владимир Сальдо поблагодарил Главу КБР Казбека Кокова за систематическую помощь, а глава администрации Скадовского муниципального округа Сергей Швайко отметил, что специалистами из Кабардино-Балкарии восстановлен 24-квартирный дом после попадания в него ракеты, заменена кровля здания ясельного дошкольного учреждения «Колокольчик», согласно современным требованиям оборудованы четыре детские площадки в различных населенных пунктах[87].

В поселке Каланчак отремонтировали школу №1, оснастили ее комплексной системой безопасности. Для социальных учреждений отправляются стройматериалы, компьютеры, бытовая техника, мягкий инвентарь, школьные принадлежности и подарочные наборы для детей. Это и есть межнациональные отношения на деле.

В феврале 2023г. в рамках общероссийской акции «Дарите книги с любовью» Кабардино-Балкарская республика передала Скадовскому муниципальному округу подарочное издание – полное собрание сочинений А.С. Пушкина.

Для школ Скадовского и Каланчакского округов была передана партия спортивного инвентаря. Скадовскому благочинию Херсонской епархии доставлены принадлежности для проведения служб в православных храмах. Жителю города Александру Ковальчуку доставили инвалидное кресло. Таким примеров много.

Более 60 тонн гуманитарного груза Кабардино-Балкария направила жителям населенных пунктов в зоне затопления, вызванного атакой украинских войск на Каховскую ГЭС на реке Днепр. Жители Кабардино-Балкарии собрали вещи и продукты, в которых нуждались пострадавшие люди.

В селе Михайловка построен фельдшерско-акушерский пункт на месте разрушенного в результате ракетного обстрела ВСУ. Группа врачей-добровольцев отправилась из республики как в зону боевых действий, так на подшефные территории. Среди них анестезиологи-реаниматологи Кабардино-Балкарского центра медицины катастроф и скорой медицинской помощи.

В сентябре 2023 г. в школе №1 города Скадовск состоялся Молодежный образовательно-патриотический форум «Мы вместе» с участием руководителей Министерства по делам молодежи КБР, Министерства по делам национальностей и общественным проектам КБР, молодежных, волонтерских организаций, спортивной и творческой молодежи, Кабардино-Балкарского отделения Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых».

---

[87] Кабардино-Балкарская правда. 2023. 16 июня.

Фонды Скадовского историко-краеведческого музея пополнились новыми экспонатами, был передан государственный флаг Кабардино-Балкарской Республики, книги и буклеты, рассказывающие о достопримечательностях, культуре и обычаях народов КБР, картины и фотографии. В школы Херсонской области Кабардино-Балкария передала более 1500 книг русской классической литературы, сборники сказок и стихов. Посмотрите, как это символично: новый регион возвращается к русской классике через национальную республику.

Кабардино-Балкария восстановила в Скадовском округе мемориальный комплекс «Никто не забыт, ничто не забыто» и памятник жителям с. Шевченко, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Вот что сказал по этому поводу глава территориального управления Валерий Марценюк: «У нас оставались одни голые стелы, и больше ничего не было, вообще ничего. Нам помогли наши кураторы-шефы из Кабардино-Балкарии, сделали фотографии-портреты, выделили средства и материалы для этого. Жители села Шевченко и Петровки очень благодарны. Там их отцы, деды. Большое человеческое спасибо»[88].

Можно еще долго перечислять помощь нашей республики в ремонте детских садов и школ, отделения МФЦ, магистральных водопроводов, о 45000 новогодних подарков для детей – все это братская помощь, интернационализм и примеры межнациональных отношений народов Российской Федерации. Это яркий пример сочетания работы органов государственной власти и гражданской инициативы.

Источники и литература

Данилова С.А. Исход горских евреев: разрушение гармонии мира. Нальчик. Изд.М. и.В. Котляровых. 2000. 198с.

Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов/Нальчик.: Эльбрус.1975. 167с.

Указ Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022г. № 809. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru (дата обращение 23 сентября 2025г.).

[88] СМИ КБР. ПРАВДА. [Электронный ресурс]. URL: http://www.smikbr.ru (дата обращения: 15.08.2025).

Актуализация миграционной повестки в дискурсе политических партий Российской Федерации

О.В. Бахлова

Доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, Российская Федерация, г. Саранск, olga.bahlova@mail.ru

Глобальные трансформации современности многослойны, затрагивают огромное количество сфер, их последствия проявляются на разных уровнях. Меняются миграционные потоки, их содержание, направления, побудительные мотивы мигрантов и структура миграции, переосмысливаются ее суть, отношение к ней. Среди основных факторов массовых перемещений населения – конфликты, стихийные бедствия, эпидемии, пандемии, экономический спад, политическая нестабильность[89]. По состоянию на первую половину 2023 г., согласно данным Отдела народонаселения Департамента Организации Объединенных наций (ООН) по экономическим и социальным вопросам, около 90 % перемещений было связано с текущими и новыми конфликтами и гуманитарными кризисами[90]. Позиция Международной организации по миграции (МОМ) и ООН базируется на признании неразрывной связи миграции и комплексных решений крупнейших мировых проблем[91]. 11 из 17 целей в области устойчивого развития (Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года) содержат задачи и индикаторы, применимые к миграции и мобильности. Задача 10.7 Повестки призывает «содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики»[92].

© Бахлова О.В.

[89] Реагирование на кризисы // Международная организация по миграции в России. [Электронный ресурс]. URL: https://russia.iom.int/ru/reagirovanie-na-krizisy (дата обращения: 11.10.2025).

[90] Беженцы // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/refugees (дата обращения: 11.10.2025).

[91] Sustainable development goals // Международная организация по миграции в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iom.int/sustainable-development-goals (дата обращения: 11.10.2025).

[92] Мигранты и цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 11.10.2025).

Численность международных мигрантов в мире по состоянию на июль 2020 г. оценивалось в 281 млн чел.; на июль 2024 г. – в 304 млн с лишним, т. е. их количество продолжает увеличиваться. Более половины фиксируется в Европе и Северной Америке. Международные мигранты составляют около 3,5 % населения мира, и этот процент также растет[93].

Российская Федерация входит в «пятерку» наиболее привлекательных для мигрантов стран, занимая 4 место (после США, Германии и Саудовской Аравии), и находится на 3 месте по числу эмигрантов – бывших резидентов (после Индии и Мексики). Таким образом, для России весьма актуальны вопросы и притока мигрантов, и оттока собственных граждан. Данные по численности мигрантов в РФ колеблются; часто называется цифра в 11,6 млн чел. Статистика ООН по состоянию на июль 2024 г. – 9,1 млн[94]. По сведениям Главного управления по вопросам миграции (ныне – Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан) Министерства внутренних дел РФ, только в 2024 г. в Россию прибыли 6,3 млн чел., порядка половины из них – с трудовой целью. В основном это уроженцы Узбекистана (23,3 %), Таджикистана (16,7 %), Киргизии (10,4 %) и Белоруссии (9,5 %)[95].

Миграционная ситуация в стране противоречивая, ее улучшение сопрягается с задачами по обеспечению национальной безопасности, общественного порядка, гармонизации этноконфессиональных отношений, содействию развитию интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ), продвижению «мягкой силы» России и пр. Сошлемся на некоторые результаты социологических исследований. Так, результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) свидетельствуют об убежденности почти половины респондентов в положительном значении трудовой миграции для РФ (47 %). Обратного мнения придерживаются 40 %. Молодежь чаще видит плюсы в трудовой миграции (61 % среди 18–24-летних

---

[93] International Migrant Stock 2024. // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock (дата обращения: 11.10.2025).

[94] 5 Countries with the Most Immigrants // World Population Review. URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/immigration-by-country (дата обращения: 11.10.2025); Top 10 Countries with the Highest Number of Immigrants (United Nations 2020) // World Population Review. URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/immigration-by-country (дата обращения: 11.10.2025).

[95] В МВД назвали число мигрантов, прибывших в Россию за 2024 год // РИА Новости (19 июня 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250619/mvd-2024043048.html (дата обращения: 11.10.2025).

и 56 % в группе 25–34 года), россияне 45–59 лет чаще отмечают отрицательные стороны (51 %). При этом 39 % россиян полагают, что в последние годы отношения между представителями разных национальностей стали более напряженными; еще 38 % – что в сфере межнациональных отношений все стабильно. Реже встречается мнение, что межнациональные отношения стали менее напряженными (15 % россиян против 7 % в 2013 г.)[96]. Другой опрос ВЦИОМ демонстрирует следующие показатели: 81 % опрошенных не испытывают неприязни к людям, приехавшим из других стран; тревогу или страх в той или иной мере испытывают 12 %. Чем моложе россияне, тем чаще они говорят о неприязни к мигрантам (18–24–19 %, старше 60 лет – 10 %)[97]. Разнятся данные, приводимые представителями силовых ведомств, о динамике совершенных мигрантами преступлений[98].

В дискурсе власти наличие серьезных проблем в сфере миграции признается. В том числе заявления с акцентом на необходимости упорядочения процессов трудовой миграции делаются в ходе и по итогам встреч с официальными лицами стран, граждане которых составляют существенную долю мигрантов[99]. В течение последних лет в законодательство РФ внесены серьезные коррективы в этом ракурсе. Важную роль на данном направлении играют парламентские партии, нередко выступающие с инициативами совершенствования миграционной политики в ее отдельных аспектах и в целом.

Проанализированные материалы официальных сайтов и программных документов парламентских политических партий РФ позволяют установить смысловые сюжеты дискурсивных практик и ключевые линии позиционирования партий как политических акторов, вносящих вклад в актуализацию и продвижение миграционной повестки страны.

---

[96] Иммигранты в России: за и против // ВЦИОМ (14 августа 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv (дата обращения: 11.10.2025).

[97] Межнациональные отношения и проблема иммиграции // ВЦИОМ (18 июля 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnoshenija-i-problema-immigracii (дата обращения: 11.10.2025).

[98] В России на 10 % выросло число преступлений, совершенных мигрантами // Коммерсантъ (8 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7872128 (дата обращения: 11.10.2025).

[99] Шустов А. Визит В. Путина в Таджикистан: что изменится в миграционной сфере? // Ритм Евразии (14 октября 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2025–10–14--vizit-v.-putina-v-tadzhikistan-chto-izmenitsja-v-migracionnoj-sfere-83370 (дата обращения: 14.10.2025).

Пристальное внимание рассматриваемой проблематике уделяет партия парламентского большинства – Всероссийская политическая партия «Единая Россия» (ЕР). Правда, в «Народной программе» ЕР она не артикулирована. Некоторые акценты прослеживаются в рамках двух программных блоков: «Хорошая работа – достаток в доме», где предлагается упростить процедуры и создать благоприятные условия для привлечения в Россию квалифицированных специалистов, в первую очередь из числа соотечественников; «Внешняя и оборонная политика», где партия выражает намерение жестко противодействовать нелегальной иммиграции. Формулируется следующий тезис: «Люди, которые на законных основаниях приезжают жить и работать в Россию, должны знать русский язык, уважать нашу культуру, историю, обычаи»[100].

Материалы федерального сайта ЕР дают более полное представление о позиции партии по ситуации в сфере миграции, потенциалу и перспективам миграционной политики. Заметна артикуляция соответствующих вопросов в 2021 г. и в период 2024–2025 гг. Выделим следующие смысловые сюжеты в изученных партийных материалах:

– содействие внутренней трудовой миграции / смене внешней трудовой миграции на внутреннюю в целях перемещения трудовых ресурсов из трудоизбыточных в трудодефицитные регионы (устранение излишнего бюрократизма в работе службы занятости, централизация полномочий на федеральном уровне, развитие межрегионального взаимодействия, координация государственной политики занятости с политикой в сфере образования и др.)[101]; осуществляется активная законодательная работа в этих целях;

– противодействие незаконной / нелегальной миграции, совершенствование мер безопасности в сфере миграции и более широко – устранение недочетов в государственной миграционной политике (актуализация особо заметна с 2024 г., после трагических событий в «Крокус Сити Холле»)[102]. В частности, по итогам осенней сессии 2024 г. Государ-

---

[100] Народная программа «Единой России» // Единая Россия. [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/party/program (дата обращения: 11.10.2025).

[101] «Единая Россия» выработала предложения в нацпроект «Кадры» – их направят в Кабмин // Единая Россия (11 апреля 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-vyrabotala-predlozheniya-v-nacproekt-kadry-ih-napravyat-v-kabmin (дата обращения: 11.10.2025); Приоритеты весенней сессии 2021 года. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (20 января 2021). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/prioritety-vesennej-sessii-2021-goda-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

[102] «Единая Россия» обеспечит совершенствование мер безопасности в сфере миграции // Единая Россия (18 июня 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-obespechit-sovershenstvovanie-mer-bezopasnosti-v-sfere-

ственная Дума Федерального Собрания РФ приняла пакет документов, предусматривающих перекрытие серого рынка услуг, отсечение посредников-однодневок и потерь бюджета, повышенный контроль за качеством и достоверностью приема экзаменов, кратное увеличение доходов в бюджет и пр. ЕР старательно подчеркивает свои заслуги в этом[103]. В течение 2025 г. фракция «единороссов» по-прежнему декларировала приверженность углубленной работе на исследуемом направлении (в том числе в части обновления законодательства о гражданстве)[104].

Среди главных ориентиров, озвучиваемых «единороссами», – последовательная и целенаправленная работа государства с трудовыми мигрантами: отбор тех, кто нужен на рынке труда, их социальная адаптация; разъяснительная работа, касающаяся углубления знаний русского языка, российского законодательства, основ культуры, поведения в быту; повышение ответственности работодателей за приглашенного мигранта и его социальное поведение. Кроме того, выдвинуто предложение о создании структуры, занимающейся решением всех вопросов, связанных с мигрантами и одновременно взаимодействующей с отраслевыми ведомствами[105]. Вероятно, переформатирование структуры МВД и создание Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан (Миграционной службы) может расцениваться как движение по данному пути.

---

migracii (дата обращения: 11.10.2025); О новых форматах работы Госдумы. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (25 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/o-novyh-formatah-raboty-gosdumy-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

[103] «Единая Россия» обеспечила совершенствование мер безопасности в сфере миграции // Единая Россия (29 октября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-obespechila-sovershenstvovanie-mer-bezopasnosti-v-sfere-migracii (дата обращения: 11.10.2025); Итоги осенней сессии Госдумы 2024 года. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (25 декабря 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/itogi-osennej-sessii-gosdumy-2024-goda-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

[104] «Единая Россия» расширит перечень оснований для прекращения приобретенного гражданства // Единая Россия (17 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-rasshirit-perechen-osnovanij-dlya-prekrasheniya-priobretennogo-grazhdanstva (дата обращения: 11.10.2025); Итоги весенней сессии 2025 года. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (30 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/itogi-vesennej-sessii-2025-goda-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

[105] Изменения в миграционной политике. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (27 марта 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/izmeneniya-v-migracionnoj-politike-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

В целом для дискурса ЕР характерно сопряжение вопросов миграции, национальной безопасности, образования, трудоустройства, повышения конкурентоспособности национальной экономики, защиты традиционных ценностей. Партия склонна к линии доминирующего позиционирования в плоскости совершенствования миграционной политики, что логично вытекает из специфики ее политического статуса. Однако есть и примеры солидарного позиционирования. Та же борьба с нелегальной миграцией, соответствующие законодательные новации называются одним из позитивных примеров консолидированной работы разных фракций в рамках весенней сессии 2025 г.[106].

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) так же четко, как и ЕР, обозначает свою позицию по миграционной проблематике. В силу иного статуса (как партии «второго выбора» и партии «системной оппозиции») она более критична и даже радикальна по отдельным вопросам. Заметим, что ни в постоянной Программе КПРФ, ни в ее предвыборной Программе 2021 г. понятие «миграция», ее производные и корреспондирующие с ними категории не фигурируют. Однако материалы официального сайта КПРФ дают представление о главных смысловых сюжетах (большинство из них относится к периоду 2024–2025 гг.), это:

– необходимость внедрения государственного подхода к решению вопросов трудовой миграции в непосредственной увязке с проблематикой соотечественников и развитием политической, экономической и культурной интеграции на постсоветском пространстве; критикуются бизнес-круги, эксплуатирующие дешевую рабочую силу мигрантов; подчеркивается, что отсутствие системного регулирования миграционных процессов порождает обострение проблем трудоустройства, криминогенной обстановки и угрозу окончательного замещения коренного населения России жителями иностранных государств[107];

---

[106] Владимир Васильев: Рассчитываю, что тренд, когда «Единая Россия» вместе с фракциями других партий решает задачи в интересах людей, сохранится // Единая Россия (23 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/vladimir-vasilev-rasschityvayu-chto-trend-kogda-edinaya-rossiya-vmeste-s-frakciyami-drugih-partij-reshaet-zadachi-v-interesah-lyudej-sohranitsya (дата обращения: 11.10.2025).

[107] Дмитрий Новиков на Первом канале: «В вопросе трудовой миграции пора проявить государственный подход» // Коммунистическая партия Российской Федерации (23 Октября 2021). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/206172.html (дата обращения: 11.10.2025); Рассвет ТВ. Николай Арефьев. Неконтролируемая миграция – угроза будущему России // Коммунистическая партия Российской Федерации (24 августа 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/228278.html (дата обращения: 11.10.2025).

– актуализация комплексного подхода и строгого контроля в сопряжении с защитой интересов граждан РФ и обеспечением национальной безопасности; признание ценности белорусской модели миграционной политики[108]. Одновременно указывается на конкретные положительные результаты новых законодательных решений (по пресечению фиктивных браков, введению реестра правонарушений, обязательному тестированию детей мигрантов на знание русского языка при приеме в школы и др.). Однако и на текущем этапе чрезмерно оптимистичных суждений применительно к ситуации в сфере миграции в дискурсе КПРФ не обнаруживается, выявляется распространенная коннотация с понятием «кризис»[109].

Лейтмотив дискурса КПРФ – призывы к кардинальным изменениям миграционной политики с отчетливым «антикапиталистическим» и «антиолигархическим» подтекстом[110]. Это весьма существенное отличие от ЕР. Содержание изученных материалов побуждает говорить об иной линии позиционирования КПРФ, ее идеологизации. Она не предполагает чрезмерной артикуляции заслуг партийной думской фракции, хотя об инициативах представителей КПРФ упоминается довольно часто.

Отношение «ЛДПР – Либерально-демократической партии России» (ЛДПР) к миграционной проблематике тоже опосредовано общей плат-

---

[108] Г.А. Зюганов: «В условиях войны проявим волю, характер и сплоченность» // Коммунистическая партия Российской Федерации (23 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/236199.html (дата обращения: 11.10.2025); Как миграция служит Белоруссии и дружбе народов // Коммунистическая партия Российской Федерации (11 января 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/international/ussr/231266.html (дата обращения: 11.10.2025); Ольга Алимова: В Государственной Думе подвели промежуточные итоги реализации законов, направленных на борьбу с нелегальной миграцией // Коммунистическая партия Российской Федерации (25 июня 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/235578.html (дата обращения: 11.10.2025); Ольга Алимова: «Противодействие незаконной миграции требует комплексного подхода и строгого контроля» // Коммунистическая партия Российской Федерации (20 ноября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/230279.html (дата обращения: 11.10.2025).

[109] Депутат Госдумы Владислав Егоров: «Современный миграционный кризис в России напрямую связан с вымиранием нашего населения» // Коммунистическая партия Российской Федерации (3 сентября 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/237123.html (дата обращения: 11.10.2025).

[110] Сергей Обухов – «Красной линии»: России нужно кардинально менять миграционную политику! // Коммунистическая партия Российской Федерации (6 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/party-live/opinion/228625.html (дата обращения: 11.10.2025).

формой партии по ряду вопросов, включая национальный. В ее предвыборной программе 2021 г. присутствуют следующие предложения: усилить борьбу с нелегальной миграцией, установить запрет на въезд в Россию для тех, кто дважды нарушал миграционное законодательство (блок «Правопорядок»); запретить въезд трудовых мигрантов, пока не будут трудоустроены все граждане России (блок «Экономика»)[111]. Однако сайт партии не столь насыщен материалами анализируемой направленности, как сайты предыдущих партий. Вычленим прежде всего следующие сюжеты:

– артикуляция важности контролируемой миграции со ссылками на негативный европейский опыт, необходимости ужесточения миграционного законодательства и «замораживания» практики открытых границ[112];

– трактовка бесконтрольной миграции не только как экономического, но и социального вызова, нелегальной миграции – как угрозы безопасности россиян, причем не абстрактной угрозы, а каждодневной реальности[113].

Акцентированы некоторые инициативы в данной области, в частности, создать реестр работодателей, которые намерены привлекать к работе трудовых мигрантов; обеспечить более равномерное распределение мигрантов по регионам России – в этом прослеживается значительное совпадение с позицией ЕР; установить минимальную заработную плату для трудовых мигрантов не ниже средней по России, что будет повышать налоговую базу и стимулировать работодателей не уходить от налогов; открыть лицевые счета для мигрантов с зачислением на них заработной платы (средства с них могут использоваться на компенсацию расходов на депортацию мигранта, допускающего нарушение закона); ввести определенные штрафные санкции против работодателей, не соблюдаю-

---

[111] Программа Политической партии ЛДПР – Либерально-демократической партии России (ЛДПР) // Министерство юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minjust.gov.ru/uploaded/files/programma-ldpr-prinyataya-hhhiii-sezdom-ldpr-25–06–2021.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

[112] Как бесконтрольная миграция может приводить к разрушению // ЛДПР (3 октября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/392577 (дата обращения: 11.10.2025); Леонид Слуцкий: миграция в Россию должна быть контролируемая // ЛДПР (19 мая 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/285039 (дата обращения: 11.10.2025).

[113] Евгений Ененков, депутат от ЛДПР в Санкт-Петербурге. Нелегальная миграция – угроза безопасности россиян // ЛДПР (4 октября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/392660 (дата обращения: 11.10.2025); Нелегальная миграция, мошенники и медицина: три фронта борьбы ЛДПР // ЛДПР (29 августа 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/444682 (дата обращения: 11.10.2025).

щих установленные требования и пр.[114]. Упоминается о законопроекте о закреплении приоритета трудоустройства граждан РФ, разработанном и внесенном в Госдуму фракцией ЛДПР. Нет выраженных акцентов на обеспечении консолидации думских фракций.

В дискурсе ЛДПР, как и КПРФ, прослеживаются критические оценки состояния миграционной политики, но они несколько смягчены. Линии позиционирования более присущи элементы популизма, апелляции к населению, «уход» от конкретизации (за редкими исключениями) субъектов во власти, ответственных за ненадлежащую работу. В большей степени просматривается концентрация на региональном и местном уровнях.

Актуализация миграционной повестки для России активно осуществляется Социалистической политической партией «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» (СРЗП). Как и у большинства других парламентских партий, в фокусе ее внимания – период 2024–2025 гг. Традиционно СРЗП артикулирует проблематику соотечественников, и ее дискурсивные практики в исследуемом контексте корреспондируют с сюжетами их защиты, поощрения обретения ими гражданства. Более четко программные положения в сфере миграционной политики представлены в предвыборной программе 2024 г. Отталкиваясь от ключевой установки о социализме XXI века, солидарной экономике и солидарном обществе, СРЗП аргументирует комплекс мер в плоскости сбережения и роста численности народонаселения (тезис «Миграция не может считаться условием улучшения демографии») и справедливой миграционной политики, обеспечивающей мир, стабильность и развитие российских граждан, общества и государства. В программе зафиксировано значительное количество требований к государственной миграционной политике. Фактически они облечены в форму предложений. Например, о создании федерального органа исполнительной власти – Министерства миграционной политики; о введении в практику реализации миграционной политики заключения двусторонних соглашений о введении визового режима с государствами – донорами рабочей силы; запрет на направление мигрантов в отрасли экономики, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности, включая сферы образования, медицины и транспорта и пр.[115]. То есть

---

[114] Депутат Госдумы Каплан Панеш: «Трудовая миграция: какие меры необходимо принять для соблюдения порядка?» // ЛДПР (9 апреля 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/353408 (дата обращения: 11.10.2025); Трудовая миграция должна быть только по запросу // ЛДПР (24 января 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/410719 (дата обращения: 11.10.2025).

[115] Предвыборная программа партии // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (20 июня 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14377210 (дата обращения: 11.10.2025).

позиция СРЗП в сравнении с другими парламентскими партиями является наиболее развернутой именно на программном уровне, хотя речь идет не о программе, приуроченной к избирательной кампании 2021 г.

Материалы официального сайта партии также позволяют понять особенности репрезентации ею миграционной проблематики. Основные сюжеты демонстрируют определенное сходство с сюжетами ряда других партий:

– призывы к смене подходов в миграционной политике, более явная артикуляция ее связи с демографической политикой (отличительный аспект)[116];

– интерпретация регулирования миграции как вопроса национальной безопасности с детализацией и конкретизацией «болевых точек» (коррупционной составляющей, негативного позиционирования диаспор, их криминализации, рассогласованности федерального и регионального законодательства и др.); в частности, акцентируется инициатива принятия федерального закона, вводящего ограничения количества мигрантов по сферам (здравоохранения, образования, пассажирского автотранспорта и др.)[117];

– критика позиции предпринимателей, ратующих за либерализацию доступа мигрантов на рынок труда за недальновидность и безответственность; здесь налицо сходство с подходами КПРФ и отчасти ЛДПР[118].

С другой стороны, заметна большая концентрация на внешнем измерении. Интерес СРЗП к внешнеполитической и интеграционной проблематике является константным. Он обнаруживается и в плоскости миграционной политики. КПРФ также его демонстрирует, но скорее ограничивается некими лозунгами. СРЗП предлагает, в числе прочего,

---

[116] Сергей Миронов: миграция не может быть «опорой» демографической политики // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (28 марта 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14119810 (дата обращения: 11.10.2025).

[117] Сергей Миронов: регулирование миграции – это вопрос национальной безопасности // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (3 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14529110 (дата обращения: 11.10.2025); Сергей Миронов: Россию надо защищать не только за ленточкой, но и внутри от мигрантов // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (27 августа 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/15453010 (дата обращения: 11.10.2025).

[118] Сергей Миронов: мигранты только усугубляют проблемы на рынке труда // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (29 сентября 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/13565210 (дата обращения: 11.10.2025).

ввести визовый режим со странами Центральной Азии. Тезис: «Сегодня трудовая миграция – это улица с односторонним движением. Мигранты получают здесь рабочие места и хорошую зарплату, а Россия – кучу проблем из-за нелегалов»[119].

Вообще законопроекты по ужесточению миграционной политики рассматриваются СРЗП как одни из приоритетных. «Справедливороссы» настаивают на расширении механизма депортации (за счет родственников мигранта, совершившего преступление), отмене патентной системы и трудоустройстве мигрантов только на основании разрешения на работу[120]. Подчеркивается срочность наведения порядка в миграционной сфере. Анонсирован партийный проект (телеграм-бот) «Стоп мигрант / СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»[121].

Линия позиционирования СРЗП видится более сбалансированной и аргументированной. В дискурсе «справедливороссов» более четко обозначены проблемные моменты – как во внутреннем, так и во внешнем измерениях, артикулированы корреспондирующие взаимосвязи различных сфер и областей. Позиция СРЗП является даже более критикоориентированной в разрезе текущих реалий и состояния миграционной политики, чем, например, у КПРФ. Вероятно, здесь сказывается в том числе опасность утраты «справедливороссами» парламентского статуса по итогам предстоящей думской кампании 2026 г., что побуждает их скорректировать некоторые прежние образцы поведения по отношению к власти.

Наименее актуализирована миграционная повестка в дискурсе Политической партии «Новые люди» (НЛ). На официальном сайте размещено всего лишь 3 материала, имеющих более или менее непосредственное отношение к миграционной тематике. Их сюжеты характерны для артикулируемой партией проблематики. Первый связан с правозащитной по-

---

[119] Сергей Миронов предлагает для упорядочения трудовой миграции ввести визовый режим со странами Центральной Азией // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (5 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14535210 (дата обращения: 11.10.2025); Сергей Миронов: такая миграция нам не нужна // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (14 апреля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/15097410 (дата обращения: 11.10.2025).

[120] Сергей Миронов: демография, миграция, поддержка участников СВО – в приоритетах СРЗП на осень // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (5 августа 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14472810 (дата обращения: 11.10.2025).

[121] Состоялась пресс-конференция Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ «Миграция – срочно навести порядок!» // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (26 августа 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/15451410 (дата обращения: 11.10.2025).

весткой и конкретизируется в предложении депортировать мигрантов за оскорбительное домогательство в отношении граждан России (в первую очередь женщин) и ввести соответствующие новеллы в административное законодательство[122]. Второй – с экономической повесткой, его смысловое ядро – мигрантозамещение и внедрение передовых технологий как глобальная цель промышленности[123]. Еще один предусматривает поощрение притока иностранных ученых в Россию (акцентирована законодательная инициатива НЛ об упрощении получения ими российского гражданства)[124].

Несмотря на «урезанность» дискурсивных практик НЛ, отметим их обращение к концептуальной стороне миграционной проблематики в рамках продвижения «Онтологии нового мира» как теоретической основы партийной программы. В этом поле представлены довольно развернутые рассуждения о миграции как проблеме и вызове и одновременно – о способах и перспективах превращения вызова в возможность и «приручения» стихии миграции. Согласно позиции партии, распространенная парадигма всеобщей конкуренции провоцирует разжигание националистических пристрастий. Переход к новой эпохе, базирующейся на кооперации и различных типах партнерств, предполагает опору на иные поведенческие паттерны, опирающиеся на уважение и взаимопомощь. Аргументируется, что миграционные потоки нельзя остановить популизмом или закрытием границ. Но уменьшить объем этих потоков и повысить качество миграции можно. Наиболее эффективным решением проблемы миграции, на взгляд «НЛ», стала бы ликвидация причин, которые ее породили, а именно – заниженной стоимости труда. Определенные меры в этой области мыслятся как благоприятствующие решению проблем не только внешней, но внутренней миграции[125].

В общей линии позиционирования НЛ достаточно выражены элементы альтернативности. Собственно, они и в целом пытаются пред-

---

[122] Владислав Даванков предложил Правительству депортировать мигрантов за домогательства к женщинам // Новые люди (25 августа 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/News/vdadislav-davankov-predlozhil-pravitel-stvu-deportirovat-migrantov-za-domogatel-stva-k-zhenshinam (дата обращения: 11.10.2025).

[123] Владислав Даванков представит программу мигрантозамещения в российской промышленности // Новые люди (20 января 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/News/vladislav-davankov-predstavit-programmu-migrantozamesheniya-v-rossijskoj-promyshlennosti (дата обращения: 11.10.2025).

[124] Ксения Горячева: «Утечка мозгов» должна идти в Россию» // Новые люди (24 января 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/News/kseniya-goryacheva-utechka-mozgov-dolzhna-idti-v-rossiyu- (дата обращения: 11.10.2025).

[125] Онтология нового мира // Новые люди. [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/newonthology (дата обращения: 11.10.2025).

ставлять себя как партию нового типа и даже партию будущего. Вместе с тем в их дискурсе просматриваются утопически-идеалистические и коммунитарные компоненты, причудливо совмещаясь с приверженностью определенным неолиберальным установкам, особенно в том, что касается экономики.

В совокупности парламентские партии России проявляют значительную степень активности в формировании и актуализации миграционной повестки страны в контексте внутренних и внешних факторов и тенденций. С учетом структуры миграции в РФ и обстоятельств геополитического, исторического, социокультурного плана они концентрируются преимущественно на пространстве СНГ. На современном этапе в дискурсе указанных партий преобладают акценты на преобразовании прежних подходов в области государственной миграционной политики, необходимости более жесткого контроля и эффективного регулирования миграции. В силу статусно-ролевых характеристик они артикулируют свой вклад в продвижение миграционной повестки и решение назревших проблем. Для его уточнения, однако, требуется дополнительная верификация участия партий (депутатов думских фракций) в разработке и принятии соответствующих законодательных инициатив. Также важным видится установление корреляций между сюжетами дискурса парламентских и непарламентских партий, между партийным и президентским дискурсом.

Источники и литература

Реагирование на кризисы // Международная организация по миграции в России. [Электронный ресурс]. URL: https://russia.iom.int/ru/reagirovanie-na-krizisy (дата обращения: 11.10.2025).

Беженцы // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/refugees (дата обращения: 11.10.2025).

Sustainable development goals // Международная организация по миграции в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iom.int/sustainable-development-goals (дата обращения: 11.10.2025).

Мигранты и цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 11.10.2025).

International Migrant Stock 2024 // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock (дата обращения: 11.10.2025).

5 Countries with the Most Immigrants // World Population Review. [Электронный ресурс]. URL: https://worldpopulationreview.com/country-

rankings/immigration-by-country (дата обращения: 11.10.2025); Top 10 Countries with the Highest Number of Immigrants (United Nations 2020) // World Population Review. URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/immigration-by-country (дата обращения: 11.10.2025).

В МВД назвали число мигрантов, прибывших в Россию за 2024 год // РИА Новости (19 июня 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250619/mvd-2024043048.html (дата обращения: 11.10.2025).

Иммигранты в России: за и против // ВЦИОМ (14 августа 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv (дата обращения: 11.10.2025).

Межнациональные отношения и проблема иммиграции // ВЦИОМ (18 июля 2024). URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnoshenija-i-problema-immigracii (дата обращения: 11.10.2025).

В России на 10% выросло число преступлений, совершенных мигрантами // Коммерсантъ (8 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7872128 (дата обращения: 11.10.2025).

Шустов А. Визит В. Путина в Таджикистан: что изменится в миграционной сфере? // Ритм Евразии (14 октября 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2025–10–14--vizit-v.-putina-v-tadzhikistan-chto-izmenitsja-v-migracionnoj-sfere-83370 (дата обращения: 14.10.2025).

Народная программа «Единой России» // Единая Россия. [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/party/program (дата обращения: 11.10.2025).

«Единая Россия» выработала предложения в нацпроект «Кадры» – их направят в Кабмин // Единая Россия (11 апреля 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-vyrabotala-predlozheniya-v-nacproekt-kadry-ih-napravyat-v-kabmin (дата обращения: 11.10.2025).

Приоритеты весенней сессии 2021 года. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (20 января 2021). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/prioritety-vesennej-sessii-2021-goda-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

«Единая Россия» обеспечит совершенствование мер безопасности в сфере миграции // Единая Россия (18 июня 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-obespechit-sovershenstvovanie-mer-bezopasnosti-v-sfere-migracii (дата обращения: 11.10.2025).

О новых форматах работы Госдумы. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (25 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/o-novyh-formatah-raboty-gosdumy-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

«Единая Россия» обеспечила совершенствование мер безопасности в сфере миграции // Единая Россия (29 октября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-obespechila-sovershenstvovanie-mer-bezopasnosti-v-sfere-migracii (дата обращения: 11.10.2025).

Итоги осенней сессии Госдумы 2024 года. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (25 декабря 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/itogi-osennej-sessii-gosdumy-2024-goda-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

«Единая Россия» расширит перечень оснований для прекращения приобретенного гражданства // Единая Россия (17 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-rasshirit-perechen-osnovanij-dlya-prekrasheniya-priobretennogo-grazhdanstva (дата обращения: 11.10.2025).

Итоги весенней сессии 2025 года. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (30 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/itogi-vesennej-sessii-2025-goda-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

Изменения в миграционной политике. Статья Андрея Исаева // Единая Россия (27 марта 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/izmeneniya-v-migracionnoj-politike-statya-andreya-isaeva (дата обращения: 11.10.2025).

Владимир Васильев: Рассчитываю, что тренд, когда «Единая Россия» вместе с фракциями других партий решает задачи в интересах людей, сохранится // Единая Россия (23 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/activity/news/vladimir-vasilev-rasschityvayu-chto-trend-kogda-edinaya-rossiya-vmeste-s-frakciyami-drugih-partij-reshaet-zadachi-v-interesah-lyudej-sohranitsya (дата обращения: 11.10.2025).

Дмитрий Новиков на Первом канале: «В вопросе трудовой миграции пора проявить государственный подход» // Коммунистическая партия Российской Федерации (23 октября 2021). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/206172.html (дата обращения: 11.10.2025).

Рассвет ТВ. Николай Арефьев. Неконтролируемая миграция – угроза будущему России // Коммунистическая партия Российской Федерации (24 августа 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/228278.html (дата обращения: 11.10.2025).

Г.А. Зюганов: «В условиях войны проявим волю, характер и сплоченность» // Коммунистическая партия Российской Федерации (23 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/236199.html (дата обращения: 11.10.2025).

Как миграция служит Белоруссии и дружбе народов // Коммунистическая партия Российской Федерации (11 января 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/international/ussr/231266.html (дата обращения: 11.10.2025).

Ольга Алимова: В Государственной Думе подвели промежуточные итоги реализации законов, направленных на борьбу с нелегальной миграцией // Коммунистическая партия Российской Федерации (25 июня 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/235578.html (дата обращения: 11.10.2025).

Ольга Алимова: «Противодействие незаконной миграции требует комплексного подхода и строгого контроля» // Коммунистическая партия Российской Федерации (20 ноября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/230279.html (дата обращения: 11.10.2025).

Депутат Госдумы Владислав Егоров: «Современный миграционный кризис в России напрямую связан с вымиранием нашего населения» // Коммунистическая партия Российской Федерации (3 сентября 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/237123.html (дата обращения: 11.10.2025).

Сергей Обухов – «Красной линии»: России нужно кардинально менять миграционную политику! // Коммунистическая партия Российской Федерации (6 Сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/party-live/opinion/228625.html (дата обращения: 11.10.2025).

Программа Политической партии ЛДПР – Либерально-демократической партии России (ЛДПР) // Министерство юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minjust.gov.ru/uploaded/files/programma-ldpr-prinyataya-hhhiii-sezdom-ldpr-25–06–2021.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Как бесконтрольная миграция может приводить к разрушению // ЛДПР (3 октября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/392577 (дата обращения: 11.10.2025).

Леонид Слуцкий: миграция в Россию должна быть контролируемая // ЛДПР (19 мая 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/285039 (дата обращения: 11.10.2025).

Евгений Ененков, депутат от ЛДПР в Санкт-Петербурге. Нелегальная миграция – угроза безопасности россиян // ЛДПР (4 октября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/392660 (дата обращения: 11.10.2025).

Нелегальная миграция, мошенники и медицина: три фронта борьбы ЛДПР // ЛДПР (29 августа 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/444682 (дата обращения: 11.10.2025).

Депутат Госдумы Каплан Панеш: «Трудовая миграция: какие меры необходимо принять для соблюдения порядка?» // ЛДПР (9 апреля 2024).

[Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/353408 (дата обращения: 11.10.2025).

Трудовая миграция должна быть только по запросу // ЛДПР (24 января 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://ldpr.ru/event/410719 (дата обращения: 11.10.2025).

Предвыборная программа партии // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (20 июня 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14377210 (дата обращения: 11.10.2025).

Сергей Миронов: миграция не может быть «опорой» демографической политики // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (28 марта 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14119810 (дата обращения: 11.10.2025).

Сергей Миронов: регулирование миграции – это вопрос национальной безопасности // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (3 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14529110 (дата обращения: 11.10.2025).

Сергей Миронов: Россию надо защищать не только за ленточкой, но и внутри от мигрантов // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (27 августа 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/15453010 (дата обращения: 11.10.2025).

Сергей Миронов: мигранты только усугубляют проблемы на рынке труда // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (29 сентября 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/13565210 (дата обращения: 11.10.2025).

Сергей Миронов предлагает для упорядочения трудовой миграции ввести визовый режим со странами Центральной Азией // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (5 сентября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14535210 (дата обращения: 11.10.2025).

Сергей Миронов: такая миграция нам не нужна // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (14 апреля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/15097410 (дата обращения: 11.10.2025).

Сергей Миронов: демография, миграция, поддержка участников СВО – в приоритетах СРЗП на осень // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (5 августа 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/14472810 (дата обращения: 11.10.2025).

Состоялась пресс-конференция Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ «Миграция – срочно навести порядок!» // Социа-

листическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» (26 августа 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/15451410 (дата обращения: 11.10.2025).

Владислав Даванков предложил Правительству депортировать мигрантов за домогательства к женщинам // Новые люди (25 августа 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/News/vdadislav-davankov-predlozhil-pravitel-stvu-deportirovat-migrantov-za-domogatel-stva-k-zhenshinam (дата обращения: 11.10.2025).

Владислав Даванков представит программу мигрантозамещения в российской промышленности // Новые люди (20 января 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/News/vladislav-davankov-predstavit-programmu-migrantozamesheniya-v-rossijskoj-promyshlennosti (дата обращения: 11.10.2025).

Ксения Горячева: «Утечка мозгов» должна идти в Россию» // Новые люди (24 января 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/News/kseniya-goryacheva-utechka-mozgov-dolzhna-idti-v-rossiyu- (дата обращения: 11.10.2025).

Онтология нового мира // Новые люди. [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/newonthology (дата обращения: 11.10.2025).

Организационно-правовые аспекты урегулирования межнациональных отношений в России

Е.В. Безвиконная

Доктор политических наук, доцент, профессор Омского государственного педагогического университета, Российская Федерация, г. Омск, bezvikonnaja@rambler.ru

В условиях трансформации всех направлений внутренней и внешней политики России национальная политика приобретает особое значение, поскольку прямо или косвенно затрагивает каждое из перечисленных направлений. Кризис идеологии глобализации, основанной на толерантности и мультикультурализме, породил опасные проявления феномена экстремизма и межнациональные конфликты. Особенно показательны в этом отношении страны Европейского Союза, демонстрирующие негативные последствия тотального мульти культурализма и размывания национальной идентичности.

Многонациональный состав населения России становится условием для выработки собственных направлений национальной политики начиная с 1990-х гг. Нестабильность социальных процессов в данный период формирования российской государственности, трудности устройства федеративного государства, сформировали несколько маркеров межнациональных отношений. Во-первых, отсутствие приоритета русских как этнической общности. Во-вторых, этническая самоорганизация должна осуществляться самостоятельно этнической группой в рамках национально-культурной автономии. В-третьих, национальный компонент в федеративных отношениях вторичен по отношению к конституционному принципу равенства субъектов федерации. Подобные тенденции свойственны национальной политике России до сих пор. Подтверждением становится профессиональный стандарт «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений»[126], закрепивший трудовые функции и компетенции специалиста, реализующего национальную политику на федеральном, региональном и местном уровнях публичной власти.

Правовое регулирование национальной политики в России отличается системностью и применением программно-целевого подхода. Конститу-

© Безвиконная Е.В.

[126] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 2 августа 2018 года № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 10 сентября 2018 г.

ционная модель регулирования межнациональных отношений получила формальное закрепление в статьях 3 и 13 Конституции Российской Федерации[127]. Основным субъектом национальной политики провозглашается многонациональный народ. Ключевой формой национально-культурной автономии становится общественное объединение[128]. Принципы национальной политики оказываются, включены в содержание федеративных отношений, что придает государственному регулированию межнациональных отношений стратегический характер. Равноправие субъектов федерации, реализация права на самоопределение в составе России, право на определение собственной национальной принадлежности и ассиметричность федерации как базовые принципы конституционной модели российского федерализма, формируют условия для реализации национальной политики.

Продолжая логику конституционной модели, Федеральный закон №74-ФЗ легализует такую форму национально-культурного самоопределения нации как автономия (общественное объединение)[129]. В условиях многонационального состава населения реализация права нации на самоопределение становится возможной только в форме социокультурного сообщества – некоммерческой организации.

Приоритет программно-целевого подхода к регулированию межнациональных отношений получил закрепление в подзаконных актах 1990-х гг. Так, Указ Президента Российской Федерации № 909 утвердил Концепцию государственной национальной политики[130], определившей приоритеты национальной политики на ближайшее десятилетие. Программно-целевой подход провозглашался в качестве основного инструмента консолидации усилий всех уровней публичной власти в реализации единых целей национальной политики. Концепция впервые в юридической практике попыталась консолидировать понимание «нации» как политической (гражданской) и культурной нации (этнонации) через став-

---

[127] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

[128] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 28 декабря 2024 г. № 522-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. № 21 ст. 1930.

[129] Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (ред. от 1 апреля 2022 г. № 89-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2965.

[130] Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» от 15 июня 1996 года № 909 // [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=13&nd=201130289&collection=1&ysclid=mdsghajy2b371569826 (дата обращения: 10.08.2025).

шую классической формулу «Единство в многообразии». В отличие от «политической нации», используемой в международной практике, «этнонация» оказывается привязана к ее этнической и социокультурной принадлежности. В условиях многонационального государства оба подхода оказываются источником межнациональных конфликтов, что требует поиска наиболее нейтральных формулировок понятий и категорий.

Попытку конкретизации понятийного аппарата предприняла и Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года[131]. В качестве интегративного понятия, объединяющего категории «этнос», «нация» и «народ» выступает «российская нация». Российская нация включает граждан России различной социальной, этнической и религиозной принадлежности, которые обладают гражданской идентичностью (исторической памятью, общим самосознанием). Данное понятие позволяет консолидировать гражданско-правовую природу народов России и их общую этническую природу. При этом духовная составляющая в данной целостной общности отсутствует.

В Стратегии формализованы ключевые стратегические приоритеты государственной национальной политики России. Во-первых, укрепление межнационального согласия в условиях различных по составу населения субъектов федерации. Во-вторых, поддержка этнокультурного и языкового многообразия народов России. В-третьих, недопущение дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности. В-четвертых, профилактика экстремизма и конфликтов на национальной и религиозной почве. Становится очевидным – Стратегия легализовала направления национальной политики, получившие закрепление в конституционной модели России, и стала условием принятия государственных (муниципальных) программ в субъектах федерации и муниципальных образованиях.

В качестве типичного примера подобной государственной программы выступает региональная программа Омской области «Государственное управление и реализация государственной национальной политики на территории Омской области (2017–2023 гг.)[132], в которой закреплены

---

[131] Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 15 января 2024 г. N 36) // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 декабря 2012 г.

[132] Постановление Правительства Омской области от 28 октября 2023 года № 587-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Государственное управление и реализация государственной национальной политики на территории Омской области». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406935426?ysclid=mdtn5fjyga164554992 (дата обращения: 08.09.2025).

три принципиальных приоритета национальной политики: совершенствование кадрового потенциала, эффективное государственное управление и информационно-аналитическое сопровождение общественно-политических процессов в регионе. В условиях многонационального состава населения Омской области как субъекта федерации, образованного на основе административно-территориального, а не национального принципа, проблемы организационно-кадрового обеспечения реализации национальной политики выходят на первый план. Сохранение паритета стабильных и бесконфликтных межнациональных отношений становится ключевой целью региональной программы.

Правовое регулирование национальной политики в России отличается наличием приоритетов, закрепленных в конституционной модели, что свидетельствует о преемственности в ее реализации, начиная с 1990-х гг. Программно-целевой подход в регулировании межнациональных отношений обеспечивает единство стратегических приоритетов государственной национальной политики, но с учетом региональных особенностей и проблем. Не до конца разрешенным в действующем законодательстве остается вопрос ключевых категорий: «российская нация», «русский народ» и т.д., что представляется важным в условиях формирования гражданской идентичности народов России.

Организационный аспект регулирования межнациональных отношений выступает дополнительным условием для реализации ключевых направлений национальной политики России. Для федерального уровня публичной власти характерно наличие профильного исполнительно-распорядительного органа управления национальной политикой – Федерального агентства по делам национальностей[133]. Данное агентство не только осуществляет контроль за реализацией национальной политики, но и формирует новые направления ее реализации с учетом актуальной общественно-политической повестки. Наличие отраслевого органа исполнительной власти демонстрирует приоритет федерального уровня государственной национальной политики, который определил ключевые стратегические приоритеты на всех уровнях публичной власти.

Для федерального уровня регулирования межнациональных отношений свойственно также разделение отдельных полномочий между иными законодательными и исполнительными органами власти. Например, непосредственное участие в планировании и реализации национальной политики принимают: Администрация Президента Российской Федерации, Полномочные представители Президента Российской Федерации, Федеральное собрание Российской Федерации, Правительство Россий-

[133] Федеральное агентство по делам национальностей. [Электронный ресурс]. URL: https://fadn.gov.ru/?ysclid=mdtokfwwps975816100 (дата обращения: 02.08.2025).

ской Федерации и т.д. Подобная тенденция свойственна и большинству субъектов федерации. Она свидетельствует о смежности национальной политики практически со всеми сферами государственной политики, что требует привлечения отраслевых органов публичной власти к ее планированию и реализации.

С учетом особой роли гражданского общества в реализации национальной политики в структуре управления особая роль отводится совещательным и консультативным органам при федеральных органах публичной власти. Так, при Президенте Российской Федерации действует Совет по межнациональным отношениям[134]. Коллегиальный статус данного органа обеспечивает его эффективное включение в обсуждение, планирование и реализацию ключевых направлений национальной политики России.

Региональные практики управления национальной политикой демонстрируют схожие тенденции. На примере Омской области, возможно, отметить тенденцию большинства субъектов федерации. Во-первых, отсутствие профильного отраслевого органа исполнительной власти, обеспечивающего реализацию национальной политики. В регионе данный вопрос входит в компетенцию Министерства внутренней политики Омской области. Структурное подразделение Министерства – Сектор по делам национальности и взаимодействию с религиозными организациями, реализует все ключевые направления Стратегии и государственной программы. Во-вторых, наличие коллегиального совещательного органа при высшем должностном лице субъекта федерации – Губернаторе Омской области, Консультативного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям. В данном случае присутствует аналогия с тенденциями управления межнациональными отношениями на федеральном уровне публичной власти. В-третьих, в компетенцию органов управления национальной политикой входят вопросы межконфессиональных отношений, которые в условиях светского государства не могут выступать самостоятельной сферой государственного регулирования. В-четвертых, проблемы разграничения полномочий между региональными и муниципальными уровнями публичной власти требует уточнения посредством внесения изменений в нормативные правовые акты, поскольку компетенции органов власти в области национальной политики лишь частично разграничены в положениях и программах. Например, вопрос непосредственной жизнедеятельности населения – «разработка

---

[134] Указ Президента РФ от 5 июня 2012 г. № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям» (ред. от 4 октября 2024 г. № 856) // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 7 июня 2012 г.

и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального согласия, профилактики межнациональных конфликтов»[135] предполагает активное включение органов местной власти в достижение целей государственной программы субъекта федерации, при наличии собственных муниципальных программ. В-пятых, межведомственное взаимодействие органов власти и общественных организаций традиционно оказывается источником многочисленных коллизий.

Выбор модели организационной структуры реализации государственной национальной политики на региональном уровне оказывается необходимым условием для эффективного достижения целей стратегии. Отличия региональной практики заключаются в наличии одного (23 субъекта) или нескольких структурных подразделений органов исполнительной власти, ответственных за реализацию государственной национальной политики (35 субъектов)[136]. Также в 26 субъектах наблюдается смешанная модель управления национальной политикой. Первый вариант характерен для таких субъектов как области и края. Второй – для республик и автономных областей (округов). С учетом линейно-штабной структуры управления на уровне органов исполнительной власти регионов отделы, управления, департаменты, осуществляющие полномочия в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений должны быть подчинены отдельному заместителю руководителя министерства, наделенного соответствующими полномочиями.

Отдельного внимания заслуживает практика деятельности общественных консультативных советов при органах власти. Стратегические документы предусматривают обязательное наличие данных структур в системе публичной власти как формы взаимодействия с общественными организациями и гражданским обществом. Наименование данных структур может различаться: советы, группы, комиссии, но функциональное предназначение неизменно – координация взаимодействия в целях достижения гармонии межэтнических и межконфессиональных отношений в регионах. Статус совещательных, консультативных и коллегиальных органов не способствует реализации их потенциала, ставя их в зависимость от органов власти. В частности, Консультативный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при

---

[135] Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс]. URL:http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023?ysclid=mdtu15bv3w579813847 (дата обращения: 08.08.2025).

[136] *Гарифьянов А.Р.* Миграционная политика и национальная безопасность в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 164–169.

Губернаторе Омской области наделен полномочиями по рассмотрению вопросов, внесению предложений и разработке рекомендаций, но лишен права законодательной инициативы и является органом, решения которого носит рекомендательный характер.

Аналогичная организационная практика реализации национальной политики складывается и в муниципальных образованиях. Вопросы реализации мероприятий по предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов находятся в компетенции заместителей глав муниципальных образований, подчеркивая особую значимость данного вопроса местного значения. Некоторые отличия в организации присутствуют на уровне городских округов, что является следствием большей плотности многонационального состава населения. Зачастую создается специализированное управление (комитет) по делам национальной политики, религии и общественных объединений. Формат общественных советов также представлен советами или комиссиями по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

Организационная структура реализации стратегии государственной национальной политики представляет собой единую систему органов публичной власти и консультативных советов, наделенных компетенцией по разрешению межнациональных и межконфессиональных конфликтов на различных территориях. Линейно-штабная структура управления позволяет реализовать ключевые направления стратегии государственной национальной политики.

Для оценки эффективности правовых и организационных аспектов реализации государственной национальной политики предлагается воспользоваться данными социологических опросов как репрезентативным источником, отражающим общественное мнение по уровню конфликтности межнациональных отношений в России.

Так, по данным опроса ВЦИОМ-Спутник от 1–2 апреля 2024 года, более 60% респондентов считают, что многонациональный состав населения страны формирует условия для укрепления позиций России внутри страны и на международной арене[137]. При этом, достаточно значительное количество респондентов (25%) не связывают состав населения и место России среди мировых держав, полагая, что данное направление государственной политики не является ключевым.

Уровень конфликтогенности межнациональных отношений большинством оценивается как спокойный (бесконфликтный) (49%) и доброжела-

[137] Эмиграционные настроения: мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring-3?ysclid=mdtun6ud3o903294768 (дата обращения: 02.08.2025)

тельный (30%). При этом стоит обратить внимание на преимущественно нейтральное отношение к представителям различных национальностей, что свидетельствует о наличии скрытой угрозы обострения ситуации. Уровень доброжелательного отношения возрастает в федеральных округах Северо-Кавказском и Южном, что связано с наличием опыта урегулирования межнациональных конфликтов.

Опрос показывает, что одним из источников возникновения конфликтных ситуаций оказываются мигранты. И хотя большинство (45%) не испытывают неприязни к мигрантам, часть респондентов сомневаются в своем отношении к ним – «скорее не испытываю» (36%). Лакуна возникновения конфликтных ситуаций в отношении мигрантов сохраняет свою значимость и постепенно расширяется.

Об этом свидетельствует и опрос Левада Центра[138] (апрель 2025 года)[139]. Начиная с 2001 года планомерно, увеличивается негативное отношение к работникам мигрантам-выходцам из Средней Азии – с 8 до 22%. Тенденция не носит фатального характера, поскольку положительное и нейтральное отношение остается в пределах примерно одних и тех же значений. Это свидетельствует о том, что реализуемая государством национальная политика достаточно эффективна, обеспечивая сохранение межнационального мира и согласия. Однако, есть в результатах опроса и настораживающие тенденции – увеличение количества респондентов (с 21 (2016) до 37 (2025) %), полагающих, что мигранты не только не обогащают российскую культуру, а напротив, разрушают ее. Общий уровень конфликтогенности в межнациональных отношениях, казалось бы, оценивается как достаточно благоприятный, поскольку вероятность открытых конфликтов большинство респондентов (57%) оценивают как низкую. Однако, начиная с 2020 отмечается устойчивое снижение количества респондентов придерживающихся подобной точки зрения. Таким образом, несмотря на позитивную оценку гражданами межнациональных отношений на территории России, что является следствием эффективной организации управления национальной политикой и правового регулирования

---

[138] АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» внесен в реестр иностранных агентов, размещенный на сайте МИНЮСТА, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

[139] Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим, возможность столкновений на национальной почве [Электронный ресурс] URL: https://www.levada.ru/2025/05/16/uroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim-vozmozhnost-stolknovenij-na-natsionalnoj-pochve-aprel-2025/?ysclid=mdtvkiy4du874032639 (дата обращения: 01.08.2025)

данной отрасли, в аспекте миграционной политики выявлена лакуна для возникновения конфликтов на межнациональной почве.

Опрос Левада Центра в мае 2024 года[140] фиксирует на протяжении 2022–2024 годов усиление социальной дистанции между гражданами России и мигрантами. В отношении выходцев из Средней Азии она увеличивается с 42% до 56%, украинцев – с 38% до 49%. Наиболее опасной тенденцией представляется возрастание напряженности в отношениях россиян и украинцев. С 2022 года, после начала специальной военной операции фиксируется рост числа респондентов, придерживающихся позиции – «не пускал бы в Россию» (с 23% до 33%), и напротив, сокращение количества сторонников «видеть среди жителей России» (с 28% до 20%). В сложившихся обстоятельствах важно уделить значительное внимание миграционному аспекту национальной политики России.

В целом, межнациональные отношения в Российской Федерации отличаются полиэтничностью, что осложняет выработку единой государственной политики и требует дополнения региональными (муниципальными) практиками. Этнокультурная сложность населения и неравномерность его расселения по территории страны создает условия для разработки и реализации государственных программ, особенно в субъектах федерации, сформированных на национально-территориальной основе. Основные направления конституционной модели национальной политики эффективно дополняются принципами федерализма. Достижение баланса между этническим многообразием и государственным единством реализуется в формуле «единство в многообразии», закрепленной в Стратегии государственной национальной политики. Отраслевое законодательство включено в процесс профилактики и предотвращения проявлений ксенофобии и экстремизма на национальной почве.

Источники и литература

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 28 декабря 2024 г.№ 522-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. № 21 ст. 1930.

[140] Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим [Электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/2024/05/14/uroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim/ (дата обращения: 01.08.2025)

Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (ред. от 1 апреля 2022 г. № 89-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2965.

Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023?ysclid=mdtu15bv3w579813847 (дата обращения: 08.08.2025).

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 2 августа 2018 года № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 10 сентября 2018 г.

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» от 15 июня 1996 года № 909 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=13&nd=201130289&collection=1&ysclid=mdsghajy2b371569826 (дата обращения: 10.08.2025).

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 15 января 2024 г. N 36) // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 декабря 2012 г.

Указ Президента РФ от 5 июня 2012 г. № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям» (ред. от 4 октября 2024 г. № 856) // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 7 июня 2012 г.

Постановление Правительства Омской области от 28 октября 2023 года № 587-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Государственное управление и реализация государственной национальной политики на территории Омской области» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406935426?ysclid=mdtn5fjyga164554992 (дата обращения: 08.09.2025).

Гарифьянов А.Р. Миграционная политика и национальная безопасность в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 46. – С. 164–169.

Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим, возможность столкновений на национальной почве [Электронный ресурс] URL: https://www.levada.ru/2025/05/16/uroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim-vozmozhnost-stolknovenij-na-natsionalnoj-pochve-aprel-2025/?ysclid=mdtvkiy4du874032639 (дата обращения: 01.08.2025)

Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим [Электронный ресурс] URL: https://www.levada.ru/2024/05/14/uroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim/ (дата обращения: 01.08.2025)

Федеральное агентство по делам национальностей [Электронный ресурс] URL: https://fadn.gov.ru/?ysclid=mdtokfwwps975816100 (дата обращения: 02.08.2025).

Эмиграционные настроения: мониторинг [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring-3?ysclid=mdtun6ud3o903294768 (дата обращения: 02.08.2025)

Современная миграция глазами населения Карелии (по материалам социологических исследований 2021–2025 годов)

В.Н. Бирин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного регионального управления Карельского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Петрозаводск, vik_birin@mail.ru

Миграция в Карелию имеет длительную историческую традицию. Еще в довоенные, 1920-е – 30-е годы, потребность республики в рабочей силе покрывалась главным образом за счет притока извне, в основном по линии вербовки рабочих на строящиеся и действующие промышленные предприятия Карелии.

В первые послевоенные годы хозяйственно-экономическое развитие края из-за острой нехватки местных трудовых ресурсов было невозможно без дополнительного притока рабочей силы. В связи с этим правительством республики в рамках реализации Постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР» 1949 года было предпринято организованное переселение из других районов страны, главным образом из Белоруссии, Чувашской, Татарской, Мордовской АССР, Брянской, Тамбовской, Кировской, Смоленской, Рязанской, Горьковской, Ленинградской и других областей. Наибольший размах миграция приняла в 1950-е годы, особенно в первой половине. Значительная часть вновь прибывших направлялась в лесозаготовительную промышленность и расселялась в лесных поселках, в массовом порядке возникавших в Карелии. Часть переселенцев определялась в местные колхозы.

Рост численности населения Карелии сопровождался существенным изменением его национального состава. Основной этап этого процесса пришелся на первое послевоенное десятилетие, в течение которого в Карелии сформировались новые заметные этнические группы финнов, белорусов и украинцев, целиком состоявшие из пришлого населения. В меньшем количестве в республику приехали татары, литовцы, поляки, эстонцы, марийцы, коми, мордва, чуваши, башкиры, латыши, молдаване, евреи, немцы, цыгане и другие. Карелия превратилась в многонациональную республику[141].

© Бирин В.Н.

[141] Подробнее см.: Бирин В. Н. Население/ Бирин В. Н.//Карелия. Энциклопедия. Т. 1. Петрозаводск: ПетроПресс, 2007. С. 65–68.

В начале 1990-х годов в Карелию приехали несколько сотен армян (беженцы из Нагорного Карабаха и Баку) и грузин (беженцы из Южной Осетии и особенно из Абхазии). С середины 1990-х годов наблюдается накапливание азербайджанцев, среди которых было много выходцев из Грузии (местечко Барчалы) и чеченцев, выехавших из зоны боевых действий. В начале 2000-х годов в Карелию начали приезжать представители народов Средней Азии – узбеки, таджики, киргизы и казахи. В целом, миграция 1990-х – начала 2000-х годов, добавив национального колорита, практически не повлияла на сложившийся в середине прошлого века этнический состав населения[142].

В 2000-е – 2010-е годы миграционная ситуация в Карелии, приобретя вялотекущий характер, оставалась стабильной. Она не оказывала существенного влияния на экономическую и социальную обстановку в республике. Из республики продолжался отток квалифицированных работников, особенно молодежи, в экономически развитые регионы страны, особенно в Санкт-Петербург и Москву, а также в Финляндию. Взамен приезжали люди среднего возраста и часто неопределенной квалификации. Приезжало меньше, чем уезжало, так что республика имела пусть небольшое, но стабильно отрицательное сальдо миграции, временами стремящимся к нулю[143].

Здесь нужно сказать о трех видах миграционного обмена для Республики Карелия. Первый – обмен с другими регионами (субъектами) Российской Федерации. Люди свободно перемещаются по стране в поисках лучшей доли, используя свое конституционное право. В 2022–2023 годах данный обмен имел положительное сальдо 585 человек.

Второй вид – миграционный обмен с государствами участниками СНГ – положительное сальдо 778 человек. Из стран СНГ безоговорочно лидирует Таджикистан, миграционный прирост за два года составил 487 человек. Второе место занимает Армения – 78 и третье – Азербайджан – 50 человек. Миграционный обмен с Украиной за это время поменялся с положительного на отрицательный: с + 184 в 2022 г. до – 90 человек в 2023 году.

---

[142] *Бирин В.Н.* Формирование национальных меньшинств в Карелии // Сердцем принять Русский Север/ [рук. Проекта Ф. Фадеева; редкол.: В.Н.Бирин и др.]. Петрозаводск: Острова. 2018. С. 6–10.

[143] *Бирин В.Н.* Реализация концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года в Республике Карелия: промежуточные итоги и перспективы// Актуальные вопросы развития государства и общества. Материалы II заочной межрегиональной научно-практической конференции (30 апреля 2015 года). Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, Карельский научный центр РАН, 2016. С. 138–140.

Третий вид – миграционный обмен с дальним зарубежьем – составляет минус 153 человека. На этом фоне обращает на себя внимание резкий отток в Финляндию, за два года миграционная убыль составила минус 207 человек[144].

В начале 2020-х годов наметилась тенденция положительной динамики миграционного обмена со странами СНГ и отрицательной – со странами дальнего зарубежья.

С 2011 года Карелия принимает участие в федеральных программах содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию. В республике действует долгосрочная государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Карелия соотечественников, проживающих за рубежом»[145].

В рамках данной программы и ее предшественницы[146] Карелия приняла 4130 соотечественника, из которых 72% составляют граждане трудоспособного возраста 30–35 лет – наиболее высокий уровень миграционной мобильности. По уровню образования 90,7% участников программы являются квалифицированными кадрами, в том числе имеющими высшее образование – 38,9%. Основными странами, откуда приезжали переселенцы, стали Украина (почти 70%), Армения, Молдова, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизия[147]. Среди переселенцев представители самых востребованных профессий: специалисты в сфере строительства и обрабатывающих производств, работники сферы здравоохранения, образования и педагогики, торговли и предприятий общественного питания.

Карелия не относится к числу территорий планового приема мигрантов и иммигрантов, хотя она имеет огромный опыт переселенческого

---

[144] Рассчитано по: Демографический ежегодник Республики Карелия: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). Петрозаводск, 2024. С. 68–89.

[145] Государственная программа Республики Карелия «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Карелия соотечественников, проживающих за рубежом» (утвержденная постановлением Правительства Республики Карелия от 8 февраля 2019 года 2019 года № 53-П). [Электронный ресурс]. URL: https://karelia-gov.ru/doc/31430 9.10.25 (дата обращения: 11.10.2025).

[146] Долгосрочная целевая программа «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Карелия соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013–2018 годы». (Утверждена постановлением Правительства Республики Карелия от 2 октября 2013 года № 297-П). [Электронный ресурс]. URL: https://karelia-gov.ru/doc/23880 (дата обращения: 11.10.2025).

[147] В Карелии успешно реализуется программа переселения соотечественников. [Электронный ресурс]. URL: https://sdelanounas.ru/blogs/90493 (дата обращения: 09.10.2025).

дела. Люди едут в Карелию по своему желанию, используя связи своих родственников и соплеменников, приехавших в республику ранее. Положительным стимулирующим моментом является наличие диаспоры соплеменников, активно взаимодействующей с местной муниципальной властью и органами государственного управления.

На вопрос, заданный представителям народов Средней Азии и Закавказья, «зачем вы едете в Карелию, где климатические условия вам, южанам, не очень подходят, да и белые ночи вкупе с почти полярной зимней ночью переносятся с трудом», отвечают, что в Карелии сложился исторически и поддерживается на государственном и муниципальном уровне благоприятный климат межнациональных отношений и реальная веротерпимость. «Это – главное, – заключают мигранты из южных краев. – А к климату большинство из нас постепенно привыкает, кто не сможет – уезжает. Многие постепенно приобретают российское гражданство». В Карелии, по мнению мигрантов из СНГ, наличествует определенный уровень национальной, религиозной и культурной идентичности, поддерживаемый и культивируемый органами государственной власти в лице республиканского министерства национальной и региональной политики и органов местного самоуправления. По мнению мигрантов, их идентичности ничто не угрожает.

В процессе миграции всегда существует настороженность между местным и пришлым населением, которая нередко выливается в бытовые конфликты разной степени тяжести. В основе таких конфликтов лежит национальное чванство, заносчивость и неуважение к традициям и обычаям местного населения. События сентября 2006 года в Кондопоге это ярко и убедительно всем продемонстрировали – десяток «отморозков» взбудоражили не только город, но республику и имели широкий общественный резонанс не только в стране, но и в мире.

В Карелии изначально не было национальных анклавов из пришлых. Приехавших в 1950-е годы размещали в поселениях, имевших интернациональный состав населения (об этом говорит, например, одно из названий – Интерпоселок), в которых некоторые национальности выделялись большей численностью и были заметны. Так, бытовали «финские» и «белорусские» поселки, которые сохраняли этническую окраску чисто условно.

В 1970-е – 80-е годы приток национальных меньшинств в республику не носил массового характера. В силу своей малочисленности они были растворены в общей массе населения и не были заметны. Живя общей хозяйственно-экономической и культурной жизнью республики, радуясь вместе со всеми ее успехам и огорчаясь неудачам, национальные диаспоры были органичной частью местного сообщества.

В постсоветский период они пытаются сохранить себя частью своего народа. После принятия в 1996 году Федерального закона «О национально-культурной автономии» свои организации создали практически все заметные в республики этнические общности. Руководители и члены национальных общественных объединений – люди, занимающие активную гражданскую позицию, как правило, с высшим образованием, высоким интеллектуальным потенциалом, способные решать сложные вопросы быстро и эффективно. Среди них есть врачи, учителя, преподаватели вузов, экономисты, судьи, инженеры, строители, работники культуры, журналисты, предприниматели, военнослужащие, сотрудники милиции, артисты и музыканты[148].

Они объединились, чтобы ощутить себя диаспорой, частью своего народа, одновременно подчеркивая свою законопослушность. Они активно взаимодействовали с публичной властью, регулярно участвовали в многочисленных конкурсах социально ориентированных проектов, в культурных мероприятиях, организаторами которых часто выступали сами. Были надежной опорой власти в реализации национальной политики.

Напротив, их соплеменники, которые не вступили в «свои» национальные организации, представляют определенную угрозу спокойствию и мирному взаимодействию народов. От них можно ждать подвоха. Кстати, никто из фигурантов «кондопожского дела» не был членом республиканского Общества вайнахской культуры, а гнев местного населения вынуждены были принять на себя вполне законопослушные члены диаспоры.

В настоящее время Карелия создает необходимые условия для приема мигрантов, выбравших ее в качестве постоянного места жительства. В соответствии с пунктом 15 плана мероприятий по реализации в 2024–2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 января 2024 г. № 30-р, Министерством национальной и региональной политики Карелии на основе материалов ФАДН России разработан региональный раздел адаптационного курса для иностранных граждан.

Для успешной адаптации и интеграции в принимающее сообщество иностранных граждан, а также формирования гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Карелия на базе библиотек и культурных учреждений продолжают работу 14 цен-

---

[148] *Бирин В.Н.* Формирование национальных меньшинств в Карелии // Сердцем принять Русский Север/ [рук. Проекта Ф. Фадеева; редкол.: В.Н.Бирин и др.]. Петрозаводск: Острова, 2018. С. 9–10.

тров социально-культурной адаптации в районах Карелии. Ресурсным центром для них выступает Дом Дружбы народов Карелии[149].

В то же время в республике мало что делается для того, чтобы ослабить отток своего населения (местных уроженцев), особенно молодежи, за ее пределы, будь то Российская Федерация или страны ближнего или дальнего зарубежья.

Тема миграции является одной из важных в формировании населения определенных территорий и поселений. От того, как сживутся местные и пришлые, во многом зависит складывающаяся в поселении обстановка, в том числе межнациональная и межконфессиональная. Как население Карелии относится к современным мигрантам?

Мигрантов советского периода, у которых сейчас внуки и правнуки считают Карелию своей родиной, массовое сознание как мигрантов не воспринимает. Они уже стали своими. В постсоветский период миграция в Карелию ассоциируется у жителей в основном с выходцами из Северного Кавказа и Средней Азии. В первом случае – это граждане России, во втором – иностранные граждане, но обыденное сознание этой разницы не различает и не чувствует. Такое восприятие мигрантов остается и сейчас в рассматриваемый период начала 2020-х годов.

Отношение населения Карелии к современным мигрантам проследим по данным социологических исследований 2021–2025 годов[150].

Сначала выясним, как люди оценивают наличие приезжих в месте своего проживания, проанализировав ответы на вопрос «Есть ли в Ва-

---

[149] Отчет о деятельности Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия в 2024 году и основных задачах на 2025 год // Текущий архив Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия.

[150] Ежегодное социологическое исследование по теме «Межнациональные и межконфессиональные отношения, развитие гражданского общества в Карелии» проводится по заказу Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия исполнителем государственного контракта В.Н. Бириным, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры государственного регионального управления Карельского филиала РАНХиГС. Содержание исследования определяется положениями государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России) и государственной программы Республики Карелия "Реализация государственной национальной политики на территории Республики Карелия». Опрос населения проводится во всех 18 муниципальных образованиях Карелии, выборочная совокупность составляет 1 тыс. человек. Здесь использованы материалы аналитических отчетов по данному исследованию за 2021–2025 годы, представляющие блок «миграция».

шем населенном пункте мигранты, т.е. люди, недавно приехавшие из других регионов России или зарубежных стран, или таких людей нет?» (см. табл.1).

Таблица 1

Динамика мнений о наличии мигрантов в месте проживания респондента, %

Варианты ответов	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
Таких людей много	42,7	41,1	41,8	38,2	44,1
Таких людей мало	30,4	28,0	30,6	32,3	28,7
Затрудняюсь ответить	26,9	30,9	27,6	29,5	27,2

Мнение населения о наличии мигрантов в месте проживания респондента достаточно стабильно: более 40% полагает, что «таких людей много» (38–44%), около трети считает, что «таких людей мало» (28–32%). Число не определившихся держится на уровнен чуть менее трети (27–31%). В последние пять лет за рамки приведенной процентной вилки данные ответы не выходят.

По мнению респондентов, больше всего мигрантов в Петрозаводске – 78%, а также в центральных и южных районах Карелии, менее всего их на севере и северо-западе республики. В национальных карельских районах респонденты часто не могли определиться по данному вопросу.

Больше всего мигрантов в своих поселениях отметили работники медицины и социального обслуживания населения, образования и культуры, государственные и муниципальные служащие – 44–41%. По-видимому, они с ними сталкиваются чаще всего. В целом, достаточно большая группа людей, разного пола, возраста и образования, занятых в разной сфере деятельности, не до конца понимает, есть ли в месте их проживания мигранты или нет.

Основную массу миграционной совокупности традиционно составляют трудовые мигранты. Их главная и часто единственная цель – заработать как можно больше денег. Их мало интересует социально-культурная адаптация в месте пребывания. Они создают большую часть социальных проблем, связанных с возникновением конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с местным населением, от неприязненных отношений до открытых столкновений. Трудовые мигранты – перманентная головная боль для органов публичной власти.

В Карелии, в силу малочисленности мигрантов целом и трудовых мигрантов в частности, наличия «своих» диаспор, часто объединенных

в рамках национальной общественной организации, которая курирует приехавших в республику «своих» соплеменников, вероятность острых социальных конфликтов минимизируется, но не исключается.

Насколько трудовые мигранты «угрожают» местным жителям? Оценим ответы, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Динамика мнений населения в отношении трудовых мигрантов, %

Предложенные суждения	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
Сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, яиспытываю опасения, настороженность	16,7	19,2	22,2	22,8	26,7
Сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я неиспытываю опасений, настороженности	47,6	39,1	40,1	33,2	34,3
Затрудняюсь ответить	35,7	41,7	37,7	44,0	39,0

Доля тех, кто, сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, испытывают опасения и настороженность, возросла в полтора раза. Примерно на столько же снизилась доля тех, кто в отношении мигрантов не испытывал данных чувств и настроений.

В спокойной Карелии за пять последних лет мнение населения неизменно дрейфовало в сторону усиления опасения и настороженности в отношении трудовых мигрантов. Заметно чаще такую настороженность испытывают женщины, особенно молодого и среднего возраста. Самая высокая доля не опасающихся мигрантов среди работников медицины и социального обслуживания – 48%. Сфера деятельности, в которой трудовые мигранты могут составить конкуренцию местным жителям, также не является фактором, особо или как-то влияющим на позитивную или негативную оценку респондента.

Нужны ли Карелии трудовые мигранты? Для получения ответа респондентам был задан вопрос «С какими из перечисленных суждений о привлечении трудовых мигрантов в Республику Карелия Вы согласны в большей степени?» (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика мнений в отношении привлечения трудовых мигрантов в Республику Карелия, %

Предложенные суждения	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
Необходимо ограничить/ сократить въезд трудовых мигрантов в Карелию	22,5	24,1	25,8	31,9	39,9
Нет необходимости ограничивать/сокращать въезд трудовых мигрантов в Карелию	28,9	24,7	26,7	19,8	17,0
Затрудняюсь ответить	48,6	51,2	47,5	48,3	43,1

Данные социологических исследований показывают явно выраженную тенденцию к ограничению въезда трудовых мигрантов в Карелию. За пять лет число носителей такого мнения увеличилось чуть ли не вдвое – в 1,8 раза. При этом зеркально снизилось число тех, кто считает, что в ограничении въезда трудовых мигрантов в республику нет необходимости. Количество не определившихся по этому вопросу также понизилось.

Отношение к мигрантам заметно зависит от возраста и сферы занятости респондента. Люди среднего и пожилого возраста чаще выступают за ограничение въезда трудовых мигрантов в Карелию, в то время как молодежь полагает, что «нет необходимости ограничивать/сокращать въезд трудовых мигрантов в Карелию». Только работники медицины и социального обслуживания отдали голос за свободный въезд мигрантов в республику, в то время как занятые в остальных сферах народного хозяйства склоняются к ограничению трудовой миграции.

В целом, отношение к мигрантам остается нейтральным, хотя количество людей, испытывающих определенные предубеждения к мигрантам, особенно трудовым, понемногу начинает расти.

В месте общего проживания осуществляется постоянное взаимодействие местного и пришлого населения. В силу малочисленности внешних мигрантов центр миграционного притяжения иммигрантских сообществ не сложился, последние растворяются среди местного населения. Межнациональные отношения в месте проживания респондентов остаются стабильными. Две трети опрошенных характеризуют межнациональные отношения в местах проживания как спокойные, нет неприязни или раздражения к представителям других национальностей. В то же время каждый десятый отмечает, что при внешнем спокойствии существует определенное внутреннее напряжение, на бытовой почве могут проявляться конфликты. Однако риск дегармонизации межнациональных отношений

минимален при условии сохранения постоянного контроля ситуации со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Источники и литература

Бирин В. Н. Население // Карелия. Энциклопедия. Т. 1. Петрозаводск: ПетроПресс, 2007. С. 65–68.

Бирин В.Н. Формирование национальных меньшинств в Карелии// Сердцем принять Русский Север/ [рук. Проекта Ф. Фадеева; редкол.: В.Н.Бирин и др.]. Петрозаводск: Острова. 2018. С. 6–10.

Бирин В.Н. Реализация концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года в Республике Карелия: промежуточные итоги и перспективы // Актуальные вопросы развития государства и общества. Материалы П заочной межрегиональной научно-практической конференции (30 апреля 2015 года). Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, Карельский научный центр РАН, 2016. С. 127–145.

В Карелии успешно реализуется программа переселения соотечественников. [Электронный ресурс]. URL: https://sdelanounas.ru/blogs/90493 (дата обращения: 9.10.2025).

Аналитические отчеты социологических исследований «Межнациональные и межконфессиональные отношения, развитие гражданского общества в Карелии» за 2021, 2022, 2023, 2024 и 2025 годы// Текущий архив Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия.

Государственная программа Республики Карелия «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Карелия соотечественников, проживающих за рубежом» (утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 8 февраля 2019 года 2019 года № 53-П). **[Электронный ресурс].** URL: https://karelia-gov.ru/doc/31430 9.10.25 (дата обращения: 11.10.2025).

Демографический ежегодник Республики Карелия: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). Петрозаводск, 2024. 92 с.

Долгосрочная целевая программа «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Карелия соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013–2018 годы». (утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 2 октября 2013 года № 297-П). [Электронный ресурс]. URL: https://karelia-gov.ru/doc/23880 (дата обращения: 11.10.2025).

Отчет о деятельности Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия в 2024 году и основных задачах на 2025 год // Текущий архив Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия.

Законодательное регулирование в сфере миграционной политики

В.П. Водолацкий

Первый заместитель председателя Комитета по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, Государственная Дума Российской Федерации, Доктор социологических наук, Российская Федерация, г. Москва, gpsduma@mail.ru

Современные миграционные процессы оказывают существенное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие Российской Федерации. В условиях глобализации и роста трансграничной мобильности населения миграция становится одним из ключевых факторов формирования национального рынка труда, обеспечения устойчивого экономического роста и реализации государственной демографической политики. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, ежегодно в страну прибывают миллионы иностранных граждан, значительная часть которых участвует в трудовой деятельности в различных отраслях экономики, от строительства и сельского хозяйства до сферы услуг и высокотехнологичных производств[151].

Миграция, будучи объективным процессом, имеет как позитивные, так и рисковые аспекты. С одной стороны, она способствует восполнению дефицита рабочей силы, особенно в регионах с низкой демографической динамикой, повышает производительность труда и способствует экономическому развитию регионов. С другой стороны, при отсутствии эффективных инструментов государственного регулирования и контроля она может привести к росту нелегальной занятости, социальной напряженности, злоупотреблениям в сфере оформления документов и снижению уровня национальной безопасности.

На фоне усиливающихся мировых миграционных потоков и нестабильной геополитической обстановки российское государство реализует политику, направленную на обеспечение баланса между гуманитарными, экономическими и правовыми аспектами миграции. Миграционное

© Водолацкий В.П.

[151] Министерство внутренних дел. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь-июнь 2025 года // МВД РОССИИ. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/dejatelnost%20/statistics/migracionnaya?ysclid=mgs5wvmmyi568853895 (дата обращения: 15.10.2025).

законодательство Российской Федерации в 2025 году продолжает активно реформироваться с целью упрощения процедур для добросовестных мигрантов и одновременного ужесточения ответственности за нарушения правил пребывания.

Значительную роль в регулировании миграционных процессов играет обеспечение прозрачности процедур получения правового статуса иностранными гражданами, а также исключение злоупотреблений при оформлении документов. Особое внимание уделяется цифровизации миграционного учета, внедрению единой системы межведомственного взаимодействия и усилению контроля за деятельностью организаций, участвующих в оформлении правовых статусов иностранных граждан.

Актуальность темы законодательного регулирования миграционной политики обусловлена также необходимостью укрепления национальной безопасности[152]. В условиях, когда значительная часть нелегальных миграционных схем сопряжена с подделкой документов и использованием интернет-ресурсов для продвижения незаконных услуг, государство предпринимает меры по повышению ответственности юридических лиц, вовлеченных в подобные правонарушения. Данный вектор подтверждается последними законодательными инициативами, направленными на введение уголовной ответственности за подделку документов, ужесточение контроля за сертификацией знаний русского языка для мигрантов и блокировку интернет-ресурсов, рекламирующих нелегальные услуги.

Таким образом, современный этап развития российского миграционного законодательства характеризуется переходом от реактивной модели к проактивной системе правового регулирования, где ключевым элементом становится предотвращение нарушений, а не только их пресечение. Законодательное обеспечение легальной миграции сегодня – это не только юридический, но и стратегический инструмент укрепления социально-экономической устойчивости государства и защиты его национальных интересов.

Миграционная политика Российской Федерации в последние годы претерпевает системную трансформацию, направленную на адаптацию правового регулирования к современным экономическим, демографическим и технологическим реалиям. Эволюция законодательства в этой сфере отражает стратегический курс государства на формирование сба-

---

[152] Ирина Яровая: Правительство РФ подтвердило эффективность инициированных и принятых Государственной Думой законов в части противодействия незаконной миграции // Государственная дума. [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/62113/ (дата обращения: 15.10.2025).

лансированной, управляемой и безопасной миграционной среды, обеспечивающей одновременно защиту национальных интересов и соблюдение прав иностранных граждан[1].

Основополагающим нормативным документом, регулирующим статус и порядок пребывания иностранных граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[153]. С момента его принятия данный закон неоднократно корректировался в связи с изменением геополитической и социально-экономической обстановки, развитием межгосударственных соглашений и ростом миграционных потоков.

Последние масштабные изменения внесены Федеральными законами № 270-ФЗ и № 271-ФЗ от 31 июля 2025 года. Эти поправки стали важным шагом на пути к модернизации системы миграционного администрирования и укреплению правовых основ взаимодействия иностранных граждан с государственными органами.

Закон № 270-ФЗ ввел новые виды государственных пошлин, связанных с пребыванием иностранных граждан на территории России, регистрационными действиями в отношении транспортных средств и операциями, затрагивающими сферу оборота гражданского и служебного оружия[154]. Эти меры направлены на упорядочение финансовых и административных процедур, повышение прозрачности государственных услуг и совершенствование механизмов контроля.

Одновременно Федеральный закон № 271-ФЗ уточнил правовые механизмы, касающиеся продления сроков временного пребывания иностранцев, выдачи патентов на осуществление трудовой деятельности, а также постановки на миграционный учет[155]. Введение четких регламентов и новых критериев ответственности направлено на предотвраще-

---

[153] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/search/?text=Федеральный+закон+от+25+июля+2002+года+№+115-ФЗ+«О+правовом+положении+иностранных+граждан+в+Российской+Федерации»+.&lr=10758 (дата обращения: 15.10.2025).

[154] Федеральный закон от 31.07.2025. № 270-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511012/ (дата обращения: 15.10.2025).

[155] Федеральный закон от 31.07.2025. № 271-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1837611/?ysclid=mgs6ke1yxp772053244 (дата обращения: 15.10.2025).

ние злоупотреблений, повышение эффективности контроля и создание более справедливых условий для легальных мигрантов.

Редакция Федерального закона № 115-ФЗ от 31 июля 2025 года детализировала положения, касающиеся трудовой деятельности, сроков пребывания, порядка учета и регистрации иностранных граждан[156]. Одним из ключевых изменений стало уточнение понятия «патент» как документа, подтверждающего право иностранного гражданина, прибывшего в безвизовом порядке, на временное осуществление трудовой деятельности на территории субъекта Российской Федерации – «если иное не предусмотрено федеральным законом». Это дополнение устраняет коллизии между общими и специальными нормами и придает гибкость правовому регулированию.

Существенно изменен и пункт 3 статьи 5**,** определяющий срок временного пребывания иностранных граждан. Теперь прямо закреплено, что срок пребывания, может быть, как продлен, так и сокращен в случаях изменения обстоятельств, послуживших основанием для въезда, а также «в иных случаях, предусмотренных федеральными законами».

Кроме того, внесены поправки, касающиеся трудовой деятельности на территориях двух и более субъектов Российской Федерации**.** Работодатель обязан уведомлять органы внутренних дел каждого субъекта о фактах трудоустройства иностранных граждан в течение трех рабочих дней. Несоблюдение этого требования влечет административную ответственность и может повлечь аннулирование разрешения на работу.

Введение новых видов государственных пошлин стало одной из наиболее заметных новелл реформы. Поправки к статье 19 Федерального закона № 115-ФЗ закрепили четкие размеры платежей, связанных с миграционными процедурами[157]:

постановка иностранного гражданина на учет по месту пребывания – 500 рублей;

продление срока временного пребывания – 1 000 рублей;

---

[156] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/search/?text=Федеральный+закон+от+25+июля+2002+года+№+115-ФЗ+«О+правовом+положении+иностранных+граждан+в+Российской+Федерации»+.&lr=10758 (дата обращения: 15.10.2025).

[157] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/search/?text=Федеральный+закон+от+25+июля+2002+года+№+115-ФЗ+«О+правовом+положении+иностранных+граждан+в+Российской+Федерации»+.&lr=10758 (дата обращения: 15.10.2025).

продление срока действия разрешения на работу – 4 200 рублей;

выдача или переоформление патента – 4 200 рублей;

выдача дубликата патента или разрешения – до 4 200 рублей.

Эти изменения направлены на унификацию тарифов, снижение административной нагрузки на органы внутренних дел и создание прозрачной системы взаимодействия государства с иностранными гражданами.

Помимо этого, поправки затронули смежные отрасли законодательства. В частности, увеличены размеры пошлин в сфере транспорта[158]:

выдача национального водительского удостоверения – с 2 000 до 4 000 рублей;

международного – с 1 600 до 3 200 рублей;

регистрационные знаки на автомобили – с 2 000 до 3 000 рублей;

свидетельство о регистрации транспортного средства – с 500 до 1 500 рублей на бумажной основе, с 1 500 до 4 500 рублей – на пластиковой.

Важной целью реформ 2025 года является цифровизация миграционных процедур и создание единой электронной платформы взаимодействия между государственными структурами. Министерство внутренних дел, Министерство труда и Федеральная налоговая служба переходят к интегрированным цифровым системам учета, что позволяет сократить документооборот, минимизировать коррупционные риски и повысить оперативность решений.

Государственная миграционная политика Российской Федерации в настоящее время реализуется в рамках Концепции государственной миграционной политики на период до 2036 года**,** утвержденной Указом Президента Российской Федерации[159]. Этот стратегический документ определяет основные принципы и цели государственной деятельности в сфере миграции, включая формирование сбалансированной миграционной системы, адаптацию мигрантов к российским условиям, обеспечение их правовой защищенности и укрепление национальной безопасности.

Ключевым направлением реализации Концепции является создание современной, цифровой и межведомственно интегрированной системы управления миграционными процессами**.** Государство стремится

---

[158] Правовой календарь на III квартал 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507825/73a3599d60053bfd5ccec9bd2e615206ef1585d9/ (дата обращения: 15.10.2025).

[159] Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/58986 (дата обращения: 15.10.2025).

обеспечить полный контроль над миграционными потоками, одновременно снижая административные барьеры для добросовестных иностранных граждан и повышая прозрачность процедур. Для этого активно внедряются информационные технологии и цифровые платформы, позволяющие оптимизировать процессы регистрации, выдачи разрешительных документов, миграционного учета и трудового патентирования.

В последние годы Россия переходит от преимущественно контролирующей модели к модели сервисно-управленческой миграционной системы, в которой легальный мигрант рассматривается как полноценный участник социально-экономического развития. Основная задача государства при этом – создание справедливых, понятных и безопасных условий для пребывания иностранцев при одновременном ужесточении мер воздействия на нарушителей законодательства.

Новая Концепция на 2026–2030 годы определяет цели, основные принципы, задачи и ключевые направления государственной миграционной политики, исходя из анализа практики регулирования въезда и выезда иностранных граждан и лиц без гражданства, условий их пребывания, миграционного учета, предоставления временного убежища и приобретения гражданства[160].

Среди задач, включенных в Указ № 738, — совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих добровольное переселение соотечественников, прием в гражданство иностранных граждан, участвующих в экономическом, научном, культурном и социальном развитии России; оптимизация трудовой миграции в зависимости от потребностей экономики; внедрение процедур биометрической идентификации, верификации образования, квалификации и стажа; усиление контроля за нарушениями миграционного законодательства[161].

Основные направления реализации новой Концепции включают цифровизацию всех ключевых миграционных процедур; создание целевых систем отбора и подготовки иностранных работников, в том числе вне пределов России; развитие механизмов адаптации мигрантов (язык, культура, правовая культура); повышение ответственности работодателей; усиление мер против незаконной миграции и фиктивных документов; совершенствование системы информирования иностранных граждан о правилах пребывания и трудовой занятости. Выполнение Концепции возложено на Правительство РФ: до конца

---

[160] Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516670/ (дата обращения: 16.10.2025).

[161] Там же.

2025 года утверждается план мероприятий, правительство должно ежегодно отчитываться Президенту, контролировать и при необходимости корректировать исполнение.

Анализ текущей реализации миграционной политики показывает положительные результаты внедренных мер 2025 года. Цифровизация миграционного учета позволила существенно сократить время регистрации и получения разрешительных документов, а внедрение единой платформы межведомственного взаимодействия минимизировало дублирование процедур и снизило риски коррупционных злоупотреблений.

Усиление административной и уголовной ответственности за подделку документов уже способствует сокращению количества нелегальных схем, а четкое регулирование патентной системы и трудовой занятости позволяет государству более эффективно контролировать поток рабочей силы и обеспечивать равномерное распределение кадров по регионам.

При формировании современной миграционной политики мы учитываем опыт ведущих стран и международные стандарты. Российская модель интегрирует лучшие практики управления миграцией, включая цифровой учет, прозрачные процедуры выдачи разрешений и меры по предотвращению нелегальной занятости. Это позволяет не только соответствовать международным требованиям, но и укреплять позиции России как государства с предсказуемой, безопасной и цивилизованной системой миграционного контроля.

Одним из ключевых направлений стратегии становится цифровизация миграционных процессов, что подразумевает переход к единой платформе межведомственного взаимодействия. В перспективе такая система объединит данные МВД, Минтруда, Минобрнауки и Федеральной налоговой службы, обеспечивая единый цифровой профиль мигранта. Это позволит государству оперативно контролировать законность пребывания, трудовую занятость и налоговые обязательства иностранных граждан.

Кроме того, государственная стратегия предусматривает развитие механизмов адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество. Речь идет о создании образовательных программ по изучению русского языка, истории и правовой культуры, содействии трудоустройству и обеспечении равных условий для добросовестных мигрантов. Эти меры способствуют снижению социальной напряженности и формированию позитивного образа России как страны с предсказуемыми и справедливыми правилами.

Реализация стратегии до 2035 года направлена также на синхронизацию миграционной политики с экономическими приоритетами государства. В условиях демографического спада и дефицита кадров в ключевых отраслях – строительстве, промышленности, сельском хозяйстве и здра-

воохранении – легальная миграция становится важным инструментом восполнения трудовых ресурсов. Однако при этом государство жестко разграничивает легальную и нелегальную миграцию, обеспечивая баланс между потребностями экономики и требованиями безопасности.

Существенную роль в укреплении правопорядка играет развитие институтов ответственности за фиктивные документы, нарушения миграционного законодательства и содействие нелегальной миграции. Эти меры, в сочетании с внедрением цифровых систем контроля и обмена данными между ведомствами, формируют целостную архитектуру правового регулирования миграции, где каждое действие иностранного гражданина может быть проверено и подтверждено в автоматическом режиме.

Реализация Концепции государственной миграционной политики до 2035 года требует не только обновления нормативно-правовой базы, но и последовательного институционального развития. Это включает подготовку кадров в сфере миграционного администрирования, совершенствование правоприменительной практики, развитие международного сотрудничества и унификацию процедур с партнерскими странами по Евразийскому экономическому союзу.

Современный этап развития миграционной политики Российской Федерации характеризуется переходом от фрагментарного регулирования к системному и стратегически ориентированному управлению миграционными процессами. Принятые в 2025 году поправки к Федеральному закону № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также сопутствующие изменения в смежных нормативных актах свидетельствуют о формировании единой, сбалансированной модели государственного контроля в данной сфере.

Ключевым результатом проведенной реформы является укрепление правовых основ для обеспечения легальности пребывания иностранных граждан, повышение уровня их социальной адаптации и вовлеченности в экономическую жизнь страны. Введение новых механизмов административного учета, усиление ответственности за подделку документов и развитие цифровых инструментов взаимодействия государственных органов отражают стремление государства к прозрачности, предсказуемости и эффективности миграционного регулирования.

Особое значение имеет акцент на борьбе с теневыми схемами миграции и легализации через фиктивные документы. Повышение уголовной и материальной ответственности юридических лиц, вовлеченных в подобные правонарушения, а также блокировка интернет-ресурсов, распространяющих незаконные услуги, создают условия для реального сокращения масштабов нелегальной миграции и формирования цивилизованного рынка трудовой мобильности.

При этом важно подчеркнуть, что современная миграционная политика Российской Федерации строится не только на ограничительных мерах, но и на принципах интеграции, гуманизма и международного сотрудничества. Государство стремится не к изоляции, а к формированию справедливой и прозрачной системы, обеспечивающей баланс интересов личности, общества и государства.

Законодательное регулирование в сфере миграции сегодня становится частью более широкого процесса – цифровой трансформации публичного управления. Создание единой электронной платформы миграционного учета, межведомственная координация действий МВД, Минтруда и ФНС, а также развитие механизмов межгосударственного обмена данными открывают новые возможности для предсказуемого и безопасного развития миграционных процессов.

Таким образом, обновление правовой базы 2025 года отражает переход к новому качеству миграционной политики – адаптированной к вызовам XXI века, сочетающей эффективность государственного контроля, защиту национальных интересов и уважение к правам человека. Именно такое сочетание факторов обеспечивает устойчивость правовой системы и способствует дальнейшему укреплению международного авторитета Российской Федерации как государства с взвешенной, ответственной и современной миграционной политикой.

Стратегическая цель на ближайшие годы – формирование устойчивой, цифровой и прозрачной системы миграционного администрирования, способной адаптироваться к новым вызовам. Это включает расширение сервисных функций для легальных мигрантов, совершенствование цифровых платформ и укрепление межведомственного взаимодействия, что позволит России эффективно управлять миграционными потоками и одновременно защищать национальные интересы и права человека.

Источники и литература

Ирина Яровая: Правительство РФ подтвердило эффективность инициированных и принятых Государственной Думой законов в части противодействия незаконной миграции // Государственная дума. [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/62113/ (дата обращения: 15.10.2025).

Министерство внутренних дел. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь-июнь 2025 года // МВД РОССИИ. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/dejatelnost%20/statistics/migracionnaya?ysclid=mgs5wvmmyi568853895 (дата обращения: 15.10.2025).

Правовой календарь на III квартал 2025 года. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507825/73a3599d60053bfd5ccec9bd2e615206ef1585d9/ (дата обращения: 15.10.2025).

Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516670/ (дата обращения: 16.10.2025).

Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/58986 (дата обращения: 15.10.2025).

Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/search/?text=Федеральный+закон+от+25+июля+2002+года+№+115-ФЗ+«О+правовом+положении+иностранных+граждан+в+Российской+Федерации»+.&lr=10758 (дата обращения: 15.10.2025).

Федеральный закон от 31.07.2025. № 270-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511012/ (дата обращения: 15.10.2025).

Федеральный закон от 31.07.2025. № 271-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1837611/?ysclid=mgs6ke1yxp772053244 (дата обращения: 15.10.2025).

Трудовая миграция: баланс интересов бизнеса, мигрантов и общества

В.А. Волох

Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры государственного управления
и политических технологий
Института государственного управления и права
Государственного университета управления,
профессор кафедры политических процессов и технологий
Факультета международных отношений и геополитики
Университета мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского,
Российская Федерация, г. Москва, v.volokh@yandex.ru

В докладе анализируется взаимосвязь между миграционной политикой, национальной безопасностью и социально-экономическим развитием России в условиях современных вызовов, *учитывая необходимость поиска баланса между потребностями экономики, интеграцией мигрантов и сохранением социальной стабильности.* Необходимо особо отметить, что «в обновленную Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года включено положение о том, что общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Россию»[162].

Теоретической основой данного исследования являются труды современных специалистов в части обеспечения экономики трудовыми ресурсами, а также публикации в периодических научных изданиях. *Удовлетворение потребностей бизнеса в трудовых ресурсах должно соответствовать интересам мигрантов и не создавать напряжения в обществе.*

При разработке методов управления трудовыми ресурсами следует предусмотреть создание механизмов управления миграционными процессами, стимулирование трудовой мобильности, повышение квалификации и переподготовку кадров, проблемы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. *Необходимо найти баланс между стимулированием трудовой мобильности и защитой прав работников, как граждан России, так и мигрантов.*

© В.А. Волох

[162] *Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А*. Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность // PolitBook. 2019. № 3. С.7.

На основании вклада трудовых мигрантов в социально-экономическое развитие страны, анализа их влияния на производительность труда, а также выявление негативных аспектов миграции можно сделать оценку эффективности использования трудовых ресурсов. *Оценка должна учитывать не только экономические показатели, но и социальное воздействие миграции.*

Методологической основой исследования послужили диалектический метод познания и исследования законов развития экономики, положения системного подхода, концепции управления. В качестве методики исследования выбран системный анализ, сравнение, абстрагирование, обобщение, сходство и различие. Предлагаются возможные направления совершенствования управления миграционными процессами для обеспечения устойчивого развития страны.

«Политическое значение декларирования русской культурной доминанты как основания российской национальной идентичности заключается в сдержанной культурно-исторической самоидентификации современного Российского государства»[163].

В последние годы возросло внимание государства к проблемам миграции; одновременно стали разрабатываться и новые подходы к миграционной политике, позволившие осуществить значительную оптимизацию миграционного законодательства. Пришло осознание на самом высоком уровне того, что миграционная составляющая должна выйти на уровень одного из стратегических направлений внешней и внутренней политики России. *При этом, необходима постоянная оценка и корректировка миграционной политики с учетом меняющихся обстоятельств и интересов всех сторон.*

Обеспечение экономики трудовыми ресурсами является одной из главных задач любого государства в современном мире. Миграционные потоки влияют не только на демографическую ситуацию, межгосударственные отношения, но и на формирование рынков труда и их сегментацию. У*правление рынком труда должно учитывать как потребности экономики, так и социальные последствия миграции.*

«Взаимодействие принимающего общества и сообществ, в которых проявляется наличие иных культур, системы ценностей, миграционного прошлого является одной из наиболее актуальных проблем государственного управления современной России»[164]. *Эффективное взаимодействие требует диалога и взаимопонимания между всеми сторонами.*

---

[163] Там же. С.19.

[164] *Бурда М.А., Зорин В.Ю.* Миграционная политика современной России: формирование мест компактного проживания иностранных граждан как фактор риска межнациональных отношений // PolitBook. 2024. № 4. С. 9.

Несмотря на признание на официальном уровне позитивной роли трудовой миграции, в части пополнения российского рынка труда, следует не забывать о миграционных вызовах, с которыми сталкивается современная Россия.

Проблема миграции в Российской Федерации носит комплексный и многоаспектный характер, оказывая существенное влияние на социально-экономическую стабильность и национальную безопасность страны. Сегодня наблюдаем широкую общественно-политическую дискуссию о подходах к управлению миграцией, отражающую различные, порой противоречивые, точки зрения. Необходимо *найти компромисс между различными точками зрения и разработать миграционную политику, учитывающую интересы всех сторон.*

Масштабность ситуации лучше всего иллюстрируют данные Международной организации по миграции: в мировом рейтинге численности проживающих международных мигрантов Российская Федерация на протяжении почти всех времён занимает лидирующие позиции. Наша страна вошла в число крупнейших глобальных центров притяжения людей[165].

Безусловно, дилемма контроля за миграционными потоками – одна из ключевых. Предложения об установлении «непреодолимых барьеров» на границе, несмотря на кажущуюся привлекательность, представляются труднореализуемыми в силу географических и геополитических факторов. Ужесточение мер контроля за мигрантами, безусловно, необходимо, однако требует тщательной, детальной проработки с учетом интересов как бизнеса, так и рынка труда. М*еры контроля не должны препятствовать экономической деятельности и не нарушать права мигрантов.*

В связи с этим, логичным шагом стало введение в ряде субъектах России ограничений на трудовую деятельность иностранных граждан. Этот замысел, прямо свидетельствует о стремлении государства усилить контроль над ситуацией на рынке труда и обеспечить преимущество трудоустройства для граждан России. *Однако, необходимо оценить последствия этих ограничений для экономики и рынка труда, а также обеспечить механизмы защиты прав мигрантов.*

Для более полного понимания ситуации обратимся к статистике. По данным МВД России, на конец 2024 года на территории Российской Федерации находилось около 6,5 миллиона иностранных граждан, что составляет примерно 4,3% от общей численности населения. При этом, в 2023 году на миграционный учет встало более 8,5 млн человек.

---

[165] МОМ «Доклад о мировой миграции за 2024 год». [Электронный ресурс]. URL: https://www.newscentralasia.net/2024/05/09/doklad-o-mirovoy-migratsii-za-2024-god-globalnyye-tendentsii-i-problemy-v-oblasti-mobilnosti-lyudey/ (дата обращения: 11.09.2025).

Решение миграционных проблем, оказывающих влияние на сферу безопасности, требует от государства системного подхода, аккуратных и взвешенных действий, сбалансированных мер, а также координации совместных усилий всех органов публичной власти. Необходим комплексный учет факторов обеспечения национальной безопасности, экономических потребностей и социальных аспектов. *Важно, чтобы решения принимались на основе объективных данных и учитывали интересы всех заинтересованных сторон.*

Вместе с тем следует не допустить перерастания справедливой критики недостатков миграционных процессов и конкретных правонарушений со стороны иностранцев в мигрантофобию и ксенофобию, подрывающие основы российского самосознания. Необходимо пресекать призывы к межнациональной вражде, разоблачать анонимные и иные интернет-ресурсы, некоторые другие СМИ, а также отдельных политических и общественных деятелей, использующих ксенофобию для повышения своей личной популярности. *Социальная стабильность является важным условием для успешной интеграции мигрантов.*

Профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации Л.А. Кононов отмечает, что «процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество оказывают серьезное влияние на социально-экономическое развитие стран и обусловливают необходимость проведения государствами эффективной миграционной политики»[166], что подчеркивает важность не только привлечения мигрантов, но и создания условий для их успешной адаптации и интеграции в российское общество. *Интеграция в общество является ключевым фактором успешной миграции и требует усилий как со стороны мигрантов, так и принимающего общества.*

Учитывая вышеизложенное, очевидна необходимость совершенствования системы управления миграционными процессами.

Свидетельством этому является создание новой миграционной структуры – Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан. Это не отдельное ведомство, оно входит в состав МВД России. В составе Службы создан ряд департаментов, в том числе: паспортной и регистрационной деятельности, разрешительно-визовой работы, цифрового развития и информационных технологий, внешней трудовой миграции, по вопросам гражданства, по работе с беженцами, соотечественниками и вынужденными переселенцами и другие структурные подразделения.

---

[166] *Кононов Л.А., Леденева В.Ю.* Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Вып. 4. С. 103–112.

Однако акцент будет сделан, по нашему мнению, на предоставление государственных услуг.

Следует отметить, что статус Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан поднят: одновременно с созданием службы издан Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2025 № 207 «О внесении изменения в состав Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 февраля 2022 г. № 48» , которым Начальник Службы вводится в состав Межведомственной комиссии СБ РФ по вопросам миграционной политики на ряду с Министром внутренних дел.

Государство должно быть заинтересовано в создании благоприятной и контролируемой миграционной ситуации, обеспечивая соблюдение законодательства не только мигрантами, но и работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу. *Законодательство должно быть справедливым и учитывать интересы всех сторон.*

В этой связи, ключевыми задачами представляются упорядочение процедур привлечения иностранных работников, повышение эффективности регулирования их численности и совершенствование института организованного набора для обеспечения экономики необходимыми трудовыми ресурсами. «Для выхода из кризиса и обеспечения стабильного развития экономики России нужен качественный человеческий капитал – специалисты, обладающие передовыми знаниями в различных областях экономики, включая область новейших технологий, и высокими профессиональными характеристиками»[167]. Крайне необходимо также усилить защиту национального рынка труда и минимизировать риски, связанные с неконтролируемым въездом иностранных граждан с целью трудоустройства. *Необходимо стремиться к созданию системы, способствующей привлечению квалифицированных специалистов, при этом защищая интересы национального рынка труда.*

Для достижения этих целей, эффективная государственная миграционная политика должна быть всесторонней и сбалансированной. В связи с этим назрела необходимость разработки новой Стратегии государственной миграционной политики. *Новая стратегия должна быть основана на четком понимании интересов всех заинтересованных сторон и учитывать все аспекты миграционной ситуации.*

Стратегии государственной миграционной политики Российской Федерации, которая должна прийти на смену действующей Концепции.

---

[167] *Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А.* Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. 2020. № 4. С.26.

Этот шаг видится логичным и своевременным, поскольку Концепция, как правило, определяет общие цели и принципы на краткосрочную перспективу, в то время как Стратегия предполагает более долгосрочное планирование и учет долгосрочных тенденций и представляет собой конкретный план действий для достижения определенных целей. Она включает в себя выбор конкретных инструментов и методов, которые будут использоваться для достижения этих целей. Новая Стратегия должна учитывать меняющиеся потребности экономики и общества, а также опыт прошлых лет.

Важным аспектом является и интеграция мигрантов в российское общество. Включение мигрантов в экономическую, социальную и культурную жизнь страны может стать мощным источником экономического роста и развития, а также будет способствовать дальнейшему обогащению культурного наследия России. В этой связи необходимо активно привлекать негосударственных кадровых операторов к целевому организованному набору востребованных иностранных работников в Российскую Федерацию и создавать благоприятные условия для организованного привлечения таких операторов, специализирующихся на услугах по набору и трудоустройству иностранных работников. При этом, следует обеспечить прозрачность и контроль за деятельностью этих операторов, чтобы избежать злоупотреблений и защитить права мигрантов.

При этом, государство, обеспечивая приоритет трудоустройства граждан России, предоставляет бизнесу возможность привлечения иностранных работников лишь в условиях реального дефицита кадров. Следует отметить, что существует широкий спектр механизмов привлечения иностранных работников – от иностранных студентов и граждан ЕАЭС до организованного набора в рамках межправительственных соглашений и привлечения высококвалифицированных специалистов. «Необходимо так организовать работу по отбору и предвыездной подготовке, что бы направляющая сторона несла реальную ответственность за несоответствие кандидатов тем характеристикам и показателям, которые зафиксированы в звяках работодателей и указаны направляющей стороной по итогам работы с кандидатами»[168]. Государство должно четко определить критерии дефицита кадров и механизмы их подтверждения, чтобы обеспечить баланс между потребностями бизнеса и защитой национального рынка труда.

Таким образом, экономический эффект от привлечения иностранных работников для бизнеса существенно различается, однако вопрос

[168] *Волох В.А., Курдюмов Н.В.* Пандемия: проблемы управления международной трудовой миграцией // Власть. 2021. № 4. С. 143.

стоимости труда разных категорий изучается недостаточно глубоко. Параллельно, законодательство предъявляет разнородные требования к работодателям, что в совокупности с разнообразием механизмов привлечения кадров, создает серьезные препятствия для стратегического планирования и эффективного управления трудовой миграцией. Необходимо провести анализ экономических последствий использования различных категорий иностранных работников и упростить законодательство, чтобы облегчить бизнесу планирование и управление трудовой миграцией.

В этой связи полагаем целесообразным предоставить бизнесу возможность долгосрочного сотрудничества с иностранными работниками (за исключением, возможно, трудящихся из ЕАЭС) в рамках унифицированной процедуры привлечения, предполагающей «закрепление» работника за конкретным работодателем. Взамен бизнес принимает на себя четкие, унифицированные обязательства по обеспечению жилищных и социальных гарантий для работников. Реализация этого подхода возможна в рамках целевого организованного набора. Этот подход может способствовать повышению стабильности трудовых отношений и улучшению условий труда для мигрантов, но требует четких механизмов контроля за соблюдением работодателями своих обязательств.

Принятие бизнесом дополнительных обязательств логично оформить как государственно-частное партнерство, требующее четкого регулирования всех этапов процесса: от рекрутинга и сопровождения въезда до оформления документов, обеспечения жилищных и социальных условий, трудоустройства и гарантий соблюдения прав и обязанностей сторон. Важную роль в этой системе играют организации, оказывающие содействие в трудоустройстве иностранных граждан – «операторы», деятельность которых также требует стандартизации и правового регулирования. Государственно-частное партнерство может стать эффективным инструментом для управления трудовой миграцией, но требует прозрачности, подотчетности и четкого разграничения ответственности между государством и бизнесом.

Учитывая масштаб задач, целесообразно учесть предложения бизнеса и экспертного сообщества при обсуждении ключевого законопроекта, подготовленного Минтрудом России, о внесении изменений в миграционное законодательство, который устанавливает порядок работы по целевому организованному набору иностранной рабочей силы. Обсуждение законопроекта должно быть открытым и инклюзивным, с участием представителей бизнеса, экспертного сообщества, профсоюзов и правозащитных организаций, чтобы учесть интересы всех заинтересованных сторон.

Бурда М.А., Зорин В.Ю. Миграционная политика современной России: формирование мест компактного проживания иностранных граждан как фактор риска межнациональных отношений // PolitBook. 2024. № 4. С. 6–17.

Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. 2020. № 4. С. 26–32.

Волох В.А., Курдюмов Н.В. Пандемия: проблемы управления международной трудовой миграцией // Власть. 2021. № 4. С. 139–145.

Кононов Л.А., Леденева В.Ю. Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. Вып. 4. С. 103–112.

МОМ «Доклад о мировой миграции за 2024 год». [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.newscentralasia.net/2024/05/09/doklad-o-mirovoy-migratsii-za-2024-god-globalnyye-tendentsii-i-problemy-v-oblasti-mobilnosti-lyudey/ (дата обращения: 11.09.2025).

Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность // PolitBook. 2019. № 3. С. 6–31.

Механизмы регулирования этноконфессиональных отношений в регионах Северного Кавказа.

А.Н. Гадиева

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского Института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН, Центра исследования приграничных регионов юга России Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация, г. Владикавказ, izmir-alana@rambler.ru

Северный Кавказ представляет собой один из самых сложных в этническом и конфессиональном отношении макрорегионов России. Его полиэтничность, сочетающая автохтонные народы с многовековой историей, и интенсивные миграционные процессы, создает уникальный социальный ландшафт, требующий тонкого и многоуровневого регулирования[169]. Сохранение гражданского мира и согласия в условиях глобализационных вызовов, рисков распространения радикальных идеологий и трансформации традиционных общественных устоев является приоритетной задачей как для федерального центра, так и для региональных властей.

Актуальность темы определяется уникальным разнообразием этнической и конфессиональной карты Северного Кавказа, где на относительно небольшой территории сосредоточены субъекты РФ с кардинально разной структурой идентичностей. Универсальные подходы к регулированию межнациональных отношений, спускаемые из федерального центра, зачастую не учитывают эту локальную специфику, что снижает их эффективность и может провоцировать латентную напряженность[170]. Следовательно, актуальным является переход от общероссийской парадигмы к регионально-ориентированной модели управления этническим и религиозным разнообразием.

Проблематика кавказских этноконфессиональных отношений широко освещена в отечественной науке. Фундаментальные труды В.А. Тишкова[171] заложили основу современного понимания российской этнополитологии. Вопросы ислама и его взаимодействия с общественной жизнью

© *Гадиева А.Н.*

[169] *Авксентьев В.А.* Этническая конфликтология: в 2 ч. / В.А. Авксентьев. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996. 312 с.

[170] Там же.

[171] Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 384 с.

на Северном Кавказе детально исследованы в работах А.А. Малашенко[172]. Региональные аспекты и роль гражданского общества анализируются в публикациях таких авторов, как Ю.Г. Волков[173] и Л.Л. Хоперская[174]. Однако динамичность социальных процессов в регионе требует постоянного обновления эмпирической базы и поиска новых эффективных механизмов регулирования. Научная ниша данной статьи заключается в целенаправленном сравнительном анализе и систематизации конкретных регуляторных механизмов, применимых к разным типам регионов.

Цель доклада – представить сравнительный анализ специфики этноконфессиональной ситуации в регионах Северного Кавказа и разработать на его основе типологию конкретных механизмов регулирования.

Для достижения данной цели необходимо:

– выделить и охарактеризовать основные модели этноконфессиональной структуры в субъектах СКФО;

– проанализировать существующие в этих регионах практики и институты регулирования;

– предложить конкретные, адаптированные к каждой модели механизмы и инструменты политики.

Эффективность предлагаемых механизмов регулирования напрямую зависит от контекста, который в каждом регионе имеет свою специфику, определяемую историческим наследием, экономическим положением и внутриполитическими процессами.

Типология регионов Северного Кавказа по этноконфессиональному признаку и специфические механизмы регулирования.

Для эффективной выработки специфических механизмов регулирования следует рассмотреть основные этноконфессиональные модели регионов. Условно можно выделить четыре модели.

Первую модель можно охарактеризовать как *модель «сложного полиэтнического баланса», которая характеризует Республику Дагестан.* Специфика края состоит в том, что он – один из самых полиэтничных

---

[172] *Малашенко А.А*. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. 191 с.

[173] Формирование гражданского патриотизма на Юге России. Материалы Школы молодого социолога «Формирование гражданского патриотизма на Юге России» (1–3 ноября 2017 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков; сост.: Н.З. Губнелова, В.О. Вагина. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017. 199 с.

[174] *Хоперская Л.Л*. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. Ростов-н-Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1997. 143 с.

регионов России с десятками титульных и нетитульных народов, отсутствием абсолютного этнического большинства и доминированием ислама суннитского толка при наличии религиозного разнообразия (шииты, иудеи в Дербенте).

Ключевым вызовом остается внутриэлитная конкуренция, которая часто протекает по этническому принципу. Несмотря на формальную централизацию власти, сохраняется влияние неформальных этнократических кланов, контролирующих различные сектора экономики и администрации[175]. Экономика республики остается дотационной (уровень дотаций из федерального бюджета превышает 60%, а высокий уровень безработицы (около 11% по данным Росстата за 2023 год)[176] создает питательную среду для социального недовольства и миграции молодежи, в том числе в сторону радикальных групп. Власти республики делают ставку на крупные инфраструктурные проекты (например, развитие Каспийска) и силовое подавление радикального подполья, однако диверсификация экономики и создание массовых рабочих мест остаются нерешенной проблемой.

Для данного региона представляют опасность ряд ключевых вызовов. Это, прежде всего:

– внутриэтническая и внутриисламская конкуренция;

– проблема «разделенных народов» (например, лезгины);

– риск маргинализации малых народов.

Для того чтобы нивелировать эти вызовы, можно использовать конкретные механизмы регулирования, часть из которых институциональные органы используют и в настоящее время. Прежде всего следует разработать «систему квот» в органах власти. Неписаное, но строго соблюдаемое правило распределения ключевых постов в республиканском правительстве, парламенте и силовых структурах между крупнейшими этническими группами (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, русские и др.) для обеспечения политического паритета[177].

Кроме этого, эффективен механизм поддержки «этнического брендинга». В данном случае государство должно осуществлять поддержку фестивалей, дней культуры каждого народа не как экзотики, а как равноправных компонентов общедагестанской идентичности. Пример – фестиваль «Горцы» в Махачкале.

---

[175] Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 384 с.

[176] Данные Федерального казначейства РФ об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document (дата обращения: 13.09.2025).

[177] *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. 200 с.

Ещё одним механизмом регулирования может быть создание многоуровневых советов старейшин. Совет не просто республиканский, а районные и сельские советы (джамааты), которые обладают реальным авторитетом в урегулировании локальных земельных, бытовых и межродовых споров, не доводя их до официального судебного разбирательства[178].

Модель «доминирующей титульной нации»
(Чеченская Республика, Республика Ингушетия).

Чечня демонстрирует модель гиперцентрализации управления и постконфликтной консолидации вокруг фигуры Главы республики Р. Кадырова. Социально-политическое пространство полностью контролируется властями, а традиционные институты (тейпы, суфийские тарикаты) интегрированы в вертикаль власти[179]. Внешнеполитически республика позиционирует себя как самый лояльный Кремлю регион. Экономика также является дотационной, но здесь акцент делается на масштабных программах благоустройства (г. Грозный), строительства и развития силовых структур. Ключевыми внутренними рисками являются перспектива транзита власти и высокий уровень «скрытой» безработицы, особенно среди молодежи, чьи социальные лифты часто ограничены службой в силовых структурах.

Социально-политическая ситуация в Ингушетии определяется тремя основными факторами: последствиями осетино-ингушского конфликта 1992 года и внутриполитической борьбой между различными кланами. Проблема беженцев и вынужденных переселенцев, а также неопределенность статуса Пригородного района РСО-Алания продолжают оставаться источником постоянной напряженности[180]. Актуальна и проблема закрепления границы между Чечней и Ингушетией. В отличие от Чечни, власть в Ингушетии менее централизована, а влияние независимых религиозных авторитетов и правозащитников выше. Республика сталкивается с острейшими социальными проблемами: самый высокий в РФ уровень безработицы (около 27%)[181], нехватка земли и жилья. Это приводит к периодическим протестным акциям, которые часто носят этномобилизационный характер (как, например, протесты в Магасе в 2018 году).

---

[178] *Малашенко А.А*. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. 191 с.

[179] Там же.

[180] *Авксентьев В.А*. Этническая конфликтология: в 2 ч. / В.А. Авксентьев. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996. 312 с.

[181] Данные Федерального казначейства РФ об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: https://roskazna.gov.ru (дата обращения: 15.09.2025)

Здесь просматривается ярко выраженное демографическое и политическое доминирование одной титульной нации (чеченцы, ингуши) и одной конфессии (ислам суннитского толка, с сильными суфийскими традициями). Основными вызовами можно считать отсутствие гарантий прав нетитульного населения (включая возвращающихся русских). Кроме этого, механизмы противостояния радикальному исламизму (ваххабизму) должны быть жесткими и адекватными этому серьезному вызову. Ещё одним существенным риском для рассматриваемой модели является чрезмерная клановость, которая ведёт к коррупции, отсутствию социальных лифтов и, как правило, недовольству общества.

Конкретными механизмами регулирования могут являться легитимация и интеграция традиционного права (адатов) в публичную сферу. В Чечне этот механизм является основным. Совет улемов, духовные лидеры суфийских тарикатов (вирдов) и главы тейпов (родов) являются не просто консультантами, а реальными субъектами регулирования. Их решения по многим вопросам (от семейных споров до противодействия экстремизму) имеют больший вес, чем формальные правовые акты[182].

Одним из механизмов регулирования вызовами является выстраивание «вертикали Духовного управления». Строительство жестко централизованной религиозной структуры, подконтрольной главе региона (например, Духовное управление мусульман Чечни во главе с Р. Кадыровым как «правой рукой» главы республики). Это позволяет контролировать религиозную повестку и маргинализировать радикальных проповедников.

Программы поощрения возвращения нетитульного населения являются еще одним регулирующим механизмом. Адресные меры поддержки (жилье, малый бизнес) для представителей других национальностей, готовых вернуться в республику, с целью предотвращения моноэтнизации и поддержания связей с федеральным центром[183].

Модель «биэтнического и двуконфессионального паритета» (Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика).

В КБР социально-политический ландшафт выстроен вокруг поддержания паритета между кабардинским и балкарским сообществами. Исторически кабардинцы, составляя большинство, доминируют в рес-

---

[182] *Малашенко А.А.* Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. 191 с.

[183] Формирование гражданского патриотизма на Юге России. Материалы Школы молодого социолога «Формирование гражданского патриотизма на Юге России» (1–3 ноября 2017 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков; сост.: Н.З. Губнелова, В.О. Вагина. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017. 199 с.

публиканских органах власти, в то время как балкарцы, компактно проживающие в горных районах, оспаривают это доминирование, апеллируя к вопросам справедливого распределения земель и ресурсов[184]. Власть вынуждена лавировать между этими двумя центрами влияния. Экономика республики слабо диверсифицирована, основана на агропромышленном комплексе и курортно-туристическом кластере (Нальчик, Приэльбрусье). Сохраняется отток русскоязычного населения, что меняет этнодемографический баланс в столице республики. Уровень безработицы остается высоким (около 14%)[185], особенно в балкарских населенных пунктах.

Ситуация в КЧР напоминает кабардино-балкарскую модель, но с еще более сложной пятикомпонентной структурой (карачаевцы, черкесы, русские, абазины, ногайцы). Карачаевцы, являясь наиболее многочисленной группой, претендуют на ведущую политическую роль, что периодически оспаривается черкесским и русским меньшинствами[186]. Социальная стабильность здесь во многом обеспечивается за счет работы крупных промышленных предприятий (например, «Кавказцемент»), которые являются градообразующими и снижают уровень безработицы. Однако ключевым вызовом остается «кадровый голод» и «утечка мозгов» – отток квалифицированных специалистов разных национальности в другие регионы, что ведет к маргинализации и усилению межэтнической конкуренции за оставшиеся ресурсы.

Специфика состоит в том, что присутствие двух основных титульных народов (кабардинцы и балкарцы; карачаевцы и черкесы) с примерно равными политическими амбициями, а также значительного русского населения, формирует конфликтную среду. Ключевыми вызовами являются сбалансированное представительство двух титульных групп во власти; справедливое распределение ресурсов (особенно земельных); поддержка роли русского населения как стабилизирующего фактора.

Конкретным механизмом регулирования является принцип «паритетного представительства». Закрепленное на законодательном уровне или строго соблюдаемое неписаное правило распределения постов главы

---

[184] *Хоперская Л.Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. Ростов-н-Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1997. 143 с.

[185] Данные Федерального казначейства РФ об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2023 год. URL: https://roskazna.gov.ru

[186] Формирование гражданского патриотизма на Юге России. Материалы Школы молодого социолога «Формирование гражданского патриотизма на Юге России» (1–3 ноября 2017 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков; сост.: Н.З. Губнелова, В.О. Вагина. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017. 199 с.

республики, председателя правительства, спикера парламента и силовых блоков между представителями двух основных титульных групп и, в некоторых случаях, русского населения[187]. Например, в КЧР исторически сложилось, что если глава – карачаевец, то премьер – черкес, и наоборот.

Механизмом регулирования может быть и постоянно действующие двусторонние комиссии. Например, комиссия по делимитации земель между кабардинскими и балкарскими населенными пунктами, которая работает на постоянной основе для предотвращения обострения старых территориальных споров[188].

Культивирование общей «исторической топонимики» тоже может быть механизмом регулирования. Делать акцент в публичном пространстве и образовательных программах на исторических фигурах и событиях, общих для обоих народов, для формирования элементов общей гражданской идентичности поверх этнических различий.

Модель «классической полиэтничности» (Республика Северная Осетия – Алания)

Социально-политическая ситуация в Северной Осетии характеризуется уникальным для Северного Кавказа сочетанием факторов, определяющих ее особую модель развития. Республика обладает статусом одного из наиболее политически стабильных и лояльных федеральному центру регионов, что, однако, не отменяет наличия комплекса внутренних вызовов.

Этнодемографический и конфессиональный факторы играют существенную роль в республике. В отличие от соседних республик, в РСО-Алания наряду с титульным большинством – осетинами, составляющими около 65% населения[189], проживает значительное количество представителей других национальностей. При этом осетинская нация конфессионально не едина: исторически сложилось разделение на православных и мусульман (последние составляют, по разным оценкам, 15–20% осетин). Это внутренняя религиозная неоднородность, а также наличие значительных по численности ингушской, армянской и грузинской общин, формирует сложный поликонфессиональный ландшафт.

---

[187] *Хоперская Л.Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. Ростов-н-Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1997. 143 с.

[188] *Ярлыкапов А.А.* Современные проблемы исламского образования на Северном Кавказе // Ислам в России: взгляд из регионов. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 103–122.

[189] Данные Росстата. Итоги Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. и статистика рынка труда. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.10.2025).

Центральным, системообразующим вызовом для республики остается нерешенность проблем, связанных с осетино-ингушским конфликтом октября 1992 года. Пригородный район продолжает оставаться зоной перманентной латентной напряженности[190]. Проблемы беженцев, взаимные территориальные претензии и сложности с полноценной реинтеграцией ингушского населения в общественно-политическое пространство республики создают постоянный фон для возможной эскалации. Власти республики вынуждены балансировать между жестким обеспечением контроля на административной границе с Ингушетией и диалогом с ингушской общиной, возглавляемой ее формальными и неформальными лидерами.

Экономическая ситуация в республике непростая. Северная Осетия – дотационный регион, уровень общей безработицы превышает 10%, регистрируемая безработица 0,6% (на февраль 2025 г.)[191]. Промышленный потенциал, сосредоточенный в основном во Владикавказе (завод «Электроконтактор», «Победит»), недостаточен для обеспечения занятости проживающего в республике населения. Значительная часть трудоспособного населения занята в сфере услуг, торговли и в государственном управлении. Важным экономическим и символическим проектом является развитие всесезонного курорта «Мамисон», однако его реализация идет с задержками, и его вклад в экономику пока ограничен.

Политическая система республики отличается высокой степенью централизации и преемственности власти. Власть традиционно опирается на национальную элиту, а также старается интегрировать в управление представителей других народов, особенно в Моздокском районе, где преобладает русское население. В отличие от Чечни или Дагестана, в Северной Осетии менее выражено влияние неформальных клановых структур, а политический процесс в большей степени институционализирован.

Ключевой внутренней проблемой является устойчивая миграция молодежи из республики, что в совокупности с низкой рождаемость и наличием отрицательного сальдо естественного прироста ведет к демографическому кризису[192].

---

[190] *Федосова Е.В.* Осетино-ингушские отношения: историко-социологический анализ // Мир науки. Социология,филология, культурология, 2017 №4, https://sfk-mn.ru

[191] Владикавказ. 19 декабря 2024 г. № 138 (3328). [Электронный ресурс]. URL: https://vladgazeta.online/wp-content/uploads/2024/12/%E2%84%96138-ot-19.12.2024.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

[192] *Бекоев Г.Б.* Демографическая ситуация в Республике Северная ОсетияАлания за период 1989–2022 годов. Электронный журнал. 2024. Том 16. Выпуск 3. С. 77–90.

Специфика в республике состоит в наличии титульного большинства (осетины), разделенного конфессионально (традиционные верования, православие, ислам), и исторически сложившейся многочисленной диаспоры (армяне, грузины, русские). РПЦ играет значительную роль в жизни населения республики. Но в то же время в последнее десятилетие возрастает роль и влияние исламского фактора. Следует отметить, что значительную роль в этом процессе играет личностный фактор, харизматичный руководитель мусульманской умы, умеющий правильно расставлять акценты.

Таким образом, ключевыми вызовами в РСО-Алания являются латентно-перманентное межэтническое напряжение (между осетинами и ингушами), а также процесс реинтеграции после осетино-ингушского конфликта; поддержание межконфессионального диалога (православие – ислам) внутри осетинского этноса; учет интересов дисперсно проживающих диаспор и наличие большого количества мигрантов.

В качестве механизмов регулирования этноконфессиональных отношений в республике можно рассматривать: деятельность постоянно действующего Координационного совета по вопросам межнациональных отношений. В отличие от формальных советов в других регионах, в Северной Осетии этот орган обладает реальными полномочиями и включает не только лидеров НКА, но и авторитетных представителей от каждой этнической группы, включая ингушскую общину, для постоянного диалога по самым острым вопросам[193]; развитие «диаспоральной дипломатии». Активное использование ресурса армянской, греческой, грузинской общин для укрепления международных и межрегиональных связей республики, позиционирование Владикавказа как центра межкавказского диалога[194]; поддержку «двунаправленной» культурной политики. Параллельная и равная поддержка как православных (восстановление храмов), так и мусульманских (строительство мечетей) общин внутри осетинского народа, с акцентом на их общую историческую и культурную основу (например, праздник Уастырджи).

Итак, проведенный сравнительный анализ демонстрирует, что Северный Кавказ не является монолитным регионом в этноконфессиональном

---

[193] *Шадже А.Ю.* Этнические ценности как философская проблема. М.: Российское философское общество - Майкоп: ООО «Качество», 2005. 278 с.

[194] Формирование гражданского патриотизма на Юге России. Материалы Школы молодого социолога «Формирование гражданского патриотизма на Юге России» (1–3 ноября 2017 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков; сост.: Н.З. Губнелова, В.О. Вагина. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017. 199 с.

отношении. Условно выделенные модели – «сложный полиэтнический баланс» (Дагестан), «доминирующая титульная нация» (Чечня, Ингушетия), «биэтнический паритет» (КБР, КЧР) и «классическая полиэтничность» (Северная Осетия) – требуют принципиально разных подходов к регулированию.

Эффективное регулирование возможно только при отказе от унификации. Федеральная национальная политика должна задавать общие рамки, но предоставлять регионам широкую автономию в выборе конкретных инструментов.

Ключевыми являются неформальные институты. В большинстве регионов важную роль играют такие механизмы, как паритетное представительство и авторитет традиционных структур (советы старейшин, духовные управления). Задача власти – не бороться с ними, а легитимизировать и встраивать в систему публичного управления.

Конкретные механизмы должны быть адресными: для Дагестана – система квот и микроуровневые советы; для Чечни и Ингушетии – интеграция адатов в современную повестку дня; для КБР и КЧР – паритет и двусторонние комиссии; для Северной Осетии – мощные координационные советы и диаспоральная дипломатия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная типология и каталог механизмов могут быть использованы органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне для адекватной настройки государственной национальной политики под местные реалии, что будет способствовать долгосрочной стабильности на Юге России.

Источники и литература

Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в 2 ч. / В.А. Авксентьев. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996. 312 с.

Бекоев Г.Б. Демографическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания за период 1989–2022 годов. Электронный журнал. 2024. Том 16. Выпуск 3. С. 77–90.

Владикавказ. 19 декабря 2024 г. № 138 (3328). [Электронный ресурс]. URL: https://vladgazeta.online/wp-content/uploads/2024/12/%E2%84%96138-ot-19.12.2024.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

Данные Росстата. Итоги Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. и статистика рынка труда. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.10.2025).

Данные Федерального казначейства РФ об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: https://roskazna.gov.ru (дата обращения: 10.10.2025).

Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. 200 с.

Малашенко А.А. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. 191 с.

Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 384 с.

Федосова Е.В. Осетино-ингушские отношения: историко-социологический анализ // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2017. № 4.

Формирование гражданского патриотизма на Юге России. Материалы Школы молодого социолога «Формирование гражданского патриотизма на Юге России» (1–3 ноября 2017 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков; сост.: Н.З. Губнелова, В.О. Вагина. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017. 199с.

Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. Ростов-н-Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1997. 143 с.

Шадже А.Ю. Этнические ценности как философская проблема. М.: Российское философское общество, Майкоп: ООО «Качество», 2005. 278 с.

Ярлыкапов А.А. Современные проблемы исламского образования на Северном Кавказе // Ислам в России: взгляд из регионов. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 103–122.

Диагностика уровня сформированности гражданской идентичности студентов (по материалам анкетирования студентов Забайкальского государственного университета)

Т.В. Григорян

кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и таможенного дела Международного факультета права и бизнеса Забайкальского государственного университета, Российская Федерация, г. Чита, tatevick.1@yandex.ru

Государство посредством правового регулирования способствует формированию гражданского общества, правопорядка, наделяя полномочиями отдельных категорий граждан – служащих государственных органов, ввиду их принадлежности к определенной профессии. Одним из таких видов профессиональной деятельности является служба в таможенных органах Российской Федерации. Поэтому для повышения престижа службы в таможенных органах, качественной реализации возложенных на таможенную службу задач и функций, повышения по карьерной «лестнице» важным является неукоснительное соблюдение должностными лицами таможенных органов правил служебного поведения и норм профессиональной этики, что отчасти является показателем сформированности гражданской идентичности.

Согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, под общероссийской гражданской идентичностью (гражданским самосознанием) понимается «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям»[195], и на учебные заведения возлагается обязанность по их формированию. Формирование гражданской идентичности будущих специалистов таможенного дела выступает неотъемлемой составляющей воспитания студентов в духе преданности интересам своего Отечества, осознанного принятия и поддержания государственной, в том числе таможенной политики, направленное на обес-

© Григорян Т.В.

[195] Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024 (дата обращения: 26.11.2025).

печение национальной безопасности России. Основополагающие идеи патриотического воспитания и духовно-нравственного развития молодежи отражены в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»[196].

Подготовку кадров для таможенных органов осуществляют различные высшие учебные заведения, расположенные на территории России, в том числе образовательные учреждения, функционирующие при Федеральной таможенной службе – «Российская таможенная академия» и ее филиалы. На территории Забайкальского края набор и подготовку кадров по специальности 38.05.02-«Таможенное дело» осуществляют несколько образовательных учреждений. ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» является первым университетом в Забайкальском крае, ведущим подготовку специалистов «таможенного дела» на протяжении двадцать одного года, и достаточно успешно, – много выпускников университета работает по специальности – в таможенных органах России.

Далее представим анализ полученных результатов, которые планируется в дальнейшем использовать в исследовании педагогических условий формирования гражданской идентичности у студентов специальности «Таможенное дело».

В данном эмпирическом исследовании были применены следующие методики: анкета автора Р. В. Борисова[197]; анкета «Правое и гражданское сознание» автора Л. А. Ясюковой[198]; опросник «Патриотизм – это…» из Комплекта методик диагностики сформированности гражданской идентичности личности; опросник, составленный лично автором исследования Т. В. Григорян.

Базой предпринятого исследования стала кафедра административного права и таможенного дела Международного факультета права и бизнеса ФГБОУ ВО «ЗабГУ». В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения специальности 38.05.02-«Таможенное дело»; выборочная совокупность составила 50 студентов.

Представление результатов эмпирического исследования начнем с анализа показателей из анкеты автора Р. В. Борисова. По результатам

---

[196] О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон [от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ] // Российская газета. 2021. 11 января. № 1.

[197] *Борисов Р.В.* Гражданская идентичность в терминах психодиагностики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2.: Гуманитарные науки, 2016. № 4. С. 95–99.

[198] Прогноз и профилактика проблем обучения, социализация и профессиональное самоопределение старшеклассников: методическое руководство / Ясюкова Л. А.; Госстандарт России, Комплексное обеспечение психологической практики, ИМАТОН. Кн. 2. Санкт-Петербург: ИМАТОН, 2017. 38 с.

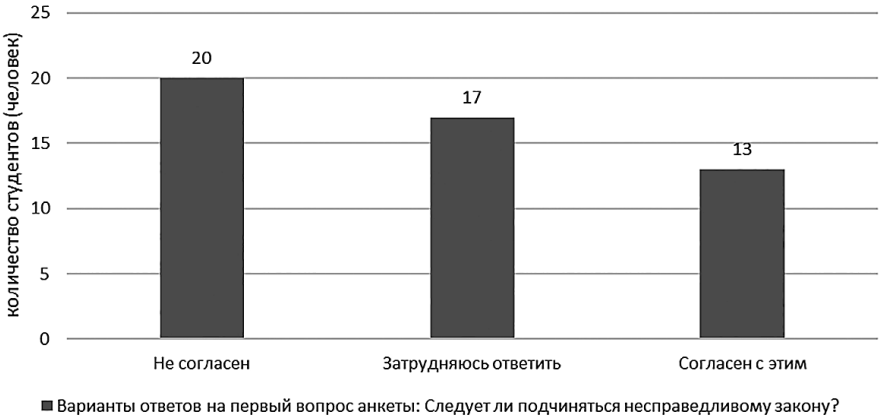


Рис. 1. Ответы студентов на первый вопрос анкеты Л. А. Ясюковой

анализа анкет сделан вывод о сформированности позитивной гражданской идентичности у студентов ЗабГУ специальности «таможенное дело». Согласно интерпретации результатов анкет, при такой идентичности «личность имеет чувство психологического комфорта, чувство удовлетворения от осознания себя гражданином своей страны»[199].

Для исследования уровня сформированности российской гражданской идентичности студентов была применена еще одна анкета, автором которой является Л. А. Ясюкова. По итогу анализа анкет, мы приходим к выводу, согласно которому правосознание у опрошенных сформировано, ими вполне осознается необходимость формально-правового регулирования и необходимости корректно взаимодействовать с широким кругом людей вне зависимости от социальной, национальной, религиозной и иной принадлежности. Несмотря на в целом положительный результат, имеется ряд вопросов, при ответе на которые у студентов возникли затруднения.

В частности, согласно результатам ответов на первый вопрос анкеты, можно предположить, что он ввел студентов в некоторое замешательство. Согласно сводным данным студенческих анкет, видно, что большая часть респондентов (40%) считает, что вне зависимости от того, справедлив закон или нет, ему нужно подчиняться, а 34% опрошенных не постеснялись выбрать вариант ответа – «затрудняюсь ответить», характеризующий «смятение их чувств» и, возможно, непонимание сути самого вопроса (рисунок 1). Меньшее количество респондентов (26%) выражает согласие с утверждением, что не следует подчиняться неспра-

[199] *Борисов Р.В.* Гражданская идентичность в терминах психодиагностики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2.: Гуманитарные науки, 2016. № 4. С. 96.

Рис. 2. Ответы студентов на тест опросника

ведливому закону. Выбор такого варианта ответа приводит человека в состояние конфуза, так как, очевидно, что вне зависимости от личного отношения к тем или иным законодательным актам, принимаемым в Российской Федерации, ее граждане обязаны соблюдать их положения, учитывая, что все сферы жизни человека и общества пронизаны законами, нарушение которых неминуемо влечёт наложение юридического вида ответственности.

Выше мы уже писали о том, что сама формулировка вопроса ставит отвечающего в конфузное положение, – ведь закон априори должен быть справедливым! Зачем принимать несправедливые законы? Но можем предположить, что суть вопроса заключается в том, считает ли человек закон носителем правды или истины, субъективного или объективного начала. Ведь, придерживаясь логики, что закон – источник правды и субъективного начала, человек будет трактовать ту или иную норму права как справедливую или несправедливую, например, по отношению к себе. А придерживаясь второй позиции, где закон воспринимается носителем истины и более-менее объективного начала, человек не будет делить законы на справедливые и несправедливые, тем самым воспринимая закон таким, какой он есть, не «окрашивая» его в «палитру» своих чувств, эмоций, субъективных ощущений и переживаний.

Для оценки понимания студентами сущности понятия патриотизма был использован опросник «Патриотизм – это…». Студентам предлагалось внимательно прочитать все высказывания и отметить те высказывания, которые, по их мнению, имеют непосредственное отношение к патриотизму. Далее опишем полученные данные.

Так, 25 студентов отметили от 10 до 15 вариантов ответа – оптимальный уровень. Эти студенты чтут патриотические ценности, осознают

свою принадлежность к гражданскому обществу, в своей деятельности и своих поступках руководствуются высшим духовно-нравственным ценностями, принятыми в обществе (рисунок 2). Вариантов ответа от 5 до 9 штук выбрал 21 студент, что соответствует среднему уровню, демонстрирующему, что в выборе траектории действий студенты руководствуются больше своими чувствами. Наименьшее количество высказываний (от 1 до 4 штук) выбрало всего 4 студента, следовательно, уровень понимания сущности понятия «патриотизм» следует оценивать как начальный уровень, характеризующийся архетипными представлениями о Родине.

В завершении исследования представим анализ результатов данных опросника, составленного лично автором исследования Т. В. Григорян, включающий четыре вопроса.

Большинство студентов (82%) могут поставить знак равенства между патриотизмом и службой в таможенных органах России, 4% студентов не связывают службу в таможенных органах с патриотизмом, а 14% опрошенных и вовсе затрудняются в вопросе соотношения патриотизма со службой в таможенных органах России. К таким выводам мы пришли по итогу анализа ответов студентов на первый вопрос опросника.

Далее выполним анализ ответов студентов на второй вопрос опросника. Под российской гражданской идентичностью большинство студентов (65%) понимает «гражданскую принадлежность» к тому или иному государству, то есть, своего рода это – юридически значимый факт. Немало респондентов (35%) пишет о том, что российская гражданская идентичность – это не сознательная траектория действий, поступков, решений, а скорее она находится в области чувств. Следовательно, здесь можно апеллировать к нравственным нормам, моральным устоям и обращаться к мироощущению и мировосприятию каждого отдельно взятого человека. Соблюдение прав и выполнение своих обязанностей по отношению к государству и обществу у малой доли студентов (11%) ассоциируется с российской гражданской идентичностью. Столько же студентов (11%) понимает российскую гражданскую идентичность в ракурсе самобытной культуры, уклада, традиций россиян.

На третий вопрос, способствует ли взаимодействии с должностными лицами таможенных органов формированию гражданской идентичности, больше половины студентов (76%) ответили положительно, у 22% опрошенных этот вопрос вызвал затруднения, и 2% опрошенных ответили отрицательно.

В целом, при ответе студентов на первый и третий вопросы, мы видим, что государственная служба у подавляющего большинства студентов всё же ассоциируется с патриотизм, и взаимодействие учащихся с должностными лицами таможенных органов может способствовать развитию чувства патриотизма и гражданской идентичности.

Далее, в четвертом вопросе, у респондентов поинтересовались, какие меры, по их мнению, стоило бы включить в образовательный процесс для воспитания студентов специальности «Таможенное дело» в духе патриотизма, формирования гражданской идентичности? Здесь мнения респондентов были неоднозначными, и почти все из них выбирали не один, а 2 и 3 варианта ответа, что свидетельствует о понимании студентами комплексного подхода к решению проблем формирования гражданской идентичности и выбору различных способов и методов, направленных на ее формирование.

Больше половины опрошенных студентов (66%) считает, что для того, чтобы повысить уровень гражданской идентичности у студентов специальности «Таможенное дело», необходимо часто проводить различные мероприятия во взаимодействии с выпускниками ЗабГУ, работающими в таможенных органах. Чуть менее половины студентов (46%) считает, что наиболее эффективно будет организовать взаимодействие студентов с представителями Молодежного совета Читинской таможни. Перенять знания и опыт Ветеранов таможенной службы России хотело бы 38% опрошенных (таблица 1).

Таблица 1

Показатели ответа на четвертый вопрос опросника

№ п/п	Высказывание из опросника	Количество студентов, отметивших/ выбравших высказывание (человек)
1	Организовать взаимодействие с выпускниками ЗабГУ, работающими в таможенных органах	33
2	Организовать взаимодействие с Молодежным советом Читинской таможни	23
3	Организовать взаимодействие с Ветеранами таможенной службы России	19
4	Увеличить продолжительность прохождения практик (производственной и преддипломной)	15
5	Другое	0

Еще меньшее количество студентов (30%) считает, что необходимо увеличить сроки проведения практики (производственной и преддипломной). Возникает вопрос, почему так мало студентов не признают возможность формирования у них гражданской идентичности в процессе прохождения производственной и преддипломной практики, когда наяву происходит непосредственное взаимодействие с профессионалами,

работодателями. Ответ, на наш взгляд, кроется в следующем. Во-первых, студенты, закрыв летнюю сессию, стремятся уйти на долгожданные каникулы, а не проходить 2-х или 4-х недельную практику в таможенных органах. Во-вторых, прохождение практики студентам не оплачивается, в стаж трудовой деятельности не включается. Следовательно, уровень мотивации в этом направлении низкий.

К нашему сожалению, на вариант «другое» ни один из опрошенных студентов не соизволил написать свою точку зрения. Считаем, что этот факт можно охарактеризовать, как либо непонимание студентами важности затронутых в опроснике вопросов, либо, как отсутствие времени для того, чтобы призадуматься, сформулировать и изложить свои идеи в графе опросника «другое».

Обобщая результаты выполненного эмпирического исследования, направленного на оценку уровня сформированности гражданской идентичности будущих специалистов таможенного дела, установлено, что подавляющее большинство студентов ЗабГУ демонстрирует высокий и оптимальный уровни сформированности гражданской идентичности.

Источники и литература

Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024 (дата обращения: 26.11.2025).

О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон [от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ] // Российская газета. 2021. 11 января. № 1.

Борисов Р.В. Гражданская идентичность в терминах психодиагностики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2.: Гуманитарные науки, 2016. № 4. С. 95–99.

Прогноз и профилактика проблем обучения, социализация и профессиональное самоопределение старшеклассников: методическое руководство / Ясюкова Л.А.; Госстандарт России, Комплексное обеспечение психологической практики, ИМАТОН. Кн. 2. Санкт-Петербург: ИМАТОН, 2017. 38 с.

Вклад национальных проектов в обеспечение территориального и социального единства России

А.И. Дудник

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социально-экономических наук Российского государственного гуманитарного университета, Российская Федерация, г. Москва, annetdd@gmail.com

В современной геополитической реальности, характеризующейся усилением глобальной нестабильности и применением технологий «гибридных войн», вопросы внутренней консолидации и территориальной целостности суверенных государств выходят на первый план. Для Российской Федерации, являющейся крупнейшим в мире многонациональным и поликонфессиональным государством, объединяющим 89 субъектов с различным социально-экономическим потенциалом, задача укрепления единства является не просто политическим приоритетом, а вопросом национальной безопасности и исторической преемственности.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года среди основных приоритетов выделяет укрепление общероссийской гражданской идентичности, обеспечение единства и целостности страны.[200] Однако провозглашения стратегических целей недостаточно. Требуются конкретные, финансируемые и измеримые инструменты их достижения. Одним из ключевых инструментов достижения данных целей с 2019 года стал комплекс национальных проектов, фундаментальной задачей которого является не сколько экономический рост и развитие страны, сколько преодоление пространственного и социального неравенства. В связи с тем, что данные проблемы сложились исторически вследствие многонационального состава федерации и особо экономико-географического положения страны, особую актуальность представляет оценка эффективности нацпроектов в решении данной стратегической задачи.

Реализация национальных проектов создает уникальный исследовательский полигон для проверки гипотезы о том, что снижение соци-

© Дудник А.И.

[200] Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 12.10.2025).

ально-экономического неравенства и инфрастуктурных диспропорций является материальной основой для укрепления гражданского и территориального единства. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью перехода от констатации отдельных положительных результатов нацпроектов к комплексной оценке их системного вклада в решение фундаментальных задач государственной национальной политики. Это позволяет ответить на ключевой вопрос, насколько эффективно масштабные бюджетные вложения трансформируются в социальный капитал, политическую стабильность и прочность общероссийской нации.

Целью данного исследования стала комплексная оценка вклада национальных проектов в обеспечение территориального и социального единства России в контексте реализации Стратегии государственной национальной политики до 2025 года, выявление системных проблем, разработка рекомендаций по повышению эффективности данной работы.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: анализ правовых взаимосвязей между целями национальных проектов и Стратегией государственной национальной политики; оценка достижений и количественных результатов ключевых национальных проектов: «Здравоохранение», «Образование», «Цифровая экономика», «Безопасные качественные дороги», «Жилье и городская среда»; выявление системных проблем и вызовов в оценке итогового эффекта нацпроектов, включая проблему агрегации данных, кадровый голод, методологический разрыв; разработка интегрального показателя для комплексной оценки влияния нацпроектов на достижение стратегических целей.

Методологической основой исследования стали: системный анализ, сравнительно-правовой метод, статистический анализ, моделирование.

Теоретико-правовая взаимосвязь нацпроектов и госнацполитики

При первичном рассмотрении представляется, что прямой связи между проводимыми мероприятиями по укреплению межнационального согласия и выделенными бюджетами нацпроектов нет. Между тем, опираясь на Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»,[201] можно обнаружить, что взаимосвязь нацпроектов и государственной национальной политики носит системный, но в то же самое время опосредованный характер. В данном случае именно

[201] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения: 12.10.2025).

социальная справедливость выступает как основа единства. Стратегия государственной национальной политики РФ прямо указывает на необходимость сокращения социально-экономических различий между регионами. Об этом свидетельствуют пункт «д» статьи 21.1, статья 11, пункт «а» статьи 5 Стратегии. При этом, прямая связь между социально-экономическим неравенством регионов и угрозами единству и согласию является аксиомой в политологии и государственном управлении. Высокий уровень регионального неравенства порождает чувство несправедливости, социальной исключенности и является питательной средой для конфликтов. Для выравнивания условий в наиболее проблемных с точки зрения социально-экономического развития и межнациональных отношений регионах применяют специальные меры, к которым относятся нацпроекты. Среди ключевых целей таких нацпроектов как «Здравоохранение», «Образование», «Демография» – повышение качества человеческого капитала и уровня жизни (независимо от этнической принадлежности и места проживания), что направлено на обеспечение социальной справедливости.

Еще одним связующим звеном является инфраструктурная связность. Среди целей Стратегии госнацполитики до 2025 г. именно пункты «б», «г», «з» статьи 19 Стратегии выражают необходимость обеспечения комплексного инфрастуктурного решения (транспортной, цифровой, инфраструктурной связанности). Правовое обоснование инфраструктурной связности как элемента госнацполитики также находит отражение в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года, Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». В этой связи нацпроекты «Жилье и городская среда», «Цифровая экономика», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» разрушают территориальную изоляцию, способствуют мобильности населения, экономической и культурной интеграции регионов.

Вклад ключевых национальных проектов в территориальное и социальное единство

Для оценки реального вклада национальных проектов в достижение целей государственной национальной политики необходим анализ не только заявленных целей, но и конкретных результатов, измеряемых в разрезе регионов. В рамках анализа вклада нацпроектов будут исследованы два аналитических направления: снижение регионального неравенства в доступе к социальным благам и укрепление инфрастуктурного каркаса страны. Это обусловлено тем, что именно через выравнивание уровня жизни и доступности соцуслуг по регионам, а также через улуч-

шение физической и цифровой связности территории страны нацпроекты содействуют обеспечению территориального и социального единства России.

Критерий снижение регионального неравенства в доступе к социальным благам показывает, насколько нивелирован разрыв в качестве жизни между центральными и периферийными регионами, между городом и селом. Для оценки данного направления используются показатели, отражающие выравнивание стандартов качества жизни: обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры, доступность высокотехнологичной медицинской помощи (ВМП), охват детей дополнительным образованием.

Оценим показатель обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры по результатам реализации национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование». В рамках нацпроекта «Здравоохранение» с 2021 года построено и модернизировано более 3,7 тыс. объектов медицинских организаций первичного звена, преимущественно в сельской местности и малых городах.[202] Это позволило снизить долю граждан, проживающих в населенных пунктах без медорганизаций в пешей доступности. Также повысился уровень кадровой обеспеченности медицинским персоналом в сельских районах и малых городах за счет реализации программы «Земский доктор»

Вкладом нацпроекта «Образование» стало создание более 30 000 мест в школах в регионах с напряженной демографической ситуацией. Созданы 19 964 центров образования «Точка роста» в сельской местности и малых городах, что напрямую работает на сокращение образовательного разрыва.[203]

Очевидно, что вектор нацпроектов целенаправленно ориентирован на решение проблемы с объектами социальной инфраструктуры в социально депрессивных и зачастую этнически однородных регионах (например, республики Северного Кавказа, ряд регионов Сибири).

Аналитические данные по показателю доступности ВМП отмечают увеличение доли пациентов, получивших ВМП в своем регионе, что позволило снизить необходимость в сложных и затратных переездах. Так, в 2018 году объемы ВМП был сконцентрированы в федеральных центрах, то уже к 2023 году число региональных сосудистых центров (РСЦ) в стра-

---

[202] *Вишневская Н.Г., Снегирева Ю.Ю., Филимонова И.В.* Реализация национального проекта «Здравоохранение»: территориальный, организационный и кадровый аспекты // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. № 32(s1). С. 555–561.

[203] *Хабаров В.И., Бруев С.В.* Национальный проект «Образование» РФ в условиях современного мира // Путеводитель предпринимателя. 2024. Т. 17. № 1. С. 35–41.

не увеличилось на 66,9%.[204] Оценка данного показателя напрямую демонстрирует вклад нацпроектов в обеспечение социального единства, так как децентрализация ВМП снижает чувство социальной несправедливости и ощущение «меньшей важности» у жителей отдаленных регионов.

Показатель охвата детей дополнительным образованием оценивается в рамках нацпроекта «Образование». Так, к 2025 году была создана сеть из 340 центров «IT-куб» и более 496 «Кванториумов» по всей стране (с фокусом на малые и средние города). Это дает равный доступ к современным образовательным программам детям из разных социальных слоев и мест проживания. Важность данного показателя определяется тем, что инвестиции в человеческий капитал на местах создают долгосрочные предпосылки для закрепления молодежи в регионах, противодействуя ее миграционному оттоку.[205]

Для оценки второго направления – укрепление инфрастуктурного каркаса страны, были выбраны показатели, отражающие связность территории и качество среды: доля дорожной сети регионального и местного значения, приведенной в нормативное состояние, подключение социально значимых объектов к высокоскоростному интернету, доля городов с благоприятной городской средой.

В рамках нацпроекта «Безопасные качественные дороги» доля автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям, увеличилась до 54% к концу 2024 г. (с 43,1% в 2017 г.). По сути, это означает, что отремонтировано более 3 тыс. км дорог, связывающих малые населенные пункты с центрами районов. Например, в Республике Крым и Севастополе показатель превысил 70%, решив одну из самых острых инфрастуктурных проблем. Улучшение дорожной сети является ключевым фактором для обеспечения мобильности населения, доступа к рынкам труда и социальным услугам, что напрямую интегрирует ранее изолированные территории в общероссийское пространство.[206]

Показатель подключение социально значимых объектов к высокоскоростному интернету оценивается в рамках нацпроекта «Цифровая

---

[204] *Перхов В.И., Александрова О.Ю.* Высокотехнологичная медицинская помощь: достижения и актуальные проблемы // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2025. Т. 24. № 7. 4388.

[205] *Пашинцева Н.И.* Реализация национального и федеральных проектов развития российской науки: статистический анализ // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 1. С. 52–63.

[206] *Прокопенко А.В., Арманавичус Я.Ю., Верещагина М.С.* Современные проблемы реализации национального проекта «Безопасные качественные автомобильные дороги» // Экономика и предпринимательство. 2020. Т. 10. № 123. С. 125–128.

экономика». Было подключено 49 577 объектов (образовательные организации) к интернету со скоростью не менее 100 Мбит/с. Это позволило, в частности, обеспечить доступ к телемедицинским консультациям для жителей удаленных сел в Архангельской области, Якутии.[207] Цифровая инфраструктура способствует выравниваю возможностей для граждан всех субъектов, предоставляя равный доступ к информации, госуслугам и сервисам.

Показатель доля городов с благоприятной городской средой оценивается в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда». По данным Минстроя, индекс качества городской среды вырос за период реализации (к 2024 году) до 220 пунктов.[208] Было благоустроено свыше 45 тыс. общественных территорий и дворов. Комфортные парки, набережные, скверы и другие точки притяжения способствуют коммуникации и интеграции для разных социальных и этнических групп. Таким образом, создание качественной публичной среды напрямую работает на гармонизацию межнациональных отношений, предоставляя пространство для позитивных социальных контактов.

Проведенный анализ показывает, что национальные проекты через конкретные, измеримые результаты целенаправленно воздействуют на ключевые факторы, определяющие территориальное и социальное единство России. Отмечена положительная динамика в выравнивании доступа к социальным благам и укреплении инфрастуктурного каркаса, что создает прочную материальную основу для достижения стратегических целей государственной национальной политик.

Оценка вклада ключевых национальных проектов в территориальное и социальное единство

Существующая система мониторинга национальных проектов оценивает их эффективность преимущественно по целевым показателям самих проектов. Для оценки их комплексного влияния на стратегические цели государственной национальной политики необходимо разработать специальный Интегральный индекс территориального и социального единства (ИТСЕ). Данный индекс сможет количественно измерить как реализация нацпроектов снижает ключевые риски для единства страны.

---

[207] *Леднева О.В., Сидорова О.Е.* Анализ результатов выполнения национального проекта «Цифровая экономика» в Российской Федерации // Информатизация в цифровой экономике. 2025. Т. 6. № 2. С. 197–214.

[208] *Крюкова Ю.Д., Дайнеко Л.В.* Качество городской среды городов России: анализ, динамика, направления развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5(143). С. 4–9.

Логичным будет сформировать его на основе трех субиндексов, каждый из которых агрегирует данные из разных нацпроектов.

Субиндекс доступности социальных благ. Отражает уровень выравнивания базовых стандартов качества жизни. Среди основных показателей для его оценки:

– обеспеченность населения первичными медуслугами (отношение числа жителей к количеству ФАПов и поликлиник в шаговой доступности, с учетом их оснащенности) из нацпроекта «Здравоохранение»;

– доля школьников, имеющих доступ к современной образовательной инфраструктуре (посещение «Точки роста», «Кванториумов», оснащенность цифровым оборудованием в школах) из нацпроекта «Образование»;

– охват населения современными услугами культуры (посещаемость обновленных домов культуры, библиотек, виртуальных концертных залов) из нацпроекта «Культура».

Субиндекс инфрастуктурной связности. Отражает уровень преодоления территориальной изоляции. Среди основных показателей для его оценки:

– транспортная интеграция населенных пунктов (доля населенных пунктов, связанных с административным центром региона дорогой с твердым покрытием в нормативном состоянии) из нацпроекта «Безопасные качественные дороги»;

– цифровая интеграция (доля домохозяйств в малых населенных пунктах, имеющих доступ к интернету на скорости, достаточной для работы и онлайн-образования) из нацпроекта «Цифровая экономика»;

– индекс качества городской среды малых городов (как точка притяжения и интеграции для окружающих территорий) из нацпроекта «Жилье и городская среда».

Субиндекс социального сочувствия. Отражает субъективное восприятие изменений населением. Необходимые показатели для его оценки могут быть получены в рамках:

– Данных социологических опросов – динамика ответов на вопрос об удовлетворенности качеством жизни в своем населенном пункте;

– Косвенных данных (например, динамика миграционного оттока/притока из малых городов и сельских районов) – в качестве объективных индикаторов привлекательности территорий.

Методология расчета Интегрального индекса территориального и социального единства на основе предложенных субиндексов предполагает обычную процедуру: нормализацию показателей, взвешивание и агрегация на основе экспертного мнения, расчет в разрезе регионов и типов поселений.

Внедрение Интегрального индекса территориального и социального единства позволит перейти от оценки процессов к оценке системного

эффекта, сможет обеспечить адресность управления для отстающих и депрессивных территорий, а также будет способствовать обоснованным корректировкам в имеющеюся структуру управления.

Проблемы и вызовы в оценке эффективности

Несмотря на объективно позитивную динамику по многим количественным показателям, оценка реального вклада национальных проектов в укрепление единства страны требуют учета ряда системных методологических и практических проблем. Эти вызовы могут маскировать сохраняющийся дисбаланс и затруднять формирование целостной картины.

Формально достигнутые среднероссийские показатели зачастую скрывают острое неравенство внутри региона и между муниципалитетами. По сути, отчётность по нацпроектам часто оперирует данными на уровне субъектов РФ. При этом успешное выполнение плана в крупных городах-миллионниках, которые являются центром концентрации и ресурсов, и населения, «перекрывает» отставание в малых городах, сельских и депрессивных районах. Конкретные примеры рассмотрим в рамках нацпроектов «Здравоохранение» и «Цифровая экономика». Так, регион может выполнить план по вводу в строй новых фельдшерско-акушерских пунктов на 100%, построив их в относительно крупных селах. При этом десятки малых деревень остаются без какой-либо медицинской инфраструктуры в пешей доступности. Показатель по региону выполнен, но проблема территориального неравенства внутри региона не решена. В ходе цифровизации высокий процент подключенных школ в целом по региону может маскировать отсутствие высокоскоростного интернета в удаленных сельских школах, где качество связи остается нестабильным. Таким образом, для решения проблемы агрегированных данных, при которых снижается внимание к периферии, требуется смещение фокуса мониторинга с регионального на муниципальный уровень и применение геоинформационных подходов (картографирования) для визуализации и точечного выявления «белых пятен» на карте страны. Это позволит перейти от усреднённых цифр к точечной диагностике проблемных территорий.

Еще одной значимой проблемой является количественная оценка влияния конкретных инфрастуктурных улучшений на укрепление гражданской идентичности и межнационального согласия. Речь идет о том, что прямая причинно-следственная связь между отремонтированной дорогой и ростом патриотизма или между построенным ФАПом и снижением межэтнической напряженности неочевидна и нелинейна. Текущая система показателей фиксирует «что сделано», а не «что измени-

лось в сознании людей». Например, улучшение транспортной связности может, с одной стороны, усилить интеграцию, а с другой – облегчить трудовую миграцию, что при отсутствии адаптационной политики может создавать новые социальные напряжения в принимающих регионах. Также рост качества городской среды может повысить общую удовлетворенностью жизнью, но это не тождественно укреплению именно общероссийской идентичности, которая может конкурировать с локальными или этническими идентичностями.

Для решения данной проблемы необходимо развитие и внедрение в практику мониторинга социологического и политологического инструментария, а именно:

– регулярные замеры в рамках единой методики уровня общероссийской гражданской идентичности, социального самочувствия и уровня толерантности в разрезе регионов и типов поселений;

– проведение корреляционных исследований, направленных на выявление связи между динамикой объективных показателей нацпроектов (доступность услуг, связность) и динамикой субъективных показателей (идентичность, ощущение справедливости, доверие);

– активное внедрение качественных методов исследования (глубинные интервью, фокус-группы) для понимания глубинных механизмов влияния изменений в инфраструктуре на общественное сознание).

Заключение и рекомендации

Национальные проекты, инициированные Указом № 204, стали самым масштабным и системным инструментом реализации Стратегии госнацполитики в ее социально-экономическом аспекте. Их вклад в обеспечение территориального и социального единства заключается в создании материальной инфраструктурной основы для этого единства: равный доступ к качественным социальным услугам, современная инфраструктура, цифровая связность.

Итоги к 2024 году свидетельствуют о значительном прогрессе в снижении инфрастуктурной изоляции, выравнивании базовых стандартов качества жизни, создании объективных предпосылок для укрепления общероссийской гражданской идентичности. Предлагаются следующие рекомендации для повышения эффективности дальнейшей работы:

детализировать мониторинг: сместить фокус оценки с регионального на муниципальный уровень для точечного выявления и устранения диспропорций;

усилить кадровую компоненту: интегрировать в нацпроекты целевые программы поддержки и закрепления специалистов в проблемных регионах.

разработать адекватную систему оценки: создать и внедрить систему индикаторов, позволяющих оценивать вклад каждого нацпроекта не только в экономические, но и в социально-политические результаты.

Таким образом, национальные проекты создают прочную материальную основу для единства общероссийской нации, которое зиждется не только на общей истории и культуре, но и на реальном обеспечении равных возможностей для развития каждого гражданина в любом уголке нашей страны.

Источники и литература

Вишневская Н.Г., Снегирева Ю.Ю., Филимонова И.В. Реализация национального проекта «Здравоохранение»: территориальный, организационный и кадровый аспекты // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. № 32(s1). С. 555–561.

Крюкова Ю.Д., Дайнеко Л.В. Качество городской среды городов России: анализ, динамика, направления развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5(143). С. 4–9.

Леднева О.В., Сидорова О.Е. Анализ результатов выполнения национального проекта «Цифровая экономика» в Российской Федерации // Информатизация в цифровой экономике. 2025. Т. 6. № 2. С. 197–214.

Пашинцева Н.И. Реализация национального и федеральных проектов развития российской науки: статистический анализ // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 1. С. 52–63.

Перхов В.И., Александрова О.Ю. Высокотехнологичная медицинская помощь: достижения и актуальные проблемы // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2025. Т. 24. № 7. 4388.

Прокопенко А.В., Арманавичус Я.Ю., Верещагина М.С. Современные проблемы реализации национального проекта «Безопасные качественные автомобильные дороги» // Экономика и предпринимательство. 2020. Т. 10. № 123. С. 125–128.

Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 12.10.2025).

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения: 12.10.2025).

Хабаров В.И., Бруев С.В. Национальный проект «Образование» РФ в условиях современного мира // Путеводитель предпринимателя. 2024. Т. 17. № 1. С. 35–41.

Формирование национальной и языковой политики: исследования и практика политики

К.Ю. Замятин

Кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института языкознания РАН, Российская Федерация, г. Москва, kzamiatin@hse.ru

В последнее время были приняты и разрабатываются новые официальные документы не только по национальной политике (далее – НП), но и по языковой политике (далее – ЯП). Этот процесс свидетельствует о том, что языковая политика выделяется из национальной политики и формируется в качестве самостоятельного направления государственной политики. Немаловажное значение в процессе определения политического курса имеет научно-концептуальное обоснование политики, поэтому ее формирование определяется как научными, так и политические причинами. В докладе будут проанализированы научный и официальный дискурс по вопросам языковой политики для того, чтобы понять роль идей в этом процессе. Принято отличать политику (policy) как практическую деятельность от исследований политики. В условиях взаимозависимости власти и науки у тенденции к выделению какой-либо политики в самостоятельное направление могут быть не только политические, но и научные причины.

В то время как политика государства в отношении этнического многообразия в разных странах концептуализируется по-разному (nationalities policy, ethnic policy, minority policy, diversity management), концепт ЯП достаточно универсален (language policy). Исследования по ЯП являются одним из давно и быстро развивающихся направлений общественных и гуманитарных наук в мире. ЯП и языковое планирование как реализация ЯП в мире не только практикуются, но и исследуются уже многие десятилетия. За это время сменились этапы междисциплинарной программы исследований языковой политики и планирования: от позитивистского подхода к изучения политики «сверху» во взаимодействии языка и общества в 1960-х, через критический поворот в изучении вопросов языка и власти в 1990-х, а затем эмпирический поворот и интерес к политике «снизу» в 2010-х и, наконец, к текущему фокусу на агентность и возобновленному интересу к публичной политике[209].

© Замятин К.Ю.

[209] Про различие публичной политики и государственной политики, см. *Замятин К.Ю.* Разработка Концепции государственной языковой политики: проблемы

В этих условиях под влиянием международной научной повестки произошло заимствование концепта ЯП также и в России, что явилось первой причиной концептуализации ЯП государства как отдельного вида практической деятельности[210]. С первых лет советской власти вопросы языка широко в отечественной традиции обсуждались и изучались в контексте формирования НП. Вследствие отсутствия политологии в СССР, исследованиями по ЯП в России с точки зрения политической науки на современном этапе начали заниматься всерьез только относительно недавно[211]. Об актуальности исследования ЯП в России сегодня говорит появление в последнее время заметного количества новых публикаций. При этом, несмотря на отсутствие собственной укоренившейся традиции таких исследований, тематика исследований мировой науки не только заимствуется, но и находит определенное преломление в российском научном дискурсе.

Проанализированный мною для данного исследования массив включает 245 публикаций, вышедших в 2022–2025 гг., в Elibrary.Ru, отобранных в результате автоматического поиска фразы «Языковая политика России» среди всех существующих названий и ключевых слов. Учтены все опубликованные статьи в журналах, книгах и материалах конференций на 20 января 2025 г. (список есть у автора). Значительное большинство проанализированных мною публикаций, причем не только тезисов конференций, состоят из двух–пяти, а иногда и десяти страниц. Выборка слов в названиях, характеризующих исследуемую нами тему, представляется достаточной для анализа, по этой причине мной решено было не приводить здесь отдельного анализа каждой из доступных публикаций. Был проанализирован также обзор русскоязычных публикаций 2000–2021 гг., объединенных темой ЯП[212].

В целом, обозревая российские опубликованные научные исследования, вышедшие после поправок к Конституции 2020 г., можно конста-

---

согласования бюрократического и академического подходов // Социолингвистика. 2023. № 4(16). С. 119–143.

[210] *Замятин К.Ю.* От языка нации к языку цивилизации: Формирование государственной языковой политики // Вестник Пермского университета. Политология. 2025. Т. 19. № 3. С. 122–132.

[211] *Замятин К.Ю.* Разработка Концепции государственной языковой политики: проблемы согласования бюрократического и академического подходов // Социолингвистика. 2023. № 4(16). С. 119–143.

[212] *Надеина Т.М.* Социолингвистические исследования 21 века в России: тематика и проблемы // Ивановская, И.И., Поснова, М.В. (ред.) Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук: сборник статей Международной научно-практической конференции (6 января 2022 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. С. 92–123.

тировать, что из всего спектра существующей тематики для российской науки менее характерен центральный в англоязычной литературе последних лет фокус на вопросы языковых прав и языковой справедливости, ревитализации языка и экономики языка (language rights, linguistic justice, language revitalization, economics of language). В свою очередь актуальным оказывается интерес исследователей к вопросам управления, национальной и языковой (или лингвистической) безопасности (language management, language and national security). Обобщая можно утверждать, что изучение вопросов языкового менеджмента в России оказываются более востребовано, чем изучение вопросов языкового права как нормативного института.

В последнее десятилетие, пожалуй, только вопросы языков и миграции были одинаково актуальны как в России, так и в развитых странах. В остальном, тематика исследований в России сдвинулась вместе с общеполитической повесткой и изменением НП от исследований вопросов языка и национализма к вопросам языка и империализма, от вопросов языка и глобализации к вопросам языка и цивилизации, языковой политики в контексте национальной безопасности, «внутренней» и «внешней» языковой политики, фокусирующейся, прежде всего, на продвижении русского языка в России и мире. Тут отдельным большим блоком с десятками публикаций выделяются исследования положения русского языка в Китае и ЯП этой страны, а также работы китайских исследователей ЯП России, опубликованные на русском языке. В основном проводятся исследования общегуманитарной направленности, но встречаются и работы по политико-правовой тематике. На этом фоне продолжает постепенно расти корпус научных работ по политике в области сохранения и развития языков народов России в отдельных регионах, получивший свой пик в 1990-х годах. Эти работы посвящены в основном социолингвистической ситуации республик, иногда с небольшими вкраплениями списка региональных законов, но обычно без анализа их значения и специфики разработки и применения законодательства республик.

Если политические исследования направлены на описание и осмысление политических реалий и построение на их основе теорий, то политический анализ как прикладная деятельность направлен также и на моделирование политических изменений. Таким образом, статьи политиков, чиновников и ученых-экспертов, работающих по заказам властных органов, примыкают к научным работам и частично с ними пересекаются, но остаются в отдельном «официальном» жанре политического анализа. Зачастую такие работы выходят в публикациях материалов по итогам мероприятий, проводимых официальными инстанциями несколько раз в год, таких как, например, ежегодный Форум «Языковая политика в Рос-

сийской Федерации»[213]. Иногда в таких работах воспроизводятся репрезентации многообразия как угрозы национальной безопасности, в том числе во внутриполитическом аспекте. Контекст для таких репрезентаций задан, в частности, поправками 2020 г. к ст. 80 ч. 2 и ст. 83 «ж» Конституции РФ, отнесшими к компетенции президента РФ и реализуемыми через Совет безопасности РФ полномочия «поддержания гражданского мира и согласия в стране»[214], которые в рамках официального дискурса включают и межнациональное согласие. Помимо поддержания официального дискурса о продвижении русского языка и гарантиях сохранения языкового многообразия, в прикладных работах экспертов даются рекомендации, в том числе, в области языковой политики[215].

Иными словами, представители научного сообщества не только изучают государственную политику, но и привлекаются в качестве экспертов при разработке стратегических документов и законопроектов, в том числе привлекались при разработке проекта поправок к Конституции РФ. Однако, мнение экспертов часто оказывается вторичным при разработке и принятии решений практиками, политиками и чиновникам, которые исходят не только из анализа и учета интересов разных социальных субъектов и общества в целом для определения публичного блага, но и собственно политических интересов акторов[216].

Таким образом, тематика российских научных исследований специфична, прежде всего, по причине собственного набора актуальных исследовательских тем, который определяется особенностями развития политической ситуации в стране и мире, а также функционирования политико-правовой системы. Указанное различие в научной тематике работ по языковой политике и планированию в России и за рубежом вызвано, в частности, особой ролью права и спецификой соотношения политики и права. В правовом государстве по определению верховенство права призвано, в том числе, ограничивать произвол государства. Правовой

---

[213] Сборник материалов форума «Языковая политика в Российской Федерации». М.: Федеральное агентство по делам национальностей, 2022. 196 с.

[214] Текст Конституции РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/48953/ (дата обращения: 12.12.2024).

[215] См., например: *Мартынова М. Ю. (ред.)* Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 с. Рекомендации даются в рамках конструктивистской парадигмы.

[216] Про опыт участия экспертов в разработке Концепции государственной языковой политики РФ, см.: *Замятин К.Ю.* Исследования языковой политики как публичной политики в российской и мировой науке // Социолингвистика. 2023. №3(15). С. 29–52.

подход к решению языковых вопросов реализуется, в частности, через механизм языковых прав личности и сообществ. Вместе с тем, право – это также и один из механизмов осуществления политической власти. В ситуации, когда государство занимает в публичной сфере центральное место, государственная (публичная) политика, тем не менее, обычно облекается в правовые формы. Принятие государственной политики продолжает так или иначе осуществляется в форме принятия закона, но может воплощать подход, основанный не на верховенстве права, а на проведении государственной политики вне правовой сферы[217].

Исследования политики и права в странах, в которых верховенство права остается во-многом формальным принципом, более сложны и сталкиваются с дополнительными вызовами, в частности, потому что процессы принятия решений там менее прозрачны. Так, для осуществления конституционной реформы 2020 г. была использована, по определению Конституционного суда РФ, «дополнительная» процедура общероссийского голосования по отношению к установленному механизму внесения поправок к Конституции, отсылающая к принципу народного суверенитета как одной из основ конституционного строя[218]. При этом инициатива конституционной реформы, ее ход и содержание принадлежала президенту РФ[219]. Такой способ осуществление конституционной реформы можно рассматривать как пример реализации сувереном права принятия решения об исключительном случае или чрезвычайном положении, которое по представлению Карла Шмитта[220] является сущностью государственного суверенитета. Суверен, таким образом, действует вне права, но в рамках государства, а значит, является конституирующим элементом государственного управления.

---

[217] Иногда говорится также о «правовой политике». См., например: *Мухарямов Н.М., Януш О.Б.* Языковое устройство российского общества: факторы политической динамики / Под ред. Г.Ф. Лутфуллиной. Казань: Отечество, 2022. 304 с.

[218] Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/ (дата обращения: 12.12.2024).

[219] *Кравец И.А*. Культ писаной конституции и дилеммы конституционных изменений: научные подходы и практика применения делиберативного конституционализма // Правоприменение. 2024. № 8(2). С. 33–42.

[220] *Schmitt, C*. Der Begriff des Politischen. Text von 1932 mit einem Vorwort und drei Corollarien. 9., korrigierte Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2015. 119 p.

В этом контексте о российской конституции нельзя говорить как о «декларативной конституции» («sham constitution»), потому что она продолжает лежать в основе политико-правовой системы и выполнять свою конституирующую (учредительную) и другие правовые функции, а также политическую и другие социальные функции. Однако, помимо собственно правовой функции после поправок 2020 года Конституция реализует в еще большей степени программную функцию, участвуя «в сложной системе передачи символического содержания, а также нарративов, которые способствуют [закреплению] социальной памяти, культурной и исторической идентичности»[221]. В этом, в частности, состоит функция придания поправкой к Конституции русскому языку статуса «языка государствообразующего народа».

При таких особенностях функционирования российской политико-правовой системы формирование ЯП инициировано из Администрации Президента РФ, для чего создан новый Совет при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов РФ, который, несмотря на свое название, участвует также и в ее формировании, в частности, разработкой изначального проекта нового Федерального закона «О языках народов РФ»[222]. Несмотря на свой формально консультативный статус советы при президенте РФ, действующие при Администрации Президента РФ для содействия в осуществлении им своих полномочий, на деле стали в современной России одним из важных звеньев процесса принятия политико-управленческих решений. «Законодательство не ограничивает Главу государства в принятии решений о создании по предметам своего ведения консультативно-совещательных органов. Как правило, советы и комиссии при главе государства образуются и наделяются компетенцией по его усмотрению, в случае если их создание рассматривается как целесообразное и необходимое»[223]. В таком контексте возникают определенные коллизии, в которой рационально-правовая легитимация политики правительства контрастирует с идеологической легитимацией Адми-

---

[221] *Sadowski, J.* Amendments of 2020 to the Russian Constitution as an Update to Its Symbolic and Identity Programme // Int J Semiot Law. 2022. № 35. Pp. 723–736.

[222] Указ Президента РФ от 22 августа 2024 г. № 716 «О Совете при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов РФ». [Электронный ресурс]. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/HoaJQeA1Vka4mw5n8WwA9SdFjhrw6yiZ.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

[223] *Панов А.А*. Совещательные и консультативные органы при Президенте Российской Федерации: общие принципы формирования и наделения компетенцией, место в системе президентской власти // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 3. С. 20–24.

нистрации Президента РФ. Более того, Совет при Президенте РФ призван координировать реализацию ЯП при том, что правительство пока не определило структуру в федеральных органах исполнительной власти, которая была бы ответственна за такую реализацию. Тем не менее, такой надведомственный подход имеет свою логику, если согласиться, что ЯП «не может иметь какой-либо ведомственной принадлежности, ... [о]на возможна лишь как «сквозной» (меж-секторальный) курс, затрагивающий все сферы жизни общества»[224].

Таким образом, несмотря на «участие институтов гражданского общества», в том числе и науки в лице экспертов, в формировании, а также реализации ЯП, и наличие определенных институциональных ограничений политики, государство остается главным актором, определяющим политический курс[225] (см. Замятин, 2023а). В условиях государствоцентричности политического процесса также и научная повестка ориентируется, прежде всего, на изучении активных усилий властей по регулированию национально-языковых отношений. Поэтому политические причины формирования ЯП нужно искать в особенностях продвижения этих усилий в рамках политики различий.

Несмотря на недавнее утверждение Концепции государственной языковой политики РФ[226] и Основ государственной языковой политики РФ[227], первичным источником идей для научно-концептуального обоснования ЯП пока продолжает оставаться Стратегия государственной национальной политики РФ 2012 г.[228], потому что вновь принятые

---

[224] *Мухарямов Н.М.* Концептуальные подходы к обновляемой модели языковой политики Российской Федерации // Омаров, М.А., Мухарямов, Н.М. (ред.) Языковая политика в России: уровни, практики, экспертно-аналитические механизмы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 3 июня 2022 г.). М.: РГГУ, 2022. С. 46–82.

[225] *Замятин К.Ю.* Разработка Концепции государственной языковой политики: проблемы согласования бюрократического и академического подходов // Социолингвистика. 2023. № 4(16). С. 119–143.

[226] Концепция государственной языковой политики РФ, утверждена Распоряжением Правительства РФ от 12 июня 2024 г. № 1481 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/ (дата обращения: 20.06.2025).

[227] Указ Президента РФ от 11 июля 2025 г. № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики РФ» [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/news/77431 (дата обращения: 12.07.2025).

[228] Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/ (дата обращения: 12.12.2024).

официальные документы сохранили в ЯП дуализм целей, присущих НП. Стратегия поставила укрепление единства российской нации, то есть нациестроительства, в качестве первой цели НП, а сохранение этнокультурного многообразия в качестве второй цели. В новой редакции документа 2018 г. они стали, соответственно, второй и четвертой цели в перечне целей НП.[229] Таким образом, в России формирование ЯП происходит в условиях нациестроительства.

Исторически в развитых западных странах отказ от династического принципа политического устройства и становление национальных государств происходили на более ранних исторических этапах, в связи с чем сегодняшние языковые проблемы в них решаются отдельно в рамках правовых механизмов в условиях стабильных институтов, в то время как ЯП этих стран и ее реализация – это обычно самостоятельная сфера политики и управления. В такой исторической рамке, исследуя политику различий в России, стоит выйти за рамки отдельного документа – в данном случае Стратегии – и взглянуть шире, на эволюцию идей, представленных в дискурсах и формализованных в политических институтах управления разнообразием.

В европейской идеологии национализма, которая затем распространилась по миру в виде идеи нации-государства, язык представляется в качестве «естественного» аттрибута нации[230]. В российской традиции с ранних советских времен языки также были привязаны посредством наделения статусов к территории в рамках национального размежевания и национально-государственного строительства. В позднесоветское время распространении русского языка шло от усиления его роли как языка межнационального общения на пути к «сближению» и «слиянию» «социалистических наций» в «советский народ» по формуле «второго родного языка». В постсоветской России повторился еще один полный круг в движении «этнополитического маятника»[231]. В начале 1990-х годов в условиях признания «многонационального» характера народа России проводилось планирование статуса языков «титульных народов», не включившее поддержания двуязычия и многоязычия в качестве цели политики. В 2000-х годах разворот в государственном

---

[229] См. текст Стратегии государственной национальной политики в редакции Указа Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70284810/ (дата обращения: 12.12.2024).

[230] *Blommaert, J., Verschueren, J.* The Role of Language in European Nationalist Ideologies // Pragmatics. 1992. №2(3). Pp. 355–375.

[231] *Паин Э.А.* Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004. 248 с.

строительстве совпал с продвижением идеи гражданской нации и повестки по нациестроительству, направленному на культурную гомогенизацию населения и акцентирование роли русского языка в качестве инструмента построения (обще)гражданской идентичности[232]. С 2010-х годов нациестроительство официально стало целью НП, но его фокус сместился с гражданской модели на все большее включение культурных маркеров, вследствие чего политика должна стала принимать в расчет также «соотечественников за рубежом»[233]. Характерно, что поправки к Конституции упоминают «(обще)гражданскую идентичность» единственный раз в новой ч. 3 ст. 69, направленной на «поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности».

Несмотря на смену в дискурсах, институциональная основа управления разнообразием в России не поменялась. Когда исторически складывается так, что управление этническим и языковым разнообразием организовано по территориальному принципу, язык является «плотной» («thick») категорией идентичности, которая ограничивает пространство для конструирования идентичностей. В результате институционализации статусов языков оказывается, что вопрос языка каким-то образом должен быть решен в каждом проекте по нациестроительству, и никакой проект не может игнорировать языковой вопрос. В конце 1990-х годов Дэвид Лейтин утверждал, что главным элементом, вокруг которого был построен дискурс русского национализма внутри России, было государство, в то время как дискурс такого национализма за рубежом строился вокруг идеи о центральной роли русского языка[234]. Официальные власти пытались преодолеть «сверху» это разделение и представить целостный нарратив о нации, в результате чего уже десятилетие назад русский язык стал первым маркером идентичности и внутри России[235].

Вместе с тем, несмотря на закрепление нациестроительства в качестве официальной цели НП, ответа на вопрос, что представляет из себя

---

[232] *Prina, F.* National Minorities in Putin's Russia: Diversity and Assimilation. New York: Routledge, 2015. 280 p.

[233] *Замятин К.Ю.* Языковая политика в России после поправок к Конституции 2020 года: Начало нового этапа? // Каплунова М.Я., Чжао Ж. (ред.) Современная языковая политика в мире: Теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 104–115.

[234] *Laitin, D.* Identity in Formation: The Russian-Speaking Population in the Near Abroad. Ithaca NY: Cornell University Press, 1998. 417 p.

[235] *Arutyunova, E. & Zamyatin*, K. An Ethnolinguistic Conflict on the Compulsory Learning of the State Languages in the Republics of Russia: Policies and Discourses // The International Journal of Human Rights. 2021. №25(5). Pp. 832–852.

российская нация, до сих пор так и не было дано[236]. Исследователи писали о «стратегической амбивалентности», которая позволяла по разному давать ответ на этот вопрос в зависимости от политической конъюнктуры в разных контекстах во внутре– и внешнеполитическом ракурсах[237]. С моей точки зрения, состояние неопределенности не было замыслом, а стало прежде всего результатом неспособности разных групп интересов договориться и политического противостояния. При этом концептуализация изменений в качестве «этнификация» проекта, в том числе через поправку к Конституции РФ 2020 года, привязывающую статус государственного языка РФ к статусу «государствообразующего народа» отразила изменение в балансе политических сил и изменившийся вес продвигаемых ими проектов[238], но не исчерпывает сути всей глубины сдвига в политике различий[239].

В этом контексте основная политическая причина наметившейся тенденции к выделению ЯП в России носит «идейно-ценностный» характер[240]. Идеологема «язык государствообразующего народа» в ч. 1 ст. 68 Конституции вновь подтвердила связку концептов «народ» и «язык», что делает идентитарный маркер языка общим знаменателем для любых проектов нациестроительства и в целом политики различий, в том числе проекта гражданской нации для укрепления «(обще)национальной» идентичности во внутренней политике и проекта, определяющего нацию в этнокультурных и языковых терминах, во внешней политике[241].

---

[236] См., например: *Ачкасов В.А*. Некоторые особенности эволюции российской этнополитики // Омаров, М.А. (ред.) Россия в новых измерениях: единство и многообразие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 30 октября 2023 г.). М.: РГГУ, 2024. С. 225–238.

[237] *Shevel, O.* Russian Nation-building from Yel'tsin to Medvedev: Ethnic, Civic or Purposefully Ambiguous? // Europe-Asia Studies. 2011. №63(2). Pp. 179–202.

[238] *Замятин К.Ю*. Языковая политика в России после поправок к Конституции 2020 года: Начало нового этапа? // Каплунова, М.Я., Чжао, Ж. (ред.) Современная языковая политика в мире: Теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 104–115.

[239] *Замятин К.Ю*. От языка нации к языку цивилизации: Формирование государственной языковой политики // Вестник Пермского университета. Политология. 2025. Т. 19. №3. С. 122–132.

[240] *Замятин К.Ю*. Формирование государственной языковой политики после принятия поправок к Конституции: конституционные основы и ограничения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2025а. № 1(50). С. 187–198.

[241] Подробнее: *Замятин К.Ю.* Формирование языковой политики в республиках России в постсоветский период: анализ политического цикла // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция, Институт языкознания РАН (Москва, 14–17 ноября 2018): Доклады и сообщения/ Отв.ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева. Москва: Языки народов мира, С. 193–203.

Ачкасов В.А. Некоторые особенности эволюции российской этнополитики // Омаров, М.А. (ред.) Россия в новых измерениях: единство и многообразие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 30 октября 2023 г.). М.: РГГУ, 2024 г. С. 225–238.

Замятин К.Ю. Языковая политика в России после поправок к Конституции 2020 года: Начало нового этапа? // Каплунова, М.Я., Чжао, Ж. (ред.) Современная языковая политика в мире: Теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2022а г. С. 104–115.

Замятин К.Ю. Разработка Концепции государственной языковой политики: проблемы согласования бюрократического и академического подходов // Социолингвистика. 2023а. №4(16). С. 119–143.

Замятин К.Ю. Исследования языковой политики как публичной политики в российской и мировой науке // Социолингвистика. 2023б. №3(15). С. 29–52.

Замятин К.Ю. Формирование государственной языковой политики после принятия поправок к Конституции: конституционные основы и ограничения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2025а. № 1(50). С. 187–198.

Замятин К.Ю. От языка нации к языку цивилизации: Формирование государственной языковой политики // Вестник Пермского университета. Политология. 2025б. Т. 19. №3. С. 122–132.

Замятин К.Ю. Формирование языковой политики в республиках России в постсоветский период: анализ политического цикла // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция, Институт языкознания РАН (Москва, 14–17 ноября 2018): Доклады и сообщения / Отв.ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева. Москва: Языки народов мира. С. 193–203.

Кравец И.А. Культ писаной конституции и дилеммы конституционных изменений: научные подходы и практика применения деливеративного конституционализма // Правоприменение. 2024. №8(2). С. 33–42.

Мартынова М. Ю. (ред.) Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России. М.: ИЭА РАН, 2021 г. 620 с.

Мухарямов Н.М. Концептуальные подходы к обновляемой модели языковой политики Российской Федерации // Омаров, М.А., Мухарямов, Н.М. (ред.) Языковая политика в России: уровни, практики, экспертно-аналитические механизмы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 3 июня 2022 г.). М.: РГГУ, 2022 г. С. 46–82.

Мухарямов Н.М., Януш О.Б. Языковое устройство российского общества: факторы политической динамики / Под ред. Г.Ф. Лутфуллиной. Казань: Отечество, 2022 г. 304 с.

Надеина Т.М. Социолингвистические исследования 21 века в России: тематика и проблемы // Ивановская, И.И., Поснова, М.В. (ред.) Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук: сборник статей Международной научно-практической конференции (6 января 2022 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022 г. С. 92–123.

Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004 г. 248 с.

Панов А.А. Совещательные и консультативные органы при Президенте Российской Федерации: общие принципы формирования и наделения компетенцией, место в системе президентской власти // Конституционное и муниципальное право. 2004. №3. С. 20–24.

Сборник материалов форума «Языковая политика в Российской Федерации». М.: Федеральное агентство по делам национальностей, 2022 г. 196 с.

Arutyunova, E. & Zamyatin, K. An Ethnolinguistic Conflict on the Compulsory Learning of the State Languages in the Republics of Russia: Policies and Discourses // The International Journal of Human Rights. 2021. №25(5). Pp. 832–852.

Blommaert, J., Verschueren, J. The Role of Language in European Nationalist Ideologies // Pragmatics. 1992. №2(3). Pp. 355–375.

Laitin, D. Identity in Formation: The Russian-Speaking Population in the Near Abroad. Ithaca NY: Cornell University Press, 1998. 417 p.

Prina, F. National Minorities in Putin's Russia: Diversity and Assimilation. New York: Routledge, 2015. 280 p.

Sadowski, J. Amendments of 2020 to the Russian Constitution as an Update to Its Symbolic and Identity Programme // Int J Semiot Law. 2022. №35. Pp. 723–736.

Shevel, O. Russian Nation-building from Yel'tsin to Medvedev: Ethnic, Civic or Purposefully Ambiguous? // Europe-Asia Studies. 2011. №63(2). Pp. 179–202.

Schmitt, C. Der Begriff des Politischen. Text von 1932 mit einem Vorwort und drei Corollarien. 9., korrigierte Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2015. 119 p.

Взаимодействие органов публичной власти и институтов гражданского общества в условиях гуманистического проектирования социокультурного пространства

С.В. Иванеев

Кандидат юридических наук, научный сотрудник Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, Российская Федерация, г. Москва, sivaneev@yandex.ru

Как известно, гражданское общество в России представляет собой систему негосударственных горизонтальных связей и отношений, основанных на принципах конституционного строя, нацеленных на сбалансированное и согласованное сочетание и защиту законных прав и интересов граждан, общественных объединений и государства, при условии господства права и верховенства закона во имя благополучия и процветания.

Соответственно создание в условиях Российской Федерации развитого гражданского общества возможно лишь при условии подчинения самого государства в лице его органов государственной власти и должностных лиц праву, высокой общественно-политической активности самих граждан и их объединений, свободных средствах массовой информации и высоком уровне правовой культуры и правосознания граждан и общества в целом.

24 октября 2024 года в рамках Международного проекта «Терроризм-угроза цивилизации» состоялся круглый стол на тему: «Роль народной дипломатии в противодействии экстремизму, разрешении национальных, гражданских и вооруженных конфликтов», который был поддержан Департаментом национальной политики и межрегиональных связей города Москвы и реализуется совместными усилиями Комиссии по общественной безопасности и народной дипломатии Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы и Ассоциацией предпринимательских сообществ «Объединенный центр делового сотрудничества ШОС». Участники Круглого стола отметили, что главной целью народной дипломатии является формирование условий для упреждения и нивелирования социально-политических, межкультурных, межэтниче-

© Иванеев С.В.

ских, межконфессиональных, межцивилизационных и межличностных конфликтов, миротворческих операций, борьбы с экстремизмом и оппозиционной агрессией, усиление гуманитарного и цивилизационного влияния России в мире, где, по их мнению, одной из приоритетных задач в становлении и развитии дееспособной народной дипломатии является подготовка квалифицированных кадров из числа молодежи, актива национальных, общественных организаций Москвы, национально-культурных объединений, представителей бизнеса и государственной службы, обеспечение их методической и консультационной поддержкой.

На наш взгляд, принципы народной дипломатии необходимо рассматривать через призму проведенной в феврале 2011 г. дискуссии за круглым столом среди известных конституционалистов, где обсуждались такие вопросы, как соотношение прав человека и интересов общества в целом в современных конституционных системах, универсализация конституционных ценностей, построение международного конституционализма, столкновение секуляризма и клерикализма, которая наглядно продемонстрировала, что российский конституционализм, к сожалению, является *имитационным*.

По мнению Н.В. Витрука, «господствующая государственно-политическая элита коррумпирована и, признавая незыблемость несправедливой, криминализированной «приватизации», отрицает всякую возможность национализации ряда отраслей производства. Примером этому является отказ от введения прогрессивного налога на доходы, получаемые олигархическим капиталом – хотя бы в условиях финансового кризиса, в то время как растет число миллиардеров»[242]. По мнению же Б.А. Страшуна, «наш конституционализм можно назвать не только имитационным, но и коррупционным, хотя это и отрицает его сущность».

Кризис современного конституционализма, как подчеркивали исследователи, обусловлен тем, что в настоящее время значительно возрастает количество угроз правам человека. Примером этому является нарушение конституционного принципа светского государства и равноправия религиозных конфессий, что гарантировано ст. 14 Конституции Российской Федерации.

Однажды Руслан Курбанов, известный востоковед и политолог, комментируя на своем канале стрельбу у офиса Wildberries в центре Москвы, где произошел вооруженный конфликт, в результате которого погибли двое охранников и были ранены семь человек, в достаточно ироничной

---

[242] *Витрук Н.В.* «Конституционализм: реальный или иммитационный», Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 г./Под ред. Б.А. Страшуна, И.А. Алебастровой. М.: Институт права и публичной политики, 2012. 255 с. (Серия «Современные конституционные исследования»).

форме высказался о светском характере государства, противопоставив ему «народную дипломатию», которая, по его словам, не на словах, а на деле помогает в нашей стране разрешать межнациональные конфликты.

В качестве примера общественный деятель рассказал о межнациональном конфликте на Русском Севере, где общее число вовлеченных в конфликт с обеих сторон составляло около 1000 человек. По словам Курбанова, чтобы его погасить и не задерживать около 50–100 радикальных зачинщиков, понадобился всего лишь один серьезный звонок из неизвестных структур и конфликт сошел на нет. По словам Руслана Курбанова, подобный пример показывает преимущества «народной дипломатии», когда, к сожалению, не соблюдаются конституционные нормы.

Зададимся резонным вопросом, а нужна ли нам такая «народная дипломатия» по звонку?

Наверное, нет.

Ученые и практики отмечают, что современная уголовная политика не всегда отличается четкой продуманностью задач и целей и не в полной мере учитывает тенденции современного развития общества[243]. До настоящего времени существуют проблемы, которые позволяют сделать вывод о недостаточном соблюдении конституционных основ в нормах уголовного закона, что не может не отразиться на уголовной политике.

Одна из проблем заключается в том, что ст. 148 УК РФ защищает права верующих граждан и предусматривает наказание за оскорбление их религиозных чувств, но права неверующих не охраняются уголовным законом, что противоречит ст. 28 Конституции РФ, тем более что ст. 129 УК РФ, которая предусматривала ответственность за оскорбление любого гражданина, была декриминализована, оставив вне уголовно-правовой охраны важную сферу общественных отношений, обеспечивающих уважение чести и достоинства личности[244].

В XXI веке одной из самых сложных проблем, которая стоит перед научно-экспертным сообществом, является конфликтогенный потенциал в этноконфессиональной сфере, который ярко проявляется в связи с проблемами реализации свободы совести во всем мире. Мы наблюдаем, что формы политической активности, возникающие на религиозной основе, находятся в центре общественного внимания, особенно в многонацио-

---

[243] *Гравина А.А.* Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. N 11. С. 95 106; Побегайло Э.Ф. Зигзаги и парадоксы современной Российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2012. Вып. III (XV). С. 129–137.

[244] *Кадников Н.Г.* К вопросу о конституционных основах современной уголовной политики // Журнал российского права, N 6, июнь 2023 г.) С. 89–96.

нальном и многоконфессиональном государстве. Ситуация в России[245] также сигнализирует о необходимости увеличения исследований значения свободы совести и светскости государства.

После того как весь мир увидел беспорядки в аэропорту Махачкалы, произошедшие вечером 29 октября 2023 года на почве исламского антисемитизма, научно-экспертное сообщество задумалось о том, к чему это все может привести в дальнейшем и что нас ждет в России в связи с общим усилением религиозной составляющей в этнополитических конфликтах.

К сожалению, антисемитские инциденты участились во всем мире по частоте и интенсивности во время войны в Газе, и многие считали их волной репрессий в ответ на конфликт. И в этом аспекте весьма интересной для нас является статья «Крестовый поход евреев» Ярона Лондона, который опубликовал ее в газете «Йедиот»: «Я не хочу сказать, что каждый верующий человек, Боже упаси, – враг демократии. Но империалистическое стремление, закодированное в любой религии, в нашем случае пробудилось от сна и угрожает демократическому устройству общества… Религия себя ведет хорошо, только когда ее удается обуздать, и тогда ее лицо приобретает благообразное выражение. Во имя мира светская часть населения пошла на компромиссы с религией, которые сейчас оказались порочными. Религия совсем разбушевалась. Пришло время *оборонительного атеизма*»[246].

После страшного теракта в подмосковном «Крокус сити Холле» 22 марта 2024 года нам необходимо сделать политические выводы, направленные на укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранения самобытности многонационального народа Российской Федерации.

Профессор Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что «нынешний миропорядок, освященный современным международным правом, прямо противоположен принципам международных отношений в исламе»[247]. При этом он делает вывод, что глобализация – отчетливо светское явление и на этом

---

[245] *Бурьянов С.А.* Универсальные международно-правовые документы в области свободы совести, защиты от нетерпимости и дискриминации // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. Материалы международной научно-практической конференции. под общей редакцией Т.А. Сошниковой. М., 2015. С. 120–125.

[246] *Звягельская И.Д.* Религиозный фактор в палестино-израильском конфликте // Религия и конфликт / Московский центр Карнеги. Москва, 2007. С. 153–174.

[247] *Сюкияйнен Л.Р.* Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. М.: Марджани, 2012. 87 с.

основании прогнозирует «более резкий ответ ислама на процесс глобализации».

Геополитические вызовы требуют от нас, представителей гражданского общества, укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений, где необходимость увеличения исследований значения свободы совести и светскости государства может сыграть роль мощного фактора противодействия проявлению в условиях глобализации конфликтогенного потенциала в мировоззренческой сфере.

Источники и литература

Бурьянов С.А. Универсальные международно-правовые документы в области свободы совести, защиты от нетерпимости и дискриминации // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. Материалы международной научно-практической конференции. под общей редакцией Т.А. Сошниковой. М., 2015. С. 120–125.

Витрук Н.В. Конституционализм: реальный или иммитационный. Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 г./ Под ред. Б.А. Страшуна, И.А. Алебастровой. – М.: Институт права и публичной политики, 2012. 255 с. (Серия «Современные конституционные исследования»).

Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. N 11. С. 95 106; Побегайло Э.Ф. Зигзаги и парадоксы современной Российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2012. Вып. III (XV). С. 129–137.

Звягельская И.Д. Религиозный фактор в палестино-израильском конфликте // Религия и конфликт / Московский центр Карнеги. Москва, 2007. С. 153–174.

Кадников Н.Г. К вопросу о конституционных основах современной уголовной политики // Журнал российского права. N 6. Июнь 2023 г. С. 89–96.

Сюкияйнен Л.Р. Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. М.: Марджани, 2012. 87 с.

Образ России в сочинении Дж. Флетчера «О государстве Русском»: к идейным истокам русофобии

П.А. Королев

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Тульского государственного университета, Российская Федерация, г.Тула, legatx@mail.ru

В 2024 году борьба с русофобией была включена в Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации[248]. Данное обстоятельство заставило академическое сообщество по-новому взглянуть на феномен русофобии, её генезис и содержание. В рамках представленного исследования предпринимается попытка анализа идейных истоков русофобии в сочинении Дж. Флетчера «О государстве Русском».

Дж. Флетчер родился в 1546 году в Уотфорде, графство Хартфордшир. Он был британским государственным деятелем, дипломатом. Дж. Флетчер участвовал в дипломатических встречах, преимущественно по торговым вопросам и в 1588–1589 годах был послом Английского королевства в России. Там он провел переговоры с А. Я. Щелкаловым, но не достиг главной цели – предоставления Московской компании исключительного права на использование портов в северной части России.

Дж. Флетчер прибыл в Россию уже после смерти Ивана Грозного. Страной управлял его сын – Федор Иванович, не отличавшийся крепким здоровьем. Новый царь был набожным и годился скорее в монахи, а не в цари. Само Русское царство находилось в тяжелом положении после опричнины и поражения в Ливонской войне.

После своего визита в Российское государство он написал сочинение «О государстве Русском», в котором описывал внутренне устройство России конца XVI века. Оно было впервые опубликовано в Англии в 1591 году.

Во время работы над книгой Дж. Флетчер высказал своё мнение о правлении Ивана Грозного в России. Он отмечал, что оно было тираническим, и все решения зависели от воли царя: «Образ правления у них весьма похож на турецкий, которому они, по-видимому, стараются подражать, сколько возможно, по положению своей страны и по мере своих способностей в делах политических»[249]. Дж. Флетчер пишет, что царь

© Королев П.А.

[248] Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124: С. 3.

[249] Флетчер Дж. О государстве Русском. Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1906. С. 25.

мог приказать отрубить голову любому человеку, если ему не понравилось его лицо или взгляд[250]. Царское приказание исполнялось тотчас. Под таким режимом народ становился жестоким, что затрудняло коммерческие отношения. При этом сам царь Иван Грозный гордился тем, что не был русским, как его подданные, называя их всех ворами[251]. Себя царь считал германцем, видимо, опираясь на версию о скандинавском происхождении Рюрика в легенде о его призвании на Русь. Дж. Флетчер несколько раз нелестно отзывается об отношении царской власти к русскому народу. Он считает, что царь целенаправленно грабит свой народ и в подтверждение своего мнения приводит такое высказывание Ивана Грозного: «Народ сходен с его бородой: чем чаще стричь ее, тем гуще она будет расти»[252].

Деспотический характер власти, по мнению Дж. Флетчера, пронизывает все русское общество, делая его грубым и жестоким: «Видя грубые и жестокие поступки с ними всех главных должностных лиц и других начальников, они (русские – *прим. авт.*) так же бесчеловечно поступают друг с другом, особенно со своими подчиненными и низшими, так что самый низкий и убогий крестьянин, унижающийся и ползающий перед дворянином, как собака, и облизывающий пыль у ног его, делается несносным тираном, как скоро получает над кем-нибудь верх. От этого бывает здесь множество грабежей и убийств»[253]. Англичанин уверен, что жизнь человека ничего не стоит в России. Никто никогда не выйдет помочь жертве разбойного нападения. Кроме того, русские не держат свое слово. Они не доверяют друг другу. «Эти свойства делают их (русских – *прим. авт.*) презренными в глазах всех их соседей, особенно татар, которые считают себя гораздо честнее и справедливее русских... ненависть к образу правления и поступкам русских была до сих пор главной причиной язычества татар и их отвращения от христианской веры»[254].

Дж. Флетчер отмечает нерешительность русских властей на местах, ожидания ими санкции на любое действие от вышестоящей инстанции. Вот что об этом пишет Дж. Флетчер: «Судьи … не смеют решить ни одного особенного дела сами собой, но должны пересылать его вполне в Москву, в Царскую Думу»[255]. Даже самые знатные удельные князья называли себя царскими холопами в челобитных к правителю[256], что делает абсолютно

---

[250] Там же. С. 26–27.
[251] Там же. С. 19.
[252] Там же. С. 48.
[253] Там же. С. 128.
[254] Там же. С. 129.
[255] Там же. С. 26.
[256] Там же. С. 30.

все население России рабами по отношению к верховной, зачастую персонифицированной власти.

Дж. Флетчер обращает внимание на коррупцию, пронизывающую всю систему местного и государственного управления в России конца XVI века. Он пишет: «Народ еще более недоверчив к ним (к чиновникам на местах – *прим. авт.*) и ненавидит их за то, что, не имея никакой собственности, и являясь каждый год свежие и голодные, они мучают и обирают его без всякой справедливости и совести… Главные начальники Четвертей не обращают внимания на такие поступки, для того, чтоб, в свою очередь, обирать их самих»[257]. Всем в России об этом известно, и вся вертикаль управления получает от этого положения личную выгоду. Конечным бенефициаром данной коррупционной системы, по мнению Дж. Флетчера, является сам царь. Он ждет, пока его чиновники на местах «насытятся» поборами с простых людей, затем ставит их на правеж и забирает незаконно полученное чиновниками от простолюдинов себе в казну. При этом справедливость не восстанавливается: царь, а не люди, которых обидели чиновники, по праву силы забирает все себе[258]. В итоге наблюдается парадоксальная ситуация одновременной сакрализации власти в сознании русского народа и ненависти к ее носителям и представителям. И отношение это, по Дж. Флетчеру, взаимное[259].

Иногда в контексте современной русофобии можно встретить обвинения в том, что у русских нет настоящих свободных рыночных отношений, их экономическая система деформирована, монополизирована и несправедлива. Дж. Флетчер уже в конце XVI века указывает на то, что в России власть может монополизировать торговлю каким-либо товаром, поднять на него цену и заставить купцов или простых людей покупать его, даже если он уже испортился[260]. Данное обстоятельство сопряжено и с неуважением права частной собственности в России, поскольку такой товар, по наблюдениям Дж. Флетчера, может просто захватываться у его бывшего владельца в пользу власти или ее представителя.

Дж. Флетчер поднимает и традиционную тему пьянства русских. Он пишет, что многие в царских кабаках пропивают все, что у них есть и даже собственных детей. Никто не смеет уводить пьяниц из кабаков, т.к. это может навредить царским доходам[261]. По утверждению Дж. Флетчера, пьянство глубоко укоренилось в быту русских: «Приступая к еде, они (русские – *прим. авт.*) обыкновенно выпивают чарку, или неболь-

---

[257] Там же. С. 38.

[258] Там же. С. 48–49.

[259] Там же. С. 50.

[260] Там же. С. 51.

[261] Там же. С. 52.

шую чашку, водки (называемой русским вином), потом ничего не пьют до конца стола, но тут уже напиваются вдоволь и все вместе, целуя друг друга при каждом глотке, так что после обеда с ними нельзя ни о чем говорить… Напиваться допьяна каждый день в неделю у них (русских – *прим. авт.*) дело весьма обыкновенное»[262].

Дж. Флетчер настолько увлекается критикой России, что даже развенчивает очень популярный в современной массовой культуре стереотип о красоте русских женщин. В частности, он пишет: «Кожа от холода и жара изменяется и сморщивается, особенно у женщин, у которых цвет лица большей частью гораздо хуже, чем у мужчин»; «сами они (русские мужья – *прим. авт.*) позволяют своим женам и дочерям покупать белила и румяна для крашения лица и радуются, что из страшных женщин они превращаются в красивые куклы. От краски морщится кожа, и они становятся еще безобразнее, когда ее смоют»[263]. Видимо, это чуть ли не единственный случай, когда идеологема не прижилась и не укоренилась в русофобской идеологии. Скорее, наоборот, судя по существующей массовой культуре, современные русофобы видят угрозу в красивых русских женщинах, как в потенциальном инструменте шпионажа и влияния.

Очень странными и лукавыми кажутся Дж. Флетчеру некоторые способы наполнения казны в России. Так, например, Иван Грозный приказывал привезти ему кедрового дерева из мест, где оно не растет, или наловить меру блох для лекарств, что сделать было невозможно. За то, что его приказания не исполнялись, он штрафовал на многие тысячи рублей[264]. Англичанин считал, что это делалось еще и для того, чтобы лишний раз продемонстрировать населению самодержавие царя.

Дж. Флетчер объясняет, почему русские люди пьют и ленятся, хотя способны к труду и преодолению трудностей. Все дело в том, что чем зажиточнее простой русский человек, тем выше вероятность, что он лишится своего имущества или даже жизни. Бояре и дворяне, чиновники и солдаты, и сам царь могут силой и безнаказанно отнять его собственность. В итоге русские стараются спрятать от них свое имущество, как от неприятеля-завоевателя[265]. Англичанин считает, что русские власти целенаправленно не позволяют простолюдинам путешествовать и заниматься военным делом, чтобы они не могли узнать, как живут в других странах и свергнуть власть[266]. Таким образом, в России, по мнению Дж. Флетчера, идет отрицательный отбор: чем бездарнее и подлее человек, тем выше вероятность того, что

---

[262] Там же. С. 124.

[263] Там же. С. 125.

[264] Там же. С. 52.

[265] Там же. С. 54–55.

[266] Там же. С. 56.

у него все будет хорошо: «Никто не может ожидать награды или повышения, к которым бы мог стремиться, или же заботиться об улучшении своего состояния, а, напротив, подвергнет себя тем большей опасности, чем более будет отличаться превосходными или благородными качествами[267]… Стараются даже, чтобы эти оба достоинства, т. е. знатность происхождения и власть, никак не соединялись в одном лице, особенно если в нем заметят ум или способность к делам государственным»[268].

Дж. Флетчер указывал, что русские мечтали о том, чтобы страну завоевали более цивилизованные иностранцы. Ведь только так можно было бы свергнуть несправедливую тираническую власть русских царей[269].

Он отмечал, что церковь в России была невежественной и порицал множество ритуалов, которые считал выдуманными и суеверными[270]. Впрочем, по мнению англичанина, эти недостатки Русская православная церковь унаследовала от Греческой православной церкви при крещении Руси князем Владимиров в 988 году.

Невысокого мнения Дж. Флетчер был о русском православном духовенстве. Он считал его безграмотным и некомпетентным даже в религиозных вопросах: «все духовенство не имеет совершенно никаких сведений ни в других предметах, ни в Слове Божием… Будучи сами невеждами во всем, они (русские священники – *прим. авт.*) стараются всеми средствами воспрепятствовать распространению просвещения, как бы опасаясь, чтобы не обнаружилось их собственное невежество и нечестие. По этой причине они уверили царей, что всякий успех в образовании может произвести переворот в государстве и, следовательно, должен быть опасным для их власти»[271]. С тех пор на Западе складывалось мнение, что русские отстают в своем развитии от «цивилизованного» западного мира.

Как и Р. Ченслор, Дж. Флетчер обнаруживает у русских чувство богоизбранности: «они (русские – *прим. авт.*) отдают предпочтение своей церкви перед всеми прочими, утверждая, что у них сохраняются самые истинные и справедливые предания, сообщенные Апостолами Греческой церкви, а от нее полученные ими[272]… всех других христиан они (русские – *прим. авт.*) считают никак не лучше турок в сравнении с собой»[273]. Однако Дж. Флетчер уверен, что это заблуждения русских, и они в сравнении с англиканами очень далеки от истинной веры. Но Дж. Флетчер идет ещё дальше, обви-

---

[267] Там же. С. 57.
[268] Там же. С. 65.
[269] Там же. С. 41.
[270] Там же. С. 90.
[271] Там же. С. 95.
[272] Там же. С. 108.
[273] Там же. С. 115.

няя русских в идолопоклонстве: «Это довело их (русских – *прим. авт.*) до ужасного идолопоклонства, притом самого грубого и невежественного, состоящего в том, что они с таким же благоговением чтят свои образа, как бы самого Бога, принося им молитвы благодарения, жертвы, или поклоняясь им до самой земли и ударяя об нее головой[274]… как далеко отстали они (русские – *прим. авт.*) от истинного познания и исполнения обязанностей христианской религии, променяв Слово Божие на свои пустые предания и превратив все во внешние и смешные обряды без всякого уважения к духу и истине, которых требует Бог от настоящего ему поклонения»[275].

В сочинении Дж. Флетчера уже можно наблюдать столкновение русского и английского представлений о богоизбранности и мессианстве этих двух народов. Данный конфликт, безусловно, входит в ядро современной русофобии, т.к. на его основе России и русским отказывается в признании за ними возможности быть правыми в чем-либо. Этот конфликт экзистенциальный и очень глубокий, его можно даже свести к дихотомиям «или они, или мы», «империя добра против империи зла» и т.п.

Национальная политика Русского царства также подвергается критике Дж. Флетчера. Он утверждает, что «тамошние жители (народы Сибири – *прим. авт.*) не имели ни оружия, ни денег, и для того (царь – *прим. авт.*) налагает на них подати и обирает их, как только ему заблагорассудится, не оставляя им никаких средств сбросить с себя или облегчить это иго»[276]. В сочинении Дж. Флетчера уже закладывается основа будущего образа России как «тюрьмы народов». Этот образ стал очень популярен в XIX–XXI веках. Он, как правило, сводится к тому, что русские сами плохо живут, находясь в рабском состоянии, но они и другим народам не дают свободы, заставляя их жить так же плохо или даже хуже, чем живут сами.

Англичанин в сочинении дает характеристику военных сил России. Он отмечает явное различие между Россией и Англией в отношении правителя к начальникам и нижним чинам армии. В России солдаты были в «рабстве», отсутствие почестей и наград создавало у них недостаток мотивации и храбрости[277]. В русской армии нет порядка и дисциплины. Дж. Флетчер указывает: «Войско идет, или ведут его, без всякого порядка… все вдруг, смешанной толпой, бросаются вперед по команде генерала»[278].

Дж. Флетчер описывает Россию в отрицательном свете, используя эпитеты «жалкое рабство», «несчастное государство»[279], «жалкое состоя-

---

[274] Там же. С. 109.
[275] Там же. С. 118.
[276] Там же. С. 73.
[277] Там же. С. 68.
[278] Там же. С. 68.
[279] Там же. С. 53.

ние несчастного народа»[280] и превознося английский образ жизни и форму правления. Для этого он использует интересный оборот. Якобы один из русских признался его слуге, что «Бог просветил Англию и может с ними (русскими – *прим. авт.*) сделать то же самое, если только Ему будет угодно»[281]. Получается, что среди русских все же есть «правильные», которые признают за англичанами богоизбранность и пример для подражания. Эта идея получает особую актуальность в современной западной русофобии, когда ее представители стремятся расколоть российское общество и навязать русским чувство коллективной вины перед другими народами и государствами.

Таким образом, Дж. Флетчер добавил в арсенал формирующейся русофобии следующие идеологемы: «русские – воры»; «русские – рабы»; «русские – пьяницы и лентяи»; «власть и народ в России боятся и презирают друг друга»; «власть на местах пассивна и нерешительна в вопросах управления (современный аналог идеи: «инициатива наказуема»)»; «в России произвол и беззаконие: у любого человека в любой момент могут все отнять»; «в России не любят умных и талантливых людей»; «русские порабощают другие народы, а те в ответ их презирают»; «русские отстают в развитии от Запада»; «русские жестокие и грубые»; «человеческая жизнь в России ничего не стоит»; «русские суеверны и заблуждаются, считая себя лучше других»; «русские воюют беспорядочной толпой».

Дипломатическая миссия Дж. Флетчера 1588–1589 годов не увенчалась успехом, но осталось его сочинение о России, где плохо почти все (за исключением разве что врожденного ума и выносливости простых русских людей), начиная от религиозных заблуждений и суеверий русского народа, и заканчивая злоупотреблениями чиновников, дворян и царя. Возможно, столь негативный образ России был составлен английским дипломатом под воздействием разочарования от его дипломатической неудачи. В любом случае, созданный образ будет воспроизводиться в последующих столетиях и ляжет в основу русофобии.

Источники и литература

Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации».

Флетчер Дж. О государстве Русском. Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1906. 138 с.

[280] Там же. С. 61.

[281] Там же. С. 111.

Постколониальная ностальгия: избегайте приписывать себе статус жертвы

Т.Ю. Красовицкая

Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института российской истории РАН,
Российская Федерация, г. Москва, krasovitskaya@mail.ru

Российский политолог, специалист по современным проблемам Я. Амелина утверждает: Центром российских, восточноевропейских и евразийских исследований при Университете Питтсбурга и Центром российских и евразийских исследований Дэвиса при Гарвардском университете при поддержке Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований разработан проект под названием «Деколонизация: влияние за пределами башни из слоновой кости?»[282] Он нацеливал на задачи, аналогичные в начале XX в. российским авангардистам. В знаменитую «Башню из слоновой кости», символ серебряного века – квартиру на Таврической улице в Петрограде приходили и отчаянные декаденты, и убежденные революционеры, игравшие важную роль в трансформации рушащейся империи в новое государство модерного типа. Известное среди эмигрантских групп стремление объединить силы в итоге привело к тому, что в 1926 г. в Париже образовалась организация «Прометей» из лидеров элит, не признавших модерное российское государство. Античное название романтизировало греческую легенду о Прометее, прикованном цепями к скалам Кавказа. В состав вошли представители Азербайджана, Дона, Грузии, Северного Кавказа, Крыма, Кубани, Идель-Урала, Ингрии, Карелии, Коми, Туркестана и Украины. Основной целью прометеизма являлось, во-первых, расчленить СССР по национальным границам, во-вторых, сформировать Федерацию. В 1926 г. в рамках «Прометея» в Варшаве создан Восточный институт – главный центр политического и научного сосредоточения эмигрантских сил, издававший журнал «Восток». При институте создавалась школа востоковедения. Большую деятельность развивал научно-исследовательский институт Европы в Вильно. При нем действовала школа политических наук. Кроме того, создан

© Красовицкая Т.Ю.

[282] *Амелина Я.* «Деколонизация»: от псевдонаучных штудий – к развалу страны. [Электронный ресурс]. URL: https://kavkazgeoclub.ru/content/dekolonizaciya-ot-psevdonauchnyh-shtudiy-k-razvalu-strany (дата обращения 08.06.2024).

Институт исследования национальных проблем. Призванные реализовать концепцию прометеизма эмигранты делились на два типа. Если первый тип (туркестанцы, украинцы и казахи) отличался боевым качеством, то второй (группы северокавказцев, татар, грузин, финнов и др.) отличались политической активностью и высоким уровнем идеологического напряжения. Движение прометеизма показало: сохраняется генеалогия, не исчерпан потенциал изучения движения, особенно острых проблем сочетания модернизации и колониальности, модернизации как формы колонизации. А.-З.Валидов, один из лидеров эмиграции, стремясь к лидерству не просто туркестанским, но в целом тюрко-мусульманским антибольшевистским движением, обратил внимание на государства Восточной Европы. Амбиции политической элиты Польши и Чехословакии способствовали бóльшей поддержке как моральной, так и материальной, в сравнении с этнически и конфессионально более близкой Турции.

В наши дни анализ метафизических, этических и политических проблем, касающихся культурной идентичности, пола, национальности, расы, этнической принадлежности, субъективности, языка и власти теоретически ориентируется на изучение проблем возвращения и воссоздания коренных культур народов, чей политогенез имел более длительную историю, тем не менее испокон веков существовала и проблема политического единства внутри конкретной народности как цельности и управляемости ее как социума. Тонкая ассоциация с историческим контекстом еще не раскрыта историками. Но контекст помогает уточнить ценность теоретических подходов, как и планируемых результатов.

Осмысление символического и тематического полей многонационального общества консолидирует усилия политических институтов и акторов, этнокультурные практики советского периода. Они – важнейшие объекты, в первую очередь оценки их работы, как и, во-вторых, мифологизация их современной историографией, посвященной неоколониальным проблемам. Особое внимание уделяется тем, кто занимался проблемами содержания, особенностей и следствий процессов этноидентификации, федеративного строительства, роли этнических элит, переходу традиционных социумов к модерности, формированию концепта «советский народ» и другим основаниям общегражданской идентичности в их амбивалентной динамике.

Наличие в научном и общественно-политическом пространстве нескольких альтернативных моделей исторического прошлого не является уникальным явлением для большинства не только постсоветских государств. Противоречивый и во многом трагичный опыт XX столетия до сих пор не позволяет постсоветским обществам на территории быв-

шего СССР сформировать консенсус по важнейшим, базовым подходам к оценке собственной истории, но И.Бродский советовал молодым американским студентам в 1988 г.: «Всячески избегайте приписывать себе статус жертвы. Каким бы отвратительным ни было ваше положение, старайтесь не винить в этом внешние силы: историю, государство, начальство, расу, родителей, фазу луны, детство». Анализ процессов и результатов советского нациестроительства выявил в фундаменте ценностно-символические компоненты общероссийского единства, их важное противодействие неоколониальным историографическим практикам, объясняя интересы зарубежных авторов к механизмам мягкой силы России, к ее многожильному проводу, по которому текла модернизация. При этом, сам анализ, конечно, нуждался в публикации новых источников, в более сложном и многомерном понимании «колониального прошлого», равно как и мифов «неоколониального настоящего» о нем в историографических сетях и сообществах.

Хотя представление предыстории постсоветских национальных государств в качестве неоколониальной теоретически некорректно, но неоколониальное, как его называют западные авторы, обновление историографии в бывших советских республиках все-таки началось и активно продвигается. Публикуемые нарративы, их вклад в неоколониальные подходы не более чем побочный рядом с первостепенной задачей: создавать и углублять доказательные точки зрения на историю цивилизационного развития этнокультурных пространств, особенно их архисложных композиций, складываемых столетиями исторически. Борьба историографий продолжается. М.Тлостанова рассматривает новый концепт «колониальность» (предложенный перуанским социальным философом Анибалем Кихано) применительно к российским историческим условиям и обстоятельствам. Она использует его в анализе деколониального поворота или выбора как направление в современной критической теории, занятое кардинальным переосмыслением проекта модерна в неразрывной связи с его темной стороной — колониальностью как изнанкой модерности. Здесь, представляется, автор пытается осмыслить то, что выше нами названо многожильностью провода модернизации, его сложной наполненностью. «Тёмная сторона модерна», поясняет писатель Е.Богатырева, постигается той стороной сознания, где чувству уделяется больше места, чем рациональному знанию. Понятие тёмной стороны введено аргентинским философом Э.Дусселем, переплетавшим идеи неомарксизма, М.Хайдеггера, Ж.-П.Сартра, Х.Ортеги-и-Гассета и пр. между собой. Это интересно для историков, хотя больше занимает поэтов, писателей, художников авангардистского толка. С деколониальным поворотом М.Тлостанова ввела понятие глобальной колониальности, расставила по новым местам научные термины и сопутствующие им

практики[283]. Но как заметила Амелина, цель «деколониальности» состоит в том, чтобы объявить устоявшуюся систему гуманитарных знаний ложной и заменить ее самодеятельностью в духе «вы неправильно написали нашу историю».

Деколониальная мысль не акцентирует историческое описание стратегий пост(нео)колониализма, но фокусируется на долговременных онтологических, эпистемологических и аксиологических следах, которые остаются после того, как колониализм, его политическая практика остались в прошлом. Например, черта оседлости воспринимались одновременно как квинтэссенция специфических колониальных практик имперской администрации, ограничивающих доступ еврейского населения к образованию, инструментам и ресурсам культуры. Но и татарским жителям, вероятно, не ведавшим об этой черте, запрещалось появляться из татарской слободы в городе Казани. Глобальная колониальность проявляется в локальных формах и условиях, оставаясь связующей нитью для понимания проявлений модерности. Отказ от приставки «пост» не означает, что колониализм жив, как прежде, но приставка ограничивает его рамками векторной линейной истории. Приняв его содержание, мы молчаливо соглашаемся: движение возможно только по оси прогресса и развития в одну или другую сторону, но никак не вне ее, даже если многие постколониальные теоретики критикуют прогрессистские векторные модели времени.

Неоколониальную «констатацию нашего общего человеческого удела, его специфическую конфигурацию, – утверждает М.Тлостанова, – мы не в силах изменить». Хотя она же признает: постсоветский постколониальный опыт сложно объяснить посредством классической постколониальной теории[284].

Российская ситуация иная, в ней произошел очевидный раздел на консервативную критику, активно присваивающую себе право носить постколониальные одежды, и на тех, кто продолжает искать ответы в непростом опыте советской модерности, ее нелинейном процессе, ее определенных правах, благах, уровне модернизации, распределении ролей – интеллектуальных, культурных, художественных, держа в уме разные линии политического поведения. На самом деле, Тлостанова предлагает изучать по сути «человеческий удел тех, кто принадлежит к колониаль-

---

[283] *Тлостанова М.* Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // НЛО. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (дата обращения: 05.05.2025).

[284] *Тлостанова М.В*. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. Докт. дисс. М., 2000. С. 170–183.

ной стороне модерности». Назовем работу И.Н.Ионова о теоретическом осмыслении феномена постколониального дискурса применительно к постсоветскому пространству, ставя проблематику в широкий гносеологический контекст[285], в т.ч. обращаясь к психологии мышления и социологии знания. А.И.Сироткина обратила внимание на изменение неоколониалистской стратегии, конкретных форм проявления и воздействия на социально-экономическое развитие государств метрополии[286]. Можно говорить и о школе исторического антиколониализма применительно к советской исторической науке 1920–1930-х гг. Антиколониальный дискурс советской историографии предстает не идеологизированным отрицанием «нормальной» государственно-патриотической традиции, а строительством нового формата исторического нарратива, в котором презентация истории (историй) всех народов СССР занимала более или менее равноценное место. К извлечению и осмыслению «глубинных» аргументов и доказательств обратились татарские ученые, организовав в Казани издание журнала «Археология Евразийских степей», посвященного узловым проблемам степной Евразии разных эпох с помощью смежных исторических и естественнонаучных дисциплин. Анализируются чужие стратегии, сопоставляются практики, оцениваются внутриполитические шаги в контексте новых вызовов. Сюжеты этнической истории уточняют обоснование своего места в цивилизационном потоке. В частности, международный научный журнал Ab Imperio, член Американской ассоциации содействия славянским исследованиям, организовал специальный проект. Журнал ориентировал сформированный коллектив авторов осмыслить проблемы эпистемологической деколонизации задолго до того, как «деколонизация» стала политической модой: собирались авторы по междисциплинарному и компаративистскому изучению истории империи, национальностей и национальных движений на постсоветском пространстве. Относительно первой трети XX века, нас интересующей, особое внимание уделялось национализмам как продуктам империй, национализации “российской истории”, революции 1917 года как имперской революции, раннему Советскому Союзу: между импульсами национализма и универсализма, переосмысливая эти проблемы сквозь призму деколонизации. Ставя задачу возглавить исследовательский процесс, заменяя им дискретные частные достижения, редакция

[285] *Ионов И.Н.* Идеал цивилизации, его эмоциональная окрашенность и перекрестная история // Цивилизации. Вып. 9. Цивилизация как идея и исследовательская практика / Отв. ред. А.О.Чубарьян. М.: Наука, 2014.

[286] *Сироткина А.И.* Эволюция теоретических воззрений на неоколониализм как экономическую категорию // Вопросы политической экономии. 2020. Вып. 3. С. 83–93.

журнала последовательно продвигала исследования прошлого и настоящего российских исторических практик в русле постоянного диалога с исследователями наднациональных формаций и композитных политий, имперских обществ, национальных и колониальных проектов, а также постимперского воображения и глобальных контактов.

Активизация внимания к имперской истории, прочитывание ее по-новому, углубила сложность подхода к проблеме. Механизм взаимодействия этнокультурных пространств коренился в многослойном комплексе идентичностей, этнодипломатии и государственной этнополитики, формировавшихся на протяжении столетий. Он преобразовывался под воздействием миграционных, экономических, идеологических и политических процессов, обобщенно называемых этапами российской (российско-имперской) колонизации, советизации. В ходе преобразований менялись системы коммуникаций, их механизмы, очертания административных и государственных границ, ареалы расселения, ментальные ориентиры и поведенческие стратегии народов и их элит. Сохранялся интерес к анализу научно-технического процесса, новых технологий и т.п.

Что касается исследователей из бывших республик, то они с большим интересом отнеслись к данным проектам, концентрируясь на «горячей» тематике. А.Бисенова с соавторами отнесла пострадавших от сталинских репрессий джадидов и алашистов к колониальным интеллектуалам, сводя многоплановую сложную историю Алаш к «ложным дихотомиям» прогресса / регресса, модернизации / отсталости, к колониальной конфигурации из-за полученного в российских университетах образования, в итоге за их вклад в сохранение, как считают авторы, неоколониального общества[287]. Критически в общественно-политическом дискурсе отнеслись к идеям деколонизации Северного Кавказа В.В.Дегоев и др.[288]. Сам дискурс остался перспективным подходом, объясняющим столкновение национальных интересов Российской империи / СССР и национального самосознания этнических обществ. Он стал подспорьем для понимания и страновой специфики в неоколониалистских теориях, анализируемых в научных мероприятиях РУДН, в публикациях, разделяемых на «адресованные развивающимся странам варианты общеизвестных буржуазных и реформистских концепций» и на «концепции и теории, специально созданные для поддержки неоколониализма», связанные с политическими маневрами и экономическим арсеналом метрополий. К ним отнесены различные версии «взаимозависимости», тематические разработки

---

[287] *Бисенова А., Мукашева А.* Колониальные интеллектуалы: между просвещенческой и представительской ролью // НЛО.2020. № 6. С. 445–459.

[288] *Дегоев В.В.* Кавказ и международные коллизии XX века // Кавказский сборник. М.: «Аспект Пресс», 2021. Т. 13(45). С. 10–28.

переходов от «замкнутого» к «коллективному» неоколониализму, специфик «дуализма», «модернизации», «элит», «нового среднего класса», «политического лидерства» и др. Основные контуры исследовательской программы изучения постколониальных стран РУДН («белые пятна деколонизации») нацелены заполнить переход от «созерцательного регионоведения» при изучении стран Глобального Юга к переосмыслению процесса их реальной деколонизации[289].

Очевидно, взаимное интеллектуальное и политическое «опыление» культурными реалиями часто является результатом борьбы за автономию и гражданство в ходе исторической «межкультурной и транснациональной формации», решавшей современные вызовы в контексте с проблемами национального характера «нарезкой и смешением» (феномен «салатной миски») или «культурной диаспоризацией». Эту политическую терминологию использовали руководители российских автономий задолго до ее появления в зарубежной неоколониалистской аналитике: после октября 1917 г. конфликтогенность на этноконфессиональной почве расширила программные требования этнополитических элит, активно выступавших за политическую самостоятельность окраин. По сути, революция 1917 года стала важным фактором распада Российской империи. Создание идеологической основы партийных практик борьбы с колониалистским наследием брал на себя ЦК РКП (б), советские наркоматы, в структуре которых действовали этнокультурные отделы и управления, уделявшие основное внимание национально-колониальным проблемам. Важнейшие решения для борьбы с колониальными практиками приняли X, XII съезды РКП (б), партийные совещания 1920-х годов. Для их реализации были созданы республиканские структуры власти и учебные заведения. Акценты фокусировались на критике былой имперской администрации. Анализ советской, ее этнокультурное наполнение (не обязательно русское, в разных республиках существовало доминирование других больших культур над малыми) в этом контексте строго контролировались. Культура использовалась организаторами общества – политиками, учеными, школой, семьями. Лидеры использовали ее как политический ресурс разжигания страстей, так и оправдания своих действий. Многие ресурсы культур, особенно малых народов, получая формальное развитие, маргинализировались. В актуальных дискуссиях о колониальности на постсоветском пространстве раннесоветская антиколониальная критика, исторический анализ ее либо просто игнорируется, либо трактуется как лицемерное прикрытие издержек советских практик, хотя в архи-

[289] *Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А.* и др. Советские исследования неоколониализма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. Vol. 22. № 4. С. 671–687.

вах достаточно фактов с жалобами: «Все горские дела решает Ростов и, очевидно, решает не очень удачно, т.к. с каждым годом северокавказский салат из национальностей делается все мельче искрошенным», – писали в ЦК ВКП(б) Председатель ЦИК Н.Самурский и Председатель СНК Дж. Коркмасов в 1925 г. из Дагестанской АССР. Кстати, Самурский в 1933 г. стал кандидатом исторических наук, защитив диссертацию на полезную и в наши дни тему «Турция от полуколонии к национальной независимости». В нарративах сторонников неоколониалистских штудий насыщенная интересными фактами история людей XX века, полная драматизма, ошибок и побед на разнообразных этнокультурных пространствах бывшего СССР, должна набирать глубину, беспристрастность и объективность мотивов и аргументов. Важно отметить спор в США в 1920-е годы о нехитрой метафоре салатника, в котором ингредиенты находятся в постоянном контакте, но не перемешиваются и тем более не растворяются, рождая некое новое единство[290]. «Салатная миска», несмотря на неэлегантность, была адекватной метафорой — идеалом для будущего американского общества, во всяком случае, могла обещать большую справедливость по отношению ко всем его компонентам. Молодые же автономные образования в СССР, вследствие бедного запаса традиций, концепций, чувств и инстинктов, политического опыта и натренированности, когда речь шла о самостоятельном государственном управлении, оказывались с глазу на глаз с трудностями, с которыми не всегда знали, как справиться. Но очевидно сходство мотивов и формулировок молодых политиков СССР и участников спора в США. В государственных практиках верх брала плавильная метафора, а вместе с ней и унифицирующее начало в реализации политических программ и проектов. В 1972 г. в докладе к 50-летию образования Союза ССР Л.И. Брежнев упоминал две метафоры, характеризующие суть многонациональной советской культуры: и как результат ее – органический сплав, и как ее богатую палитру (заменив ею «салатную миску»).

Крайне важна опора на современные специальные научные дисциплины, комплекс гуманитарных языковедческих, социологических, правовых, исторических научных приемов с этнологическим уклоном. Развитие их в разные периоды подвергалось идеологической коррекции. Но еще до появления «неоколониалистских» проектов, в середине 1970-х годов М.М.Бахтин работал над проблемами трансформации языка мультикультурной литературы, в которой заложены архетипы этноса, народа, национальности, «национального» и, конечно, межнациональных отношений, представляющих особый интерес, связанных с проблемами

[290] *Тлостанова* М. Деколониальный проект: от политической деколонизации к деколонизации мышления и сознания // Т. X. Вып. 5–6 (44–45). С. 170–183.

«чужого», иноязычного слова, которое всегда принимает участие в формировании нового языка. Феномен речевого скрещения как основного фактора эволюции языков Бахтин назвал ненамеренной бессознательной гибридизацией, одним из важнейших модусов исторической жизни и становления языков. «Образ языка, как намеренный гибрид, — прежде всего гибрид сознательный (в отличие от исторического органического и темного языкового гибрида); это именно осознание одного языка другим языком, освещение его другим языковым сознанием. Образ языка может строиться только с точки зрения другого языка, принятого за норму»[291]. Это полезные размышления для современных аналитиков неоколониализма, неоколониальности и пр. Для оценки интеллектуальных действий важны рассуждения пришедших в аналитическое поле проблемы современников Бахтина социолингвистов 1920-х годов В.Жирмунского, Б.Эйхенбаума, Р.Якобсона, Н.Яковлева, Г.Винокура, оценивавших авангардный историко-культурный феномен практик «языкового строительства» молодой власти в борьбе с колониальным наследием. Их споры увязывались с социокультурными задачами политиков. Г.Винокур настаивал на профессиональном подходе к решению политической проблемы «нашей революционной фразеологии и нашей языковой политики… Никто решительно, конечно, не знает, что такое — языковая политика; в особенности же загадочна наша … по очень простой причине: нашей языковой политики в природе вообще не существует. Между тем такая политика насущно необходима, ибо армия бесписьменных народов юго-востока Европейской России и Сибири начала выделять специалистов (большею частью — весьма сомнительных), которые изобретают национальные алфавиты, составляют национальные грамматики, начинают вводить свой язык в круг административно-государственного пользования и т.п. Является ли это массовое производство туземных Кириллов и Мефодиев элементом языковой политики?». Винокур уточнял мысль: «языковая политика должна осуществляться строго-лингвистическими методами, а не дубинками и кулаками»[292].

Опыт народов, результат их модернизации касается не только полезных ископаемых, но и культуры, языков, традиционных космологий, вариантов борьбы с неравенством в ситуациях, всегда практически по-разному отчаянных. В нем зияют колоссальные лакуны, таящие в себе ответы на загадки и вызовы современности. Этот опыт критически осмысляется на основе ранее недоступных источников, новых

---

[291] *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 171.

[292] *Винокур Г.* О революционной фразеологии: один из вопросов языковой политики // ЛЕФ. 1923. № 2.

теорий и исследовательских технологий. Общее направление анализа представляет компромисс между тремя традиционными историческими нарративами. Речь идет о модернизации имперского наследия страны, взаимодействии центра и окраин, о людях, меняющихся пространствах империи[293]. О противостоянии колониальному дискурсу западного мира свидетельствуют работы 1920-х годов М.Султангалиева, А.З.Валидова, А.Топчибашева, Э.Расул-заде и др., выраставших до авторитетов общетуркестанского или общекавказского масштаба.

Наделяют ли неоколониальные нарративы свои объекты агентностью и правом голоса или, наоборот, отнимают их, важные историку? Неоколониалистская модель исследования отношений угнетения и сопротивления (или их гибридного взаимодействия) не предоставляет пока аналитических инструментов, чтобы интерпретировать сложные мотивы. Сама по себе подобная интерпретация неоколониальных отношений ведет к тому, что политическая риторика и идеологические дискурсы оказываются далеки от личного травматического опыта отдельных людей и целых народов. Неоколониальная по своей сути «симпатизирующая этнография» делает плохую услугу народу, который становился предметом демонстративной любви внешних сил. В.А.Козлов с соавторами описал парадоксальный опыт взаимоотношений вайнахов и советского государства – почти десятилетних утопических попыток власти воплотить старую имперскую мечту: выселить «беспокойных» чеченцев и ингушей за пределы Северного Кавказа, заселить освободившиеся территории более «спокойными» народами, а в местах спецпоселений – в степях и горах Казахстана и Киргизии – создать новый подконтрольный НКВД атомизированный этнос. Ссылка, которая принесла столько страданий, но особенно последовавшая за ней репатриация расширили условный ареал существования этноса, его обозримую и обозреваемую реальность. Вайнахи начали выходить, сначала под давлением обстоятельств, а затем с большим или меньшим желанием из автохтонной ниши в мир незнакомый, враждебный, но полный новых связей и возможностей[294].

Следовало бы оценить всю сложность столкновения общей логики нормальности и естественности человеческих различий с частным изводом опыта унификации и систематизации, который лежал в основе политических практик культурной политики. Следует оставаться на той

---

[293] *Красовицкая Т.Ю.* Идеи и практики в советской национально-культурной политике. 1917—1929 гг. М.: Кучково поле, Музеон. 2023. 784 с.

[294] *Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенвенути Ф.* Парадоксы этнического выживания: сталинская ссылка и репатриация чеченцев и ингушей после Второй мировой войны (1944 – начало 1960-х гг.). СПб.; М.: Нестор-История, 2016. 128 с.

позиции, что «единственным и основным законом истории является неопределенность и многовариантность, а у исторической импровизации столько же шансов, сколько и у исторической закономерности, если таковая устанавливается исследователем и не является столь часто встречающей постфактической рационализацией»[295].

Источники и литература

Амелина Я. «Деколонизация»: от псевдонаучных штудий – к развалу страны. [Электронный ресурс]. URL: https://kavkazgeoclub.ru/content/dekolonizaciya-ot-psevdonauchnyh-shtudiy-k-razvalu-strany (дата обращения 08.06.2024).

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.

Бисенова А., Мукашева А. Колониальные интеллектуалы: между просвещенческой и представительской ролью // НЛО. 2020. № 6. С. 445–459.

Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А. и др. Советские исследования неоколониализма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. Vol. 22. № 4. С. 671–687.

Винокур Г. О революционной фразеологии: один из вопросов языковой политики // ЛЕФ. 1923. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://ruthenia.ru/sovlit/j/2812.html (дата обращения: 05.05.2025).

Дегоев В.В. Кавказ и международные коллизии XX века // Кавказский сборник. Москва: «Аспект Пресс», 2021. Т. 13(45). С. 10–28.

Ионов И.Н. Идеал цивилизации, его эмоциональная окрашенность и перекрестная история // Цивилизации. Вып. 9. Цивилизация как идея и исследовательская практика / Отв. ред. А.О.Чубарьян. М.: Наука, 2014.

Козлов В.А., Козлова М.Е., Бенвенути Ф. Парадоксы этнического выживания: сталинская ссылка и репатриация чеченцев и ингушей после Второй мировой войны (1944 — начало 1960-х гг.). СПб.; М.: Нестор-История, 2016. 128 с.

Красовицкая Т.Ю. Идеи и практики в советской национально-культурной политике. 1917—1929 гг. М.: Кучково поле, Музеон, 2023. 784 с.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 568. Л. 10–11.

Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неоколониализм как экономическую категорию // Вопросы политической экономии. 2020. Вып. 3.

[295] *Тишков В.А.* Конструирование чеченцев из этнографического мусора / Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука. 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_38/article.php?art=46 (дата обращения: 17.09.2025).

Тишков В.А. Конструирование чеченцев из этнографического мусора / Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука. 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_38/article.php?art=46 (дата обращения: 17.09.2025).

Тлостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // НЛО. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (дата обращения: 05.05.2025).

Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. Докт. дисс. М., 2000.

Тлостанова М. Деколониальный проект: от политической деколонизации к деколонизации мышления и сознания // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. X. Вып. 5–6 (44–45). С. 170–183.

Оценка угроз национальной безопасности Российской Федерации вследствие образовательной миграции

Т.В. Лебедева

Кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, г. Москва, shonohova@rambler.ru

А.А. Субботин

Кандидат социологических наук, доцент кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, г. Москва, aasubbotin@yahoo.com

В последние годы, на фоне усложнения политической и социально-экономической ситуации в мире, в России усилилось внимание к вопросам защищённости национальных интересов страны. Свидетельством тому является принятие ряда ключевых стратегических документов, в том числе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой в 2021 г. Согласно данной стратегии, национальная безопасность определяется как «состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»[296]. При этом угроза национальной безопасности трактуется как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации»[297].

Ключевые положения защиты морально-этического фундамента Российского государства изложены в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нрав-

© Лебедева Т.В., Субботин А.А.

[296] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. п. 5.1 // Официальный сайт Президента России. Документы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 22.09.2025).

[297] Там же, п. 5.5.

ственных ценностей, утверждённых Президентом Российской Федерации в ноябре 2022 года.[298] В документе дано определение понятия «традиционные ценности», приведён их перечень, проанализированы современное состояние, основные угрозы и риски для их сохранения, а также определены цели и задачи государственной политики в данной сфере.

Образовательная миграция в целом рассматривается как положительное явление, способствующее развитию государства: она обеспечивает приток квалифицированных кадров в условиях неблагоприятной демографической ситуации и дефицита кадров, вносит заметный вклад в ВВП и способствует укреплению политического и экономического влияния России за рубежом через сотрудничество с иностранными выпускниками отечественных вузов[299]. В то же время отток обучающихся за границу ведёт к потере части интеллектуального потенциала страны, а привлечение иностранных граждан в российские университеты может создавать риски для национального самосознания, приводя к ослаблению культурной и воспитательной составляющей образовательного процесса[300]. Существуют и другие факторы, способные представлять угрозу национальной безопасности Российской Федерации в контексте образовательной миграции. Наиболее значимые из них рассмотрены в данной статье.

Последствия обучения российских граждан за рубежом

По данным информационных агентств и сотрудников консультационных компаний, специализирующихся на поступлении в зарубежные вузы, поток россиян, стремящихся получить образование за границей, остается стабильным[301]. Выпускники российских школ и их родители

---

[298] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S (дата обращения: 27.09.2025).

[299] Лебедева Т. В. Образовательная миграция в Российскую Федерацию: роль в развитии системы высшего образования: монография [Текст] / Т. В. Лебедева. М.: ИНФРА-М, 2024. 188 с. DOI 10.12737/2086355

[300] Бочарова З.С. Роль образовательной миграции в современном мире // Информационное общество. 2018. № 2. С. 36.

[301] Сунцова Ю. Учение – свет. Запад не отказался от российских студентов и сохранил количество квот // Новые известия. 3 августа 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://newizv.ru/news/2022–08–03/uchenie-svet-zapad-ne-otkazalsya-ot-rossiyskih-studentov-i-sohranil-kolichestvo-kvot-357436?ysclid=mgql4yglgc820618991&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 18.09.2025).

продолжают интересоваться особенностями поступления в иностранные учебные заведения. Большинство зарубежных вузов также сохраняют квоты и не сокращают приём российских студентов.

В то же время в ряде стран сохраняются трудности с оформлением учебных виз, что обусловлено закрытием некоторых консульств и высокой нагрузкой на дипломатические службы, работающие в России. В результате потенциальные студенты нередко подают документы через соседние государства либо выбирают дистанционные формы обучения, не покидая территорию России.

Согласно статистическим данным UNESCO, за период 2000–2023 гг. число российских студентов, обучающихся за рубежом, увеличилось более чем в два раза, и масштабы этого явления продолжают расти (рис. 1). Устойчивый рост международной образовательной миграции отражает сохраняющийся высокий интерес российских граждан к получению зарубежного образования.

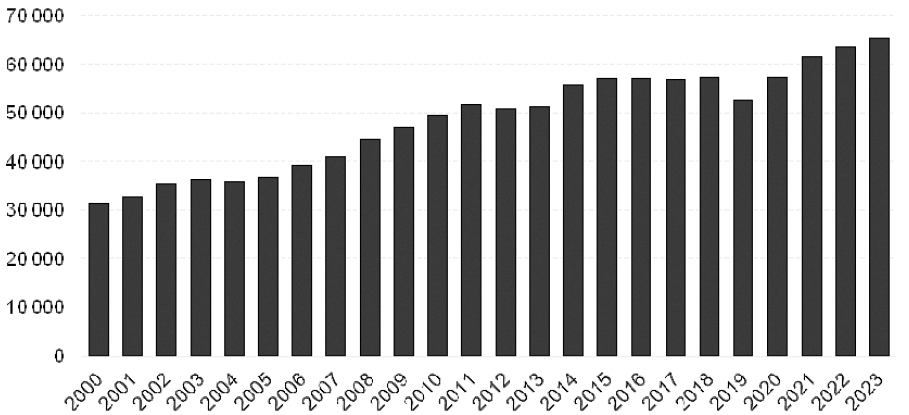


Рис. 1 Динамика численности российских студентов, обучающихся за рубежом, человек (*Составлено авторами на основе статистических данных ЮНЕСКО[302]).

[302] UNESCO Institute for Statistics (UIS). Total outbound internationally mobile tertiary students studying abroad, all countries, both sexes (UIS estimate) (number) (indicator OE.5T8.40510). UIS Data Browser, International student mobility. [Электронный ресурс]. URL: https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-EducationOPRI%3A0%3AOE.5T8.40510&geoMode=countries&geoUnits=&browsePath=EDUCATION%2FUIS-EducationOPRI&timeMode=range&view=table&chartMode=multiple&tableIndicatorId=OE.5T8.40510&chartIndicatorId=26571&chartHighlightSeries=&chartHighlightEnabled=true (Accessed October 01, 2025).

В 2023 году российские студенты обучались за рубежом преимущественно в европейских странах. Лидером по числу обучающихся из России являлась Германия – 11,0 тыс. человек, на втором месте – Чехия (7,8 тыс. человек). Также широко привлекали россиян учебные заведения Италии (3,0 тыс. человек), Великобритании (3,0 тыс.), Кыргызстана (2,5 тыс.) и Финляндии (2,0 тыс.). Граждане России также выезжали на учёбу в Армению, Беларусь, Польшу и Канаду. На эти десять стран в 2023 г. в совокупности приходилось более 70% общего миграционного потока российских студентов, выезжавших за границу с образовательными целями. С 2024 года в Польше, Литве, Латвии, Эстонии и Чехии для граждан России была прекращена возможность пребывания в этих странах с целью обучения[303].

Опыт международного научного сотрудничества показывает, что крупнейшие технологические и исследовательские достижения современности создавались в рамках международных коллабораций: национальная наука не может развиваться в изоляции. Если ранее обучение за рубежом рассматривалось прежде всего как форма академического и профессионального обмена, способствующая развитию научного потенциала и обмену опытом, то сегодня значительная часть российской молодёжи воспринимает зарубежное образование и научные стажировки как возможный наиболее простой путь к эмиграции.

Таким образом, в числе негативных последствий обучения россиян за рубежом следует назвать:

а) отток финансовых ресурсов за границу и, как следствие, косвенное финансирование иностранных экономик. По данным организации Association of International Educators (Вашингтон, США), только в 2022–2023 годах иностранные студенты, включая граждан России, внесли в экономику США свыше 40 млрд долларов, что позволило создать более 368 тыс. новых рабочих мест[304];

б) невозвращение части российских студентов на родину после завершения обучения, что приводит к утрате значительного потенциала квалифицированных кадров. По результатам опросов работодателей, выпускники зарубежных вузов, вернувшиеся в Россию, как правило, имеют более высокие зарплатные ожидания и востребованы в секторах, требующих владения современными управленческими и технологическими

---

[303] Комарова В. «К чему ж ты, Родина, не мила»: количество уезжающих за границу российских студентов продолжает расти // Readooka. 18.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://readovka.news/news/188404/?ysclid=mgp64bqi9r726486907 Readooka (дата обращения: 14.09.2025).

[304] Там же.

компетенциями[305]. В условиях растущей потребности в специалистах, способных внедрять новые технологии и управлять трансформацией бизнес-процессов, особенно в рамках импортозамещения и технологического суверенитета, подобные потери приобретают стратегическое значение.

Точные статистические данные о доле российских студентов, оставшихся за рубежом после обучения, отсутствуют. Однако, по различным экспертным оценкам, от 25%[306] до 75%[307] выпускников иностранных вузов не возвращаются на постоянное проживание в Россию;

в) деятельность иностранных государственных и неправительственных организаций, ведущих информационную и просветительскую работу, направленную на формирование у российских студентов за рубежом установок, не совпадающих с национальными интересами России.

По оценкам политологов и специалистов в области информационной безопасности, российские студенты, обучающиеся за границей, могут рассматриваться как целевая аудитория для воздействия со стороны иностранных структур — в том числе действующих под эгидой дипломатических представительств, фондов или некоммерческих организаций. Подобное влияние осуществляется преимущественно через образовательные и культурные программы, а также через продвижение определённых ценностных ориентиров, что в ряде случаев приводит к изменению гражданской идентичности и снижению уровня национальной вовлечённости. Эксперты также отмечают, что не исключаются случаи целенаправленной работы по установлению контактов с талантливыми студентами — как с целью последующего их трудоустройства за рубежом, так и для вовлечения в проекты, связанные с интересами иностранных государств[308]. Эти факторы могут способствовать принятию решения о невозвращении на родину после завершения обучения.

---

[305] Соловьева О. У российских студентов появился стимул уехать учиться за рубеж. Вернувшимся на родину специалистам обещают существенный рост зарплат // Независимая газета. Экономика. 09.08.2018. URL: https://www.ng.ru/economics/2018–08–09/4_7285_working.html (дата обращения: 23.09.2025).

[306] Российские студенты за рубежом. Активность иностранных спецслужб через различные НКО, тренинги и программы в отношении студентов. Информационно-аналитический доклад Центра политической информации. 2022 год // Центр политической информации. [Электронный ресурс]. URL: https://polit-info.ru/images/data/gallery/0_7812__studenti_za_rubezhom.PDF (дата обращения: 23.09.2025).

[307] Комарова В., 18.04.2024.

[308] Российские студенты за рубежом. Активность иностранных спецслужб через различные НКО, тренинги и программы в отношении студентов. Информационно-аналитический доклад Центра политической информации. 2022. С.10–11. // Центр аналитической информации. [Электронный ресурс]. URL: https://polit-info.ru/images/data/gallery/0_7812__studenti_za_rubezhom.PDF (дата обращения: 23.09.2025).

Образовательная миграция традиционно рассматривается как один из наиболее позитивных видов международной миграции[309]. Для стран-реципиентов она обеспечивает не только приток средств от оказания образовательных услуг, но и дополнительные доходы от расходов студентов на проживание, питание, транспорт и связь. Положительные эффекты привлечения иностранных обучающихся подробно описаны в монографии Т.В. Лебедевой (2021)[310], где подчёркивается, что академическая миграция способствует развитию международных связей, культурному обмену и укреплению образовательной репутации государства.

Численность иностранных студентов, обучающихся в российских образовательных и научных организациях по программам высшего образования, стабильно растёт (рис. 2).

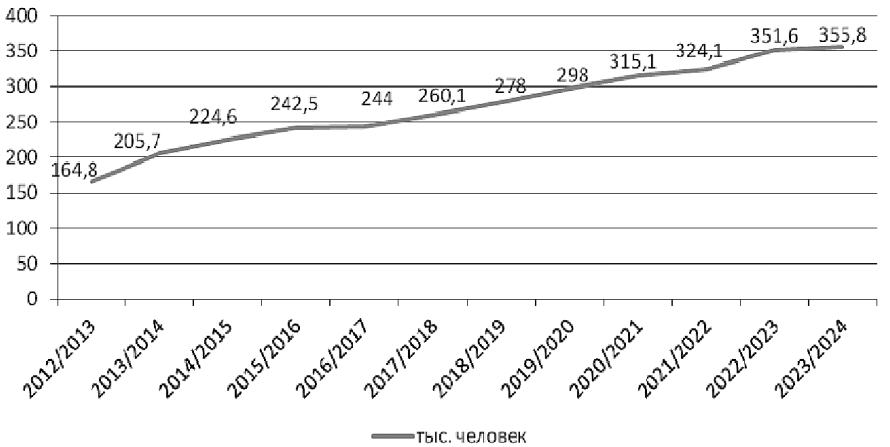


Рис. 2 Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях Российской Федерации за 2012/2013 -2023/2024 учебные годы, в тыс. человек. (*Составлено авторами по статистическим данным Российского статистического ежегодника 2014–2024 гг.[311]).

[309] Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123–134.

[310] Лебедева Т.В. Учебная миграция в Российскую Федерацию: социальные аспекты. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. С. 114–115.

[311] Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./ Росстат. М., 2024. С. 205.

На графике рис. 2 отражена положительная динамика численности иностранных студентов, обучающихся в вузах и научных организациях Российской Федерации за 2012/2013–2023/2024 академические годы. За указанный период численность иностранных студентов в России выросла в 2,2 раза, или на 116%.

Согласно Указу Президента Российской Федерации о национальных целях развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, целевым ориентиром является достижение численности иностранных студентов не менее 500 тыс. человек к 2030 году[312].

Для достижения этой цели и одновременно обеспечения национальной безопасности территориальным подразделениям федеральных органов власти, а также образовательным организациям, принимающим иностранных граждан, необходимо вести точный учёт прибывающих обучающихся и обеспечивать соблюдение миграционного законодательства.

Ключевым инструментом обеспечения безопасности в сфере образовательной миграции является визовый и миграционный контроль (табл. 1).

Таблица 1

Визовый и миграционный контроль обеспечения государственной безопасности Российской Федерации в области образовательной иммиграции

Цель проводимых мероприятий	Содержание мероприятий	Результаты проведения мероприятий
1. Предотвращение въезда нежелательных лиц	Проверка на наличие судимости и связей с преступными структурами	Исключение въезда лиц, причастных к терроризму, экстремизму, организованной преступности
	Проверка подлинности документов	Предотвращение въезда по поддельным дипломам, приглашениям, визам
	Контроль за доступом к критическим технологиям	Ограничение допуска к специальностям, связанным с инновациями, обороной, космосом, ядерными технологиями

[312] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». п. 3.б) // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 29.09.2025).

Цель проводимых мероприятий	Содержание мероприятий	Результаты проведения мероприятий
2. Контроль законности пребывания	Снижение нелегальной миграции	Предотвращение злоупотреблений учебными визами для нелегального трудоустройства или проживания
	Мониторинг визового режима	Выявление случаев исчезновения студента из поля зрения контролирующих органов после въезда или изменения статуса пребывания в России без официального разрешения
3. Противодействие иностранному влиянию и шпионажу	Ограничение доступа к стратегически важной информации	Контроль за обучением по программам высокой технологической значимости
	Выявление агентов влияния	Предотвращение вербовки студентов иностранными спецслужбами или экстремистскими организациями
4. Обеспечение социально-политической стабильности	Профилактика межнациональных конфликтов	Отсев мигрантов с радикальными взглядами, которые могут создавать напряжённость в студенческой среде
	Контроль распространения запрещённых идеологий	Противодействие пропаганде терроризма, сепаратизма, экстремизма
5. Сохранение экономической безопасности	Борьба с нелегальным трудоустройством	Предотвращение использования студенческих виз для работы в теневом секторе
	Контроль использования льгот и пособий	Снижение злоупотреблений социальными выплатами для студентов

**(Составлено авторами)*

Представленные в табл. 1 позиции позволяют заключить, что системный визовый и миграционный контроль способствует не только отбору надёжных участников образовательной миграции, но и контролю законности их пребывания. Это, в свою очередь, укрепляет защиту стратегически важных отраслей экономики, общественный порядок и безопасность государства.

Основную ответственность за приём и постановку на миграционный учёт иностранных студентов несут образовательные организации. Так, например, на сайте Управления развития интернационализации МГУ имени МВ. Ломоносова представлена вкладка «Алгоритм въезда и пребывания в России», где подробно изложены все шаги иностранного аби-

туриента и студента по особенностям пребывания в Российской Федерации и на территории МГУ имени МВ. Ломоносова[313].

В ряде российских вузов разработаны специальные памятки для студентов-иностранцев, в том числе проживающих в частных квартирах/отелях, содержащие подробную информацию об особенностях пребывания иностранного студента в Российской Федерации[314]. Так, например, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете разработана подробная Памятка иностранному обучающемуся (студенту/аспиранту) о правилах постановки на миграционный учёт, об особенностях оформления приглашений на въезд и оформлении виз, о необходимости приобретения полиса медицинского страхования в нашей стране[315].

После оформления документов университеты должны проводить мероприятия по адаптации студентов к образовательной и социальной среде. Для тех, кто испытывает трудности с русским языком, важно организовать дополнительные языковые курсы.

Основные угрозы, связанные с влиянием образовательной миграции на развитие российской системы высшего образования в контексте национальной безопасности, подробно охарактеризованы в монографии Т.В. Лебедевой, глава 5[316]. Повышение эффективности деятельности системы высшего образования, улучшение финансирования деятельности образовательных организаций, совершенствование работы центров отбора иностранных абитуриентов на обучение в России и повышение эффективности деятельности вузовских структур по организации работы с иностранными студентами, активная пропаганда и защита традиционных российских ценностей – эти и другие мероприятия будут способствовать повышению качества российского образования и росту его популярности в мире.

---

[313] Алгоритм въезда и пребывания в России // Управление развития интернационализации МГУ имени М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: https://international.msu.ru/ (дата обращения: 14.09.2025).

[314] Миграционный учет и продление срока пребывания иностранных студентов НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, проживающих в частных квартирах/отелях // Официальный сайт НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. URL: https://spb.hse.ru/io/immigration/private?ysclid=mbe3110yod200715107 (дата обращения: 03.09.2025).

[315] Памятка иностранному обучающемуся (студенту/аспиранту) // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. [Электронный ресурс]. URL: https://pstgu.ru/upload/medialibrary/aa5/aa50494c3d00b7fb0d315cfedc40d13b.pdf?ysclid=mbdy761h1o678731376 (дата обращения: 15.09.2025).

[316] Лебедева Т.В. Образовательная миграция в Российскую Федерацию: роль в развитии системы высшего образования: монография. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 90–107.

При приёме иностранных граждан остро стоят вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений как в студенческой среде, так и в обществе в целом. Трудности адаптации часто связаны с недостаточным знанием русского языка, культурными различиями и бытовыми сложностями. Для их преодоления требуется активное участие местных органов власти, вузовских администраций и средств массовой информации, которые через культурные и спортивные мероприятия должны способствовать формированию толерантного отношения к иностранным студентам. Нерешённость этих проблем может стать фактором социальной напряжённости и потенциальным риском для национальной безопасности.

Вузы совместно с местными работодателями должны активнее привлекать выпускников-иностранцев на региональные рынки труда, особенно в регионах России, испытывающих острый дефицит кадров. Важно помогать молодым специалистам в интеграции и адаптации. Выпускники, возвращающиеся в свои страны, владеют русским языком, знакомы с культурой и правовой системой России. Они становятся своего рода «амбассадорами» российской культуры и образования, укрепляя позитивный имидж страны за рубежом. Следовательно, образовательная миграция может служить инструментом «мягкой силы», способствуя развитию международного сотрудничества, укреплению доверия и партнёрства. В условиях высокой конкуренции на мировом рынке образовательных услуг России важно укреплять своё присутствие и повышать привлекательность отечественного образования.

В современных социально-экономических и политических условиях на систему высшего образования России ложится особая ответственность. Формирование конкурентоспособных образовательных программ, создание комфортных условий для обучения и научной деятельности, организация культурной среды и внеучебной активности будут способствовать сокращению оттока талантливой молодёжи за рубеж, привлечению иностранных студентов и, как следствие, укреплению национальной безопасности Российской Федерации.

Источники и литература

Бочарова З.С. Роль образовательной миграции в современном мире // Информационное общество. 2018. № 2.

Комарова В. «К чему ж ты, Родина, не мила»: количество уезжающих за границу российских студентов продолжает расти // Readooka. 18.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://readovka.news/news/188404/?ysclid=mgp64bqi9r726486907Readooka (дата обращения: 14.09.2025).

Лебедева Т.В. Учебная миграция в Российскую Федерацию: социальные аспекты. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021.

Лебедева Т.В. Образовательная миграция в Российскую Федерацию: роль в развитии системы высшего образования: монография [Текст] / Т. В. Лебедева. М.: ИНФРА-М, 2024. 188 с. DOI 10.12737/2086355

Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123–134.

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. п. 5.1 // Официальный сайт Президента России. Документы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 22.09.2025).

Памятка иностранному обучающемуся (студенту/аспиранту) // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. [Электронный ресурс]. URL: https://pstgu.ru/upload/medialibrary/aa5/aa50494c3d00b7fb0d315cfedc40d13b.pdf?ysclid=mbdy761h1o678731376 (дата обращения: 15.09.2025).

Российские студенты за рубежом. Активность иностранных спецслужб через различные НКО, тренинги и программы в отношении студентов. Информационно-аналитический доклад Центра политической информации. 2022 год // Центр политической информации. [Электронный ресурс]. URL: https://polit-info.ru/images/data/gallery/0_7812__studenti_za_rubezhom.PDF (дата обращения: 17.07.2025).

Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./ Росстат. М., 2024. С. 205.

Соловьева О. У российских студентов появился стимул уехать учиться за рубеж. Вернувшимся на родину специалистам обещают существенный рост зарплат // Независимая газета. Экономика. 09.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2018–08–09/4_7285_working.html (дата обращения: 23.09.2025).

Сунцова Ю. Учение – свет. Запад не отказался от российских студентов и сохранил количество квот // Новые известия. 3 августа 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://newizv.ru/news/2022–08–03/ucheniesvet-zapad-ne-otkazalsya-ot-rossiyskih-studentov-i-sohranil-kolichestvo-kvot-357436?ysclid=mgql4yglgc820618991&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 18.09.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». п. 3.б) // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 29.09.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S (дата обращения: 27.09.2025).

UNESCO Institute for Statistics (UIS). Total outbound internationally mobile tertiary students studying abroad, all countries, both sexes (UIS estimate) (number) (indicator OE.5T8.40510). UIS Data Browser, International student mobility. [Электронный ресурс]. URL: https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-EducationOPRI%3A0%3AOE.5T8.40510&geoMode=countries&geoUnits=&browsePath=EDUCATION%2FUIS-EducationOPRI&timeMode=range&view=table&chartMode=multiple&tableIndicatorId=OE.5T8.40510&chartIndicatorId=26571&chartHighlightSeries=&chartHighlightEnabled=true (Accessed October 01, 2025).

Миграционные проблемы и экономика страны в российском медиа-пространстве

В.К. Малькова

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН, Российская Федерация, г. Москва, veramalk@mail.ru

Миграция – постоянное и важное свойство человеческой истории. Она поддерживала процесс мирового экономического роста, способствовала развитию государств и обществ и обогатила множество культур и цивилизаций. И, как считают исследователи, международная миграция в современном мире продолжает играть важную (хотя часто и непризнанную) роль в национальных, региональных и мировых делах[317]. В современной российской экономике проблема трудовых ресурсов, слабая заселенность некоторых территорий и другие экономические сложности беспокоят сегодня не только власти страны, но и всех думающих россиян. Чуть ли не основной выход для решения многих сложных вопросов российские власти и бизнес уже давно видят в привлечении в страну мигрантов из зарубежья. Исследователи полагают, что миграция, как фактор обеспечения экономического развития и стратегической национальной безопасности страны, и дальше будет составлять важнейший ресурс и условие развития нашего государства.

В самом деле, предприниматели и функционеры от государства видят большие плюсы в притоке дешевой рабочей силы в наши крупные города и извлекают из этого немалую прибыль. При этом россиян убеждают, что «сверхэксплуатация, ксенофобия и насилие в отношении мигрантов, подавляющее большинство которых составляют жители стран бывшего СССР, негативно влияют на межгосударственные отношения в рамках СНГ и закладывают возможности для будущих конфликтов внутри страны… Национальным и местным органам власти, работодателям и членам гражданского общества следует активно поддерживать интеграционный процесс, который должен быть основан на недискриминации и сопровождаться объективной информацией о миграции и мигрантах

© Малькова В.К.

[317] *Тишков В.А.* Миграции как глобальная проблема и развитие России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/na_sluzhbe/v_obshestv2/migracii_k.html (дата обращения: 10.08.2025).

в сфере политики СМИ»[318]. Но это понимают и принимают далеко не все россияне, которые и с другой стороны видят стремительное наращивание в своей стране массивов чужого и чуждого им населения. В институте этнологии и антропологии РАН проводятся исследования по изучению многих проблем, связанных с пребыванием мигрантов в нашей стране, поскольку от них также зависит межнациональное спокойствие и общественная безопасность населения. Одно из исследований, которое представлено в докладе, посвящено отражению миграционных проблем в современном медийном пространстве[319].

Вопрос о современной роли мигрантов (*гастарбайтеров, иностранцев, иноземцев, инокультурных приезжих и «бесценных иностранных специалистов»*) в российской экономике и в общественной жизни очень неоднозначный. К настоящему времени, спустя три с лишним десятилетия после начала массовой миграции в страну миллионов зарубежных трудовых (и нетрудовых) мигрантов, у россиян не только появился опыт общения местного населения с приезжими, с их обычаями, привычками и языковыми особенностями, но накопилось и множество научных исследований на эту тему, публикаций в прессе и публичных выступлений на различных общественных площадках[320]. В обсуждении этих проблем принимают активное участие

---

[318] Комиссия по толерантности и свободе совести Общественной палаты Российской Федерации. Рекомендации научно-практической конференции «Миграция и развитие России». [Электронный ресурс]. URL: /http://www.valerytishkov.ru/cntnt/na_sluzhbe/v_obshestv2/migracii_k.html (дата обращения: 12.08.2025).

[319] Исследование проводится в рамках проекта «Образы России: проектирование будущего», рук. Академик РАН В.А.Тишков.

[320] См., например: *Дробижева Л. М.* Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии РАН. 2010. № 1, с. 429—442; *Мартынова М.Ю.* Мир традиций и межкультурное общение. М. 2004; *Малькова В.К*. Этнокультурное многообразие столицы России или «С кем поведешься, от того и наберешься». М. ИЭА РАН, 2022; *Малькова В.К.* Полиэтничная Москва 2011- 2012гг. «Тревожные звонки» в информационном пространстве. М. ИЭА РАН. 2012; *Мукомель В.* Миграционные процессы в России 1985–2015 // Последние 30: сетевой журн. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://last30.ru/issue/migration/research/ (дата обращения: 05.05.2025); *Остапенко Л.В., Субботина И.А*. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? Отв. Ред. *М.Ю. Мартынова.* М. РУДН. 2007, 353с.; Правонарушения в сфере миграции: классификация, доказательства, производство: учебное пособие. Коллектив авторов. М.: ЮНТИ ДАНА. Закон и право, 2012.135 с.; *Тишков В.А.* Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Очерки теории и политики этничности в России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/ocherki_te/ocherki_te1.html (дата обращения: 12.08.2025); *Хабриева Е.А.* Миграционное право России: теория и практика. – М. Контракт, 2008.

ученые и политики, бизнесмены-предприниматели, другие эксперты и простые жители страны. Все они со своих профессиональных и жизненных позиций наблюдают плюсы и минусы этого очень заметного почти для всех общественного явления[321]. Большинство выступлений в общественном пространстве страны с самого начала направлялось на поддержку или наоборот – на отрицание пользы этого явления для нашего государства и для всех его «коренных» жителей. Причем, во многих наблюдениях, как правило, присутствовали несколько аспектов «миграционной проблемы». Политики и чиновники, поддерживаемые бизнесом, обращали внимание общественности на кадровую, на демографическую необходимость мигрантов для страны, на трудные условия, в которых выходцам из других стран приходилось жить в их родных местах, делали упор на толерантность россиян, на наш природный гуманизм, на позитивное взаимовлияние культур, на давние исторические связи. В этом к ним присоединялись и многие исследователи, политологи, государственные и муниципальные власти. В течение нескольких десятилетий приезжим помогали обустраиваться в стране, предоставляли им работу, жилье, детские сады для детей, создавали многочисленные национально-культурные объединения, этнические школы, этнические СМИ, а позже – даже и отдельные медицинские учреждения.

На протяжении трех десятков лет к этим вопросам неоднократно обращались обеспокоенные журналисты, эксперты и другие граждане. Спустя три с лишним десятилетия, проблемы, связанные с пребыванием и поведением мигрантов в нашей стране, уже громко обсуждаются на всех уровнях в научных кругах, в прессе, на телевидении, в интернете. В последние годы информационное пространство во всех его формах буквально переполнено сообщениями и гневными комментариями об их поведении в российских городах и селениях. По этому поводу властями разных уровней уже было принято много важных документов, в том числе и Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»[322]. В указе, «на

313 с.; Эксперты отметили увеличение миграционного прироста в России в 2016 году // РИА новости. Россия сегодня. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/society/20161206/1482966297.html (дата обращения: 05.05.2025).

[321] *Малькова В.К.* Полиэтничная Москва в начале нового тысячелетия. Как видит и показывает ее столичная пресса / Отв. ред. *В.А. Тишков.* М.: ИЭА – РУДН, 2007

[322] Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/i. (16 октября 2025 был подписан новый Указ Президента Российской Федерации от 15 октября

основе анализа практики регулирования миграционных процессов и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции» были определены цели, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы. Но вслед за этим последовала пандемия «Ковид-19», а затем и – Специальная военная операция, надолго отвлекшие внимание властей на еще более острые государственные проблемы.

Тем не менее, российская общественность, да и обычные граждане не могут оставить без внимания эту серьезную, постоянно тревожащую их проблему, особенно в свете ухудшающихся условий жизни у самих россиян. В статье 7 упомянутой «Концепции» приведены данные о том, что «…на территории Российской Федерации ежегодно пребывает около 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства. А постоянно или временно проживает более 1 млн. иностранных граждан[323]. В 2012–2017 годах миграционный приток в Российскую Федерацию компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики» (там же). Таким образом, россиян информируют, что на глазах у всех, в интересах бизнеса, политиков и непонятного пока «светлого будущего», немалая часть автохтонного населения страны незаметно, но быстро «замещается» пришлыми людьми из других стран. И дискуссии в общественном, особенно в медийном пространстве, часто перерастающие пока еще «в мягкие протесты», не останавливаются.

Тем временем противоправные действия, связанные с «приезжими», в стране тоже не уменьшаются. По свидетельству Главы Следственного комитета России А. Бастрыкина, «… в период с января по март 2025 года мигранты в России совершили на 15% преступлений больше, чем за аналогичный период прошлого года. Число дел террористической направленности среди приезжих выросло втрое[324]. Депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя Комитета по обороне А. Журавлев рассказал изданию «Финансы mail.ru», что, по сведениям МВД, в стране зарегистрированы около 6 миллионов

2025 г. № 738 @О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/?ysclid=mh38veyfzu57000844) (дата обращения: 05.05.2025).

[323] Данные в редакции Указа Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 342.

[324] Комментарии о выступлении А. Бастрыкина: [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7736264. /20.05.2025, 13:50 (дата обращения: 09.09.2025).

мигрантов, которые находятся в поле зрения правоохранительных органов и считаются законопослушными. Но патентов выдано только около 2 миллионов. Необходимо вернуть в правовое поле остальных. Готовится предложение увеличить стоимость патентов для мигрантов[325]. Пресса также сообщает, что МВД России в этом году лишило патентов 21,5 тысяч мигрантов, за которых работодатели не отчисляли налоги[326]. Ряд экспертов предлагает пересмотреть вопрос о продаже патентов приехавшим к нам на работу иностранцам и рассмотреть основные принципы сегодняшней миграционной политики: «Миграционная политика у нас слабая. Это угроза нашей безопасности. Экономика наша тормозится от масс неквалифицированной рабочей силы. Речь идет не о развитии страны, а о ее консервации. Нам нужны не мигранты, а граждане. Они работают не там, где нам нужно, а там, где нужно им. Мы можем проиграть изнутри»[327].

Много вопросов вызывает и ситуация с мигрантами, получившими официальное гражданство и право легализоваться в нашей стране. Однако, как известно, гражданин имеет не только права, но и гражданские обязанности, в частности – обязанность защищать свою страну от врагов. В этой связи россияне недавно узнали, что «в зоне боевых действий на Украине находятся 20 тыс. человек с приобретенным российским гражданством». А. Бастрыкин, сообщивший об этом на сессии Петербургского международного экономического форума, добавил: «Мы отловили уже 80 тысяч вот таких граждан России, которые не то что на передовую, они в военкомат не хотят сходить. Из них на воинский учет поставлены и отправлены «на передовую» уже 20 тыс. «молодых граждан России»[328]. Член Совета по правам человека (СПЧ) К. Кабанов напомнил, что три года назад В. Путин поручил кабмину разобраться в ситуации с миграционной политикой. … «Три года чиновники разбираются. Созывают круглые столы, совещаются, разрабатывают законопроекты. Всё это время поток нелегальных мигрантов, зараженных спорами радикальных идеологий, не иссякает. Сегодня мы вплотную

---

[325] Депутат Журавлев: патенты имеет только шестая часть мигрантов, работающих в РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.mail.ru/2025–06–01/deputat-zhuravlev-patenty-imeet-tolko-shestaya-chast-migrantov-rabotayushih-v-rossii-66344114/ (дата обращения: 15.10.2025).

[326] КПру: ОБЩЕСТВО (https://www.kp.ru/daily/27705/5093969/. 28.05.2025, 15:43 (дата обращения: 09.09.2025).

[327] С. Михеев. Выступление на ТВ-передаче «Вечер с В. Соловьевым».

[328] СКР: в зоне СВО находятся 20 тыс. человек с приобретенным гражданством / А. Бастрыкин. [Электронный ресурс]. URL: /https://www.kommersant.ru/doc/7736569. 20.05.2025, 16:35. (дата обращения: 07.10.2025).

подошли к точке невозврата… Мы пассивно наблюдаем, как мы теряем Россию — если ничего не изменим»[329].

Вместе с продолжающейся критикой текущего положения миграционной политики в стране в адрес властей поступают нескончаемые предложения по ее немедленному и серьезному совершенствованию и регулированию. Рациональных и эмоциональных доводов в пользу срочного решения этих вопросов приводится немало. Среди них: работающие в России мигранты способствуют оттоку капитала из страны, что, конечно же, идет не на пользу нашему экономическому развитию. По официальным данным «Концепции», в прошлом году было выведено в государства ближнего зарубежья в общей сложности 22 млрд долларов в виде зарплаты работающим в РФ гражданам других стран. Отвергая утверждение, что без мигрантов из СНГ российская экономика не выживет, эксперты (К. Двинский) предлагают вместо продолжения такой политики инициировать инвестиции в производительность труда, выделив для этого средства, которые сейчас идут на зарплаты мигрантам. Кроме того, он, как и некоторые другие экономисты, предлагает увеличивать производительность труда, вкладываясь в том числе в автоматизацию и роботизацию процессов. В качестве примера приводится ряд стран, где роботизация в производстве намного выше, чем в России (Южная Корея, Словения, Италия, Испания…). Замена мигрантов роботами может иметь место и в сфере такси. Подобные подходы можно применить ко многим другим отраслям отечественной экономики. Но для этого нужно руководствоваться мерами целенаправленной государственной политики[330].

Огромная проблема и даже целый их ряд, связаны и с другой стороной – обустройством и проживанием трудовых мигрантов в России. Публикации в информационном пространстве красноречиво говорят об этом. Правда, в самые последние годы основная часть протестных высказываний перешла в интернет, а пресса стала осторожнее и не так однозначно освещать эти вопросы. Но проблемы с обустройством и адаптацией почти бесконтрольно прибывающего чужого населения в Россию, с разрастанием их криминальной деятельности увеличиваются. Россияне беспокоятся за утрату своей идентичности, основанной

---

[329] «Три года, чтобы спасти Россию». [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/politics/2024/04/29/tri-goda-chtoby-spasti-rossiyu-chlen-spch-kabanov-o-kriticheskoy-situacii-v-strane.html) 33717/ 29.04.2024 в 13:15. (дата обращения: 08.10.2025).

[330] Отказ от мигрантов даст возможность России ускорить экономическое развитие // Медвежий угол. 2023. 17 августа. [Электронный ресурс]. URL: https://medvejiyugol.ru/blog/43034868097/Otkaz-ot-migrantov-dast-vozmozhnost-Rossii (дата обращения: 07.08.2025).

на своих традиционных ценностях, своем образе жизни, на своем языке, традициях и привычках. Интересы макроэкономики и геополитические мотивы страны далеко не всем им понятны. Живущие у себя в стране здесь и сейчас люди просто не могут понять – почему для них выгоднее отдавать немалую часть общих доходов и ресурсов страны чужим гражданам, а не пользоваться этим самим... Названия многочисленных, не всегда лояльных к «чужакам» публикаций в СМИ говорят сами за себя:

Работодателей могут обязать обеспечивать мигрантов жильем (Известия. 29.09.2023. Экономика)

Валерий Выжутович – о том, влияет ли присутствие мигрантов на конкуренцию на рынке труда (Известия.14.09.2023. Общество*)*

Чемодан-вокзал: в Госдуме предложили беспощадно выдворять из России мигрантов. (Новые Известия. 2023, 20 сентября)

Подчиненные Александра Бастрыкина занялись связями полицейских и мигрантов. (Наталья Козлова. Российская газета – Федеральный выпуск: 2023. №172(9117)

Депутаты хотят запретить мигрантам работать в больницах, школах и такси. (Газета «Коммерсантъ». №187/П от 09.10.2023) …

Общественное внимание к миграционным проблемам в нашей стране уже несколько десятилетий (!!!?) не снижается и очень тревожит россиян, а временами даже становится предметом громких конфликтов. Некоторое удивление вызывает то обстоятельство, что основные акторы миграционных процессов известны российской общественности. Но не все. Это – **сами мигранты** (преимущественно молодые мужчины из бывших «южных» советских республик); это **российские законодатели**, сочиняющие законы и правила пребывания в стране трудовых мигрантов; **это чиновники-исполнители**, оформляющие жизнь и деятельность мигрантов в стране. Это и **правоохранительные органы**, которые следят за соблюдением мигрантами правил российского общежития; это и **огромная часть принимающего населения,** люди, которые ежедневно сталкиваются с мигрантами и их семейным сопровождением в повседневной жизни. И все они, казалось бы, на виду у россиян и у властей. Общественность время от времени слышит в основном из СМИ отрывочные и нечеткие (???!) данные о количестве легальных и нелегальных мигрантов в стране, озвучиваются и фрагментарные сведения об их правонарушениях, о социальных пособиях для их жен и детей… Но для широкой общественности остается неизвестным еще один главный персонаж миграционных процессов в стране – загадочный **«бизнес»,** который использует труд этих людей. Ведь именно бизнесмены, получающие от их труда серьезную выгоду, остаются для общественности в тени. О них говорится в тех же СМИ как о некоем «множестве», о неопределенной и неизвестной группе выгодополучателей. У россий-

ской общественности нет серьезных сведений об их финансовых расходах и доходах от привлечения трудовых мигрантов (как и со стороны государства), о налогах, которые они платят с этих своих доходов, нет открытых сведений о проделанной у них мигрантами работе (за каждый год или за более краткий период). Бизнесмены, пользующиеся дешевым трудом приезжих «помощников», почему-то не могут представить обществу четкий «отчет», например, о том:

С какой конкретно целью они ежегодно нуждаются в неквалифицированных рабочих руках из других государств (строительство зданий, дорог, работа в сфере услуг, благоустройство…)? На какой срок им нужны эти работники – мигранты (и каково их необходимое количество для выполнения конкретной работы)? Как они будут обеспечены зарплатой, жильем, оборудованием…? Каковы реальные результаты их совместной работы с «российским бизнесом»? Какова конкретная польза этой работы для города / страны? Какую финансовую, экономическую, культурно-просветительскую, языковую… и другую пользу для себя извлекают сами работники-мигранты от своей деятельности в России?

Кто конкретно (ФИО) с нашей стороны отвечает за пребывание каждой конкретной группы приезжих рабочих в стране, городе, селе, за их жизнь и работу? Планируется ли их возвращение в свою страну после окончания договора или договор будет продлен? Какие нарушения были зафиксированы у работников конкретной группы?

Важно при въезде в страну внушить приехавшим трудовым мигрантам, что они – не граждане нашей страны, а временные работники. И живут в России только определенный срок, чтобы здесь трудиться и зарабатывать деньги для своих семей. Поэтому требовать еще и особых условий для строительства культовых или иных этнических учреждений, для организации своих сообществ (религиозных, силовых, экономических и др.) они не могут. Если кто-то покажет себя с хорошей стороны и захочет поменять гражданство, оставшись здесь, то пройдет необходимые процедуры и получит права гражданина (сначала с некоторыми ограничениями) … Остаются без ответов и многие другие важные вопросы…

В результате полученных четких ответов со стороны бизнесменов в каждой экономической отрасли общественности будет представлена картина (в том числе и через СМИ) о важности и необходимости труда мигрантов для страны, города, села, о конкретной, видимой пользе и общем вкладе их деятельности в развитие страны. Такие (разумеется – правдивые) картины помогут разъяснить всем сомневающимся гражданам – почему они должны смириться с миллионами «чужаков», не бояться их конкуренции, криминала, не бояться за потерю наших духовных ценностей, нашей идентичности, нашего образа жизни. Очевид-

ность их трудового вклада в российскую жизнь и экономику будет видна для всех… Но в течение уже нескольких десятилетий это почему-то не происходит. Разве наши законодатели, наши финансовые и фискальные органы не хотят этого знать? А ведь это естественные вопросы, возникающие у российских граждан?

Кроме вклада мигрантов в экономику, у государства есть и другая цель – демографическая. Россиян в стране с каждым годом становится все меньше. Нужно значимое пополнение населения. Эта проблема очень серьезная и связана она с сохранением страны, ее территории, с трудовыми ресурсами и т.д. Сейчас уже в информационном пространстве разносятся вести о приеме в российских селениях сирийцев, которые недовольны расселением их в сельских районах, поскольку хотят жить в России в больших городах… Можно предложить оригинальные решения переселить к нам (заманить льготами или спасти от нищеты в их странах) также миллионы индийцев, африканцев и жителей других регионов, адаптировать (???!) их к нашей российской жизни, интегрировать их в российское общество и со временем наше население еще больше пополнится людьми разных рас, национальностей и вероисповеданий. Но как будет называться эта страна, которую вместе с другими своими земляками целое тысячелетие создавали, строили и защищали от врагов русские люди, а жить в ней, богатой и благоустроенной трудом коренных россиян будут чужаки? – Все трудности, с которыми веками сталкивались россияне, это было для приезжих, для их «светлого будущего»? И это будет тоже Россия? А где же наша многовековая история, наша культура, наши герои, наш язык, наша идентичность, которые большинству приезжих совсем не хочется признавать??? За что боролись веками и погибали в боях наши предки?!? Такое будущее нашей стране мы строили и строим сегодня? – Очень хочется никогда этого не видеть!

Однако, аналитики рассматривают и другие футуристические проекты. Экономистов, финансистов и некоторых чиновников беспокоит вопрос: «Чьи взносы будут кормить пожилых? По расчетам демографов, серьезные риски возникнут с конца 30-х годов с пиком примерно в 2047 году». Нельзя надеяться на то, что наша экономика продолжит массово экспортировать углеводороды и другое сырье, товары широкого потребления. Беспокоит и то, что нужна будет масштабная смена советских инфраструктур, выработавших свой ресурс… Стране предстоят колоссальные расходы. Инфляция и обесценивание денег… Все это – вполне реальный экономический прогноз. Поэтому предлагается кардинально менять экономическую модель в стране и переходить от текущей – «периферийно-сырьевой» на «индустриально- демографическую». Тогда техносфера даст нам высокое мировое качество жизни.

Вот целевая задача!» – утверждает известный демограф Ю. Крупнов[331]. И с этим мнением трудно не согласиться.

Подводя некоторые итоги оценке миграционной политики, которая как часть экономической политики имеет важное значение для страны, можно отметить немало позитивных сторон в процессах принятия иностранных трудовых приезжих. С нашей стороны это – проявление традиционного русского-российского милосердия и гостеприимства к людям, стремящимся своим трудом улучшить жизнь свою и своих семей. Это и польза для нашей страны – мирное и взаимовыгодное увеличение численности населения, если у нас искренне натурализуется какая-то часть трудолюбивых и лояльных России людей. Это их немалый, хотя пока и не фиксированный для общества трудовой вклад в развитие российской экономики, в бизнес, в улучшение сферы услуг и в некоторые другие сферы общественной жизни. Вместе с тем, нельзя не видеть огромное количество негативных моментов от пребывания в стране огромных масс «чужаков» с их ментальными и другими особенностями, нередко агрессивно-наступательными, вызывающими массовое недовольство россиян их поведением и их далеко не всегда праведной деятельностью в нашей стране. И нельзя игнорировать несогласие россиян, наблюдающих государственное (а значит – народное?) спонсирование их и их многочисленных родственников различными социальными пособиями за счет российских налогоплательщиков. Эксперты неоднократно публично обсуждали и указывали властям на «слабый государственный контроль и отсутствие эффективных программ социализации и адаптации мигрантов, на неустроенность их проживания, на проблемы с их ассимиляцией в российском обществе, на «их оседание» в неформальной занятости, на развитие в стране диаспоризации и анклавизации, ксенофобии, радикализации, криминала. Российская общественность в разных формах уже в течение десятилетий, как показывают в том числе и наши исследования, бьет тревогу по поводу коррупции, которая помогает незаконно легализовывать тысячи и тысячи мигрантов, включая преступников, а теперь и диверсантов, террористов, предателей... При этом, очень часто в криминальную орбиту их деятельности вовлекается и часть россиян, за немалые деньги оформляющих им документы, регистрирующих их на своей жилплощади и помогающих им получать российское гражданство. Сами работники наших миграционных центров говорят, что «миграционные центры превратились в торговые»[332].

---

[331] Крупнов Ю., Чуприн В. Через 20 лет пенсии сократятся на треть // МК. 2025. 26 февраля.

[332] Подробнее см.: Гончаров М., Сажнева Е. Жертвы обстоятельств // МК. 2025. 5 марта; Боброва И. Ощущение массового переселения // МК. 2025. 28 февраля.

Дробижева Л. М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии РАН. 2010. № 1. С. 429–442.

Малькова В.К. Полиэтничная Москва 2011–2012гг. «Тревожные звонки» в информационном пространстве. М.: ИЭА РАН. 2012. 84 с.

Малькова В.К. Полиэтничная Москва в начале нового тысячелетия. Как видит и показывает ее столичная пресса / Отв. ред. В.А. Тишков. М. ИЭА – РУДН. 2007. 247 с.

Малькова В.К. Этнокультурное многообразие столицы России или «С кем поведешься, от того и наберешься». М.: ИЭА РАН, 2022. 219 с.

Мартынова М.Ю. Мир традиций и межкультурное общение. М.: РУДН, 2004. 351 с.

Мукомель В. Миграционные процессы в России 1985–2015 // Последние 30: сетевой журн. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://last30.ru/issue/migration/research/ (дата обращения: 05.05.2025).

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? / Отв. Ред. М.Ю. Мартынова. М.: РУДН, 2007. 353 с.

Правонарушения в сфере миграции: классификация, доказательства, производство: учебное пособие. Коллектив авторов. М.: ЮНТИ ДАНА: Закон и право, 2012. 159 с.

Тишков В.А. Миграции как глобальная проблема и развитие России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/na_sluzhbe/v_obshestv2/migracii_k.html (дата обращения: 10.08.2025).

Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Очерки теории и политики этничности в России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/ocherki_te/ocherki_te1.html (дата обращения: 12.08.2025).

Хабриева Е.А. Миграционное право России: теория и практика. М.: Контракт, 2008. 490 с.

Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102485445» (дата обращения: 09.09.2025).

Проблемы интеграции студентов-мигрантов в принимающее общество

С.В. Мурашева

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социального управления и конфликтологии Юридического института Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, Российская Федерация, г. Орел, murashova.svet@yandex.ru

«Глобализация рынка образовательных услуг, развивающееся экономическое неравенство и неравные возможности в разных регионах заставляют людей мигрировать в поисках оптимальных образовательных условий»[333].

У внутренней миграции есть две стороны. Положительная сторона заключается в том, что любой гражданин Российской Федерации может беспрепятственно перемещаться по территории страны, удовлетворяя свои образовательные, трудовые и личные потребности, отрицательная – высокий темп внутренней миграции может привести к полному «вымиранию» целых субъектов Российской Федерации[334]. Несмотря на то, что у явления есть положительная сторона, внутренняя миграция влечет за собой ряд последствий: неравномерное распределение производственных сил в стране, которое приводит к неравномерному социально-экономическому и демографическому развитию отдельных регионов и страны в целом.

В свою очередь образовательная миграция все более превращается в экономический механизм извлечения прибыли и становится для региональных образовательных систем своеобразным индикатором их конкурентоспособности[335]. Изучение процессов образовательной миграции становится все более актуальным. Основными движущими силами при переезде в другой регион для молодежи являются получение образования и трудоустройство. Ежегодно во внутрирегиональной миграции участвует более 4 млн граждан, из которых половина – молодежь.

© Мурашева С.В.

[333] *Осипова Д.А.* К проблеме определения структуры конфликтоустойчивости личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: познание. 2019. № 10(97). С. 74–78.

[334] *Апчел В.Я., Цыган В.Н.* Стресс и стрессоустойчивость человека. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 86 с.

[335] *Охуни Х.С., Мартынова Т.Н.* Анализ социокультурных аспектов возникновения межэтнических конфликтов в молодежной среде. [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014002099 (дата обращения: 01.10.2025).

Образовательная миграция в мире – довольно масштабный процесс неравномерного притока и оттока населения в возрасте от 18 до 30–35 лет. Неутешительные показатели данного явления регистрируются во многих странах, и в России в том числе. В первую очередь, они связаны с ростом востребованности высшего образования в мире. Интерес к данной проблеме демонстрируют отечественные исследователи О.Д. Воробьева, Л.Л. Рыбаковский, Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, И.С. Кашницкий, О.В. Лешуков и др. И если еще в недавнем прошлом основную тревогу вызывала международная образовательная миграция, за которой скрывались проблемы «утечки мозгов», адаптации к культуре страны-реципиента, а также сложности межкультурной коммуникации, то в последнее время многие регионы нашей страны стали сталкиваться с угрозой потери человеческого капитала, в том числе и из-за внутренней образовательной миграции[336].

Внутренняя образовательная миграция – это временное перемещение людей с целью получения образования в пределах страны происхождения.

Увеличивается и число людей, рассматривающих получение образования как первый шаг к формированию миграционных намерений, что дополнительно актуализирует проблему оттока населения из регионов.

Особо требуется отметить, что «на образовательную миграцию оказало влияние реформирование законодательной базы в сфере образования, когда высокие баллы по результатам ЕГЭ или победы во всероссийских олимпиадах дают бывшему школьнику возможность поступить в ведущий вуз в другом городе, не приезжая в него и не неся материальных издержек, связанных с этим. Для самого абитуриента и его родителей это является значительным плюсом, но такая ситуация влечет за собой и негативные последствия – донорские регионы покидают самые подготовленные выпускники школ, происходит снижение интеллектуального потенциала домашнего региона. Кроме того, это грозит развитием кризисных явлений не только в профессиональных сферах, но и в демографических процессах»[337].

К сожалению, «традиционная для нашей страны миграция с периферии в центр оказывает негативное влияние на количество и качество человеческого капитала в регионах, не позволяя большинству из них эко-

---

[336] Межэтническое взаимодействие: пути его формирования и развития. [Электронный ресурс]. URL: https://megavtogal.com/dokumentaciya/mezhetnicheskoe-vzaimodejstvie-puti-ego-formirovaniya-i-razvitiya-lekciya-kratko.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 01.10.2025).

[337] Межкультурная коммуникация в образовании. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-obrazovanii (дата обращения: 04.10.2025).

номически и технологически развиваться наравне с центральными территориями или соседними странами. Особенно это заметно в пограничных районах Востока России.

Анализ статистической отчётности вузов за последние несколько лет показывает, что в среднем по России 25–30 % абитуриентов, зачисленных на первый курс, получали предыдущее образование в другом регионе. В 2025 году это значение составило около 300 тыс. человек»[338].

Анализ показателей внутреннего образовательного прироста в России в период с 2020 по 2025 гг. позволяет сделать вывод, что количество студентов, мигрирующих в ЦФО, снизилось, но он все еще остается самым востребованным. На втором месте по притоку образовательных мигрантов находится Северо-Западный регион, на третьем – Южный. Увеличиваются показатели худших по притоку регионов, так в 2020 году Приволжский регион имел миграционный прирост – 69197 человек, а на 2025 год этот показатель составил – 31996.

Полностью предотвратить миграционные процессы в Российской Федерации государство не сможет, поскольку это наше конституционное право, но основной задачей должен стать поиск сбалансированной миграционной политики, которая поможет равномерно распределить трудовые и образовательные ресурсы страны, тем самым предотвратить негативные демографические и социально-экономические последствия[339].

Таким образом, внутренняя образовательная миграция в России имеет положительные и отрицательные последствия.

К положительным последствиям внутренней образовательной миграции можно отнести:

расширение образовательных возможностей: переезд в другой регион может предоставить новые возможности для обучения, социального взаимодействия и развития своих умений и навыков;

расширение кругозора: переезд в другой город своего региона или другой регион культурно обогащает, т.к. способствует знакомству с другой культурой, традициями, обычаями и образом жизни, что в свою очередь расширяет кругозор и развивает личность;

расширение профессиональных возможностей: на новом месте обучения появляется больше вариантов для получения практического профессионального опыта, организации стажировок и налаживания связей с потенциальными работодателями.

---

[338] Методы этнической и кросскультурной психологии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.livelib.ru/book/140182/readpart-metody-etnicheskoj-i-krosskulturnoj-psihologii/~13 (дата обращения: 01.10.2025).

[339] Конструктивное взаимодействие: понятие и сущность. [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2658 (дата обращения: 01.10.2025).

Отрицательными последствиями внутренней образовательной миграции являются:

трудности в адаптации: переезд в другой регион для обучения может быть связан с трудностями адаптации к новой незнакомой среде, привыканием к правилам и требованиям учебного заведения;

разрыв социальных связей: смена места жительства в связи с обучением может привести к разрыву социальных связей и потере старых контактов. Возникнет необходимость в построении новых социальных отношений;

большие финансовые затраты: перемещение в другой город или регион может потребовать дополнительных финансовых затрат на проживание (в общежитии или на съемной квартире), питание и транспортные расходы[340].

Можно выделить несколько причин, руководствуясь которыми студенты выбирают место своего обучения, находящееся далеко от дома: поиск привлекательных образовательных возможностей: поступление в престижный университет, получение конкурентоспособного образования в узкой профессиональной области и др.; поиск лучших возможностей для карьерного роста. В крупных городах больше работодателей и возможностей для личностного развития после окончания обучения; поиск комфортных условий для проживания. Люди могут переезжать туда, где более благоприятные климатические, экономические, политические и культурные условия для жизни и учебы; индивидуальные причины: желание сменить обстановку, быть ближе к друзьям, родственникам, партнеру.

Внутренняя образовательная миграция в России имеет свои характерные черты:

проблемы социальной адаптации, вызванные языковыми, культурными и социальными различиями. Они могут затруднить интеграцию в новое образовательное сообщество;

потребность в поддержке и сопровождении предполагает помощь в поиске жилья, информации о доступных стипендиях и финансовой помощи, советы по выбору специальности и т. д.;

влияние на региональное развитие: внутренняя образовательная миграция может оказывать влияние на региональное развитие. Приток мигрантов из других регионов может способствовать экономическому росту, развитию инфраструктуры и инновационной сферы. Однако, это также может создавать дополнительные нагрузки на образовательные учреждения и инфраструктуру региона[341].

---

[340] Психологическая и эмоциональная устойчивость. [Электронный ресурс]. URL: https://provizor24.ru/blog/psychologichtskaja_i_aemocionalnaja_ustojchivost. (дата обращения: 08.10.2025).

[341] *Воронин Б.А., Фатеева Н.Б., Шарипова Н.Ф.* Конфликты: стили и способы их разрешения // Аграрное образование и наука. 2018. № 3. С. 10–17.

Внутренняя образовательная миграция в России имеет свои особенности, поэтому важно обращать пристальное внимание на адаптацию и поддержку потенциальных студентов, которые решают переместиться для получения образования в другой регион. Это поможет им успешно преодолеть трудности и реализовать свой потенциал.

Внутренняя образовательная миграция может представлять как вызовы, так и возможности для студентов. Переход в новую учебную среду может быть сложным из-за адаптации к новым преподавателям, однокурсникам и учебной программе. Однако это также может предоставить новые возможности для расширения кругозора, получения новых знаний и опыта.

Социальная интеграция мигрантов является одной из самых актуальных проблем в современном мире. Наиболее распространена эта проблема среди молодых людей. Проблема интеграции иногородних студентов может быть вызвана рядом факторов, связанных с изменением места жительства, новой социальной средой, образовательными требованиями и культурным контекстом[342].

Процесс интеграции студентов-мигрантов тесно связан с социальной адаптацией. На некоторых этапах социальной адаптации могут возникнуть аккультурационные изменения, которые выражаются в таком понятии, как «культурный шок». Студенты-мигранты испытывают адаптационный шок на начальном этапе социальной адаптации (при поступлении в вузы, в процессе обучения на первом курсе) и, возможно, культурный шок при дальнейшем развитии (в процессе обучения на старших курсах и при собеседовании в случае устройства на работу). Они могут не испытать культурный шок, если процесс интеграции происходит успешно, то есть они быстрее адаптируются, усваивают «язык общения» внутри своей студенческой группы и в университете вообще.

«Целый ряд факторов может положительно повлиять на решение проблемы социальной интеграции студентов-мигрантов или наоборот усугубить ее: студенческий коллектив (академическая группа, соседи по общежитию и др.), принятие или непринятие студента-мигранта;

«габитус факультета», социальное пространство каждого отдельного факультета, его внутренняя культура, образовательная среда (может проявляться в отношении студентов-мигрантов по-разному); место и роль студенческих организаций в решении проблемы социальной интеграции

---

[342] Понятие этничности. Подходы к определению этничности и этнических конфликтов. [Электронный ресурс]. URL: https://studfile.net/preview/9453949/page:2/ (дата обращения: 04.10.2025).

студентов-мигрантов; участие психологической службы вуза в процессе социальной интеграции студентов-мигрантов»[343].

В рамках научного исследования было проведено анкетирование, направленное на изучение конфликтогенного потенциала образовательной миграции. В опросе приняли участие 40 иногородних студентов (20 лиц мужского и 20 лиц женского пола) ФГБОУ ВО ОГУ имени И.С. Тургенева. Респонденты приехали из самых разных районов нашей страны: Белгородской, Брянской, Калужской, Курской, Мурманской и Орловской областей. Возраст анкетируемых варьировался от 19 до 23 лет.

На вопрос «Насколько Вам трудно адаптироваться к различного рода изменениям в Вашей жизни?» большинство респондентов (80 %) ответило, что не видят особых сложностей в адаптации к новым жизненным обстоятельствам, иногда возникают сложности с принятием нового жизненного этапа у 15 % опрошенных и всего 5 % анкетируемых очень трудно принимают любые изменения.

На вопрос «Насколько Вам комфортно учиться и взаимодействовать с представителями местного населения?» 75 % опрошенных студентов указали ответ «достаточно комфортно», остальные 25 % ответили «нейтрально». Такие варианты как «некомфортно» и «затрудняюсь ответить» не были использованы при ответе на данный вопрос. Можно сделать вывод о том, что местное население не вызывает у приезжих студентов серьезного напряжения.

Мигранты, в первую очередь являются молодыми людьми, которые приехали получать образование, поэтому важно понять их мотивацию поступления в вуз и пребывания в нем. При ответе на вопрос «Почему Вы выбрали для обучения именно этот вуз?» (можно было выбрать несколько вариантов ответа) студенты отвечали следующим образом: «была возможность поступить на бюджетное обучение» – 70 % респондентов, «нравится выбранное направление подготовки» – 40 % опрошенных, «сделал(а) выбор по рекомендации родственников/опекунов» – 15 % анкетируемых, «привлекает активная и интересная студенческая среда» – 10 % студентов, «есть возможность проявить и реализовать свои навыки и таланты» – 10 % респондентов, еще 15 % опрошенных как причину поступления указали «близость к родному городу».

Таким образом, на принятие решения об обучении в вузе в большей степени повлияли следующие показатели: возможность получения бюджетного образования, привлекательность направления подготовки, рекомендации родственников и близость вуза к родному городу.

---

[343] Методы этнической и кросскультурной психологии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.livelib.ru/book/140182/readpart-metody-etnicheskoj-i-krosskulturnoj-psihologii/~13 (дата обращения: 01.10.2025).

Согласно исследованию, на вопрос о возвращении на постоянную основу для жизни и работы в родном городе 20 % опрошенных студентов ответили утвердительно, 40 % респондентов ответили отрицательно и 40 % анкетируемых пока не приняли решения. Благодаря этому, можно сделать вывод, что значительная часть приезжих студентов (40 %) не планируют возвращения в родной город, из этого исходит следующий вопрос анкеты: «Что повлияло на Ваше решение проживать и учиться в другом городе?», в котором можно было указать несколько вариантов ответа. При ответе на этот вопрос респонденты выбрали следующие утверждения: «привлекательность вуза» (10 %), «перспективы дальнейшей самореализации» (30 %), «город и его инфраструктура» (20 %), «семейные/личные обстоятельства» (40 %), «наличие бюджетного места» (10 %). Это позволяет говорить о том, что на решение о переезде в большей степени повлияли именно семейные, личные обстоятельства и перспективы самореализации в новом городе, а не особенности или привлекательность вуза.

Несмотря на то, что студенты уехали из дома в поисках лучших условий, более половины из них (60 %) не планируют оставаться в новом городе. Основными причинами этого выступают: наличие перспектив самореализации в другом городе (15 %), стремление получить более престижное образование (10 %) и недовольство культурно-развлекательной жизнью города (10 %), планирование жизни за границей (5 %).

Несмотря на то, что большинство респондентов (80 %) не видят особых сложностей в адаптации к новым жизненным обстоятельствам, исследование показало, что 10 % опрошенных студентов часто думают о возвращении в родной город, 55 % анкетируемых иногда думают об этом и 30 % студентов редко посещают такие мысли. Только 5 % мигрантов никогда не думают об этом.

У приезжих первокурсников отмечается нарушение социальной интеграции: из одной социальной и природной среды они переместились в другую, и теперь искусственно создают полезные связи на новом месте жительства. Анкетирование показало, что 95 % опрошенных студентов уже успели обзавестись приятелями и друзьями.

Очень важно, чтобы городская среда устраивала студентов. Студентам будет интереснее и приятнее жить и обучаться в хорошем, подходящем для них городе.

На вопрос «Что Вам нравится в новом месте пребывания?» респонденты выбирали следующие варианты ответа: возможность быть ближе к родственникам и друзьям (35 %); вариативность мест для отдыха и развлечений (25 %); перспективы трудоустройства (25 %); доброжелательность и вежливость местного населения (20 %); экономические условия проживания (15 %); архитектура и чистота города (15 %).

Из этого можно сделать вывод, что студентам очень важно быть ближе к своим родственникам и друзьям, чаще видеться с ними и ощущать их поддержку.

Процесс адаптации к новому обществу для студентов опосредован в первую очередь адаптацией к новому городу, его инфраструктуре и непосредственно к его жителям. Проблемы с ориентацией в незнакомых местах возникли у 25 % опрошенных, на отсутствие рядом родных и близких указали 20 % студентов, 10 % анкетируемых недовольны отсутствием собственного жилья и проживанием с другими студентами в одной комнате, у 10 % респондентов недовольство вызывает транспортная инфраструктура, еще 35 % опрошенных отметили, что у них не возникает никаких трудностей.

Исследование показало, что студенты (90 %) положительно относятся к новым знакомствам и охотно продолжают общение (60 %). Лишь немногие ограничиваются узким кругом доверенных лиц (10 %). Из этого следует вывод, что из приезжих студентов большинство не испытывает трудностей в общении и его поддержании.

Большую роль в процессе адаптации иногородних студентов, помимо студенческой среды играет взаимодействие с местным населением и степень его конфликтности. Открытый вопрос, размещенный в анкете, позволил определить, что половине опрошенных студентов (50 %) никогда не доводилось слышать оскорбления или беспочвенные обвинения со стороны местных жителей, некоторым (20 %) редко, но приходилось, остальные (30 %) слышали лишь иногда. Никто из опрошенных не указал, что им часто приходится слышать оскорбления или обвинения.

Вступать в конфликты с местными жителями приходилось 50 % студентам-мигрантам, бытовые разногласия, как основную причину этих конфликтов указали 25 % респондентов, 15 % вступали в конфликты в рамках обучения с одногруппниками (при этом в своем ответе на вопрос «насколько Вам комфортно учиться и взаимодействовать с представителями местного населения?» 80 % опрошенных студентов указали «достаточно комфортно»), еще 10 % вступали в конфликты с местными жителями, но считают, что специфика менталитета жителей города не играет роли в этих разногласиях.

Приезжие студенты указали, что в случае несогласия с собеседником они: постараются словесно донести свою точку зрения (30 %), отстоять свою точку зрения (30 %), сгладят конфликт (30 %) или сменят тему (10 %). Никто из опрошенных не выбрал следующие варианты ответа: «можете повысить голос», «можете агрессивно начать доказывать свою правоту» и «примените физическую силу». В данном случае анкетирование показало, что опрошенные студенты обладают достаточным уровнем самоконтроля и саморегуляции для сглаживания возникающих противоречий.

Таким образом, миграционные перемещения происходят по разным причинам: из-за желания реализовать себя в профессиональном плане, потребности в обновлении жизни, из-за семейно-родственных связей. Образовательная миграция представляет собой временное перемещение людей с целью получения образования (за пределами постоянного проживания). Она открывает молодым людям новые жизненные пути и дает реальные возможности для самореализации.

Источники и литература

Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. – Санкт-Петербург: Питер, 1999. 86 с.

Воронин Б.А., Фатеева Н.Б., Шарипова Н.Ф. Конфликты: стили и способы их разрешения // Аграрное образование и наука. 2018. № 3. С. 10–17.

Конструктивное взаимодействие: понятие и сущность. [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2658 (дата обращения: 01.10.2025).

Межкультурная коммуникация в образовании. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-obrazovanii (дата обращения: 04.104.2025).

Межэтническое взаимодействие: пути его формирования и развития. [Электронный ресурс]. URL: https://megavtogal.com/dokumentaciya/mezhetnicheskoe-vzaimodejstvie-puti-ego-formirovaniya-i-razvitiya-lekciya-kratko.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 01.10.2025).

Методы этнической и кросскультурной психологии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.livelib.ru/book/140182/readpart-metody-etnicheskoj-i-krosskulturnoj-psihologii/~13 (дата обращения: 01.10.2025).

Осипова Д.А. К проблеме определения структуры конфликтоустойчивости личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 10(97). С. 74–78.

Охуни Х.С., Мартынова Т.Н. Анализ социокультурных аспектов возникновения межэтнических конфликтов в молодежной среде. [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014002099 (дата обращения: 01.10.2025).

Понятие этничности. Подходы к определению этничности и этнических конфликтов. [Электронный ресурс]. URL: https://studfile.net/preview/9453949/page:2/ (дата обращения: 04.10.2025).

Психологическая и эмоциональная устойчивость. [Электронный ресурс]. URL: https://provizor24.ru/blog/psychologichtskaja_i_aemocionalnaja_ustojchivost. (дата обращения: 08.10.2025).

Об итогах реализации Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года (2012–2025 годы)

М.А. Омаров

Доктор политических наук, профессор, директор Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ, Российская Федерация, г. Москва, omarovm@list.ru

О.Ю. Ролдугина

Кандидат философских наук, доцент, ведущий аналитик Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Московского государственного университета геодезии и картографии, Российская Федерация, г. Москва, rol_olga.72@mail.ru

Принятие Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) в 2012 году[344] было подготовлено общим ходом развития Российского государства в первые десятилетия нынешнего века. Начиная с 2004 года идея укрепления российской нации, обеспечения межнационального согласия стала все чаще звучать в выступлениях лидеров государства[345].

© Омаров М.А., Ролдугина О.Ю.

[344] Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 10.10.2025).

[345] «Сегодня мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что нас объединяет… Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно единым народом. Мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство» (Вступительное слово В.В. Путина на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. 05.02.2004. Чебоксары). // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/22349 (дата обращения: 08.08.2025); «…Само историческое развитие российской нации в немалой степени основывалось на богатстве и сохранении этнокультурной и поликонфессиональной среды… Благодаря этому единство российской нации выдержало многие испытания» (Выступление Д.А. Медведева на церемонии открытия V Всемирном конгрессе финно-угор-

Обострение ситуации в сфере межнациональных отношений в разных регионах страны[346] требовало найти баланс между этнической и гражданской идентичностью, разработать меры, которые бы позволили укрепить гражданское самосознание и духовное единство многонационального народа Российской Федерации.

Происходившие в истории страны и мира политические события, в первую очередь принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя в 2014 году, последовавшие за этим экономические санкции, направленные на ослабление России, усиление внешних попыток дестабилизации ситуации в России через распространение радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности, направленных на поддержку регионального сепаратизма, обострившийся миграционный вопрос потребовали обновления текста Стратегии.

В новой редакции Стратегии, принятой 6 декабря 2018 года, были даны определения основным понятиям, использующимся в сфере реализации Стратегии, выделены приоритеты, целевые показатели и ожидаемые результаты государственной национальной политики, проведена общая оценка реализации Стратегии за первые пять лет ее реализации. Основными результатами были названы укрепление единства страны, мирное разрешение межнациональных конфликтов, сохранение языков российских народов, поддержка коренных малочисленных народов РФ, создание условий для адаптации мигрантов[347].

ских народов) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/586 (дата обращения: 08.08.2025).

[346] Среди наиболее резонансных событий – беспорядки в Москве на Манежной площади 11 декабря 2010 года, где собралось до 20 тыс. футбольных болельщиков, недовольных ходом расследования убийства фаната «Спартака» Егора Свиридова, в результате которых пострадали 35 человек, 65 человек задержаны. В следующие дни беспорядки вылились в отдельные столкновения в разных районах Москвы и в других городах страны. По подозрению в убийстве был задержан уроженец Кабардино-Балкарии Аслан Черкесов. Убийца Егора Свиридова получил 20 лет лишения свободы, еще пять человек – по 5 лет. Другое резонансное событие – конфликт в поселке Сагра, недалеко от Екатеринбурга, в котором возник конфликт с участием цыган и выходцев из республик Северного Кавказа.

[347] Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843 (дата обращения: 11.10.2025).

Важнейшим политическим событием, повлиявшим, в том числе на систему межнациональных отношений, стало начало специальной военной операции на Украине и принятие в 2022 году в качестве новых субъектов Российской Федерации Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Запорожской и Херсонской областей. Интеграция новых субъектов Российской Федерации с их многонациональным и многоконфессиональным составом населения в единое правовое, социально-экономическое, культурное пространство России стало той новой и крайне сложной задачей, решение которой еще раз продемонстрировало принципиальную правильность тех базовых принципов, на которых строилась государственная национальная политика России в новый период ее истории и которые получили отражение в Стратегии.

За годы реализации Стратегии (2012–2025 гг.) были закреплены базовые принципы и отработаны основные механизмы поддержания гармоничных межэтнических и межрелигиозных отношений в стране. В этот период продолжилось формирование системы государственного управления сферой межнациональных отношений[348], расширялась деятельность национально-культурных автономий[349], в рамках выполнения Программы[350] и Плана реализации государственной национальной политики[351] воплощались в жизнь масштабные проекты и культурно-образовательные инициативы, нацеленные, прежде всего, на сплочение многонационального и многоконфессионального российского общества[352].

---

[348] В настоящий момент наряду с Федеральным агентством по делам национальностей в реализации Плана мероприятий по реализации Стратегии задействованы 20 федеральных органов власти, исполнительные органы субъектов Российской Федерации, научные, образовательные и общественные организации. ФАДН осуществляет функцию контроля.

[349] По данным на 2025 год, в России зарегистрированы 1316 федеральных, региональных и местных национально-культурных автономий.

[350] Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71580894/ (дата обращения: 12.10.2025).

[351] Распоряжение Правительства РФ от 20 декабря 2021 г. № 3718-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022 - 2025 гг. Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403224450/ (дата обращения: 12.10.2025).

[352] По инициативе и поддержке ФАДН в России в ежегодном формате проводятся: Всероссийская просветительская акция «Большой этнографический диктант», Форум национальных творческих коллективов «Многонациональная Россия», Международный волонтерский проект «Маяки дружбы. Башни Кавказа», Всероссий-

Наблюдался устойчивый рост внимания к сохранению этнокультурного наследия, традиций и языков народов России, получили усиленную государственную поддержку программы по защите языков коренных малочисленных народов. Количество проектов в культурно-образовательной области, ориентированных на развитие и укрепление этнического самосознания и идентичности, постоянно увеличивалось. Совершенствовались меры по содействию социальной адаптации мигрантов: было организовано проведение курсов русского языка и культурных программ, осуществлялась профилактика межэтнических конфликтов в крупных городах и населенных пунктах с высокой концентрацией иностранных граждан – трудовых мигрантов.

Главным результатом реализации Стратегии стало общественное признание идеи российской гражданской нации, выразившееся в укреплении общероссийской идентичности, возросшая гражданская консолидация российского общества, что получило отражение в ежегодных официальных данных по высоким показателям достижения целей и задач Стратегии (уровень общероссийской гражданской идентичности, доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, и доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признакам национальной, языковой или религиозной принадлежности). По данным Ежегодного социологического мониторинга состояния межнациональных отношений, проведенном во всех 89 субъектах РФ, который был представлен в Государственном докладе о реализации государственной национальной политики в 2024 году, уровень общероссийской гражданской идентичности составил 92,6%, значительно превысив плановое значение (84,0%). Значение показателя «Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений» в 2024 году составило 81,8%, что выше планового значения показателя (81,4%). Значение показателя «Доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности» в 2024 году составило 73,4%, что выше планового значения (69,0%). Значение показателя «Доля граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам» в 2024 году составило 71,7%. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения «Межнациональные отношения и проблема иммиграции», опубликованного 18 июля 2024 г. (также представленным в Государственном докладе), доля россиян, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений по месту жительства,

---

ский конкурс «Лучшая муниципальная практика» в номинации «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне» и другие мероприятия.

составляет 79%. Большая часть россиян (60%) уверены в том, что многонациональность делает Россию только сильнее, четверть опрошенных (25%) полагают, что этот факт никак не влияет на силу Российской Федерации, только 7% видят в нем скорее источник ослабления. Подавляющее большинство опрошенных (81%) также не испытывают тревоги или страха по отношению к представителям других национальностей. Высокие показатели доброжелательности отмечены и по вопросу отношения к иммигрантам. Восемь из десяти (81%) опрошенных не испытывают неприязни к людям, приехавшим из других стран[353].

Успешность реализации государственной национальной политики Российской Федерации, отраженной в Стратегии, подтверждается и мнением экспертного и научного сообщества.

Тесные межкультурные связи между представителями российских народов за весь период существования российского государства способствовали формированию общего культурного кода россиян и российского патриотизма, который очевидно проявился и в условиях СВО. Положенный в основу Стратегии принцип *«единство и многообразие»* оказался той оптимальной формулой, которая оказалась способной обеспечить развитие России как многонационального и многоконфессионального государства.

Успешной реализации Стратегии способствовало создание *эффективной системы органов государственной власти и управления в сфере реализации государственной национальной политики (*создание Федерального агентства по делам национальностей в 2015 году, в том числе в 2023 году – территориальных органов ФАДН России, отвечающих за вопросы национальной политики на Кавказе, в Крыму и новых субъектах Российской Федерации*)*, включающей общественно-консультативные органы (комиссии и советы, в первую очередь, создание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям в 2012 году и создание впоследствии подобных консультативно-совещательных органов при главах субъектов РФ, муниципалитетов), что, в свою очередь, способствовало повышению уровня открытости действий органов власти и управления в данной сфере, в целом – тому, что национальная политика стала значимым сегментом публичной политики.

Как показала практика, эффективность государственной национальной политики во многом зависит от согласованности действий государ-

---

[353] Государственный доклад о реализации государственной национальной политики в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Государственный%20доклад%20о%20реализации%20государственной%20национальной%20политики%20Российской%20Федерации%20в%202024%20году.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

ственных и муниципальных органов власти и институтов гражданского общества, в том числе национально-культурных общественных организаций, на местах, от прямого диалога представителей гражданского общества и власти. Национально-культурные общественные организации – неотъемлемая часть механизма реализации государственной национальной политики. Они выступают в качестве партнера органов государственной и муниципальной власти, являются тем институтом гражданского общества, без которого координация взаимоотношений граждан и власти существенно затрудняется. Важнейшим результатом реализации Стратегии в этом смысле стало формирование в России *этнокультурной модели гражданского общества*, которая представлена вертикально-горизонтальной сетью национально-культурных и межнациональных общественных организаций, этнических советов, домов дружбы, центров национальных культур, этнической элитой и пр.

За период реализации Стратегии *в России была создана прочная доктринальная и правовая основа государственной национальной политики, сформированы федеральные и региональные институты этнополитики, сложились устойчивые формы и практики регулирования отношений между государством и этническими сообществами, которые постоянно совершенствуются с учетом новых задач и вызовов эпохи*.

Успешность реализации Стратегии во многом обусловлена тем, что к ее разработке были привлечены представители научного и экспертного сообщества. Проект Стратегии был разработан межведомственной рабочей группой, в состав которой вошли представители федеральных органов исполнительной власти, члены Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (в том числе видные российские ученые – академик, директор и научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН Л.М. Дробижева, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений РАНГХиГС В.А. Михайлов и др.). Предложения в Проект Стратегии обсуждались на форумных и тематических мероприятиях, в том числе на круглых столах в комитетах Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, на заседании Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. В поддержку и в развитие ее основных идей отечественными учеными были выполнены многочисленные научные исследования, осуществлялся организованный на научной основе мониторинг межэтнических отношений.

Признавая успехи и достижения на пути нациестроительства, укрепления исторически сложившегося единства российских народов в период реализации Стратегии, следует *отметить сложный характер этого*

процесса и указать основные тенденции, риски и вызовы в сфере межнациональных отношений, которые должны быть учтены при реализации государственной национальной политики в предстоящий период.

Значительной остается роль внешних акторов в *сохранении угрозы дестабилизации ситуации в сфере межнациональных отношений.* Деятельность иностранных СМИ является целенаправленной и скоординированной стратегией гибридной войны, нацеленной на подрыв основ суверенитета и стабильности России, где среди ключевых задач – дестабилизация внутренней обстановки через раздувание социальных проблем; разобщение общества по этническому, религиозному и ценностному признакам; дискредитация институтов власти для эрозии доверия к ним; тотальная фальсификация исторической роли России, особенно в ключевых вехах Второй мировой войны, с целью лишения ее морального авторитета и легитимности на международной арене.

Отдельное измерение – это ценностная экспансия, насаждение чуждых либеральных концептов и идей (индивидуализм, радикальный секуляризм, ЛГБТ-повестка), противоречащих традиционным российским устоям и направленных на культурно-цивилизационную деконструкцию. Атака ведется одновременно на политическую, социальную, историческую и ценностную сферы России. Социальные сети и алгоритмы используются для таргетированного воздействия на наиболее уязвимые группы (молодежь, меньшинства) и усиления поляризации. Среди ключевых рисков и угроз – риск эрозии суверенитета через подрыв легитимности власти и ключевых институтов; угроза стабильности через искусственную активизацию конфликтных тем (миграция, межнациональные отношения) и форсирования протестной активности; целенаправленные усилия по разрушению формирующейся общероссийской идентичности и попытки замены ее локальными разрозненными групповыми интересами; риск утраты культурно-цивилизационной идентичности за счет информационно-культурной экспансии, навязывания чуждых ценностей для разрыва межпоколенческих связей; угроза реализации сценария «цветной революции», использование отработанных медиа-технологий для мобилизации оппозиции и дестабилизации обстановки в кризисные политические моменты.

Формируемый деструктивный нарратив для дестабилизации в национальных республиках направляется на активную эксплуатацию таких тем, как уровень безработицы и «ограничение автономии», что способно вызвать протестные настроения среди разных социальных групп, в особенности молодежи.

Среди внутренних факторов, которые могут повлиять на состояние межнациональных отношений в стране в ближайшие годы, следует назвать: сохранение скрытых причин и факторов межэтнической напря-

женности в отдельных регионах страны, уходящих своими корнями в историю Российского государства (некоторые, в свое время не до конца разрешенные межнациональные конфликты приобрели статус отложенных и протекают латентно, однако при общем изменении ситуации могут остро и трагично проявиться); негативные тенденции, связанные с целенаправленной этнической мобилизацией в некоторых регионах страны, использующей исторические обиды и языковой вопрос для радикализации части регионального общества; инструментализация религиозной символики и практик в качестве информационных поводов для провоцирования острой социальной напряженности как в ключевых, с точки зрения межнационального и межконфессионального баланса, регионах (Северный Кавказ, Ставрополье), так и во всей стране.

Косвенно на наличие этих проблем указывают и данные мониторинга, представленного в Государственном докладе по реализации государственной национальной политики в 2025 году, которые фиксируют достаточно большой разрыв по некоторым показателям среди регионов страны.

Так, в настоящий момент существует разрыв в уровне общероссийской гражданской идентичности: высокий уровень общероссийской гражданской идентичности отмечен в Калужской (99,4%), Нижегородской (99,2%), Омской (99,1%), Новосибирской (98,7%), Липецкой (97,5%) областях. Наиболее низкий – в Республике Ингушетия (85,5%), Чеченской Республике (86,2%), Республике Дагестан (86,2%), Республике Мордовия (87,3%) и Республике Хакасия (87,7%).

Наиболее высокие значения показателя «Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений» в 2024 году зафиксированы в Республике Мордовия (97,7%), Белгородской области (93,6%), Чувашской Республике (93,3%), Чеченской Республике (92,5%) и Республике Марий Эл (92,2%). Наиболее низкие значения выявлены в г. Санкт-Петербурге (72,4%), Московской (70,8%), Новосибирской (68,1%), Брянской (67,2%) и Свердловской (66,0%) областях.

Среди субъектов Российской Федерации наиболее благополучным с точки зрения отсутствия дискриминации по каким-либо признакам являются Нижегородская (86,6%), Волгоградская (84,9%), Оренбургская (84,7%), Вологодская (83,8%) области и Ненецкий автономный округ (83,6%). Наименьшие значения показателя фиксируются в Республике Ингушетия (50,5%), Кабардино-Балкарской Республике (52,6%), Карачаево-Черкесской Республике (53,7%), Республике Адыгея (56,3%) и в Республике Дагестан (58,7%).

Наиболее высокие значения показателя «Доля граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам» в 2024 году зафиксированы в Нижегородской области (90,5%), Республике Дагестан

(89,6%), Чеченской Республике (82,6%), Ненецком автономном округе (82,2%) и в Республике Северная Осетия – Алания (80,8%). Самые низкие значения показателя отмечаются в Свердловской области (54,2%), Московской области (58,5%), г. Санкт-Петербурге (61,2%), Ивановской области (63,1%) и Камчатском крае (63,6%)[354].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в отдельных регионах страны существует определенный дефицит интеграционной политики, более остро стоит вопрос об активизации процесса гражданской интеграции и в целом – о необходимости усиления внимания региональной составляющей реализации госнацполитики, повышению уровня ответственности руководства регионов за обеспечение стабильности межнациональных отношений.

Крайне важно обратить внимание на институциональное сопровождение государственной национальной политики в российских регионах и в первую очередь в республиках и автономных округах. Уровень этнографической, этнополитической, исторической, управленческой и правовой подготовки государственных служащих, занятых в сфере реализации государственной национальной политики, не везде соответствует сложности решаемых ими проблем. Необходимо создать постоянно действующую и эффективную модель подготовки и переподготовки кадров государственных служащих, занятых в указанной сфере[355].

Количество образовательных программ, предлагаемых российскими вузами по подготовке и переподготовке специалистов в сфере управления межнациональными отношениями, очевидно является недостаточным. В России существует несколько научных кафедр, профиль которых позволяет реализовывать эту задачу: кафедра этнополитологии на факультете политологии Санкт-Петербургского государственного университета, кафедра государственного управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений на факультете государственного университета Московского государственного университета, кафедра политологии и этнополитики в Южно-Российском

---

[354] Государственный доклад о реализации государственной национальной политики в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Государственный%20доклад%20о%20реализации%20государственной%20национальной%20политики%20Российской%20Федерации%20в%202024%20году.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

[355] В Госдуме заявили о нехватке кадров в сфере межнациональных отношений и этнологии // Национальный акцент. Медиапроект Гильдии межэтнической журналистики [Электронный ресурс]. URL: https://nazaccent.ru/content/43808-v-gosdume-zayavili-o-nehvatke-kadrov-v-sfere-mezhnacionalnyh-otnoshenij-i-etnologii/ (дата обращения: 16.10.2025).

институте-филиале Президентской академии РАНХиГС. Организуемые Федеральным агентством по делам национальностей совместно с факультетом государственного управления обучающие семинары «Реализация государственной национальной политики в субъектах РФ», как и ряд других программ, в том числе программа «Межнациональные и межконфессиональные отношения в современной России», реализуемая с 2022 года Центром социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ[356], не могут закрыть потребности в подготовке подобных кадров.

При организации обучающих мероприятий, впрочем, также следует обратить внимание на качестве этнополитической подготовки руководителей этнокультурных НКО, гражданских активистов, лидеров религиозных организаций.

Особое внимание в новой Стратегии должно быть уделено реализации государственной национальной политики в новых субъектах Российской Федерации: Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области.

Новые угрозы и риски, как и новые задачи и направления государственной национальной политики, должны получить отражение в тексте Стратегии государственной национальной политики на период до 2036 года. В принятом в скором времени документе должна быть сохранена преемственность, непрерывность основных положений действующей Стратегии, уже доказавших свою эффективность.

Государственная национальная политика на новом историческом этапе должна способствовать решению задач, связанных с укреплением государственного суверенитета, единства российского народа на основе духовно-нравственных традиций и воспитанием патриотизма. Цели национальной политики, отраженные в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года, *должны быть встроены в национальные проекты*, планы реализации документов стратегического планирования, социально-экономического развития страны на новый исторический период.

При обновлении нормативно-правовой базы государственной национальной политики Российской Федерации должна решаться двуединая задача – содействие этнокультурному развитию представителей всех народов, проживающих в России, и укрепление единства российской гражданской нации.

---

[356] Программа повышения квалификации «Межнациональные и межконфессиональные отношения в современной России». Официальные сайт РГГУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rsuh.ru/interethnic-interfaith-relations/ (дата обращения: 16.10.2025).

Очевидна необходимость в *комплексных подходах в работе всех субъектов государственной национальной политики, направленных на укрепление согласия в российском обществе, а также тесного взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, национальных общественных организаций и научно-экспертного сообщества, федеральных, региональных и местных СМИ* в деле реализации Стратегии. Именно от слаженности работы и быстроты реагирования региональной власти и гражданского общества на кризисные ситуации зависит состояние межнациональных отношений на местах, возрастает или снижается вероятность использования национального и религиозного факторов в любой сфере общественной жизни.

В условиях гибридной войны, которая ведется против России, особенно важным представляется разработка эффективных мер по улучшению информационного сопровождения реализации государственной национальной политики. Необходимо создавать или усиливать аналитические разделы официальных сайтов институтов государственной национальной политики (министерств и ведомств, отвечающих за реализацию государственной национальной политики), чтобы они показывали динамику межкультурного взаимодействия в регионе и обеспечивали всех занятых в сфере управления межнациональными отношениями на местах качественной аналитикой и необходимыми методическими рекомендациями.

В современных условиях надо добиваться того, чтобы идейная основа этнических организаций и движений однозначно была ориентирована на общегражданское единство, идеи гражданства, а сохранение культурного многообразия трактовалось как органическая часть изначальной поликультурности Российского государства. Необходимо, чтобы платформа региональных этнических (и гражданских) форумов стала трибуной, с которой представители разных этнических групп заявляют о приоритетности гражданской солидарности и общероссийской идентичности над всеми другими формами социальных идентичностей.

История страны в целом и особенно этническая история России в последние годы все активнее используется для дискредитации идеи исторически сложившегося единства российских народов. В этой связи необходимо активизировать политику исторической памяти на региональном уровне и сделать ее органичной частью региональных моделей государственной национальной политики, при этом сосредотачивая внимание в историческом образовании и широком историческом просвещении населения на общих свершениях российских народов и фактах их тесного межкультурного взаимодействия. Идеи российскости и исторически сформировавшихся связей российских народов должны также находить широкое отражение в монументальной пропаганде, визуальном и символическом пространстве российских городов.

Важную роль в формировании и укреплении общероссийской гражданской идентичности принадлежит русскому народу как государствообразующему и русской культуре. Русская культурная доминанта и в официальном, и в научном дискурсе трактуется как явление цивилизационного порядка и в этом качестве выступает культурной составляющей идентичности российской полиэтнической нации и идентичностью русской многонациональной цивилизации (Русского мира). Культурная составляющая российской национальной идентичности, русская культурная доминанта является по существу своему цивилизационной русской идентичностью. Как отмечают современные исследователи, «понятие русской культурной доминанты увязывает понятие общероссийской гражданской идентичности с самобытностью российской нации, высвечивает ее культурно-историческое «лицо». Оно акцентирует не общее с другими гражданскими (национальными) идентичностями, определяющее российскую идентичность как гражданскую, а особенное, делающее российскую идентичность именно российской»[357].

Русский народ сыграл и продолжает играть государствообразующую роль в жизни Российского государства. Ресурсы государственной национальной политики должны быть направлены на поддержку условий проживания, культуры, языка русского населения, включая русских, проживающих в республиках, а также в регионах Арктической зоны. Необходимы дополнительные меры и программы по содействию переселению русских, проживающих за рубежом, в Россию, программы, ориентированные на укрепление связей с бывшими соотечественниками, большая часть из которых является этническими русскими.

Одной из форм разрушения единства российских народов является русофобия, которая есть форма культурного расизма. Борьба с любыми проявлениями русофобии, как на внешнем контуре, так и внутри страны, должна стать одной из задач государственной национальной политики.

Научный анализ и постоянный мониторинг состояния межэтнических и межконфессиональных отношений, этнополитических и этнокультурных процессов должен всегда находиться в центре внимания российских учёных. Это их вклад в успешную реализацию государственной национальной политики.

---

[357] Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Суворова В.А. Концепт российской идентичности в федеральных документах стратегического планирования // Политическая наука в меняющемся мире. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, 2023 г. Москва, 1–2 декабря 2023 г. РУДН им. Патриса Лумумбы, МГИМО МИД России / Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М.: РУДН, 2023. С. 700.

*Следует также указать на высокий уровень конфликтогенности, связанный с миграционными процессами: р*ост числа мигрантов из постсоветских государств (в первую очередь, из Средней Азии) закономерно ведет к усилению социальной напряженности в регионах, где отмечается значительная доля приезжего населения. Трудности коренятся в таких условиях и факторах, как: геттоизация («анклавизация») мест проживания иностранных граждан; сложность приспособления мигрантов к российским социокультурным и правовым нормам (или подчас откровенное нежелание мигрантов инкорпорироваться в российскую социально-правовую среду); недостаточный или весьма низкий уровень знания и владения русским языком у значительной доли мигрантов; противоправная деятельность и латентная преступность, выражающаяся в нарушениях норм миграционного законодательства, что способствует формированию теневого сектора экономики и ухудшению криминогенной обстановки; слабое развитие инфраструктуры, предназначенной для приема и размещения мигрантов; факты незаконной выдачи жилищных сертификатов натурализованным гражданам России, являющихся уроженцами постсоветского пространства, и др.

Россия сегодня входит в пятёрку мировых лидеров по приёму мигрантов. При этом в России есть регионы с высокой и низкой миграционной нагрузкой. Наиболее острые вопросы в сфере межнациональных отношений возникают там, где при возрастании количества иностранных граждан происходит отток местного населения, как следствие – происходит изменение его социального состава.

Следует продолжить реализацию тех мероприятий по адаптации мигрантов в жизнь российского общества, которые продемонстрировали свою высокую эффективность в предыдущий период. При этом необходимо рекомендовать разработку обязательных муниципальных программ по адаптации на территориях с высокой миграционной активностью, предусмотрев их интеграцию в региональные госпрограммы. Основная ответственность в сфере адаптации иностранных граждан к жизни в российском обществе должна лежать на региональных и местных органах власти. В этой связи следует развернуть региональные и муниципальные кампании просвещения, расширить участие национально-культурных объединений и религиозных организаций в медиа и офлайн-мероприятиях, направленных на адаптацию и интеграцию мигрантов в жизнь российского общества, способствовать участию диаспор и НКО в адаптационных мероприятиях, с прозрачным финансированием проектов. Отдельное внимание следует уделить адаптации детей с миграционной историей.

Концептуальной основой миграционной политики страны должно стать понимание того, что основной источник восполнения населения и трудовых ресурсов – естественное воспроизводство. Трудовая мигра-

ция – вспомогательное средство для экономики и достижения национальных целей развития. Это должно стать главным ориентиром для всех органов власти, законодателей, предпринимателей и общественных организаций в рамках новой Стратегии. Строить и развивать Россию должны в первую очередь сами граждане страны для будущей многонациональной и многоконфессиональной России, на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Подводя итоги, можно сказать, что реализуемую в России модель государственной национальной политики, построенной на принципе «единство и многообразие», следует признать эффективной, а итоги реализации Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года как одного из системообразующих документов стратегического планирования в плане обеспечения государственной (национальной) безопасности, достижения намеченных показателей экономического, социального и культурного развития страны, – успешными. Можно с полной уверенностью констатировать, что за прошедшие 13 лет произошел качественный скачок в состоянии межнациональных отношений, и определяющую роль в этом сыграла планомерная работа всех акторов – государственных и общественных структур – по реализации целей и задач Стратегии при активной поддержке всего населения страны.

Источники и литература

Государственный доклад о реализации государственной национальной политики в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Государственный%20доклад%20о%20реализации%20государственной%20национальной%20политики%20Российской%20Федерации%20в%202024%20году.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71580894/ (дата обращения: 12.10.2025).

Распоряжение Правительства РФ от 20 декабря 2021 г. № 3718-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022 - 2025 гг. Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403224450/ (дата обращения: 12.10.2025).

Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 10.10.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843 (дата обращения: 11.10.2025).

Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Суворова В.А. Концепт российской идентичности в федеральных документах стратегического планирования // Политическая наука в меняющемся мире. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, 2023 г. Москва, 1–2 декабря 2023 г. РУДН им Патриса Лумумбы, МГИМО МИД России / Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М.: РУДН, 2023.

Формирование общероссийской гражданской идентичности через исследование ценностей

Ф.А. Плиева

Кандидат политических наук, доцент, исполнительный директор Централизованной религиозной организации «Международная исламская миссия», Российская Федерация, г. Москва, amitaf484@gmail.com

Д.З. Тоидзе

Руководитель студии-театра художественно-исторической реконструкции отдела молодежной политики и культурно-массовой работы Московского государственного лингвистического университета, Российская Федерация, г. Москва, d.z.toidze@gmail.com

А.И. Хлопова

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка, доцент кафедры общего и сравнительного языкознания, ведущий научный сотрудник лаборатории психолингвистики Московского государственного лингвистического университета, доцент кафедры иностранных языков НИУ «Московский энергетический институт», Российская Федерация, г. Москва, chlopova_anna@mail.ru

Многонациональный и многоконфессиональный характер Российского государства обусловливает важную задачу государства по формированию и укреплению общероссийской гражданской идентичности, в области национальной политики, молодежной политики, политики исторического просвещения, культурной политики и взаимодействия со СМИ. Многонациональный народ Российской Федерации является единственным источником власти и носителем суверенитета[358] именно в этом контексте на многонациональный народ Российской Федерации оказывается колоссальное идеологическое и психологическое воздействие, направленное на развал традиционных ценностей, поэтому сохра-

© Плиева Ф.А., Тоидзе Д.З., Хлопова А.И.

[358] Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/249eba46b69e162f87771713b6e37fb0780f2c40/ (дата обращения: 08.10.2025).

нение духовного суверенитета многонационального народа Российской Федерации является основой национальной безопасности и сохранения государственности. Согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, под общероссийской гражданской идентичностью понимается *«осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»*[359].

Формирование общероссийской гражданской идентичности невозможно без обеспечения межнационального и межрелигиозного согласия, профилактики и предупреждения проявлений экстремизма, формирования неприятия идеологий терроризма, экстремизма, иных деструктивных идеологий, а также формирование устойчивости к их пропаганде. Межнациональный и межрелигиозный мир и согласие в свою очередь основываются на общности базовых традиционных для всех народов России ценностях, а также общности исторической памяти. При этом технологии и механизмы формирования общероссийской гражданской идентичности реализуется посредством принятия специальных нормативных актов[360] и призваны задействовать потенциал по взаимодействию органов власти с образовательными учреждениями и институтами гражданского общества.

Действенным механизмом по формированию общероссийской гражданской идентичности представляется социальное проектирование, которое в рамках ограниченной по времени деятельности позволяет сформулировать и апробировать продуктивные инструменты по формированию общероссийской гражданской идентичности, отвечающие современным вызовам и основанные на исследовании, проводимом по вопросам определения содержания, динамики изменения и корректировки традиционных духовно-нравственных ценностей.

Последнее время все больше исследователей обращаются к рассмотрению понятия «Родина». Прежде всего, это вызвано влиянием гло-

---

[359] Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»// Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512(дата обращения: 08.10.2025).

[360] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.10.2025).

бализации, которой устойчиво противостоит трайбализация – процесс этнической консолидации как противостояние интегративным тенденциям. Это связано с тем, что глобализация вызывает у многих опасение за судьбу своей «малой родины» или «родины-государства», то есть места, где человек родился и вырос, за сохранение своего личного мира.

Восприятие Родины каждым человеком является, с одной стороны, индивидуальным и глубоко эмоциональным, с другой, – значимым для всего общества в целом: без родины человек ощущает себя оторванным от народа, от нации. Осознание общей Родины выполняет консолидирующую функцию и служит для формирования как индивидуальной, так и коллективной идентичности. Родина – это своеобразное социальное пространство, которое позволяет индивиду ощущать безопасность и идентификацию с определенным местом. Образ Родины занимает в этническом самосознании любого народа особое место, поэтому Родина считается одной из наиболее важных ценностей и лингвоконцептов любого народа.

Тот факт, что понятие Родина является ценностным, не вызывает сомнений. Однако вопрос возникает в том, в каких формулировках жители отдельных регионов определяют для себя Родину, поскольку это является стратегически важным для осознания идентичности всех народов России.

Но, поскольку ценности являются некой абстракцией, исследование содержания ценностей представляет особую сложность. И ни одно социологическое исследование не может дать подобного рода ответов. Для определения содержания ценности «Родина» мы обращаемся к методам отечественной психолингвистики, в основе которой лежит теория речевой деятельности А.А. Леонтьева[361], согласно которой все сознание индивида способно к вербализации. Соответственно, единственный способ определить, что стоит за ценностью – исследовать неосознанные вербальные ассоциаты членов того или иного социума. Известно, что, с одной стороны, человек в ходе повседневного взаимодействия с миром познает существующие в нем взаимосвязи между явлениями, но, с другой стороны, в значительной степени живет в мире представлений и мнений, порожденных окружающей культурой, навязывающей присущие ей ценности, реализованные в национальных мифах, этнических авто- и гетеростереотипах, традициях. Психологически они одинаково реальны и значимы для индивида, поскольку включаются в единую ассоциативно-вербальную сеть и потому воспроизводятся в ассоциативных реакциях носителя культуры, в том числе и в эксперименте. Ассоциативный эксперимент позволяет моделировать ассоциативные поля слов, на основе которых устанавливаются предметный, эмоционально-оценоч-

[361] *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. 4-е изд-е. М.: Смысл, 2005. 310 с.

ный и иные семантические компоненты лексемы, а также установить степень психологической актуальности каждого ассоциата для носителей языка в определенный период времени[362].

Свободный ассоциативный эксперимент проводился в формате бумажных анкет, при этом осуществлялся контроль за временем. На заполнение анкеты респондентам давалось 5 минут.

Респонденты – жители Чеченской Республики (г. Грозный), Республики Дагестан (г. Махачкала), Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик), Ставропольского края (г. Пятигорск) от 17 до 25 лет. Респонденты другого возраста отбраковывались. Всего в пилотном эксперименте принимало участие 336 респондентов.

Респондентам были предложены ценности, отобранные как на основе Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[363], так и на основе списка ценностей, выделенных при сопоставлении всех известных списков, выделенных социологами, политиками, философами, лингвистами: безопасность, благосостояние, вера, взаимопомощь, взаимоуважение, власть, гармония, деньги, доверие, достоинство, дружба, жизнь, здоровье, милосердие, мир, нравственность, патриотизм, Родина, семья, справедливость, труд. Кроме указанных ценностей были добавлены стимулы: Россия и название республики респондентов. Это было стратегически важно для того, чтобы определить, ассоциируют ли респонденты Россию со своей Родиной, поскольку, как известно, ценности выполняют консолидирующую функцию, а потому должны иметь схожее понимание респондентами.

Респонденты должны были дать первую пришедшую на ум ассоциативную реакцию на указанные выше слова-стимулы, номинирующие ценности. Инструкция отвечать первым словом, которое придет на ум, принципиальна, ведь временной промежуток между стимулом и реакцией в этом случае минимален, что исключает в ассоциировании отбор ответов, приближает реакцию испытуемого к операциональным (неосознаваемым).

В данном исследовании ценность «Родина» исследуются на предмет ее присвоенности респондентами и осознания их в качестве базовой.

---

[362] *Хлопова А.И.* Актуальное содержание концепта «FAMILIE» («СЕМЬЯ») в немецкой лингвокультуре // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2–1(58). С. 452–455.

[363] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.10.2025).

Перед анализом ассоциаты распределяются в соответствии с моделью ассоциативного значения, выделяются дополнительные интегративные признаки.

Понятия: страна 12, Место, где родился – 13 реакций.

Понятийные реакции, которые свидетельствуют лишь о знании исследуемого понятия, но не о его включенности в картину мира испытуемых, представлены незначительным количеством реакций (4 %).

Представления:

– конкретная территория: Россия 37, Кавказ 20, Армения 6, Пятигорск 5, город 3, Дагестан 4, КБР 2, Москва 2, Азербайджан, Волгоград, г. Моздок, Ингушетия, Кабарда, Кабардино-Балкария; Кавказ, горные вершины; Кавказ, Дагестан; край, Малая Родина, Махачкала, мой город, Осетия, Родной край, Россия / Кавказ, Саратов – 95 реакций;

– ощущение дома, уюта: дом 39, земля 7, тепло 5, душа 4, уют 4, дома, спокойствие; спокойствие, счастье; тишина, умиротворение – 66 реакций;

– любовь к Родине, реализация иных ценностей: любовь 17, гордость 12, патриотизм 6, жизнь 2, Отечество 2, памятник 2, семья 2, в сердце; Гордость, верность; дети, любимая, мама, Отчизна; Отчизна, Россия; преданность, родственники, свобода, сердце, счастье; Там, где семья, дом – 56 реакций;

– чувство принадлежности: единство 3, моя 2, стая – 6 реакций;

– привычная природа: горы 2, простор 2, поле, природа – 6 реакций;

– ощущение защиты: защита 3, мир 2, безопасность – 6 реакций;

– жители: люди, мальчик – 2 реакции;

– размер: большая, небольшая, огромна – 3 реакции;

– необходимость борьбы: борьба – 1 реакция;

– руководства: правительство – 1 реакция.

Наибольшее количество реакций – реакции представления. Такое значительное количество реакций-представлений свидетельствует о включенности ценности Родина в личное пространство респондентов, о принятии Родины в качестве наиболее значимой для них ценности. 28,6 % от общего количества реакций – названия конкретной территории, вызывающей у респондентов ощущение тепла и уюта. Это название различных городов и республик. Отметим, что наиболее ярко в количественном плане представлены реакции «Россия» (11 %) и Кавказ (6 %). Важно отметить, что опрошенные респонденты воспринимают Россию в качестве Родины. Такие результаты может подтвердить отсутствие отрицательных реакций в эксперименте.

20 % респондентов связывают с Родиной конкретные теплые чувства. Это ощущение уюта, комфорта. Для 12 % респондентов прослеживается однозначная связь Родины и дома.

17 % респондентов называют в качестве реакций иные ценности, такие как любовь, гордость, патриотизм, жизнь. Это свидетельствует о том, что ценность Родина имеет для респондентов важное значение. Важно отметить, что реакции респондентов свидетельствуют также о принятии респондентами важности исторической памяти.

Родина не только вызывает у респондентов теплые и нежные чувства, но и может гарантировать им ощущение защищенности и единства, принадлежности к одной общности, что является чрезвычайно важным для принятия собственной идентичности.

Культурные реакции: березы, галушки, зеленая трава, Кремль, литература, трава – 6 реакций.

Среди полученных реакций можно выделить культурные реакции, которые является однозначными символами, образами России.

Эмоционально-оценочные реакции:

– положительные реакции: добро, доброта, красавица, положительно – 4 реакции.

Отметим, что при незначительном количестве положительных реакций, отрицательных реакций в эксперименте не было выявлено. При этом полученные реакции-представления также несут в себе положительную коннотацию.

Формальные реакции: мать 57, зовет, Мать зовет, объединение – 62 реакции;

Отказы от реагирования – 3.

Несмотря на общую положительную картину, следует отметить большое количество формальных реакций (18,6 %), которые, по сути, являются устойчивыми клише, стереотипами. Однако такие реакции могут указывать и на общий культурный и социальный уровень исследуемых респондентов.

В целом можно отметить, что респонденты принимают Родину в качестве ценности, поскольку она вызывает у них различные теплые чувства и связана напрямую с важностью других морально-этических ценностей.

Социальное проектирование содержания ценностей инструментами культуры

Практическое применение результатов психолингвистического анализа состоит в том, что он позволяет выстроить технологию формирования общероссийской гражданской идентичности, основанную на исследовании ценностей. Предлагаемый нами формат работы – **театрализованная историческая постановка** – предполагает работу с содержанием ценностей (ассоциативный ряд, раскрывающий понимание

участниками эксперимента определенной ценности) путем вербализации мыслей-образов через инструменты культуры и искусства с элементами эмоциональной вовлеченности.

Данный формат работы отвечает обозначенным в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» областям и инструментам работы: *«Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества»*[364].

Целью формата работы является вклад в формирование у молодых людей мировоззрения на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Смысловое содержание форматов работы отвечает содержанию Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в части *«реализации потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»*[365].

Актуальность реализации проектов, направленных на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей именно через культуру, отмечается Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным: *«Культура напрямую влияет на решение многих вопросов социального и экономического характера и прежде всего на задачи воспитания подрастающих поколений. Мы должны сделать всё, чтобы помочь молодёжи пронести через всю жизнь любовь и уважение к Отечеству, его истории и культурному наследию»*[366].

---

[364] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.10.2025).

[365] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/73986 (дата обращения: 08.10.2025).

[366] Заседание Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации от 25 марта 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/76525 (дата обращения: 08.10.2025).

Ценности являются нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан, которые передаются от поколения к поколению, лежат в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляют гражданское единство, находят свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа. Культура и ценности тесно переплетены: культура передает, закрепляет и развивает ценностные ориентиры, а ценности влияют на содержание культурных проявлений. В этой взаимосвязи ценности становятся основой культурной идентичности, а культура служит инструментом их сохранения и трансформации в обществе. Важно отметить, что культура способствует формированию разных видов идентичности — как личной, так и коллективной.

Источники и литература

Заседание Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации от 25 марта 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/76525 (дата обращения: 08.10.2025).

Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/249eba46b69e162f87771713b6e37fb0780f2c40/ (дата обращения: 08.10.2025).

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. 4-е изд-е. М.: Смысл, 2005. 310 с.

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.10.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/73986 (дата обращения: 08.10.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»// Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512(дата обращения: 08.10.2025).

Хлопова А. И. Актуальное содержание концепта «FAMILIE» («СЕМЬЯ») в немецкой лингвокультуре // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2–1(58). С. 452–455. EDN KVRUKU.

Миграционный процесс как фактор трансформации системных ценностей общества потребления

В.И. Резюк

Старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Института мировой медицины ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университета имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, rezyuk_vi@mail.ru

Выявление рисков, оценка состояния и перспектив современной миграционной политики являются важными задачами современного государства.

Миграционный процесс охватывает две основные составные части: перемещение людей внутри страны (внутреннюю миграцию); перемещение людей из государства в государство (внешнюю миграцию).

Заняв важное место в системе развития современного общества, миграционный процесс, его элементы и связанные с ними явления и проблемы стали центром разностороннего внимания (интеграция и конфликт культур, занятость, труд и его оплата, криминогенность и ее детерминация, сочувствие и виктимблейминг и др.)[367]. Вместе с тем, разные сто-

© Резюк В.И.

[367] *Гилинский Я.И.* Криминология и девиантология постмодерна / Я. И. Гилинский. СПб.: Алетейя, 2024. С. 17–18, 102, 176; *Мазурин С.Ф.* Актуальные проблемы миграции в России // Миграционное право. 2023. № 3. С. 15–16; *Сченснович В.Н.* Проблемы и перспективы миграционных процессов в России // Россия и мусульманский мир: научно-информационных журнал. 2023. № 4 (330). С. 9–12; *Комаровский В.В.* Россия и СНГ: динамика миграционных потоков // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 2 (47). С. 151–153; *Резюк В.И.* Авраамические (Галахические) основы формирования, обеспечения сохранности и целевого использования бюджетных средств // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 427–435; *Шиенок В.П.* Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: моногр // Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. С. 58; *Резюк В. И.* Виктимблейминг во взяточничестве // Виктимология. 2023. Т. 12, № 4. С. 463–473; *Резюк В. И.* Хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий в странах Африки // Африка перед лицом современных вызовов и угроз: коллективная монография. М.: Институт Африки РАН, 2021. С. 60–65; Миграция // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 01.10.2025); Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – июнь 2025 года // МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/68790619/ (дата обращения: 01.10.2025).

роны проблемы не всегда характеризуются однородной релевантностью как в области практического, так и теоретического интереса. Кроме того, тенденции последних лет позволяют обозначить заметные изменения в обществе, связанные как с внешней, так и внутренней миграцией.

В значительной степени это проявляется в контексте внимания к обществу потребления, что актуализирует рассмотрение миграционного процесса как фактора трансформации системных ценностей общества потребления.

Среди признаков и характеристик общества потребления можно выделить: потребление товаров, услуг связано не с физиологическими потребностями, а с моральным удовлетворением, поэтому моральный износ опережает физический; большое, нередко доминирующее, значение приобретают поведенческие конструкты (шопинг, кредитование, стремление к перманентному росту доходов и др.).

Внешним отражением общества потребления стали многочисленные субъекты, стимулирующие потребление: торговые центры[368]; торговые сети[369]; банки[370] и микрофинансовые организации[371] и др.

Показательно, что многие из указанных субъектов функционируют, активно используя трудовой ресурс мигрантов. Тенденция имеет глобальный характер. Самые экономически успешные в XX и начале XXI вв. страны добивались успехов благодаря мигрантам (Германия, Россия, США и др.). Показателен пример успеха как в экономическом развитии, так и в интеграции мигрантов в ОАЭ, где доля мигрантов составляет более 70 % населения[372].

---

[368] 20 лучших торговых центров в Москве 2025 // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kp.ru/afisha/msk/obzory/moj-gorod/luchshie-torgovye-czentry-moskvy/ (дата обращения: 01.10.2025); The 15 best shopping malls in Paris France. [Электронный ресурс]. URL: https://zapptax.com/en/blog/the-15-best-shopping-malls-in-paris-france-2025 (дата обращения: 01.10.2025).

[369] Ашан. [Электронный ресурс]. URL: https://www.auchan.ru/ (дата обращения: 01.10.2025); Molls. [Электронный ресурс]. URL: https://molls.co.uk/ (дата обращения: 01.10.2025).

[370] Банки России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/banks/ (дата обращения: 01.10.2025); List of Banks in Italy. URL: https://thebanks.eu/banks-by-country/Italy (дата обращения: 01.10.2025).

[371] Микрофинансовые и микрокредитные организации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/microloans/companies/ (дата обращения: 01.10.2025); Микрозаймы в США: как работают и кому они доступны? // DukeDocument. [Электронный ресурс]. URL: https://dukedocument.com/mikrozajmy-v-ssha-kak-rabotayut-i-komu-oni-dostupny/ (дата обращения: 01.10.2025).

[372] Какие страны принимают наибольшее количество мигрантов? // Все о стройке. [Электронный ресурс]. URL: https://всеостройке.рф/kakie-strany-prinimajut-naibolshee-kolichestvo-migrantov/ (дата обращения: 01.10.2025).

Следует отметить, что в результате развития общества потребления формируются механизмы, имеющие положительное значение для общества. В частности, повышение количественных и качественных показателей потребления обусловливает прогресс и развитие, появлению новых, более качественных товаров и услуг; повышение роли социально-экономических показателей деятельности органов власти и управления, стремление избранных и сформированных органов к соответствию этому; снижение социальной напряженности вследствие доступности удовлетворения базовых потребностей.

Несомненно, отдельные «достижения» общества потребления рассматриваются как негативные, значительно нивелирующие положительные стороны: утрата идентичности, истощение природных ресурсов, разделение стран на группы (с высоким уровнем потребления, с дешевой рабочей силой), детерминация социальных проблем (нелегальная занятость[373] и теневая экономика, коррупции, наркобизнес) и др.[374]

Одним из важнейших решений, связанных с переходом к обществу потребления, стало решение ряда фундаментальных проблем, решения которых не находились в течение многих столетий. Некоторые устойчивые социальные кризисы и потрясения были разрешены и предупреждены посредством роста благосостояния[375]. Самые успешные национальные экономики стремились увеличить численность населения и привлекали мигрантов, в свою очередь иммигранты становились драйвером развития (посредством увеличения числа производящих и получающих блага, а также посредством создания и внедрения новых высокоэффективных идей и концептов) – «общество потребления» как концепция нуждалась в потребителе.

Более того, в рамках 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН было отмечено, что легальная трудовая миграция стала средством решения многих глобальных социальных проблем: в том числе нелегальной ми-

---

[373] Торговые сети за мигрантов в ответе, или как нелегалы стали движущей силой ритейла // Версия. [Электронный ресурс]. URL: https://versia.ru/torgovye-seti-za-migrantov-v-otvete-ili-kak-nelegaly-stali-dvizhushhej-siloj-ritejla (дата обращения: 01.10.2025).

[374] Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – июнь 2025 года // МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/68790619/ (дата обращения: 01.10.2025); *Гилинский Я. И.* Криминология и девиантология постмодерна / Я. И. Гилинский. СПб.: Алетейя, 2024. С. 102, 176.

[375] *Кларк Г.* Прощай нищета! Краткая экономическая история мира / Грегори Кларк. М: Издательство Института Гайдара, 2012. С. 3.

грации. Также было отмечено, что объем денежных переводов от трудовых мигрантов мог превышать международную помощи[376].

Значение миграции для общества потребления, представляется, отражается в следующих взаимных связях:

Во-первых, повышение, значительное улучшение показателей потребления стали причиной изменения места жительства, работы. Ценности общества потребления стали социальным магнитом для миграции. Возможность улучшить свое благосостояние, повысить уровень своего потребления стало одной из основных движущих сил миграции. В свою очередь, в том числе внутренняя миграция способствовала формированию, развитию центров с высокой потребительской и инфраструктурной (для общества потребления) концентрацией (развитие особенно крупных городов, мегаполисов, наполнение их торговыми центрами, банками, логистическими центрами, транспортными хабами и др.).

Во-вторых, миграция стала одним из средств повышения показателей потребления. Появление внешних мигрантов повышало экономические показатели, важные для любого государства, особенно развивающегося в тренде выделенной формации (общества потребления): не только количество работоспособных, в том числе готовых выполнять работу с высоким уровнем вакантности рабочих мест, нередко крайне важных для непрекращающегося производства и иного экономического созидания (строительство, транспорт, складские работы и др.), но и объем потребления материальных благ и др.

В целом, отмеченная картина развития была актуальной как в России, так и за рубежом в течение не менее нескольких десятилетий. Последовавшие изменения, в том числе связанные с миграционным процессом, не могли не изменить механизмы общества потребления и их результат. Более того, в первом-втором десятилетии XXI века критичное отношение ко многим выделенным процессам достигло высоких, нередко критичных для их сохранения, значений (например, особенно, в отношении миграции[377]), а рост численности населения объективно перестал рассматриваться как безальтернативно необходимый для развития. Снижение численности населения стало актуальном для развитых стран и для раз-

---

[376] Миграция – мощный двигатель развития. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/desa/post-359 (дата обращения: 01.10.2025).

[377] Решение проблем международной миграции и развития в рамках системы ООН и других соответствующих международных организаций // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/development/migration/system.shtml (дата обращения: 10.10.2025).

вивающихся стран[378]. Изменились и ожидания государства и общества от некоторых процессов. Миграция во многом стала рассматриваться не как средство роста численности населения и связанных с этим процессов, а как средство сохранения численности населения и решения соответствующих демографических проблем[379]. Многие основы индустриального, постиндустриального общества были подорваны или изменены. Показательно, что повышенное потребление (фактический ориентир общества потребления) в последние годы стало рассматриваться критично, выделяться среди декларируемых ценностей[380].

Логично, что изменения, связанные с миграцией, затрагивают механизмы общества потребления, а миграционный процесс следует рассматривать как фактор трансформации системных ценностей общества потребления.

Также институционализация миграции стало результатом соответствующего генезиса.

Проявляется это в формировании отдельных государственных органов по вопросам миграции (миграционное ведомство в Германии BAMF (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge)[381], иммиграционная полиция в США ICE (United States Immigration and Customs Enforcement)[382] и др.); в появлении неформальных эмигрантских локаций, «гетто», становящихся центром внимания (вред и опасность которых отмечается высшими органами государственной власти[383]); в создании официальных мест

---

[378] Демографические изменения // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics (дата обращения: 10.10.2025).

[379] Росстат оценил убыль и прирост населения по регионам за 20 лет // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/30/01/2024/65b775d99a794712828e47af?from=from_main_2 (дата обращения: 10.01.2025). Чрезмерное потребление в богатых странах ведет к разрушению окружающей среды и здоровья детей в других странах // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/development/migration/system.shtml (дата обращения: 10.10.2025).

[380] Бандурин А. П., Щербакова Л. И., Самыгин С. И. Избыточное потребление: социальные риски и угрозы / А. П. Бандурин, Л. И. Щербакова, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Социологические науки. 2023. № 9. С. 22–26.

[381] Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bamf.de/RU/Startseite/startseite_node.html (дата обращения: 01.10.2025).

[382] United States Immigration and Customs Enforcement. URL: https://metropolis.moscow/services/moi-dokumenty/ (дата обращения: 01.10.2025).

[383] Социальное гетто для мигрантов: почему на улицах Европы вспыхнули беспорядки. [Электронный ресурс]. URL: https://baltnews.com/v-mire/20230705/1026021107/

сосредоточения мигрантов (центр приема мигрантов, лагерь беженцев и др.)[384]. Деятельность многих из указанных органов отличается категоричностью и акцентом на административных принципах.

Несомненно, выделенные тенденции имеют общий или обобщенный характер и важно учитывать внутригосударственные особенности и специфику вопросов и проблем, связанных с миграционным процессом.

Продолжая занимать заметное для экономической деятельности место, миграционный процесс значительно изменил характер (по состоянию на середину третьего десятилетия XXI в.). Во-первых, нередко в сторону снижения изменяется количество мигрантов, в том числе трудовых[385]; во-вторых, все более значительную долю занимает не миграция экономического характера (или «потребительская миграция», связанная с реальным стимулированием функционирования объема потребления), а миграция иного характера[386]; в-третьих, выравнивание доходов как внутри стран (так, Счетной палатой отмечено, что «неравенство между регионами РФ снижается» [387]), так и за пределами[388], иные обстоятельства снижают привлекательность «потребительской» (экономической, трудовой) эмиграции; в-четвертых, администрирование (квотирование и др.) нередко направлено на снижение миграционного потока.

А таких условиях изменения потребительского рынка как в части, связанной с миграционной процессом, так и в целом, неизбежны.

Sotsialnoe-getto-dlya-migrantov-pochemu-na-ulitsakh-Evropy-vspykhnuli-besporyadki.html (дата обращения: 11.10.2025) Встреча с лидерами парламентских фракций // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/78025 (дата обращения: 11.10.2025).

[384] Ankunftszentrum Dachauerstraße. [Электронный ресурс]. URL: http://www.awo-muenchen.de/migration/migrations-und-integrationsberatung/fluechtlings-und-integrationsberatung-gemeinschaftsunterkuenfte/ankunftszentrum-dachauer-strasse (дата обращения: 10.01.2025).

[385] Число трудовых мигрантов в России достигло минимума // Итерационное агентство «Мигрон». [Электронный ресурс]. URL: https://migron.ru/novosti/chislo-trudovykh-migrantov-v-rossii-snizilos/ (дата обращения: 01.10.2025).

[386] ООН: масштабы вынужденного переселения достигли рекордных показателей // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://news.un.org/ru/story/2024/06/1453256 (дата обращения: 01.10.2025).

[387] В России сохраняются большие территориальные различия в доходах населения // Независима газета. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2024–10–21/1_9119_income.html (дата обращения: 01.10.2025).

[388] Неравенство: сокращение разрыва // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/un75/inequality-bridging-divide (дата обращения: 01.10.2025).

Показателен пример изменения формата функционирования торговых центров – фактически одного из самых ярких и знаковых элементов (де-факто институтов) общества потребления. В условиях снижения показателей наполняемости, роста вакантных площадей на их базе открыты и функционируют центры государственных услуг «Мои документы»[389], часть функционала которого связана с мигрантами (постановка на миграционный учет, регистрация по месту пребывания и др.).

Выявление закономерностей и коррелят, оценка состояния исследуемого проблемного поля позволяет обозначить некоторые риски, связанные с миграционным процессом как фактором трансформации системных ценностей общества потребления: снижение экономического и непосредственно потребительского потенциала миграционного процесса (особенно во внешней миграции); снижение миграционной активности и соответствующего этому мотивирующего фактора (во внутренней, а также во внешней миграции); обострение социальных проблем, решение которых было в значительной степени или прежде всего связанно с отдельными направлениями миграционного процесса (во внутренней, а также во внешней миграции); повышение бюджетных расходов, связанных с управлением миграционным процессом, и актуализация связанных с этим проблем и др.[390]

В свою очередь, понимание текущего состояния и рисков позволяет выделить перспективы миграционной политики, ее важные шаги: расширение мер поддержки (консультирования и др.[391]), связанной с миграционным процессом в желаемой форме; поиск решений по формированию новых движущих социально-экономическое развитие сил; поиск решений по нивелированию негативных сил, обусловленных проблематикой миграционного процесса с учетом его влияния на экономику, непосредственно потребительский рынок; формирование самодоста-

---

[389] Центр госуслуг «Мои Документы» // ТЦ Метрополис. [Электронный ресурс]. URL: https://metropolis.moscow/services/moi-dokumenty/ (дата обращения: 01.10.2025); МФЦ «Мои Документы» // Торгово-развлекательный центр «Щелковский». URL: https://schelkovskytrc.ru/services/mfc-moi-dokumenty (дата обращения: 01.10.2025).

[390] Резюк В. И. Бюджет: генезис понятийного аппарата и юридического содержания // Веснік Брэсцкага універсітэта / Серыя №2 Гісторыя. Эканоміка. Права. 2017. №1. С. 127–133. Резюк В. И. Конституционализм и бюджетирование государственных фондов: генезис и нормативная правовая корреляция // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 225–230.

[391] Резюк В. И. Юридическая помощь в системе социальной поддержки // Безопасность государства и благополучие человека: монография в 2 т. Том 2 / Коллектив авторов: Н. В. Ариев, К. М. Бобров, О. Е. Буженко [и др.]. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2024. С. 84–94.

точных систем, связанных с разрешением проблем миграционного процесса; концентрация, сосредоточение и использование в продуктивном ключе ресурсов внутренней миграции и др.

Таким образом, отмеченное, происходящее позволяют констатировать, что миграционный процесс является фактором трансформации системных ценностей общества потребления. В свою очередь, это позволяет сделать следующие выводы об актуальном состоянии исследуемой сферы: во-первых, миграционный процесс самым тесным образом связан с обществом потребления, его достижениями, системными ценностями; во-вторых, налицо глобальная и внутригосударственная тенденции количественных и качественных изменений миграции, изменения ее направлений, причин и мотивов; в-третьих, в сфере все более заметного сектора государственных услуг выделяется часть, непосредственно связанная с миграционным процессом (услуги для мигрантов и т. п.); в-четвертых, повышена актуальность управленческих (административных) средств взаимодействия с мигрантами, в том числе по вопросам их экономической занятости и активности.

На фоне выделенного следует отдельно отметить положения, отражающие если не окончание, то значительные системные изменения общества потребления, доводы в пользу мнения об окончании «эры потребления»[392], ретроспективе общества потребления[393], формирование следующей за ним новой системы с соответствующей ей совокупностью ценностей. Крайне важно понять и четко описать новое состояние общества, обусловленное, наряду с иными многочисленными факторами, в том числе миграционным процессом.

Источники и литература

Бандурин А. П., *Щербакова Л. И.*, *Самыгин С. И.* Избыточное потребление: социальные риски и угрозы / А. П. Бандурин, Л. И. Щербакова, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Социологические науки. 2023. № 9. С. 22–26.

Гилинский Я. И. Криминология и девиантология постмодерна / Я. И. Гилинский. СПб.: Алетейя, 2024. С. 17–18, 102, 176.

---

[392] Конец эры потребления // БизнесOnline. [Электронный ресурс]. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/5214 (дата обращения: 10.01.2025).

[393] Кризис общества потребления // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/12/08/2011/5703eab39a79477633d36775 (дата обращения: 10.01.2025). Общества потребления, прощай! // Деловая газета «Взгляд». [Электронный ресурс]. URL: https://vz.ru/opinions/2022/12/9/1190093.html (дата обращения: 10.01.2025).

Кларк Г. Прощай нищета! Краткая экономическая история мира / Грегори Кларк. М: Издательство Института Гайдара, 2012.

Комаровский В. В. Россия и СНГ: динамика миграционных потоков // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 2 (47). С. 151–170.

Мазурин С. Ф. Актуальные проблемы миграции в России // Миграционное право. 2023. № 3. С. 15–19.

Резюк В. И. Авраамические (Галахические) основы формирования, обеспечения сохранности и целевого использования бюджетных средств // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 427–435.

Резюк В. И. Бюджет: генезис понятийного аппарата и юридического содержания // Веснік Брэсцкага універсітэта / Серыя №2 Гісторыя. Эканоміка. Права. 2017. №1. С. 127–135.

Резюк В. И. Виктимблейминг во взяточничестве // Виктимология. 2023. Т. 12, № 4. С. 463–473.

Резюк В. И. Конституционализм и бюджетирование государственных фондов: генезис и нормативная правовая корреляция // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 225–232.

Резюк В. И. Хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий в странах Африки // Африка перед лицом современных вызовов и угроз : коллективная монография. М.: Институт Африки РАН, 2021. С. 60–65.

Резюк В. И. Юридическая помощь в системе социальной поддержки // Безопасность государства и благополучие человека: монография в 2 т. Том 2 / Коллектив авторов: *Н. В. Ариев, К. М. Бобров, О. Е. Буженко* [и др.]. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2024. С. 84–96.

Сченснович В. Н. Проблемы и перспективы миграционных процессов в России // Россия и мусульманский мир: научно-информационных журнал. 2023. № 4 (330). С. 9–22.

Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: монография. Минск: Международный ун-т «МИТСО», 2016. 158 с.

Архитектура домиграционной подготовки: синергия адаптации и контроля в интересах национальной безопасности Российской Федерации

С.В. Сакулин

Научный сотрудник сектора миграционных исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН), Российская Федерация, г. Москва, sakulin.18@mail.ru.

Российская Федерация сохраняет за собой статус одного из ключевых реципиентов трудовых мигрантов, основным источником которых остаются страны Центральной Азии. В 2024 году въездной поток иностранных граждан достиг 9,5 млн человек, при этом численность постоянно проживающего иностранного населения в 2025 году составляет 6,3 млн человек[394]. Данный демографический и экономический ресурс, однако, сопровождается значительными вызовами для национальной безопасности и социокультурной стабильности.

Отсутствие эффективной, системной работы с мигрантами на предотъездном этапе приводит к консервации ряда негативных явлений:

рост преступности: в 2025 году зафиксирован рост на 15% преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Структура преступности вызывает особую тревогу: 65% составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, на 65% увеличилось число особо тяжких преступлений, на 20% – развратных действий в отношении несовершеннолетних. Критическим сигналом является рост на 82% числа особо тяжких преступлений, совершенных подростками-мигрантами в 2024 году[395];

угрозы радикализации: значительная часть мигрантов, прибывающих из отдаленных регионов с низким уровнем правовой и общей грамотности, демонстрирует высокую уязвимость к влиянию экстремистских и террористических идеологий[396]. Религиозная самоидентификация

© Сакулин С.В.

[394] В МВД раскрыли сколько иностранцев находятся в России легально // ТАСС (3 апреля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/23594323 (дата обращения: 13.10.2025).

[395] СК: среди детей мигрантов в 2025 году выросла преступность // Ведомости (3 июня 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/06/03/1114769-sredi-detei-migrantov-virosla-prestupnost (дата обращения: 13.10.2025).

[396] Совбез РФ: Среди трудовых мигрантов 43,5% предпочитают шариат светским законам // Российская газета (26 июня 2025). [Электронный ресурс]. URL:

для них зачастую становится пространством компенсации социальной депривации, что создает благоприятную почву для вербовочной деятельности незаконных религиозных объединений;

социокультурные конфликты: незнание мигрантами языка, культурных норм и светского законодательства принимающего общества провоцирует бытовые конфликты, способствует формированию замкнутых анклавов и росту ксенофобских настроений в принимающем сообществе[397].

Парадокс современной российской миграционной политики заключается в ее реактивном и ограничительном характере, особенно ужесточившемся после мартовских событий 2024 года. В то время как демографический кризис и дефицит кадров, оцениваемый в 5 млн человек[398], обусловливают объективную экономическую необходимость в трудовой миграции, государственный подход лишен системности и проактивности. Это приводит к тому, что потенциальный ресурс развития трансформируется в источник рисков. Разрешение данного парадокса видится в смещении акцента на проактивное управление рисками, краеугольным камнем которого должна стать комплексная система домиграционной подготовки.

Критический анализ существующих подходов и терминологическая неопределенность

Анализ отечественной историографии и нормативной базы демонстрирует отсутствие консенсусного понимания феномена домиграционной подготовки. В научном и правовом обороте используются различные термины: «предмиграционная»[399], «домиграционная»[400], «доиммиграци-

---

https://rg.ru/2025/06/26/sovbez-rf-sredi-trudovyh-migrantov-435-predpochitaiut-shariat-svetskim-zakonam.html (дата обращения: 13.10.2025).

[397] *Трубкина О.В., Харченко Д.А*. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197–207.

[398] Экономисты РАН оценили дефицит кадров в России почти в 5 млн человек (24 декабря 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pocti-v-5-mln-celovek (дата обращения: 13.10.2025).

[399] *Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П., Козлова О.А*. Мигранты из стран Центральной Азии на рынке труда Свердловской области в зеркале социологического исследования // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 1. С. 135–149.

[400] *Леденева В.Ю.* Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 3. С. 154–166.

онная»[401] подготовка. Последний термин используется и в Соглашении России и Таджикистана об организованном наборе мигрантов, однако сводится к нормативной фиксации и направлен для двустороннего регулирования, не раскрывая потенциала системной работы[402].

Другой проблемой является смешение понятий «домиграционная подготовка» и «адаптация»[403]. Вместе с тем ряд исследователей и официальных документов, таких как Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 гг.[404], фактически подменяют предотъездные меры постприездными, фокусируясь на создании центров адаптации на территории России, а не в стране исхода. Такой подход является запоздалым и не решает задач первичного отсева рисков и формирования базовых компетенций. Кроме того, существующие исследования и государственные программы часто фрагментарны, акцентируют внимание исключительно на языковой подготовке и игнорируют необходимость формирования комплексной мотивации и правовой грамотности.

Зарубежный опыт предлагает более разработанную концепцию домиграционной подготовки, понимая под ней комплекс мер, направленных на формирование культурной осведомленности, поведенческой адекватности и позитивного взгляда на иную культуру[405]. Примечателен и терминологический нюанс: зарубежные исследования чаще оперируют понятием «экспатриант», в то время как российский дискурс использует стигматизирующий термин «мигрант», что неявно конструирует образ объекта как источника угроз, а не потенциального ресурса.

---

[401] *Васильева А.В.* Инструменты максимизации легальной занятости иностранной рабочей силы в России // Социально-трудовые исследования. 2025. Т. 58. № 1. С. 67–78.

[402] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.04.2019 г. № 755-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации» // Правительство России (16 апреля 2019). [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/121540/ (дата обращения: 12.10.2025).

[403] *Дмитриева Т.Н.* О перспективах социокультурной интеграции вынужденных мигрантов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 61–63.

[404] Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Президент России (31 октября 2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/58986 (дата обращения: 12.10.2025).

[405] *Levy J.* Intercultural Training Design. Intercultural Sourcebook: Cross-Cultural Training Methods, 1995; *Shen Y.* The Combined Impact of Pre-Departure and In-Country Intercultural Training on Expatriate Performance: An Empirical Analysis // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 43. P. 8–15; *Waxin M., Panaccio A.* Cross-cultural training to facilitate expatriate adjustment: it works! // Personnel Review. 2005. Vol. 34, № 1. P. 51–67.

Однако и зарубежные модели не лишены недостатков – они часто носят фрагментарный характер и не предлагают комплексного решения.

Предлагаемая модель системы домиграционной подготовки: архитектура и ключевые компоненты

В рамках данного исследования домиграционная подготовка определяется как комплекс обязательных образовательных, административных и контрольных мер, осуществляемых на территории страны исхода до въезда мигранта в Российскую Федерацию. Ее архитектура представляет собой трехуровневую систему, охватывающую довыездной, пограничный и постмиграционный этапы.

Образовательные модули: содержание и целевые установки

Модуль социокультурной и ценностной интеграции.

– Языковая подготовка. Внедрение обязательных онлайн-курсов (по аналогии с «Duolingo», «Simpler») с базовым (бытовое общение) и профессиональным (строительство, ЖКХ) уровнями. Акцент на ситуативные диалоги и итоговое объективное тестирование, что нивелирует риски предоставления ложных данных о владении языком.

– Формирование социокультурной компетенции. Интерактивные курсы, посвященные нормам, традициям, этикету, конституционным основам и гражданским ценностям российского общества. Отдельный блок должен быть ориентирован на разъяснение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что направлено на профилактику ксенофобии и осознанное принятие мигрантами норм принимающего общества.

– Правовое просвещение. Изучение ключевых норм законодательства, регламентирующих повседневную жизнь (ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии», правила тишины, ПДД).

– Психологическая подготовка и противодействие экстремизму. Тренинги по стрессоустойчивости и конфликтологии. Ключевой элемент – программа по разъяснению рисков вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций, направленная на защиту самих мигрантов.

Модуль профессиональной и правовой подготовки.

– Профессиональная аттестация. Внедрение стандартизированной системы проверки компетенций для секторов с высокой долей мигрантов (например, экзамен на знание ПДД для водителей). Это направлено на повышение безопасности труда и минимизацию производственного травматизма.

– Трудовое и финансовое право. Информирование о структуре трудовых договоров, МРОТ, обязанностях работодателей. Обучение основам использования банковских продуктов и противодействия вовлечению в незаконные финансовые схемы.

Вопросы национальной безопасности и контрольная функция системы

Безопасность является не отдельным элементом, а сквозным принципом всей архитектуры домиграционной подготовки.

– Цифровая идентификация и биометрическая верификация.

На довыездном этапе обязательной процедурой становится регистрация на единой цифровой платформе с биометрической аутентификацией. Мигрант загружает документы, фото, анкету с данными о семье, образовании и квалификации. Это создает единую и верифицированную базу данных.

– Упреждающий контроль и отсев рисков.

Данные, полученные в ходе домиграционной подготовки, в оперативном режиме вносятся в системы учета ФСБ, МВД и ФНС России. Это позволяет еще до выдачи разрешительных документов выявлять лиц с поддельными документами, ранее депортированных или нарушавших режим пребывания, а также тех, кто находится в розыске. Система действует как фильтр, минимизируя риски нелегального въезда и проникновения экстремистских элементов.

– Мониторинг на постмиграционном этапе.

После въезда в РФ контроль продолжается. Обязательными условиями являются приобретение SIM-карты российского оператора с привязкой к учетной записи на «Госуслугах» и указание IMEI-устройства. Интеграция с платформой позволяет осуществлять мониторинг активности. Для минимизации рисков несанкционированного доступа к данным мониторинга (геолокация, аудио/видео) предлагается использование блокчейн-технологий для ведения журналов аудита, фиксирующих все запросы операторов.

Институциональные и финансовые механизмы реализации

– Координация и инфраструктура: Координатором системы может выступить Торгово-промышленная палата РФ как нейтральный посредник между бизнесом и государством, при участии МВД, ФСБ и Минэкономразвития. Институциональной основой станет создание сети Центров профессиональной подготовки на территории стран исхода (пилотно – в Центральной Азии) и в приграничных российских регионах.

– Финансирование: Основным источником финансирования могут стать средства, высвобождаемые в результате легализации теневой занятости мигрантов. Расчеты показывают, что бюджетные потери от неуплаты НДФЛ и страховых взносов 509,2 тыс. нелегально занятых мигрантов[406] составляют от 52,59 до 183,9 млрд руб. в год[407]. Легализация даже 20% этого потока высвободит значительные средства (от 10,5 млрд руб.), которые могут быть реинвестированы в развитие инфраструктуры адаптации и программ домиграционной подготовки иностранных граждан. Примечательно, что получаемый объем финансирования, сопоставим с масштабами в аналогичные инициативы во Франции на 2023–2027 годы в 630 млн евро (около 57,3 млрд рублей), что в годовом выражении эквивалентно приблизительно 11,5 млрд рублей. В этой связи особенно очевидной становится диспропорция в текущем распределении бюджетных ассигнований в Российской Федерации. Так, в 2024 году на программу адаптации иностранных граждан было выделено лишь 112 млн рублей, что составляет всего 1,3% от общего объема средств (8,3 млрд рублей), направленных на реализацию государственной программы в сфере национальной политики[408].

Для вывода мигрантов из тени предлагается ввести обязательную регистрацию всех банковских карт, включая зарубежные, через сервисы ФНС. Это позволит контролировать транзакции в соответствии с законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов» и пресекать схемы уклонения от налогов.

– Мотивационное стимулирование: Для мигрантов, успешно прошедших подготовку, предусматриваются административные и экономические преференции: скидки на патент, доступ к должностям повышенной квалификации (бригадир), упрощенный доступ к государственным услугам.

---

[406] В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России // РИА Новости (2 февраля 2025). URL: https://ria.ru/20250202/migranty-1996901228.html (дата обращения: 12.10.2025); Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России // РБК (22 июля 2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486 (дата обращения: 12.10.2025).

[407] Составлено автором на основе открытых источников (Выше ₽200 тыс.: на каких должностях у мигрантов будут высокие зарплаты // РБК (5 января 2025). URL: https://www.rbc.ru/economics/05/01/2025/676aafa49a7947ab96fbe7d9 (дата обращения: 13.10.2025); Зарплата мигрантов выросла до 170 тысяч: почему они богаче россиян // News.ru (27 ноября 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://news.ru/society/zarplata-migrantov-vyrosla-do-170-tysyach-pochemu-oni-bogache-rossiyan/ (дата обращения: 12.10.2025).

[408] Регионы России получили около 112 млн рублей на адаптацию иностранцев в 2024 году // Ведомости (24 июня 2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/06/24/1119520-regioni-poluchili-okolo-112-mln-na-adaptatsiyu-inostrantsev (дата обращения: 12.10.2025).

Критерии оценки эффективности системы

Оценка эффективности системы регулирования миграционных процессов предполагает комплексный подход, основанный на анализе триады количественно измеримых показателей, охватывающих государственный, экономический и социальный уровни.

На государственном уровне эффективность подтверждается положительной динамикой ряда ключевых индикаторов безопасности и правопорядка. К ним относятся статистически значимое снижение количества преступлений, совершаемых иностранными гражданами, по данным МВД России, а также сокращение числа регистрируемых этнокультурных конфликтов. Важными маркерами являются уменьшение масштабов нелегальной занятости, отслеживаемое по отчетам Федеральной налоговой службы, и снижение числа выявленных экстремистских инцидентов с участием мигрантов согласно статистике ФСБ России.

С экономической точки зрения, результативность системы проявляется через рост фискальных поступлений в бюджет от легализованных мигрантов, что напрямую способствует сокращению бюджетных потерь, связанных с теневой занятостью. Одновременно с этим, косвенным, но важным показателем является увеличение доли трудовых мигрантов, допущенных к квалифицированным должностям по результатам прохождения процедур аттестации и подтверждения квалификации, что свидетельствует о росте качества трудовых ресурсов.

Социальный уровень оценки фокусируется на интеграционных аспектах и общественной удовлетворенности. Ключевыми индикаторами здесь выступают процент успешного прохождения мигрантами обязательного языкового и профессионального тестирования, что отражает эффективность адаптационных механизмов. О снижении социальной напряженности можно будет судить по сокращению количества обращений в анонимную систему жалоб, доступную на портале «Госуслуги». Кроме того, интегральным показателем является удовлетворенность работодателей качеством предлагаемых трудовых ресурсов, которая измеряется на основе регулярных опросов, проводимых Торгово-промышленной палатой РФ.

Таким образом, разработанная модель системы домиграционной подготовки представляет собой не просто набор учебных курсов, а комплексный инструмент государственного управления миграционными процессами. Ее сущность заключается в синергетическом соединении образовательных, гуманитарных и контрольных функций. Модель нацелена на проактивное формирование лояльного и компетентного контингента мигрантов, а не на реактивное устранение последствий их неудачной интеграции.

Внедрение данной системы позволит достичь стратегического баланса интересов:

Государство получает эффективный инструмент обеспечения национальной безопасности, демографический и экономический ресурс для развития, а также снижение нагрузки на правоохранительные и социальные системы.

Бизнес приобретает доступ к квалифицированной, законопослушной и мотивированной рабочей силе, что снижает риски и повышает производительность труда.

Мигранты получают гарантии защиты своих прав, возможности для профессионального роста и социальной интеграции, а также легальные пути для улучшения условий жизни.

Успешная реализация модели зависит от политической воли, межведомственной координации в рамках единого миграционного кластера и последовательной законодательной поддержки, включая принятие профильного федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан».

Источники и литература

Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197–207.

Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П., Козлова О.А. Мигранты из стран Центральной Азии на рынке труда Свердловской области в зеркале социологического исследования // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 1. С. 135–149.

Леденева В.Ю. Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 3. С. 154–166.

Васильева А.В. Инструменты максимизации легальной занятости иностранной рабочей силы в России // Социально-трудовые исследования. 2025. Т. 58. № 1. С. 67–78.

Дмитриева Т.Н. О перспективах социокультурной интеграции вынужденных мигрантов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 61–63.

Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Президент России (31 октября 2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/58986 (дата обращения: 12.10.2025).

Levy J. Intercultural Training Design. Intercultural Sourcebook: Cross-Cultural Training Methods, 1995.

Shen Y. The Combined Impact of Pre-Departure and In-Country Intercultural Training on Expatriate Performance: An Empirical Analysis // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 43. P. 8–15.

Waxin M., Panaccio A. Cross-cultural training to facilitate expatriate adjustment: it works! // Personnel Review. 2005. Vol. 34, № 1. P. 51–67.

Государственная политика Российской Федерации в сфере трудовой миграции: нормативно-правовые аспекты

В.А. Суворова

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Университета Правительства Москвы, Российская Федерация, г. Москва, sailor_mun@mail.ru

О.Ю. Яхшиян

Доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления, Российская Федерация, г. Москва, yakhshiyan@mail.ru

Трудовая миграция является неотъемлемой частью современного этапа развития Российской Федерации, которая обусловлена демографическими, экономическими, а также социальными изменениями, оказывающие непосредственное влияние на рынок труда. В условиях естественного сокращения трудоспособного населения, особенно в отдельных регионах страны, трудовая миграция становится одним из ключевых ресурсов восполнения дефицита рабочей силы, стимулирования экономического роста, а также поддержания функционирования отраслей, зависящих от наёмного труда. По данным МВД, в 2024 году в Россию прибыло 6,3 млн. мигрантов, из которых половина прибыла в Россию с целью трудоустройства. Большинство мигрантов приезжают из Узбекистана (23,3%), Таджикистана (16,7%), Киргизии (10,4%) и Белоруссии (9,5%). За первое полугодие 2025 года иностранным гражданам было выдано 114 тысяч разрешений на работу, из которых 40 тысяч разрешений были выданы высококвалифицированным иностранным специалистам[409].

Государственная политика Российской Федерации в сфере трудовой миграции представляет собой комплекс мер, направленных на регули-

© Суворова В.А., Яхшиян О.Ю.

[409] В России посчитали мигрантов: ужесточение политики привело к парадоксу. [Электронный ресурс] URL: https://www.mk.ru/economics/2025/09/08/v-rossii-poschitali-migrantov-uzhestochenie-politiki-privelo-k-paradoksu.html?ysclid=mgs2umecqd486200341 (дата обращения 13.10.2025)

рование притока и использования иностранной рабочей силы с целью удовлетворения потребностей экономики, обеспечения национальной безопасности и защиты прав мигрантов. Правовое регулирование трудовой миграции осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, федеральных законов, документах Президента Российской Федерации (указы и распоряжения), постановлений Правительства Российской Федерации и ведомственных актов. Ключевыми нормативными актами являются:

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».[410] от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, формирующий общее представление, порядок и требования к иностранным гражданам, планирующим или находящимся в Российской Федерации;

Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996г. № 114-ФЗ[411], регулирующий порядок приглашения, въезда, выезда и транзита иностранных граждан;

Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»[412] от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ, устанавливающий порядок учета иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания и по месту жительства в Российской Федерации;

Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. N 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622»[413];

---

[410] Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 13.10.2025)

[411] Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" от 15.08.1996 N 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 13.10.2025)

[412] Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" от 18.07.2006 N 109-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 13.10.2025).

[413] Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. N 342 "О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622". [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/406868770/?ysclid=mgs3tirft0274290622 (дат обращения: 13.10.2025).

Трудовой кодекс Российской Федерации[414] – содержащий нормы, регулирующие трудовые отношения с иностранными работниками, включая вопросы заключения и расторжения трудовых договоров, оплаты труда, охраны труда и социального обеспечения.

Важным импульсом в ужесточении и изменении законодательства стал теракт в «Крокус Сити Холл», который не только всколыхнул общественность, но и стал катализатором масштабных ужесточений законодательства и усиление контроля над иностранными гражданами. С 5 февраля 2025 года начал функционировать единый реестр контролируемых лиц или другими словами реестр иностранных граждан, незаконно находящихся на территории России. Основания для включения реестр следующие:

а) истечение срока временного пребывания, разрешения на временное проживание (РВП) в целях получения образования, вида на жительство (ВНЖ), патента или разрешения на работу;

б) аннулирование визы, РВП или ВНЖ;

в) незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации, выявленное МВД России;

г) решение об отказе в рассмотрении ходатайства о признании беженцем, об отказе в признании беженцем, об отказе в предоставлении (продлении) временного убежища, о лишении или утрате временного убежища или статуса беженца;

д) решение о прекращении российского гражданства при отсутствии законных оснований для нахождения на территории Российской Федерации;

е) назначение административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации;

ж) решение о депортации, реадмиссии, нежелательности пребывания (проживания, неразрешении въезда или ограничении выезда за пределы России;

з) вступление в силу обвинительного приговора российского суда о признании иностранного гражданина виновным в совершении преступления.

Как только иностранный гражданин попадает в реестр к нему применяется режим высылки, который устанавливает ограничения отдельных прав и свобод иностранного гражданина. Так, иностранным гражданам, попавшим в реестр контролируемых лиц, запрещается: изменять место жительство (пребывания) без разрешения органа внутренних дел; выез-

---

[414] "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 13.10.2025).

жать за пределы территории субъекта Российской Федерации, в котором иностранный гражданин проживает (пребывает); приобретать и регистрировать недвижимость, транспортные средства; заключать брак; прием незаконно находящихся несовершеннолетних иностранцев в школы и детские сады.

Таким образом, введение реестра контролируемых лиц является важным шагом, направленным на упорядочение миграционной ситуации в России.

Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. N 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622» направлен на следующие корректировки: увеличение объемов организованного привлечения иностранных граждан для работы на территории России; возможность изменения цели въезда без покидания страны при необходимости получения визы. Иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию без визы и находящиеся на территории страны более 90 календарных дней, а также иностранные граждане, прибывшие с целью осуществления трудовой деятельности и пребывающие более 30 календарных дней, обязаны проходить обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию, фотографирование и последующую идентификацию на основе биометрических персональных данных. Кроме того, указанные категории иностранных граждан подлежат обязательному медицинскому освидетельствованию на наличие или отсутствие факта употребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции). Создание информационной инфраструктуры для эффективного регулирования миграционных потоков с использованием современных технологий контроля и предоставления государственных услуг.

В соответствии положениями части 5 статьи 11 и части 1 статьи 327.1 ТК РФ[415] правила, установленные трудовым законодательством в полной мере распространяются на трудовые отношения с участием иностранных граждан, однако «в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритет ном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации

[415] Трудовой кодекс Российской Федерации" ст. 327.1 от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/309d66cd32f13142a227dcddcd0d0210271d1abd/ (дата обращения: 14.10.2025)

и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства» положениями абзаца третьего статьи 3 ТК РФ закреплена возможность установления ограничения прав иностранных работников. Указанные ограничения закреплены как собственно ТК РФ, так и Законом о правовом положении иностранных граждан (в том числе в отношении иностранных граждан, заключивших гражданско-правовые договоры на выполнение работ (оказание услуг). В случае нарушения установленных ограничений при привлечении иностранных граждан к трудовой деятельности, к нарушителям применяются санкции — от штрафов до запрета использовать труд иностранных работников (в том числе высококвалифицированных специалистов) и приостановления деятельности компании. Лицам, которые намерены использовать труд иностранных работников, необходимо соблюдать ряд условий, среди которых условно можно выделить принципиальные, территориальные и профессиональные ограничения. Рассмотрим их более подробно.

К принципиальным относятся следующие ограничения:

Запрет на заключение трудовых договоров, если в соответствии с федеральными законами или международными договорами Российской Федерации работодатель не вправе привлекать к трудовой деятельности работников, являющихся иностранными гражданами. Нарушение ограничений образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.17 КоАП РФ и влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 800 000 до 1 000 000 рублей либо административное приостановление деятельности на срок от 14 до 90 суток. Иностранный работник будет привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 18.17 КоАП РФ.

Запрет на привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан без разрешительных документов. В соответствии с законодательством Российской Федерации работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность при наличии разрешения на работу или патента[416]. Отсутствие разрешительного документа (патента, разрешения на работу) у иностранного гражданина в случае фактического выполнения им работ (оказания услуг) образует состав административных правонарушений, предусмотренных:

---

[416] Пункт 4 статьи 13 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 13.10.2025).

– в отношении иностранца – частью 1 или 2 (в случае совершения правонарушения в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области) статьи 18.10 КоАП РФ;

– в отношении лица, допустившего его к осуществлению трудовой деятельности, – частью 1 (или частью 4 – в случае совершения правонарушения в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области) статьи 18.15 КоАП РФ.

Важной мерой по предотвращению найма иностранных граждан на работу без действительного патента, стало возможность проверки на официальном сайте МВД через единую информационную базу, также можно обратиться в письменной форме в миграционный отдел для получения официального подтверждения действительности патента.

К территориальным следует отнести ограничения, установленные для иностранных граждан в части посещения определенных территорий Российской Федерации вне зависимости от цели их нахождения на указанных территориях, а также ограничения, установленные на осуществление собственно трудовой деятельности вне пределов субъектов РФ, на территории которых им разрешено ее осуществлять. Мигранты имеют право на свободу передвижения в личных или деловых целях в пределах Российской Федерации, за исключением посещения территорий, организаций и объектов, для въезда на которые в соответствии с федеральными законами требуется специальное разрешение[417]. Запрет на работу за пределами соответствующего субъекта является безусловным в отношении Участников Госпрограммы. В отношении остальных категорий иностранных граждан из правила допускаются исключения, так для иностранцев, получивших РВП и разрешение на работу (в том числе высококвалифицированного специалиста) такие исключения[418] установлены Приказом Минздравсоцразвития России от 28.07.2010 № 564н «Об установлении случаев осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства, временно пребывающими (проживающими) в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано

---

[417] Пункт 1 статьи 11 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 13.10.2025).

[418] Пункт 6 статьи 13 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 13.10.2025).

разрешение на работу (разрешено временное проживание)». Возможность работы за пределами субъекта «выдачи» разрешительного документа предоставляется иностранным гражданам только для выполнения работ по определенным профессиям (должностям) и только при направлении в командировку либо разъездном характере работ. Для иностранцев, получивших патент для осуществления трудовой деятельности, для работы за пределами субъекта, на территории которого им был выдан патент предусмотрена возможность получения «дополнительного» патента. Выявить такой патент довольно просто — на оборотной стороне в графе «Особые отметки» указаны сведения о ранее выдан ном патенте с датой его выдачи. Принцип действия такого «дополнительного патента» определяется положениями пунктов 5 и 21 статьи 13.3 Закона № 115-ФЗ — он действителен в течение периода, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа, но при этом срок его действия не может превышать срок действия первоначально выданного патента[419].

Следует отметить, что территориальные ограничения в части осуществления трудовой деятельности в пределах Российской Федерации не распространяются на иностранных граждан, перечисленных в пункте 4 статьи 13 Закона № 114-ФЗ (за исключением получивших РВП и участников Госпрограммы), указанным категориям лиц не требуется получать разрешительные документы, наличие которых порождает территориальные ограничения. Однако, к ним в полной мере применим запрет на пребывание в пределах территорий с регламентированным посещением для иностранных граждан.

С 1 сентября 2025 года для иностранных граждан, получивших патент на территории субъектов: «Москва – Московская область», «Санкт Петербург – Ленинградская область», закон допускает возможность осуществления трудовой деятельности (привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности) на территории и того и другого субъекта.

Профессиональные ограничения – иностранным гражданам запрещено осуществлять трудовую деятельность по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу. Аналогичный запрет установлен в отношении работодателей. Ограничения могут быть установлены для иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патента, если в субъекте принято решение об указании в патенте, профессии (специ-

---

[419] Пункт 21 статьи 13.3 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 13.10.2025).

альности, должности, вида трудовой деятельности). В настоящее время такие решения приняты в следующих регионах России: Алтайский край, Амурская область, Владимирская область, Волгоградская область, Воронежская область, Забайкальский край, Иркутская область, Камчатский край, Кемеровская область, Кировская область, Красноярский край, Ленинградская область, Мурманская область, Новосибирская область, Омская область, Пензенская область, Пермский край, Рязанская область, Санкт-Петербург, Свердловская область, г. Севастополь, Смоленская область, Ставропольский край, Тверская область, Томская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, ХМАО-Югра, Ярославская область, ЯНАО, Республика Коми, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская республика.

Кроме того, Правительство Российской Федерации вправе ежегодно с учетом региональных особенностей рынка труда и необходимости в приоритетном порядке трудоустройства граждан Российской Федерации устанавливать допустимую долю иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность как на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, так и на всей территории Российской Федерации. На 2025 год допустимая доля иностранных работников установлена Постановлением Правительства от 16.12.2024 № 1796. Данный документ устанавливает предельно допустимую «процентную ставку» иностранных работников по отношению к общему числу сотрудников, задействованных у организации или ИП. Допустимая доля не применяется по отношению к следующим категориям иностранных граждан:

– получивших вид на жительство и разрешение на временное проживание (в том числе РВПО) в Российской Федерации;

– высококвалифицированным специалистам; — гражданам Армении, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана, работающим в России на основании трудовых или гражданско-правовых договоров.[420]

К профессиональным ограничениям относится и запрет на привлечение хозяйствующими субъектами иностранных граждан, работающих на основании па тентов, по отдельным видам экономической деятельности, который вправе ежегодно устанавливать высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. На 2025 год такие ограничения

[420] Пункт 2 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/fcf2c38d3616dbe10077fe0638a3c0583855f5cd/ (дата обращения: 13.10.2025).

приняты более чем в 40 субъектах Российской Федерации, что позволяет сделать вывод о создании эффективных возможностей регулирования процессов трудовой миграции и формировании предпосылок адресного привлечения в отдельные сферы экономической деятельности трудовых мигрантов. Ограничения расширяются, например, с 2026 года в Новосибирской области будет расширен список запрещенных для трудовых мигрантов отраслей экономики, в новый перечень войдут: деятельность автомобильного грузового транспорта, работа в социальных столовых, буфетах и кафетериях, представляющих льготное питание в офисах, больницах, школах и вузах, деятельность в сфере спорта.

В 2025 году в Законе № 109-ФЗ были закреплены возможность проведения экспериментов по внедрению дополнительных механизмов учета иностранных граждан и введены дополни тельные определения[421]:

Место фактического нахождения иностранного гражданина – любое помещение, которое используется иностранным гражданином для сна и отдыха. Открытым остаётся вопрос об указании на место нахождения такого помещения в случае, если оно не имеет адресных данных (быстро возводимая конструкция, бытовка и пр.);

Учёт иностранного гражданина — фиксация сведений о нём по адресу ГБУ ММЦ г. Москвы («Сахарово») и о месте его фактического нахождения.

Сведения о местах фактического нахождения иностранных граждан будут вносится органами МВД в банки данных. Обработка биометрических персональных данных иностранных граждан, полученных в рамках проведения эксперимента, будет проводиться без их согласия. Эксперимент проводится с 1 сентября 2025 года по 1 сентября 2029.

Таким образом, государственная политика Российской Федерации в сфере трудовой миграции продолжает развиваться как динамичная система, требующая постоянной корректировки в соответствии с внутренними и внешними вызовами. Ее дальнейшее совершенствование должно основываться на принципах правовой определенности, социальной справедливости и эффективного государственного контроля, что позволит обеспечить оптимальный баланс между экономическими интересами, демографическими потребностями и требованиями национальной безопасности.

Эффективность миграционной политики напрямую зависит от согласованности ее нормативной базы с реальными потребностями общества,

---

[421] Федеральный закон от 23.05.2025 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о проведении эксперимента по внедрению дополнительных механизмов учета иностранных граждан». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505230034 (дата обращения: 13.10.2025)

в то время как несовершенство правового регулирования или недостатки в реализации могут привести к серьезным социальным последствиям, включая рост безработицы, межэтническую напряженность и снижение уровня общественной безопасности. В этой связи особую актуальность приобретает разработка научно обоснованных подходов к управлению процессами трудовой миграции, учитывающих как текущие потребности государства, так и долгосрочные стратегические ориентиры.

Источники и литература

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 13.10.2025).

Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 N 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 13.10.2025).

Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N 109-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 13.10.2025).

Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. N 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/406868770/?ysclid=mgs3tirft0274290622 (дата обращения: 13.10.2025).

Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 13.10.2025).

Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/fcf2c38d3616dbe10077fe0638a3c0583855f5cd/ (дата обращения: 13.10.2025)

Проблемы обеспечения демографической безопасности РФ в условиях современных вызовов

Р.Е. Торгашев

Кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета управления Института социально-экономических наук Российского государственного гуманитарного университета, Российская Федерация, г. Москва, torgre@mail.ru

На протяжении последних 40 лет в России наблюдаются проблемы, связанные с демографической депрессией: снижение рождаемости и отток населения. Поэтому руководство РФ активно занимается решением этих вопросов за последние 1,5 десятилетия. Одна из первостепенных задач заключается в повышении рождаемости, которая стремительно снижается. Государство увеличивает материнский капитал и вводит другие социальные льготы для молодых семей, вводит меры по увеличению госпошлин за бракоразводные процессы, проводит социальные акции. Кроме того, разрабатываются программы поддержки женщин во время беременности и после родов.

Чтобы справиться с этой ситуацией, нужно тщательно изучить демографическую обстановку и выполнить задачи, поставленные в Концепции семейно-демографической политики России до 2036 года. Государство увеличивает финансирование программ поддержки семей на всех уровнях — федеральном, региональном и муниципальном.

Особенно важно проследить тенденции повышения эффективности демографической политики регионов Сибири, Дальнего Востока, территорий, примыкающих к Арктике и регионов Новороссии, ориентироваться на столичный опыт, так как столица должна стать примером в этой области, распространяя свой опыт на регионы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью решения проблемы повышения эффективности демографической политики в целях обеспечения демографической безопасности в условиях глобальных вызовов.

Демографическая политика — это действия государственных органов и других социальных институтов, которые направлены на то, чтобы прямо или косвенно влиять на процессы воспроизводства и миграции населения. Их цель — сохранить, улучшить или оптимизировать текущую демографическую ситуацию и тенденции, включая

© Торгашев Р.Е.

показатели и структуру населения, его распределение по территории и другие аспекты.

Л.Л. Рыбаковский в начале 1980-х годов предложил одно из первых комплексных определений демографической политики в отечественной литературе. По его мнению, это «система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединённых средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определённые принципы, предполагают достижение в демографическом развитии страны (региона) поставленных целей[422]». Тут сразу стоит отметить, что сам термин «демографическая политика», употреблялся и раньше, однако употреблялся в качестве синонима термина «политика в области народонаселения».

Как мы с вами понимаем, всё новое не сразу закрепляется в обиходе, так же получилось и с термином демографической политики в нашей отечественной литературе. Терминология зависела от направления демографической политики: если вопрос касался переселения, то использовался термин «переселенческая политика», если вопрос касался количества граждан в стране, то использовался термин «политика населения» или «политика народонаселения».

Демограф, который расширил термин «политика населения», стал Д.И. Валентей. Это происходило в начале 1970-х годов, тогда Валентей вывел этот термин за рамки демографии. Под политикой народонаселения он понимал не только качественные и количественные характеристики населения, но и систему мер, которые либо прямо, либо косвенно оказывают воздействие на условия труда и жизни граждан. Здесь стоит отдельно отметить, что Д.И. Валентей считал объектом непосредственного воздействия демографической политики не только демографические процессы, но и процессы социальной и профессиональной мобильности.

Также в 1970-х годах термин «демографическая политика» был намерено сужен и соотносился с термином политики населения. Из демографической политики исключили миграцию населения, вероятно, это было связано с влиянием определённой группы демографов: Борисов В.И., Кваша А.Я., Елизаров В.В., Медков В.М. Изначально её так определял А.Я. Боярский в 1960-х., а в учебнике В.М. Медкова «Демография» демографическая политика трактуется как «деятельность государства, направленная на регулирование процессов воспроизводства населения[423]».

---

[422] Демография для практических работников /под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ. 2018. С.5.

[423] *Медков В.М.* Демография. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2022. С.14.

В первом советском демографическом энциклопедическом словаре 1985 года демографическая политика определялась так: «Демографическая политика — один из основных компонентов политики народонаселения; имеет своим объектом воспроизводство населения и направлена на достижение желательного в долгосрочной перспективе типа этого воспроизводства».

В более позднем издании демографического словаря в 1994 году (авторы статьи — Елизаров В.В. и Кваша А.Я.) определение демографической политики формулировалось так: «Демографическая политика — целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения». Здесь стоит отметить, что о миграции в обоих случаях не говорилось.

Сейчас мы уже понимаем, что миграционная политика, как и политика в области воспроизводства населения, являются частями демографической политики. Если же речь идёт о трудовой миграции, которая изучается в рамках экономики труда, то миграционная политика выходит за рамки демографической политики, поскольку она в этом случае включает в себя больше нюансов и аспектов, чем просто демография. Пересечение между миграционной и демографической политикой происходит только в контексте постоянной миграции или трудовой миграции, как одной из частей постоянной миграции.

Трудовые мигранты, по крайней мере их активная часть, приезжают на новое место в новую страну и стремятся остаться там, что в будущем позволяет им стать постоянными жителями. В этом случае трудовая миграция является промежуточным звеном на пути к постоянной миграции.

Можно выделить два способа, при которых можно перейти от временной к постоянной трудовой миграции. Первый – после определённого срока пребывания (обычно 9–12 месяцев) мигрант начинает постоянно проживать в стране. Второй – получение промежуточного статуса. В качестве примера можно привести статус соотечественника или разрешение на временное проживание. Промежуточный статус позволяет в будущем получить вид на жительство или перейти к статусу гражданина Российской Федерации. С демографической и миграционной политикой также тесно связана образовательная миграция, поскольку она влияет на постоянную миграцию. Помимо этого, на постоянную миграцию влияют войны, поскольку появляются беженцы и вынужденные переселенцы. Миграционная политика, в зависимости от того, на какую группу она рассчитана, требует своего индивидуального подхода и системы мер.

Некоторые демографы считают демографическую политику одним из направлений государственной политики, другие демографы считают и утверждают, что это часть социальной политики государства, которая

в свою очередь является составной частью государственной политики. В некоторых странах Европы рассматривают демографическую политику как составную часть социальной политики[424]. Также есть и те демографы, которые утверждают, что демографическая политика является частью социально-экономической политики.

Тут стоит сразу пояснить, что различия в толковании демографической, миграционной и социальной политики связаны с их трактовкой. Кто может истолковывать в более узком смысле, а кто-то в более широком, поэтому, в зависимости от источника, можно встретить разные формулировки этих терминов.

Если брать термин социальной политики в широком смысле, то можно сказать, что это комплекс мер, которые направлены на обеспечение благополучия граждан. Эти меры включают в себя не только поддержку в экономической и демографической сферах, но и в других аспектах жизни людей. Если брать термин социальной политики в более узком смысле, как одной из частей политики, которая направлена исключительно на социальное обеспечение граждан, то тогда экономическая и демографическая политика не входит в это понятие.

Вся политика, которая как-либо соотносится с жизнью общества или её касается, можно считать, как социально-экономической, так и экономической, поскольку границы между видами этих политик достаточно условны. Если отталкиваться от этого контекста, то в широком смысле частью социальной или социально-экономической политики является демографическая политика. Как мы с вами уже поняли, в зависимости от трактовки термина демографической политики, есть разные подходы к понимаю сути самой демографии. Кто-то включает только воспроизводство населения, кто-то помимо этого добавляет миграционную политику, а другие ко всему этому добавляют учёт занятости населения и уровня жизни.

Если обращаться к концепции демографической политики России до 2025 года, то даже тут имеются элементы широкого понимания сферы демографической политики. Как указано в концепции, «повышение качества жизни» является одной из основных целей. Как мы с вами понимаем, это достаточно широкое обозначение и соотносится больше с социально-экономической политикой, чем с демографической. Важно учитывать, что напрямую к социально-экономической сфере не относится правовое администрирование, идеология и пропаганда, однако сама демографическая политика это в себя включает. При составлении

---

[424] Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2021. С.25.

совершено любой политики учитываются интересы общества и его социальных классов, управление этими интересами происходит через идеологию.

Для успешной и эффективной реализации демографической политики нужно в полной мере и чётко описать цели и задачи демографической политики, чтобы они могли стать её основой. В зависимости от периода времени, эти цели и задачи корректируются, однако про их важность не стоит забывать. Сформированные цели и задачи фиксируются в официальных документах государства.

Одна из целей старой Концепции демографической политики России до 2015 года была цель по стабилизации численности населения и создание условий для будущего роста демографических показателей. Чтобы достичь эту цель, предполагалось снизить уровень смертности и повысить уровень рождаемости, чтобы происходило воспроизводство населения. Для воспроизводства населения нужно, чтобы коэффициент рождаемости был не менее 2.1. Это значит, что на одну женщину должно приходится не менее двух детей.

Если рассматривать цель по достижению уровня воспроизводства населения через увеличение рождаемости, то это достаточно долгосрочная цель. Если же брать краткосрочную цель по увеличению рождаемости, то это достижение конкретных показателей в зависимости от года. Временной целью в данном случаем может являться достижение определённого уровня рождаемости, к примеру, достичь коэффициент рождаемости 1,8 и удерживать этот показатель не менее 20 или 30 лет.

Рассматривая же миграционную политику, а в частности внешнюю иммиграцию, можно сказать, что здесь делается акцент на высококвалифицированные кадры, на молодёжь, которая является перспективной, и на выходцев коренных народов России и братских стран. Решить проблему внутренний миграции можно как раз через заселение такими иммигрантами ряд регионов России.

Для предотвращения эмиграции из России нужно проявить индивидуальный подход, чтобы заинтересовать граждан развиваться на территории России и создать для этого все необходимые условия. К примеру, создание промышленных кластеров, новых рабочих мест, усовершенствование системы льгот, улучшение социального пакета, предоставление жилья на хороших условиях поможет не только уменьшить отток граждан за границу, но и привлечь соотечественников вернуться на родину. Если же интересует развитие какого-то конкретного региона, то вводить эти меры на территории интересующего региона.

В России одним из способов решения вопроса с естественной убылью населения, которая возникла из-за демографических ям, используют стратегию, в рамках которой стараются максимально привлечь в страну

соотечественников, перспективную молодёжь, высококвалифицированные кадры и представителей братских народов.

Чтобы можно было успешно реализовать демографическую политику, нужно не только предоставлять финансирование в полном объёме, который требуется, но и обеспечить всеми необходимыми ресурсами, в том числе информационными. В поддержку проводимой политики нужно использовать все доступные информационные ресурсы: пропаганду, агитацию или другой способ заполучить поддержку общества.

Чтобы привлечь максимально все силы для решения демографических проблем, нужно обеспечить, чтобы на всех уровнях власти был единый подход, который закреплён в виде концепций, главное, чтобы они не противоречили концепциям более высокого уровня. Особенно важно это для регионов, где наиболее обострены эти проблемы.

За качественное и эффективное выполнение целей и задач, которые указаны в Концепции демографической политики, отвечают различные министерства, службы и другие ведомства. В качестве примера можно привести Минтруд России, одно из направлений его деятельности в рамках Концепции демографической политики – это повышение благополучия семей с детьми для увеличения рождаемости, а Минздрав России в рамках Концепции демографической политики занимается снижением уровня смертности и улучшением здоровья граждан. В снижении уровня смертности также играет роль Министерство внутренних дели и Министерство транспорта, которые работают над снижением смертности в результате дорожно-транспортных происшествий. Здесь перечислены не все ведомства и не все вопросы, которыми они занимаются в рамках Концепции демографической политики, однако важно понимать, что для достижения целей и поставленных задач делается всё необходимое и за каждым направлением закреплены соответствующие ведомства. Это необходимо для комплексного подхода к решению проблем в сфере демографии.

В Концепции демографической политики до 2015 года впервые были классифицированы и выделены четыре основные группы, направленные на улучшение ситуации в стране в области демографии: для повышения рождаемости; для снижения смертности; для регулирования внутренней миграции; для управления внешней миграцией.

Аспекты, которые входят в эти меры: организационные; правовые; экономические; воспитательно-пропагандистские.

Для того чтобы успешно реализовать демографическую политику, нужно не просто обеспечить комплексный и индивидуальный подход, но и обеспечить стабильность (устойчивость) мероприятий, которые реализуются в рамках демографической политики. Важно отметить, что на успешность реализации также влияют следующие факторы: использо-

вание импортозамещения для снижения зависимости экономики нашей страны не только от внешних финансовых кризисов, но и от любого другого внешнего воздействия; использование национальных целей для повышения сплочённости общества и его социальной ответственности; обеспечение стабильного развития всех регионов; сокращение разрыва в уровне жизни населения.

Для того чтобы успешно реализовать демографическую политику, нужно приложить немало усилий и нужны социально-экономические прогрессивные преобразования.

Национальная и демографическая безопасность РФ. 28 ноября 2024 года Президент РФ В.В. Путин подписал указ № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации», в котором ввёл новые критерии для оценки эффективности работы высших должностных лиц субъектов России. Данные критерии теперь официально характеризуют деятельность региональных глав в демографической ситуации их территорий. В.В. Путин призвал глав субъектов РФ повысить минимально население на 12%.

Стратегия семейной и демографической политики России до 2036 г. Многие эксперты-демографы, политологи и социологи считают «Стратегию» утопической. Стратегия разработана с целью недопущения пессимистического демографического прогноза – сокращения населения РФ минимум на 5 миллионов. Опасность Стратегии обозначает открытие границ для притока мигрантов, начиная от рабочей силы, смешанными браками, но и установлениями «своих порядков», противоречащим культуре жизни и поведения граждан регионов.

Исторический и социально-демографический контекст Стратегии: население РФ повсеместно сокращается, рождаемость и численность женщин репродуктивного возраста снижаются, что требует комплексных мер для стабилизации ситуации.

Целевые показатели Стратегии к 2030 г. и 2036 г.: ключевые индикаторы позволяют системно контролировать успешность реализации демографических и социальных задач Стратегии. Стратегия ориентирована на постепенное улучшение демографических и социальных показателей с чёткими контрольными точками. Самые высокие показатели рождаемости сохраняются лишь в двух республиках РФ – Тыве и Чечне.

Основные направления мер Стратегии по поддержке семей. В области здравоохранения и репродуктивного здоровья – модернизация медицинской инфраструктуры, расширение скринингов и профилактических программ для беременных и новорождённых способствует укреплению здоровья семей; увеличение материнского капитала, введение налоговых выплат и социальные пособия направлены на финансовое стимулирова-

ние рождаемости и поддержку семей с детьми; исправление семейно-демографической ситуации должно осуществляться на государственном уровне. Государство должно разработать большую программу, которая должна касаться не только Министерства здравоохранения регионов Новороссии. Это должна быть межведомственная программа. А поскольку эта программа требует значительных капитальных вложений, у нас в полной мере должна заработать экономика, которая пока испытывает значительные сложности. На уровне Министерства здравоохранения регионов должна проводиться соответствующая санитарно-просветительская работа. В частности, такая пропаганда во многом уже осуществляется в центрах здоровья. В частности, для территорий Новороссии в ДНР уже создан Республиканский центр здоровья, который вносит значительный вклад в популяризацию здорового образа жизни, необходимо создвать подобные центры и в других регионах. Также в ДНР есть четыре центра здоровья по городам: Донецк, Макеевка, Горловка и Енакиево.

Следует большое внимание уделить развитию общей культуры, поскольку в обществе присутствуют все признаки духовной деградации. Необходимо подключать к решению этих глобальных вопросов следует все министерства и ведомства республики.

*Динамика численности женщин репродуктивного возраста (млн человек): с*окращение репродуктивной базы требует комплексной поддержки молодых семей и стимулирования рождаемости. Тенденция снижения женщин детородного возраста подчёркивает необходимость эффектных мер стратегии.

Критика и аналитический обзор демографической стратегии. Критика указывает на формальный подход и недостаточное финансирование ключевых инфраструктурных проектов в социальной сфере. Положительные оценки выделяют комплексность и ориентацию мер с учётом региональных особенностей и интеграцию разных секторов. Сильные стороны включают чёткую формулировку целей и создание механизмов взаимодействия на разных уровнях власти. Слабости – риски неравномерной реализации по регионам и воздействие идеологических барьеров на восприятие молодёжью.

Внешние и внутренние вызовы демографии. Пандемия выявили уязвимость здравоохранения и ограниченность молодого трудоспособного населения. Операция СВО. Глобальная миграция усиливает конкуренцию за квалифицированные кадры, снижая потенциал страны. Геополитическая изоляция снижает привлекательность профессионалов, способствуя утечке мозгов. Экономическая нестабильность и изменившиеся ценности молодёжи снижают рождаемость и семейные приоритеты.

Последствия демографической нестабильности. Дефицит рабочих кадров ограничит развитие ключевых отраслей, особенно промышленно-

сти и здравоохранения. Нагрузка на пенсионную систему и медицинское обслуживание вырастет вследствие увеличения доли пожилых. Сокращение внутреннего рынка и рост социальной напряжённости ухудшат экономическую и общественную стабильность. Основные нефинансовые факторы качества жизни молодых семей.

Ключевые меры укрепления демографической безопасности: расширение финансовой поддержки семей: материнский капитал, льготы и выплаты для многодетных, а также развитие репродуктивной медицины; образовательные и идеологические программы, миграционная политика с квотами и интеграцией, а также региональная поддержка инфраструктуры; создание условий для адаптации и поддержки участников СВО и жителей новых регионов России: оценка численности ветеранов СВО (с учетом членов их семей) – 2–2,5 млн. человек; резко возрастает потребность в психологической поддержке, в том числе с участием семейных психологов; прогнозируется возрастание масштабов инклюзивного образования – с нынешних 36 тыс. человек до 70–90 тыс. человек; необходимость запуска механизмов демографической политики в новых регионах РФ с численностью населения около 3,3 млн человек.

Пример работы с вузовской молодёжью РГГУ в рамках демографической безопасности. Студенты кафедры ГМУ ФУ ИСЭН активно принимают участие в СНО кафедры ГМУ (с 2008); «Дело первых», МГИМО (2023–2025); Управление «Умным городом 2030+», ИСЭН РГГУ; XXXII Международнпя конференция молодых учёных «Ломоносов-2025», МГУ; прохождение практик в Департаменте демографической и семейной политики Минтруда России; посещение Общественной палаты (2023–2025); защита ВКР в виде стартап-проекта: «Социальный проект «Новая жизнь»», 2025, РГГУ; участие в VII Международной научно-практической конференции молодых учёных и специалистов – «Финатлон форум», в работе секции 23 «Демографические проблемы становления суверенной социальной экономики в России: миграция, рождаемость, трудовые ресурсы». Участие в форуме открывает перед молодыми специалистами широкие перспективы для профессионального и карьерного роста.

Источники и литература

Демография для практических работников /под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2018. 254 с.

Медков В.М. Демография. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2022. 448 с.

Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2021. 262 с.

Межэтнические и межкультурные коммуникации на Северном Кавказе: стратегия развития региона и имиджевые аспекты

Б.В. Туаева

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Владикавказ, ms.amaga@mail.ru

Глобальные политические и экономические катаклизмы оказывают влияние на поликультурное и полиэтничное восприятие модели мира, актуализируя проблемы межэтнических взаимосвязей и взаимодействий. Исторически к таким многонациональным и многоконфессиональным государствам относится Россия, а к наиболее ярким и многоликим ее регионам – Северный Кавказ.

В начале 2010 г. Указом Президента РФ из состава ЮФО был выделен Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), расположенный на юге европейской части страны, охватывающий центральную и восточную части Северного Кавказа. В состав СКФО входят Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика и Чеченская Республика. Здесь сосредоточены важные для страны коммуникации: воздушные, морские и сухопутные. Центром СКФО был выбран город Пятигорск, который не является ни административным центром, ни крупнейшим городом округа[425]. На востоке округ ограничен Каспийским морем, на юге – Главным Кавказским хребтом и границами с Грузией, и Азербайджаном, что обуславливает важность стратегического положения.

Следует отметить, что геополитические факторы округа должны играть только позитивную роль для налаживания межнационального и межконфессионального согласия. Противостояние распространению пропаганды ксенофобии, экстремизма и национализма – насущная необходимость. Все важнейшие принципы развития региона нашли отражение в государственной Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского

© Туаева Б.В.

[425] Официальный сайт полномочного представителя Президента России в СКФО [Электронный ресурс]. URL: http://www.skfo.gov.ru/skfo/ (дата обращения: 11.09.2025).

федерального округа до 2025 г.[426] и Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года[427], определяющие основные направления, способы и средства для достижения устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности РФ на обозначенных территориях. Определив оптимальный сценарий развития межнациональных отношений, были обозначены приоритеты и акценты в развитии общественной, информационной и политической сферах. К наиболее актуальным относятся: укрепление общероссийской гражданской идентичности, предупреждение конфликтов на почве межнациональных и межконфессиональных отношений и профилактика этнического и религиозно-политического экстремизма; проведение долгосрочной информационной кампании, направленной на формирование общегражданской идентичности и межэтнической толерантности, а также на формирование позитивного имиджа СКФО в российских и иностранных средствах массовой информации.

В Стратегии развития СКФО на период до 2030 г. учитывается современное состояние и тенденции развития экономики, инфраструктуры, социальной сферы и человеческого капитала субъектов Российской Федерации, входящих в состав СКФО, экономики Российской Федерации, глобальной экономики и перспективы их развития. При формировании «приоритетных направлений социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа учтены крупные проекты, имеющие региональное и межрегиональное значение, представленные субъектами Российской Федерации, входящими в состав Северо-Кавказского федерального округа, в ходе подготовки Стратегии, а также системные задачи по изменению институциональной ситуации в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортного лечения, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные возможности. Однако до сих пор потенциал остается нереализованным из-за недостаточной инвестиционной привлекательности регионов

---

[426] О Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6642479/#ixzz3RiWTfqkY (дата обращения: 12.09.2025).

[427] Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р // URL: static.government.ru/media/files/zAyJ1T99GfiNha1pYvXzv5AgPYJgapga.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

Северо-Кавказского федерального округа в силу институциональных особенностей, особенностей экономической и социальной обстановки»[428].

Одной из общественных рефлексий в регионе стало создание в 2013 г. Центра современной кавказской политики (в 2017 г. переименованную в «Межрегиональный центр общественных инициатив «Северный Кавказ»), представляющего собой автономную некоммерческую организацию, специализирующегося на экспертных исследованиях (политологов, социологов, журналистов) в различных сферах, а также способствующего формированию объективной картины жизни Кавказа и прикавказских регионов. Как отмечается на сайте Центра, одной из основных причин его деятельности стало «желание положить конец "экспертной вакханалии" в отношении Кавказа <…>, зачастую использующим СМИ в своих манипулятивных целях. Люди, слабо знающие Кавказ, не понимающие его специфики, никогда не работавшие здесь и не проводившие исследования, своей "работой" и высказываниями порой просто вредят как политике Российской Федерации, так и самим регионам в их повседневной общественно-политической жизни»[429].

Центром был инициирован ежегодный международный форум СМИ Северного Кавказа, который проходил в Пятигорске с 2014 г. Руководитель Центра Александр Серавин в экспертном докладе отмечал, что «образ Северного Кавказа, сформированный СМИ разного уровня, стал позитивнее на 10–15%, <…> более 50% статей и сообщений о регионе сегодня носят позитивный характер». В то же время нужно понимать, что еще долго придется освобождаться от негативного имиджевого образа Северного Кавказа, который создавался в последние десятилетия, «когда все, что было связано с этим регионом, целенаправленно сводилось к сообщениям о ЧС и происшествиях»[430].

Традиционно Форум проводился в конце года в Пятигорске, а в 2017 году он впервые прошел в Ингушетии. Высокая эффективность и востребованность мероприятия в субъектах СКФО способствовала принятию решения сделать форум мигрирующим, чтобы каждый регион в полной мере мог продемонстрировать и свое гостеприимство, и достижения в медиа-сфере. В 2018 году местом проведения форума была выбрана Чеченская Республика.

Программа мероприятий включала пленарные заседания, профильные панельные дискуссии, круглые столы и мастер-классы. В рамках пленар-

---

[428] Там же.

[429] Центр современной кавказской политики (ЦСКП «Кавказ») [Электронный ресурс]. URL: http://politkavkaz.ru/about/ (дата обращения: 10.09.2025).

[430] Центр современной кавказской политики (ЦСКП «Кавказ»). [Электронный ресурс]. URL: http://politkavkaz.ru/about/media/in-2014-the-positive-news-about-the-northern-caucasus-prevailed-over-negative-/(дата обращения: 10.09.2025).

ных заседаний участники имели возможность задать интересующие их вопросы представителям органов власти (руководители субъектов и профильных федеральных ведомств). Образовательная программа форума включала в себя тематические мастер-классы для журналистов, фотографов, блогеров, видеографов и PR-специалистов. Отдельным блоком проведена рабочая программа для студентов и молодёжи, с приглашенными преподавателями ведущих ВУЗов страны[431]. В обсуждении актуальных вопросов развития информационного пространства СКФО приняли участие полномочный представитель Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Матовников, Министр РФ по делам Северного Кавказа Сергей Чеботарёв, Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, Глава Республики Дагестан Владимир Васильев, Глава Республики Северная Осетия-Алания Вячеслав Битаров, Глава Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров, врио главы Кабардино-Балкарской Республики Казбек Коков, Глава Карачаево-Черкесской Республики Рашид Темрезов, Губернатор Ставропольского края Владимир Владимиров, представители федеральных органов власти, медиасообщества.

Актуальность и важность мероприятий в рамках форума подчеркнул Александр Матовников: «У людей нет чёткого понимания о нынешней обстановке на Кавказе. И это наша главная беда. Вы должны вместе с нами доносить людям информацию о красоте, традициях, позитивных переменах, богатом потенциале развития и, конечно же, безопасности нашей земли».

Поэтапная реализация Стратегии развития СКФО, мониторинг результатов показывают наиболее уязвимые и наиболее благоприятные области развития субъектов округа. Необходимо отметить, что регион демонстрирует тенденцию к стабилизации общественной и политической ситуации, динамично развиваются этнокультурные и межэтнические связи; регулярно проводятся локальные, межрегиональные, всероссийские научные, общественные, культурные, спортивные и образовательные мероприятия. Особое место в реализации стратегии национальной политики отводится институтам гражданского общества, т.е. различным негосударственным общественным организациям и ассоциациям. Реальную помощь, поддержку и популяризацию социальных ценностей в регионе оказывают национально-культурные ассоциации, благотворительные и творческие организации. Актуальна деятельность общественных объединений: ветеранских, обществ инвалидов, домовых комитетов и товариществ, спор-

[431] Фонд Президентских грантов. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=6e3f5d10–9ff7–4445–9d92–83c2bb9f5414 (дата обращения: 11.09.2025).

тивных, охотничьих, туристических и автолюбительских клубов, краеведческих и культурно-просветительских групп, любителей музыки, театра, кино, живописи и танцев. Особую категорию составляют органы студенческого и школьного самоуправления, советы общежитий и пр.

Активная гражданская позиция, взаимодействие с государственной властью являются залогом успешной реализации определенных направлений по стабилизации и развитию российских регионов. Федеральные и региональные программы, этнокультурные мероприятия, совместные усилия и межнациональный диалог позитивно действуют на имидж региона и страны.

10–11 октября 2025 г. в городах Кавказских Минеральных Вод – Железноводск и Пятигорск – пройдет международный форум «Северный Кавказ: культурный код в развитии международного сотрудничества» Организаторами выступают Северо-Кавказский институт – филиал Президентской академии (РАНХИГС), Общественная палата Российской Федерации, Аппарат полномочного представителя Президента РФ в СКФО. Среди участников заявлены представители профильных министерств и ведомств, общественных и образовательных организаций, бизнес-сообщества, а также ведущие российские и зарубежные эксперты из стран СНГ, Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. По мнению оргкомитета, актуальность мероприятия определяют несколько факторов, в том числе и то, что «регион обладает высоким потенциалом для межкультурного диалога. Его уникальность – в расположении на стыке европейской и азиатской цивилизацией, где ведется постоянный диалог культур. Регион представляет собой многообразие народов, языков и традиций, сформировавшихся за тысячелетия. Культура и ее ключевой элемент — культурный код — являются основным фактором развития этих связей, объединяя творческий и духовный капиталы. Важным шагом в этом направлении станет форум «Северный Кавказ: культурный код в развитии международного сотрудничества», нацеленный на поиск совместных проектов и укрепление дружественных связей»[432].

Работа по формированию полноценного экономического и культурного единства северокавказского региона требует не только внушительных людских и финансовых вложений, но и временных (очень сжатых в условиях современных политических вызовов). В связи с этим важную значимость приобретают совместные, объединяющие всех жителей округа мероприятия. К знаковым относится ставший уже традиционным Фестиваль культуры и спорта народов Кавказа. А, кавказский молодежный форум «Машук»

---

[432] Официальная страница Международного форума «Северный Кавказ: культурный код в развитии международного сотрудничества». [Электронный ресурс]. URL: https://kavkazforum.com/ (дата обращения: 16.09.2025).

стал одним из визитных карточек национально-образовательной и культурной политики России. В этом году форум проводился шестнадцатый раз[433]. Интерес к нему очень высок не только среди самой молодежи, но и всех участников федеральной стратегии нацразвития. Направленный на выявление и поддержку «инициатив активных молодых граждан и проектных команд Северо-Кавказского федерального округа в области экономики, права, политики, журналистики, науки, инноваций, информационных технологий, гражданского общества, искусства, культуры, добровольчества и здорового образа жизни», форум стал федеральной повесткой. «Машук» – флагманский форум платформы Росмолодёжь. Форумы. В прошлом году он был признан победителем номинации «Событие года» Всероссийской премии молодёжных достижений «Время молодых». Августовский 2025 г. XVI Всероссийский молодёжный форум «Машук» объединил 2 200 участников – молодых профессионалов сфер педагогики и воспитания, а также активистов Движения Первых и представителей Федерального детского общественного совета в возрасте от 14 до 35 лет из всех регионов России[434]. Интеграция творческой мысли, энергии и возможностей, взаимодействие молодых людей, функционирование перспективных проектных групп, способствующих улучшению социально-экономической и общественно-политической ситуации не только округа, но страны в целом – главная задача форума. Но следует отметить еще один немаловажный фактор – именно на таких площадках молодежь – представители разных национальностей – учится уважительному и добрососедскому сосуществованию.

К современным формам межнациональных культурных коммуникаций сегодня можно отнести фестивали, симпозиумы, выездные семинары, спортивные соревнования, конкурсы и пр. Они характеризуются масштабностью, актуальностью и востребованностью. Одной из масштабных площадок по праву считается Международный фестиваль мастеров искусств «Мир Кавказу» (1999–2025 г.), на котором традиционно собираются представители регионов юга России и ближнего зарубежья, более 1000 участников разной религиозной и этнической принадлежности. Делегациями субъектов ЮФО, СКФО, Абхазии и Южной Осетии поднимаются актуальные социокультурные, общественно-политические вопросы. В рамках фестиваля проходят различные научно-практические конференции, мастер-классы, открытые лекции, презентации научно-популярных изданий, экспозиции и выставки.

Международный фестиваль искусств «Мир Кавказу» — это возрождение и сохранение национальных традиций, обрядов и обычаев, возмож-

---

[433] Официальная страница молодежного форума «Машук». [Электронный ресурс]. URL: https://mashuk-forum.ru/ (дата обращения: 16.09.2025).

[434] Там же.

ность сплотить и объединить представителей разных регионов и народов разных национальностей. Фестиваль развивает и углубляет культурные связи, сближает культуры народов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов России. Проведение фестиваля мастеров искусств «Мир Кавказу» имеет огромное значение для укрепления дружбы и добрососедских отношений. В рамках Фестиваля проводятся комплекс мероприятий (концерты, мастер-классы, выставки и гала-концерт) с участием творческих делегаций из регионов СКФО, ЮФО и ближнего зарубежья. В 2025 г. фестиваль проводился в 24 раз. Столицы трех республик – г. Грозный (Чеченская Республика), г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) и г. Владикавказ (Республика Северная Осетия – Алания) – приняли мероприятия XXIV Международного фестиваля искусств «Мир Кавказу». Проект, призванный сохранять и популяризировать нематериальное этнокультурное достояние Российской Федерации, развивать культурные связи и воспитывать уважение к традициям и обычаям народов, реализован при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и ФГБУК РОСКОНЦЕРТ. В рамках фестиваля 25 и 26 августа прошли выступления Оркестра чеченских народных инструментов под управлением народного артиста ЧР Рамзана Багацаева, фолк-группы Ragon Bal из Владикавказа и Myst из Майкопа, а также Национального государственного оркестра народных инструментов РСО-Алания им. Б. Газданова. Перед гостями во Владикавказе выступили солисты Государственного академического русского народного ансамбля «Россия» имени Л.Г. Зыкиной, Вокально-инструментальный ансамбль «Уацамонгæ» Государственной филармонии РСО-Алания (руководитель – Алана Хадикова), Образцовый ансамбль осетинских народных инструментов Владикавказского колледжа искусств им. Валерия Гергиева (художественный руководитель – Лиана Салбиева) и дипломанты Всероссийского музыкального конкурса – Квинтет «Новый день». Во Владикавказском колледже искусств имени Валерия Гергиева прошла лекция по истории исполнительства, состоялись мастер-классы по игре на балалайке, домре и баяне, а также по ручной лепке из глины. Завершился фестиваль грандиозным гала-концертом на сцене Северо-Осетинского государственного академического театра имени В.В. Тхапсаева. В этот вечер на сцену вышли: Государственный академический русский народный ансамбль «Россия» имени Л.Г. Зыкиной под управлением заслуженного артиста России Дмитрия Дмитриенко (Москва); Национальный государственный оркестр народных инструментов РСО-Алания им. Б. Газданова под управлением Тенгиза Кумаритова и Хор национальной песни филиала Мариинского театра РСО-Алания под управлением народной артистки РСО-Алания Ольги Джанаевой; Государственный хор осетинской национальной песни при Президенте Республики Южная Осетия (художественный руководитель – заслуженный деятель искусств РЮО

Сармат Кабисов, дирижер – Варлам Гаглоев); народный артист РСО-Алания Эдуард Дауров; заслуженная артистка Республики Ингушетия Анна Сиднина; лауреат премии Президента Республики Беларусь Максим Павлов; баянист-виртуоз Влатко Николовски (Республика Северная Македония); солист Большого театра России Дзамболат Дулаев[435].

К знаковым событиям культурной жизни СКФО, которые объединяют огромное количество людей, можно отнести Северо-Кавказский фестиваль «Кабардино-Балкария – диалог культур», Кубок СКФО по хоровому пению, мероприятия регионального общественного Фонда содействия развитию культуры «Мир Кавказа», ежегодный Международный фестиваль искусств «В гостях у Ларисы Гергиевой», фестиваль «Студенческая весна на Кавказе», Фестиваль казачьей культуры, Межрегиональный фестиваль национальных культур СКФО «Кавказ – наш общий дом», Благотворительный концерт-марафон «Ты можешь спасти жизнь», Фестиваль национальных культур во Владикавказе, Дни национальной культуры народов Северного Кавказа «Под небом единым», Фестиваль национальных культур «Хоровод наций» в Пятигорске, Культурно-спортивный фестиваль «День единства народов Дагестана», Международный фестиваль вокального творчества «Жемчужина на Шелковом пути» и многие др[436].

Эти и другие формы внешних культурных контактов служат развитию толерантности, которая находит свое выражение в терпимости к другому образу жизни, обычаям, традициям и нравам, заставляет уважать чувства и мнения соседей. А в непростые периоды истории дает реальную возможность для объединения, гармонизации и воспитании межнационального общения. Если рассматривать внешние культурные коммуникации и как один из методов «народной дипломатии», то можно говорить и о прикладном характере, а именно – адаптации и овладению рыночными ценностями, сохранению традиционных элементов и усвоению опыта мировых культур. Ну и, конечно, демонстрации этнической, культурной и языковой уникальности народов региона.

Надо продолжать работу по популяризации созидающего имиджа Северного Кавказа как благополучного и безопасного края; привлекать инвестиции в развитие промышленного, туристического, рекреационного

---

[435] Официальный сайт Министрества культуры РФ [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/sostoyalsya_xxiv_mezhdunarodnyy_festival_iskusstv_mir_kavkazu/ (дата обращения: 09.09.2025).

[436] *Кобахидзе Е.И., Айларова С.А., Чочиев Г.В., Цориева И.Т., Туаева Б.В.* «Историко-культурное развитие Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XXI в.: от военно-народного управления к межкультурным коммуникациям: монография. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2020. С. 350–351.

сегментов, учитывая уникальные природно-климатические условия и этнокультурные характеристики. Кавказскую народную мудрость «Добрый сосед лучше родного брата» сегодня нужно донести до всех регионов России. Наша сила в общем культурном наследии, создаваемом многими поколениями, ответственном подходе и бережном отношении исторической памяти, в укреплении общенародного единства всего того, что составляет богатство и величие страны.

Источники и литература

Кобахидзе Е.И., Айларова С.А., Чочиев Г.В., Цориева И.Т., Туаева Б.В. Историко-культурное развитие Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XXI в.: от военно-народного управления к межкультурным коммуникациям: монография. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2020. 367с.

О Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6642479/#ixzz3RiWTfqkY (дата обращения: 12.09.2025).

Официальная страница молодежного форума «Машук» [Электронный ресурс]. URL: https://mashuk-forum.ru/ (дата обращения: 16.09.2025).

Официальная страница Международного форума «Северный Кавказ: культурный код в развитии международного сотрудничества» [Электронный ресурс]. URL: https://kavkazforum.com/ (дата обращения: 16.09.2025).

Официальная страница Международного форума «Северный Кавказ: культурный код в развитии международного сотрудничества» [Электронный ресурс]. URL: https://kavkazforum.com/

Официальный сайт полномочного представителя Президента России в СКФО [Электронный ресурс]. URL: http://www.skfo.gov.ru/skfo/ (дата обращения: 11.09.2025).

Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р // URL: static.government.ru/media/files/zAyJ1T99GfiNha1pYvXzv5AgPYJgapga.pdf

Центр современной кавказской политики (ЦСКП «Кавказ») [Электронный ресурс]. URL: http://politkavkaz.ru/about/ Центр современной кавказской политики (ЦСКП «Кавказ») [Электронный ресурс]. URL: http://politkavkaz.ru/about/ (дата обращения: 10.09.2025).

Фонд Президентских грантов. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=6e3f5d10–9ff7–4445–9d92–83c2bb9f5414 (дата обращения: 11.09.2025).

Миграционная политика в Воронежской области в условиях новых вызовов: политологический взгляд

В.В. Черникова

Кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета, старший научный сотрудник Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Российская Федерация, г. Москва, victoriacher@list.ru

В России в последнее время в России началось переосмысление парадигмы миграционной политики. Особенно этот вопрос актуализировался с началом специальной военной операции и новыми рисками, связанными с угрозами безопасности. В то же время кадровый дефицит сохраняется.

После начала СВО Россия столкнулась с воздействием беспрецедентных санкций, число которых продолжает увеличиваться. Санкции влияют не только на экономику, но и на другие сферы жизни: культуру, социальное обеспечение, политику. Российская экономика оказалась устойчивой к секционному давлению, однако это потребовало дополнительных усилий. Динамичные процессы в общественном сознании отражаются и на миграционных процессах.

Миграционная ситуация в регионе и выбор модели миграционной политики в значительной степени обусловлен тремя уровнями факторов: международным, федеральным и региональным. На каждой из этих групп факторов мы остановимся подробнее далее.

Миграционную политику изучают представители разных научных дисциплин и направлений: социологи В.И. Мукомель[437], А. Эндрюшко, политологи В.Ю. Зорин[438], Р.Т. Мухаев, этнологи – академик В.А. Тиш-

© Черникова В.В.

[437] *Мукомель В. И.* Межнациональные отношения и миграционная политика: тревожная актуализация / В. И. Мукомель // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 26–29 июня 2024 года. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2024. С. 128–129. EDN BUBXVJ.

[438] *Зорин В. Ю.* Трансформация миграционной политики государств в период пандемии / В. Ю. Зорин, В. А. Волох, В. А. Суворова // Вестник Волгоградского

ков, экономисты Н.А. Пименов, юристы М.М. Трухачёв, И.А. Юрченко и другие. Возникающие новые риски вернули в повестку спящие фобии, в том числе связанные с боязнью нелегальной миграции и распространению в этой связи социальных болезней (наркомании, проституции и других) и террористических угроз.

«Если сторонники либерализации миграционной политики, признающие серьёзность вызовов, обусловленных притоков иноэтничных мигрантов, предлагают сконцентрироваться на мерах по их адаптации и интеграции, то их оппоненты видят выход в рестрикционной политике»[439].

Представляет интерес анализ миграционной политики через призму инструментального подхода, что особенно актуально в современных международных отношениях[440]. Подробно миграционные риски рассматриваются в коллективной монографии «Миграционные риски как фактор возникновения конфликтов: евразийский и европейский опыт решения».[441]

Миграционные риски – мера «неопределенности, вероятность возникновения неблагоприятных событий, явлений, процессов, обусловленную прибытием на конкурентную территорию мигрантов – представителей других государств, национальностей, культур. Формирование миграционных рисков может приводить к социальным деформациям – отклонениям от нормального хода социальных процессов, которые снижают качество социальных связей и способствуют возникновению дисфункций социальных систем» [442].

Авторы предлагают рассматривать три уровня миграционных рисков: уровень социальных акторов, их количественными и качественными характеристиками, особенностями их размещения на территории; уровень социальных связей между акторами (наличие социальных общностей, организаций, институтов); на третьем уровне представлен результат коммуникаций – социальные нормы, ценности, коллективные мнения, смыслы, нарративы.

государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 34–44. DOI 10.15688/jvolsu4.2021.3.4. EDN RWLVMM.

[439] *Мукомель В.И.* Указ. соч. С. 129.

[440] *Цапенко И.П.* Внешнеполитические вызовы и инструментализация миграции // Полис. Политические исследования. 2025. №1. С. 134–148. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.10. EDN: FRXCDO (дата обращения: 17.09.2025).

[441] Миграционные риски как фактор возникновения конфликтов: евразийский и европейский опыт решения: монография / Р.Р. Фахрутдинов, В.Т. Сакаев, Р.И. Измайлов и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. 252 с.

[442] Там же. С. 30–31.

Такой трёхуровневый подход позволяет детально выявить ряд рисков, связанных с размещением мигрантов на территории. Однако миграционные процессы не ограничиваются только размещением и адаптацией мигрантов, что значимо для проведения миграционной политики, оценки новых рисков и формирования оптимальных моделей. Несмотря на значительный объем исследований, меняющаяся реальность ставит новые исследовательские задачи.

Реформы в области миграционной политики не завершены, региональная проекция недостаточно изучена. Более того, федеративный характер Российского государства, разные миграционные векторы требуют анализа миграционной политики через региональную оптику. Не менее важным остается вопрос восприятия населением предпринимаемых шагов и их последствий для регионального развития, укрепления безопасности и социальной стабильности.

Возросшая нестабильность в мире влияет на расширение точек исхода мигрантов, смену выдавливающих факторов. Это отражается на необходимости переосмысления группы мигрантов, которые прибывают в Россию и в Воронежскую область.

Воронежская область остаётся миграционно привлекательным регионом, но поток трудовых мигрантов за период с 2020 г. по 2025 г. сократился. Например, в 2024 г. количество поступивших уведомлений и заявлений о постановке на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства снизилось на 15,7 % по сравнению с 2023 г. Снижение количества мигрантов не снимает состояние напряженности в обществе. С 2022 г. постепенно растет число людей, которых беспокоит миграционная ситуация. Согласно опросу, проводимому ежегодно по заказу Общественной палаты Воронежской области, число респондентов, которых тревожит ситуация с мигрантами, выросло с 10,5% в 2022 г. до 26,8% в 2024 г.[443].

В региональных СМИ и блогосфере транслируются нарративы федерального уровня о миграционной преступности, что влияет на общественные настроения и принятие решений органами власти.

Остановимся на новых рисках международного уровня:

Масштабность миграционных потоков и слабая прогнозируемость. В мире нарастает число точек нестабильности: зоны конфликтов, стихийных бедствий, экономических кризисов и др., что вынуждает людей искать более благоприятные места для жизни или временного убежища.

---

[443] Опросы проводились Центром социально-политических исследований кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета по заказу Общественной палаты Воронежской области в 2022, 2023 и 2024 гг. по квотной выборке, 400 человек.

Растет число беженцев и временных переселенцев. Воронежская область, находясь на границе с Украиной, с 2014 г. принимала волны временных переселенцев. После начала специальной военной операции эта категория мигрантов также составляет значительную часть приезжающих в регион.

Обострение и увеличение межнациональных конфликтов, которые стимулируют переезд людей из зон конфликтов: из Сирии, Афганистана, Нагорного Карабаха и других мест. Мотивация этих мигрантов существенно отличается от традиционных трудовых мигрантов. Они требуют других подходов к адаптации.

Внешнеполитическая инструментализация миграции, что предполагает использование мер воздействия на миграционные процессы в интересах внешнеполитических игроков. Чаще использование миграции, как оружия, имеет конфронтационную направленность. «В его составе: предумышленное провоцирование передвижений населения; искусственное воспрепятствование им и манипулирование ими; шаги, которые предпринимаются в ответ на попытки внешнего миграционного давления и для упреждения подобных попыток и призваны побудить или принудить оппонента к тем или иным действиям»[444]. Использование мигрантов как невоенные угрозы безопасности может приводить к усилению или появлению новых конфликтов на международном уровне. Их рефлексия отражается на отношениях между мигрантами и местными и/или мигрантами из разных стран на локальном уровне.

Проникновение деструктивных идеологий и членов террористических группировок. Прибывающие на территорию региона мигранты не теряют связь со страной исхода, поддерживают контакты и могут попасть под влияние радикальных идей и организаций. Не исключены также риски целенаправленного проникновения в Россию завербованных террористическими группировками людей.

Информационные атаки на сознание граждан, подрывающие межнациональную стабильность, «формирование в открытых источниках (социальные сети, мессенджеры) предпосылок для возникновения конфликтов на национальной (этнической) и (или) религиозной почве»[445].

Информационные атаки со стороны недружественных стран усиливаются внутренними трендами на усиление мигрантофобии. Отчасти это

---

[444] *Цапенко И.П.* Внешнеполитические вызовы и инструментализация миграции // Полис.тПолитические исследования. № 1. С. 140.

[445] Государственный доклад о реализации государственной национальной политики Российской Федерации в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/realizacziya-strategii-gosudarstvennoj-naczionalnoj-politiki-rossijskoj-federaczii-na-period-do-2025-goda/file-download/jrvid4fz4rrwvwa0lcyfbwfqa2ryfxza?ysclid=mgms4bf04f366031186м (дата обращения: 12.10.2025 г.).

связано с терактом в Крокус-Сити, отчасти сложностями в отношениях представителей разных культур и политической борьбой.

Основные риски, связанные с миграционными процессами, характерны для федерального уровня.

Низкая управляемость миграционными потоками, в том числе связанная с оценкой реального запроса экономики, возможностями социального обеспечения, психологическим состоянием общества, маятниковыми колебаниями количества мигрантов и др.

Опасность чрезмерного регулирования, что приведёт к бюрократизации и снижению миграционной привлекательности. Это может повлечь снижение студенческой миграции. А через образовательные услуги Россия осуществляет продвижение ценностей на постсоветском пространстве и дальше. Мягкая сила становится важным ресурсом при заключении международных договоров. Не меньшее значение имеет подготовка кадров. Часть специалистов могут остаться в России, но те, кто вернётся, будут работать в одном научном и производственном поле с российскими коллегами. Это позволяет реализовывать совместные проекты. В настоящее время по числу иностранных студентов мы уступаем многим странам мира. Например, в 2025 году доля студентов-иностранцев на очной форме обучения Воронежского государственного университета составила 13%. В 2024 году их количество было равно 15% всех учащихся в этом высшем учебном заведении. Количество иностранных студентов падает уже 2 года подряд. По данным журнала Times Higher Education, в Воронежском государственном университете с 2017 года этот показатель увеличился в 1,44 раза. Воронежский государственный университет занимает 643 место из 2088 (между Виргинским политехническим институтом и государственным университетом, США и Техническим университетом Остравы, Чешская Республика)[446].

Информационное влияние и манипулирование данными в политических целях. Анализ базы вордстат показывает в Воронежской области (равно, как и по России в целом) всплеск информации, связанной с миграцией (8 345), мигрантами (8315), миграционной политикой в период проведения избирательных кампаний, а также в даты громких событий, которые сильно влияют на общественные настроения, а также при разработке и принятии нормативно-правовых актов. При этом миграция и мигранты не всегда приобретают негативную коннотацию, но среди информационных сообщений она преобладает.

---

[446] Статистическая база данных. [Электронный ресурс]. URL: https://statbase.ru/data/voronezh-state-university-russian-federation-number-of-international-students-by-university/ (дата обращения 12.10.2025 г.).

Диаграмма 1. Динамика изменений количества запросов по теме «мигранты» (Воронежская область)

Более трети всей негативной информационной активности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений связана с миграционным фактором. Количество негативных инфоповодов в 2024 году составило 12 916 (в 2023 г. – 8 927)[447]. При этом в Центральном федеральном округе было наибольшее число негативных инфоповодов – 6172.

В информационном пространстве регулярно появляются сообщения, связанные с противоправной деятельностью иностранных граждан, начиная от неподобающего поведения в общественных местах и нарушений правил дорожного движения и заканчивая тяжкими и особо тяжкими преступлениями, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Наибольшее число запросов (см. Диаграмма 1) было в марте – апреле 2024 г., когда произошел теракт в Крокус-Сити. Следующий пик пришёлся на июль 2024 г., когда были приняты изменения в законодательство, предусматривающие миграционный режим высылки мигрантов. В январе 2025 и апреле 2025 г. отражает электоральные процессы и события, связанные с проведением специальной военной операции, международного взаимодействия. Высокая напряженность сохранялась в период захвата ВСУ части Курской области. Внимание к теме мигрантов также совпало с обострением отношений между Москвой и Баку,

[447] Государственный доклад о реализации государственной национальной политики Российской Федерации в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/realizacziya-strategii-gosudarstvennoj-naczionalnoj-politiki-rossijskoj-federaczii-na-period-do-2025-goda/file-download/jrvid4fz4rrwvwa0lcyfbwfqa2ryfxza?ysclid=mgms4bf04f366031186м (дата обращения: 12.10.2025 г.).

Диаграмма 2. Динамика изменений количества запросов по теме «мигранты» (Воронежская область)

когда в Екатеринбурге были задержаны 50 мигрантов из Азербайджана, а в Баку задержали российских журналистов. В этот же временной период в Воронеже начались рейды по выявлению нелегальных мигрантов на Алексеевском рынке, совладельцем которого является предприниматель азербайджанского происхождения.

Пик негативного восприятия мигрантов в Воронежской области совпал с проведением избирательной кампании в Воронежскую Областную думу и в Городскую думу города Воронежа. Политические партии («Новые люди» и др.) использовали рост негативного поля в отношении к мигрантам в политических целях. (См. Диаграмма 2)

Сложности адаптации мигрантов. В том числе несоблюдение мигрантами законодательства принимающей страны и как следствие медленный процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество; несоблюдение мигрантами установленных норм поведения и культурных традиций, сложности в обучении детей мигрантов в школах. Это создаёт определенные линии напряжения, что снижает доверие.

На региональном уровне все перечисленные факторы существенны, но здесь добавляются ещё и локальные, связанные с особенностями прибывающих мигрантов, дополнительных рисков, обусловленных геополитическим положением региона, уровнем региональной сплоченности, состоянием экономики и социальной сферы, а также психологическим климатом.

Геополитические положение Воронежской области – в непосредственной близости от зоны проведения СВО, привело к изменению групп мигрантов. Мы наблюдаем снижение трудовых мигрантов (незначительное), иностранных студентов, но сохраняется высокий уровень переселенцев из зоны боевых действий, что отражается на характере отношений общества к этим людям. Хотя преобладает эмпатия и солидарность, также есть и определенный уровень недоверия, поскольку люди

опасаются проникновения в регион ДРГ и деструктивных сил террористического и экстремистского плана, которые могут быть среди беженцев. Правоохранительные органы фиксируют рост попыток вербовки беженцев и местных жителей украинскими радикалами.

Федеральные фобии роста криминала среди мигрантов (больше азиатского происхождения), имеют региональную интерпретацию, когда население оценивает риски преступлений экстремистского характера выше среди переселенцев с Украины, чем из стран Центральной Азии.

Региональный ингрупповой фаворитизм отражается на проблеме выбора «другого». И здесь происходит смешение региональных опасений (нападение на Курскую область ВСУ, войска которых включали не только украинцев, но и польских и грузинских наёмников) с федеральными кампаниями (отношения между Россией и Азербайджаном), когда ухудшаются отношения между конкретными категориями мигрантов и местными. Общественное сознание попадает в ловушку эскалации, когда под влиянием медийной повестки формируется общественное мнение, чаще негативное. Смена вектора в политике не всегда сразу меняет негативное отношение, поскольку преодолевать стереотипы сложнее, чем их создавать.

На региональном уровне, так же, как и на международном, можно зафиксировать инструментализацию миграции. Когда мигрантов начинают использовать в электоральных процессах, а также для лоббирования интересов региона на внешних площадках. В то же время миграционную политику в Воронежской области сложно назвать самостоятельной, поскольку многие решения принимались под внешним влиянием, не учитывая потребности экономики. Хотя, надо признать, что ограничения в области занятости мигрантов вводились медленно, ограничивая стратегические отрасти (что отвечает Стратегии национальной безопасности), сохраняя возможности трудовой занятости мигрантов в других сферах.

Экономическое развитие требует решения проблемы дефицита кадров. В регионе не хватает дворников, работников сферы обслуживания, рабочих специальностей, IT-специалистов, медиков и других.

Для органов власти Воронежской области привлечение семей мигрантов представляет собой актуальную задачу в связи с демографическими проблемами региона, низким уровнем структурной безработицы, а также необходимостью пополнения регионального бюджета за счёт покупки иностранными гражданами (не входящими в ЕАЭС) патентов на осуществление трудовой деятельности. К таким гражданам, например, относятся резиденты Таджикистана и Узбекистана.

По сообщению официального представителя МВД России Ирины Волк, в 2024 году доход от налогов и приобретения патентов превысил

123 млрд рублей[448]. Стоимость патента в Воронежской области составляет 8093 рубля[449]. По информации министра труда и занятости населения Воронежской области, за первый квартал 2024 года было выдано 11 тысяч патентов, что в совокупности принесло в региональный бюджет около 400 миллионов рублей[450].

Также важным фактором привлечения иностранных граждан и их семей является демография. С 1996 года Воронежская область, как и многие регионы России, испытывает устойчивое сокращение населения, которое частично компенсируется внешним миграционным приростом. В 2018 году Воронежская область заняла 2-е место после Москвы по коэффициенту внешней миграционной нагрузки[451]. В 2021 в Центрально – Черноземном регионе область занимала 1 –е место по коэффициенту миграционного прироста[452], а по данным 2024 года – 20-е место по всей России[453], что свидетельствует о заметном притоке мигрантов. В то же время сокращение притока трудовых мигрантов в 2024 г. не повлияло на снижение негативных проявлений относительно мигрантов, что отражает низкую степень зависимости реальной ситуации (основанной на объективных данных) и восприятие миграции в общественном мнении.

Приезжающие в Воронежскую область мигранты руководствовались не только возможностями заработать денег. Среди них есть те, кто разделя-

---

[448] Сумма налогов от доходов трудовых мигрантов выросла на 16% // РБК. [электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67d121769a7947b777a78a6b (дата обращения: 10.10.2025).

[449] Сколько стоит патент для мигрантов в России в 2025 году // Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/economics/64205520/ (дата обращения: 10.10.2025).

[450] В Воронежской области оформили 11 тыс патентов на работу для мигрантов // РИА Воронеж. [Электронный ресурс]. URL: https://riavrn.ru/news/v-voronezhskoj-oblasti-oformili-11-tys-patentov-na-rabotu-dlya-migrantov/ (дата обращения: 10.10.2025).

[451] Воронеж занял второе место по миграции вслед за Москвой // Блокнот. [Электронный ресурс]. URL: https://bloknot-voronezh.ru/news/spiker-voronezhskoy-obldumy-zayavil-chto-region-na?ysclid=m8lqbg5dlb148431049 (дата обращения: 10.10.2025).

[452] Воронежская область стала лидером по приросту мигрантов среди регионов Черноземья в 2021 году // Время Воронежа. [Электронный ресурс]. URL: https://vrntimes.ru/articles/obshchestvo/voronezhskaya-oblast-stala-liderom-po-prirostu-migrantov-sredi-regionov?ysclid=m8lqnuride359856997 (дата обращения: 10.10.2025).

[453] Воронежская область заняла 20 место в стране по количеству привлечённых мигрантов // Вести Воронеж. [Электронный ресурс]. URL: https://vestivrn.ru/news/2024/07/08/voronezhskaya-oblast-zanyala-20-mesto-v-strane-po-kolichestvu-privlechyonnykh-migrantov/ (дата обращения: 10.10.2025).

ет наши духовные ценности, ориентирован на наш высокий уровень развития и хотел бы развиваться в согласии с нашим вектором развития. Третья категория мигрантов – вынужденные переселенцы, требуют иного подхода к адаптации. Смешения этих категорий, которые в свою очередь могут различаться по этничности, государству – исхода, возрасту, полу, образованию и другим характеристикам, нуждается в более сегментированной миграционной политике. Но политика также не может ограничиваться исключительно работой с мигрантами. Упуская работы с местными жителями, мы можем получить точки напряженности, перенос негативного отношения на иноэтничных сограждан. Усиление фобий и ксенофобии относительно отличающихся внешне людей более заметна в «русских» регионах, поскольку приезжие или представители недоминирующих этносов более заметны.

Попытки балансировать между решением экономических вопросов и ужесточением политики относительно мигрантов с целью обеспечения безопасности на региональном уровне приводят к непоследовательности и снижению эффективности. Рефлексивный характер принимаемых решений ведет к выбору модели ограничения миграции, что ограничивает возможности манёвра при принятии долгосрочных программ.

Склоняясь к унификации мер ужесточения в отношении мигрантов, без учёта специфики групп мигрантов, их мотивации приезда в Россию и Воронежскую область, может снизиться эффективность миграционной политики, что станет вызовом стабильности регионального развития.

На региональном уровне, где осуществляются непосредственные контакты между людьми и приходится решать конкретные задачи, усиление антимигранстких настроений становится серьезным вызовом для общества и власти.

Источники и литература

Государственный доклад о реализации государственной национальной политики Российской Федерации в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/realizacziya-strategii-gosudarstvennoj-naczionalnoj-politiki-rossijskoj-federaczii-na-period-do-2025-goda/file-download/jrvid4fz4rrwvwa0lcyfbwfqa2ryfxza?ysclid=mgms4bf04f366031186м (дата обращения: 12.10.2025 г.)

Зорин В.Ю., Волох В.А., Суворова В.А. Трансформация миграционной политики государств в период пандемии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 34–44. DOI 10.15688/jvolsu4.2021.3.4. EDN RWLVMM.

Миграционные риски как фактор возникновения конфликтов: евразийский и европейский опыт решения: монография / *Р.Р. Фахрутдинов,*

В.Т. Сакаев, Р.И. Измайлов и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. 252 с.

Мукомель В.И. Межнациональные отношения и миграционная политика: тревожная актуализация // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 26–29 июня 2024 года. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2024. С. 128–129. EDN BUBXVJ.

Статистическая база данных. [Электронный ресурс]. URL: https://statbase.ru/data/voronezh-state-university-russian-federation-number-of-international-students-by-university/ (дата обращения 12.10.2025 г.).

Цапенко И.П. Внешнеполитические вызовы и инструментализация миграции // Полис. Политические исследования. 2025. №1. С. 134–148. https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.10. EDN: FRXCDO.

Влияние новой миграционной политики России на иммиграцию из стран Средней Азии

А.В. Шустов

Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, Российская Федерация, г. Ярославль, a.v.shustov@yandex.ru

Ужесточение миграционной политики России в отношении государств Средней (Центральной) Азии, вызванное резким обострением в начале 2024 г. угроз внутренней безопасности, оказалось для них неожиданным. События в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г. стали первым столь масштабным терактом, осуществленным в РФ выходцами из среднеазиатского региона. Ранее российские власти и силовые структуры сталкивались в основном с терактами, совершенными выходцами с Северного Кавказа. Как следствие, вместо режима «наибольшего благоприятствования» Москва была вынуждена ввести в отношении мигрантов из Средней Азии, которые успели привыкнуть к отсутствию существенных миграционных ограничений, гораздо более жесткий контроль.

Первыми со сложностями при въезде в Россию столкнулись граждане Таджикистана. С конца апреля 2024 г., примерно через месяц после теракта в «Крокус Сити Холле», им стали отказывать во въезде в страну, сначала – на автомобильных пунктах пропуска, а затем – и в аэропортах. Причем сложности с пересечением границы возникали именно у граждан Таджикистана в возрасте от 14 до 59 лет. Те таджикистанцы, которые не попадали в эту половозрастную когорту, а также граждане других стран Средней Азии по-прежнему могли въехать в Россию без особых проблем[454]. Попытки официального Душанбе решить эту проблему дипломатическим путем особого успеха не принесли. Москва аргументировала свою позицию необходимостью обеспечения внутренней безопасности и отменять ограничительные меры в отношении граждан Таджикистана отказывалась[455].

© Шустов А.В.

[454] Видео: сотни граждан Таджикистана застряли на российско-казахстанской границе, их не пускают в Россию // Бомдот. 25.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://bomdodrus.com/2024/04/25/video-sotni-grazhdan-tadzhikistana-zastrjali-na-rossijsko-kazahskoj-granice-ih-ne-puskajut-v-rossiju/ / (дата обращения: 03.08.2025).

[455] Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ относительно въезда граждан Таджикистана на территорию Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 27.04.2024. [Элек-

В дальнейшем ужесточение миграционного режима приняло системный характер. За 2024 г. Государственная Дума приняла 14 законов, которые изменили правила пребывания иностранцев в России в сторону их ужесточения. Наиболее значимыми нововведениями стали увеличение максимального срока пребывания граждан стран СНГ с безвизовым режимом въезда в РФ с 90 суток на протяжении 180 дней до календарного года[456], введение реестра контролируемых лиц, который ограничивал права иностранцев в случае их незаконного пребывания в стране[457], закон о борьбе с фиктивными браками[458], запрет на проведение экзамена по русскому языку, истории и праву частным вузам и введение обязательного языкового тестирования детей иностранцев при их приеме в школы[459]. Ужесточалась ответственность за совершенные мигрантами в России преступления, организацию нелегальной миграции, а МВД было наделено правом выдворять из страны иностранных граждан за административные правонарушения без решения суда [460].

Действия силовых структур в отношении соблюдения иностранцами миграционного режима стали гораздо более жесткими. За 2024 г. органы МВД приняли на треть больше решений об их выдворении (190 тыс.), а количество самих выдворений увеличилось в полтора раза (до 157 тыс.). На треть выросло число иностранных граждан, которым был запрещен въезд в Россию (до 267,2 тыс.). Одновременно удвоилось число проверок компаний, которые привлекали мигрантов, и на 70% выросло количество выявленных у них нарушений. Тем самым органы МВД взяли рынок

тронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1946964/ (дата обращения: 03.08.2025).

[456] Шульга О. Госдума заставит мигрантов уважать российские законы // Парламентская газета. 18.12.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnp.ru/politics/gosduma-zastavit-migrantov-uvazhat-rossiyskie-zakony.html (дата обращения: 03.08.2025).

[457] В России ужесточаются правила получения РВП и ВНЖ на основании брака // ТАСС. 3.011.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/22807727 (дата обращения: 03.08.2025).

[458] Коммерческим структурам запретят участвовать в экзаменах для мигрантов // РБК. 18.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/18/04/2024/6620b46e9a7947c56aaddd33 (дата обращения: 03.08.2025).

[459] С 1 апреля 2025 года вводится обязательное тестирование на знание русского языка для детей иностранцев при их приеме в российские школы // КонсультантПлюс. 28.12.2024. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87857.html (дата обращения: 03.08.2025)

[460] Как менялось миграционное законодательство в 2024 году // ТАСС. 11.12.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/info/22639087 (дата обращения: 03.08.2025)

труда, где использовался труд иностранцев, под более плотный контроль. В сфере постоянной миграции, которая требует получения документов на длительное проживание в России, проверочные мероприятия были не менее жесткими. За 2024 г. вдвое уменьшилось число выданных разрешений на временное проживание, на 1/5 – видов на жительство, а 1,8 тыс. «новых граждан» РФ были лишены гражданства[461].

Все эти меры не могли не сказаться на объемах миграционных потоков, которые направлялись в Россию из трех стран Средней Азии, генерирующих абсолютное большинство трудовых мигрантов – Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Однако, в условиях закрытия МВД миграционной статистики возможности для анализа этих процессов ограничены. Одним из немногих оставшихся доступным источников является статистика Пограничной службы ФСБ по въезду иностранцев в Россию, публикуемая в системе государственной статистики ЕМИСС. Ее минусом является то, что отражает она только данные по пересечению границы, которое в течение года может быть неоднократным. Кроме того, в системе ЕМИСС представлены лишь данные по въезду иностранцев в страну, а сведения по их выезду отсутствуют, что позволяет отслеживать иммиграцию, не отражая при этом исходящий поток и не позволяет рассчитать разницу между ними (нетто-миграцию).

Динамика иммиграции в РФ из государств Средней Азии отличается сезонностью. В начале года, на протяжении первого-второго кварталов, как показывает статистика за 2023 г., наблюдается заметный рост объемов иммиграции, которая затем снижается на протяжении третьего и четвертого кварталов (рис.1). Схожие закономерности наблюдались и в течение 2024 г. Однако снижение иммиграции из Таджикистана началось гораздо раньше, уже со второго квартала, и продолжалось вплоть до конца 2024 г. В отношении Узбекистана и Киргизии, которых ужесточение миграционной политики РФ коснулось в гораздо меньшей степени, понижательная динамика была более плавной. Особенно характерной данная тенденция является для Киргизии, которая, будучи участником ЕАЭС, пользуется гораздо более благоприятным режимом пребывания своих трудовых мигрантов в России.

Сравнение иммиграции в Россию из трех стран Средней Азии за первые кварталы 2023, 2024 и 2025 гг. рисует следующую картину. В январе-марте 2024 г., когда никакие миграционные ограничения еще не действовали, иммиграция в РФ из этого региона продолжала расти,

---

[461] Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2024 года // МВД России. 21.03.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/ (дата обращения: 04.08.2025)

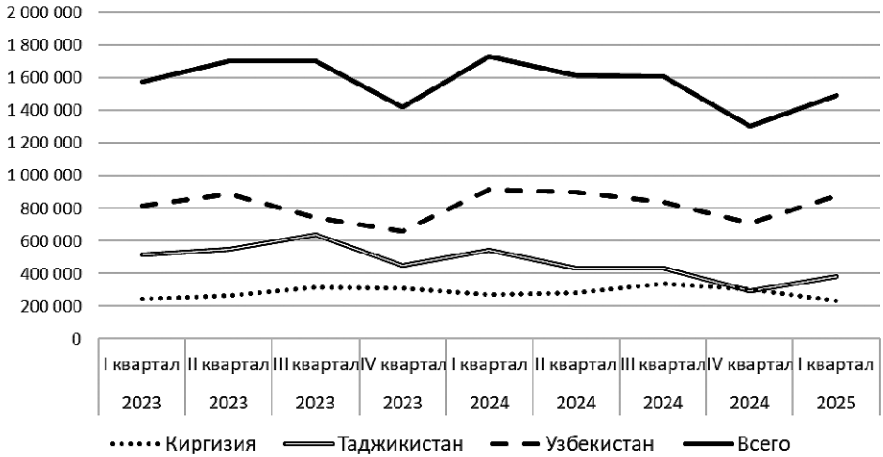


Рис. 1. Въезд граждан стран Средней Азии в Россию, чел.

увеличившись на 9,6%. Если в первом квартале 2023 г. число въездов граждан трех стран Средней Азии составляло 1 млн 578,6 тыс., то в том же квартале 2024 г. – 1 млн 730,6 тыс. Вместе с тем, рост иммиграции из Таджикистана уже тогда был самым низким (+5,6%).

В первом квартале 2025 г. миграционный тренд меняется: число въездов в РФ сократилось, причем как по сравнению с 2024 г. (-13,8%), так и 2023 г. (-5,5%). В абсолютном выражении этот показатель снизился с 1 млн 730,6 тыс. до 1 млн. 492,4 тыс. чел. Наиболее заметно упала иммиграция из Таджикистана, снизившаяся по сравнению с первым кварталом 2024 г. почти на треть (-29,4%). Но сократилось также число въездов из Киргизии (-13,8%) и Узбекистана (-4,4%), которых ужесточение миграционной политики России затронуло меньше[462].

Примечательно, что в первом квартале 2025 г. иммиграция из Узбекистана и Таджикистана по сравнению с последним кварталом 2024 г. начала расти, как это было и в 2023 г., а из Киргизии, напротив, уменьшилась. Как следствие, число въездов киргизстанцев в РФ, по которому они в составе «миграционной тройки» Средней Азии занимали последнее место, в первом квартале 2025 г. оказалось на 4,8% ниже, чем в первом квартале 2023 г. и на 13,8% – чем первом квартале 2024 г. Характерно, что о применении в отношении киргизстанцев при въезде в РФ мер контроля, аналогичных применявшихся к таджикистанцам, не известно.

[462] Составлено по: Въезд иностранных граждан в РФ // ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38479 (дата обращения: 04.08.2025)

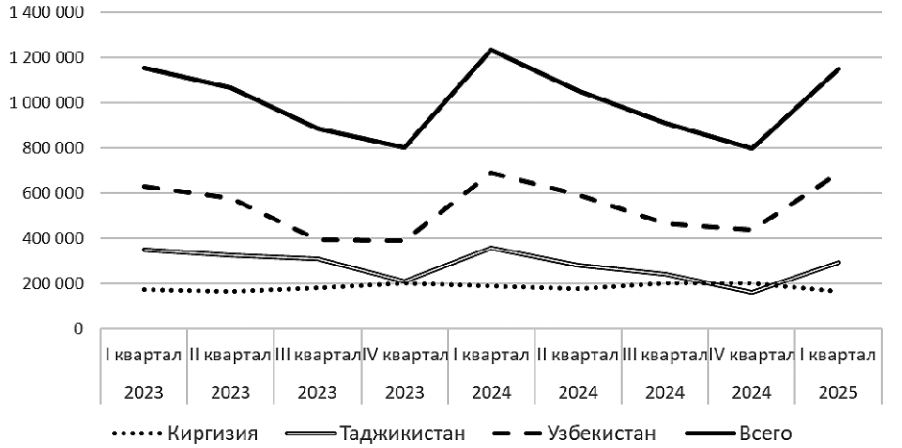


Рис. 2. Въезд граждан стран Средней Азии в Россию с целью работы, чел.[452]

Динамика трудовой иммиграции, отражающая въезд в Россию тех иностранцев, кто в качестве цели прибытия указал работу, в целом повторяет общие тренды, но выглядят они более выраженными. В 2023 г. пик въезда трудовых мигрантов наблюдался в первом квартале, после чего началось его плавное снижение, продолжавшееся вплоть до конца года. Причем иммиграция граждан Таджикистана во втором-третьем кварталах снижалась более плавно, чем Узбекистана, а трудовая миграция из Киргизии в последнем квартале 2023 г. продемонстрировала даже небольшой рост. В 2024 г. ситуация повторилась: пикового значения трудовая иммиграция достигла в первом квартале, после чего она последовательно снижалась на протяжении всего года (рис. 2). Вместе с тем, эти тенденции были характерны прежде всего для Узбекистана и Таджикистана, тогда как динамика въездного потока из Киргизии менялась более плавно и оставалась стабильной на протяжении всего года.

В первом квартале 2024 г. снижения трудовой иммиграции из Средней Азии по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. не наблюдалось. Более того, ее совокупный объем увеличился на 7,2%. Если за январь-март 2023 г. в Россию въехали 1 млн. 152,8 тыс. жителей Средней Азии, указавших в качестве цели прибытия работу, то за первые три месяца 2024 г. – 1 млн. 236 тыс. Причем быстрее всего росло число въездов из Узбекистана (+9,3%), а наиболее медленно – из Таджикиста-

[463] Составлено по: Въезд иностранных граждан в РФ // ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38479 (дата обращения: 04.08.2025)

на (+2,5%). Не наблюдалось сокращения трудовой миграции из Средней Азии и в первом полугодии 2024 г. Но число въездов из Таджикистана в этот период по сравнению с первым полугодием 2023 г. снизилось на 5%, что было связано с ужесточением Россией проверок на пограничных пропускных пунктах в апреле 2024 г.

Сокращение объемов внешней трудовой эмиграции в этот период зафиксировали и власти Таджикистана, которые отслеживают ее с помощью специальной формы, заполняемой мигрантами при выезде из страны[464]. По данным Министерства труда, миграции и занятости населения число мигрантов, выехавших за пределы республики, в первом полугодии 2024 г. уменьшилось с 467,2 до 392,8 тыс., или на 16%. Практически все они направились в Россию (98,5%), которая является для таджикистанцев главным зарубежным рынком труда. При этом темпы падения эмиграции мужчин (-17%) были значительно выше, чем женщин (-12%), что было связано с усилением в России пограничных проверок первых из них[465].

Снижение трудовой миграции из Таджикистана в РФ продолжалось вплоть до конца 2024 г. Как следствие, в четвертом квартале число прибывших в РФ трудовых мигрантов из Таджикистана оказалось меньше, чем из Киргизии, которая в рамках «миграционной тройки» Средней Азии обычно занимала третье место. По итогам четвертого квартала 2024 г., когда ужесточение миграционной политики РФ стало свершившимся фактом, общий объем иммиграции из трех стран Средней Азии оказался почти таким же, как и годом ранее. Но при этом число въездов из Таджикистана сократилось почти на четверть (-23,7%), из Киргизии – осталось на прежнем уровне, а из Узбекистана – увеличилось на 12%. Тем самым узбекистанцы частично заняли на российском рынке труда ту нишу, которую были вынуждена освободить не сумевшие попасть в РФ граждане Таджикистана.

В первом квартале 2025 г. по сравнению с январем-мартом 2024 г. ситуация изменилась. Общее число въездов трудовых мигрантов из Средней Азии сократилось на 7,1% (с 1 млн 236 тыс. до 1 млн 148,4 тыс.). Понижательная динамика трудовой иммиграции была наиболее

---

[464] Азиззода И.А. Статистика внешней трудовой миграции в Республике Таджикистан // United Nations ESCAP. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unescap.org/about/copyright (дата обращения: 04.08.2025)

[465] Об итогах деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за первое полугодие 2024 года // Министерства труда, миграции и занятости населения РТ. 5.08.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://mehnat.tj/ru/news/dt/27992682–25a6–4248–93c1–563ec790053b (дата обращения: 04.08.2025)

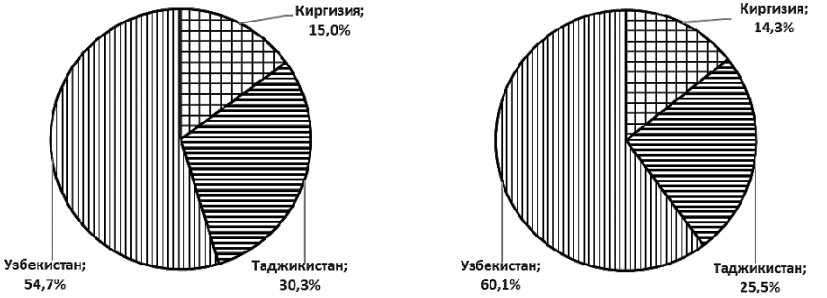


Рис. 3. Структура трудовой иммиграции из стран Средней Азии в первом квартале 2023 г. (слева) и 2025 г. (справа)[455]

выраженной в отношении Таджикистана, более других стран региона пострадавшего от миграционных ограничений России. Число въездов таджикистанцев за первые три месяца 2025 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года снизилось на 18,1%, киргизстанцев – на 12,8%, а узбекистанцев – осталось на прежнем уровне.

В целом объем среднеазиатской трудовой иммиграции в первом квартале 2025 г. оказался почти таким же, как и в первом квартале 2023 г. Учитывая ее последовательный рост на протяжении большей части этого периода, можно заключить, что ужесточение миграционной политики России после теракта в «Крокус Сити Холле» привело к прекращению роста трудовой миграции из государств Средней Азии, объем которой в первом квартале 2025 г. вернулся к уровню аналогичного периода 2023 г.

Снижение трудовой иммиграции из Таджикистана привело к изменению ее страновой структуры. В первом квартале 2023 г. на долю Узбекистана приходилось 54,7% всех въездов в РФ из стран «миграционной тройки» с целью работы, Таджикистана – 30,3%, а Киргизии – 15%. Спустя два года, в первом квартале 2025 г. доля Узбекистана выросла до 60,1%, Таджикистана – уменьшилась до 25,5%, а Киргизии – осталась практически на прежнем уровне (14,3%) (рис. 3). Таким образом, Узбекистан смог укрепить свои позиции на российском рынке труда за счет сокращения доли таджикских трудовых мигрантов, тогда как Киргизия благодаря своему членству в ЕАЭС сохранила на нем прежние позиции.

Несмотря на сокращение физических объемов иммиграции, уменьшения денежных переводов из России в страны региона не произошло.

---

[466] Составлено по: Въезд иностранных граждан в РФ // ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38479 (дата обращения: 04.08.2025).

Так, объем денежных переводов из-за рубежа в Узбекистан по итогам 2024 г. вырос на 30% до 14,8 млрд дол., 77% из которых поступили из России[467]. Денежные переводы в Киргизию за одиннадцать месяцев 2024 г. выросли на 12% и достигли 2,6 млрд. дол.[468]. В Таджикистане денежные переводы физических лиц из-за рубежа за первый квартал 2025 г. увеличились на 66%, достигнув 1,8 млрд дол.[469]. Причиной их роста стало повышение в условиях дефицита рабочей силы в РФ зарплат мигрантов, позволившее компенсировать сокращение объемов миграционных потоков.

Ужесточение миграционной политики затронуло не только временную, но и постоянную иммиграцию, в том числе – в рамках госпрограммы содействия переселению соотечественников. Ранее ее преимуществом для выходцев из Средней Азии являлось упрощенное получение гражданства РФ, не требовавшее проверки уровня владения русским языком. Как следствие, в начале 2020-х большую часть участников этой программы стали составлять таджикистанцы. В первом квартале 2023 г. на долю Таджикистана, где русского населения после гражданской войны 1992–1997 гг. почти не осталось, пришлось 32,7% из 5,5 тыс. заявлений на участие в этой программе, следующей за ним Армении – 19,3%, а Казахстана, где на тот момент проживало около 3 млн. русских – всего 13,4%. Из 4 тыс. свидетельств, выданных за это время участникам программы, на долю Таджикистана пришлось 39,6%, а из 8,8 тыс. переехавших в Россию переселенцев – 31%[470].

После того, как с 1 января 2024 г. в программу были внесены изменения, включавшие требование проверки уровня владения русским языком, в составе ее участников произошли существенные изменения.

---

[467] Объем денежных переводов из России в Узбекистан вырос до $11,5 млрд за год // Коммерсант. 20.01.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7444160 (дата обращения: 04.08.2025).

[468] В какие соседние страны денежные переводы из России выросли // РБК. 22.03.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/finances/22/03/2025/67dc224f9a7947797c675ec9 (дата обращения: 04.08.2025).

[469] Бушев А. Денежные переводы в Таджикистан от частников из-за рубежа достигли $1,8 млрд // Российская газета. 21.07.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2025/07/21/denezhnye-perevody-v-tadzhikistan-ot-chastnikov-iz-za-rubezha-dostigli-18-mlrd.html (дата обращения: 04.08.2025).

[470] Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I квартале 2023 года // МВД России. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2023 (дата обращения: 05.08.2025).

Так, из 3,3 тыс. заявлений на участие в программе, принятых за первый квартал 2025 г., на долю граждан Таджикистана пришлось лишь 4,1%, что соответствовало пятому месту после Казахстана, Туркмении, Киргизии и Узбекистана. В отличие от Таджикистана во всех этих странах (кроме Туркмении) сохранилось многочисленное русское население, проблем с русским языком не испытывавшее. Из 3,4 тыс. свидетельств участников программы, выданных в первом квартале 2025 г, на Таджикистан пришлось лишь 3,5%, а из 4,3 тыс. прибывших в РФ переселенцев – 10,8%[471]. По последнему показателю таджикистанцы заняли третье место, что было связано с принятием решений по заявлениям, которые были приняты до вступления в силу языковых требований.

«Промежуточным» итогом новой миграционной политики России стало сокращение в первом квартале 2025 г. общего числа въездов граждан стран Средней Азии по сравнению с тем же периодом 2024 г. примерно на 1/7. Наиболее существенно эти изменения отразились на Таджикистане, объем миграционного потока из которого сократился почти на треть. Киргизия и Узбекистан при этом пострадали заметно меньше. Вместе с тем, негативного влияния этих процессов на доходы мигрантов не наблюдалось, что позволило избежать резкого паления уровня жизни населения региона и сохранить внутриполитическую стабильность. Произошло это благодаря увеличению зарплат трудовых мигрантов в условиях роста экономики и дефицита рабочей силы в РФ. Однако, исключать такой сценарий в будущем нельзя, причем как из-за ухудшения экономической ситуации, так и дальнейшего сокращения объемов иммиграции, связанного с нарастанием угроз безопасности России.

Источники и литература

Шульга О. Госдума заставит мигрантов уважать российские законы // Парламентская газета. 18.12.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnp.ru/politics/gosduma-zastavit-migrantov-uvazhat-rossiyskie-zakony.html (дата обращения: 03.08.2025).

Азиззода И.А. Статистика внешней трудовой миграции в Республике Таджикистан // United Nations ESCAP. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unescap.org/about/copyright (дата обращения: 04.08.2025).

[471] Обзор реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в I квартале 2025 года // МВД России. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2025 (дата обращения: 05.08.2025).

Бушев А. Денежные переводы в Таджикистан от частников из-за рубежа достигли $1,8 млрд // Российская газета. 21.07.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2025/07/21/denezhnye-perevody-v-tadzhikistan-ot-chastnikov-iz-za-rubezha-dostigli-18-mlrd.html (дата обращения: 04.08.2025).

Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I квартале 2023 года // МВД России. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2023 (дата обращения: 05.08.2025).

Обзор реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в I квартале 2025 года // МВД России. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2025 (дата обращения: 05.08.2025).

Языковая политика России в этнокультурном контексте

А.В. Щербаков

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Российская Федерация, г. Москва, avscherbakov@pushkin.institute

В отечественной лингвистической традиции вопросы языковой политики входят в ведение социолингвистики, которая в числе прочего занимается разработкой «лингвистических проблем, направленных на то, чтобы управлять языковыми процессами»[472]. «Языковая политика направлена в первую очередь на функциональную сторону языка, а через ее посредство воздействует и на его структурную сторону (посредством языковых норм); планомерное общественное воздействие на языковую ситуацию»[473].

Отдельную сложность представляет собой проблема формулирования принципов и мер языковой политики страны в условиях многоязычия, разнообразного национального состава и межнациональных отношений, поликонфессиональности и особой роли отдельных языков и их носителей в общественной жизни.

В современной России наблюдается сложная языковая ситуация, что требует обоснованных подходов в организации функционирования сферы образования как ключевой для решения задач, определенных Конституцией и другими законодательными актами федерального и регионального уровней.

Напомним, что ещё в 2016 году была принята Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации[474], утвержден план реализации Концепции. В 2017 году для оценки текущего состояния организации изучения и преподавания русского языка во всех субъектах Российской Федерации и эффективности реализации Концеп-

© Щербаков А.В.

[472] *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика: Учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 13.

[473] *Жукова И.Н.* Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2015. С. 502.

[474] Распоряжение Правительства РФ от 9 апреля 2016 г. № 637-р «О Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71280432/ (дата обращения: 13.10.2025).

ции был проведен мониторинг, который учитывал деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, образовательных организаций различного уровня, организаций дополнительного профессионального образования педагогических работников, научных площадок и организаций в сфере изучения, преподавания, развития и продвижения русского языка. Результаты мониторинга были представлены в соответствующей публикации[475].

В результате поправок, внесенных в Конституцию в 2022 году, было скорректировано содержание 68-й статьи[476], согласно которой русский язык как государственный на всей территории страны объявлялся языком «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». При этом сохранилось положение о том, что республикам в составе страны дано право «устанавливать свои государственные языки». Кроме того, другие языки народов России могут изучаться в местных образовательных учреждениях наряду с русским языком и государственным языком республики, поскольку имеют статус местного языка и используются в местах компактного проживания народа.

Вопросы языковой политики затрагиваются в федеральном законе №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»[477], где определены сферы его использования (сферы государственного и муниципального управления, судопроизводства, средств массовой информации, культуры, рекламы и др.; сфера образования была включена в число сфер, в которых русский язык используется как государственный, в результате поправок, внесенных в закон в феврале 2023 года). Этот документ содержит нормы по защите и поддержке государственного языка, а также обеспечения права граждан на пользование государственным языком. Последние изменения, внесенные в апреле 2024 года, связаны с созданием Национального словарного фонда – важной мерой государственной языковой политики в целом. Значимым документом в контексте обсуждаемых проблем является закон

---

[475] *Чернышева Е.Н., Щербаков А.В.* Современное состояние преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Translatoryka I glottodidaktyka: Od teorii do praktyki pod redakcją Magdaleny Grabowskiej, Jolanty Hinc, Adama Jarosza i Joanny Mampe. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2019. S. 137–149.

[476] Конституция Российской Федерации. Сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/ (дата обращения: 13.10.2025).

[477] Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 №53-ФЗ // Сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/?ysclid=lwxdh5vk6i430847682 (дата обращения 13.10.2025).

«О языках народов Российской Федерации»[478], в котором на законодательном уровне закреплено двуязычие и многоязычие.

В соответствии с названными документами языковая политика России носит демократический характер: поддерживаются языки народов России, создаются условия для сохранения языков малочисленных народов, особое внимание уделяется русскому языку и как государственному, и как языку международного и межнационального общения.

В многонациональном государстве необходима выработка универсальных механизмов реализации языковой политики, в том числе и в сфере образования, т.к. одним из условий сохранения целостности государства является единое коммуникативное пространство. «Общая задача языковой политики – формирование и регулирование механизмов толерантного сосуществования и взаимодействия разных языков и культур в целях коммуникативной интеграции как необходимого условия национальной идентичности. В ситуации разноязычия возрастает роль государственного официального языка»[479].

Отметим ключевые проблемы языковой образовательной политики.

До сих пор отсутствует четкое разграничение содержания учебных предметов «Русский язык» и «Русский (родной) язык», а также неполная дифференциация учебного предмета «русский язык» с учетом его изучения в разных условиях, например, в поликультурных классах или в регионах, где помимо русского статусом государственного обладают другие языки.

Существуют и проблемы собственно методического характера. Так, например, сохраняется необходимость создания адаптированных учебников по русскому языку для национальных школ, актуальна и проблема наличия учебников по родным языкам народов России. В первом случае наблюдаются многочисленные региональные практики, часто основанные на интуиции конкретных педагогов.

Что касается обучения родным языкам, то в федеральном перечне учебников[480], одобренных Министерством просвещения для использования в общеобразовательных организациях, представлены учебники по 24

---

[478] Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 №1807–1 // Сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/?ysclid=lwxdbcxdn606444612 (дата обращения 13.10.2025).

[479] *Купина Н.А.* Русский язык в мультикультурном обществе: теоретические вопросы и прикладные задачи // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве: монография / отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 42–43.

[480] Федеральный перечень учебников // Сайт Министерства просвещения РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.educaltai.ru/upload/iblock/205/prikaz-minprosveshch-rossii-ot-21.09.2022-n-858-fpu.pdf (дата обращения: 13.10.20256).

языкам: чувашскому, карачаевскому, абазинскому, адыгейскому, мокшанскому, татарскому, алтайскому, бурятскому, вепсскому, карельскому (ливвиковское наречие), карельскому (собственно карельское наречие), коми, ненецкому, тувинскому, удмуртскому, хантыйскому, чеченскому, кабардино-черкесскому, кабардинскому, башкирскому, хакасскому, мордовскому (эрзянскому), балкарскому и русскому. По 13-ти языкам существуют учебники для средней школы (русский, балкарский, адыгейский, чувашский, татарский, алтайский, башкирский, коми, удмуртский, хакасский, чеченский, якутский, татарский), по шести языкам разработаны учебники для старшей школы (алтайский, татарский, хакасский, чеченский, адыгейский, удмуртский). Подчеркнем, что родных языков, даже имеющих в регионах статус государственных, гораздо больше.

Одним из ключевых вопросов языковой образовательной политики является кадровый. Сложившаяся система подготовки учителей родных языков народов России нуждается в корректировке, в том числе с точки зрения дальнейшей доступности возможности выбора обучающимися для изучения родного языка в системе школьного образования.

Актуальные вопросы и проблемы языковой политики естественным образом нашли отражение в соответствующем документе, который разрабатывался и обсуждался несколько лет. В июне 2024 году была утверждена Концепция государственной языковой политики РФ[481] и учрежден Совет при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации.

Текст данной Концепции соответствует нашим рассуждениям о существующих проблемах. В частности, в документе к основным принципам языковой политики отнесены «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений; «признание права человека и гражданина на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества»; признание «равных прав народов Российской Федерации на сохранение и всестороннее развитие своих языков»; «признание государственным языком Российской Федерации на всей территории Российской Федерации русского языка как языка государствообразующего народа, права республик Российской

---

[481] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/?ysclid=m0rx8yd064478410859#1000 (дата обращения: 13.10.2025).

Федерации устанавливать свои государственные языки и права субъектов Российской Федерации устанавливать языки официального общения населения в местностях его компактного проживания»; обеспечение условий для получения образования как на государственном языке Российской Федерации, так и на родных и т.п. В качестве основной цели декларируются «обеспечение прав и свобод человека и гражданина в языковой сфере»; создание условий для функционирования русского языка и «сохранение языкового многообразия и развитие языков народов Российской Федерации».

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают разделы IV, V и VI Концепции государственной языковой политики. Так, в разделе IV «Инструменты и механизмы реализации государственной языковой политики Российской Федерации» указывается не только на документы стратегического планирования, в том числе на государственные программы Российской Федерации, но и на необходимость мониторинга состояния нормативно-правового регулирования отношений в сфере функционирования русского языка как государственного языка, государственных языков республик России и языков ее народов, но и на мониторинги состояния языковой адаптации иностранных граждан, на совершенствование организационного, кадрового, методического обеспечения обучения и изучения языков.

В пятом разделе «Показатели эффективности реализации настоящей Концепции» обозначаются такие ориентиры, как «количество педагогических работников, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам по вопросам совершенствования норм и условий полноценного функционирования и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации», «количество обучающихся, изучающих родные языки» в организациях дошкольного, школьного, дополнительно и высшего образования, количество изданной литературы печатных средств массовой информации на языках народов России, сетевых изданий, теле- и радиопрограмм, доля иностранных граждан, прошедших курсы по изучению русского языка и подтвердивших достаточный уровень владения им.

Раздел VI Концепции «Ожидаемые результаты реализации государственной языковой политики Российской Федерации» представляется предельно конкретным для подобных документов. Позволим себе привести его целиком.

«По итогам реализации настоящей Концепции предусматривается достижение следующих результатов:

– сформирована нормативно-правовая база, обеспечивающая защиту русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации;

– определен список нормативных словарей, грамматик и справочников, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации;

– обеспечена положительная динамика результатов государственной итоговой аттестации по русскому языку за счет проведения мероприятий, способствующих повышению качества преподавания русского языка как государственного языка Российской Федерации на всех уровнях общего образования;

– сформирована учебно-методическая база для преподавания родных языков из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик Российской Федерации на уровнях общего образования;

– созданы условия для изучения родных языков из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик Российской Федерации и возможности обучения на родных языках из числа языков народов Российской Федерации;

– обеспечена возможность для использования языков народов Российской Федерации в сфере образования и культуры;

– реализовано право на осуществление издательской деятельности на языках народов Российской Федерации в целях сохранения литературной традиции и поддержания языкового многообразия Российской Федерации;

– проведены мероприятия, способствующие успешной языковой адаптации иностранных граждан в Российской Федерации».

Отметим наиболее значимые фрагменты данного раздела с учетом темы настоящего доклада, касающиеся господдержки научных исследований в области русского языка, создания национального словарного фонда и алфавитов, словарей, справочников и грамматик, правил орфографии и пунктуации языков народов России, повышения квалификации педагогических кадров, увеличения количества языков народов России, используемых в национальных интернет-переводчиках, совершенствования системы подготовки и переподготовки специалистов по языкам народов России в вузах, повышения квалификации госслужащих для совершенствования уровня владения государственным языком, языками республик и народов России.

Вместе с тем, остаются проблемы, требующие внимания как исследователей и преподавателей, так и государственных служащих федерального и регионального уровней. В принятой Концепции языковой политики учтены вопросы законодательного регулирования (вносятся соответствующие поправки в законодательство и разрабатываются новые), подтвержден демократический характер государственной языковой политики. Однако по-прежнему остаются нерешенными вопросы источников финан-

сирования конкретных мероприятий, методические и кадровые проблемы (декларируются при отсутствии четких механизмов их реализации), а также вопросы распространения эффективных практик преподавания государственного языка наряду с родными языками обучающихся.

Источники и литература

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2001.

Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2015.

Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 №1807–1 // Сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/?ysclid=lwxdbcxdn606444612 (дата обращения 13.10.2025).

Конституция Российской Федерации. Сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/ (дата обращения: 13.10.2025).

Купина Н.А. Русский язык в мультикультурном обществе: теоретические вопросы и прикладные задачи // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве: монография / отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 41–51.

Распоряжение Правительства РФ от 9 апреля 2016 г. № 637-р «О Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71280432/ (дата обращения: 13.10.2025).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/?ysclid=m0rx8yd064478410859#1000 (дата обращения: 13.10.2025).

Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 №53-ФЗ // Сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/?ysclid=lwxdh5vk6i430847682 (дата обращения 13.10.2025).

Чернышева Е.Н., Щербаков А.В. Современное состояние преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Translatoryka I glottodidaktyka: Od teorii do praktyki pod redakcją Magdaleny Grabowskiej, Jolanty Hinc, Adama Jarosza i Joanny Mampe. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2019. S. 137–149.

Взгляд молодых исследователей

Анализ эффективности осуществляемой деятельности по формированию российской гражданской идентичности среди армянской молодежи г. Москвы

С. К. Князян

Аспирант 3 курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, советник Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, Российская Федерация, г. Москва, sknyazyan99@gmail.com

В современном мире практически для любого общества справедливо утверждение о существовании наиболее щепетильных и болезненных вопросов, объектов недовольства, выраженных в несправедливых, по мнению определенных членов данного социума, эмпирических реалиях, обладающих юридически подтвержденным законодательным статусом или же сформированных естественным путем в течение длительного времени в качестве общепринятых норм.

В контексте разговора о многонациональных и поликонфессиональных государствах, хрестоматийным примером которых можно считать Российскую Федерацию, основной областью сосредоточения рисков потенциального роста конфликтогенности являются межнациональные отношения[482].

По данным переписи населения 2020, на данный момент в Российской Федерации проживают представители 193-х этносов, а традиционными для страны религиями принято считать Буддизм, Иудаизм, Христианство и Ислам[483].

Подобное этно-религиозное разнообразие в условиях современного противоборства с коллективным Западом формирует непосредственную взаимосвязь между сохранением атмосферы стабильности и межнационального согласия внутри страны с ее национальной безопасностью.

Высокий уровень эмоциональности и принципиальности, традиционно сопровождающий любые конфликтные ситуации, касающиеся национальности и религии, превращает многонациональное общество России в потенциальную точку приложения усилий со стороны всех акторов, стремящихся оказать деструктивное влияние.[484]

© Князян С.К.

[482] *Абдулова Е.Р.* Проблемы межнациональных отношений в современном обществе // Журнал социологии и социальных исследований. 2021. Т. 12. № 3. С. 48.

[483] *Беляев И.М.* Культурная политика и идентичность: теоретические аспекты и российская специфика // Культурология. 2022. № 6. С. 21.

[484] *Каримова Л.И.* Этнокультурные конфликты: причины и пути их предотвращения // Наука и образование в современном мире. 2023. Т. 15. № 4. С. 82.

Важной характеристикой любого недопонимания, основанного на этнической или религиозной почве, является также практическая невозможность их оперативного купирования в контексте реакции на уже произошедший инцидент[485]. В связи с чем наилучшим методом борьбы с попытками подобной провокационной деятельности принято считать разнообразную профилактическую работу, направленную на поддержание атмосферы согласия, межкультурного диалога и консолидацию населения на основе духовно-нравственных скреп.

Важнейшим элементом подобной профилактики является планомерное и целенаправленное формирование у граждан общей гражданской идентичности. Гражданская идентичность — это многомерное явление, в рамках которого в процессе соотнесения этнических и социокультурных составляющих идентичности происходит формирование коллективного самосознания граждан, национально-государственного сообщества[486].

Таким образом, гражданская идентичность предполагает самоотождествление граждан с «политической нацией», обществом, страной и государством в целом. Именно максимально возможное совпадение в вопросах ключевых ценностей должно выступать объединяющим фактором на наднациональном уровне в условиях внешнего давления.

В настоящее время в общественно-политическом пространстве Российской Федерации существует разветвленная и многоуровневая система институтов и технологий, задействованных в процессе формирования российской гражданской идентичности, в том числе и среди армянской молодежи Москвы[487].

Для создания корректного, объемного и всеобъемлющего представления об эффективности функционировании данной сети и ее интегративных взаимодействиях, а также для выявления пространства для оптимизации ее деятельности, представляется необходимым изучение обратно связи объектов, на которых данная деятельность направлена[488].

---

[485] *Малинова О.Ю.* Исследования политической культуры: Уч. пособие. М., 2002. С. 8.

[486] *Захаров Д.И.* Информационные угрозы в контексте межнациональных отношений // Безопасность и общество. 2023. № 2. С. 37.

[487] *Неверов Д.В.* Анализ этнополитических процессов в современных условиях: вызовы для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. № 8. С. 33.

[488] *Полежаев Д.В.* Национальное сознание и ментальность личности // Этнонациональные ценности в условиях глобализации: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Махачкала, 25–26 сентября 2008 г.) / Отв. ред. М.И. Билалов. Махачкала, 2008. С. 97.

Видится очень важным осознанный подход к рассмотрению мнения представителей армянской молодежи Москвы относительно эффективности использования различных инструментов по формированию российской гражданской идентичности, а также их мыслей о возможных корректировках, которые могли бы позитивно сказаться на эффективизации данного процесса.

Концепция и модель исследования

Фундаментальной проблемой, которой посвящено данное исследование, является совокупность рисков и вызовов, актуальных для государственной политики в контексте процесса формирования российской идентичности у многонациональной молодежи Москвы. В связи с заявленной проблемой, целью исследования является проведение глубинного интервью среди респондентов, являющихся объектами осуществляемой национальной политики по формированию российской гражданской идентичности с последующим выявлениям возможного пространства для оптимизации.

Первой задачей исследования является проведение непосредственно самого глубинного интервью среди соответствующего пула респондентов. Второй задачей исследования выступает систематизация и анализ полученной обратной связи.

В своих изысканиях по данной тематике мы можем опираться на два достаточно крупных блока исследований, которые хорошо известны в научной среде и признаются достоверными.

Первым из них являются работы, написанные в рамках психоаналитического подхода. Наиболее подробно он представлен в работах А.Адлера, Г.Маркузе и Э. Эриксона[489]. В рамках данного подхода, в первую очередь, безусловно, внимание уделяется психо-когнитивному устройству личности, рассмотрению ее собственной внутренней организации в отрыве от внешних факторов. Однако некоторые представители данного подхода, например Э.Эриксон, при этом стремятся не ограничивать понятие идентичности, упуская из виду социально-динамическую компоненту формирования идентичности, предполагающую рассмотрение последовательного развития личности в течение жизни, на которое влияет опыт взаимодействия индивида с обществом.[490]

Следующим подходом, который способен стать частью методологического основания данного исследования, является социально-коммуни-

---

[489] *Раульф У.* История ментальностей. К реконструкции духовных процессов. Сборник статей. М., 1995. С. 14.

[490] *Сидоров В.А., Кузнецова Л.П.* Молодежь и национальная идентичность в условиях глобализации // Вопросы национальной безопасности. 2022. № 3. С. 94.

кативный подход, наиболее яркими представителями которого выступают Г. Тэшфел, Дж. Тернер, Р. Браун, П. Бергер и Т. Лукман[491].

В соответствии с этимологией собственного названия данный подход утверждает краеугольную роль коммуникации, различного коммуникативного взаимодействия, выступающего в роли основного фактора формирования идентичности, сопровождающейся обменом социальных ценностей, норм и представлений.

Проведение глубинного интервью

С целью полноценного изучения эффективности осуществляемых мер по формирования среди армянской молодежи Москвы российской гражданской идентичности представляется важным обсудить их реализацию с представителями армянской молодежи Москвы, которая является непосредственным объектом воздействия, направленного на формирование российской гражданской идентичности. В связи с этим была проведена серия глубинных интервью с 100 представителями армянской молодежи (от 18 до 35 лет), на постоянной основе проживающих в столице Российской Федерации. Выборка респондентов была скорректирована по половому и возрастному признак.

Кроме того, важным критерием для респондентов являлось наличие российского гражданства. Выдвижение данного условия при отборе интервьюируемых обуславливается некорректностью ожидания формирования российской гражданской идентичности у граждан других государств. Безусловно, наличие иностранного гражданства не исключает возможности самоидентификации в качестве части российского общества, патриота России. Однако говорить о выявлении подобной систематической тенденции в контексте иностранных граждан не представляется возможным, поскольку многие из них продолжают существовать в политико-психологической, когнитивной, идеологической и социально-экономической своего государства даже при условии проживания на территории Российского государства. Интервью содержательно подразделялись на две части. Первая из них была направлена на выявление позиции респондента относительно его самоидентификации и значимости такого явления как общероссийская гражданская идентичность для него, как для гражданина Российской Федерации.

Вопросы данного раздела были также посвящены изучению мнения респондентов относительно степени проблематичности соотнесения их этнокультурной идентичности и самоопределения в качестве представи-

[491] *Алексеев И.А.* Национальная политика в многонациональном государстве: вызовы и перспективы // Политика и общество. 2020. № 4. С. 14.

теля армянского народа с ощущением принадлежности к российскому обществу, солидаризации и отождествления представлений о собственном благополучии с благополучием Российского государства.

Была предпринята попытка по осмыслению ключевых элементов проблематики восприятия нового наднационального конструкта российской гражданской идентичности в контексте во многом уже сформированных культурно-ценностных ориентиров.

Важной составляющей данной части интервью также явилось обсуждение степени влияния российско-армянских межгосударственных взаимоотношений на когнитивно-психологический комфорт параллельной самоидентификации респондентов в качестве армянских патриотов и патриотов России.

Вторая часть интервью была посвящена выявлению позиции респондента относительно деятельности, осуществляемой государственными институтами столицы с целью формирования российской гражданской идентичности у армянской молодежи Москвы.

Вопросы в данной части интервью были призваны изучить степень информированности респондентов о проходящих мероприятиях по данной тематике, их мнение относительно степени эффективности данной технологии формирования российской гражданской идентичности, а также услышать предложения по ее возможным улучшениям.

Формирование гражданской идентичности армянской молодежи в Москве: потенциал оптимизации

На основе проведенных интервью, анализа и обобщения мнений, высказанных респондентами – представителями армянской молодежи города Москвы, осуществлена попытка по диагностике ключевых направлений, обладающих максимальным потенциалом для оптимизации процесса формирования российской гражданской идентичности в данной социальной группе.

Представляется, что наибольшей актуальностью на данный момент обладают два вектора направления деятельности по эффективизации процесса формирования российской гражданской идентичности среди армянской молодежи Москвы: функциональный вектор – выражающийся в необходимости модернизации информационной, образовательной и культурной составляющих реализуемой национальной политики; вектор, связанный с ужесточением наказания за любые проявления нетерпимости по национальному признаку, попытку возвышения собственного этноса и принижение другого.

Первым вектором возможной оптимизации является функциональный. Существующая система воззрений о процессе конструирования единой,

общероссийской идентичности базируется на фундаментальном утверждении о ключевой роли самых ранних этапов формирования политического сознания индивида, что обуславливает гипертрофированный фокус внимания на первичной политической социализации (семья, школа).

Подобная позиция не является безосновательной и справедливо аргументируется спецификой выстраивания у каждого индивида личной системы координат, охватывающей политические представления, ценности, традиции и трансформацию мировосприятия и формирующейся преимущественно в детстве на основе информации, приобретаемой в непосредственном диалоге с агентами первичной социализации или несознательно воспринимаемой в результате наблюдения за ними.

Вместе с тем важно отметить, что после окончания школьного образования наблюдается резкое снижение участия государства и общественных институтов в формировании личности и, соответственно, в формировании гражданской идентичности. Результаты интервью отражают превалирующую позицию респондентов, заключающуюся в несвоевременности наиболее акцентированных действий власти, направленных на формирование общероссийского единства.

Вырабатываемые меры по патриотическому воспитанию граждан в школе, такие как, например, внедрение уроков «Разговоры о важном» не приводят к планируемому эффекту, поскольку в сознании школьников воспринимаются в качестве нормативной обязанности, а не возможностью по освоению новых знаний и приобщению к истории.

В то же время масштаб схожей государственной активности на уровне университетской среды заметно более ограничен, носит преимущественно факультативный характер, тогда как студенты являются в гораздо большей степени эмоционально зрелой и подготовленной аудиторией в сравнении со школьниками, обладают набором политических представлений, готовы к дискуссии и заинтересованы в подобной проблематике.

В едином процессе формирования российской гражданской идентичности среди представителей армянской молодежи Москвы в определенный момент образуется вакуум государственного участия, который не компенсируется бэкграундом государственной активности школьных времен, поскольку в тот момент не находил отклика и живого интереса в сознании индивида. Таким образом, видится полезным трансформировать механизм выстраивания российской гражданской идентичности для представителей молодежи из различных этнокультурных групп, в том числе армянской, с тем, чтобы пик государственной активности, организации интегрирования соответствующей аудитории в повестку приходился на более поздний этап социализации. Трансляция идеологически конструктивных и патриотических идей в своем позитивном коннотационном смысле крайне важна в период студенчества, поскольку в этот

временной промежуток, согласно результатам интервью, представители молодежи начинают потреблять гораздо больше политического контента, в том числе и с иностранных источников, далеко не всегда положительно настроенных по отношению к Российской Федерации.

В данном контексте крайне важно, чтобы существовал деятельный и эффективный институт интерпретации геополитической и исторической повестки в лице государственных и общественных организаций, способный сбалансировать в сознании армянской молодежи Москвы сохранение собственной этнокультурной и приобретение российской гражданской идентичностей.

Достижение данной цели в период школьного обучения, по словам респондентов, практически не представляется возможным в силу естественного превалирования иных интересов у представителей соответственной возрастной группы, обучающихся в школе. В связи с этим активизация организационной деятельности по формированию российской идентичности в вузах кажется крайне важным компонентом оптимизации данного процесса.

В качестве второго вектора потенциальной оптимизации процесса формирования российской гражданской идентичности среди представителей армянской молодежи Москвы выступает конструирование беспрекословного, одновременно и формализированного законодательно, и пропагандируемого негласно табуирования любых вербальных и невербальных демонстраций уничижительного отношения к культуре какого-либо этноса.

Важно отметить, что на данный момент в Российской Федерации уже существуют нормативно-правовые инструменты, регламентирующие ответственность за возбуждение ненависти по национальному и религиозному признаку. Однако, в соответствии с проведенными интервью, кажется справедливым утверждение о существующем потенциале модификации данного направления деятельности.

Так, например, по словам респондентов, очень часто незамеченным остается так называемый «бытовой» нацизм, проявляющийся в вербальной артикуляции выражений и слов, непосредственно носящих оскорбительный характер или имеющих соответствующий подтекст.

Наиболее распространено данное явление в школьной и студенческой среде, в сети «Интернет», а также в сфере услуг, в которой трудоустроено внушительное количество иностранных граждан и российских граждан различного этнического происхождения.

Крайне деструктивным, вместе с тем, видится влияние информационных ресурсов различных организаций, мимикрирующих под патриотические, общественные объединения, освещающие городскую новостную повестку, при этом в реальности аккумулирующих исключительно негатив-

ный пул новостей, относящихся к повестке межнациональных отношений, что приводит к искусственному созданию у населения фрейма о повышенной криминогенности определенных этнокультурных и религиозных групп.

Безусловно, государственное вмешательство не может и не должно стремиться к регламентации коммуникации представителей молодежи, поскольку она является частью нормальной социализации индивида, естественной составляющей жизни. Однако респонденты в своих интервью высказывают идею о том, что правоприменительная практика относительно опубличенных случаев подобного недопустимого явления может быть более жесткой, а само это явление необходимо сделать более заметным элементом государственной повестки.

Важно отметить, что респонденты указывают не только на случаи, в которых конфликт происходит с непосредственным участием лиц армянского происхождения. Кейс, демонстрирующий пренебрежительное отношение к любому этническому меньшинству, особенно резонирующий в социальных сетях, крайне негативно влияет на всю повестку выстраивания общероссийской гражданской идентичности, нивелируя усилия московских властей по формированию атмосферы межнационального согласия в городе.

В качестве примеров в целом ряде интервью звучит идея о том, что правоприменительная практика к подобному роду правонарушениям должна о своей бескомпромиссности быть сопоставима с преступлениями, связанными с реабилитацией нацизма, любыми оскорблениями памяти Великой Победы и ветеранов. Очень важно отметить, что абсолютно идентичный, бескомпромиссный и жесткий подход, с точки зрения респондентов, следует практиковать государственным институтам и в отношении неуважения, проявляемого радикальными представителями национальных или конфессиональных групп в контексте коммуникации с титульной нацией. Ужесточение и артикуляция четкой позиции власти, способствование к формированию у «бытового» нацизма репутации чего-то крайне постыдного и опасного с точки зрения неотвратимости последующего законного государства, представляются респондентам крайне важным элементом формирования российской гражданской идентичности, поскольку добровольное и осознанное восприятие этого наднационального конструкта возможно исключительно в атмосфере консолидации, равноправия и всеобщего уважения в обществе.

Источники и литература

Абдулова Е.Р. Проблемы межнациональных отношений в современном обществе // Журнал социологии и социальных исследований. 2021. Т. 12, № 3. С. 45–55.

Алексеев И.А. Национальная политика в многонациональном государстве: вызовы и перспективы // Политика и общество. 2020. № 4. С. 12–21.

Беляев И.М. Культурная политика и идентичность: теоретические аспекты и российская специфика // Культурология. 2022. № 6. С. 17–29.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.

Захаров Д.И. Информационные угрозы в контексте межнациональных отношений // Безопасность и общество. 2023. № 2. С. 34–41.

Каримова Л.И. Этнокультурные конфликты: причины и пути их предотвращения // Наука и образование в современном мире. 2023. Т. 15. № 4. С. 78–89.

Ленк К., Маринг М. Ответственность и глобализация // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российск. философ, конгресса. Т. 3. М.: Современные тетради, 2005. С. 360–361.

Малинова О.Ю. Исследования политической культуры: Уч. пособие. М., 2002.

Неверов Д.В. Анализ этнополитических процессов в современных условиях: вызовы для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. № 8. С. 31–39.

Подвойская Н.Л. Комплексный характер взаимовлияния политической культуры и политического менталитета // Социально-психологические вызовы современного общества, Проблемы. Перспективы. Пути решения: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Брянск: «Курсив», 2013.

Полежаев Д.В. Национальное сознание и ментальность личности // Этнонациональные ценности в условиях глобализации: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Махачкала, 25–26 сентября 2008 г.) / Отв. ред. М.И. Билалов. Махачкала, 2008. С. 95–98.

Раульф У. История ментальностей. К реконструкции духовных процессов. Сборник статей. М., 1995.

Рукавишников В. О. Политические культуры и социальные изменения: международные сравнения / В. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер; Пер. с англ. под ред. В. О. Рукавишникова. М.: Совпадение, 1998. 368 с.

Сидоров В.А., Кузнецова Л.П. Молодежь и национальная идентичность в условиях глобализации // Вопросы национальной безопасности. 2022. № 3. С. 92–99.

Соколова Н.В. Социальная интеграция в условиях этнокультурного многообразия: опыт Москвы // Российская Федерация сегодня. 2021. № 6. С. 55–63.

Шилов В.Н. Политическая аксиология: монография. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2005. 116 с.

Роль Международной молодежной палаты (JCI) Мали в гармонизации межэтнических отношений и социально-культурном развитии

Коне Фатумата

аспирант кафедры социальной работы Института общественных наук и массовых коммуникаций Белгородского государственного национального исследовательского университета, Республика Мали, konefatoumata200@gmail.com

Социальная сплоченность и социокультурное развитие являются важнейшими проблемами современных африканских обществ, особенно в периоды кризисов. Мали, многоэтническая и богатая культурами страна Западной Африки, сталкивается со сложными проблемами, связанными с социальной фрагментацией, ростом экстремизма и маргинализацией некоторых сообществ. Как отмечает Амаду Ампате Ба[492], культурное богатство Мали основано на сосуществовании различных традиций и образов жизни, но это разнообразие также может порождать социальную напряженность, если не подкрепляется механизмами диалога и взаимопонимания. В этом контексте содействие социальной сплоченности и инклюзивности является определяющим фактором устойчивого развития и национальной стабильности[493]. В этом контексте молодежные организации играют решающую роль в содействии миру, стабильности и совместному проживанию. Международная молодежная палата (JCI) Мали — это глобальное сообщество, объединяющее около 200 000 молодых, активных граждан и лидеров, разделяющих общие ценности и видение. Эта неправительственная организация (НПО) при ООН существует более чем в 120 странах и объединяет молодых людей в возрасте от 18 до 40 лет. Мали не является исключением.

Международная молодежная палата (JCI) Мали активно участвует в этом процессе гармонизации. С момента своего создания в 1995 году JCI Мали работает над развитием ответственных молодых лидеров, способных вносить позитивный вклад в свои сообщества. Основанная на принципах гражданской ответственности, лидерства и служения обществу, JCI Мали стремится создавать площадки для диалога, укреплять местный потенциал и продвигать инклюзивные инициативы, способ-

© Коне Фатумата

[492] *Amadou Hampâté Bâ*. Amkoullel, l'enfant peul. Paris: Seuil. 1991.

[493] *Robert D. Putnam*. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000.

ствующие взаимопониманию между различными сообществами. Через свои программы и проекты организация вносит вклад не только в гармонизацию межэтнических отношений, но и в социально-экономическое развитие страны, мобилизуя молодежь вокруг ценностей солидарности, инноваций и социальной ответственности.

Деятельность организации включает в себя культурные проекты, обучение лидерству, гуманитарные инициативы и мероприятия, направленные на укрепление активной гражданской позиции. JCI Mali объединяет около пятидесяти местных организаций, объединяющих молодых активных граждан из всех слоев общества, которые развивают навыки принятия решений и действий. По мнению Коэна и Кана[494], участие молодежи в гражданских и общественных проектах не только способствует формированию активной гражданской позиции, но и снижает социальные конфликты и укрепляет солидарность в обществе. Мобилизуя молодежь вокруг ценностей социальной ответственности, инноваций и инклюзивности, организация способствует гармонизации межэтнических отношений и стимулирует местное социально-экономическое развитие[495]. Таким образом, роль JCI Mali выходит за рамки простого объединения усилий: она выступает катализатором мира, социальной сплоченности и устойчивого развития, подчеркивая роль молодежи как центрального игрока в национальном прогрессе и укреплении братских отношений между малийскими общинами.

Деятельность JCI Mali прекрасно иллюстрирует идею Фукуямы[496] о том, что социальный капитал, формируемый посредством сетей доверия и сотрудничества, является важнейшей движущей силой социально-экономического прогресса и политической стабильности. Целью данного исследования является анализ роли JCI Mali в содействии социальной сплоченности и социокультурному развитию. Опираясь на эмпирические данные, интервью с местными заинтересованными сторонами и отчеты организаций, данное исследование призвано оценить влияние инициатив JCI Mali на гармонизацию межэтнических отношений и социокультурное развитие. Таким образом, данное исследование является частью подхода, направленного на понимание того, как молодежные организации посредством своих конкретных действий могут способствовать построению более сплоченного, инклюзивного и устойчивого общества перед лицом современных вызовов.

---

[494] *Cohen J. & Kahne J.* Educating for Democracy: Preparing Undergraduates for Civic Engagement. New York: Teachers College Press, 2012.

[495] *Amartya Sen*. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999.

[496] *Fukuyama F.* Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York : Free Press, 1995.

Гражданское общество традиционно определяется как совокупность организаций и объединений, автономных от государства, играющих роль посредников и демократического участия[497]. Юрген Хабермас[498] (1981) в своей теории публичного пространства подчёркивает совещательную функцию объединений, способных генерировать социальный и политический диалог. JCI Mali как молодёжная организация иллюстрирует эту способность гражданского общества создавать пространства для межэтнических дискуссий, одновременно способствуя легитимации государственной политики в контексте социальной сплочённости.

Анализ роли Международной молодёжной палаты Мали (JCI Mali) в гармонизации межэтнических отношений и социально-культурном развитии находится на стыке нескольких теоретических направлений: социологии культуры, теории гражданского общества, социальной сплочённости и подходов к разрешению конфликтов. Культурное и этническое разнообразие в Мали отсылает к концепции Клиффорда Гирца[499], для которого культура представляет собой общую «систему смыслов», позволяющую индивидам интерпретировать социальный мир. С более современной точки зрения, Стюарт Холл (1996) отмечает, что культурная идентичность динамична и многообразна, постоянно перестраиваясь в процессе социального взаимодействия. Поэтому, помимо разделения сообществ, JCI Mali продвигает общие практики и ценности, такие как гражданство, лидерство и солидарность. JCI Mali способствует формированию социального капитала, поощряя встречи и сотрудничество между молодыми людьми из разных сообществ, тем самым укрепляя национальную сплоченность. Социальная сплоченность, в понимании Дюркгейма[500], основана на солидарности между индивидами и группами. Эта солидарность может быть «механической» (основанной на сходстве) или «органической» (основанной на взаимозависимости). В мультикультурных обществах вторая форма необходима для обеспечения единства в многообразии. Более того, понятие социального капитала, разработанное Бурдье[501] и популяризированное

---

[497] *Alexis de Tocqueville*. De la démocratie en Amérique. Paris: J. B. Baillière, 1835.

[498] *Habermas J.* (1981). The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, MA : MIT Press, 1981.

[499] *Clifford Geertz*. The Interpretation of Cultures. New York: Basic Books, 1973.

[500] *Émile Durkheim*. De la division du travail social. Paris: Alcan, 1983.

[501] *Pierre Bourdieu*. The Forms of Capital. In: Richardson, J. G. (ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York: Greenwood, 1986. Pp. 241–258.

Робертом Патнэмом[502], подчеркивает важность сетей, доверия и сотрудничества для укрепления участия граждан. Межэтнические конфликты можно анализировать в свете идей Льюиса Козера[503], который считает, что конфликт, будучи не только разрушительным, может укреплять социальную сплоченность, если он институционализирован и регулируется. Джон Пол Ледерах[504], придерживаясь более практического подхода, подчёркивает роль местных сообществ и местных акторов в построении устойчивого мира. Деятельность JCI Mali в области посредничества, повышения осведомлённости и подготовки молодых лидеров полностью соответствует этой логике трансформации конфликтов гражданским обществом.

Методология исследования

Данное исследование является частью качественного подхода, направленного на глубокое понимание роли Международной молодежной палаты Мали (JCI Mali) в содействии межэтническому сплочению и социокультурному развитию. Качественный подход предпочтителен, поскольку он позволяет нам понять смысл действий, дискурсов и практик, реализуемых соответствующими субъектами[505]. Выбор JCI в качестве объекта исследования оправдан репрезентативным характером этой организации в гражданском обществе Мали и ее способностью предоставлять богатые данные для анализа[506]. Наши источники данных включают полуструктурированные интервью с должностными лицами и активными членами JCI Mali, наблюдения во время определенных мероприятий. В качестве вторичных источников данных мы проанализируем отчеты о деятельности JCI Mali, академические и институциональные публикации о гражданском обществе и межэтническом сплочении в Мали, а также статьи в прессе, официальные документы, касающиеся роли молодежи и объединений в обеспечении общественного мира. Собранные данные будут обработаны в соответствии с тематическим анализом[507], что

---

[502] *Robert D. Putnam*. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000.

[503] *Lewis A. Coser*. The Functions of Social Conflict. New York: Free Press, 1956.

[504] *John Paul Lederach*. Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1997.

[505] *Denzin N. K. & Lincoln Y. S*. The SAGE Handbook of Qualitative Research (3e éd.). Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2005.

[506] *Yin R. K*. Case Study Research: Design and Methods (5e éd.). Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2014.

[507] *Braun V. & Clarke V.* Using Thematic Analysis in Psychology. Qualitative Research in Psychology, 2006, 3(2), 77–101.

позволит выявить повторяющиеся категории, такие как: межэтнический диалог, лидерство и гражданство, социальная сплоченность, организационные и институциональные проблемы. Для обеспечения достоверности и надежности результатов будет проведена триангуляция данных (интервью, документы, наблюдения). Тем не менее, качественный характер исследования ограничивает возможность обобщения результатов на другие ассоциации или национальные контексты.

Результаты поиска

Анализ интервью, наблюдений и документов, касающихся JCI Mali, позволил выделить несколько ключевых аспектов его роли в гармонизации межэтнических отношений и социокультурном развитии. Результаты объединяют впечатления участников и теоретические выкладки в соответствии с научными стандартами.

Содействие межэтническому диалогу

Межкультурные семинары, организуемые JCI Mali, позволяют молодым людям из разных сообществ (бамбара, фулани, догоны, туареги) вести диалог и сотрудничать в рамках общих проектов. Проект JCI Mali «Пространство культуры и традиций» направлен на популяризацию культурного наследия Мали. Способствуя межкультурному диалогу между молодыми людьми из разных сообществ, этот проект способствует предотвращению межэтнической напряженности и социальной сплоченности. Такое продвижение культурного разнообразия укрепляет социальную сплоченность, ценя местные традиции и поощряя обмен опытом между различными сообществами. Таким образом, участники могут лучше понимать и уважать различия, создавая общее пространство для обмена опытом. «Участие в семинарах с молодыми людьми из разных сообществ позволило мне лучше понять их традиции и создать прочные связи» (участник проекта). Эти наблюдения подтверждают идею Патнэма[508] о том, что социальный капитал, состоящий из сетей, доверия и норм взаимности, способствует сотрудничеству между социальными группами. JCI Mali создает пространство, сопоставимое с общественным пространством Хабермаса[509], где молодые люди свободно общаются, обсуждают общие ценности и активно участвуют в общественной жизни.

---

[508] *Putnam R. D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York : Simon & Schuster, 2000.

[509] *Habermas J.* Strukturwandel der Öffentlichkeit (2e éd.). Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1990.

Продвижение местного культурного наследия позволяет молодым людям лучше понимать и уважать традиции различных сообществ, способствуя тем самым межкультурному диалогу. Проект «Ретро-вечер» создает пространство для обмена опытом, напрямую способствуя социальной сплоченности и гармонизации межэтнических отношений, что является основными целями миссии JCI Mali. Здоровье является важнейшим компонентом социально-культурного развития и социальной сплоченности. Организуя бесплатные кампании по скринингу молочной железы в рамках проекта « Cancerolove : Love Can Fight Cancer», JCI Mali содействует не только здоровью женщин, но и обеспечению равного доступа к медицинской помощи. Эти инициативы укрепляют доверие между сообществами и способствуют социальной сплоченности, ставя человеческое достоинство в центр развития. Эти действия демонстрируют, что JCI Mali стремится к коллективному благополучию, невзирая на этническую принадлежность. Проект пожертвований детским домам, таким как «Angel Smile », укрепляет межпоколенческую и межобщинную солидарность. Он демонстрирует важность таких ценностей, как гражданство, взаимопомощь и социальная ответственность, которые являются основой межэтнического согласия. Эти пожертвования детским домам демонстрируют приверженность JCI Mali поддержке наиболее уязвимых групп населения. Объединяя молодых людей из разных социальных групп вокруг ценностей солидарности, эти инициативы способствуют социально-культурному развитию и социальной интеграции детей из неблагополучных семей. Бенефициары (сироты) часто представляют разные сообщества, поэтому этот проект способствует социальной сплоченности и инклюзивности. Такие проекты, как Национальный съезд и Национальный совет, проводятся ежегодно в разных городах. Организация этих ежегодных мероприятий в определенном городе способствует устойчивому укреплению социальной сплоченности и межкультурного диалога. Поскольку каждый город имеет свою этническую и культурную динамику, такой целенаправленный подход поощряет встречи и сотрудничество между молодыми людьми из разных сообществ, способствуя тем самым гармонизации межэтнических отношений. Ежегодное повторение обеспечивает преемственность и мониторинг результатов, позволяя участникам закреплять свои достижения и передавать ценности гражданственности и лидерства новым молодым людям. Это также создает стабильный социальный капитал, развивая долгосрочные сети доверия и сотрудничества. Наконец, этот проект идеально соответствует миссии JCI Mali, сочетая в себе продвижение культуры, развитие гражданского лидерства и активное участие молодёжи, одновременно повышая види-

мость и влияние инициатив в целевом регионе. «Мероприятия, организуемые JCI, дают нам возможность делиться своей культурой и узнавать о культуре других. Это меняет наше видение страны» (член JCI U Bamako). Эти инициативы иллюстрируют концепцию формирования динамичной и многообразной культурной идентичности, предложенную Стюартом Холлом[510]. JCI способствует сохранению и развитию местных культур, одновременно укрепляя инклюзивную национальную идентичность.

Укрепление социального капитала и лидерства граждан

Деятельность JCI укрепляет социальный капитал и развивает гражданское лидерство среди молодёжи. Такие проекты, как «Лагерь Баденья ни Терия» или «Академия». Цель проекта «Бадения» – предоставить молодым активным гражданам возможности для развития, основанные на тренингах и обмене опытом. Организация командообразующих занятий и обучающих игр также является одной из целей, а также дать им возможность почувствовать себя частью большой ответственности в JCI и в своих сообществах. Эти тренинги направлены на развитие гражданских навыков и чувства ответственности у молодых людей, чтобы они стали активными участниками общественной жизни. Развивая лидерские качества и способность мирно разрешать конфликты, они способствуют предотвращению межэтнической напряженности и развитию гражданского участия – важнейшего элемента социально-культурного развития Мали. «Благодаря проектам JCI мы научились работать вместе, несмотря на различия в наших традициях. Это укрепляет наш командный дух» (участник, JCI Бамако). Согласно Бурдье[511] и Дюркгейму[512], укрепление социальных сетей и межобщинной солидарности способствует социальной сплоченности. Таким образом, молодые люди становятся местными участниками медиации и межкультурного диалога, как отмечает Ледерах[513] в своей работе о трансформации конфликтов. Несмотря на позитивное влияние, JCI Mali сталкивается с определёнными ограничениями. «У нас есть хорошие идеи и многообещающие проекты, но иногда

---

[510] *Stuart Hall*. Cultural Identity and Diaspora. In: Colonial Discourse and Post-Colonial Theory: A Reader. London : Harvester Wheatsheaf, 1996. Pp. 392–403.

[511] *Pierre Bourdieu*. The Forms of Capital. In: Richardson, J. G. (ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York : Greenwood, 1986. Pp. 241–258.

[512] *Émile Durkheim*. De la division du travail social. Paris: Alcan, 1893.

[513] *John Paul Lederach*. Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1997.

нам не хватает средств, чтобы охватить все регионы, где сплочённость нестабильна» (президент JCI U Bamako 2024 года). Эти ограничения подтверждают важность эффективного взаимодействия между гражданским обществом и органами государственной власти[514] для максимального влияния инициатив на социальную сплочённость и социокультурное развитие.

Обсуждение результатов

Результаты данного исследования подчеркивают центральную роль JCI Mali в содействии гармонизации межэтнических отношений и социально-экономическому развитию. Деятельность JCI, направленная на развитие гражданского лидерства и местного развития, способствует укреплению социальной сплоченности в условиях напряженности по поводу идентичности и сохраняющегося неравенства. В ряде стран субрегиона молодежные организации и организации гражданского общества, по всей видимости, играют важнейшую роль в обеспечении мира и устойчивости сообществ. Многочисленные отчеты и документально подтвержденные проекты подтверждают авторитет деятельности JCI Mali.

Социальная сплоченность и межэтнический диалог

Собранные данные подчеркивают важность площадок для межобщинного диалога, созданных JCI Mali. Эти инициативы отвечают призыву Амаду Ампате Ба[515], который настаивал на необходимости сохранения и развития культурного разнообразия как фактора мира и стабильности. Обмены, поощряемые JCI Mali, позволяют молодым людям из разных сообществ знакомиться друг с другом и сотрудничать, тем самым снижая риски недоверия или утраты идентичности. Эта динамика согласуется с анализом Патнэма[516], согласно которому социальный капитал, основанный на доверии и сетях сотрудничества, является важнейшим вектором стабильности и процветания. Эти инициативы JCI Mali соответствуют проекту ПРООН в Мали «Молодежь за укрепление мира и социальной сплоченности», в рамках которого молодежь занимает центральное место в стратегиях местной стабилизации в Сегу и Кутиале (maliweb.net). Таким образом, выводы данного исследования, посвященного JCI Mali, согласуются с этим опытом, подчеркивая эффективность мобилизации

[514] *Tocqueville A. de*. De la démocratie en Amérique. Paris : J. B. Baillière, 1835.

[515] Amadou Hampâté Bâ. Amkoullel, l'enfant peul. Paris : Seuil, 1991.

[516] *Putnam R. D*. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York : Simon & Schuster, 2000.

молодежи в качестве социальных посредников. Кроме того, в исследовании подчёркивается, что JCI Mali играет посредническую роль между гражданским обществом и местными институтами. В этом смысле организация способствует созданию климата доверия, необходимого условия для любого устойчивого сотрудничества. Это наблюдение согласуется с теорией Фукуямы[517], который определяет доверие как стратегический актив социальной стабильности и экономического процветания. Инициативы JCI Mali, продвигая общие ценности и укрепляя чувство национальной принадлежности, способствуют созданию этого «капитала доверия».

Социально-экономическое воздействие и предпринимательство

Результаты показывают, что участие молодёжи в социально-экономических проектах JCI Mali способствует расширению их прав и возможностей и интеграции в общество. Это подтверждает работу Коэна и Кана[518], которые утверждают, что гражданское участие молодёжи способствует не только личностному развитию, но и улучшению социальных отношений в их сообществе. Такие инициативы, как Программа «Молодежь и стабилизация» (PROJES), объединяющая профессиональную подготовку и экономическую интеграцию, и проект COSEJ, финансируемый Европейским союзом, иллюстрируют возможность совместного решения вопросов занятости молодёжи и социальной сплочённости. Этот опыт подтверждает актуальность модели, принятой JCI Mali, сочетающей лидерство, обучение и предпринимательство, и её соответствие логике региональной стабилизации. Содействуя развитию предпринимательства, финансового образования и наращиванию потенциала, JCI Mali выступает в качестве инкубатора человеческого капитала. Эти действия соответствуют взглядам Амартии Сена[519], который считает развитие расширением реальных свобод, предоставляемых людям.

Однако важно отметить некоторые ограничения. Влияние деятельности JCI Mali иногда остаётся географически ограниченным, особенно в крупных городах, из-за чего некоторые сельские или изолированные районы остаются менее охваченными. В исследовании « Мы надеемся и мы…» Борьба : Молодежь , сообщества и насилие в Мали»[520], моло-

---

[517] *Fukuyama F*. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York : Free Press, 1995.

[518] *Cohen C. & Kahne J*. Educating for Democracy: Preparing Undergraduates for Civic Engagement. New York: Teachers College Press, 2012.

[519] *Sen A*. Development as Freedom. Oxford : Oxford University Press, 1990.

[520] Mercy Corps & Think Peace. We Hope and We Fight: Youth, Communities, and Violence in Mali : Mercy Corps & Think Peace, 2017.

дежь в Северном и Центральном регионах сообщает о больших ожиданиях мира, но также выражает разочарование, связанное с изоляцией, отсутствием государственных услуг и географической или этнической дискриминацией. Более того, зависимость от внешнего финансирования может ослабить устойчивость проектов[521]. Это подчеркивает, что такие проекты, как JCI Mali, играют потенциально преобразующую роль, но они действуют в экосистеме хрупкости, что может ограничивать их эффективность. В целом, результаты этого исследования подтверждают, что JCI Mali действует как катализатор доверия и социальных инноваций, что перекликается с наблюдениями Патнэма[522] о роли социального капитала и Сена[523] о развитии как свободе. Для будущих исследований было бы актуально оценить в долгосрочной перспективе влияние инициатив JCI Mali на сокращение межэтнических конфликтов и на социально-экономическую мобильность молодых бенефициаров. Кроме того, сравнительный анализ с другими молодежными организациями Западной Африки позволит лучше понять условия успеха гражданских инициатив в условиях культурного многообразия и институциональной нестабильности. Для повышения эффективности этой молодежной организации целесообразно более эффективно взаимодействовать с государственной политикой, как это рекомендовано ПРООН и ЮНЕСКО в их рекомендациях по социальной сплоченности. Это наблюдение призывает к изучению более автономных механизмов финансирования и укреплению сотрудничества с государственными органами для дальнейшей интеграции деятельности JCI Mali в национальную политику социальной сплоченности и развития. Также необходимо расширение географии деятельности на сельские районы и проведение тщательной оценки воздействия для количественного документирования наблюдаемых изменений. В целом, результаты показывают, что JCI Mali играет ключевую роль в гармонизации межэтнических отношений и социально-культурном развитии. Инициативы организации подтверждают положения, изложенные в литературе о социальном капитале, доверии и развитии человеческого потенциала, одновременно подчеркивая необходимость усиления поддержки и более тесной интеграции в государственную политику для максимального усиления ее воздействия.

---

[521] OECD. States of Fragility 2018. Paris: OECD Publishing. Disponible sur : https://www.oecd.org/en/publications/states-of-fragility-2018_9789264302075-en/full-report/component-11.html

[522] *Putnam R. D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York : Simon & Schuster, 2000.

[523] *Sen A.* Development as Freedom. Oxford : Oxford University Press, 1999.

Заключение

Анализ роли JCI Mali показывает, что эта организация играет ключевую роль в гармонизации межэтнических отношений и социально-экономическом развитии Мали. Её инициативы в области лидерства, предпринимательства и межобщинного диалога согласуются с опытом других национальных и международных организаций, таких как ПРООН и Европейский союз. Эти совпадения подтверждают актуальность подхода, ориентированного на молодёжь, как инструмента социальной сплочённости и стабильности. Однако результаты также выявляют определённые ограничения, включая ограниченный охват сельских районов, зависимость от внешнего финансирования и отсутствие систематических количественных оценок воздействия. Эти проблемы служат напоминанием о том, что, несмотря на свою динамичность, JCI Mali не может действовать в одиночку: для обеспечения устойчивости и масштабности наблюдаемых эффектов необходимо усиление координации с государственной политикой и другими субъектами гражданского общества. В конечном счёте, JCI Mali демонстрирует способность молодёжи позиционировать себя как движущую силу социальных и экономических преобразований. Для закрепления этих достижений важно укреплять многосторонние партнерства, более глубоко интегрировать культурный и образовательный аспекты в деятельность и создать эффективные механизмы мониторинга и оценки. Таким образом, JCI Mali сможет не только способствовать миру и национальной сплоченности, но и стать образцом гражданского и партисипативного управления в западноафриканском субрегионе.

Источники и литература

Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Cambridge: Harvard University Press, 1986.

Braun V. and Clarke V. Using Thematic Analysis in Psychology. Qualitative Research in Psychology, 3(2), 77–101, 2006.

Cohen C., & Kahne J. Educating for Democracy: Preparing Undergraduates for Civic Engagement. New York: Routledge, 2012.

Coser L. A. The Functions of Social Conflict. New York: Free Press, 1956.

Denzin N. K. and Lincoln Y. S. The SAGE Handbook of Qualitative Research. 3rd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2005.

Durkheim E. De la division du travail social. Paris: Alcan, 1893.

Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995.

Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York: Basic Books, 1973.

GRADEM. Renforcement de la cohésion sociale à Bamako, Fana et Ségou – Formation des enfants pionniers à la citoyenneté et à l'écocitoyenneté. Mediaelles. 2021. URL : https://mediaelles.com/renforcement-de-la-cohesion-sociale-a-bamako-fana-et-segou-gradem-forme-des-enfants-pionniers-en-ecocitoyennete-citoyennete-et-en-production-de-bandes-dessinees/

Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, MA: MIT Press, 1981.

Hall S. Cultural Identity and Diaspora. London: Routledge, 1996.

Hampâté Bâ, A. Amkoullel, l'enfant peul. Paris: Présence Africaine, 1991.

Lederach J. P. Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1997.

Lederach J. P. Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1997.

Mercy Corps & Think Peace. We Hope and We Fight: Youth, Communities, and Violence in Mali. Mercy Corps. 2017. URL : https://europe.mercycorps.org/en-gb/research-resources/we-hope-and-we-fight

OECD. States of Fragility 2018. Paris: OECD Publishing, 2018. Disponible sur: https://www.oecd.org/en/publications/states-of-fragility-2018_9789264302075-en/full-report/component-11.html.

PNUD Mali. Jeunes pour la consolidation de la paix et de la cohésion sociale dans les régions de Ségou et Koutiala. Bamako, Mali. 2022. URL : https://www.maliweb.net/societe/jeunesse-les-jeunes-places-au-coeur-des-strategies-de-paix-et-de-cohesion-sociale-par-le-pnud-3104389.html.

PNUD. Journée de cohésion sociale entre les jeunes du centre du Mali. 2022. URL: https://www.undp.org/fr/mali/actualites/journee-de-cohesion-sociale-entre-les-jeunes-du-centre-du-mali

Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000.

Sen A. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Swisscontact. Programme Jeunesse et Stabilisation (PROJES) – Régions de Ségou et Mopti. 2021. URL: https://www.swisscontact.org/fr/projets/programme-jeunesse-et-stabilisation-segou-and-mopti-projes

Tocqueville A. de. De la démocratie en Amérique. Paris: G. Bayer, 1835.

Union européenne. COSEJ: Consolider la cohésion sociale et l'emploi des jeunes vulnérables dans les zones frontalières du Mali, Burkina Faso et Sénégal. 2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/4661_en

Yin R. K. Case Study Research: Design and Methods. 5th ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2014.

Миграционные процессы в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительный анализ

И.Б. Минаев

бакалавр 3-го года обучения Омского государственного университета, г. Омск, Россия, qrn177@yandex.ru

О.В. Гокова

кандидат социологических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия, capri484@yandex.ru

Сегодня миграционные процессы являются неотъемлемой частью жизни любого государства. В условиях постоянного роста издержек на рабочую силу и стремительного старения населения любому государству важно находить пути решения для создания баланса между затратами и заработками.

Каждое государство регулируют свою миграционную политику. Ее цель – создание такой миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда. Для стран постсоветского пространства, в частности Российской Федерации и Республики Беларусь вопрос успешной миграционной политики приобретает еще большее значение. Это обусловлено вызовами последних лет: пандемия коронавируса, политические кризисы, геополитические конфронтации и международные санкции. Последствия всех этих кризисов ощутимы: рост естественной убыли населения, рост эмиграции населения в более экономически и социально развитые государства, рост нелегальной миграции.

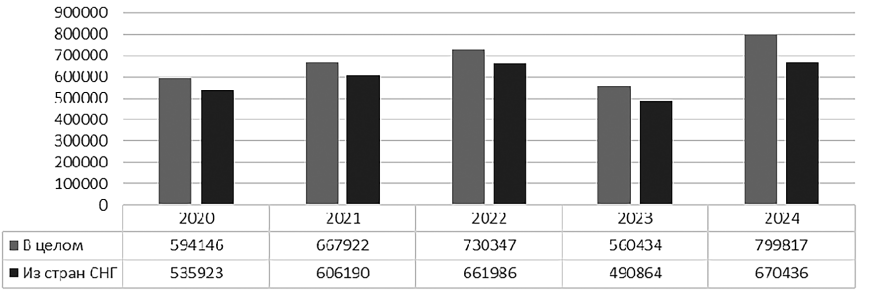
Проблемы, выходящие из последствий данных вызовов, создают тяжелую демографическую ситуацию, и она требует своевременного решения. Привлечение иммигрантов это одно из таких решений, к которому обращаются Правительства России и Белоруссии. И здесь важно понимать, что помимо того, что нужно привлечь людей в свою страну, требуется постепенно вводить их в свое общество, обеспечив им языковую, социальную и культурную интеграцию. Если государство откажется от

© Минаев И.Б., Гокова О.В.

этого, существуют серьезные риски роста социальной напряженности, преступности и даже ослабления государственной идентичности. По сути, вместо выхода из кризисной ситуации можно породить еще больше проблем и ухудшить и так тяжелое положение.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), являясь международной экономической организацией, обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы[524]. Помимо России и Белоруссии в ЕАЭС входят Армения, Казахстан и Киргизия. Важна и роль Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), международной организации, в цели которой также входит осуществление сотрудничества в экономической, культурной и иных областях и межгосударственная кооперация и интеграция ее участников. В СНГ входят все страны – представители ЕАЭС и такие страны, как Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан и Молдавия[525].

Фактически между государствами-участниками формируется единый рынок трудовых ресурсов, что способствует росту миграционных



	2020	2021	2022	2023	2024
В целом	594146	667922	730347	560434	799817
Из стран СНГ	535923	606190	661986	490864	670436

Рис. 1. Число въехавших человек в РФ за 2020–2024 годы[483]

потоков из менее развитых экономик государств Кавказа, Средней Азии и Молдавии в более экономически устойчивые центры региона, в Россию и Белоруссию. Переселенцы из государств ЕАЭС и СНГ должны заполнять вакансии в тех дефицитных отраслях нашего рынка труда, где не все местные граждане готовы работать.

---

[524] Евразийский экономический союз – Общая информация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eaeunion.org/#about (дата обращения 10.09.2025).

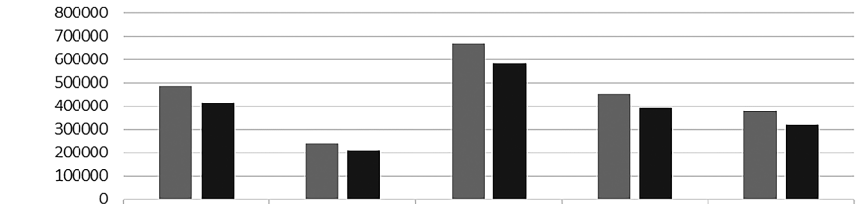
[525] О содружестве – Историческая справка // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://e-cis.info/page/3509/80648/ (дата обращения 10.09.2025).

[526] Демография, международная миграция // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781# (дата обращения 15.09.2025).

Таким образом, для обоих государств проведение успешной миграционной политики – это не просто одно из направлений политики, а стратегически значимая задача для их дальнейшего развития и процветания.

На основе имеющийся статистики рассмотрим, с чем сталкиваются оба государства в части миграционных потоков, какие существуют риски и возможности, а также сходства и различия в проведении миграционной политики.

Рисунок 1 позволяет провести анализ по количеству человек, которые приехали в Россию. 2020 год характеризуется менее интенсивными миграционными потоками, что обусловлено ограничениями из-за пандемии коронавируса. На протяжении 2020–2022 годов доля, прибывших из СНГ превышала 90 %, но в 2023 и 2024 годах отмечается спад – 87 % и 83 % соответственно. Такие изменения могут быть связаны с массовым оттоком российских граждан за рубеж в 2022 году, а уже в 2024 году заметна новая тенденция – постепенное возвращение россиян в свою страну из таких государств, как Грузия, Турция и ОАЭ, которые не явля-



	2020	2021	2022	2023	2024
■ В целом	487672	238020	668430	450482	381099
■ Из стран СНГ	417059	210345	583607	390825	320822

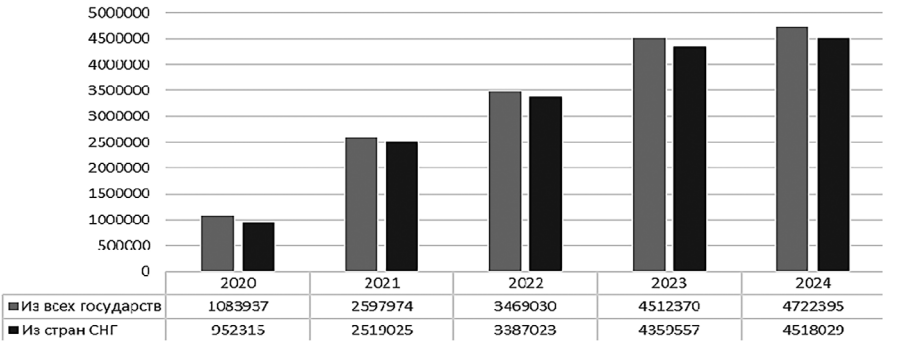
Рис. 2. Число выехавших человек в РФ за 2020–2024 годы[484]

ется частью СНГ. Наблюдаемые изменения отражают адаптацию миграционной политики к новым геополитическим реалиям.

Миграция выезда из России, изображенная на рисунке 2, демонстрирует нестабильную динамику, однако сохраняет общую зависимость от социально-экономических и политических факторов. Как и при въезде примерно 85 % потока связано со странами СНГ.

Выделяются два года – 2020 и 2022 гг., которые являются наиболее кризисными на данном отрезке, именно они являются пиковыми по количеству эмигрантов. Всплески коррелируют как с влиянием обще-

[527] Демография, международная миграция // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781# (дата обращения 15.09.2025).



	2020	2021	2022	2023	2024
Из всех государств	1083937	2597974	3469030	4512370	4722395
Из стран СНГ	952315	2519025	3387023	4359557	4518029

Рис. 3. Количество въездов трудовых мигрантов в РФ за 2020–2024[485]

мировых кризисов, так и с ростом политической напряженности внутри России. Когда же ситуация стабилизируется, у граждан не наблюдается желания покидать страну. Миграционные настроения россиян во многом имеют ситуационный характер и усиливаются в периоды кризисов.

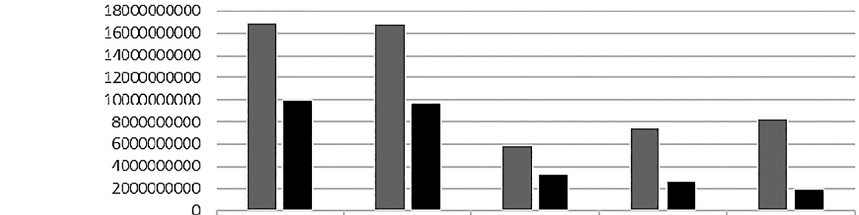
Опираясь на статистические данные, можно отметить, что Россия до сих пор привлекательна для проживания и трудовой деятельности. Люди готовы здесь жить и трудиться, но им требуется определенная устойчивость и предсказуемость положения, что будет способствовать их уверенности в завтрашнем дне. При наличии стабильности отток населения будет снижаться, поэтому возрастает значимость внутренней политики, которая была бы направлена на укрепление доверия к власти и повышения качества жизни граждан.

За 5 лет фиксируется устойчивый рост въездов трудовых мигрантов, а именно четырехкратное увеличение миграционного потока (рисунок 3). Именно благодаря информации по трудовой миграции можно оценить всю значимость интеграционных процессов с государствами СНГ и ЕАЭС.

Доля иммигрантов из этих стран является стабильно высокой: 88 %, 97 %, 97,6 %, 96,6 %, 95,7 % по годам соответственно. Только ограничения 2020 года смогли повлиять на эти показатели, а с 2021 года Россия активно привлекает трудовых мигрантов. Политический кризис 2022 года воздействовал на миграционные потоки только в сторону увеличения – данные 2023 года превышают въезды 2021 года в 1,73 раза. Узбекистан, Таджикистан и Киргизия остаются основными донорами рабочей силы для РФ, в меньшей степени задействованы Белоруссия, Армения и Казахстан.

---

[528] Въезд иностранных граждан в РФ // ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38479 (дата обращения 17.09.2025).



	2020	2021	2022	2023	2024
Отправленные переводы	16872180000	16819550000	5786942081	7422480000	8270710000
Полученные переводы	9914970000	9646920000	3245171006	2616450000	1907830000

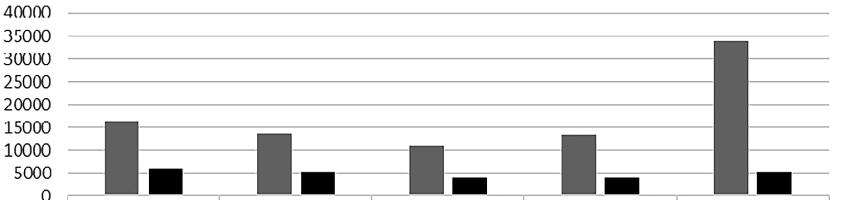
Рис. 4. Денежные переводы в долларах США,
отправленные из России и полученные Россией за 2020–2024 годы[486]

Таким образом, страны СНГ остаются стабильным поставщиком трудовых мигрантов для России – они обеспечивают экономику России необходимыми трудовыми ресурсами на фоне демографического старения и дефицита рабочих кадров. Эта тенденция навряд ли изменится в ближайшее время, поскольку на данный момент страна объективно заинтересована в притоке мигрантов для поддержания производственного потенциала.

На рисунке 4 отражен финансовый аспект миграции в России. В 2020–2021 годах Россия демонстрировала высокие объемы исходящих денежных переводов – значения достигают 16,8 млрд. долларов США ежегодно. Полученные переводы за тот же период находились на отметке 9,9 и 9,6 млрд долларов США ежегодно. После того как Россия столкнулась с множеством санкционных ограничений в 2022 году, показатели по обеим статьям упали почти в 3 раза – до 5,7 млрд долларов США для отправленных переводов и до 3,2 млрд долларов США для полученных переводов. На протяжении 2023 и 2024 годов фиксируется тенденция по частичному восстановлению исходящих потоков: 7,4 и почти 8,3 млрд долларов США, но входящие переводы продолжают уменьшаться на 25 % в среднем ежегодно.

Таким образом, Россия является чистым донором денежных средств для других государств, откуда приезжают мигранты. Из страны уходит значительно больше денег, чем поступает, что подтверждает роль России как центра притяжения трудовых мигрантов на постсоветском пространстве. В связи с мировым кризисом Россия столкнулась с рез-

[529] Personal remittances, paid (current US$) // World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BM.TRF.PWKR.CD.DT (дата обращения: 03.10.2025); Personal remittances, received (current US$) // World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT (дата обращения: 03.10.2025).



	2020	2021	2022	2023	2024
В целом	16368	13705	11071	13460	33818
Из стран ЕАЭС	6037	5221	3839	3896	5228

Рис. 5. Зарегистрированное количество трудовых мигрантов в Белоруссии за 2020–2024 годы[487]

ким сокращением переводов, что объясняется уходом международных платежных систем из страны и санкционным давлением на финансовую инфраструктуру государства. Поток иммигрантов не уменьшился, и уже последующая адаптация к новым условиям привела к постепенному восстановлению финансовых переводов в другие страны.

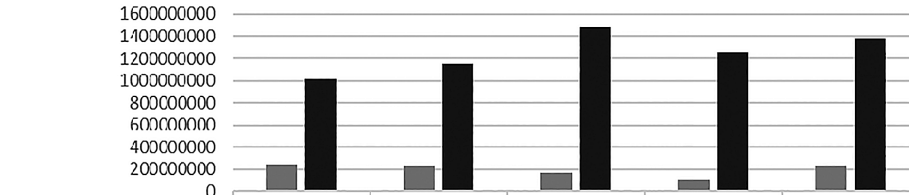
Важной особенностью является то, что входящие переводы уже не растут, это может свидетельствовать о том, что число россиян, работающих за рубежом, снижается. Соответственно Россия становится менее интегрированной в зарубежное экономическое пространство, что снижает ее вовлеченность в международную трудовую мобильность.

Прежде чем перейти к анализу миграционных процессов в Республике Беларусь, необходимо отметить наличие ограничений по доступу к официальной статистике. Начиная с 2020 года отсутствуют полные данные о миграции населения Белоруссии, что, по мнению ряда экспертов, связано с внутренним политическим кризисом, развернувшимся во второй половине того же года.

Несмотря на отсутствие официальных белорусских данных, статистика Евростата позволяет оценить масштабы выезда граждан за границу. В период с 2020 по 2023 годы гражданам Белоруссии было выдано около 800 тысяч разрешений на проживание в странах Европейского Союза при значении 281 тысяча разрешений за 2023 год[531]. Тем не менее, важно по-

[530] Учет трудящихся мигрантов // Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Департамент по гражданству и миграции [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.gov.by/ru/page/uchet-trudyashihsya-emigrantov-i-trudyashihsya-immigrantov (дата обращения 19.09.2025).

[531] More than 3.7 million first residence permits in 2023 // Eurostat (12 сентября 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240912–1 (дата обращения 18.09.2025).



	2020	2021	2022	2023	2024
Отправленные переводы	245200000	240200939	164657870	113931580	228697861
Полученные переводы	1013700000	1149960674	1486960391	1260612820	1382627658

Рис. 6. Денежные переводы в долларах США, отправленные из Белоруссии и полученные Белоруссией за 2020–2024 годы[489]

нимать, что эти разрешения охватывают различные категории миграции и отъезд такого количества человек может носить временный характер. Хотя точные цифры остаются предметом для дискуссий, можно заявить о том, что Республика Беларусь утратила значительную часть трудоспособного населения при общей численности населения в 9 млн. человек.

По данным МВД Республики Беларусь, отраженным на рисунке 5, доля иммигрантов из стран ЕАЭС составляет в среднем 35 %. Значительные изменения заметны в 2024 году: приток мигрантов увеличивается в 2,5 раза, хотя доля мигрантов из ЕАЭС уменьшилась до 15 %, при том, что среднее количество человек остается таким же.

Подобная тенденция может отражать изменения в приоритетах Белоруссии. Важно понимать, что Белоруссия не настолько привлекательна для иммигрантов из государств СНГ и ЕАЭС как Россия. Белоруссия стремится привлекать иностранных рабочих из других стран: Китая, Индии, Пакистана и Турции.

Привлекая рабочую силу из этих стран, Белоруссии удается избегать борьбы за эти кадры с Россией, но вместе с этим такой метод несет в себе определенные риски. Стремительный рост числа иммигрантов из государств, культурно отдаленных от славянских реалий, может создать нагрузку на внутренние институты интеграции и даже привести к социальной напряженности в белорусском обществе.

Анализируя информацию по денежным переводам, отправленным из Белоруссии и полученным Белоруссией за 2020–2024 годы (рисунок 6), можно

[532] Personal remittances, paid (current US$) // World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BM.TRF.PWKR.CD.DT (дата обращения: 03.10.2025); Personal remittances, received (current US$) // World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT (дата обращения: 03.10.2025).

отметить, что полученные переводы существенно преобладают над отправленными. Исходящие переводы постепенно уменьшались в 2020–2023 годах – от 0,25 млрд долларов США до 0,11 млрд долларов США, но уже в 2024 году они резко вернулись практически на тот же уровень, что и в 2020 году – 0,22 млрд долларов США против 0,24 млрд долларов США. Объемы поступлений характеризуются стабильным ростом с 2020 по 2022 год, далее наблюдается сокращение значений до 1,26 млрд долларов США с 1,48 в 2023 году. 2024 год отмечается ростом – 1,38 млрд долларов США.

Значительная часть граждан Белоруссии выезжает на заработки за рубеж, а в Белоруссию приезжает не так много иммигрантов. Значимая доля экономической активности граждан реализуется за пределами страны. Получается, в отличие от России, Республика Беларусь является донором рабочей силы для других государств.

С одной стороны, такая ситуация может отражать долгосрочный отток трудовых ресурсов, что в свою очередь создает риски в виде сокращения трудоспособного населения, зависимости национальной экономики от трудовой миграции и уязвимости от внешних кризисов. С другой стороны, это позволяет стране сохранять определенный уровень интеграции в международное экономическое пространство в условиях геополитической турбулентности.

На сегодняшний день Белоруссия осознает риски и старается изменить свою роль на внешнем рынке труда, для этого она упростила процесс выдачи специальных разрешений иностранным гражданам, ввела дополнительные привилегии в виде разрешения временного проживания больше года для иммигрантов из стран ЕАЭС, а также в апреле 2025 года, в ходе переговоров с премьер-министром Пакистана Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко заявил о готовности страны принять от 100 до 150 тысяч пакистанских специалистов[533]. Такой шаг может стать абсолютным рекордом по числу привлекаемых иностранных работников в истории Белоруссии.

Помимо использования внешнего рынка, Белоруссия предпринимает шаги по привлечению трудовых ресурсов внутри страны: к такому решению можно отнести принятый в конце 2024 года закон, отменяющий ограничения на размер пенсий для работающих пенсионеров[534].

---

[533] Лукашенко: Беларусь готова принять на работу 100–150 тыс. пакистанских специалистов // БелТА (Белорусское телеграфное агентство) (11 апреля 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-belarus-gotova-prinjat-na-rabotu-100–150-tys-pakistanskih-spetsialistov-708448–2025/ (дата обращения 25.09.2025).

[534] О социальной поддержке – Указ № 402 от 29 октября 2024 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь (29 октября 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-402-ot-29-oktabra-2024-g (дата обращения: 22.09.2025).

Таблица 1

Сравнение подходов России и Белоруссии
в проведении миграционной политики

Критерий	Россия	Белоруссия
Проблемы рынка труда	Снижение рождаемости, отток специалистов, старение населения	Постоянная эмиграция, дефицит кадров, старение населения
Рост трудовой миграции	Четырехкратный рост с 2020 по 2024 гг.	Резкий рост в 2,5 раза в 2024 году, до этого отмечались стабильные показатели
Основной источник трудовых мигрантов	Государства СНГ и ЕАЭС, 88–97 % ежегодно от общего потока мигрантов	Государства Азии, не входящие в ЕАЭС, 65 % до 2024 года, за 2024 год около 85 %
Реакция на кризисы	2020 – резкий спад, затем восстановление и рост въезда несмотря на политическую турбулентность	С 2020 года официально не отражено влияние на общий миграционный поток, но предполагается массовый отъезд населения
Иммиграционная привлекательность	Высокая – даже в кризисные периоды сохраняется приток из основных источников пополнения трудового ресурса	Низкая – государство не рассматривается мигрантами как приоритетный вариант
Финансовый аспект	Россия является чистым донором денежных средств для других стран, исходящие переводы превышают входящие, экономика поддерживается трудовыми мигрантами	Белоруссия является чистым получателем денежных средств из других стран, входящие переводы значительно превышают исходящие, экономика поддерживается извне

Используя данные таблицы 1, можно сделать вывод о том, что России и Белоруссии требуется подходить к решению миграционных проблем по-разному: Россия – миграционный центр на постсоветском пространстве, Белоруссия не имеет стабильных источников притока трудовых ресурсов из стран СНГ. Зависимость от мигрантов в обеих странах высокая и в нынешних условиях эта тенденция вероятно будет усиливаться. Для России важно компенсировать дефицит кадров во многих отраслях, для Белорусии же основная цель – это формирование устойчивого притока иностранных специалистов в условиях, когда многие граждане этой страны работают за рубежом. Для реше-

ния своих задач странам стоит обратиться к комплексному подходу, например, активно стимулировать возвращение квалифицированных специалистов.

В динамике миграционных процессов наблюдаются существенные различия, государства находятся на разных этапах развития миграционной политики. В России наблюдается стабильный рост трудовых миграционных потоков и требуется их стабилизация, а Белоруссия же только столкнулась со скачком в трудовой миграции, ей только предстоит формировать предсказуемый приток трудовых ресурсов в свою страну.

Рассмотрим возможности и риски для Российской Федерации.

1. Возможности:

а) привлечение трудовых ресурсов из стран постсоветского пространства. Высокая доля мигрантов из этих стран, а именно около 90 % обеспечивает экономику необходимой рабочей силой в дефицитных отраслях. Рост трудовой миграции из этих государств за ближайшие 5 лет позволяет частично компенсировать старение населения. Также миграция из этих государств обеспечивает предсказуемость и стабильность потока трудовых ресурсов для России;

б) экономическая выгода и денежные переводы: несмотря на санкции и международные ограничения, Россия остается центром притяжения трудовых мигрантов, что поддерживает экономическую активность страны.

2. Риски:

а) сильная зависимость от мигрантов из ограниченного круга стран в условиях нестабильности в мире: любые экономические или политические изменения в одной из стран постсоветского пространства могут сильно ударить по доступности рабочей силы для России;

б) социальная напряженность в связи с интеграционными проблемами: серьезные миграционные потоки могут приводить к росту преступности, конфликтов и ослаблению социальной идентичности в российском обществе.

Теперь рассмотрим возможности и риски для Республики Беларусь.

1. Возможности:

а) привлечение специалистов из стран Азии: такая опция позволяет обходить конкуренцию с Россией за трудовые ресурсы из постсоветских стран; у Беларуси уже имелись связи и опыт в этом направлении, а теперь открываются новые перспективы;

б) более тесная интеграция с международными рынками труда: несмотря на предположения о большом количестве людей, покинувших страну, у Беларуси остаются стабильные поступления денежных переводов из других государств.

2. Риски:

а) активный рост числа мигрантов из культурно отдаленных стран: резкий приток работников из государств Азии создает серьезные риски социальных и интеграционных рисков и перегрузки инфраструктуры адаптации;

б) значительная часть населения работает за границей, в странах Европейского Союза и в России, что снижает национальный трудовой потенциал. В связи с такой ситуацией, Беларусь уязвима финансово перед внешними кризисами.

Рекомендации для Российской Федерации:

1) развивать программы реинтеграции уехавших граждан. Как показывает статистика, россияне готовы возвращаться и это уже происходит. Работать со своими же гражданами должно быть приоритетным направлением;

2) интегрировать мигрантов в российское общество. Важно не просто привлечь работника, но и удержать его в стране, а также успешно культурно ввести в уже готовое общество, что поможет не повышать социальную напряженность;

3) поставить качество трудовой миграции на контроль. Такой активный рост миграции неизбежно приведет к увеличению неквалифицированной рабочей силы. За счет более серьезных условий отбора работников можно добиться повышения качества трудовых ресурсов и соответственно эффективности их деятельности в России;

4) продолжать усиленное сотрудничество со странами СНГ в привлечении трудовых ресурсов. Благодаря постоянному и стабильному потоку трудовых мигрантов из стран СНГ Россия может проявлять гибкость во время внутренних и внешних политических кризисов и оперативно компенсировать проблемы в краткосрочном периоде.

5) следует оптимизировать финансовые потоки мигрантов. При таких объемах переводов денежных средств стоит разработать механизмы, чтобы часть денег оставалась внутри страны для стимулирования местной экономики.

Рекомендации для Республики Беларусь:

1) активно стимулировать возвращение белорусских граждан, покинувших родину после 2020 года. Республика Беларусь не является привлекательной для иммигрантов, поэтому стоит обратить внимание на тех, кто уже жил в Белоруссии и адаптирован к ее условиям, разработать меры по уменьшению утечки квалифицированной рабочей силы за границу и повышению внутренней занятости;

2) начать более системное сотрудничество с государствами ЕАЭС и СНГ. Хоть Белоруссия и не является центром притяжения для трудовых мигрантов, это государство в любом случае может предложить усло-

вия лучше, чем в большинстве стран СНГ. Соответственно Республике Беларусь стоит выстроить целую систему по привлечению мигрантов из этих стран;

3) повышать иммиграционную привлекательность страны в целом. Белоруссия уже начала работать со странами, не входящим в СНГ. Несмотря на то, что сейчас ее источники нестабильны, в работе с такими государствами как Китай и Вьетнам есть потенциал. Нужно выделить приоритетные направления по сотрудничеству с этими странами, пойти на упрощение условий въезда рабочих из этих стран и разработать целевые программ, что поможет прийти к устойчивому притоку иностранных работников;

4) содействовать росту денежных переводов и дальше. На небольшом отрезке не получится изменить ситуацию с миграцией, но для страны важно получать выгоду с того, что есть сейчас.

Источники и литература

Евразийский экономический союз – Общая информация [Электронный ресурс]. URL: https://www.eaeunion.org/#about (дата обращения 10.09.2025).

О содружестве – Историческая справка // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://e-cis.info/page/3509/80648/ (дата обращения 10.09.2025).

Демография, международная миграция // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781# (дата обращения 15.09.2025).

Въезд иностранных граждан в РФ // ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38479 (дата обращения 17.09.2025).

More than 3.7 million first residence permits in 2023 // Eurostat (12 сентября 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240912–1 (дата обращения 18.09.2025).

Учет трудящихся мигрантов // Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Департамент по гражданству и миграции [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.gov.by/ru/page/uchet-trudyashihsya-emigrantov-i-trudyashihsya-immigrantov (дата обращения 19.09.2025).

О социальной поддержке – Указ № 402 от 29 октября 2024 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь (29 октября 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-402-ot-29-oktabra-2024-g (дата обращения: 22.09.2025).

Лукашенко: Беларусь готова принять на работу 100–150 тыс. пакистанских специалистов // БелТА (Белорусское телеграфное агентство) (11 апреля 2025) [Электронный ресурс]. URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-belarus-gotova-prinjat-na-rabotu-100–150-tys-pakistanskih-spetsialistov-708448–2025/ (дата обращения 25.09.2025).

Personal remittances, paid (current US$) // World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BM.TRF.PWKR.CD.DT (дата обращения: 03.10.2025).

Personal remittances, received (current US$) // World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT (дата обращения: 03.10.2025).

Миграционная политика России в сфере образования: проблемы культурной интеграции студентов из стран Ближнего Востока и пути укрепления социальной сплоченности

Рахими миангаскари Сафура

Аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, safoura.rahimi@yandex.ru

Е.Ю. Литвиненко

Доктор социологических наук, профессор Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, Российская Федерация, г. Новочеркасск, denis.rimma@mail.ru

В последние годы набор иностранных студентов во многих странах демонстрирует тенденцию к росту, а учебная миграция стала одним из распространенных способов переезда людей из развивающихся стран в развитые[535]. Россия также в течение нескольких лет проводит политику, направленную на увеличение притока иностранных студентов. Данная тенденция является весьма полезной и продуктивной по экономическим и политическим причинам, а также для укрепления международного позиционирования. Однако вход иностранных студентов в социальное, культурное и образовательное пространство России создает определенные проблемы в процессе культурной интеграции, которые могут повлиять на их академическую успеваемость, социальную сплоченность и психическое здоровье[536]. Эта культурная интеграция представляет собой двусторонний процесс, который включает как адаптацию студентов к обществу и культуре принимающей страны, так и реакцию принимающего общества на иностранных студентов[537].

© Рахими миангаскари Сафура, Литвиненко Е.Ю.

[535] *Forbush E., Foucault-Welles B*. Social media use and adaptation among Chinese students beginning to study in the Quarterly. International Journal of Intercultural Relations, 2016, Vol.11, №. 13, pp.131–159.

[536] *Sorkhabi Y.D., M. and Teimori M.* The study (education, safety, economic and social – cultural) status of international students. Iran Higher Education, 2015, № 7(2), pp. 71–111.

[537] *Macharia-Lowe J*. Evaluating cross-cultural acculturation experiences influencing international black African students' academic success in a United States university.

В данном контексте студенты из стран Ближнего Востока, которые составляют иинтерес данного исследования, в процессе культурной интеграции сталкиваются с такими проблемами как: ценностные различия, языковой барьер, религиозные ограничения, а иногда с расовой и культурной дискриминацией, что создает для них трудности и ограничения[538]. Предыдущие исследования показывают, что в этом процессе культурной интеграции индивидуальные факторы, такие как личностные характеристики, культурный интеллект и предыдущий опыт путешествий или учебы за границей, могут играть значимую роль[539].

В целом, переезд человека в новую страну и культуру может вызвать многочисленные изменения в его образе жизни и повседневной деятельности, что может привести к растерянности и ощущению неспособности справиться. Если это не сопровождается планированием и управлением со стороны принимающей страны, это может привести к значительному ущербу для обеих сторон[540]. Можно сказать, что макро-образовательная политика, реализуемая Россией, такая как государственные стипендии и программа «Открытые двери», создание программ по обучению русскому языку и наличие международных университетов по всей стране, показали успешность в привлечении иностранных студентов. Однако существуют недостатки в области поддержки процесса культурной интеграции и укрепления социальной сплоченности, что указывает на то, что иностранные студенты в России сталкиваются с проблемами на индивидуальном, академическом, психологическом, социальном и культурном уровнях. Без структурированной поддержки и планировании это может привести к социальной изоляции, академической неуспеваемости или даже психологическим проблемам[541]. По этой причине представляется необходимым разработать меры по укреплению социальной сплоченности студентов из стран

Published doctoral dissertation, University of Southern California, School of Education, U.S. Littlefield Education. 2017.

[538] *Yu., Baohua, Ewan Wright*. Paradoxes in intercultural communication, acculturation strategies and adaptation outcomes: international students in Hong Kong, Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2024. DOI: 10.1080/01434632.2024.2407909.

[539] *Kavandi Z., Safooraei M. M*. Intercultural compatibility; Notable yet overlooked phenomena. Journal of Women and Family Studies. SID Archive. 2021.

[540] *Shahbani Varki M*, *Nasser Al-Memar K.* Investigating the Impact of Social Sustainability Indicators in Adapting to the Indigenous Culture of the Region on Increasing the Satisfaction of Space Users, Case Study: Isfahan International Cultural Center, 4th National Conference on Architecture and Urban Planning "Sustainability and Resilience from Ideal to Reality", Qazvin. 2017.

[541] *Helleshi F., Salmani M*. Migration and its Socio-Cultural Impacts on Host Societies. Strategic Research Journal of Education and Training. 2024. №. 15(4).

Ближнего Востока в России. Предыдущие исследования выделяют пять основных категорий стратегий для преодоления проблем, связанных с аккультурацией: самоуправление, социальное взаимодействие, профессиональное развитие, культурное вовлечение и социальная поддержка[542]. Эти стратегии будут способствовать как индивидуальной адаптации студентов, так и созданию инклюзивного и сплоченного сообщества в принимающем обществе и университетах.

В соответствии с вышеизложенным, настоящее исследование направлено на анализ проблем культурной интеграции студентов из стран Ближнего Востока в России и разработку мер по укреплению их социальной сплоченности. Основные исследовательские вопросы, поставленные в данном исследовании, заключаются в следующем: 1) Каковы наиболее значительные культурные, социальные и образовательные проблемы, с которыми сталкиваются студенты из стран Ближнего Востока в России? 2) Какие эффективные стратегии могут укрепить социальную сплоченность и облегчить процесс культурной интеграции этих студентов? В этом исследовании предпринята попытка выявить препятствия и предложить решения, которые, одновременно с привлечением иностранных студентов, будут способствовать сохранению и укреплению социальной сплоченности на макроуровне. В конечном итоге, это может помочь российским политикам в реализации эффективной программы культурной интеграции студентов, а также станет весомым шагом на пути к плюрализму при сохранении единства.

Теоретическая рамка. На основе проведенного исследования для анализа процесса культурной интеграции студентов из стран Ближнего Востока в России и мер, способствующих социальной сплоченности, были использованы три макротеоретических подхода, которые изложены ниже:

Теория аккультурации Джона Берри

Согласно этой теории, аккультурация представляет собой совокупность процессов, ведущих к изменениям в культуре индивидов и групп, принадлежащих к иной культуре. Фактически, после прибытия в новое общество мигрант сталкивается с двумя различными путями: либо сохранить свою собственную культуру и дистанцироваться от культуры принимающего общества, либо присоединиться к культуре принимающего общества для установления более конструктивных отношений[543].

---

[542] *Hekmat N*. Cultural Capital: An Introduction to Pierre Bourdieu's Theoretical and Methodological Approach. Institute for Humanities and Cultural Studies. 2015.

[543] *Berry J. W*. Acculturation: Living successfully in two cultures. Intrrnational Journal of intercultural Relations. 2005. №. 29. Pp. 697–712.

Когда возникают эти два вопроса, формируются четыре стратегии аккультурации: сепарация: в этом случае мигрант сохраняет свою культуру и не проявляет интереса к новой культуре; ассимиляция: индивид отвергает свою собственную культуру и полностью принимает новую культуру; интеграция: индивид сохраняет свою культуру и одновременно устанавливает связи с новой культурой общества. Маргинализация: культурная идентичность индивида ослабевает, но при этом отсутствует интерес к установлению связей с новыми людьми и культурой[544]. Данное исследование основывается на предположении, что успешная политика учебной миграции должна быть направлена на стратегию интеграции среди студентов.

Теория капиталов Пьера Бурдье:

Для анализа препятствий культурной интеграции была использована теория Пьера Бурдье и три вида капитала, которые он выделил. Эта структура позволяет проанализировать дефицит, с которым сталкиваются студенты, на основе трех видов капитала. Культурный капитал: теория указывает на культуру, знания, искусство и, в целом, навыки, которые индивид приобретает на протяжении жизни. В данном исследовании это может проявляться в недостаточном знании русского языка. Социальный капитал: этот капитал относится к сети социальных связей, которые создают для индивида ресурсы и возможности, такие, как недостаточное общение с российскими гражданами, что может быть включено в это исследование. Символический капитал: этот капитал проистекает из других капиталов индивида и приводит к их признанию и принятию. Он связан с престижем, честью и культурой, и существующие предубеждения иногда могут препятствовать культурной интеграции. В целом, отсутствие любого из этих видов капитала затрудняет процесс интеграции и аккультурации.

Теория социальной солидарности Дюркгейма:

Дюркгейм полагает, что каждое общество для своего выживания нуждается в солидарности. Эта социальная связь и сплоченность, в свою очередь, приносит обществу порядок и стабильность. Он указывает на три основные опоры: социальная связь (solidarity), социальная принадлежность (belonging) и социальная справедливость (justice). Дюркгейм считает, что социальная связь — это и есть социальная солидарность,

[544] *Berry W. J.* "Is The Best Acculturation Strategy?", Gueen's University", Kingeston, Canada. Bulletin. Number 2. Serial. 2010. №. 58. Pp. 6–10.

которая создается через сплоченность[545]. Социальная принадлежность относится к чувству индивида, что он является членом общества и принят им. Социальная справедливость рассматривает вопрос о необходимости уделять внимание правам индивидов и равенству возможностей для сохранения социальной сплоченности, особенно в современных обществах. Он подчеркивает, что если в обществе присутствует социальная справедливость, то оно автоматически движется в сторону социальной солидарности[546]. Данная теория может быть полезна не только для культурной интеграции студентов, но и для укрепления сплоченности всего российского общества. В целом, комбинируя эти три теоретических подхода с помощью теории Берри можно наметить индивидуальные стратегии, с помощью теории Бурдье проанализировать структурные барьеры, а посредством теории социальной солидарности Дюркгейма определить направления политики. Эти теории составят основу для анализа данных.

Метод исследования. В данном исследовании, направленном на углубленное изучение проблем, с которыми сталкиваются студенты из стран Ближнего Востока в процессе культурной интеграции, и выработку стратегий для усиления социальной сплоченности, был использован качественный подход. Данный подход, реализованный посредством глубинных интервью, позволил проникнуть в суть проблем и возможных решений. Выборку исследования составили 23 иностранных студента из стран Ближнего Востока, обучающихся в российских университетах. В соответствии с целями исследования применялись целевая выборка и метод снежного кома. Была предпринята попытка обеспечить разнообразие выборки по таким критериям, как возраст, пол, уровень образования и продолжительность пребывания в России (не менее одного года). Отбор респондентов продолжался до достижения теоретического насыщения — момента, когда новые данные переставали порождать новые темы и понятия, а информация начинала повторяться. Интервью, как правило, согласовывались со студентами заранее и проводились как в онлайн, так и в офлайн-формате. Перед началом интервью участникам подробно разъяснялись тема исследования и условия его проведения. На все вопросы респондентов, касающиеся как темы исследования, так и самого исследователя, были даны исчерпывающие ответы. С разрешения участников аудиозапись интервью велась с целью фиксации информации. Продолжительность интер-

---

[545] *Durkheim Emile*. On the Social Division of Labor. Translated by Baqer Parham. Tehran: Babol Bookstore, 1980.

[546] *Conan Bruce*. Fundamentals of Sociology, translated by Gholam Abbas Tavasoli and Reza Fazel, Tehran, Samt. 2008.

вью составляла в среднем около 40 минут, а в некоторых случаях превышала 70 минут. По окончании транскрипции записей все аудиофайлы были удалены в целях соблюдения этических норм и конфиденциальности. Инструментом сбора данных в данном исследовании выступало полуструктурированное интервью. Протокол интервью был разработан с использованием открытых вопросов, а его основные блоки включали: мотивацию выбора России, опыт столкновения с российской культурой и обществом, повседневные трудности в социальных и административных взаимодействиях, личные стратегии адаптации к новой среде, качество и количество контактов с россиянами и другими иностранными студентами, а также предложения по совершенствованию политики культурной интеграции.Для анализа данных была использована техника тематического сетевого анализа (Thematic Network Analysis), предложенная Аттрайд-Стирлинг. Этот подход представляет собой метод организации, анализа и визуализации качественных данных. Процесс тематического сетевого анализа состоит из трех основных этапов: 1) кодирование материала, 2) выявление тем, 3) интеграция и построение тематических сетей[547]. После кодирования и организации кодов на различных уровнях были выявлены базовые, организующие и глобальные темы, что позволило создать комплексную основу для интерпретации и объяснения результатов исследования.

Таблица 1

Характеристики участников исследования

Ряд	Страна происхождения	Количество участников	Уровень образования	Срок проживания в России (лет)
1	Иран	3	Бакалавриат	2
2	Иран	2	Магистратура	1
3	Иран	2	Аспирантура	3
4	Ирак	3	Бакалавриат	2
5	Ирак	1	Аспирантура	3
6	Йемен	2	Магистратура	2
7	Сирия	2	Бакалавриат	3
8	Сирия	1	Магистратура	2
9	Ливан	2	Бакалавриат	2

[547] *Attride-Stirling J.* Thematic networks: an analytic tool for qualitative research. Qualitative research. 2001. №. 1(3).

Ряд	Страна происхождения	Количество участников	Уровень образования	Срок проживания в России (лет)
10	Ливан	1	Магистратура	4
11	Палестина	2	Аспирантура	3
12	Турция	1	Бакалавриат	1
13	Турция	1	Аспирантура	4
Всего		23		

Результаты исследования. В данном разделе представлены результаты исследования, полученные в ходе анализа глубинных интервью с 23 студентами из стран Ближнего Востока, обучающимися в России. Для наглядности общая схема выводов обобщена в Таблице 2, после чего следует детальное рассмотрение каждого выделенного тематического блока.

Таблица 2

Сеть тем, выявленных в результате анализа проблем культурной интеграции и предлагаемых решений

Глобальные темы	Организующие темы	Базовые темы (Примеры первичных кодов)
Проблемы культурной интеграции	Языковые и коммуникационные барьеры	Языковые проблемы и трудности, недостаточное владение языком; сложности с пониманием на лекциях и в повседневном общении; трудности при решении административных и учебных вопросов.
	Социальная и культурная дистанция	Трудности в установлении контактов с россиянами и создании близких, дружеских отношений; глубокие различия в социальных ценностях и нормах общения; чувство маргинализации и изоляции.
	Идентичностные и отношенческие барьеры	Столкновение с дискриминацией или предвзятым отношением; трудности в сохранении своих религиозных/культурных ценностей при одновременной ассимиляции с российским обществом.

Глобальные темы	Организующие темы	Базовые темы (Примеры первичных кодов)
Меры по укреплению социальной сплоченности	Индивидуальные стратегии	Непрерывное изучение русского языка; активный поиск друзей среди россиян; участие в университетских и культурных мероприятиях.
	Институциональные стратегии	Необходимость в интенсивных и практических курсах русского языка; создание "офисов поддержки иностранных студентов"; организация межкультурных лагерей и встреч.
	Стратегии на уровне политики	Сдвиг парадигмы от "ассимиляции" к "интеграции"; расширение пространств для культурного взаимодействия; знакомство российского общества с культурой Ближнего Востока через фестивали и другие мероприятия.

Согласно данным, представленным в Таблице 2, анализ и интерпретация данных позволяют утверждать, что студенты сталкиваются с тремя основными категориями проблем:

Языковые барьеры: можно утверждать, что это первая и самая серьезная проблема для иностранных студентов, особенно после прибытия, на чем единодушно указали все участники из разных стран и на разных уровнях обучения. Даже после прохождения подготовительных курсов (подфак) эти трудности сохранялись, создавая проблемы в повседневном общении. Это указывает на разрыв между академическими знаниями языка и практическими навыками его применения.

Социальная и культурная дистанция: многие студенты в ходе интервью сообщили, что им не удалось установить дружеские или глубокие отношения с россиянами. Они считают, что россияне весьма консервативны в установлении связей, и для формирования близких отношений требуется значительное время. Для студентов с Ближнего Востока, привыкших к быстрым и теплым отношениям, это представляет собой барьер, культурное различие и шок.

Идентичностные барьеры: Последняя категория относится к проблемам идентичности: студенты сообщали о прямом и косвенном опыте дискриминации, что иногда приводит к чувству маргинализации и снижает желание интегрироваться в принимающее общество.Для

укрепления социальной сплоченности были идентифицированы три уровня стратегий: Индивидуальные стратегии: Успешные студенты, как правило, были теми, кто активно стремился преодолеть препятствия и пытался интегрироваться в новую культуру, даже изначально сталкиваясь с языковыми трудностями. Институциональные стратегии: Почти все участники подчеркивали недостаточность официальной поддержки со стороны университетов. Они выразили потребность в создании централизованных офисов для решения административных проблем, вопросов жилья и предоставления психологических консультаций. Студенты выразили заинтересованность в наличии российских студентов-волонтеров, которые помогали бы им в культурной интеграции. Они также констатировали, что курсы русского языка (подфак) недостаточны, и предложили, чтобы сами университеты организовывали дополнительные языковые курсы («подфак-плюс»). Стратегии на уровне политики: Согласно анализу, студенты придерживались концепции интеграции по Берри и выражали желание, чтобы российские вузы двигались в направлении «интеграции». Это означает не только требование к студентам принимать российскую культуру, но и создание пространства для представления и демонстрации различных культур Ближнего Востока. Это усилит у студентов чувство принадлежности и значимости и повысит социальную сплоченность всего общества. Полученные результаты ясно демонстрируют, что культурная интеграция — сложный и многоуровневый процесс, требующий скоординированных действий на индивидуальном, институциональном и макроуровне.

На основании результатов исследования можно заключить, что проведенные глубинные интервью выявили три основные проблемы, и были предложены решения для социальной сплоченности, отраженные в Таблице 2. В данной статье эти вопросы обсуждаются в свете теоретической рамки исследования и выводятся его политические последствия. Полученные результаты хорошо укладываются в три использованные теоретические перспективы – теорию аккультурации Берри, теорию капиталов Бурдье и теорию социальной солидарности Дюркгейма – и находят в них свое объяснение и интерпретацию. Прежде всего, языковые барьеры представляют собой не просто лингвистическую и коммуникативную проблему, но также отражают недостаток культурного капитала в понимании Бурдье. Этот дефицит затрудняет приобретение символического и социального капитала, создавая существенные ограничения. Данная ситуация явно подталкивает индивидов к стратегии маргинализации в рамках теории аккультурации Берри, поскольку они лишены необходимых средств для коммуникации и взаимодействия с принимающим обществом. В конечном счете, социальная

и культурная дистанция, выражающаяся в отсутствии связей с российскими гражданами, напрямую негативно влияет на социальную сплоченность и чувство принадлежности, усиливая изоляцию и снижая желание к культурной интеграции, которая и обеспечивает социальную сплоченность.

Что касается идентичностных барьеров, то сопровождающий их опыт дискриминации или давление в сторону ассимиляции полностью противоречат интеграции. Если на это не обращать внимания, это не только подрывает чувство социальной справедливости, но и бросает вызов личной идентичности, что может привести к сопротивлению культурной интеграции и неприятию культуры принимающей страны.

Таким образом, результаты данного исследования демонстрируют, что культурная интеграция является сложным, многогранным процессом, требующим скоординированных действий на индивидуальном, институциональном и макроуровне. Международные студенты, особенно из стран Ближнего Востока, могут стать культурными послами и агентами усиления «мягкой силы» и влияния России в регионе. В противном случае их негативный опыт может привести к формированию неблагоприятного имиджа и подрыву публичной дипломатии. На основании изложенного можно предложить следующие меры для преобразования образовательной миграции в России: Подготовительные курсы (подфак) и курсы русского языка должны проводиться более тщательно, с увеличением продолжительности. Помимо языка, в программу следует включить изучение культуры, законодательства, социальных норм и всего, что необходимо для более эффективной интеграции и повышения осведомленности.

При содействии университетов следует создать сеть русскоязычных студентов-добровольцев, которые возьмут на себя задачу по облегчению первоначального вхождения и налаживанию контактов для обучения и взаимодействия с иностранными студентами. Создание в университетах центров поддержки может стать важным шагом, предоставляющим услуги психологического, юридического, административного и социального консультирования, а также активно организующим культурные фестивали, дискуссионные клубы и совместные мастер-классы. Это не только даст иностранным студентам возможность представлять свою культуру, но и познакомит принимающее общество с культурным разнообразием, реализуя стратегию «интеграции» по Берри. Это подразумевает признание и уважение различных культур при одновременном подчеркивании общих ценностей российского общества. В конечном счете, успешная интеграция ближневосточных студентов не только способствует их академической

успеваемости и личному благополучию, но и, укрепляя социальную сплоченность, приведет к динамизму, стабильности и культурному разнообразию российского общества. Данное исследование демонстрирует, что ключ к этой трансформации заключается в принятии «многообразия в единстве».

Источники и литература

Attride-Stirling J. Thematic networks: an analytic tool for qualitative research. Qualitative research. 2001. №. 1(3).

Berry J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures. Intrrnational Journal of intercultural Relations. 2005. №. 29. Pp. 697–712.

Berry W.J. "Is The Best Acculturation Strategy?", Gueen's University", Kingeston, Canada. Bulletin. Number 2. Serial. 2010. №. 58. Pp. 6–10.

Conan Bruce. Fundamentals of Sociology, translated by Gholam Abbas Tavasoli and Reza Fazel, Tehran, Samt. 2008.

Durkheim Emile. On the Social Division of Labor. Translated by Baqer Parham. Tehran: Babol Bookstore, 1980.

Forbush E., Foucault-Welles B. Social media use and adaptation among Chinese students beginning to study in the Quarterly, 2016. Vol.11. №. 13. Pp.131–159.

Helleshi F., Salmani M. Migration and its Socio-Cultural Impacts on Host Societies. Strategic Research Journal of Education and Training. 2024. №. 15(4).

Hekmat N. Cultural Capital: An Introduction to Pierre Bourdieu's Theoretical and Methodological Approach. Institute for Humanities and Cultural Studies. 2015.

Kavandi Z., Safooraei M. M. Intercultural compatibility; Notable yet overlooked phenomena. Journal of Women and Family Studies. SID Archive. 2021.

Macharia-Lowe J. Evaluating cross-cultural acculturation experiences influencing international black African students' academic success in a United States university. Published doctoral dissertation, University of Southern California, School of Education, U.S. Littlefield Education. 2017.

Poursafaei M., Daneshfard K., Mirsepasi, N., & Najafbagy, R. Presenting a model of cultural adaptation of Iranian students studying in Russian universities. Journal of Development in Jundishapur Education. 2021. №. 12(3). P. 893–910.

Shahbani Varki M, Nasser Al-Memar K. Investigating the Impact of Social Sustainability Indicators in Adapting to the Indigenous Culture of the Region on Increasing the Satisfaction of Space Users, Case Study: Isfahan International Cultural Center, 4th National Conference on Architecture and Urban Planning "Sustainability and Resilience from Ideal to Reality", Qazvin. 2017.

Sorkhabi Y.D., M. and Teimori, M. The study (education, safety, economic and social – cultural) status of international students. Iran Higher Educ.2015. № 7(2). Pp. 71–111.

Yu., Baohua, Ewan Wright. Paradoxes in intercultural communication, acculturation strategies and adaptation outcomes: international students in Hong Kong, Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2024. DOI: 10.1080/01434632.2024.2407909.

Сохранение традиций народного костюма в современной российской моде

Б.В. Унанян

аналитик Центра социально-политических исследований и информационных технологий Российского государственного гуманитарного университета, Российская Федерация, г. Москва, bella.unanyan@bk.ru

Россия, расположенная на двух континентах, является одним из крупнейших многонациональных государств мира. Эта особенность – не просто географический или исторический факт, а сама суть ее идентичности, сформировавшейся в результате многовекового пути развития и взаимодействия большого количества этносов.

На протяжении веков Россия формировалась именно как полиэтническое государство, где разные народы, сохраняя свою самобытность, находили общее пространство для сосуществования. И несмотря на присущие любой стране периоды напряженности и социальных потрясений, в основе государственного строительства России всегда лежало стремление к единению и установлению межнационального и межконфессионального согласия. Сегодня на территории нашей страны соседствуют представители 193 национальностей[548], разделяющих свою собственную уникальную историю и культуру.

Одной из ключевых целей, отмеченных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, является сохранение этнокультурной самобытности народов Российской Федерации[549]. Данная цель неразрывно связана с другой важной целью государственной национальной политики – формированием общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) [550].

© Унанян Б.В.

[548] Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 12.10.2025).

[549] Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 12.10.2025).

[550] Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества.

В виду того, что русский народ, будучи самым многочисленным, сыграл роль системообразующего ядра российского государства, именно русская культура стала своего рода стержнем, объединившим вокруг себя культурные особенности других этносов, каждый из которых внес свой вклад в формирование единого российского культурного кода и укрепление российской нации. Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию[551]. Так, современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, в основе которого лежит сохранение и развитие русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации, а также следование таким основополагающим общечеловеческим принципам, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру[552].

Сегодня, в условиях усилия процессов глобализации, крайне важно уделить внимание проблеме сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и способствовать межкультурному диалогу, который, в свою очередь, может быть установлен посредством моды.

На протяжении всей истории человечества мода являлась особым социально-культурным явлением, которое отражало самые значимые достижения, проблемы, ценности, настроения и идеалы того или иного общества в определенный период времени. И важным элементом, воплощающим в себе многовековую культуру и историю народа, стал как раз национальный костюм.

Говоря о национальном костюме как части культурного кода России, важно помнить о его богатой истории и многонациональном составе страны. Каждый народ, проживающий на территории России, привнес свои уникальные элементы в общую культурную палитру: от пестрых узоров татарских нарядов до самобытных одеяний народов Севера. Яркая вышивка, крой сарафана, замысловатые орнаменты, форма головного убора, рисунок на рубахе – все эти элементы национальных костюмов несут

---

[551] Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 12.10.2025).

[552] Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 12.10.2025).

в себе глубокие смыслы и сакральные значения, рассказывают историю, раскрывая мировоззрение, эстетические предпочтения и верования того или иного народа[553]. Например, издревле красный цвет на одежде у представителей разных культур, проживающих на территории нашей страны, ассоциировался с солнцем, жизнью, красотой, силой и энергией[554]. То есть, получается, что одежда, в том числе национальный костюм, становилась своеобразным средством общения между людьми, которое раскрывало важную информацию о ее носителях даже до начала разговора.

Российская история богата примерами, иллюстрирующими связь моды и политики. Модные тренды могли транслировать общественные идеи и государственные цели, выступая в качестве эффективного инструмента коммуникации.

Одни из самых ярких примеров влияния моды на политику и процесс сохранения этнокультурной самобытности народа связаны с реформами Петра I, коснувшимися национального костюма. Стремясь европеизировать Россию и укрепить ее позиции на международной арене, Петр I применил решительные меры, кардинально изменившие внешний вид его подданных. Так, в начале XVIII века были изданы такие указы, как Указ «О ношении платья на манер Венгерского», Указ «О ношении всякого чина людям Немецкого платья и обуви и об употреблении в верховой езде Немецких седел», Указ «О ношении парадного платья в праздничные и церемониальные дни» и другие[555]. Все эти модные нововведения были направлены на формирование новой политической реальности, закрепление особого статуса европейской культуры и отчуждение важной части своего собственного национального наследия.

Многослойный, украшенный драгоценным декором и пышным мехом боярский костюм больше не считался признаком богатства, власти и статусности. Длинные кафтаны были заменены на камзолы без складок на подоле, меховые манжеты и воротники – на шелковые шнурки и кружевные жабо, широкие портки – на короткие кюлоты, свободные

---

[553] *Лебедева Г.Н.* Символика цвета в русской традиционной культуре [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-russkoy-traditsionnoy-kulture?ysclid=mhvu6vo7uu819497254 (дата обращения: 12.10.2025).

[554] *Пармон Ф.М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легбытиздат, 1994. 348 с.

[555] Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1: в 45т. Санкт-Петербург, 1830. Т.4. [Электронный ресурс]. URL: https://primo.nlr.ru/primo-explore/fulldisplay?docid=07NLR_LMS004474542&context=L&vid=07NLR_VU1&lang=ru_RU&search_scope=default_scope&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=default_tab&query=any,contains,поное%20собрание%20законов%20российской%20империи (дата обращения: 10. 10. 2025)

сарафаны – на платья с корсетом, кожаные сапоги – на туфли на каблуке, а пряжки превратились в банты. Так, для молодого царя, видевшего в Европе образец силы и могущества, вопрос моды стал одним из ключевых в достижении поставленных политических целей и стремлении сделать Россию частью прогрессивного европейского сообщества.

Важно отметить, что реформы национального костюма не были направлена на полное уничтожение исконно русской одежды. Крестьяне как подавляющее большинство населения – продолжали носить свои традиционные костюмы. Но, тем не менее, даже в их одежде со временем стали появляться элементы европейского влияния[556].

Реформы национального костюма Петра I имели глубокие последствия. Они стали зримым символом разрыва с прошлым и ориентации на Запад. Преобразование внешнего облика способствовало изменению мировоззрения людей, приобщению населения России к европейской культуре и интеграции России в европейскую политическую и экономическую систему. Национальные особенности сохранялись, но уже под воздействием новой культурной парадигмы и принятых политических решений.

Еще одним ярким историческим примером, демонстрирующим роль моды в процессе установления межкультурного диалога и сохранения этнокультурной самобытности, может стать переосмысление национального костюма русскими эмигрантами (выходцами из Российской империи) в XX веке.

XX век стал ареной для бурных перемен и экспериментов во всех жизненных сферах, в том числе моды. В этот период, насыщенный революциями, войнами и культурными сдвигами, русский национальный костюм обрел особую значимость за рубежом, став точкой опоры для людей, вынужденных покинуть свою родину, и ценным источником вдохновения для модельеров по всему миру. Уникальные черты русского национального костюма: богатство орнаментов, яркая цветовая палитра, самобытные силуэты, роскошные меха – нашли свое отражение в модных тенденциях, демонстрируя связь с культурным прошлым.

После Октябрьской революции, когда многие представители русского дворянства и интеллигенции оказались в эмиграции, они привезли с собой частичку своей культуры, включая национальную одежду. Русские народные мотивы начали проникать в европейскую моду, особенно в 20-е и 30-е годы XX века[557]. Известные дизайнеры, такие как Поль Пуа-

---

[556] *Мерцалова М. Н.* Костюм разных времен и народов: в 4 т. Москва: Академия Моды; Санкт-Петербург: ЧартПилот, 2001. Т. 2. 429 с.

[557] *Романовская М.Б.* История костюма и гендерные сюжеты моды / Марина Романовская. СПб.: Алетейя, 2021. 442 С., Ил. (Серия «Гендерные исследования»).

ре и Жанна Ланвен, экспериментировали с силуэтами, вдохновленными русскими сарафанами и рубахами, использовали традиционные вышивки и меховую отделку[558]. Это было время, когда экзотика и яркость русского костюма воспринимались, как глоток свежего воздуха, в более сдержанной европейской моде.

Однако, наибольшее влияние на процесс сохранения этнокультурной самобытности и укрепления национальной идентичности русский костюм оказал в середине XX века, что было особенно заметно после Второй мировой войны. Новая волна русской эмиграции, а также культурные обмены способствовали знакомству европейцев с богатством русского народного искусства[559]. Образцы народного творчества, собранные в музеях, вдохновляли западных модельеров на создание коллекций, где традиционные элементы, такие как гжель, хохлома, павловопосадские платки, использовались в виде принтов на тканях, в вышивке и аппликации. Так, например, особую роль русский национальный костюм сыграл в творчестве Ив Сен-Лорана, который неоднократно черпал вдохновение в русской культуре, создавая свои знаменитые модели, включавшие в себя образы, напоминающие казачьи мундиры, русские рубахи и платки. Эти коллекции демонстрировали трансформацию элементов народного костюма в элегантные и современные наряды, сохраняющие при этом свою самобытность.

Русский национальный костюм также оказал влияние на развитие этнического стиля (этно-фолка, или этно-шика) – направления в моде, которое предполагает смешение элементов национальной одежды с современными тенденциями, что позволяет создавать уникальные образы, сочетающие в себе прошлое и настоящее, традиции и новаторство[560]. Использование элементов русского национального костюма (меховых отде-

---

[558] *Шилина П.А*. Стиль Поля Пуаре и его репрезентация в мировой моде конца XX – начала XXI века. [Электронный ресурс]. URL: (https://cyberleninka.ru/article/n/stil-polya-puare-i-ego-reprezentatsiya-v-mirovoy-mode-kontsa-xx-nachala-xxi-veka?ysclid=mhvvkgiu3q418014600 (дата обращения: 13.10.2025).

[559] *Васильев А.А.* Красота в изгнании: творчество русских эмигрантов первой волны: искусство и мода: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.04 / Васильев Александр Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филос. фак.]. — Москва, 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003469179/?ysclid=mhvvq5ub9d826678032 (дата обращения: 13.10.2025).

[560] *Касимович А.А., Громова М. В*. Этнический стиль как актуальное направление в современной моде // Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2022». Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, в рамках Всероссийского форума молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века». Москва, 2022. С. 251–255.

лок, объемных силуэтов, широких поясов, расписных платков и других деталей), стало неотъемлемой частью данного стиля.

Важно отметить, что русский национальный костюм в моде XX века – это не просто копирование, а скорее интерпретация и переосмысление особых культурных ценностей, которые формировались на протяжении столетий и которые, несмотря на различные вызовы и угрозы, продолжали способствовать укреплению национальной идентичности и сохранению этнокультурной самобытности народов России.

Сегодня можно наблюдать возрождение интереса к теме национального костюма, особенно среди молодежи. В последние годы в России стали чаще проводиться фестивали, выставки и модные показы, на которых можно увидеть элементы национального костюма представителей разных культур, населяющих нашу страну. В коллекциях молодых российских дизайнеров и популярных среди молодежи масс-маркет брендов прослеживается модный тренд на использование элементов национального костюма.

Например, одним из последних крупных мероприятий стала выставка «Родные мотивы», прошедшая в августе 2025 года в Москве в рамках международного форума BRICS+Fashion Summit. Ее главной целью было показать влияние национальных и культурных кодов на современную моду и стиль жизни современного человека[561]. Выставка, на которой были представлены творения российских дизайнеров из разных уголков страны – от Архангельска до Якутии и от Тувы до Кабардино-Балкарии, – не только стала площадкой для межкультурного диалога, но и в очередной раз доказала, что в современном мире этническое наследие разных народов не теряет своей актуальности и продолжает играть роль проводника, соединяющего прошлое и настоящее, способствуя укреплению общероссийской гражданской идентичности. Среди участников выставки были бренды: Ornament, Gapanovich, Malhossa, Front, Measure, – активно работающие с национальным наследием своих регионов.

Такого рода площадки, где люди разных культур могут встретиться, обменяться накопленным опытом и вживую увидеть красоту и великолепие предметов своего этнического наследия, представляют особую ценность в процессе гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в обществе. Осознание того, что каждый костюм несет в себе глубокий смысл и является результатом многовековой истории, способствует формированию уважения к культурному многообразию и развитию толерантности.

Более того, национальный костюм может стать основой для совместного творчества и сотрудничества. Дизайнеры, вдохновляясь элемен-

---

[561] Официальный сайт Международного форума BRICS+Fashion Summit. [Электронный ресурс]. URL: https://fashionsummit.org/ (дата обращения: 10. 10. 2025)

тами национальных одеяний, могут создавать модные коллекции, демонстрирующие гармоничное сочетание разных культур и ценностей, старых и новых традиций. Например, в сентябре 2025 года известный российский масс-маркет бренд «Zarina» выпустил лимитированную коллекцию, вдохновленную традициями русского ремесла и отражающую культурный код страны. Дизайнеры стремились подчеркнуть связь прошлого и настоящего, поэтому изготовили на современный манер одежду и аксессуары, использовав при их создании старые узоры платочной вышивки, тонкое плетеное кружево и шерстяные аксессуары, которые «когда-то в нашей стране носили царевны, знатные особы и обеспеченные барыни»[562].

Подобные модные коллекция не только способствуют развитию интереса к российской культуре, но и подчеркивают общность человеческих стремлений к красоте, гармонии, самовыражению и сохранению своей самобытности. Элементы национальных костюмов народов России можно встретить в коллекциях таких известных современных российских дизайнеров, как Ульяна Сергеенко, Денис Симачев, Ольга Ямщикова, Игорь Чапурин, Алена Ахмадуллина, Ольга Вильшенко, Юлия Янина и др[563].

В последние годы стали появляться новые модные игроки, использующие традиционные культурные мотивы. Так, например, в конце 2024 года появился бренд «Хохлома», который представил свою первую коллекцию с дизайнером Аленой Ахмадуллиной. В модной капсуле находит современное отражение старинный русский народный промысел и переосмысляются уникальные образцы хохломского искусства XIX века.

Еще одним ярким примером может быть назван молодой бренд «Polone», который позиционирует себя как самобытный российский бренд одежды, вдохновленной историческими событиями и образами[564]. Например, коллекция «Polone: 1903» посвящена последнему императорскому балу дома Романовых 1903 года, во время которого вся знать Российской империи присутствовала в костюмах «допетровской эпохи». Изделия были выполнены из авторской ткани с элементами городецкой золотой вышивки по мотивам образа великого князя Ми-

---

[562] Официальный сайт бренда Zarina. https://zarina.ru/catalog/clothes/limited-collection (дата обращения: 10. 10. 2025)

[563] *Мухутдинова Р.Ф.* Этнические элементы в современной моде: синтез культур и формирование новых стилей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №2 (118). С. 78–84. http://doi.org/10.24412/1997–0803–2024–2118–78–84

[564] Официальный сайт бренда Polone. [Электронный ресурс]. URL https://polone.ru/ (дата обращения: 10. 10. 2025)

хаила Александровича. Этот же костюмированный бал, а точнее колода игральных карт «Русский стиль», нарисованная после его проведения, легла в основу коллекции «Polone: Русский стиль». А источником вдохновения для коллекции «Polone: Спустя рукава» стал образ русских бояр XXVII века, выделяющийся богатым декором, вышивками ручной работы и длинными, объемными рукавами, которые смогли найти свое отражение в современности.

Так, вырисовывается интересная историческая параллель: если когда-то костюм русского боярина хотели заменить европейским, приобщаясь, тем самым, к европейской культуре, то спустя много лет мы можем увидеть желание вернуться к истокам, почтить культурную память народа и сохранить те самые ценности и смыслы, заключенные в одежду нашими предками в далекие времена.

Тема формирования национального костюма может быть поднята в образовательных программах и на молодежных культурных мероприятиях, что может способствовать укреплению толерантности среди подрастающего поколения. Когда дети изучают историю и культуру других народов через призму их национальных одеяний, они с раннего возраста учатся ценить разнообразие и понимать, что каждый народ уникален и богат своими собственными традициями[565]. Это формирует основу для общества, свободного от ксенофобии и дискриминации. В данном процессе чрезвычайно важно, чтобы обращение к национальным костюмам было искренним и уважительным, без вульгарного копирования или искажения смыслов. Изучение национального костюма должно проводится добровольно и обязательно с учетом исторических, географических и культурных особенностей народов России[566].

Таким образом, в условиях глобализации мода может сыграть важную роль в процессе укрепления общероссийской гражданской идентичности и сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации. Использование традиционных элементов национальных костюмов при создании современных модных коллекций подчеркивает возрастание интереса молодых людей к истории нашей страны. Сегодня национальный костюм воспринимается не только как музейный экспонат, но и как важный инструмент установления межкультурного диалога.

---

[565] *Кучурина М.А*. Формирование национальных ценностей в учебно-воспитательном процессе (на примере национального костюма) / М. А. Кучурина // Молодой ученый. 2014. № 19 (78). С. 569–571. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/78/13646 (дата обращения: 10. 10. 2025).

[566] *Афанасьева. А.Б.* Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки [Текст] / А. Б. Афанасьева. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 68. С.100–116.

Андриченко Л.В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и формирования общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. 2020. №6. С. 38–51. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy-sohraneniya-etnokulturnoy-samobytnosti-narodov-rossiyskoy-federatsii-i-formirovaniya-obscherossiyskoy (дата обращения: 10.10.2025).

Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 68. С.100–116.

Балланд Т.В., Сафронова И.Н. «Русская тема» в коллекциях современных дизайнеров – традиции и новации // Ростовский научный журнал. 2019. № 3. С. 360–369.

Васильев А.А. Красота в изгнании: творчество русских эмигрантов первой волны: искусство и мода: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.04 / Васильев Александр Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филос. фак.]. Москва, 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003469179/?ysclid=mhvvq5ub9d826678032 (дата обращения: 13.10.2025).

Цветкова О.В., Управление этнополитическими процессами: Учебно-методическое пособие. М.: РГГУ, 2022. 137 с.

Касимович А.А., Громова М.В. Этнический стиль как актуальное направление в современной моде // Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2022». Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, в рамках Всероссийского форума молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века». Москва, 2022. С. 251–255.

Кучурина М.А. Формирование национальных ценностей в учебно-воспитательном процессе (на примере национального костюма) / М.А. Кучурина // Молодой ученый. 2014. № 19 (78). С. 569–571.

Лебедева Г.Н. Символика цвета в русской традиционной культуре [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-russkoy-traditsionnoy-kulture?ysclid=mhvu6vo7uu819497254 (дата обращения: 12.10.2025).

Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов: в 4 т. Москва: Академия Моды; Санкт-Петербург: ЧартПилот, 2001. Т. 2. 429 с.

Мухутдинова Р.Ф. Этнические элементы в современной моде: синтез культур и формирование новых стилей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №2 (118). С. 78–84. http://doi.org/10.24412/1997–0803–2024–2118–78–84.

Омаров М.А., Шабаев Ю.П. Политическая история России: Памятные даты и события, повлиявшие на формирование общероссийской гражданской идентичности: справочник; М.: РГГУ, 2023. 176 с.

Официальный сайт бренда Polone. [Электронный ресурс]. URL https://polone.ru/ (дата обращения: 10. 10. 2025).

Официальный сайт бренда Zarina. https://zarina.ru/catalog/clothes/limited-collection (дата обращения: 10. 10. 2025).

Официальный сайт Международного форума BRICS+Fashion Summit. [Электронный ресурс]. URL: https://fashionsummit.org/ (дата обращения: 10. 10. 2025).

Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легбытиздат, 1994. 348 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: в 45 т. Санкт-Петербург, 1830. Т.4. [Электронный ресурс]. URL: https://primo.nlr.ru/primo-explore/fulldisplay?docid=07NLR_LMS004474542&context=L&vid=07NLR_VU1&lang=ru_RU&search_scope=default_scope&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=default_tab&query=any,contains,поное%20собрание%20законов%20российской%20империи (дата обращения: 10. 10. 2025).

Пунанова М.С. Народные тенденции в русской моде начала XX в. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-tendentsii-v-russkoy-mode-nachala-hh-v?ysclid=mhuryvsmzy271102725 (дата обращения: 10.10.2025).

Пунанова Н.С. Русская мода в контексте мировоззренческих и художественных исканий в первой четверти XX века // Культура и цивилизация. 2016.№2. С.223–231.

Реброва В.Ю., Максимова Г.Ю. Принципы региональной идентичности Сибири как основа создания коллекции одежды // Инновации и современные технологии в индустрии моды: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2023 г.) / Новосибирский технологический институт (филиал) РГУ им. А. Н. Косыгина. Новосибирск: Изд-во Сибирского государственного университета водного транспорта, 2023. С. 164–168.

Романовская М.Б. История костюма и гендерные сюжеты моды / Марина Романовская. СПб.: Алетейя, 2021. 442 С., Ил. (Серия «Гендерные исследования»).

Россия в новых измерениях: единство и многообразие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 30 октября 2023 г.) / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2024. 386 с.

Тетуев А.И. Межнациональный диалог культур как форма взаимодействиярегионов и фактор консолидации народов России. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnyy-dialog-

kultur-kak-forma-vzaimodeystviyaregionov-i-faktor-konsolidatsii-narodov-rossii?ysclid=mhuqngakhs398623381 (дата обращения: 10.10.2025).

Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с. (Библиотека факультета политологии МГУ). ISBN 978–5-19–011367–9.

Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 11.10.2025).

Шабаев Ю.П. Традиционные духовно-нравственные ценности народов России как основа цивилизационного кода страны (историческая память и политика памяти: федеральный и региональный аспект) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие в условиях глобальных трансформаций». Москва, 2025. С. 310–332.

Шилина П.А. Стиль Поля Пуаре и его репрезентация в мировой моде конца XX – начала XXI века. [Электронный ресурс]. URL: (https://cyberleninka.ru/article/n/stil-polya-puare-i-ego-reprezentatsiya-v-mirovoy-mode-kontsa-xx-nachala-xxi-veka?ysclid=mhvvkgiu3q418014600дата обращения: 13.10.2025).

Яковлева М.В. Феномен «Русского стиля» в отечественной и зарубежной моде // Вестник СПбГИК, 2016. № 2 (27) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-russkogo-stilyav-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-mode (дата обращения: 11.10.2025).

К вопросу о реализации государственной языковой политики в современной России

Н.А. Федорова

Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал, Российская Федерация, г. Воронеж, Fed-natal@mail.ru

Известно, что язык – это сложное многофункциональное явление. В системе образования язык преимущественно рассматривается как инструмент трансляции информации (в широком смысле), формирующей сознание обучающихся.

В современную эпоху, характеризующуюся целым рядом разнонаправленных сдвигов и противоречивых трансформаций глобального масштаба[567], которые в подавляющем большинстве случаев несут угрозу безопасному существованию стран и народов, подрывают глубинные основания национальной идентичности, провоцируют этнополитические столкновения и т.д., особое значение приобретает проведение государством эффективной политики в языковой сфере (государственной языковой политики). Последняя, имея тесные переплетения с основными целями и задачами таких важнейших направлений деятельности государства, как образовательная, культурная, национальная, информационная, миграционная политика, призвана не только сохранить государственный язык и языки народов, населяющих соответствующую национальную территорию, но и сделать их основой для общенационального мира и согласия, а также для продвижения страны на международной арене, занятия ею достойного места в глобальном социолингвистическом пространстве, как равноправного участника диалога мировых культур и цивилизаций.

На всей территории Российской Федерации в системе образования русский язык функционирует в статусе государственного языка Российской Федерации, и, как отмечал Владимир Владимирович Путин, «его ничем заменить нельзя, он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны. Его знать должен каждый»[568].

© Федорова Н.А.

[567] *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М.: ИЭА РАН, 1997.

[568] Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109 (дата обращения: 23.09.25).

В 2023 году в нашей стране состоялась перезагрузка национальной системы образования, что стало началом длительного процесса по трансформации образовательной архитектуры. Государство как гарант языковой нормы принимает активное участие в сохранении и развитии русского языка, расширяет свои полномочия в вопросах языковой политики. В условиях модернизации системы образования, пересмотра языковой образовательной политики существенно возрастает роль образовательных организаций, реализующих основную образовательную программу этнокультурной направленности[569].

Как было отмечено Президентом России В.В. Путиным, «Роль русского языка в такой многоликой, многонациональной, красивой стране, как Россия, еще и в том, чтобы создавать единую российскую нацию, быть языком межнационального общения»[570]. И далее: «Сбережение русского языка, литературы и нашей культуры — это вопросы национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире»[571].

Важнейшим концептуальным документом в области государственной языковой политики нашей страны следует считать Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Согласно ей, первым из числа основных вопросов государственной национальной политики Российской Федерации, по-прежнему требующим особого внимания государственных и муниципальных органов, названы «сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности»[572].

В Стратегии подчеркивается, что «Культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 — в качестве языка обучения, 59 — в качестве предмета изучения»[573], а также что «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническо-

---

[569] *Артеменко О.И.* Инновации в реализации современной языковой образовательной политики России // Форум молодых ученых. 2018. №4 (20). С. 148–155.

[570] Владимир Путин принял участие в пленарном заседании съезда Общества русской словесности [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/52007 (дата обращения: 10.09.2025).

[571] Там же.

[572] О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666. [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70284810/ (дата обращения: 20.09.2025).

[573] Там же.

му взаимодействию, на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов. Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру»[574].

В целях координации деятельности по развитию русского языка, «обеспечения развития, защиты и поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также повышения эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации в этой области» Указом Президента Российской Федерации создан Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку[575].

Государственная языковая политика современной России является комплексной системой мероприятий в языковой сфере, осуществляемой органами власти РФ и социальными общественными институтами. В данном аспекте социальными общественными институтами считаются зарегистрированные политические партии, институты культуры и образования, гражданское общество, средство массовой информации. Приоритетным направлением реализации мероприятий по регулированию языка является свод нормативно-правовых актов.

Главным законодательным актом является Конституция РФ. Согласно Статье 68, на территории РФ каждый гражданин обеспечивается правом на сбережение и развитие своего языка, обеспечение условиями для его интенсивного и эффективного изучения[576]. Поскольку Россия является мультинациональной страной, в которой наравне с русским языком существуют десятки национальных языков (татарский, чувашский, мордовский, ингушский и т.д.), то их сохранение регулируется Федеральным Законом РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991

---

[574] Там же.

[575] О Совете при Президенте Российской Федерации по русскому языку Указ Президента РФ от 9 июня 2014 г. N 409. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70572522/ (дата обращения: 18.08.2025).

[576] Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ). [Электронный ресурс]. URL: «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.09.2025).

№ 1807-I, который устанавливает статус признания национальных языков и является основой для формирования системы правового регулирования деятельности юридических и физических лиц, а также разработки нормативных правовых актов[577].

Такая государственная концепция исходит от заданной модели Европейской хартии региональных языков, конвенции о защите и поддержке языков традиционных меньшинств, принятой в 1992 году Советом Европы. Она обеспечивает правом на включение языка в школьную образовательную программу, профессиональную подготовку языку в ССУЗах и ВУЗах, тиражирование литературы на данном языке, его применение в СМИ. Государственная языковая политика в мультинациональном многоязычном обществе необходима, она является атрибутом гармонизации межэтнического взаимодействия, взаимоуважения. Она имеет свои цели и задачи, которые включают сохранение и развитие языкового многообразия, обеспечение равенства языковых прав граждан, а также прицельное сохранение носителями родного национального языка, что является очень важным и влияет на большую значимость собственной идентичности [578].

Государственная языковая политика подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя государственная языковая политика подразумевает аспекты, определяющие существование, развитие и поддержание языка в пределах государства. Эта политика может быть направлена на поддержку одного или нескольких государственных языков, защиту меньшинственных языков, развития многоязычия, решение языковых проблем и т.д. Для реализации целей государственной языковой политики могут использоваться различные инструменты, такие как разработка внедрение языковых законодательных актов, поддержка языковых культурных проектов, финансирование языковых программ.

Внешняя государственная языковая политика определяет ориентиры на сохранение языка в статусе политически значимого и влиятельного за рубежом и его популяцию среди иностранных граждан и российских граждан-эмигрантов. Цель внешней государственной языковой политики – поддерживать и защищать языковые интересы государства на мировой арене. Эта политика может быть направлена на поддержку международного образования национального языка и развитие иноязычного образования в стране.

---

[577] Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807–1 // «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 01.09.2025).

[578] *Нозимов А. А*. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития: автореф дис. … д-ра филол. наук. Душанбе, 2020.

Однако в наши дни число языков на планете неумолимо уменьшается. По сообщениям ЮНЕСКО каждые две недели умирает один язык. Конечно, чаще всего это происходит, когда остается лишь небольшое сообщество носителей умирающего языка, и этот процесс растягивается на несколько поколений. Сегодня к умирающим относят около 3000 языков по всей планете. Но с каждым годом ситуация усугубляется. По прогнозу специалистов, по существующей тенденции на конец XXI столетия может сохраниться около 10% из существующих ныне языков. К примеру, на данный момент в России из 156 языков коренных народов, существовавших в XIX веке, считаются вымершими восемь, у остальных существует такая же угроза[579].

Ранее же такая тенденция не наблюдалась. Она стала заметной с распадом СССР: языковая политика ослабла, поскольку появились другие более важные экономические и политические проблемы. Сейчас же нам приходится иметь дело с неблагоприятными последствиями, причем не только с национальными языками, но и русским языком в целом. Около тридцати лет назад дети свободно разговаривали на смеси языков, русского и родного национального. Сейчас же национальный язык абсолютно игнорируется, знание русского языка остается на минимально-бытовом уровне, дети и взрослые используют чаще в своей речи англицизмы. Сегодня многие языковеды оценивают состояние литературного языка России как кризисное. Такое определение обусловлено теми проблемами, которые наиболее остро стоят в современной речевой практике: снижение грамотности, падение речевой культуры, неконтролируемые приток заимствований, проникновение жаргона в повседневную речь и язык СМИ.

В целом, эксперты-лингвисты выделяют на текущем этапе следующие проблемы с состоянием русского языка:

проблема мониторинга: из-за многообразия и разнородности национальных языков РФ существует проблема в выработке единой меры поддержки изучения языков. В связи с этим существует и проблематика в мониторинге проблем и сложностей преподавания, изучения. В силу многообразия и разного состояния языков субъектов Российской Федерации сложно выработать общие принципы и меры поддержки всех языков, обеспечить равный доступ к национальной литературе, организовать полноценное изучение и коррекцию;

сложность подготовки педагогических кадров, владеющих методиками преподавания этнических языков: в настоящий момент, согласно российскому законодательству, учащиеся из числа этнических меньшинств

---

[579] *Каневский А. А.* Языковая политика как вид национальной политики государства // Философия права. 2018. № 4(71). С. 47–51.

имеют право на получение образования на языке, отличном от русского; однако возможность воспользоваться этим правом на практике законодательством не гарантируется. В современной педагогике существует проблема этнокультурного образования, требующая к себе серьезного внимания;

проблема, связанная с полноценным изучением русского языка как родного людей, проживающих в этнических республиках: в таком случае рекомендуется строительство школ для русскоязычного населения с использованием адаптированных учебных планов;

малое обеспечение прав на русский язык на международной арене: это проявляется в отсутствии полноценных прав на изучение, общение, участие в различных проектах, ведение телевидения и СМИ за рубежом, в частности в странах СНГ.

В современном русском языке в лексиконе граждан фиксировано увеличение малой экспрессивной окраски, просторечия, жаргонизмов, вульгаризмов. Широкое распространение ненормативной, нецензурной лексики является одной из основных и наиболее нежелательных особенностей речи значительной части населения России. Преимущественно носителем жаргона является молодежь, считая это необходимым средством самовыражения. В целом можно отметить, что современная речевая культура не соответствует культурно-этическим нормам.

Упомянутые ранее языковые проблемы могут быть предопределены грамотно доработанной настоящей государственной языковой политикой, которая станет приоритетным направлением деятельности органов власти РФ со следующими инструментами:

поддержка на государственном, региональном, муниципальном уровнях улучшения коммуникативных компетенций не только в рамках образовательных школьных и вузовских программ, но и вне их с целью развития русского языка в научно-популярной отрасли, быту. Как пример, проведение «Тотального диктанта». Это ежегодное мероприятие, которое проводится с целью привлечь внимание к проблемам грамотности и языковой культуре;

улучшение качества преподавания, материально-технической базы, практик ориентированного характера преподавания. Например, национальный фонд «Русский мир», созданный в целях популяризации русского языка, реализует гранты по двум направлениям: обучение русскому языку как иностранному, разработка новых учебников, вспомогательной учебной литературы и иных изданий;

регламентация СМИ и телевидения по соблюдению языковых норм. Пропаганда через образец СМИ нормативного литературного языка. В настоящее время невозможно не осознавать влияние СМИ на формирование современного образа жизни и на язык. СМИ влияет не только на

грамотность населения, но и на поведение людей. СМИ в большей степени устанавливают нормы языка и являются ответственными за соблюдение этих норм;

полноценное курирование языковой интеграции граждан, прибывших из зарубежья, за счёт обучения их русскому языку, периодическому тестированию[580].

Эффективной распространенной международной практикой является прохождение иностранцами теста на знание национального языка. Для успешного решения вопроса языковой интеграции необходима совместная работа представителей власти, общественности и образовательных учреждений.

Будучи государственным языком Российской Федерации, русский язык является одним из фундаментальных факторов, формирующих гражданскую идентичность и объединяющих многонациональный российский народ, что обусловливает необходимость расширения мер, направленных на поддержку русского языка как родного языка и как языка межнационального общения народов России. Русский язык имеет огромное значение не только для Российской Федерации, но и для мировой цивилизации, поскольку он сохраняет за собой статус мирового языка и остается одним из важнейших инструментов познания другими народами непреходящих гуманистических ценностей российской культуры, образования и науки.

Русский язык имеет важное значение не только как язык общения в границах России, но и в качестве зеркала русской культуры, языка межнационального и межкультурного общения, определяющего границы Русского мира (который называется рядом исследователей «миром русскозвучия»). Понимание русского языка как основы Русского мира обусловливает повышение его значимости в современной государственной политике. Русский язык для России и Русского мира является не только основным средством коммуникации, но и инструментом политического влияния, способствующим при грамотном использовании урегулированию текущего и потенциальных международных конфликтов, межнациональному пониманию и взаимодействию.

В языковой сфере как части неубывающего культурного многообразия современных государств следует обеспечивать общенациональное единство не на путях монокультурности (моноязычия), понимая единство как “единственное”, а на путях утверждения гражданской идентич-

---

[580] *Кузнецов С. Н.* Модели языковой политики в русскоязычном обществе // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы Международного конгресса / под общ. ред. М. Л. Ремневой, А. А. Поликарпова. М.: МГУ, 2021. С. 308–309.

ности и патриотизма через политику признания и поддержки культурной сложности, в которой сочетаются общенациональные культурные системы, включая общий язык, и этнокультурное многообразие, включая миноритарные языки. Это признанное многообразие и есть то самое единство, в котором нуждаются и которое ищут современные культурно-сложные общества и государства.

Языковая ситуация в России в силу глобализационных изменений находится в опасности. Несистемность российского и советского законодательства привела к проблемам с языковыми нормами. А также возникло много вопросов, связанных с сохранением национальных языков, обеспечением языкового образования и учетом международных аспектов. С этими проблемами сейчас сталкивается и «борется» современная языковая политика, под началом которой реализуется комплекс грантов, конкурсов, языковых программ. Важно разработать эффективные стратегии и меры для развития языковой политики в России, чтобы обеспечить языковое многообразие и справедливость в обществе.

Источники и литература

Артеменко О.И. Инновации в реализации современной языковой образовательной политики России // Форум молодых ученых. 2018. №4 (20). С. 148–155.

Каневский А.А. Языковая политика как вид национальной политики государства // Философия права. 2018. № 4(71). С. 47–51.

Кузнецов С.Н. Модели языковой политики в русскоязычном обществе // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы Международного конгресса / под общ. ред. М.Л. Ремневой, А.А. Поликарпова. М.: МГУ, 2021. С. 308–309.

Михальченко В.Ю. Языковое единство и языковое разнообразие в Российской Федерации // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М., 2019. С. 37–51.

Нозимов А.А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития: автореф дис. … д-ра филол. наук. Душанбе, 2020.

Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: ИЭА РАН, 1997.

Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.09.2025).

Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 N 1807–1 // «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 01.09.2025).

О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 // https://base.garant.ru/70284810/ (дата обращения: 20.09.2025).

О Совете при Президенте Российской Федерации по русскому языку. Указ Президента РФ от 9 июня 2014 г. N 409 // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70572522/ (дата обращения: 18.09.2025).

Факторы, обуславливающие миграционные процессы в Южном федеральном округе

К.А. Чернова

Магистрант II курса, направление подготовки «География» Луганского государственного педагогического университета, Российская Федерация, г. Луганск, chernova0022@yandex.ru

Н.С. Краснокутская

Кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии Института естественных наук Луганского государственного педагогического университета, Российская Федерация, г. Луганск, nadya_gaev@mail.ru

Миграция является сложным социально-экономическим явлением, характеризующим территориальное движение населения, определяемое множеством факторов. Наиболее часто встречаемые факторы миграции включают: экономические, социальные, демографические, политические, психологические, этнические, природные и географические. Понимание этих факторов помогает выявить географические закономерности миграционного движения населения.

ЮФО – это один из самых активных механическому движению населения регионов России. На миграцию в округе влияют такие основные группы факторов, как: природно-географические, социально-экономические, геополитические и демографические. Рассмотрим особенности проявления факторов, обуславливающих миграционные процессы ЮФО.

Природно-географические факторы. На миграционную привлекательность ЮФО, оказывает влияние природно-географические факторы, которое для исследуемого округа имеют особое значение, что отличает ЮФО среди других регионов России. Природно-географические факторы изучаемого округа определяют: во-первых, благоприятную среду жизнедеятельности населения; во-вторых, его туристскую привлекательность.

ЮФО можно назвать самым теплым (в среднем) среди всех федеральных округов РФ, что объясняется его географическим положением. Кроме того, рельеф местности, крупные водоемы и другие факторы также влияют на климат. Но в целом здесь мягкие зимы, хотя иногда

© Чернова К.А., Краснокутская Н.С.

наблюдаются серьезные заморозки, когда наступают арктические антициклоны и жаркое лето. Лето здесь длится дольше, чем на большинстве территории России. Мягкий климат, обилие минеральных источников и лечебных грязей, теплые морские воды создают богатейшие возможности для лечения и отдыха. Горные районы с их неповторимыми ландшафтами имеют все необходимые условия для развития альпинизма и туризма, организации здесь горнолыжных баз международного значения.

Большую роль играет наличие на его территории курортных зон – Черноморского побережья Кавказа и района Кавказских Минеральных Вод. Крупнейшие курорты общероссийского значения расположены именно в ЮФО. К ним относится: Сочи, Анапа, Геленджик, Горячий Ключ, курорты Туапсинского района Краснодарского края, курорты Крыма. Горные участки на северо-западной части Кавказского хребта предлагают уникальные места и объекты для туризма, такие как Горячий ключ, Плато Лагонаки и Красная Поляна.

В период январь–сентябрь 2023 г. основной поток туристов обеспечивал Краснодарский край (19,3 млн. чел.) и Республика Крым (5,8 млн. чел.), или 11,7% и 3,5% соответственно от общероссийского показателя[581].

Социально-экономические факторы. Уровень социально-экономического развития определяет миграционную привлекательность региона: «чем более развит в экономическом отношении регион, чем больше в нем сконцентрировано предприятий, торговых и финансовых потоков, тем более он привлекателен для мигрантов из депрессивных регионов России и других государств»[582].

Экономика ЮФО основывается на развитии межотраслевых комплексов, которые оказывают значительное влияние на его социально-экономическое благополучие. Среди комплексов специализации ЮФО выделяются: агропромышленный, машиностроительный, курортно-рекреационный и транспортный, что определяет их ключевую роль в экономической структуре округа.

Социально-экономическая привлекательность ЮФО обеспечивает относительное улучшение динамики демографических и миграционных процессов. В результате, ЮФО округ занимает 3 место по

---

[581] Социально-экономическое положение Южного федерального округа. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260 (дата обращения:11.02.2024).

[582] *Денисова Г.С.* Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // Наука юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. № 3. С.101–110.

плотности населения среди федеральных округов в стране (после Северо-Кавказского и Центрального федеральных округов), 3 местом по динамике роста численности населения и 1 место – по масштабам, уровню и темпам развития санаторно-курортной и туристической сферы[583].

Дифференциация уровня социально-экономического положения субъектов ЮФО определяет направления миграции на уровне субъектов. Сравнительный анализ экономических и социально-демографических показателей развития регионов ЮФО показывает, что лидирующие позиции занимает Краснодарский край, немного уступают ему Ростовская и Волгоградская области, средние позиции занимают Республика Адыгея, Астраханская область и отстающие позиции у г. Севастополя, Республик Крым и Калмыкии[584]. Исходя из оценки социально-экономического положения регионов ЮФО, следует рассматривать и состояние миграционных процессов в округе.

Одним из социально-экономических факторов миграции населения в ЮФО является процесс урбанизации, характеризующийся увеличением доли городского населения в общей численности жителей страны или региона. Она проявляется в форме роста числа и размеров городов, развития городской инфраструктуры (такой как дороги, транспортная система, коммуникации и т.д.) и появления новых городских территорий. В свою очередь, урбанизация оказывает значительное влияние на миграцию населения[585]. Города являются полюсами социально-экономического роста и развития. Ввиду этого города привлекают население более широкими возможностями в трудоустройстве, образовании, здравоохранении, культуре и отдыхе.

Во всех субъектах ЮФО преобладает внутрирегиональная миграция, преимущественно трудовая. Доминирующим трендом выступает стягивание сельского населения к областным (республиканским) центрам. Вместе с тем большинство внутренних трудовых мигрантов устраиваются на сезонную работу, т. е. находятся в месте постоянного проживания менее 90 дней и поэтому не регистрируются и не учитываются статистикой.

---

[583] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283. (дата обращения: 08.10.2025).

[584] РИА Новости. Итоговый рейтинг регионов России – 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html (дата обращения: 08.10.2025).

[585] *Алексеев А.В.*, *Сердюк И. И.* Особенности размещения городского и сельского населения: сравнительный анализ регионов ЮФО в рейтинге по уровню благосостояния населения // KANT. 2019. № 2 (31). С.297–301.

Согласно данным Росстата по состоянию на 01.01.2024 г. в ЮФО уровень городского населения составляет 63,3% от общего числа жителей. В сравнении с остальными 7 федеральными округами, по числу горожан ЮФО занимает 7 место. Уровень урбанизации в разрезе субъектов ЮФО дифференцирован. В Волгоградской области около 78% населения проживает в городах; в Ростовской области – 68%, соответственно; Астраханской области – 64%; Краснодарском крае – 57%; Республике Крым – 50%; Республике Адыгея – 49%; Республике Калмыкия – 47%[586].

Центрами притяжения мигрантов являются города-миллионники: Краснодар, Ростов-на-Дону и Волгоград, вокруг которых развиваются города-спутники и сельские населенные пункты, являющиеся донорами трудовых ресурсов для предприятий.

На динамику миграционного движения оказывают влияние такие социально-экономические составляющие региона, как доходы населения и уровень безработицы. По предварительным данным размер среднедушевых денежных доходов населения в ЮФО по итогам 2023 года составил 44 342 рубль, что на 11,7% ниже от среднероссийского значения. Наиболее высокая среднемесячная заработанная плата зафиксирована в Краснодарском крае, Ростовской области и Республике Адыгея. При этом ЮФО Занимает 6 место по доходам населения среди всех 8 федеральных округов РФ.

По данным выборочных обследований рабочей силы, проведённых в 2023 года, в ЮФО численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в целом составила 8,5 млн человек, или 61,5% от общей численности населения округа соответствующей возрастной группы. Не имели занятия, но активно его искали 246,2 тыс. человек, или 2,9% общей численности рабочей силы (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные). В органах государственной службы занятости населения ЮФО в статусе безработных в конце декабря 2023 г. было зарегистрировано 32,7 тыс. чел., что составило 0,4% рабочей силы ЮФО.

Самые высокие показатели зарегистрированных безработных зафиксированы в Краснодасрком крае – 2,2 % и Ростовской области – 1,8%, меньше показатели в Республике Крым – 1,3% и Астраханской области – 1%, наименьшие показатели в Волгоградской области – 0,8%, Республике Калмыкия – 0,3%, Республике Адыгее – 0,2% и г. Севастополе – 0,1%. При этом важно подчеркнуть, что уровень безработицы населения во

[586] Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 09.10.2025).

всех субъектах является ниже, чем в среднем по РФ (согласно официальным данным Росстата 3,2% в 2023 году).

Низкий уровень безработицы населения, является индикатором социально-экономических возможностей обеспечения высокого уровня жизни населения в части доступа социальных услуг, обеспеченности жильем, стоимости недвижимого имущества, объеме платных услуг и прочее.

Сфера услуг в ЮФО представлена широко. Рассматриваемый федеральный округ занимает 3 место в объеме платных услуг населению, который составлял 94 068 рублей на душу населения. Из их структуры преобладают коммунальные – 17,4%, бытовые – 15,2% и транспортные – 11,9%; менее 10,0% имеют: телекоммуникационные (9,8%), медицинские (9,4%), услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги (8,5%), услуги системы образования (7,0%) и специализированных коллективных средств размещения (6,3%); и менее 5,0% составляют прочие услуги.

Важной социально-экономической составляющей, определяющей привлекательность ЮФО для мигрантов, является обеспеченность жильем, а также стоимость недвижимого имущества. В 2023 г. в России введено 110,4 млн кв. метров общей площади жилых домов, с учётом жилых домов, построенных населением на земельных участках для ведения садоводства. В общероссийском объёме жилищного строительства 14,6 млн кв. метров, или 13,2% приходится на ЮФО. Из введенного в округе жилья 52,4% сосредоточено в Краснодарском крае от общего объёма по округу; 20,3% – в Ростовской области; 8,3% – в Республике Крым; 6,5% – в Волгоградской области; 3,4% – Республике Адыгея; 4,3% – Астраханской области; 3,3% – в г. Севастополе и 1% – в Республике Калмыкия[587].

В 4 квартале 2023 г. отмечается рост цен на типовые квартиры на первичном рынке жилья на 3,6% в целом по ЮФО. Среди регионов цены снизились лишь в г. Севастополе на 0,3%. На вторичном рынке жилья цены выросли в большинстве субъектов округа, за исключением Краснодарского края (снижение на 11,1%) и Республики Крым (на 1,3%). Согласно официальным данным Росстата, наиболее дорогое жилье в Краснодарском крае и Республике Крым[588].

---

[587] Социально-экономическое положение Южного федерального округа. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260 (дата обращения:11.02.2024).

[588] Социально-экономическое положение Южного федерального округа. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260 (дата обращения:11.02.2024).

Геополитические факторы. На протяжении своего существования и существования субъектов, ЮФО является территорией активного миграционного движения, причиной чего являлись: «горячие точки» в регионе; наличие территорий государственных споров; географическая близость к зонам военных конфликтов, происходящих в соседних странах[589].

В 1990-е годы были отмечены преобладанием стрессовой и вынужденной видов миграции, потоки которых были вызваны следующими причинами: а) сокращением государственных программ развития районов Севера, Дальнего Востока и Сибири; б) распадом СССР и возвращением из республик Средней Азии и Закавказья русского населения; в) межэтническими конфликтами и боевыми действиями на территории Северного Кавказа[590].

События внутриполитического переворота на территории юго-востока Украины спровоцировали волну миграционного движения с 2014 г. по текущее время, что определено историческими событиями: 1) 18 марта 2014 г. референдум по возвращению Автономной Республики Крым в состав РФ; 2) 2014–2022 гг. военный конфликт ВСУ с самопровозглашенными республиками на территории Донбасса; 3) 21 февраля 2024 г. признание суверенитета ЛНР и ДНР; 4) 24.02.2022 г. начало специальной военной операции (далее – СВО) по денацификации на территории Украины; 4) 30 сентября 2022 г. вхождение в состав РФ новых субъектов – ЛНР, ДНР, Запорожская и Херсонская области; 5) настоящее время продолжение СВО на территории Украины.

Все эти события провоцируют волны миграционных потоков населения. По состоянию на 1 июля 2022 г. всего в стране встали на учет 300 беженцев, 423 вынужденных переселенца и 70751 человек, получивших временное убежище, а уже к концу года, вынужденно переселенных стало до 1,9 млн. чел.[591]. Таким образом, в силу географической близости к конфликтогенным регионам, ЮФО отличается активным миграционными процессами по геополитическим причинам.

Демографические факторы. В современных реалиях одним из важных факторов миграции является демографический, который выража-

---

[589] *Галич Я.В.* Международная миграция рабочей силы в контексте геополитических тенденций // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2007. № 3 (12). С.74.

[590] *Денисова Г.С.* Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // Наука юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. № 3. С.101–110.

[591] Губернатор Краснодарского края. Администрация Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: https://admkrai.krasnodar.ru. (дата обращения: 05.02.2024).

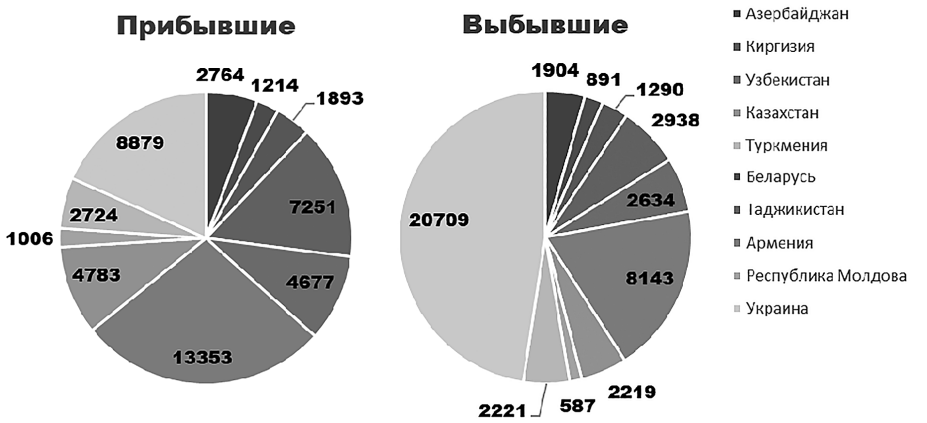


Рис.1. Миграция населения ЮФО РФ со странами СНГ в 2023 г. (чел.)
Источник: составлено по данным Росстата.
(https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283)

ется через этнический состав населения ЮФО. Толерантное отношение к этносам, регламентируемое на общефедеральном уровне Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. по № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями)[592], определяет благоприятные условия для притока иммигрантов в субъекты РФ в целом и ЮФО, в частности.

Одна из особенностей округа – это пестрота национального состава населения[593]. Этим во многом объясняются миграции, вызванные этническими конфликтами в 1990-е гг. и позже в 2014 г. по настоящее время. В большинстве своем, среди в субъектах ЮФО из числа иммигрантов преобладают армяне и украинцы (Рис.1). Эти же этносы обладают миграционной активностью больше, чем остальные этносы по данным Росстата за 2023 г.[594].

---

[592] Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. URL: https://base.garant.ru/70284810/#block_1000. (дата обращения: 11.03.2024).

[593] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283. (дата обращения: 10.10.2025).

[594] Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283. (дата обращения: 10.01.2024).

Таким образом, миграционная активность тех или иных этносов детерминирована геополитическими предпосылками и исторически сложившейся этнической структурой населения ЮФО.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что стечение совокупности факторов в границах ЮФО предопределили трансформацию механического движения населения, и в частности, проявлялись в изменении внешней и внутренней миграции региона. Эти виды миграции значительно дифференцированы и неоднородны, каждый из субъектов ЮФО характеризуется специфическими чертами миграции, которые имеют свои индивидуальные особенности и последствия. Все это свидетельствует о необходимости введения адресных мер миграционной политики на ровне субъектов ЮФО.

Источники и литература

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70284810/#block_1000. (дата обращения: 11.03.2024).

Алексеев А.В., *Сердюк И. И.* Особенности размещения городского и сельского населения: сравнительный анализ регионов ЮФО в рейтинге по уровню благосостояния населения // KANT. 2019. № 2 (31). С.297–301.

Галич Я.В. Международная миграция рабочей силы в контексте геополитических тенденций // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2007. № 3 (12). С.74.

Губернатор Краснодарского края. Администрация Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: https://admkrai.krasnodar.ru. (дата обращения: 05.02.2024).

Денисова Г.С. Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // Наука юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. № 3. С.101–110.

Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283. (дата обращения: 10.10.2025).

Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283. (дата обращения: 09.10.2025).

РИА Новости. Итоговый рейтинг регионов России – 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html. (дата обращения: 08.10.2025).

Социально-экономическое положение Южного федерального округа. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260 (дата обращения:11.02.2024).

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283. (дата обращения: 10.01.2024).

Кольско-саамская идентичность: история, проблемы, решения

Н.В. Честнов

Аспирант ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук» Институт языка, литературы и истории (сектор языкознания), г. Петрозаводск, Россия, nvchestnov@gmail.com

В докладе с социолингвистической точки зрения рассмотрен такой важный компонент кольско-саамской идентичности, как язык. Речь идет о языковом сдвиге, поскольку представители саамского меньшинства под влиянием внешних факторов переходят со своего родного саамского языка на язык большинства (русский язык) и со временем утрачивают родной саамский язык. В работе описаны факторы языкового сдвига и рассмотрены актуальные проблемы языковой политики в отношении саамских языков. Завершающий раздел статьи содержит рекомендации по изменениям в языковой политике Мурманской области, которые смогут помочь найти баланс между сохранением и поддержкой саамской идентичности в России и сохранением позиций русского языка как языка государственнообразующего народа и языка международного общения без ущерба для усилий саамских активистов по возрождению саамского языка и культуры.

Предположительно, причиной языкового сдвига в сообществе кольских саамов стал комплекс факторов и предпосылок, которые будут изложены далее.

Катастрофический языковой сдвиг: основные предпосылки

На основе обобщения полевой работы и наблюдений автора статьи, можно выделить следующие возможные предпосылки языкового сдвига:

• в результате переселений и других проявлений государственной политики *саамы стали этническим меньшинством в поселениях, куда их переселили и где они жили впоследствии*;

• *саамы, говорившие на разных идиомах, были вынуждены использовать русский как lingua franca как для общения между собой, так и для общения с представителями других этносов;*

• *довольно долгое время образовательная политика в ловозерской национальной школе-интернате была ориентирована на замену саамского*

© Честнов Н.В.

русским практически во всех сферах употребления как у учеников, так и у их родителей;

• *после переселений среди саамов возросло количество межэтнических браков, где детям под влиянием действующей образовательной политики обычно передавался русский язык*;

• с изменением политического климата в конце XX в. стало активно развиваться сотрудничество кольских саамов с саамами Финляндии, Норвегии и Швеции, что *сделало северносаамский престижнее кильдинского на территории Кольского полуострова*;

• *в 1980-х внутри саамской интеллигенции разгорелся конфликт, в результате которого были введены и стали использоваться несколько взаимоисключающих форм саамской кириллической письменности; этот конфликт не разрешён до сих пор;*

• как следствие из предыдущего пункта, со временем *качество преподавания кильдинского стало снижаться*;

• *давление окружения*: в середине и второй половине XX в. ношение саамской одежды было непрестижно, таких детей могли дразнить «лопарями»;

• *в большинстве профессий рабочим языком был русский*.

Факторы языкового сдвига:

1. Миграции саамов в Ловозеро и другие населенные пункты в результате советской и мировой политики.

Миграции кольских саамов в XX в. можно условно поделить на три волны миграции.

Первая волна саамских переселений произошла в начале XX в. при строительстве советского государства, когда была нарушена существующая уже много веков социальная структура полукочевых саамских сыййтов (погостов). Погосты начали объединять в колхозы, в том числе насильственно, с «перегибами на местах», что в конечном счёте привело к повсеместной седентаризации кольских саамов. В начале советской эпохи (вплоть до 1937 г.) эта проблема компенсировалась активным языковым строительством.

Второй волной саамских переселений на Мурмане можно назвать переселения, связанные с событиями конца 30-х годов XX в. и Великой Отечественной Войной: в частности, территории Печенги и других колтта-саамских погостов и прочих поселений передавалась из рук в руки ещё в начале века, Печенга же вернулась в СССР уже в ходе ВОВ. При этом скольты, волею судьбы жившие в начале XX в. под финской властью, во время ВОВ в большинстве своём приняли решение остаться в Финляндии и эвакуировались в коммуну Инари в 1944 г. По большому

счёту это затронуло саамов, говорящих на коллта- и аккала-саамском языках. Например, потомки саамов Печенгского погоста ныне проживают в Финляндии в окрестностях Неллим и Севеттиярви.

Третьей волной следует считать начавшееся в 1960-е гг. укрупнения колхозов и прочие переселения, связанные с урбанизацией и милитаризацией региона.

2. Междиалектная (межъязыковая) вариативность и слабое знание русского языка среди кольских саамов в начале XX в.

Следует признать, что *саамские языки в настоящее время пребывают в начальной стадии становления из десяти диалектов ранее единого саамского языка в самостоятельные языки*. Этот факт, наряду с монолингвальным габитусом начала XX в. и в совокупности с прочими факторами, послужил одной из ключевых причин катастрофического языкового сдвига в сторону русского языка.

«Русский для нас был как иностранный. <...> Когда переселились из Воронья, мы уже немного говорили, я четыре класса закончила. <...> А теперь ситуация другая. Теперь для наших внуков, для наших детей саамский язык как иностранный. Они его должны теперь учить, потому что они рождаются с русским языком.» (информант 18, полевые данные)

Данный фактор тесно связан с *фактором языкового престижа*.

3. Языковой престиж.

В советское время русский язык стал «первым среди равных» по правам языков СССР, поскольку он стал государственным языком на всей территории Союза в целом и в Мурманской обл. в частности.

В начале строительства советского государства, в 1920-е и начало 1930-х гг. малые языки также наделялись престижем благодаря советскому языковому строительству. Применительно к саамским языкам эта положительная тенденция закончилась в 1937 г., когда по «саамскому делу» произошли массовые репрессии саамов СССР (по некоторым данным, в 1937 г. были расстреляны 10% от всего саамского населения Мурманской области, что для саамского народа стало настоящей трагедией) и исследователей-саамоведов, в том числе лингвистов, занимающихся «диалектами саамского языка». Это привело к забвению саамского языка и культуры на несколько десятилетий вплоть до 1970-х гг.:

«В 70-е в автобусе едем, если мы рядом сидим, разговариваем по-саамски, на нас все смотрят как на дикарей. Понимаешь? Такая неприязнь уже была. Саамскую речь, особенно местные детки, вообще не признавали, не хотели говорить. А сейчас пенсионерки стали считать себя такими крутыми лопарками. <...> Я своего языка никогда не стеснялся.» (информант 09, полевые данные)

С вышеизложенными тремя факторами напрямую связан следующий фактор, *фактор прорыва эндогамии*.

4. Межэтнические браки.

XX в. саамское общество претерпело существенные изменения, которые привели к его седентаризации в населённых пунктах, где саамы составляют меньшинство, что накладывалось на существующую в то время стигматизацию саамского языка и культуры. На практике это привело к большому росту числа межэтнических браков среди саамов:

Следующий фактор взаимосвязан с предыдущими, это фактор советской языковой политики.

5. Языковая политика СССР и РФ.

Социальные взаимоотношения между кольскими саамами и советским государством претерпевали существенные изменения в советскую эпоху и содержали в себе как позитивные, так и негативные тенденции.

Известным фактом динамики языкового сдвига в сообществе кольских саамов является то, что подавляющее большинство живущих ныне кольских саамов являются выпускниками ловозерской школы-интерната, где некоторое время руководство школы настаивало на запрете саамского языка и скорейшем переходе с саамского на русский у саамских детей во всех сферах употребления[595]. При этом, русский язык был доминирующим рабочим языком в советскую эпоху на территории всей Мурманской области, вытеснив коми-ижемский и саамские языки из употребления в оленеводстве и прочих промыслах.

С преподаванием саамского в школе напрямую связан конфликт вокруг разных вариантов кириллического саамского алфавита. Непоследовательность в языковой политике в советскую эпоху в целом в 1970-е и 1980-е и применительно к саамским языкам в частности негативно сказалась на качестве преподавания кильдинского саамского языка в школе в советскую эпоху и в постсоветское время, которое с годами ухудшалось из-за поляризации сообщества на два лагеря (т.н. сторонники «алфавита Антоновой» и их противники, т.е. сторонники «алфавита Куруч»).

6. Саамский кириллический алфавит.

Центральным конфликтом, связанным с саамскими языками в РФ, их ревитализацией и/или обращением языкового сдвига вспять, в сообще-

[595] *Честнов Н. В.* К описанию динамики языковой ситуации в сообществе российских саамов // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Седьмой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2021. С. 279–307.

стве кольских саамов, а также в исследовательском сообществе, является конфликт, связанный с конкурирующими между собой версиями кириллического саамского алфавита. Конфликт начался в 1980-е гг. в авторском коллективе, разрабатывающем этот алфавит, перешёл в затухающую фазу в 2009–2012 гг. *и начал набирать новую силу в 2013 г.* Конфликту посвящены десятки публикаций в газетах и научной литературе[596], однако многие из них занимают ангажированные позиции, т.е. критикуют ту версию алфавита, который авторам враждебен, и хвалят ту версию алфавита, который авторы отстаивают.

Нейтральную позицию занимают авторы книги «Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami»[597], где дается первое в научной литературе нейтральное описание конфликта, разгоревшегося внутри авторской группы по созданию алфавита, в частности конфликта между А.А. Антоновой, с одной стороны, и Р.М. Куруч и Н.Е. Афанасьевой, с другой.

В русскоязычной литературе крайне трудно найти нейтральную позицию по этому вопросу. В книге «Правила орфографии и пунктуации саамского языка» (авторы Р.Д. Куруч, Н.Е. Афанасьева и И.В. Виноградова) вариант алфавита, ныне неформально известный как «алфавит Антоновой» (отличается от других меньшим числом букв) называется «малограмотной орфографической традицией»[598]. Далее по тексту авторы утверждают, что «нельзя алфавиты и орфографии разрабатывать <…> кустарно», что «Нужны были срочные меры <…> чтобы остановить профанацию саамского языка»[599]. Даже такой видный лингвист, как Г.М. Керт, автор грамматики кильдин-саамского, о другом варианте алфавита пишет «Необходимо убрать латинские литеры h и j. Во-первых, неясно, для обозначения каких звуков они предназначены. Во-вторых, для звуков, обозначаемых данными буквами, имеются русские соответствия х и й.», тем самым выступая на стороне А.А. Антоновой[600]. В цитируемом фрагменте Георгий Мартынович противоречит самому себе: в своей грамматике, вышедшей в 1971 г., т.е. до разработки этой версии кириллической саамской письменности, он противопоставляет *х* и *h* как

---

[596] См.: *Керт Г. М.* Саамская топонимная лексика. Петрозаводск, 2009. 178 с.; *Куруч Р. Д., Афанасьева Н. Е., И. В. Виноградова.* Правила орфографии и пунктуации саамского языка. Мурманск – Москва, 1995.

[597] *Overland I., Berg-Nordlie M.* Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami. Berghahn Books, 2012.

[598] *Куруч Р. Д., Афанасьева Н. Е., И. В. Виноградова.* Правила орфографии и пунктуации саамского языка. Мурманск – Москва, 1995. С. 182.

[599] Там же. С. 184–185.

[600] *Керт Г. М.* Саамская топонимная лексика. Петрозаводск, 2009. С. 15–18.

фонемы[601]. В целом критика Г.М. Керта саамского алфавита, за исключением данного факта, вполне справедлива.

Конфликт *не разрешён до сих пор*, что затрудняет языковую ревитализацию в наше время.

Позицию, близкую к нейтральной, занимает В. Б. Бакула в своей статье «Несколько письменных традиций кильдин-саамского языка как основная проблема его сохранения и преподавания»[602]. Разделы 3 и 4 статьи дают детальное описание хронологии конфликта и соотносятся с данными цитируемой ранее книги «Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami»[603]. В разделе 5 автор статьи занимает позицию, поддерживающую т.н. «алфавит Антоновой», и аргументированно показывает, что этот вариант саамского кириллического алфавита наиболее стандартизован и распространён в учебной и художественной саамской литературе.

Статья Михаэля Рисслера «Towards a digital infrastructure for Kildin Saami»[604] содержит такие подразделы, как «Orthography», «Documentation and description», «Prescriptive dictionaries and Grammars», «History of language planning», «The Kildin Saami Written language» и «Shortcomings, gaps and open questions in the standardised alphabet» и др., которые в деталях описывают недостатки саамского кириллического алфавита и рассматривает существующие точки роста.

Заслуживает внимания тот факт, что в своей статье Михаэль Рисслер даёт нейтральную оценку конфликту, связанному с саамским кириллическим алфавитом и даёт адекватную оценку как вкладу А.А. Антоновой, так и вкладу Р.Д. Куруч и Н.Е. Афанасьевой в языковое строительство кильдин-саамского.

Далее в своей статье М. Рисслер рассматривает проблемы создания цифровой инфраструктуры для кильдин-саамского в Интернете, как-то: интеграция кильдин-саамского кириллического алфавита в систему Юникод, создание Википедии на кильдин-саамском, электронных сло-

---

[601] *Керт Г. М.* Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1971. С. 54–56.

[602] *Бакула В. Б.* Несколько письменных традиций кильдин-саамского языка как основная проблема его сохранения и преподавания // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 2 (47). С. 146–160.

[603] *Overland I., Berg-Nordlie M.* Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami. Berghahn Books, 2012.

[604] *Rießler M.* Towards a digital infrastructure for Kildin Saami // Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage / Ed. by E. Kasten and T. de Graaf. 2013. P. 195–218.

варей и корпусов кильдин-саамского. Поскольку статья вышла в 2013 г., некоторая информация в ней успела устареть, однако проблемы, поднимаемые в статье, остаются актуальными и по сей день.

В дальнейшем Михаэль Ризслер разработал и опубликовал кириллическую раскладку клавиатуры на кильдин-саамском для компьютеров, которой пользуются некоторые из носителей кильдин-саамского до сих пор (впрочем, есть и такие, кто её не одобряет и создал и пользуется своей раскладкой).

В 2023 году Элизабет Шеллер в сотрудничестве с центром Giellatekno опубликовала кириллическую раскладку для клавиатуры для смартфонов[605].

На наш взгляд, главной проблемой, затронутой Михаэлем Ризслером в статье «Towards a digital infrastructure for Kildin Saami»[606], является отсутствие общедоступного онлайн-корпуса кильдинского. Как замечает автор, такой корпус находится в разработке.

Вышеописанный конфликт вокруг кириллического саамского алфавита при ближайшем рассмотрении и сравнении с похожими конфликтами в других языковых сообществах КМНС (например, достойного внимания и сравнения с саамскими «алфавитными войнами» заслуживают хантыйские «алфавитные войны»[607]) обнаруживает в сущности своей скорее не языковые (диалектные) или научные разногласия, а являет собой *межличностный конфликт, перенесённый в общественное поле. Конфликт поляризовал сообщество кольских саамов. Он отвлекает внимание научного сообщества, носителей языка и языковых активистов, принимающих активное участие в поддержании этого конфликта до сих пор.*

Анализ литературы и полевых данных показал, что в сообществе кольских саамов присутствуют следующие проблемы, связанные с поддержанием и ревитализацией саамских языков:

1. саамский язык не преподаётся в школе, среди носителей кильдин-саамского немного людей с педагогическим или филологическим обра-

---

[605] *Шеллер Э.* Словари, грамматика, клавиатура – методологическая и техническая основа для кильдинского диалекта саамского языка // Саамские языки России в синхронии и диахронии. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург / Online, 11–12 мая 2023 г. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 68—69.

[606] *Rießler M.* Towards a digital infrastructure for Kildin Saami // Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage / Ed. by E. Kasten and T. de Graaf. 2013. P. 195–218.

[607] *Аристова М. В.* Языковая ситуация и языковой сдвиг в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка. Выпускная квалификационная работа (не опубликована). НИУ ВШЭ, 2023.

зованием (некоторые из тех, у кого оно было в советское время, дискредитировали себя в глазах сообщества);

2. не существует учебников кильдин-саамского, соответствующих современным требованиям и потребностям сообщества;

3. сообщество кольских саамов дисперсно, при этом большинство кольских саамов проживает в с. Ловозеро, где саамы составляют этническое меньшинство: на практике это приводит к тому, что русский язык вытеснил саамские языки практически во всех сферах употребления;

4. межпоколенческая передача саамских языков полностью нарушена;

5. большинство носителей саамских языков в России старше 60 лет и обладают низким уровнем компьютерной грамотности;

6. наблюдается отток молодого поколения саамов: до 2022 г. наиболее активно молодые саамы мигрировали в Норвегию и Финляндию (где переходили на северносаамский язык), начиная с 2022 г. саамская молодёжь переезжает из Ловозера приемущественно в Мурманск и Санкт-Петербург.

Инициативы по ревитализации саамских языков в РФ и проблемы, с которыми эти инициативы сталкиваются.

Во-первых, следует констатировать, что принятая в сообществе точка зрения о тер-саамском и аккала-саамском как о «диалектах саамского языка» на практике приводит к тому, что в сообществах потенциальных носителей тер-саамского и аккала-саамского, если и заняты изучением и ревитализацией саамского языка, то это *изучение и ревитализация кильдин-саамского*. Число потенциальных носителей тер-саамского и аккала-саамского снижается, в то время как никто из них не переходит в категорию новых носителей (разве что, некоторые становятся новыми носителями кильдин-саамского), что отражает финальную стадию языкового сдвига, когда можно констатировать *смерть тер-саамского и аккала-саамского языков*. В отношении колтта-саамского эта проблема несколько сглаживается присутствием носителей колтта-саамского в Финляндии и продуктивной работой языкового активиста Н. Васьковой.

Во-вторых, общие проблемы, с которыми сталкиваются многие языковые активисты, следующие: 1) низкий уровень или отсутствие финансирования; 2) «целевая аудитория» ревитализации, т.е. полуносители и их дети зачастую не готовы уделять время изучению саамского языка (это применимо, прежде всего, к людям в возрасте 25–60 лет, т.е. большинству потенциальных носителей). На практике это приводит к тому, что домашним языком у большинства кольских саамов с 1960-х гг. был и остаётся русский язык.

В-третьих, мы полагаем, что большинство практик ревитализации кильдинского, описанные в литературе как «языковое гнездо», на практике таковыми не являлись. Возможно, это вызвано некоторой размытостью термина в отечественной литературе.

В начале 2000-х гг. в Ловозере в детских садах были группы, где воспитателями были саами со знанием кильдин-саамского, однако кильдин-саамский не был доминирующим языком в таких группах. Представляется, что создание языкового гнезда в условиях муниципального детского сада трудно реализуемо, что и стало причиной низкой эффективности работы таких групп.

В начале 2010-х гг. Элизабет Шеллер организовала несколько языковых лагерей кильдинского. Проблемы, с которыми столкнулись организаторы и участники, описаны Элизабет Шеллер в отчётах о работе таких лагерей, которые, впрочем, не были опубликованы. Главной проблемой, с которой столкнулись организаторы и участники, является отсутствие современных учебных пособий по кильдин-саамскому. Это привело к разработке краткого грамматического пособия по кильдин-саамскому в 2013 г., однако, по утверждению автора, в этой грамматике содержатся ошибки и неточности, и грамматика нуждается в доработке[608].

В 2019–2020 гг. языковой активист Домна Максимовна Хомюк организовала домашний клуб кильдинского, в котором принимали участие младшие школьники. В целом, это была довольно успешная практика, однако она была прервана из-за событий, связанных с COVID-19.

С 2022 г. по настоящее время существуют онлайн-курсы кильдинского для взрослых. В настоящее время в этих онлайн-уроках принимают участие два наставника и около 15 учеников. Главной проблемой, с которой эта инициатива столкнулась, являются случаи языкового шейминга. На практике это приводит к тому, что доминирующим языком на уроках и в чатах, связанных с организацией и проведением таких уроков, является русский язык.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что *ревитализация кильдинского бывает наиболее успешной в рамках частных инициатив*.

Основные выводы:

МАУ (Мурманский Арктический Университет) способен стать платформой для подготовки специалистов по ревитализации саамских языков. В 2022–2024 гг. в МАУ была организована магистратура для языковых активистов, её окончили 6 человек. Все они являются продуктивными языковыми активистами, обучение в магистратуре стало хорошей базой

[608] *Шаршина Нина Семёновна*, личное сообщение.

для их дальнейшей деятельности. Хочется надеяться, что МАУ продолжит готовить таких специалистов.

Современные учебники кильдинского находятся в разработке уже несколько лет. В 2020 г. готовилась серия учебников кильдинского языка для начальной школы, однако они не были изданы, так как нуждались в серьезной доработке. Новая серия учебников находится в разработке в сотрудничестве с Федеральным институтом родных языков народов РФ[609].

Одним из наиболее перспективных направлений ревитализации саамских языков является создание онлайн-пространств, в которых доминирует кильдин-саамский и другие саамские языки. В этом направлении заслуживает признания работа языковых активистов Мстислава Явельского[610] и Станислава Кустова[611], создавших чаты и другие онлайн-проекты на кильдин-саамском во ВКонтакте, Telegram и на других платформах.

4. В сложившейся ситуации наиболее действенными технологиями ревитализации могут стать метод «мастер-ученик» и создание языкового гнезда, в идеале в Ловозере должен появиться Дом саамского языка, как Дом карельского языка в Ведлозере[612].

5. Необходимо проводить курсы компьютерной грамотности среди традиционных носителей кильдинского, чтобы они могли общаться на кильдинском с новыми носителями онлайн и помогать языковым активистам. При этом необходимо объяснять людям, что на данном этапе следует избегать языкового пуризма и воздерживаться от языкового шейминга новых носителей.

6. Отток молодого саамского населения можно снизить или компенсировать, если на муниципальном и\или областном уровне ввести надбавки и создавать рабочие места для учителей саамского языка.

---

[609] *Брызгалова С. М.* Разработка нового поколения учебников по родным языкам народов Российской Федерации: состояние, перспективы // Межрегиональная научно-практическая конференция «Сохранение и ревитализация языкового наследия коренных малочисленных народов Севера».

[610] *Явельский М. В.* Анализ опыта Финляндии в ревитализации саамских языков и возможности его применения в России // Саамские языки России в синхронии и диахронии. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург / Online, 11–12 мая 2023 г. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 72–74.

[611] *Кустов С. В.* Создание кильдин-саамской языковой среды в интернете// Саамские языки России. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 7–8 мая 2025 г. [Saami languages of Russia. Abstracts of the international scientific conference. Saint Petersburg 7–8 May 2025]. СПб.: ИЛИ РАН, 2025. С. 63–65.

[612] *Антонова Н. Н.* Языковое гнездо как эффективный способ оживления исчезающего языка в местном сообществе //// Межрегиональная научно-практическая конференция «Сохранение и ревитализация языкового наследия коренных малочисленных народов Севера». Мурманск, 15 мая 2025г.

Антонова Н.Н. Языковое гнездо как эффективный способ оживления исчезающего языка в местном сообществе //// Межрегиональная научно-практическая конференция «Сохранение и ревитализация языкового наследия коренных малочисленных народов Севера». Мурманск, 15 мая 2025 г.

Аристова М.В. Языковая ситуация и языковой сдвиг в сообществе носителей казымского диалекта хантыйского языка. Выпускная квалификационная работа (не опубликована). НИУ ВШЭ, 2023.

Бакула В.Б. Несколько письменных традиций кильдин-саамского языка как основная проблема его сохранения и преподавания // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 2 (47). С. 146–160.

Брызгалова С. М. Разработка нового поколения учебников по родным языкам народов Российской Федерации: состояние, перспективы // Межрегиональная научно-практическая конференция «Сохранение и ревитализация языкового наследия коренных малочисленных народов Севера». Мурманск, 15 мая 2025 г.

Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1971. 354 с.

Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск, 2009. 178 с.

Куруч Р.Д., Афанасьева Н.Е., Виноградова И.В. Правила орфографии и пунктуации саамского языка. Мурманск – Москва, 1995.

Кустов С. В. Создание кильдин-саамской языковой среды в интернете// Саамские языки России. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 7–8 мая 2025 г. [Saami languages of Russia. Abstracts of the international scientific conference. Saint Petersburg 7–8 May 2025]. СПб.: ИЛИ РАН, 2025. С. 63–65.

Честнов Н.В. К описанию динамики языковой ситуации в сообществе российских саамов // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Седьмой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2021. С. 279–307.

Шеллер Э. Словари, грамматика, клавиатура – методологическая и техническая основа для кильдинского диалекта саамского языка // Саамские языки России в синхронии и диахронии. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург / Online, 11–12 мая 2023 г. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 68–69.

Явельский М.В. Анализ опыта Финляндии в ревитализации саамских языков и возможности его применения в России // Саамские языки России в синхронии и диахронии. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург / Online, 11–12 мая 2023 г. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 72–74.

Allemann L. Yesterday's Memories, Today's Discourses: The Struggle ofthe Russian Sámi to Construct a Meaningful Past // Arctic Anthropology. 2017. Vol. 54. P. 1–21.

Berg-Nordlie M. Need and Misery in the Eastern Periphery: Nordic Sámi Media Debate on the Kola Sámi, Acta Borealia, 28:1, 19–36.

Overland I., Berg-Nordlie M. Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami. Berghahn Books, 2012.

Rießler M. Towards a digital infrastructure for Kildin Saami // Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage / Ed. by E. Kasten and T. de Graaf. 2013. P. 195–218.

Scheller, E. 'The Saami Language Situation in Russia', in Uralica Helsingensia, 5:76–96.

Риски и перспективы современной миграционной политики Российской Федерации: религиозные и социокультурные аспекты

Н.А. Широкостюк

Аспирант Среднерусского Института Управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Орёл, Российская Федерация, mr.nshir@mail.ru

Миграционная политика Российской Федерации находится в фокусе комплексных социально-экономических и демографических обстоятельств, обусловленных как потребностями экономики в трудовых ресурсах, объективность которых является предметом для дискуссии, так и серьезными рисками для социокультурной идентичности коренного населения. В условиях убыли населения и демографического старения трудовая миграция приобретает характер ресурса, при правильном использовании которого можно поддержать, и, возможно, увеличить экономический потенциал страны. Неконтролируемые миграционные процессы несут в себе существенные угрозы социальной стабильности, культурной идентичности и национальной безопасности России. В настоящем исследовании проводится анализ современных миграционных тенденций, оцениваются религиозные и социокультурные риски, а также рассматриваются перспективы совершенствования миграционной политики с позиций защиты национальных интересов и традиционных ценностей русского общества.

Современное состояние и статистические показатели миграционных процессов

Динамика и структура миграционных потоков. Согласно данным мониторингового исследования ВЦИОМ, проведенного в июле 2025 года, эмиграционные настроения среди россиян находятся на историческом минимуме: лишь 6% респондентов рассматривают возможность переезда за границу на постоянное место жительства. В русском обществе доминирует установка на жизнь в стране, где человек вырос и получил образование (59% в 2025 году против 42% в 2021 году)[613]. Что касается иммиграционных процессов, то статистические данные демонстрируют

© Широкостюк Н.А.

[613] ВЦИОМ. Эмиграционные настроения – 2025: мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-2025-monitoring (дата обращения: 13.08.2025).

противоречивые тенденции. По оценкам МВД России, в конце 2024 года в стране находилось около 6,3 млн иностранцев, из которых 700,000 человек (11%) пребывали незаконно. За период с 2022 по 2024 год общее количество мигрантов в России увеличилось с 5,7 до 6,3 млн человек[614].

Произошло изменение структуры стран-доноров: на долю Узбекистана, Таджикистана и Киргизии сегодня приходится 85% всей трудовой миграции в Россию, тогда как в середине 2000-х годов их доля не превышала 17%[615].

Экономические аспекты трудовой миграции. Трудовая миграция представляет значительный фискальный интерес для региональных бюджетов. Согласно официальной статистике, поступления от налога на доходы, уплачиваемого по патенту, непрерывно росли: в 2022 году они составили 97,2 млрд рублей, в 2023 году – 106,7 млрд рублей, а в 2024 году – почти 124 млрд рублей[616]. В условиях структурного дефицита трудовых ресурсов, когда потери занятости в ближайшее десятилетие могут составить 3–5 млн человек[617], привлечение иностранной рабочей силы может стать экономически необходимо.

Религиозные и социокультурные риски

Угрозы культурной идентичности и социальной стабильности. Одной из наиболее серьезных проблем, связанных с массовой миграцией, является угроза традиционной идентичности русского общества. Как отмечает Патриарх Кирилл, «массовая иммиграция несет в себе серьезные угрозы традиционной идентичности российского общества. Приток людей, отличающихся от нас по культуре, по образу жизни, по привычкам,

---

[614] Ведомости. (2025). Госдума заказала исследование о влиянии миграции на Россию за 1,5 млн рублей. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/15/1131722-gosduma-zakazala-issledovanie-o-vliyanii-migratsii-na-rossiyu (дата обращения: 23.08.2025).

[615] Lenta.ru. (2025). «Рубить сук, на котором сидит экономика»: Что на самом деле происходит с мигрантами в России. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2025/06/23/migranty/ (дата обращения: 24.08.2025).

[616] Ведомости. Госдума заказала исследование о влиянии миграции на Россию за 1,5 млн рублей. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/15/1131722-gosduma-zakazala-issledovanie-o-vliyanii-migratsii-na-rossiyu (дата обращения: 15.08.2025).

[617] Российский совет по международным делам. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических вызовов. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demograficheskikh/ (дата обращения: 20.08.2025).

конечно, не может не влиять на социальную среду»[618]. Особую опасность представляет формирование замкнутых этнических сообществ, которые не стремятся к интеграции в русское общество, не желают изучать язык, знать культуру и уважать российские законы[619].

Проблема усугубляется тем, что значительная часть мигрантов демонстрирует нежелание интегрироваться в принимающее общество. Согласно социологическому исследованию Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), проведенному в 2023 году, 43,5% опрошенных трудовых мигрантов предпочитают светскому законодательству нормы шариата, а 24% готовы участвовать в протестах за право жить в России согласно мусульманским правовым нормам[620]. Эти данные свидетельствуют о высоком потенциале религиозного радикализма среди части мигрантов.

Дезинтеграционные процессы и этническая преступность. Статистические данные подтверждают прямую связь между неконтролируемой миграцией и ростом преступности. По информации председателя СК РФ Александра Бастрыкина, в 2022 году мигранты совершили почти 15 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, что на 37%[621] превышает показатели предыдущего года.

Серьезную озабоченность вызывает формирование параллельных социальных структур в русских городах. Как отмечается в аналитических материалах, мигранты начинают обустраивать собственные детские сады, требовать создания специальных родильных домов с исламским подходом к появлению детей на свет, настаивать на ношении традиционной мусульманской одежды в публичных пространствах[622]. Эти тенденции свидетельствуют о процессах культурной сегрегации, которые в долгосрочной перспективе могут привести к возникновению устойчивых этноконфессиональных анклавов, неподконтрольных государству.

Патриарх Кирилл обращает внимание на то, что «очень большой процент преступных деяний падает именно на эти этнические группы,

---

[618] IRP.News. (2025). Массовая миграция угрожает идентичности общества – Кирилл. [электронный ресурс]. URL: https://irp.news/massovaja-migracija-ugrozhaet-identichnosti-obshhestva-kirill/ (дата обращения: 21.08.2025).

[619] Stoletie.ru. Патриарх Кирилл заявил о серьёзной угрозе обществу от массовой миграции. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/lenta/patriarkh_kirill_zajavil_o_serjoznoj_ugroze_obshhestvu_ot_massovoj_migracii_181.htm (дата обращения: 23.08.2025).

[620] Zvezdaweekly.ru. Мигрантский конь: насколько контролируема ситуация с иностранными «специалистами» в РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/2024921217–2M8U1.html (дата обращения: 20.08.2025).

[621] Там же.

[622] Там же.

представители которых нередко плохо владеют русским языком, не имеют ничего общего с нашей культурой, не желают интегрироваться, но лишь используют экономический потенциал и материальное благополучие граждан России для незаконного обогащения»[623].

В таких условиях феномен «замещающей миграции» приобретает в России конкретные очертания. Согласно исследованиям, при сохранении текущих демографических тенденций и миграционных потоков, может произойти постепенное замещение коренного населения иммигрантами[624]. Особую значимость этот процесс приобретает в контексте различий в коэффициентах рождаемости: у коренного населения России суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,5 ребенка на женщину, тогда как у мигрантов из стран Средней Азии этот показатель значительно выше[625].

Американский исследователь Питер Хэммонд в работе «Рабство, терроризм и ислам» отмечает закономерность: когда доля мусульманского населения в стране превышает 10–15%, это приводит к качественным изменениям в социальной ткани общества, усилению религиозного фактора в публичном пространстве и росту напряженности[626]. Учитывая, что основными странами-донорами трудовой миграции в Россию являются государства с преобладающим мусульманским населением, эти закономерности требуют серьезного внимания со стороны государства.

Перспективы и направления совершенствования миграционной политики

Институциональные и законодательные инициативы. Осознание серьезности миграционных вызовов нашло отражение в активизации законодательной деятельности. В июле 2025 года аппарат Госдумы заказал исследование социально-экономических последствий миграционных про-

---

[623] Stoletie.ru. Патриарх Кирилл заявил о серьёзной угрозе обществу от массовой миграции. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/lenta/patriarkh_kirill_zajavil_o_serjoznoj_ugroze_obshhestvu_ot_massovoj_migracii_181.htm (дата обращения: 10.08.2025).

[624] Zvezdaweekly.ru. (2024). Мигрантский конь: насколько контролируема ситуация с иностранными «специалистами» в РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/2024921217–2M8U1.html (дата обращения: 14.08.2025).

[625] Гаджимурадова Н.М. Этнорелигиозные аспекты миграционных процессов // Научный результат. Социология и управление. [Электронный ресурс]. URL: https://rrsociology.ru/journal/article/1823/ (дата обращения: 25.08.2025).

[626] Hammond P. Slavery, Terrorism & Islam: The Historical Roots and Contemporary Threat [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/slaveryterrorism0000hamm/page/n5/mode/2up (дата обращения: 26.08.2025).

цессов для России[627]. В техническом задании к исследованию прямо указывается, что нелегальная миграция влечет за собой нелегальный бизнес, рынок труда и аренду жилья, нанося существенный ущерб бюджетной системе страны. Особый акцент делается на том, что в настоящее время «не существует комплексных научных исследований, доказывающих, что экономика РФ не будет работать без привлечения трудовых мигрантов»[628].

В регионах реализуются ограничительные меры: в 47 субъектах Российской Федерации введены запреты на работу мигрантов в определенных сферах, таких как такси и курьерские услуги. Однако, как отмечают эксперты, эти меры носят во многом популистский характер, поскольку не распространяются на мигрантов из стран ЕАЭС (Киргизия, Казахстан, Беларусь, Армения), которые продолжают работать в этих отраслях[629].

Приоритеты интеграционной политики. Важным направлением совершенствования миграционной политики может стать эффективная система интеграции и адаптации мигрантов, но только при условии их готовности к интеграции. Объёмы финансирования соответствующих программ явно недостаточны: в 2024 году на социально-культурную адаптацию иностранцев было выделено около 112 млн рублей[630]. Для сравнения: в Австралии только одна федеральная программа интеграции мигрантов SETS получила за период 2019–2024 гг. около 190 млн евро (17,7 млрд рублей)[631].

Важным инструментом регулирования миграционных процессов могло бы стать создание специализированного института в рамках Евразийской экономической комиссии, который занимался бы координацией вопросов трудовой миграции[632]. Как справедливо отмечается в анали-

---

[627] Lenta.ru. (2025). «Рубить сук, на котором сидит экономика»: Что на самом деле происходит с мигрантами в России. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2025/06/23/migranty/ (дата обращения: 19.08.2025).

[628] Там же.

[629] Lenta.ru. «Рубить сук, на котором сидит экономика»: Что на самом деле происходит с мигрантами в России. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2025/06/23/migranty/ (дата обращения: 09.08.2025).

[630] Ведомости. Госдума заказала исследование о влиянии миграции на Россию за 1,5 млн рублей. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/15/1131722-gosduma-zakazala-issledovanie-o-vliyanii-migratsii-na-rossiyu (дата обращения: 13.08.2025).

[631] Там же.

[632] Российский совет по международным делам. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических вызовов. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demograficheskikh/ (дата обращения: 15.08.2025).

тических материалах, «если рынок труда общий, то и ответственность стран-участниц за ситуацию на этом рынке должна быть общей»[633]. Со стороны стран трудоустройства необходим контроль над работодателями, а со стороны стран выезда — обеспечение контроля над своими гражданами, работающими за рубежом.

Однако с учётом внешнеполитических тенденций особо полагаться на «партнёров» из Средней Азии и Закавказья не стоит. Поэтому основываясь на анализе существующей миграционной системы ОАЭ и текущих тенденций в российском миграционном законодательстве, стоит задуматься о создании в России не просто специализированных миграционных органов, а о создании принципиально новой миграционной системы – адаптированного аналога системы «Кафала».

Внедрение такой системы позволит работодателю полностью контролировать мигранта, а государству не только полностью контролировать работодателя, но и получить инструмент эффективного сокращения нелегальной миграции. Жесткая привязка мигранта к конкретному рабочему месту и работодателю-спонсору позволила бы кардинально упростить контроль за их пребыванием и деятельностью. Любой мигрант, уволенный работодателем, был бы немедленно депортирован. Это создало бы мощный барьер для нелегального трудоустройства и пребывания в стране. Постепенно произошло бы снижение нагрузки на государственные ресурсы и рисков для общественной безопасности. Ответственность за действия мигранта перекладывалась бы на работодателя, который был бы материально и административно заинтересован в его законопослушном поведении. Это потенциально снизило бы уровень уличной преступности и нарушений миграционного режима, так как работодатель стал бы фактически инструментом предварительного отбора и постоянного контроля.

Дифференцированный подход к иммигрантам позволил бы успешно преодолеть культурные противоречия. Для репатриантов подобная система была бы неприменима или серьезно смягчена. Люди, имеющие исторические и культурные связи с Россией, продолжали бы пользоваться упрощенным порядком получения гражданства (вплоть до получения паспорта без этапов РВП и ВНЖ), правом свободного выбора региона проживания и трудоустройства без дополнительных разрешений. Другие же иммигранты попадали бы под действие жесткой спонсорской системы. Такой подход позволял бы точечно привлекать необходимую рабочую силу (например, на стройки или в сферу ЖКХ) для выполнения конкретных задач, но без предоставления им возможности для свободной интеграции, смены работодателя или долгосрочного обоснования

[633] Там же.

в стране. Их пребывание имело бы строго временный и утилитарный характер.

Конечно, это потребует замену текущей системы патентов и разрешений на работу на централизованный или корпоративный организованный набор иностранной рабочей силы. Работодатели, желающие нанимать мигрантов, брали бы на себя всю полноту ответственности, включая их размещение, соблюдение условий труда и гарантированный выезд из страны по окончании контракта. Государство получило бы чрезвычайно простой и эффективный механизм для принудительного выдворения любого мигранта, чьего работодателя привлекли к ответственности или который сам нарушил условия контракта. Это резко сократило бы число нелегально остающихся в стране иностранцев и позволило бы решить оперативные задачи по наведению порядка в миграционной сфере.

Таким образом, миграционная политика Российской Федерации находится на перепутье, определяющем не только экономическое развитие страны, но и ее социокультурный облик в долгосрочной перспективе. С одной стороны, демографические и экономические факторы обусловливают потребность в привлечении иностранной рабочей силы. С другой стороны, бесконтрольная миграция из стран с иной культурной и религиозной идентичностью создает серьезные риски для социальной стабильности и национальной безопасности России.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие приоритетные направления совершенствования миграционной политики:

разработка дифференцированного подхода к мигрантам из разных стран с учетом их интеграционного потенциала и культурной близости к принимающему обществу;

усиление контроля над нелегальной миграцией и совершенствование системы учета иностранных граждан, вплоть до полномасштабной ревизии всех выданных за последние 20 лет паспортов;

развитие механизмов сотрудничества со странами-донорами в области регулирования миграционных потоков и контроля над поведением их граждан за рубежом;

проведение комплексного исследования экономической необходимости в привлечении иностранной рабочей силы при условии успешной реализации программ по повышению производительности труда коренного населения и при обнаружении таковой распределение трудовых мигрантов в нуждающихся сферах;

обеспечение баланса между экономическими интересами бизнеса, нуждающегося в иностранной рабочей силе, и необходимостью сохранения культурной идентичности и социальной стабильности русского общества.

Реализация сбалансированной миграционной политики, учитывающей как экономические потребности, так и социокультурные риски, является необходимым условием устойчивого развития России в условиях демографических вызовов и политической нестабильности.

Источники и литература:

Гаджимурадова Н.И. Этнорелигиозные аспекты миграционных процессов // Научный результат. Социология и управление. [Электронный ресурс]. URL: https://rrsociology.ru/journal/article/1823/ (дата обращения: 13.10.2025).

Hammond P. Slavery, Terrorism & Islam: The Historical Roots and Contemporary Threat [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/slaveryterrorism0000hamm/page/n5/mode/2up (дата обращения 13.10.2025).

Р76 **Россия**: сохранение единства и многообразия в условиях глобальных трансформаций: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2025 г.) / отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2025. 420 с.
ISBN 978-5-7281-3581-4 (РГГУ)

В сборнике представлены доклады, прозвучавшие на Всероссийской научно-практической конференции «Россия: сохранение единства и многообразия в условиях глобальных трансформаций», проведенной под эгидой Министерства науки и высшего образования РФ Центром социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ совместно с Институтом социальной демографии ФНИСЦ РАН и Комиссией по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции Общественной палаты РФ 17 октября 2025 г. В ходе конференции был затронут широкий круг проблем, связанных с подведением итогов реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

Для руководителей и сотрудников государственных органов федерального и регионального уровня, муниципальных органов власти, реализующих государственную национальную политику, представителей экспертного сообщества, научной и педагогической общественности, всех интересующихся проблемами реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

УДК 32(063)
ББК 66я431

Научное издание

Россия: сохранение единства и многообразия в условиях глобальных трансформаций

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

Москва, 17 октября 2025 г.

Оформление обложки
В.Ю. Поляков

Корректор
О.Ю. Ролдугина

Компьютерная верстка
Ю.В. Филимонов

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 19.12.2025
Формат 70x100 $^{1}/_{16}$
Уч.-изд. л. 25,5. Усл. печ. л. 34,8
Тираж 500 экз. Заказ № 2285

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6
www.rsuh.ru